

№ 8
август
2023 г.

ПРАВО и УПРАВЛЕНИЕ

научно-правовой журнал



ПРАВО
и УПРАВЛЕНИЕ

научно-правовой журнал



LAW and MANAGEMENT

scientific and legal journal



Ежемесячный аналитический научно-правовой журнал, посвященный актуальным вопросам гражданского, административного права, судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности, а также правовому мониторингу гражданского законодательства в России и мире

Monthly analytical scientific and legal journal on topical issues of civil, administrative law, judicial power, law enforcement and human rights activities, as well as legal monitoring of civil legislation in Russia and the world

Председатель редакционного совета:

доктор юридических наук, профессор
Василий Васильевич Гушчин

Главный редактор:

доктор юридических наук, профессор
Светлана Анатольевна Иванова

Заместитель главного редактора:

доктор юридических наук, доцент
Марат Селирович Шайхуллин

Заместитель главного редактора

по научному развитию:

Руслан Гандалоев

доктор юридических наук, доцент

Корректор:

Вера Ивановна Козлова

Компьютерная верстка и дизайн:

Марина Владимировна Горячева

Chairman of the Editorial Board:

doctor of law sciences, professor
Vasily Vasilievich Gushchin

Editor-in-Chief:

doctor of law sciences, professor
Svetlana Anatolyevna Ivanova

Deputy Editor-in-Chief:

doctor of law sciences, associate professor
Marat Selyovich Shaikhullin

Deputy Editor-in-Chief

for Scientific Development:

Ruslan Gandaloev

Corrector:

Vera Ivanovna Kozlova

Computer layout and design:

Marina Vladimirovna Goryacheva

Founder and Publisher:

Publishing house «YURKOMPANI»

Учредитель и издатель:

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-46150 от 12 августа 2011 г.)

Включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке e-LIBRARY.RU.

Registered with the Federal Supervision Service in communications, information technology and mass communications (Certificate on registration of mass media PI No. FS77-46150 dated August 12, 2011)

Included in the Russian Scientific Citation Index (RSCI) and registered with the Scientific Electronic library e-LIBRARY.RU.

Адрес редакции (для писем): 111397,

г. Москва, Зеленый проспект, 22-302.

Homepage: www.law.law-books.ru

E-mail: mail@law-books.ru

Editorial address (for letters): 111397, Moscow, Green Avenue, 22-302.

Home page: www.law.law-books.ru

E-mail: mail@law-books.ru

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Право и управление» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

When using published materials, the link to the magazine "Right and Control" is mandatory. Materials published in the journal can be placed in electronic legal databases and reference systems. All manuscripts sent are subject to mandatory review. The author of the manuscript is informed of the decision. The editorial opinion may not coincide with the opinion of the author.

Индекс подписки в каталоге «Пресса России» и «Библиотечном каталоге»: 46148

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2023

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель: **В.В. Гуцин** – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры авторского права, смежных прав и частноправовых дисциплин Российской государственной академии интеллектуальной собственности

Специальность: 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

В.П. Камышанский - руководитель секции, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К.В. Российского, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Е.В. Богданов - ученый секретарь секции, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

А.В. Барков - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России

В.Н. Ткачев - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

Специальность: 12.00.11 – Судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности

О.В. Химичева - руководитель секции, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного процесса Московского университета МВД имени В.Я. Кикотя

В.В. Сангаджиев - ученый секретарь секции, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

А.П. Галоганов - доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.В. Комарова - доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Российской Федерации Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Л.А. Тхабисимова - доктор юридических наук, профессор, директор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Юридического института Пятигорского государственного университета, директор Северо-Кавказского центра избирательного права и процесса, руководитель Северо-Кавказского научно-образовательного центра политико-правовых проблем, Академик АМАН, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, Заслуженный юрист Республики Адыгея

Специальность: 12.00.14 – Административное право, финансовое право, информационное право

С.М. Зырянов - руководитель секции, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Р.М. Мырзалимов - ученый секретарь секции, доктор юридических наук, профессор кафедры административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени ЖусупаБаласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

Ю.М. Алпатов - доктор юридических наук, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Председатель Президиума МГКА «Московская гильдия адвокатов и юристов»

А.М. Воронов - доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник ВНИИ МВД России

Н.К. Потоцкий - доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

EDITORIAL BOARD

Chairman: **V.V. Gushchin** - doctor of legal sciences, professor, professor of the Department of copyright, related rights and private law disciplines of the Russian State Academy of Intellectual Property

Specialty: 12.00.03 - Civil law; business law; family law; private international law

V.P. Kamyshansky - head of section, doctor of law, professor, head of the Department of civil law, FSBOU VPO "Kuban State Agrarian University," head of the Department of civil law and process, Institute of International Law, Economics, Humanities and Management named after K.V. Russian, Honorary worker of higher professional education of the Russian Federation

E.V. Bogdanov - scientific secretary of section, doctor of law sciences, professor, professor of the Department of civil law disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov

A.V. Barkov - doctor of jurisprudence, professor, professor of department of civil law of the Saratov state legal academy, the Honored lawyer of Russia

V.N. Tkachyov - doctor of jurisprudence, professor, the Honored lawyer of Russia, professor of department of civil disciplines of Plekhanov Russian Academy of Economics

Specialty: 12.00.11 - Judiciary, prosecutorial supervision, organization of law enforcement

O.V. Khimicheva - head of section, doctor of legal sciences, professor, head of the Department of criminal procedure, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs named after V.Ya. Kikotya

V.V. Sangadzhiev - scientific secretary of section, doctor of law, professor, corresponding member of the Russian Academy of Natural Sciences, professor of the Department of judicial power, law enforcement and human rights activities of the RUDN Law Institute

A.P. Galovanov - doctor of legal sciences, Honored Lawyer of Russia, president of the Moscow Region Bar, president of the Federal Union of Lawyers of Russia, vice-president of the International Union (Commonwealth) of Lawyers

V.V. Grebennikov - doctor of legal sciences, professor, Honored Lawyer of Russia, head of the Department of judicial power, law enforcement and human rights activities of the RUDN Law Institute

V.V. Komarova - doctor of jurisprudence, professor, head of the Department of the constitutional and municipal right of the Russian Federation of the Moscow state legal university of O.E. Kutafin (MGUA)

L.A. Tkhabisimova - doctor of legal Sciences, Professor, Director of Law Institute Pyatigorsk state University, director of the North Caucasian centre of electoral law and process, the head of North-Caucasus scientific-educational center of political and legal problems, Academician AMAN, Honorary worker of education of the Russian Federation, Honored lawyer of the Republic of Adygea

Specialty: 12.00.14 - Administrative law, financial law, information law

S.M. Zyryanov - head of section, doctor of legal sciences, professor, chief researcher of Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

R.M. Myrzalimov - scientific secretary of section, doctor of law sciences, professor of the Department of administrative law, faculty of law, ZhusupBalasagyn Kyrgyz National University, member of the Editorial Council of the Bulletin of the Constitutional Chamber of the Supreme Court of the Kyrgyz Republic

Y.M. Alpatov - doctor of law, corresponding member of the Russian academy of natural sciences, chairman of the presidium of the Moscow Guild of Lawyers and Lawyers

A.M. Voronov - doctor of legal sciences, professor, chief researcher of All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

N.K. Pototsky - doctor of legal sciences, professor, professor of the A.S. Griboedov Institute of International Law and Economics

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

С.А. Иванова - председатель, главный редактор, доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН.

М.С. Шайхуллин - первый заместитель главного редактора доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем прав

Е.Г. Багреева - доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Н.И. Беседкина - кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

А.И. Глушков - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой права Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

Л.Ю. Грудцына - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и гражданского процесса Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Почетный адвокат России, эксперт РАН

М.Д. Давитадзе - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики международно-правового факультета Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Одинцовский филиал, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Открытого гуманитарно-экономического университета

М.М. Дикажев - доктор юридических наук, доцент, профессор Ингушского государственного университета

И.В. Дойников - доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.А. Дорская - доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

Р.А. Каламкarian - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов

И.А. Конюхова - доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

Н.В. Кроткова - кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право» Российской академии наук

А.Н. Левушкин - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия

В.О. Миронов - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Ю.В. Николаева - доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

Г.Б. Прончев - кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, старший научный сотрудник Федерального исследовательского центра химической физики им. Н.Н. Семенова Российской академии наук, действительный член Российской академии естественных наук, Россия, г. Москва

А.В. Рагулин - доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник - кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

Т.А. Сошникова - доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

Д.П. Стригунова - доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В.Е. Усанов - доктор юридических наук, профессор, академик Российской академии образования, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета им Г.В. Плеханова

Г.Г. Шинкарецкая - доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

Е.Н. Щербак - доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры финансового права Российского государственного гуманитарного университета

Н.Д. Эриашвили - доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

Э.Г. Юзиханова - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предварительного расследования Санкт-Петербургского университета МВД России

EDITORIAL BOARD

S.A. Ivanova - chairman, editor-in-chief, doctor of law sciences, professor, deputy first vice-rector for educational and methodological work, professor, Department of Finance University under the Government Russian Federation, expert of the Russian Academy of Sciences

M.S. Shaikhullin - first deputy chief editor, doctor of legal sciences, associate professor, head of the Center for state legal research of the Eurasian Research Institute of Human Rights Problems

E.G. Bagreeva - doctor of jurisprudence, professor, professor of Department of legal regulation of economic activity Financial University under the Government of the Russian Federation

N.I. Besedkina - candidate of legal sciences, associate professor, associate professor of the Department of legal regulation of economic activities of Financial University under the Government of the Russian Federation

A.I. Glushkov - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Law, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University

L.Yu. Grudtsina - doctor of law, professor, professor, Department of civil law and civil process, Northwestern Institute (branch) of O.E. Kutafin University (Moscow State University), Honorary lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences

M.D. Davitadze - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Process and Criminalistics of the International Law Faculty of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Odintsovo Branch, Head of the Department of Criminal Law and Process of the Open Humanitarian and Economic University

M.M. Dikazhev - Doctor of Law, Associate Professor, Professor of Ingush State University

I.V. Doinikov - doctor of law sciences, professor, professor, Moscow City University of Management of the Moscow Government

A.A. Dorskaya - doctor of legal sciences, professor, head of the Department of international law of the Russian State Pedagogical University of A.I. Herzen

R.A. Kalamkaryan - doctor of law, professor, leading researcher in the international legal research sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, professor of the Department of international law of the Russian Peoples' Friendship University

I.A. Konyukhova - doctor of legal sciences, professor, head of the Department of constitutional law and professor of the Department of constitutional law of the Russian Academy of Justice

N.V. Krotkova - candidate of legal sciences, leading researcher in the constitutional law and constitutional justice sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, deputy editor-in-chief of the journal "State and Law" of the Russian Academy of Sciences

A.N. Levushkin is a doctor of jurisprudence, professor, professor of department of enterprise and corporate law of the Moscow state legal university of O.E. Kutafin, professor of department of civil law of the Russian state university of justice

V.O. Mironov is a doctor of jurisprudence, professor, professor of "State Law and Management of Customs Activity" department of the Vladimir state university him. A.G. and N.G. Stoletovych

Yu.V. Nikolaeva is a doctor of jurisprudence, professor, professor of Department of legal regulation of economic activity of Financial University under the Government of the Russian Federation

G.B. Pronchev - Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Department of Modern Sociology, Sociological Faculty, Lomonosov Moscow State University, Senior Researcher, N.N. Semenov Federal Research Center for Chemical Physics, Russian Academy of Sciences, full member of the Russian Academy of Natural Sciences, Russia, Moscow

A.V. Ragulin is a doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of the center of a research of problems of the organization and activity of legal profession of the Eurasian research institute of problems of the right, the Chairman of the commission on protection of the rights of member lawyers of lawyer formation of the Guild of Russian Lawyers

G.M. Reznik - Candidate of Legal Sciences, Honored Lawyer of the Russian Federation, Member of the Public Chamber of the Russian Federation, Member of the Presidential Council for the Improvement of Justice, Vice-President of the International Union (Commonwealth) of Lawyers

T.A. Soshnikova is a doctor of jurisprudence, professor, the dean of law department, the manager of department of civil process and the social industries of the right of the Moscow humanities university

D.P. Strigunova is a doctor of jurisprudence, the associate professor, the associate professor of the international and integration law of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

V.E. Usanov is a doctor of jurisprudence, professor, the academician of the Russian Academy of Education, professor of department of state and legal and criminal disciplines of the Russian economic university him G.V. Plekhanova

G.G. Shinkaretskaya - Doctor of Law, Chief Researcher, International Law Sector, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Member of the Council on International Law at the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

E.N. Shcherbak - Doctor of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Professor, Department of Financial Law, Russian State University for the Humanities

N.D. Eriashvili - doctor of economics, candidate of law, candidate of historical sciences, professor, professor of the Department of civil and labor law, civil process, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya, laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation in the field of science and technology

E.G. Yuzikhanova - Doctor of Law, Professor, Professor, Department of Preliminary Investigation, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia



Зарубежные члены Редакционной коллегии:

- Ари Палениус** – проф., директор кампуса г. Керава Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)
- Арройо Эна Росьо Карнеро** – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.
- Безерра Феликс Валуа Гуара** – JurisDoctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.
- Велиев Исахан Вейсалоги** – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)
- Деян Вучетич** – доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)
- Джун Гуан** – проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)
- Дуран Роберто Альваро Гусман** – JurisDoctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.
- Ким Эшли** – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.
- Лай Дешенг** – проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)
- Марек Вочозка** – проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)
- Миндагулов Алькен Хайдарович** – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)
- Нематов Акмал Рауфджонович** – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)
- Она Гражина Ракаускиене** – проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)
- Пол Брэнд** – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)
- Пол Дэвис** – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)
- Предраг Димитриевич** – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)
- Тепман Леонид Наумович** – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)
- Чирич Александр** – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Foreign members of the Editorial board:

- Ari Palenius** – prof., Director of the campus, the KeravaLaurea University of Applied Sciences (Finland)
- Arroyo Ena RosyoKarnero** – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.
- Bezerra Felix Valois Goira** – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.
- VeliyevIsakhan Veysal Oglou** – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)
- Dejan Vuchetich** – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)
- Jun Guan** – prof. Deputy, Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)
- Durán Roberto Alvaro Guzman** – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.
- Kim Ashley** – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.
- Lai Desheng** – prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)
- Marek Vochozka** – prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)
- Mindagulov Alken Haydarovich** – Doctor of Law sciences, Professor (Republic of Kazakhstan)
- Nematov Akmal Raufdzhonovich** – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)
- Ona Grazyna Rakauskiene** – prof., University Mykolas Romeris (Lithuania)
- Paul Brend** – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)
- Paul Davies** – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)
- Predrag Dimitriyevich** – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)
- Tepman Leonid Naumovich** – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)
- Chirich Alexander** – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

Содержание:

ПОЛИТИКА И ПРАВО

- Виноградова Е.В.** * Диалог или противостояние в современных международных отношениях. Концепция политики НАТО в аспекте модели войны-легитимности 13
- Дубень А.К.** * Основы государственной политики Российской Федерации в области информационной безопасности: регулирование и механизмы реализации 19
- Щекалева В.И.** * Практика работы с обращениями граждан и стратегия повышения эффективности взаимодействия власти и населения 24
- Гутиева И.Г.** * Миграционные процессы: понятие, сущность, значение 29

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ПРАВООЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

- Гутиева И.Г.** * Неисполнение родителями обязанностей по воспитанию ребенка 35
- Мазняк В.К.** * Медиация как способ защиты семейных прав и интересов 42
- Ярош А.В.** * Новый взгляд законодателя на проблему суррогатного материнства в Российской Федерации: 2023 год. Часть 1 46

ТЕОРИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

- Мазняк В.К., Ким А.В.** * Проблема определения информации как объекта гражданских правоотношений 52
- Семенов Д.С.** * Право застройки и его ограничения 56
- Шичко А.Р., Шичко А.Р.** * Смарт-контракт: особенности правового регулирования 62
- Марутенков М.А.** * Критерии добросовестности и разумности при привлечении директора (генерального директора) к гражданско-правовой ответственности 67
- Шичко А.Р., Шичко А.Р.** * Понятие электронной формы сделки и законодательные требования к ней . . 74
- Торлов Л.О.** * Проблема злоупотребления физическими лицами процедурой банкротства с целью незаконного обогащения за счет кредиторов на территории России 78

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

- Халиков М.С., Пономаренко Б.Т.** * Социальные факторы эффективности государственной службы . . 81
- Жохова Н.А.** * Связь трудового права с экономикой 87

ЦИФРОВОЕ ПРАВО

- Щербачева Л.В.** * Алгоритмы искусственного интеллекта при видеонаблюдении в деятельности правоохранительных органов 93
- Агаджанян А.А.** * Криминологическая безопасность и ее обеспечение в сфере цифровых технологий . . 97
- Маздогова З.З.** * Распространение терроризма в глобальном информационном пространстве: пути противодействия 103
- Аминов И.Р.** * Актуальные проблемы расследования преступлений в сфере IT-технологий 107

ТЕОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА

- Аверина А.В.** * Принципы уголовной политики России в сфере международного сотрудничества . . 112
- Юзиханова Э.Г., Корсикова Н.А., Лукьянова Г.В.** * Анализ социальных факторов, формирующих отклоняющееся поведение несовершеннолетних 116
- Манукян А.Р., Машекуашева М.Х.** * Понятие антикоррупционного просвещения и его роль в механизме противодействия коррупции 126
- Шестакова Е.В.** * Понятие и содержание криминологического противодействия общественно опасному поведению несовершеннолетних 130
- Иовенко А.Р., Карпушева А.Н.** * Особенности отграничения хулиганства от вандализма 138
- Иовенко А.Р., Карпушева А.Н.** * Актуальные проблемы квалификации соучастия во взяточничестве . . 141
- Хамурзов А.Т.** * О путях противодействия экстремистским проявлениям в современном обществе . . 144

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

- Манукян А.Р.** * Проблема квалификации и виды преступлений экстремистской направленности . . 149
- Кодзокова Л.А., Кодзоков Б.В.** * Уголовная ответственность за незаконную организацию и проведение азартных игр 154
- Файзуллаев Х.Х.** * К вопросу о сущности уголовной ответственности за незаконное завладение криптовалютой 159

Луценко Е.П. * Ответственность за нарушение прав потребителей в интернете	167
ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО	
Абазов А.Б., Яицкая Е.А. * Влияние цифровизации на систему образования	171
Урусова Л.Х., Кумехова М.Б. * К вопросу о формировании профессиональных навыков преподавателя посредством инновационных технологий	176
Карданов А.К. * Совершенствование физической и огневой подготовки слушателей образовательных организаций МВД России	179
СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И СУДОПРОИЗВОДСТВО	
Власова А.А. * Подготовка государственного обвинителя в суде присяжных заседателей	184
Омелин В.Н. * К вопросу о судебном контроле за проведением оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан	189
Кодзокова Л.А., Кумехова М.Б. * Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного следствия	193
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И АДВОКАТУРА	
Казберов П.Н. * Профилактика авитальной активности подозреваемых, обвиняемых, осужденных в местах лишения свободы	199
Бажанов С.А. * К вопросу о законодательном решении проблем, возникающих у уголовно-исполнительных инспекций при осуществлении контроля за подозреваемыми или обвиняемыми в совершении преступлений	204
Дауров А.И. * Проблемные аспекты применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции при выполнении оперативно-служебных задач	210
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО	
Юхтанова А.С. * Административная ответственность за предоставление косметологических услуг без лицензии	213
Киба М.С. * Использование аутсорсинга в осуществлении органами исполнительной власти административно-правовых функций и процессов	219
КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ	
Абазова Е.Х. * Противодействие киберпреступности в современных условиях	224
Кумышева М.К. * Современные аспекты противодействия кибертеррористическим угрозам	228
ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР	
Липка Д.В. * Прокурорский надзор в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека ..	232
Манукян А.Р. * О прокурорском надзоре за деятельностью органов внутренних дел	239
ДИСКУССИЯ	
Мисроков Т.З. * К вопросу о профессионально значимых качествах сотрудников ГИБДД МВД России ..	244
Торлов Л.О. * Проблема противоречия мусульманских семейных ценностей семейному законодательству России	247
Бажанов С.А. * К вопросу о законодательном закреплении понятия «учреждение объединенного типа»	250
ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ	
Филатов К.С. * Пределы свободы завещания в романо-германской правовой семье	254
Анарбаев Э.А. * Правовая эволюция и содержание института концессии в правовой науке республики Узбекистан	258
Сомов И.А. * Особенности арбитражной практики Лондонского арбитража по вопросам независимости и беспристрастности арбитров	266

Contents:

POLITICS AND LAW

- Vinogradova E.V.** * Dialogue or confrontation in modern international relations. The concept of NATO policy in the aspect of the model of war-legitimacy 13
- Duben A.K.** * Fundamentals of the State Policy of the Russian Federation in the Field of Information Security: Regulation and Implementation Mechanisms 19
- Shchekaleva V.I.** * The practice of working with citizens' appeals and the strategy for improving the efficiency of interaction between the authorities and the population 24
- Gutieva I.G.** * Migration processes: concept, essence, meaning 29

HUMAN RIGHTS AND ADVOCACY

- Gutieva I.G.** * Failure of parents to fulfill their obligations to raise a child 35
- Maznyak V.K.** * Mediation as a way to protect family rights and interests 42
- Yarosh A.V.** * A new look of the legislator on the problem of surrogate motherhood in the Russian Federation: 2023. Part 1 46

THEORY OF CIVIL LAW

- Maznyak V.K., Kim A.V.** * The problem of defining information as an object of civil legal relations 52
- Semenov D.S.** * The right to build and its restrictions 56
- Shichko A.R., Shichko A.R.** * Smart contract: features of legal regulation 62
- Marutenkov M.A.** * Criteria of good faith and reasonableness in bringing the director (general director) to civil liability 67
- Shichko A.R., Shichko A.R.** * The concept of the electronic form of the transaction and legislative requirements for it 74
- Torlov L.O.** * The problem of abuse by individuals of the bankruptcy procedure for the purpose of illegal enrichment at the expense of creditors in the territory of Russia 78

CONTROL THEORY

- Khalikov M.S., Ponomarenko B.T.** * Social factors of public service efficiency 81
- Zhokhova N.A.** * The relationship between labor law and economics 87

DIGITAL LAW

- Shcherbacheva L.V.** * Algorithms of Artificial Intelligence in Video Surveillance in the Activities of Law Enforcement Agencies 93
- Agadzhanyan A.A.** * Criminological security and its provision in the field of digital technologies 97
- Mazdogova Z.Z.** * The spread of terrorism in the global information space: ways to counteract 103
- Aminov I.R.** * Actual problems of investigation of crimes in the field of IT-technologies 107

THEORY OF CRIMINAL LAW

- Averina A.V.** * Principles of Russia's Criminal Policy in the Sphere of International Cooperation 112
- Yuzikhanova E.G., Korsikova N.A., Lukyanova G.V.** * Analysis of social factors that form the deviant behavior of minors 116
- Manukyan A.R., Mashekuasheva M.Kh.** * The concept of anti-corruption education and its role in the mechanism of combating corruption 126
- Shestakova E.V.** * The concept and content of criminological counteraction to socially dangerous behavior of minors 130
- Iovenko A.R., Karpusheva A.N.** * Features of delimitation of hooliganism from vandalism 138
- Iovenko A.R., Karpusheva A.N.** * Actual problems of qualification of complicity in bribery 141
- Khamurzov A.T.** * On ways to counter extremist manifestations in modern society 144

CRIME AND PUNISHMENT

- Manukyan A.R.** * The problem of qualification and types of crimes of extremist orientation 149
- Kodzokova L.A., Kodzokov B.V.** * Criminal liability for illegal organization and conduct of gambling 154
- Faizullaev Kh.Kh.** * On the question of the essence of criminal liability for illegal seizure of cryptocurrency 159

Lutsenko E.P. * Responsibility for violation of consumer rights on the Internet	167
EDUCATION AND LAW	
Abazov A.B., Yaitskaya E.A. * The impact of digitalization on the education system	171
Urusova L.Kh., Kumekhova M.B. * On the question of the formation of professional skills of the teacher through innovative technologies	176
Kardanov A.K. * Improvement of physical and fire training of students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.	179
JUDICIARY AND JUDICIAL PROCEEDINGS	
Vlasova A.A. * Training of the public prosecutor in the jury trial	184
Omelin V.N. * On the issue of judicial control over the conduct of operational-search activities restricting the constitutional rights of citizens	189
Kodzokova L.A., Kumekhova M.B. * Obstruction of justice and pre-trial investigation	193
LAW ENFORCEMENT AND ADVOCACY	
Kazberov P.N. * Prevention of avital activity of suspects, accused, convicted in places of deprivation of liberty	199
Bazhanov S.A. * On the question of the legislative solution of the problems arising from the penitentiary inspections in the exercise of control over suspects or accused of committing crimes	204
Daurov A.I. * Problematic aspects of the use of firearms by police officers in the performance of operational and service tasks	210
ADMINISTRATIVE LAW	
Yukhtanova A.S. * Administrative responsibility for the provision of cosmetology services without a license . . .	213
Kiba M.S. * The use of outsourcing in the implementation of administrative and legal functions and processes by executive authorities	219
CYBERCRIME	
Abazova E.Kh. * Countering cybercrime in modern conditions	224
Kumysheva M.K. * Modern aspects of countering cyberterrorist threats	228
PROSECUTOR'S SUPERVISION	
Lipka D.V. * Prosecutor's supervision in the field of consumer protection and human welfare	232
Manukyan A.R. * On the prosecutor's supervision of the activities of the internal affairs bodies	239
DISCUSSION	
Misrokov T.Z. * On the question of professionally significant qualities of traffic police officers of the Ministry of Internal Affairs of Russia	244
Torlov L.O. * The problem of the contradiction of Muslim family values to the family legislation of Russia .	247
Bazhanov S.A. * On the issue of legislative consolidation of the concept of "institution of the united type"	250
HISTORICAL ARCHIVE	
Filatov K.S. * Limits of Freedom of Testament in the Romano-Germanic Legal Seven	254
Anarbayev E.A. * Legal evolution and content of the institution of concession in the legal science of the Republic of Uzbekistan	258
Somov I.A. * The features of the London court of international arbitration practice on the issues of arbitrators' independence and impartiality	266

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-8-13-18
NIION: 2021-0079-8/23-442
MOSURED: 77/27-025-2023-08-442

ВИНОГРАДОВА Елена Валерьевна,
главный научный сотрудник
Института государства и права
Российской Академии Наук,
доктор юридических наук, профессор,
e-mail: evigpran@igpran.ru

ДИАЛОГ ИЛИ ПРОТИВОСТОЯНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ. КОНЦЕПЦИЯ ПОЛИТИКИ НАТО В АСПЕКТЕ МОДЕЛИ ВОЙНЫ-ЛЕГИТИМНОСТИ

Аннотация. Оценка легитимности власти в современных государствах во многом предопределена внешней политикой. Актуальность исследования обусловлена трансформацией системы международных отношений, происходящей в последние годы. В статье анализируется деятельность НАТО сквозь призму модели войны-легитимности Р. Ханнемана. Делается вывод, что несмотря на сложность современных международных отношений, вектор их развития детерминирует поиск оптимальных моделей, направленных на обеспечение безопасности стран-участников международных договоров.

Ключевые слова: модель войны-легитимности Р. Ханнемана, легитимность власти, военный конфликт, международные отношения.

VINOGRADOVA Elena Valerievna,
Chief Researcher of the Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences,
Doctor of Law, Professor

DIALOGUE OR CONFRONTATION IN MODERN INTERNATIONAL RELATIONS. THE CONCEPT OF NATO POLICY IN THE ASPECT OF THE WAR-LEGITIMACY MODEL

Annotation. The assessment of the legitimacy of power in modern states is largely predetermined by foreign policy. The relevance of the study is due to the transformation of the system of international relations that has taken place in recent years. The article analyzes the activities of NATO through the prism of R. Hanneman's war-legitimacy model. It is concluded that despite the complexity of modern international relations, the vector of their development determines the search for optimal models aimed at ensuring the security of countries participating in international treaties.

Key words: R. Hanneman's model of war-legitimacy, legitimacy of power, military conflict, international relations.

Современная повестка международных отношений во многом предопределяется не столько межгосударственными отношениями, сколько концепциями политики межгосударственных альянсов. Одним из важных участников этих отношений в последние годы все чаще становится Организация Североатлантического

договора (далее по тексту - НАТО, Организация, Альянс). Установка расширения этой организации на Восток, ставшая очевидной реальностью сегодняшнего дня, не может не вызывать беспокойство. Тем более, что в Альянс втянуты некоторые бывшие республики и союзники СССР (см. таблицу №1).

Таблица № 1. Страны-члены НАТО

№ пп/п	Название	Год вступления	Территориальное расположение	Членство в ЕС
1	Албания (бывший член ОВД)	2009	Юго-Восточная Европа	Нет
2	Бельгия	1949	Западная Европа	Да
3	Болгария (бывший член ОВД)	2004	Юго-Восточная Европа	Да
4	Венгрия (бывший член ОВД)	1999	Восточная Европа	Да
5	Германия (ФРГ) (ГДР – бывший член ОВД)	1955	Западная Европа	Да
6	Греция	1952	Юго-Восточная Европа	Да
7	Дания	1949	Северная Европа	Да
8	Исландия	1949	Северо-Западная Европа	Нет
9	Испания	1982	Юго-Западная Европа	Да
10	Италия	1949	Южная Европа	Да
11	Канада (член Британского Содружества)	1949	Северная Америка	Нет
12	Латвия (бывший член ОВД как субъект в составе СССР)	2004	Восточная Европа	Да
13	Литва (бывший член ОВД как субъект в составе СССР)	2004	Восточная Европа	Да
14	Люксембург	1949	Западная Европа	Да
15	Нидерланды	1949	Западная Европа	Да
16	Норвегия	1949	Северная Европа	Нет
17	Польша (бывший член ОВД)	1999	Восточная Европа	Да
18	Португалия	1949	Юго-Западная Европа	Да
19	Румыния (бывший член ОВД)	2004	Восточная Европа	Да
20	Северная Македония	2020	Юго-Восточная Европа	Нет
21	Словакия (бывший член ОВД как субъект в составе ЧССР)	2004	Восточная Европа	Да

22	Словения	2004	Юго-Восточная Европа	Да
23	Соединённое Королевство (член Британского Содружества)	1949	Западная Европа	Нет
24	США	1949	Северная Америка	Нет
25	Турция	1952	Юго-Восточная Европа и Ближний Восток	Нет
26	Финляндия	2023	Северо-Восточная Европа	Да
27	Франция	1949	Западная Европа	Да
28	Хорватия	2009	Юго-Восточная Европа	Да
29	Черногория	2017	Юго-Восточная Европа	Нет
30	Чехия (бывший член ОВД как субъект в составе ЧССР)	1999	Центральная Европа	Да
31	Эстония (бывший член ОВД как субъект в составе СССР)	2004	Восточная Европа	Да

Следует также обратить внимание на динамику расширения НАТО в Восточном направлении (См. таблицу № 2.).

Таблица № 2.



В противостоянии расширения НАТО на Восток, некоторое время Россия не была одинока в, частности, в заявлении министра иностранных дел РФ А. В. Козырева о неприятии «Брюссельского коммюнике» была подчеркнута

солидарность Великобритании и Франции¹. Спустя год Советом по внешней и оборонной поли-

¹ Козырев А.В. Стратегия партнерства // Внешняя политика и безопасность современной России. 1991–2002. Т. I. С. 184–188.

тике были опубликованы доклады с критикой расширения НАТО. Однако уже в 1994 г. оно стало реальностью. Одной из первых стран, присоединившихся к программе «Партнерство ради мира», стала Польша. Важность отношений по осям Польша – НАТО и Польша – Россия манифестировалась возможностью использования этой восточно-европейской страны, выступавшей неким гарантом безопасности и ненападения между Россией и Альянсом, в качестве инструмента для выстраивания отношений с Россией.

В Боснийском кризисе 1994 г. Россия выступила против решений ЕС, США и против операции НАТО¹. Политика, названная «малой конфронтацией» выражалась в непринятии расширения Альянса в восточном направлении, осуждении операции «Лис в пустыне» и агрессии против Югославии. Российская Федерация обозначила начавшуюся в марте 1999 г. операцию, направленную на силовое подавление югославского конфликта, как открытое нарушение важнейших принципов международного права.

Однако, страны члены НАТО открыто заявили о возможности применения силы в отношении России, если она окажет поддержку правительству Союзной Республики Югославии. В последние годы в Европе и США постепенно появляются заявления о неправомерности и необоснованности агрессии в отношении Югославии. Однако «точка невозврата», пройденная почти тридцать лет назад, и к великому сожалению, возможность вернуть ситуацию в исходное состояние отсутствует².

Фактически, кризис Югославии показал возможность использования (и дальнейшего преобладания) силовых методов урегулирования конфликтов и безнаказанность таких действий. Что позволило впоследствии НАТО вторгнуться в Афганистан, Ирак, Ливию и Сирию.

В 2002 г. был создан Совет Россия – НАТО, основной целью которого, как обозначалось, выступало решение и нормативное урегулирование вопросов безопасности на основе практического функционирования разработанных проектов, в связи с чем планировалась реализация партнерства по таким направлениям, как нераспространение оружия, военное сотрудничество, а также, в связи с событиями 2001 года, борьба с терроризмом. Но уже в Концепции внешней поли-

тики Российской Федерации от 2016 г.³, роль НАТО и ЕС определена как геополитическая экспансия с целью торможения процессов формирования общей системы безопасности и сотрудничества. В отношении Альянса Концепция фиксирует, что продуктивные взаимоотношения возможны только на паритетной основе и соблюдении международных договоров. Закреплено негативное отношение к расширению Альянса, росту военной активности в приграничных с РФ зонах и, соответственно, приближению его военной инфраструктуры к границам России. В Концепции закреплено, что в настоящее время создается полицентричная система международных отношений. Главной тенденцией становится влияние на формирование основных принципов, на которых она будет построена.

Украинский кризис стал причиной ухудшения отношений между Альянсом, странами Европы и США и Россией. Для России Украина всегда была важной частью общей культуры и самосознания, поэтому возможность ее геополитической интеграции с НАТО была воспринята как небезопасная тенденция⁴. Отношение России к этому шагу предопределено осознанием границ национальной безопасности в связи с размещением военных баз НАТО вблизи российских границ.

Здесь хотелось бы обратить внимание на реакцию лиц, представляющих органы власти в разных странах. Абстрагируясь от цитирования многочисленных заявлений, которыми изобилуют средства массовой информации, важно отметить, что современная государственность создает большой спектр моделей взаимоотношений власти и общества. Эффективность этих отношений предопределена уровнем доверия к государственно-правовым институтам. Зачастую в качестве индикатора этого уровня рассматривают легитимацию власти. Существующие в современной правовой науке исследования юридической природы института легитимации власти нередко имеют междисциплинарный характер. Весьма востребованными становятся работы политоло-

¹ Подробнее см., Виноградова Е.В. Международные договоры, направленные на обеспечение безопасности: от концепции к конструктивному диалогу // Право и управление. 2023. №4. С.296-302.

² Пономарева Е.Г. Почему не стало Югославии // Свободная мысль. - 2009. - №6 (1601). - С. 109-114.

³ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.) // Официальный портал Министерства иностранных дел РФ. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения: 20.11.2020).

⁴ Петренко Е.Л. Правовое регулирование и научные подходы к понятию «Санкция» // Политический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2015. - №111. - С. 867-868.

гов, философов, социологов¹. Историко-социологическая модель войны – легитимности Р. Ханнемана, представляет весьма интересный аспект для исследования влияния агрессивной военной политики государства на легитимацию власти в этой стране. Основные положения данной концепции позволяют утверждать, что существует четкая корреляция побед или поражений в трех поочередных войнах и легитимности власти. При поражениях доверие к государству и правящему классу существенно снижается. Как отмечают исследователи стремление «начать внешний конфликт прямо пропорционально разности между желаемым уровнем его легитимности и текущим значением»². В рамках этой концепции интересно проанализировать поражение Российской империи в русско-японской и Первой мировой войне. Еще более интересными кажутся предположения, относительно этапов государственного строительства у нашего северного соседа-Швеции. Опираясь на модель войны-легитимности Р. Ханнемана, увязывающей военный успех, территориальную экспансию и легитимность, можно сделать вывод о том, что динамика шведских конституционных инициатив в XVIII – начале XIX вв. во многом зависела от побед русского оружия. Легитимация шведской власти обуславливала принятие новых конституций. Это нашло отражение и в государственных переворотах. Очевидно, что реформы, видоизменяющие конфигурацию власти на протяжении длительного времени, происходили в Швеции под влиянием ключевого внешнего фактора – противостояния с Россией³. Изменения в государственном устройстве Швеции, связанные с результатами Северной войны, в которой Россия одержала победу, предвосхищали этап, производный от последствий русско-шведской войны 1788-1790 годов. Итоги последней русско-шведской войны, также закончившейся поражением Швеции, зафиксированы Фридрихсгамским мирным договором и отстранением шведского короля Густава IV Адольфа от власти. В результате дворцового переворота на

¹ Подробнее см.: Виноградова Е.В. Российский конституционализм. Возвращение к сакральности. // Вестник Пермского Университета Юридические науки. 2023/ Вып. 1(59). С.24-47., Виноградова Е.В. Новые идеи отечественного конституционализма. Право как элемент системы сакральных и профанных ценностей. // Государство и право. №3. 2023. С. 19-23.

² Турчин П.В. Историческая динамика: на пути к теоретической истории. М., 2007. С.63-64

³ Раттур М.В. Роль ценностных установок молодежи в формировании идеалов российского общества: социально-исторический аспект // Социальная политика и социология. 2010. №12(66). С.140.

престоле (сначала в качестве регента) оказался герцог Карл Зюдерманландский. Агрессивные вооруженные конфликты, заканчивающиеся победой русского оружия, создали необходимость сформировать государственную доктрину, основанную на сосредоточении усилий на совершенствовании внутренних механизмов государственного управления. Не исключено, что эффективность современной шведской государственности основан на совершенствовании внутренних регуляторов общественных отношений. Можно предположить, что такой подход может возникать и из анализа государственных приоритетов и в других странах. Японская экономическая модель отказа от агрессии в отношении других государств, да, недобровольная, но принятая и реализованная, манифестирует замечательный пример возможностей для роста благополучия населения.

Возвращаясь к вопросам трансформации мироустройства важно отметить, что модель войны-легитимности Р. Ханнемана отражает специфику отношений между государствами. Ее проекция на межгосударственные образования, очевидно намного сложнее. В таких альянсах нет опасности появления проблем с легитимностью власти, она вне контроля. Поэтому агрессивная политика межгосударственных образований не предполагает формирования вотума недоверия к власти в них. Существование организации, власть которой вне ответственности, в случае принятия в качестве базовой концепции допустимость агрессивных вооруженных действий, представляют большую опасность для мира и безопасности.

В заключении следует отметить, что военно-политические объединения наших дней не отвечают в полной мере запросам на обеспечение безопасности. Вероятно, главным способом урегулирования конфликтов должны оставаться конструктивные переговоры, основанные на соблюдении положений международных договоров, базовыми принципами которых являются равенство и уважение интересов всех участвующих. Только так можно обеспечить гарантии соблюдения прав и свобод личности, общества, государства.

Список литературы:

- [1] Козырев А.В. Стратегия партнерства // Внешняя политика и безопасность современной России. 1991–2002. Т. I. С. 184-188.
- [2] Виноградова Е.В. Международные договоры, направленные на обеспечение безопасности: от концепции к конструктивному диалогу // Право и управление. 2023. №4. С.296-302.
- [3] Пономарева Е.Г. Почему не стало Югославии // Свободная мысль. - 2009. - №6 (1601). - С. 109-114.

[4] Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.) // Официальный портал Министерства иностранных дел РФ. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения: 20.11.2020).

[5] Петренко Е.Л. Правовое регулирование и научные подходы к понятию «Санкция» // Политетический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2015. - №111. - С. 867-868.

[6] Виноградова Е.В. Российский конституционализм. Возвращение к сакральности. // Вестник Пермского Университета Юридические науки. 2023/ Вып. 1(59). С.24-47., Виноградова Е.В. Новые идеи отечественного конституционализма. Право как элемент системы сакральных и профанных ценностей // Государство и право. №3. 2023. С. 19-23.

[7] Турчин П.В. Историческая динамика: на пути к теоретической истории. М., 2007. С.63-64

[8] Раттур М.В. Роль ценностных установок молодежи в формировании идеалов российского общества: социально-исторический аспект // Социальная политика и социология. 2010. №12(66). С.140.

Spisok literatury:

[1] Kozyrev A.V. Strategiya partnerstva // Vneshnyaya politika i bezopasnost' sovremennoi Rossii. 1991–2002. T. I. S. 184-188.

[2] Vinogradova E.V. Mezhdunarodnye dogovory, napravlennye na obespechenie bezopasnosti: ot koncepcii k konstruktivnomu dialogu // Pravo i upravlenie. 2023.№4. S.296-302.

[3] Ponomareva E.G. Pochemu ne stalo YUgoslavii // Svobodnaya mysl'. - 2009. - №6 (1601). - S. 109-114.

[4] Koncepciya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii (utverzhdena Prezidentom Rossijskoj Federacii V.V. Putiny 30 noyabrya 2016 g.) // Oficial'nyy portal Ministerstva inostrannyh del RF. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (data obrashcheniya: 20.11.2020).

[5] Petrenko E.L. Pravovoe regulirovanie i nauchnye podhody k ponyatiyu «Sankciya» // Politematicheskij setevoy elektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. - 2015. - №111. - S. 867-868.

[6] Vinogradova E.V. Rossijskij konstitucionalizm. Vozvrashchenie k sakral'nosti. // Vestnik Permskogo Universiteta YUridicheskie nauki. 2023 / Vyp. 1(59). S.24-47., Vinogradova E.V. Novye idei otechestvennogo konstitucionalizma. Pravo kak element sistemy sakral'nyh i profannyh cennostej // Gosudarstvo i pravo. №3. 2023. S. 19-23.

[7] Turchin P.V. Istoricheskaya dinamika: na puti k teoreticheskoy istorii. M., 2007. S.63-64

[8] Rattur M.V. Rol' cennostnyh ustanovok molodezhi v formirovanii idealov rossijskogo obshchestva: social'no-istoricheskij aspekt // Social'naya politika i sociologiya. 2010. №12(66). S.140.





ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: РЕГУЛИРОВАНИЕ И МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация. Данная статья посвящена актуальной проблеме в области правового обеспечения информационной безопасности. Рассмотрены основные нормативные правовые акты в данной сфере, проанализированы стратегические акты в области информационной безопасности. Выявлены основные особенности государственной политики Российской Федерации в области информационной безопасности их тенденция и основные факторы развития в условиях новых вызовов и угроз. Автор сделал вывод, что на сегодняшний день проблема реализации государственной политики усугубляется в процессе обработки персональных данных и иной информации ограниченного доступа на различных цифровых платформах и программных ресурсах в информационно-коммуникационной сети Интернет. В этой связи право реагирует на новые вызовы и угрозы с учетом цифровизации и трансформации права.

Ключевые слова: информационное право, информационная безопасность, государственная политика, вызовы и угрозы, трансформация права, цифровизация права, технологический суверенитет.

DUBEN Andrei Kirillovich,
researcher at the Institute of State and Law
Russian Academy of Sciences

FUNDAMENTALS OF THE STATE POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD OF INFORMATION SECURITY: REGULATION AND IMPLEMENTATION MECHANISMS

Annotation. This article is devoted to an urgent problem in the field of legal provision of information security. The main regulatory legal acts in this area are considered, strategic acts in the field of information security are analyzed. The main features of the state policy of the Russian Federation in the field of information security are revealed, their tendency and the main factors of development in the conditions of new challenges and threats. The author concluded that today the problem of implementing state policy is aggravated in the process of processing personal data and other restricted access information on various digital platforms and software resources on the Internet information and communication network. In this regard, the law responds to new challenges and threats, taking into account the digitalization and transformation of law.

Key words: information law, information security, state policy, challenges and threats, transformation of law, digitalization of law, technological sovereignty.

Правовое регулирование обеспечения информационной безопасности во многом определяется государственной политикой в вопросах разработки, использования цифровых технологий в государственном управлении, бизнесе, гражданском обществе, направленной на формирование устойчивого технологического суверенитета государства в информационно-коммуникационной сфере в условиях современных вызовов и рисков. Информационно-правовая

политика России строится на основе принципов открытости; равенства интересов всех субъектов информационных правоотношений, обеспечения национальных интересов России; приоритета права.

Основными целями государственной политики в области информационного права являются: развитие отечественных информационных ресурсов и обеспечение граждан общественно значимой достоверной информацией, развитие

национального сегмента сети Интернет и СМИ, отражающих российскую позицию по ключевым вопросам политики; совершенствование нормативно-правовой базы регулирования информационной сферы и цифровых технологий, приоритет разработки и использования программно-аппаратных средств российского производства, кадровое и финансовое обеспечение процессов цифровизации. Указанные цели определяют векторы реализации государственной политики Российской Федерации в информационной сфере, консолидируются в единую систему задачи, направленные на достижение цифрового и технологического суверенитета России в информационной сфере, как основы экономического развития и обеспечения суверенитета.

Основные направления информационно-правовой государственной политики России реализуются посредством стратегического планирования и совершенствования законодательства, реализации мер, направленных на достижение стратегических приоритетов. Система органов публичной власти в рамках своих полномочий участвует в создании и реализации целевых программ (дорожных карт) в области обеспечения информационной безопасности и применения цифровых и информационных технологий. Публичными органами создаются государственные и муниципальные информационные системы, обеспечивающие доступ к цифровым данным граждан и организаций. При этом продолжается процесс формирования системы организационных мер защиты информации в интересах национальной безопасности.

Сравнительно-правовой анализ Доктрин информационной безопасности РФ 2000 г. и 2016 г., соответственно, свидетельствует о значимости исследуемой подотрасли в российском законодательстве [1]. Данные нормативные правовые акты имеют стратегический характер и направлены на совершенствование правовых норм в области информационной безопасности. Так, одним из главных нововведений в Доктрине информационной безопасности 2016 г. является обязательность мониторинга исполнения положений Доктрины и представление ежегодного отчета Президенту РФ, что направлено на эффективную работу органов государственной власти и негосударственных организаций в рамках своих полномочий [2]. Вместе с тем, одним из основных нормативных правовых актов в области информационной безопасности является Стратегия развития информационного общества на 2017–2030 годы, в которой на долгосрочный период определены цели и задачи по реализации внутренней и внешней политики России в сфере обеспечения информационной безопасности, защиты критической информационной инфра-

структуры, формирования национальной цифровой экономики, обеспечения национальных интересов государства в этой области и др. [3]. В свою очередь, в новых геополитических условиях государственная политика в сфере обеспечения информационной безопасности изменилась. В настоящее время проблема по обеспечению информационной безопасности имеет первостепенный характер и требует принятия новых правовых решений. Одним из основных способов решения вопросов обеспечения кибербезопасности стало создание Межведомственной комиссии Совета Безопасности России по вопросам обеспечения технологического суверенитета государства в сфере развития критической информационной инфраструктуры. Согласно Указу Президента РФ от 14 апреля 2022 г. № 203 «О Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по вопросам обеспечения технологического суверенитета государства в сфере развития критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» [4]. Комиссия осуществляет деятельность по формированию мер безопасности критически важной инфраструктуры и контроль за государственными органами, в чьи полномочия входят вопросы обеспечения технологической независимости объектов информационной инфраструктуры. Анализируя динамику показателей кибератак на отечественные информационные объекты, нельзя не отметить важность деятельности вышеуказанного специального органа государственной власти, который на постоянной основе осуществляет прогнозирование, выявление и оценку внутренних и внешних рисков и угроз, влияющих на национальную безопасность в области развития и совершенствования информационных технологий.

Вместе с тем одной из основных угроз национальной информационной безопасности в вышеуказанных документах стратегического планирования признана киберпреступность. В юридической доктрине не раз отмечалось, что в настоящее время проблема информационной безопасности в уголовно-правовом контексте имеет первостепенное значение, в этой связи необходимо принятие новых правовых решений, обусловленных современными вызовами и угрозами информационной безопасности.

Современная динамика преступных деяний с использованием компьютерных и информационных устройств показывает, что масштабы общественно опасных деяний имеют особую динамику роста в финансовой, социальной и экономической сферах жизнедеятельности. Основной причиной роста киберпреступности является революционное развитие информационных технологий, которые используются во всех секторах,

вместе с тем информационные технологии внедряются в работу органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций негосударственного характера.

Увеличение числа случаев киберпреступности зависит от многих факторов, в том числе от мировых процессов. К примеру, в период пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 произошло многократное увеличение операций в электронном виде, передача информации ограниченного доступа и сведений персональных данных. В свою очередь, массовое электронное взаимодействие и использование информационных технологий с большим массивом цифровых данных привели к большому количеству преступности в сфере информационной безопасности [5, с. 117].

Отмеченная тенденция информационных атак и кибер-противоборства определила увеличение показателей общественно опасных деяний и появление в условиях трансформации права новых видов посягательств на жизненно важные объекты, включая объекты критической информационной инфраструктуры. Вместе с тем согласно статистическим данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, состояние преступности при применении информационных технологий снизилось в 2022 г. Так, за январь-февраль указанного года количество зарегистрированных общественно опасных деяний снизилось на 2,1% и особо тяжких преступлений – на 4,3% по сравнению с данным периодом времени за 2021 г. [6]. Изучение социально-криминологических данных свидетельствует об эффективных мерах в рамках государственной политики по защите объектов критической информационной инфраструктуры и технического взаимодействия по противодействию компьютерных преступлений в сфере информационной безопасности, что и определило динамику рассматриваемых показателей.

Обращаясь к вопросу о противодействии угрозам совершения преступлений в информационной среде в рамках государственной политики в сфере обеспечения информационной безопасности, следует отметить участие России в активном обсуждении вопросов обеспечения безопасности в информационной сфере. Так, в соответствии с Основами государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности, государственная политика направлена на развитие системы обеспечения безопасности в информационной сфере с учетом национальных интересов государства и содействие созданию механизмов по урегулированию конфликтов в информационном обществе [7]. Вместе с тем, основным направлением реализации государственной

политики в области международной информационной безопасности выступает повышение эффективности информационного обмена при расследовании общественно опасных деяний с использованием информационных и коммуникационных технологий. При этом одной из задач государственной политики является совершенствование механизмов обмена информации при расследовании данной категории преступлений.

В условиях нарастания угроз и рисков кибербезопасности Россия активно участвует в разработке международно-правовых документов в сфере противодействия информационной преступности. Так, в рамках государственной политики Советом Безопасности РФ подготовлен проект Конвенции ООН о сотрудничестве по противодействию преступлений в сфере компьютерной информации, целью которого является предупреждение новых противоправных деяний, сопряженных с охраняемой информацией ограниченного доступа, и предотвращение создания и использования вредоносных программ, которые предоставляют несанкционированный доступ к информации и возможность иных противоправных воздействий на информационные ресурсы и объекты информационной инфраструктуры.

Россия выступает инициатором ряда проектов нормативных правовых актов по международной информационной безопасности. К примеру, в 2017 г. в рамках Генеральной Ассамблеи ООН Россия предложила идею по объединению всех государств-участников ООН в противодействии преступлениям с использованием компьютерных технологий, в качестве основного направления безопасности было предложено разработать правила ответственного поведения государства в цифровой области. Таким образом, этап развития информационно-правовых отношений в сфере обеспечения информационной безопасности в условиях цифровой трансформации связывают как с проблемами международного права, так и нерешенностью многих информационно-правовых вопросов в национальной системе права [8, с. 39].

Примечательно, что вопросы международного сотрудничества по обеспечению информационной безопасности разрешают ряд проблем по преодолению угроз, вызовов и рисков. Вместе с тем, повышенный интерес государства обуславливает необходимость создания механизмов по предотвращению информационных атак на критически важные объекты информационной среды, предусматривает недопустимость использования информационных технологий как средства по совершению противоправных действий, посягающих на национальную безопасность государства, воздействию и причинению экономического, социального, политического вреда. Вслед-

ствие этого государственная политика в сфере обеспечения информационной безопасности РФ определяет задачи по разработке и внедрению эффективных средств по защите ресурсов от посягательств и атак в условиях новых вызов, угроз и рисков. При этом по-прежнему стоит вопрос о создании унифицированных норм в рамках отдельных межгосударственных объединений, которые позволяли бы ориентировать правовую политику государства с учетом национальных особенностей каждого государства-участника. Считаем, что в данных условиях необходимо формирование действенного правового механизма, который бы содействовал качеству и устойчивости отдельных элементов обеспечения информационной безопасности с учетом современных информационных атак, и угроз в условиях динамичного развития новых информационных технологий.

В свою очередь, среди стратегических направлений правового регулирования информационной безопасности выделяется необходимость совершенствования национальной нормативно-правовой базы с учетом современного состояния информационной безопасности. В этой связи можем констатировать оперативное реагирование государства на современные киберугрозы. Согласно Указу Президента РФ от 1 мая 2022 г. № 250 «О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации» с 2025 г. органам государственной власти и негосударственным объединениям запрещается использовать в работе иностранные программные продукты, имеющие средства защиты, и сотрудничать с иностранными производителями данных компьютерных программ.

Считаем, что данные меры возникли в результате глобальных информационных преобразований, произошедших вследствие геополитических изменений и больших информационных угроз. Реализация таких угроз влечет ежегодное увеличение количества кибератак на отечественные информационные объекты [9]. Таким образом, на сегодняшний день проблема реализации государственной политики усугубляется в процессе обработки персональных данных и иной информации ограниченного доступа на различных цифровых платформах и программных ресурсах в информационно-коммуникационной сети Интернет. В этой связи право реагирует на новые вызовы и угрозы. Так, постановлением Правительства РФ от 30 июня 2020 г. № 963 «О реализации пилотного проекта по использованию российских криптографических алгоритмов и средств шифрования в государственных информационных системах» определен порядок использования криптоалгоритмов и средств шифрова-

ния сведений, касающиеся деятельности органов государственной власти и негосударственных объединений [10]. Данные алгоритмы и средства защиты информации будут проходить отечественную сертификацию в целях эффективной работы информационных ресурсов. Ввиду этого, правовое обеспечение информационной безопасности представляет одно из важнейших направлений во внутренней политике государства. Полагаем, что сформулированные положения по дополнительным мерам обеспечения информационной безопасности направлены на повышение качества правового обеспечения информационной безопасности и недопущение угроз на критически важные объекты информационной среды. При этом необходимо дальнейшее формирование системы безопасности в информационной сфере на национальном и межгосударственном уровне посредством принятия соответствующих нормативных правовых актов в сфере информационной безопасности. Следует учитывать, что формирование, совершенствование и развитие мер по обеспечению информационной безопасности поспособствует установлению эффективных и действенных мер по борьбе с информационными атаками и прекращению информационных войн в целом.

Список литературы:

- [1] Указ Президента РФ от 9 сентября 2000 г. № Пр-1895 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Российская газета. 2000. № 187 (утратил силу).
- [2] Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 06.12.2016.
- [3] Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.
- [4] Указ Президента РФ от 14 апреля 2022 г. № 203 «О Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по вопросам обеспечения технологического суверенитета государства в сфере развития критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 16. Ст. 2650.
- [5] Минбалева А.В. Проблемы использования искусственного интеллекта в противодействии киберпреступности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2020. № 4. С. 116–120.
- [6] МВД России публикует статистические сведения о состоянии преступности // МВД Медиа. URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/mvd-rossii-publ1ikuuet-statisticheskie-svedeni>

ya-o-sostoyanii-prestupnosti/ (дата обращения: 25.07.2023).

[7] Указ Президента РФ от 12 апреля 2021 г. № 213 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности» // СЗ РФ. 2021. № 16 (ч. 1). Ст. 2746.

[8] Полякова Т.А. Развитие системы информационного права и приоритетные задачи обеспечения информационной безопасности в условиях современных вызовов и угроз // Четвертые Бачиловские чтения: материалы Международной научно-практической конференции / Отв. ред. Т.А. Полякова, А.В. Минбалева, В.Б. Наумов / Институт государства и права РАН. М.; Саратов, 2022. С. 34–55.

[9] О повышении устойчивости и безопасности функционирования информационной инфраструктуры государства // Официальный сайт Совета Безопасности Российской Федерации. URL: <http://www.scrf.gov.ru/council/session/3241/> (дата обращения: 26.07.2023).

[10] Постановление Правительства РФ от 30 июня 2020 г. № 963 «О реализации пилотного проекта по использованию российских криптографических алгоритмов и средств шифрования в государственных информационных системах» // СЗ РФ. 2020. № 27. Ст. 4246.

Spisok literatury:

[1] Указ Президента РФ от 9 сентября 2000 г. № Pr-1895 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Rossijskaya gazeta. 2000. № 187 (утратил силу).

[2] Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 06.12.2016.

[3] Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

[4] Указ Президента РФ от 14 апреля 2022 г. № 203 «О Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по вопросам обеспечения технологического суверенитета государства в сфере развития критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 16. Ст. 2650.

[5] Minbaleev A.V. Problemy ispol'zovaniya iskusstvennogo intellekta v protivodejstvii kiberprestupnosti // Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2020. № 4. S. 116–120.

[6] MVD Rossii publikuet statisticheskie svedeniya o sostoyanii prestupnosti // MVD Media. URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/mvd-rossii-publikuet-statisticheskie-svedeniya-o-sostoyanii-prestupnosti/> (дата обращения: 25.07.2023).

[7] Указ Президента РФ от 12 апреля 2021 г. № 213 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности» // СЗ РФ. 2021. № 16 (ч. 1). Ст. 2746.

[8] Polyakova T.A. Razvitie sistemy informacionnogo prava i prioritnye zadachi obespecheniya informacionnoj bezopasnosti v usloviyah sovremennyh vyzovov i ugroz // CHetvertye Bachilovskie chteniya: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / Otв. red. T.A. Polyakova, A.V. Minbaleev, V.B. Naumov / Institut gosudarstva i prava RAN. M.; Saratov, 2022. S. 34–55.

[9] О повышении устойчивости и безопасности функционирования информационной инфраструктуры государства // Официальный сайт Совета Безопасности Российской Федерации. URL: <http://www.scrf.gov.ru/council/session/3241/> (дата обращения: 26.07.2023).

[10] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30 iyunya 2020 g. № 963 «O realizacii pilotnogo proekta po ispol'zovaniyu rossijskih kriptograficheskikh algoritmov i sredstv shifrovaniya v gosudarstvennykh informacionnykh sistemah» // СЗ РФ. 2020. № 27. Ст. 4246



ЩЕКАЛЕВА Валерия Игоревна,
студентка II курса
Международно-правового факультета
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего
образования «Московский государственный
институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел
Российской Федерации»,
e-mail: lera05112003@mail.ru

Научный руководитель:
КРИВЕЛЬСКАЯ Ольга Валентиновна,
заместитель заведующего кафедрой административного
и финансового права по научной работе МГИМО
МИД России, кандидат юридических наук,
e-mail: o.krivelskaya@inno.mgimo.ru

ПРАКТИКА РАБОТЫ С ОБРАЩЕНИЯМИ ГРАЖДАН И СТРАТЕГИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация. В настоящей статье рассматривается институт обращений граждан как средство повышения эффективности взаимодействия органов государственной власти и населения. Автор проводит сравнительный анализ российского и зарубежного законодательств, посвященных данному явлению. Например, рассматривается опыт закрепления этого института в Конституциях Испании, Франции, Швеции, Норвегии и т.д. Кроме того, особенностью данной статьи является то, что, помимо теоретических аспектов этой проблемы, автор исследует и применение института обращений граждан на практике. Особое внимание уделяется средствам, которые могли бы способствовать развитию и усовершенствованию порядка взаимодействия власти и общества, например, рассматривается применение Всемирной сети Интернет в качестве инструмента повышения эффективности сотрудничества государственных органов и населения для решения общественно важных проблем.

Ключевые слова: власть, обращения граждан, население, взаимодействие, орган государственной власти, орган местного самоуправления, эффективность.

SHCHEKALEVA Valeriya Igorevna,
2nd year student of the International Law Faculty,
Federal State Autonomous Educational Institution
of Higher Education "Moscow State Institute of International
Relations (University) of the Ministry of Foreign
Affairs of the Russian Federation"

Supervisor:
KRIVELSKAYA Olga Valentinovna,
Deputy Head of the Department of Administrative
and financial law on the scientific work of MGIMO
Russian Foreign Ministry, Candidate of Law,

THE PRACTICE OF WORK WITH APPEALS OF CITIZENS AND THE STRATEGY OF IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF INTERACTION BETWEEN THE AUTHORITIES AND THE POPULATION

Annotation. This article deals with the institution of citizens' appeals as a way to increase the effectiveness of interaction between state authorities and population. The author carries out a comparative analysis of Russian and foreign legislation, devoted to this phenomenon. For example, the experience of fixing this

institution in Constitutions of Spain, France, Sweden, Norway etc. is considered. In addition, the peculiarity of this article is that, in addition to the theoretical aspects of this problem, the author also examines the application of the institute of citizens' appeals in practice. Particular attention is paid to means that could promote the development and improvement of the interaction between government and society, for example, the use of the World Wide Web as a way to enhance the effectiveness of cooperation between public authorities and the public to solve socially important problems.

Key words: *citizens' appeals, power, population, interaction, state authority, local government, effectiveness.*

Взаимодействие граждан с государством в рамках административного процесса с давних времен выступает залогом успешного проведения социальной, экономической и культурной политики. [1] При помощи данного механизма многим государствам удается ежегодно повышать уровень жизни населения. Повышение качества работы органов государственной власти, органов местного самоуправления и других уполномоченных органов – сложный, трудоёмкий процесс, который затрагивает различные вопросы как правового, так и социального, финансового и даже информационно-технологического характера.

Прежде чем рассматривать меры по улучшению практики взаимодействия государства и граждан, следует уделить внимание уже существующему законодательному закреплению этого вида деятельности. В статье 33 Конституции Российской Федерации указывается, что граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления. Кроме того, следует отметить, что в России существует отдельный профильный Федеральный закон, регулирующий практику обратной связи между гражданами и государством [2]. В представленном законе дается легальное определение термину «обращение». Так, обращение представляет собой документ в письменной или в электронной форме, направленный в орган государственной власти, орган местного самоуправления или должностному лицу в виде заявления, предложения или жалобы. Кроме того, обращение может быть устным.

Н.Ю. Хаманева отмечает, что термин «обращение» рассматривается в нескольких значениях. Во-первых, оно является средством решения общественно важных проблем, защиты прав граждан, инструментом восстановления этих прав и гарантией их соблюдения [3]. Статья 2 Федерального закона от 02.05.2006 N 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» расширяет круг лиц, представленный в вышеуказанном определении и Конституции, куда может обратиться население государства. Помимо органов публичной власти, у граждан есть возможность направить обра-

щение их должностным лицам, а также в государственные и муниципальные учреждения и иные организации, на которые возложено осуществление публично значимых функций. Кроме того, данный акт закрепляет 3 формы обращения: предложение, заявление и жалоба. Для того, чтобы дать рекомендацию по улучшению юридической техники и содержания нормативно-правовых актов, лицо направляет предложение. Подавая заявление, лицо просит о содействии в осуществлении им его конституционных прав или же прав других лиц. Когда лицо хочет восстановить свои нарушенные права, свободы и законные интересы, оно направляет жалобу. Также Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» закрепляет права граждан при рассмотрении их обращений, гарантии их безопасности в связи с обращениями, сроки их рассмотрения, ответственность за нарушения положений настоящего Федерального закона и т.д.

Кроме того, для полного анализа практики обращения граждан необходимо учитывать и зарубежный опыт. [4] В ходе анализа Конституций и других законов различных государств было выявлено, что в Основных законах некоторых государствах, например, в Исландии [5], Испании [6], Швеции [7] и Франции [8], не регламентированы возможности граждан подавать обращения в органы публичной власти. В Конституции Норвегии [9] непосредственное обращение подданного не зафиксировано, однако в данном случае предусматривается право осужденного либо обратиться к милости короля, либо подчиниться наказанию, к которому он был приговорен.

Во многих Конституциях государств не конкретизируется перечень органов, в которые имеет право обращаться население. Например, в Конституции Монако определяется, что каждый имеет право обращаться с обращениями к публичным властям [10]. При этом в данном акте не уточняется, что подразумевается под «публичными властями».

Иногда страны мира включают в свои конституции положения о том, что граждане вправе обращаться в органы государственной власти только через своих представителей, что можно наблюдать, например, в Конституции Дании [11].

Близкую регламентацию данного института по отношению к его регулированию в Российской Федерации можно увидеть в Конституции Польши [12], где конкретизирован круг субъектов, имеющих право на обращение. Так, имеют право направлять обращение органы государственной власти, общественные организации и учреждения в соответствии с исполняемыми ими задачами. Кроме того, в этом акте наблюдается чёткое определение видов обращений. Так, обращения в Польше подразделяются на петиции, предложения и жалобы.

Проводя сравнительный анализ между вышеупомянутыми Конституциями, отметим, что в Российской Федерации механизм обратной связи между населением и публичной властью развит гораздо лучше, чем во многих странах мира: закреплён перечень органов, куда может обратиться гражданин, предусмотрены гарантии соблюдения прав граждан, присутствует дифференциация видов обращений, юридическая ответственность за нарушение прав граждан в этой сфере.

Обратимся к тому, как реализуется механизм по взаимодействию государства и общества на практике. [13] В настоящий момент процедура взаимодействия органов государственной власти и населения закрепляется в административных регламентах. Выдающиеся ученые в области административного права Т.Я. Хабриева, А.Ф. Ноздрачева и Ю.А. Тихомиров в своей работе «Административная реформа: проблемы и решения» определяют административный регламент как нормативно-правовой акт, который устанавливает административную процедуру или несколько административных процедур. Они утверждают, что административные регламенты должны регулировать выполнение всех государственных функций и отдельных процессов, обеспечивающих их исполнение, в том числе связанных с оказанием государственных услуг неопределённому кругу лиц [14]. В Российской Федерации процедура рассмотрения обращений граждан регулируется Постановлением Правительства РФ «О разработке и утверждении административных регламентов исполнения государственных функций и административных регламентов предоставления государственных услуг» [15]. Административные процедуры должны больше находить своё закрепление в регламентах, поскольку это заметно уменьшит нагрузку на органы государственной власти и другие уполномоченные рассматривать обращения субъектов. В административных регламентах следует урегулировать время работы органов власти, их структурных подразделений и должностных лиц, порядок осуществления контроля, конкретные процедуры, которые связаны с рассмотрением обращений и т.д. С

помощью административных регламентов возможно ликвидировать избыточные в Российском законодательстве административные процедуры, связанные с данным институтом, урегулировать порядок взаимодействия между органами государственной власти в ходе рассмотрения обращений граждан.

Кроме того, следует помнить, что каждый гражданин нуждается в не только письменном порядке реализации своих прав, но и, с учетом современных реалий, в электронном, причем последнее должно быть не менее надежным и безопасным, чем первое. В данном случае уместно рассмотреть опыт Шотландии. В 1999 году именно там впервые была применена электронная система подачи обращений. Вне зависимости от способа подачи обращения, все эти документы размещаются в информационно-коммуникационной сети Интернет. Каждый гражданин, подавший обращение, имеет возможность отслеживать процесс его рассмотрения, не выходя из дома. На данный момент процедура электронной подачи обращения развивается во всем мире. О.И. Колмогоров утверждает, что электронная система подачи обращений ускоряет процесс обработки информации, улучшает производительность труда государственных служащих [16].

Следует отметить, что большинство обращений направляются в органы местного самоуправления, так как граждан, в основном, волнуют именно повседневные проблемы, например, вопросы загрязнения воздуха, воды, наличие мусоросжигательных заводов рядом с домом и т.д. С одной стороны, это означает, что в муниципальных образованиях появляется всё больше проблем, что зачастую вызвано недостаточным финансированием, дефицитом технических средств, нехваткой специалистов в данной сфере. С другой стороны, это показывает, что население всё чаще стало отстаивать свои права, что с каждым годом уровень доверия к местному самоуправлению, а, как следствие, и к государству в целом повышается. Для того, чтобы ещё больше повысить данный показатель, требуется как можно больше освещать результаты по работе с обращениями граждан: публиковать в газетах, в сети Интернет. Например, можно было бы создать веб-сайт, посвященный актуальным проблемам лиц, проживающих в том или ином муниципальном образовании, который включал бы в себя процесс по их разрешению. Кроме того, такой веб-сайт был бы полезен не только на муниципальном уровне, но и на региональном, так как существует множество проблем, касающихся населения всего субъекта, а не отдельной его части. Помимо этого, следует повысить персональную ответственность работников, которые

рассматривают обращения граждан и организаций. Важно предоставить сотрудникам возможность по повышению квалификации, чтобы в дальнейшем они смогли осуществлять полноценное взаимодействие с населением, в том числе через сеть Интернет.

В дополнение к вышеуказанному, требуется повысить информированность населения об изменениях законодательства в сфере обращений граждан: о круге субъектов, к которым следует обращаться, о сроках рассмотрения, о новых видах или способах по их рассмотрению и т.д.

Кроме всего вышеперечисленного, необходимо закрепить механизм обращений, которые требуют незамедлительного рассмотрения. Это обеспечит защиту граждан от чрезвычайных ситуаций, преступных посягательств. Также при введении данной практики увеличится ответственность органов государственной власти и их должностных лиц за несоблюдение сроков по принятию мер по устранению данных чрезвычайных обстоятельств.

Таким образом, проблема совершенствования процесса взаимодействия граждан и государства, несмотря на её развитость в сравнении с некоторыми другими государствами, остается, ведь чем больше граждане будут доверять государственным органам, тем более результативно будет проводиться государственная политика в различных сферах жизни общества.

Список литературы:

- [1] Кривельская, О. В. Административная процедура как часть административного процесса в США / О. В. Кривельская, Е. А. Войтович, А. С. Фуфаев // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 1(128). – С. 62-64. – EDN YZFULR.
- [2] Кривельская, О. В. Административная процедура как часть административного процесса в Федеративной Республике Германия / О. В. Кривельская, Е. А. Войтович, Е. Д. Ерпелев // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 2(129). – С. 94-96. – EDN ZAWCBF.
- [3] Федеральный закон от 02.05.2006 N 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения – 10.08.2023)
- [4] Хаманева Н.Ю. Конституционное право граждан на подачу обращений (Проблемы законодательного регулирования), Москва: Государство и право. Наука. 1996. № 11. С. 10-18
- [5] Кривельская, О.В. Соотношение административного и конституционного права в зарубежных странах / Г. И. Муромцев, О. В. Кривельская // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2012. – № 2. – С. 100-108. – EDN OWSBNV.
- [6] Constitution of the Republic of Iceland (No. 33, 17 June 1944, as amended 30 May 1984, 31 May 1991, 28 June 1995 and 24 June 1999) [Электронный ресурс] // URL: <https://www.government.is/publications/legislation/lex/?newsid=89fc6038-fd28-11e7-9423-005056bc4d74> (дата обращения – 15.07.2023)
- [7] Конституция Испании. Принята на референдуме 6 декабря 1978 года. // URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/LAW/SPAIN.HTM> (дата обращения - 16.07.2023)
- [8] Конституция Швеции (Королевства Швеция) от 27 февраля 1974 г. // URL: http://www.sweden4rus.ru/rus/info/juridisk/konstitucija_shvecii.asp (дата обращения - 16.07.2023)
- [9] Конституция Французской Республики от 4 октября 1958 года (с изменениями, внесенными Конституционным законом № 60-525 от 4 июня 1960 г., Законом № 62-1292 от 6 ноября 1962 г., Конституционными законами № 63-1327 от 30 декабря 1963 г., № 74-904 от 29 октября 1974 г., № 76-527 от 18 июня 1976 г., № 92-554 от 25 июня 1992 г., № 93-952 от 27 июля 1993 г., № 93-1256 от 25 ноября 1993 г., № 95-880 от 4 августа 1995 г.) // URL: <http://lawers-ssu.narod.ru/subjects/constzs/france.htm> (дата обращения - 16.07.2023)
- [10] Конституция Королевства Норвегия (с поправками на 23 июля 1995) // URL: <http://www.altfornorge.ru/constit.htm> (дата обращения - 16.07.2023)
- [11] Конституция княжества Монако от 17 декабря 1962 года // URL: <https://legalns.com/download/books/cons/monaco.pdf> (дата обращения - 16.07.2023)
- [12] Конституцией Королевства Дании от 5 июня 1953 г. // URL: <https://legalns.com/download/books/cons/denmark.pdf> (дата обращения - 16.07.2023)
- [13] Конституция Республики Польша от 2 апреля 1997 года //URL: <https://legalns.com/download/books/cons/poland.pdf> (дата обращения - 16.07.2023)
- [14] Кривельская О.В. Механизм защиты прав граждан в административном процессе России и Германии // Право и безопасность. – 2004. – № 4 (13).
- [15] Хабриева Т. Я., Ноздрачев А. Ф., Тихомиров Ю. А. Административная реформа: проблемы и решения, Москва: Административная реформа в России: Научно-практическое пособие. Под ред. С. Е. Нарышкина, Т. Я. Хабриевой. 2005. С. 23.
- [16] Постановление Правительства РФ от 16 мая 2011 г. N 373 «О разработке и утверждении административных регламентов осуществления государственного контроля (надзора) и административных регламентов предоставления государственных услуг» (с изменениями и дополнениями).

[17] Колмогоров О. И. Цифровизация обращений граждан в органы власти: проблемы и пути их решения, Санкт-Петербург: Hypothesis. 2020. № 1.

Spisok literatury:

[1] Krivel'skaya, O. V. Administrativnaya procedura kak chast' administrativnogo processa v SSHA / O. V. Krivel'skaya, E. A. Vojtovich, A. S. Fufaev // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. – 2019. – № 1(128). – S. 62-64. – EDN YZFULR.

[2] Krivel'skaya, O. V. Administrativnaya procedura kak chast' administrativnogo processa v Federativnoj Respublike Germaniya / O. V. Krivel'skaya, E. A. Vojtovich, E. D. Erpelev // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. – 2019. – № 2(129). – S. 94-96. – EDN ZAW-CBF.

[3] Federal'nyj zakon ot 02.05.2006 N 59-FZ (red. ot 27.12.2018) «O poryadke rassmotreniya obrashchenij grazhdan Rossijskoj Federacii» // SPS Konsul'tantPlyus (data obrashcheniya – 10.08.2023)

[4] Hamaneva N.YU. Konstitucionnoe pravo grazhdan na podachu obrashchenij (Problemy zakonodatel'nogo regulirovaniya), Moskva: Gosudarstvo i pravo. Nauka. 1996. № 11. S. 10-18

[5] Krivel'skaya, O.V. Sootnoshenie administrativnogo i konstitucionnogo prava v zarubezhnyh stranah / G. I. Muromcev, O. V. Krivel'skaya // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: YUridicheskie nauki. – 2012. – № 2. – S. 100-108. – EDN OWSBNV.

[6] Constitution of the Republic of Iceland (No. 33, 17 June 1944, as amended 30 May 1984, 31 May 1991, 28 June 1995 and 24 June 1999) [Elektronnyj resurs] // URL: <https://www.government.is/publications/legislation/lex/?newsid=89fc6038-fd28-11e7-9423-005056bc4d74> (data obrashcheniya – 15.07.2023)

[7] Konstituciya Ispanii. Prinyata na referendume 6 dekabrya 1978 goda. // URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/LAW/SPAIN.HTM> (data obrashcheniya – 16.07.2023)

[8] Konstituciya SHvecii (Korolevstva SHveciya) ot 27 fevralya 1974 g. // URL: http://www.sweden-4rus.ru/rus/info/juridisk/konstitucija_shvecii.asp (data obrashcheniya – 16.07.2023)

[9] Konstituciya Francuzskoj Respubliki ot 4 oktyabrya 1958 goda (s izmeneniyami, vnesennymi Konstitucionnym zakonom № 60-525 ot 4 iyunya 1960 g., Zakonom № 62-1292 ot 6 noyabrya 1962 g., Konstitucionnymi zakonami № 63-1327 ot 30 dekabrya 1963 g., № 74-904 ot 29 oktyabrya 1974 g., № 76-527 ot 18 iyunya 1976 g., № 92-554 ot 25 iyunya 1992 g., № 93-952 ot 27 iyulya 1993 g., № 93-1256 ot 25 noyabrya 1993 g., № 95-880 ot 4 avgusta 1995 g.) // URL: <http://lawers-ssu.narod.ru/subjects/constzs/france.htm> (data obrashcheniya – 16.07.2023)

[10] Konstituciya Korolevstva Norvegiya (s popravkami na 23 iyulya 1995) // URL: <http://www.altfornorge.ru/constit.htm> (data obrashcheniya – 16.07.2023)

[11] Konstituciya knyazhestva Monako ot 17 dekabrya 1962 goda // URL: <https://legalns.com/download/books/cons/monaco.pdf> (data obrashcheniya – 16.07.2023)

[12] Konstituciej Korolevstva Danii ot 5 iyunya 1953 g. // URL: <https://legalns.com/download/books/cons/denmark.pdf> (data obrashcheniya – 16.07.2023)

[13] Konstituciya Respubliki Pol'shi ot 2 aprelya 1997 goda //URL: <https://legalns.com/download/books/cons/poland.pdf> (data obrashcheniya – 16.07.2023)

[14] Krivel'skaya O.V. Mekhanizm zashchity prav grazhdan v administrativnom processe Rossii i Germanii // Pravo i bezopasnost'. – 2004. – № 4 (13).

[15] Habrieva T. YA., Nozdrachev A. F., Tihomirov YU. A. Administrativnaya reforma: problemy i resheniya, Moskva: Administrativnaya reforma v Rossii: Nauchno-prakticheskoe posobie. Pod red. S. E. Naryshkina, T. YA. Habrievoy. 2005. S. 23.

[16] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 16 maya 2011 g. N 373 "O razrabotke i utverzhdenii administrativnyh reglamentov osushchestvleniya gosudarstvennogo kontrolya (nadzora) i administrativnyh reglamentov predostavleniya gosudarstvennyh uslug" (s izmeneniyami i dopolneniyami).

[17] Kolmogorov O. I. Cifrovizaciya obrashchenij grazhdan v organy vlasti: problemy i puti ih resheniya, Sankt-Peterburg: Hypothesis. 2020. № 1.



МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ЗНАЧЕНИЕ

Аннотация. Актуальность исследования вызвана тем, что миграционные процессы влияют на политическую, социальную, экономическую обстановку в стране, демографическую ситуацию, а также на национальную безопасность, а на фоне развития процессов глобализации, информационно-коммуникативных технологий, расширения масштабов транснациональной преступности, террористических угроз приобретает актуальность проблема управления миграционными процессами. Цель: определить понятие, сущность, значение и тенденции развития миграционных процессов. Методология исследования – философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность изучения действующих механизмов миграционных процессов. В результате обосновано отметить, что миграционные процессы выступают в роли индикатора, показывающего уровень жизненного благополучия в том или ином государстве. Если в стране наблюдается массовый приток мигрантов из других стран, – это свидетельствует о достаточно высоком уровне жизни в данной стране, и наоборот, отток образованных и квалифицированных кадров из государства говорит о наличии проблем, по которым молодые специалисты решают эмигрировать в другую страну. Миграционные процессы являются несомненным атрибутом современной глобализации, имеют как объединяющие, так и разъединяющие последствия. Авторы приходят к выводу, что вместе с многочисленностью (а иногда и противоречивостью) правовых актов в сфере миграции, существенно затрудняется их применение, что приводит к несогласованности действий правоприменительных органов, регулирующих миграционные процессы. Поскольку государственное управление в данной сфере является самостоятельным направлением деятельности органов исполнительной власти, напрямую связанным с обеспечением государственной безопасности и социально-экономического развития страны, перед государством стоит первоочередная задача систематизации миграционного законодательства, разработки системы базовых документов стратегического планирования миграционной политики.

Ключевые слова: миграция, миграционные процессы, миграционные потоки, нелегальная миграция, государственное регулирование, управление, международный опыт.

GUTIEVA Irina Genrikhovna,
Deputy Head of Department state and civil law disciplines
of the North Caucasus Institute advanced training (branch)
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Ph.D., Police Colonel

MIGRATION PROCESSES: CONCEPT, ESSENCE, VALUE

Annotation. The relevance of the study is due to the fact that migration processes affect the political, social, economic situation in the country, the demographic situation, as well as national security, and against the backdrop of the development of globalization processes, information and communication technologies, the expansion of transnational crime, terrorist threats, the problem of management of migration processes. Purpose: to determine the concept, essence, meaning and development trends of migration processes. Research methodology - philosophical, general scientific and special-legal means and methods of cognition, ensuring the objectivity of studying the existing mechanisms of migration processes. As a result, it is reasonable to note that migration processes act as an indicator showing the level of well-being in a particular state. If there is a massive influx of migrants from other countries in the country, this indicates a fairly high standard of living in this country, and vice versa, the outflow of educated and qualified personnel from the state indicates the

presence of problems for which young professionals decide to emigrate to another country. Migration processes are an undoubted attribute of modern globalization, they have both unifying and separating consequences. The authors come to the conclusion that, along with the multiplicity (and sometimes inconsistency) of legal acts in the field of migration, their application is significantly more difficult, which leads to inconsistency in the actions of law enforcement agencies that regulate migration processes. Since public administration in this area is an independent area of activity of executive authorities, directly related to ensuring state security and socio-economic development of the country, the state is faced with the primary task of systematizing migration legislation, developing a system of basic documents for strategic planning of migration policy.

Key words: *migration, migration processes, migration flows, illegal migration, state regulation, management, international experience.*

Введение

В юридической и социологической литературе широко используются для обозначения передвижения населения так же другие термины, такие как: «передвижение населения», «миграционное движение населения», «механическое движение населения» и т.д. Это понятие включает в себя различные группы лиц, такие как, например: трудовые мигранты, нелегальные иммигранты, международные студенты и т.д.

Процессу миграции способствует множество факторов: экономических, политических, национальных, культурных, климатических, природных и других. В научной литературе существуют различные подходы к классификации факторов миграции. Миграция всегда возникает между странами, имеющими социально-экономические или политические проблемы, и странами, предлагающими людям более комфортную жизнь с точки зрения материального и социального благополучия. К последней категории стран относятся страны Европы, которые «открыли свои двери» для иностранных граждан не только из соображений гуманизма, но и в целях решения собственных проблем, например, демографических (низкий уровень рождаемости и общее старение населения, особенно обострившиеся в начале XXI века). На интенсификацию миграционных потоков также оказывает значительное влияние рост численности населения в развивающихся странах, в частности, в Северной Африке, а также военно-политическая обстановка на Ближнем Востоке.

Современные международные миграционные процессы можно охарактеризовать как крупномасштабные, глобальные и многофакторные явления, динамично меняющие пространство вокруг себя и оказывающие влияние на социально-экономические процессы в мире.

Государственное управление миграцией строится на определенных принципах:

- принцип избирательности. Относительно миграционных процессов принцип избирательности должен проявляться в том, что государство, регулируя миграционные потоки, должно ориен-

тироваться на недостающие в стране профессии, направляя прибывающие потоки иммигрантов в это русло;

- принцип социальной справедливости. Суть принципа раскрывается через реализацию всех прав мигрантов, принадлежащих им не как гражданам государства, а как членам общества. О нарушении этого принципа часто говорят митинги, поднимаемые коренными жителями европейских стран, права которых в силу сложившихся обстоятельств становятся ограниченными, а государства не принимают к их защите никаких мер (речь идет о том, например, что жители Франции, Германии, и других стран боятся выходить из дома в темное время суток, боятся попасть в районы, где большинство населения мигранты, причем паразитирующего качества);

- принцип гражданского равноправия. Заключается в обеспечении всех прав и законных интересов граждан, независимо от времени и способа получения гражданства, независимо от территории проживания и т.д.;

- принцип безопасности. Речь идет о национальной безопасности государства, осуществляющего активную миграционную политику. В силу ряда обстоятельств, таких как проводимая экономическая политика, государственный режим и т.д. государства современного мира разделились на две основные группы: те, кто принимает мигрантов, и те, кто их выдает. Принимающие государства должны особенно остро заботиться о своей национальной безопасности, так как потоки мигрантов, вышедшие из-под контроля, могут поставить ее под угрозу (осложнение криминальной ситуации, стремительный рост рождаемости, отсутствие постоянной работы);

- принцип научности. Активная миграционная политика должна проводиться государством при поддержке научных разработок, концепций, обобщения опыта иностранных государств в этой сфере, выработки научных положений, на основе которых будут приниматься нормативные акты;

- принцип законности. Любые правоотношения в миграционной сфере и с участием любых субъектов должны строиться на неуклонном

соблюдении норм права – в первую очередь Конституции РФ, федерального законодательства, а также ратифицированных государством международных договоров.

При этом задача государства – по возможности равномерно распределить эти полномочия между государственными органами с учетом их реальных возможностей и стоящих перед ними задач [1].

Как справедливо указывает Л.Д. Матрсова, наличие обширной нормативно-правовой базы в сфере миграции [5] не исчерпало проблем, связанных с правовым обеспечением миграционной системы, нацеленной, прежде всего, на успешное решение задач социально-экономического, демографического и культурного развития страны.

На современном этапе, концепция регулирования миграционного вопроса складывается из интересов каждой страны, т.е. европейским странам необходимо сначала преодолеть «кризис солидарности» для решения миграционного вопроса. В 56 указанных документах прослеживается изменение приоритетов в регулировании миграции с ограничений, к комплексному регулированию, на основе четырех принципов – организованность, защита, интеграция и сотрудничество [8].

Миграционные процессы могут оказывать воздействие на этнический, конфессиональный состав принимающих и отдающих рынков труда, способны стать как источником экономического развития, так и вызывать социальные конфликты и противоречия в обществе. В положительном аспекте: уменьшается дефицит рабочей силы, за счет иностранных работников повышается спрос на услуги и товары, низкая стоимость рабочей силы мигрантов увеличивает конкурентоспособность продукции и т.д. С отрицательной стороны: возникает демпинг в сфере услуг и на рынке трудовых ресурсов, происходит отток средств из экономики принимающей страны, массовые скопления мигрантов могут навязать свою собственную культуру и т.д.

Миграционная политика, несмотря на достаточно глубокое исследование в доктринальных источниках, не получила единого признаваемого всеми понятия. В широком смысле миграционная политика представляет собой концепцию регулирования миграционных процессов, а в узком смысле направлена на регулирование численности, состава и расселения мигрантов. Местное население, в большинстве своем, не благосклонно относится к иммигрантам даже в случае экономической необходимости, о чем свидетельствуют различные акции протеста вынужденных мигрантов, проходящих в ряде стран Европы.

Среди причин, способствующих подобному поведению, можно выделить ошибки миграционной политики:

- иммиграционное законодательство, которое позволяет въезжать и жить в стране радикально настроенным элементам;
 - отсутствие взвешенной миграционной политики интеграции мигрантов, что вызывает в их среде ощущение отверженности;
 - социально-экономические проблемы, оказывающие серьезное влияние на быт мигрантов.
- [7] Все эти и другие моменты необходимо учитывать при разработке положений государственной миграционной политики.

Увеличение миграционных потоков в Европейском Союзе в период с 2015-2016 гг. привело к настоящему кризису и «параличу» общеевропейской системы предоставления убежища. Миграционный кризис ясно показал, как интенсификация миграционных потоков может повлиять на принимающие страны и насколько важно иметь рычаги их регулирования. В кризисный период ЕС предпринял организационно-правовые меры, направленные на формирование общего действия стран-государств членов ЕС по урегулированию миграционных процессов. 3 сентября 2020 г Европейская комиссия приняла «Новый пакт о миграции и убежище», в котором предлагается пересмотреть подходы к миграционной политике ЕС. Пакт описывается как некий «трехэтажный дом», спроектированный таким образом, чтобы уменьшить количество людей, поднимающихся вверх. Первый этаж подчеркивает острую необходимость в укреплении прочных внешних отношений со странами происхождения и транзита в непосредственной близости ЕС. Речь идет об обновлении партнерства с третьими странами и отражение политики ЕС. Многолетняя политика в экстернализацию затрат и ответственность за свои внешние границы. Второй этаж обеспечивает надежное укрепление, а также улучшение управления внешними границами ЕС. Большое беспокойство вызывает тот факт, что безопасность границы имеет приоритет над доступом к убежищу. Пакт вводит меры, явно призванные усложнить возможность того, что лица, спасающиеся от преследований и конфликтов, могут искать или получать защиту в ЕС. Перемещенные лица, пересекающие эти границы, являются правообладателями и, в частности, имеют право ходатайствовать о предоставлении убежища и получать защиту от принудительного возвращения, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и произвольного задержания. И наконец, третий этаж предлагает новые решения для давней проблемы внутри ЕС – достижение более сбалансированного распределения обязанностей и поощрения солидарно-

сти между государствами-членами ЕС в отношениях как и с просителями убежища, так и с беженцами. Европейская комиссия предлагает систему обязательных квот, уточняющая количество лиц, за которых будет нести ответственность одно государство-член ЕС. Пакт рекомендует использовать критерии для определения ответственности государств-членов ЕС за ходатайство о предоставлении убежища, а именно: наилучшие интересы ребенка; присутствие члена семьи, имеющий международную защиту, либо являющийся заявителем в государстве-члене ЕС; документ о проживании либо виза, выданная в государстве-члене ЕС; диплом либо квалификация, выданные учебным заведением государства-члена ЕС. Если ни одно из этих критериев не применяется, то государство - член ЕС с нерегулярным въездом будет нести ответственность. Новый пакт о миграции и убежище даст новый усовершенствованный старт миграции, который приведет к более тесному сотрудничеству внутри ЕС и государствах-членах ЕС, в более сбалансированной ответственности и солидарности. Европейская комиссия предлагает систему обязательных квот, уточняющая количество лиц, за которых будет нести ответственность одно государство-член ЕС.

Пакт рекомендует использовать критерии для определения ответственности государств-членов ЕС за ходатайство о предоставлении убежища, а именно: наилучшие интересы ребенка; присутствие члена семьи, имеющий международную защиту, либо являющийся заявителем в государстве-члене ЕС; документ о проживании либо виза, выданная в государстве-члене ЕС; диплом либо квалификация, выданные учебным заведением государства-члена ЕС. Если ни одно из этих критериев не применяется, то государство - член ЕС с нерегулярным въездом будет нести ответственность. Следует выделить несколько причин, влияющих на низкие темпы совместных действий стран ЕС в формировании общей миграционной политики. Во-первых, решение миграционного вопроса требует общего, европейского подхода. В настоящее время наблюдается дихотомия в ЕС в заинтересованности формулировать общий подход к политике мигрантов и беженцев. В соответствии со статьей 6 Директивы заявителю должен быть выдан документ, подтверждающий его статус лица, ищущего убежища, или удостоверяющий, что ему разрешено находиться на территории государства в период рассмотрения его заявления о предоставлении убежища в течение трех дней после подачи заявления. Статья 6 предусматривает, что государства могут воздерживаться от этого, если заявитель находится под стражей или на границе. [2,3]

До начала XXI века Германия была страной репатриации и основное внимание уделяла возвращению этнических немцев. По 51 вопросам миграции, подано 102581 первичное ходатайство на получение статуса беженца (в 2019 г. – 142509), что наряду с пандемией COVID-19 является следствием эффективности принятых ФРГ мер по регулированию трансграничных перемещений людей.

Для миграционной политики Франции значимыми являются положения, касающиеся приёма иностранцев во французское гражданство. Предъявляемые требования являются стандартными для большинства демократических стран: наличие законного источника средств к существованию, проживание на территории Франции. Институциональное обеспечение миграционной политики во Франции представлено специализированным органом, осуществляющим государственное регулирование миграции – Министерством внутренних дел. Во Франции существует разветвленная сеть государственных учреждений, некоммерческих организаций, деятельность которых способствует реализации на практике миграционной политики, в том числе посредством социальной и юридической помощи мигрантам: Бюро по защите беженцев и апатридов, Офис интеграции, приёма и гражданства, Агентство по вопросам социальной сплочённости и равных возможностей и Французское бюро иммиграции и интеграции.[4]

Миграционные процессы играют важную роль в экономическом развитии стран Восточной Азии, однако данные государства Япония, являясь одной из передовых стран мира с уникальной культурой, передовыми технологиями, высоким уровнем медицины, соблюдением многовековых традиций, а также высоким и стабильным уровнем экономики, не относятся к числу иммиграционных государств. Пересечь границу Японии можно, только используя воздушный и морской виды транспорта, поэтому в стране ведется строгий учет по количеству прибывающих иностранных граждан и уезжающих из нее. Таких лиц вычисляют с помощью хорошо налаженной агентурной сети, поскольку трудовых областей, где могут быть применены навыки нелегалов, не так много. Нелегальным мигрантам может грозить срок тюремного заключения до двух лет. Однако в последние годы из-за резкого снижения численности коренных жителей вследствие демографического кризиса наблюдаются некоторые изменения в жесткой иммиграционной политике страны. С 2018 г. правительство Японии отменило некоторые ранее действовавшие ограничения переезда на постоянное место жительства. В новом законе перечислены 14 отраслей, где закреплен на легальном уровне найм работников

физического труда (медицина, уход за пожилыми людьми, строительство, гостиничный бизнес). [10]

Заключение

Влияние миграции на жизнедеятельность государства индивидуально. Это неотъемлемая часть людей, которая должна учитываться во всем мире: каждое государство должно сохранять демографический баланс и контролировать ситуацию с миграцией населения, так как это может привести к непоправимым последствиям: хронической безработице, перенаселению, высокому показателю неблагополучия в стране, угрозе населению, как в террористических аспектах, так и национальной идентичности и т.д. Управление миграционными процессами должно носить системный и сбалансированный характер. Понимание необходимого баланса между рынком труда и производительными силами является незыблемой основой для устойчивого экономического роста страны в целом. В этих целях необходимо использовать все имеющиеся ресурсы в стране путем их перераспределения в зоны и территории, не обладающие необходимыми ресурсами: человеческими, инвестиционными, производственными и т.д. В условиях глобализации и социальных преобразований миграционные потоки стали неотъемлемой частью человечества. Миграция – явление динамическое, постоянно оказывающее влияние на различные аспекты социально-экономического и политического развития страны, привносящее новые проблемы и новое видение того, как их можно решать. Эти обстоятельства диктуют необходимость постоянного отслеживания динамики миграционных процессов, их анализа, систематизации, влияния на процесс принятия политических решений в государстве.

Результативным инструментом реализации миграционной политики являются специальные государственные программы по следующим направлениям: трудовая занятость, интеграция в местное сообщество, безопасность, возможности развития, образование, здоровье и т.д.

Европейский Союз должен иметь мощную миграционную политику, которая способна решить политические, экономические, правовые и проблемы безопасности. Исторически так сложилось, что основой миграционной политикой в ЕС является именно свобода перемещения, является одним из основных принципов европейской интеграции.

Репатриация этнических казахов на историческую родину позволяет решить многие социально-экономические, демографические проблемы. В то же время переселение на историческую родину вызывает новый комплекс проблем, связанных с адаптацией репатриантов, их трудоустройством, взаимодействием с местным насе-

лением, поиском и самосознанием. С этой целью был реализован комплекс мероприятий по консолидации репатриированных семей на одной территории, по созданию спецпоселений. Однако условия жизни не могут решить все аспекты адаптации; репатрианты нуждаются в социально-психологической помощи, для чего созданы специальные «центры адаптации».

Основной поток международной трудовой миграции в Республику Казахстан составляют временные мигранты, прибывающие для осуществления трудовой деятельности на основании разрешений, выдаваемых работодателям местными исполнительными органами. Данный тип миграции не оказывает какого-либо долгосрочного положительного экономического эффекта, поскольку не отражает реальной миграционной привлекательности Казахстана.

Однако на сегодняшний день регламентация полномочий местных исполнительных и распорядительных органов в сфере миграции носит фрагментарный характер, без четкой систематизации.

Список литературы:

- [1] Воробьева О.Д. Миграционные процессы населения: вопросы теории и государственной миграционной политики // Проблемы правового регулирования миграционных процессов на территории Российской Федерации. Аналитический сборник Совета Федерации ФС РФ. 2003. № 9 (202).
- [2] Директива № 2013/32/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «Об общих процедурах для предоставления и отмены международной защиты (в новой редакции)» (Принята в г. Брюсселе 26.06.2013) // СПС «КонсультантПлюс».
- [3] Директива № 2013/33/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «Устанавливающая стандарты приема лиц, обратившихся с запросом о предоставлении международной защиты (в новой редакции)» (Принята в г. Брюсселе 26.06.2013) // СПС «КонсультантПлюс».
- [4] Комиссарова Ж.Н., Глушков П.А. Иммиграция и иммиграционная политика во Франции // Мировое и национальное хозяйство. 2017. № 2 (41).
- [5] Матросова Л.Д. О кодификации миграционного законодательства Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2020. № 3. С. 208.
- [6] Самойлов В.Д. Миграциология. Конституционно-правовые основы: монография. М., 2018.
- [7] Хабриева Т.Я. Миграционное право: сравнительно-правовое исследование: монография. М., 2019. С. 11.

[8] Тужба Э.Н. Западный опыт миграционной политики в российских реалиях // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 7. С. 41.

[9] Шамне А.Н. Влияние причин миграции на миграционно-правовую политику государства // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 72.

Spisok literatury:

[1] Vorob'yova O.D. Migracionnye processy naseleniya: voprosy teorii i gosudarstvennoj migracionnoj politiki // Problemy pravovogo regulirovaniya migracionnyh processov na territorii Rossijskoj Federacii. Analiticheskij sbornik Soveta Federacii FS RF. 2003. № 9 (202).

[2] Direktiva № 2013/32/ES Evropejskogo parlamenta i Soveta Evropejskogo Soyuza «Ob obshchih procedurah dlya predostavleniya i otmeny mezhdunarodnoj zashchity (v novoj redakcii)» (Prinyata v g. Bryussele 26.06.2013) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[3] Direktiva № 2013/33/ES Evropejskogo parlamenta i Soveta Evropejskogo Soyuza «Ustanav-

livayushchaya standarty priema lic, obrativshihsya s zaprosom o predostavlenii mezhdunarodnoj zashchity (v novoj redakcii)» (Prinyata v g. Bryussele 26.06.2013) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[4] Komissarova ZH.N., Glushkov P.A. Immigraciya i immigracionnaya politika vo Francii // Mirovye i nacional'noe hozyajstvo. 2017. № 2 (41).

[5] Matrosova L.D. O kodifikacii migracionnogo zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2020. № 3. S. 208.

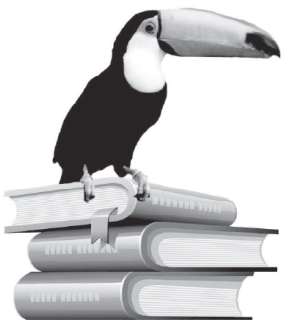
[6] Samojlov V.D. Migraciologiya. Konstitucionno-pravovye osnovy: monografiya. M., 2018.

[7] Habrieva T.YA. Migracionnoe pravo: sravnitel'no-pravovoe issledovanie: monografiya. M., 2019. S. 11.

[8] Tuzhba E.N. Zapadnyj opyt migracionnoj politiki v rossijskih realiyah // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2021. № 7. S. 41.

[9] SHamne A.N. Vliyanie prichin migracii na migracionno-pravovuyu politiku gosudarstva // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. 2021. № 72.





ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ПРАВООЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-8-35-41
NIION: 2021-0079-8/23-446
MOSURED: 77/27-025-2023-08-446

ГУТИЕВА Ирина Генриховна,
заместитель начальника кафедры
государственных и гражданско-правовых
дисциплин Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
к.ю.н., полковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

НЕИСПОЛНЕНИЕ РОДИТЕЛЯМИ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ РЕБЕНКА

Аннотация. Актуальность исследования вызвана тем, что до наступления совершеннолетия, основные вопросы, связанные с детьми, решают их родители. Можно сказать, что это их святая, почетная обязанность, которой некоторые из них, к сожалению, пренебрегают. Цель: рассмотреть, что такое ненадлежащее воспитание ребенка, чем опасно такое явление, и какое наказание предусмотрено за него. Методология исследования – философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность изучения. В результате обосновано отметить, что злоупотребление родительскими правами рассматривается как нарушение норм семейного законодательства, и влечет применение мер воздействия к недобросовестным родителям. Помимо привлечения к ответственности, такое злоупотребление может повлечь лишение родительских прав через судебные ведомства. Не рассматривается как злоупотребление совершение действий или поступков, отличающихся от стандартных методов и способов воспитания, если они направлены на пользу ребенка. Оценку таким действиям будут давать органы опеки и правоохранительные органы, суды и прокуратура, комиссия по делам несовершеннолетних. Авторы приходят к выводу, что закон возлагает на родителей защиту прав детей – путем представительства в судебных и иных ведомствах, обеспечения достойных условий жизни и развития, материального содержания. Однако если мать и отец сами злоупотребляют своими правами, интересы ребенка находятся под угрозой или прямо нарушаются. Судебная практика содержит ряд признаков, позволяющих сделать вывод о злоупотреблении правами, если: родители превышают разумные и безопасные пределы при реализации своих прав; реализация прав со стороны родителей осуществляется во вред интересам ребенка, либо создает угрозу для причинения такого вреда; родители проявляют грубость, хамство, нецензурную брань или иные элементы ненадлежащего поведения по отношению к ребенку; со стороны биологических или приемных родителей происходит вовлечение детей в противоправный образ жизни – вовлечение в попрошайничество или воровство, склонение к употреблению спиртного, табака или наркосодержащих веществ; мать или отец совершают действия или бездействие, направленное воспрепятствование нормальному развитию, образованию или воспитанию детей и т.д.

Ключевые слова: несовершеннолетние, родители, воспитание, защита прав, обязанности, злоупотребление, административная ответственность, уголовное наказание.

GUTIEVA Irina Genrikhovna,
Deputy Head of Department state and civil law
disciplines of the North Caucasus Institute
advanced training (branch) Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Ph.D., Police Colonel

PARENT DEFAULT FOR EDUCATION OF A CHILD

Annotation. *The relevance of the study is due to the fact that before coming of age, the main issues related to children are decided by their parents. We can say that this is their sacred, honorable duty, which some of them, unfortunately, neglect. Purpose: to consider what improper upbringing of a child is, why such a phenomenon is dangerous, and what punishment is provided for it. Research methodology - philosophical, general scientific and special-legal means and methods of cognition, ensuring the objectivity of the study. As a result, it is reasonable to note that the abuse of parental rights is considered as a violation of the norms of family law, and entails the application of measures of influence against unscrupulous parents. In addition to being held accountable, such abuse may result in the termination of parental rights through the judicial departments. It is not considered as abuse the commission of actions or deeds that differ from the standard methods and methods of education, if they are aimed at the benefit of the child. An assessment of such actions will be given by the guardianship and law enforcement agencies, courts and the prosecutor's office, the commission on juvenile affairs. The authors come to the conclusion that the law imposes on parents the protection of the rights of children - through representation in judicial and other departments, ensuring decent living conditions and development, material maintenance. However, if the mother and father themselves abuse their rights, the interests of the child are threatened or directly violated. Judicial practice contains a number of signs that allow us to conclude that rights are abused if: parents exceed reasonable and safe limits in exercising their rights; the exercise of rights on the part of parents is carried out to the detriment of the interests of the child, or creates a threat to cause such harm; parents show rudeness, rudeness, obscene language or other elements of inappropriate behavior towards the child; on the part of biological or adoptive parents, children are involved in an illegal lifestyle - involvement in begging or theft, inducement to use alcohol, tobacco or narcotic substances; mother or father commits actions or inactions aimed at obstructing the normal development, education or upbringing of children, etc.*

Key words: *minors, parents, parenting, protection of rights, duties, abuse, administrative responsibility, criminal punishment.*

Российские законы основные права и обязанности относительно несовершеннолетних детей возлагают в первую очередь на родителей. А за отсутствием таковых – на опекунов. Равная обязанность обоих родителей заключается в обеспечении максимального комфорта и безопасности ребенка, начиная с момента его рождения (усыновления или взятия под опеку). Это означает, что, исходя из своих материальных возможностей, родители должны заботиться о регулярном полноценном питании ребенка, одевать его по сезону, предоставлять возможность для развития творческих способностей. То есть родители обязаны контролировать круг общения несовершеннолетнего ребенка, время и место его досуга. Если в качестве воспитания понимать формирование основных качеств человека, а также его привычек, навыков, наклонностей, то ненадлежащим оно может считаться, если сформированные черты доставляют серьезный дискомфорт, как самому ребенку, так и обществу в целом.

В качестве одного из признаков ненадлежащего воспитания специалисты называют безнадзорность ребенка. У таких детей всегда значительно повышается шанс на то, чтобы стать жертвами преступлений. Также именно родителям надлежит следить за тем, чтобы ребенок получил общее образование. Кроме исключительных случаев крайней возрастной планкой для начала обучения считается восьмилетний возраст. Если

этого не произошло, то родители будут нести ответственность.

При невыполнении родителями своих обязанностей по воспитанию ребенка, то в первую очередь к ним применяют административное наказание, которое устанавливает для виновных лиц такую меру как штраф.[1] В особых случаях семью с подобными проблемами могут поставить на учет в качестве неблагополучной, осуществляя периодически контроль за родителями, точнее за их исполнением обязанностей в отношении ребенка. Если контролирующие органы усмотрят угрозу жизни и здоровью ребенка, то ст. 73 СК РФ позволяет изъять его из семьи на неопределенный срок.[2] А при условии, что данные деяния сопровождаются насилием в отношении несовершеннолетнего, то наказание для родителей будет уже уголовным по ст. 156 УК РФ.[3]

Законодательство содержит максимально большой объем гарантий, направленных на соблюдение прав и законных интересов несовершеннолетних граждан. Реализация прав, которые предоставлены родителям ребенка, должна соответствовать интересам несовершеннолетнего. Основной блок прав, которые закон предоставляет родителям ребенка это: на участие в развитии и воспитании собственного или приемного ребенка; на участие в образовании, в том числе на выбор образовательного заведения; на общение с несовершеннолетним ребенком, с учетом его интересов, судебных или законодательных

запретов. Естественно, перечисленный список правомочий на практике реализуется в виде конкретных действий или бездействия, поведения матери или отца.

Злоупотребление родительскими правами рассматривается как нарушение норм семейного законодательства, и влечет применение мер воздействия к недобросовестным родителям. Помимо привлечения к ответственности, такое злоупотребление может повлечь лишение родительских прав через судебные ведомства. Не рассматривается как злоупотребление совершение действий или поступков, отличающихся от стандартных методов и способов воспитания, если они направлены на пользу ребенка. Оценку таким действиям будут давать органы опеки и правоохранительные органы, суды и прокуратура, комиссия по делам несовершеннолетних.

Закон возлагает на родителей защиту прав детей – путем представительства в судебных и иных ведомствах, обеспечения достойных условий жизни и развития, материального содержания. Однако если мать и отец сами злоупотребляют своими правами, интересы ребенка находятся под угрозой или прямо нарушаются. Судебная практика содержит ряд признаков, позволяющих сделать вывод о злоупотреблении правами, если: родители превышают разумные и безопасные пределы при реализации своих прав; реализация прав со стороны родителей осуществляется во вред интересам ребенка, либо создает угрозу для причинения такого вреда; родители проявляют грубость, хамство, нецензурную брань или иные элементы ненадлежащего поведения по отношению к ребенку; со стороны биологических или приемных родителей происходит вовлечение детей в противоправный образ жизни – вовлечение в попрошайничество или воровство, склонение к употреблению спиртного, табака или наркосодержащих веществ; мать или отец совершают действия или бездействие, направленное воспрепятствование нормальному развитию, образованию или воспитанию детей и т.д.[4]

В состав злоупотребления правами может входить множество конкретных действий или бездействия, которые влекут самостоятельное наказание по закону. Например, вовлечение ребенка в преступную деятельность будет наказано по нормам УК РФ, а лишение родительских прав будет выступать дополнительной мерой воздействия.

Статья 69 СК РФ указывает злоупотребление права как одно из оснований для лишения родителей прав в отношении собственных или приемных детей.[1] Такая мера воздействия реализуется только в судебном порядке, где будет дана надлежащая оценка поведению родителей, наступившим последствиям для несовершенно-

летнего. Выделим ряд ключевых особенностей, при которых может возбуждаться гражданское дело о лишении прав, среди них: факты ненадлежащего отношения к ребенку, в том числе и злоупотребление правами, могут выявляться и фиксироваться правоохранительными органами, прокуратурой, отделами опеки, комиссиями по делам несовершеннолетних; сообщать о любых фактах злоупотребления родительскими правами могут любые заинтересованные лица, в том числе родные и близкие, соседи по подъезду, администрация образовательных и спортивных заведений, иные субъекты; злоупотребление может фиксироваться только в отношении собственного ребенка родителей, опекунов или попечителей. Если противоправные действия совершены в отношении чужих детей, будут наступать иные меры ответственности; для применения статьи 69 СК РФ достаточно даже одного факта противоправного поведения родителей или злоупотребления правами. Однако на практике, столько серьезная мера, как лишение прав, используется при грубых или систематических проступках; злоупотребление может фиксироваться только в отношении несовершеннолетнего ребенка, т.е. до достижения им возраста 18 лет.[5]

При выявлении фактов злоупотребления правами со стороны матери и (или) отца, возникает основание для обращения в судебные органы. Подать материалы в суд для лишения родительских прав могут следующие субъекты: второй родитель несовершеннолетнего ребенка; представитель прокурорских органов; отделы опеки при местных администрациях; территориальные комиссии по делам несовершеннолетних; учреждения, на которые возложены полномочия по обеспечению и воспитанию сирот, а также иные органы.

Поскольку лишение родительских прав относится к крайним мерам воздействия, разбирать такие дела уполномочен только суд. Правоохранительные органы, прокуратура или иные уполномоченные ведомства вправе привлекать родителей к административной или уголовной ответственности, однако не могут сами принять решение о лишении прав.

При направлении искового заявления в суд, родители вправе использовать любые законные способы защиты, в том числе обращаться за помощью адвокатов или юристов.

На практике, доказать факт отсутствия злоупотреблений достаточно сложно. Родители должны подтвердить суду, что: изложенные в исковом заявлении факты не соответствуют действительности; реализация родительских прав была направлена на соблюдение интересов ребенка, на улучшение его условий жизни, развития и воспитания; за период времени от выявле-

ния нарушения до подачи иска в суд, родители кардинальным образом изменили свое поведение и отношение к ребенку.

Суд обязан оценить все представленные доказательства, в том числе со стороны родителей-ответчиков. Если подтверждается возможность исправить отношение родителей к ребенку без столь серьезной меры, как лишение прав, суд должен отклонить иск. Это не лишает возможности подать аналогичный иск повторно, если злоупотребление или иное нарушение интересов ребенка будут выявлены вновь.

Если факты злоупотребления подтверждаются в судебном порядке, недобросовестные родители будут лишены прав. Данный факт влечет следующие последствия: ребенок изымается из семьи (если прав лишены одновременно мать и отец), либо передается на воспитание второму родителю; мать и (или) отец полностью утрачивают комплекс прав по отношению к ребенку, в том числе на воспитание и развитие, участие в образовании и т.д.; под запрет подпадает право на общение с ребенком, даже в присутствии уполномоченных органов; ребенок может быть усыновлен иными лицами, а до этого момента биологические родители обязаны перечислять средства на его содержание. [6]

Оставление детей без присмотра взрослых – явление часто встречаемое. СК РФ устанавливает, что одной из обязанностей родителей является забота о безопасности ребенка. На законодательном уровне уже давно ведутся обсуждения закона, который бы позволил привлекать к ответственности родителей, если те оставили своего ребенка без присмотра. Трудности с принятием такого закона в России связаны с невозможностью определения возрастных границ. То есть, с какого возраста, и на какой срок ребенка можно оставить в определенных ситуациях одного.

При возбуждении дела в первую очередь ориентируются на факт наступления последствий от того, что ребенок был оставлен без присмотра. Повлек ли данный факт за собой смерть или серьезные проблемы со здоровьем. В подобных ситуациях родителям (или опекунам) грозит уголовная ответственность по ст. 125 УК. РФ. [3] Она устанавливает, что наказание следует за оставление несовершеннолетнего ребенка в заведомо опасной ситуации, то есть преступление совершается в форме бездействия. Если несовершеннолетний находится в детском саду или учебном учреждении, то ответственность за него несут уже не родители, а сотрудники данных организаций. Признанные виновными лица, могут понести меры наказания от наложения штрафа до реального лишения свободы на срок до одного года. Для наступления уголовной ответственности необходимо соблюдение одного из условий: виновное лицо наделено законом обязанностями

по заботе о несовершеннолетнем ребенке и имело возможность оказать ему помощь; обвиняемый сам создал такие условия, которые характеризуются, как опасные для несовершеннолетнего ребенка. [7]

Следует обратить внимание на ряд ситуаций, которые будут однозначно трактоваться судом, как заведомо опасные для ребенка: ему срочно нужна медицинская помощь; внешний вид ребенка выдает ненадлежащий уход за ним; ребенок голодает в течение длительного времени; оставление ребенка на длительный срок дома одного; нахождение ребенка на оживленной части улицы и в иных потенциально опасных местах без присмотра [11].

Как разновидность невыполнения родительских обязанностей, или ненадлежащего их выполнения рассмотрим бродяжничество несовершеннолетних и вовлечение несовершеннолетнего в бродяжничество. Бродяжничество детей – это не только социально опасное явление, но и показатель того, что ребенок не получает дома должной поддержки, из-за чего и вынужден скитаться по улицам. Негативные последствия этого явления затрагивают как общество в целом, так и каждую семью, которая столкнулась со склонностью ребенка уходить из дома в неизвестном направлении, без цели и повода.

В действующем российском законодательстве соответствующее понятие не раскрыто, однако анализ ранее существующих правовых норм, а также труды ученых-юристов позволяют сделать вывод о том, что бродяжничество – это постоянное и бесцельное перемещение лица с места на место, его бездомный образ жизни, часто сопряженный с существованием на случайные заработки или за счет подаяний. [3]

Среди законодателей давно разработаны предложения о введении отдельной статьи, предусматривающей наказание за бродяжничество именно для несовершеннолетних, а не их родителей. При этом планируется закрепить в законе такие признаки бродяжничества, как самовольность уходов ребенка из дома и их систематичность. Ожидается, что принятие закона позволит снизить опасные последствия этого негативного социального явления, а также послужит средством профилактики неблагополучного поведения среди подростков. Однако на сегодняшний день соответствующие изменения не приняты, поэтому ответственность за такие действия несовершеннолетних несут только родители или лица, которые заменяют их в силу объективных причин или прямого указания закона. [8]

Цель и задачи

Рассмотреть, что такое ненадлежащее воспитание ребенка, чем опасно такое явление, и какое наказание предусмотрено за него.

Методы

Методологическую основу исследования составляет система философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность изучения заданной тематики. Применение в рамках исследования эмпирических методов сбора, обобщения и анализа информации позволило осуществить качественный сбор актуального и обоснованного с практической точки зрения исследовательского материала.

Результаты

Законодательство содержит максимально большой объем гарантий, направленных на соблюдение прав и законных интересов несовершеннолетних граждан. Реализация прав, которые предоставлены родителям ребенка, должна соответствовать интересам несовершеннолетнего. Основной блок прав, которые закон предоставляет родителям ребенка это: на участие в развитии и воспитании собственного или приемного ребенка; на участие в образовании, в том числе на выбор образовательного заведения; на общение с несовершеннолетним ребенком, с учетом его интересов, судебных или законодательных запретов. Естественно, перечисленный список правомочий на практике реализуется в виде конкретных действий или бездействия, поведения матери или отца.

При невыполнении родителями своих обязанностей по воспитанию ребенка, то в первую очередь к ним применяют административное наказание, которое устанавливает для виновных лиц такую меру как штраф. В особых случаях семью с подобными проблемами могут поставить на учет в качестве неблагополучной, осуществляя периодически контроль за родителями, точнее за их исполнением обязанностей в отношении ребенка. Если контролирующие органы усмотрят угрозу жизни и здоровью ребенка, то ст. 73 СК РФ позволяет изъять его из семьи на неопределенный срок. А при условии, что данные деяния сопровождаются насилием в отношении несовершеннолетнего, то наказание для родителей будет уже уголовным по ст. 156 УК РФ.

Злоупотребление родительскими правами рассматривается как нарушение норм семейного законодательства, и влечет применение мер воздействия к недобросовестным родителям. Помимо привлечения к ответственности, такое злоупотребление может повлечь лишение родительских прав через судебные ведомства. Не рассматривается как злоупотребление совершение действий или поступков, отличающихся от стандартных методов и способов воспитания, если они направлены на пользу ребенка. Оценку таким действиям будут давать органы опеки и

правоохранительные органы, суды и прокуратура, комиссия по делам несовершеннолетних.

В состав злоупотребления правами может входить множество конкретных действий или бездействия, которые влекут самостоятельное наказание по закону. Например, вовлечение ребенка в преступную деятельность будет наказано по нормам УК РФ, а лишение родительских прав будет выступать дополнительной мерой воздействия.

При выявлении фактов злоупотребления правами со стороны матери и (или) отца, возникает основание для обращения в судебные органы. Подать материалы в суд для лишения родительских прав могут следующие субъекты: второй родитель несовершеннолетнего ребенка; представитель прокурорских органов; отделы опеки при местных администрациях; территориальные комиссии по делам несовершеннолетних; учреждения, на которые возложены полномочия по обеспечению и воспитанию сирот, а также иные органы.

Если факты злоупотребления подтверждаются в судебном порядке, недобросовестные родители будут лишены прав. Данный факт влечет следующие последствия: ребенок изымается из семьи (если прав лишены одновременно мать и отец), либо передается на воспитание второму родителю; мать и (или) отец полностью утрачивают комплекс прав по отношению к ребенку, в том числе на воспитание и развитие, участие в образовании и т.д.; под запрет подпадает право на общение с ребенком, даже в присутствии уполномоченных органов; ребенок может быть усыновлен иными лицами, а до этого момента биологические родители обязаны перечислять средства на его содержание. СК РФ устанавливает, что одной из обязанностей родителей является забота о безопасности ребенка. На законодательном уровне уже давно ведутся обсуждения закона, который бы позволил привлекать к ответственности родителей, если те оставили своего ребенка без присмотра. Трудности с принятием такого закона в России связаны с невозможностью определения возрастных границ. То есть, с какого возраста, и на какой срок ребенка можно оставить в определенных ситуациях одного.

Следует обратить внимание на ряд ситуаций, которые будут однозначно трактоваться судом, как заведомо опасные для ребенка: ему срочно нужна медицинская помощь; внешний вид ребенка выдает ненадлежащий уход за ним; ребенок голодает в течение длительного времени; оставление ребенка на длительный срок дома одного; нахождение ребенка на оживленной части улицы и в иных потенциально опасных местах без присмотра.

Как разновидность невыполнения родительских обязанностей, или ненадлежащего их выполнения рассмотрим бродяжничество несовершеннолетних и вовлечение несовершеннолетнего в бродяжничество. Бродяжничество детей – это не только социально опасное явление, но и показатель того, что ребенок не получает дома должной поддержки, из-за чего и вынужден скитаться по улицам. Негативные последствия этого явления затрагивают как общество в целом [12], так и каждую семью, которая столкнулась со склонностью ребенка уходить из дома в неизвестном направлении, без цели и повода.

В действующем российском законодательстве соответствующее понятие не раскрыто, однако анализ ранее существующих правовых норм, а также труды ученых-юристов позволяют сделать вывод о том, что бродяжничество – это постоянное и бесцельное перемещение лица с места на место, его бездомный образ жизни, часто сопряженный с существованием на случайные заработки или за счет подаяний. [9]

Среди законодателей давно разработаны предложения о введении отдельной статьи, предусматривающей наказание за бродяжничество именно для несовершеннолетних, а не их родителей. При этом планируется закрепить в законе такие признаки бродяжничества, как самовольность уходов ребенка из дома и их систематичность. Ожидается, что принятие закона позволит снизить опасные последствия этого негативного социального явления, а также послужит средством профилактики неблагополучного поведения среди подростков. Однако на сегодняшний день соответствующие изменения не приняты, поэтому ответственность за такие действия несовершеннолетних несут только родители или лица, которые заменяют их в силу объективных причин или прямого указания закона.

Список литературы:

- [1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ. Ст. 5.35.
- [2] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ. Ст. 69,73.
- [3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Ст. 125, 151, 156.
- [4] Януш Е.В., Казарин В.Н. Административная ответственность за неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних / Сибирский юридический вестник. 2019. № 4. С. 42-47.
- [5] Дорофеева Ж.П., Кива С.Н. Особенности и виды ответственности родителей за неисполнение обязанностей по воспитанию и содержанию

своих несовершеннолетних детей / Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2019. № 3. С. 8-12.

[6] Акиев А.Р., Фисенко Д.Ю. Проблемы квалификации неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего и направления совершенствования нормы, предусмотренной статьей 156 УК РФ // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 4. С. 31-38.

[7] Пудовочкин Ю.Е. Доведение до самоубийства несовершеннолетнего лица при неисполнении обязанностей по его воспитанию: вопросы квалификации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 1. С. 101-104.

[8] Тайбусинова Д. З. Совершенствование мер предупреждения неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Молодой ученый. 2021. № 17 (359). С. 225-227.

[9] Нагорная И. И. Жестокое обращение с ребенком как оценочное уголовно-правовое понятие // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 2.

[10] Корякина В.А. Проблемы квалификации неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (статья 156 УК РФ) // Молодой ученый. 2022. № 49 (444). С. 385-387.

[11] Машекуашева М.Х. О некоторых обстоятельствах, способствующих совершению преступлений несовершеннолетними. В сборнике: Роль таможенных органов в механизме обеспечения национальной безопасности государства. Сборник научных трудов по материалам XIII Международной научно-практической конференции. Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского. Саратов, 2022. С. 72-75.

[12] Геляхова Л.А., Машекуашева М.Х. Вопросы предупреждения подростковой преступности. Право и управление. 2022. № 10. С. 162-165.

Spisok literatury:

- [1] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 № 195-FZ. St. 5.35.
- [2] Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.1995 № 223-FZ. St. 69,73.
- [3] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ. St. 125, 151, 156.
- [4] YAnush E.V., Kazarin V.N. Administrativnaya otvetstvennost' za neispolnenie rodityel'nyh ili inymi zakonnyimi predstaviteleyami nesovershennoletnih obyazannostej po soderzhaniyu i vospitaniyu nesovershennoletnih / Sibirskij yuridicheskij vestnik. 2019. № 4. S. 42-47.

[5] Dorofeeva ZH.P., Kiva S.N. Osobennosti i vidy otvetstvennosti roditel'ej za neispolnenie obyazannostej po vospitaniyu i sodержaniyu svoih nesovershennoletnih detej / Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2019. № 3. S. 8-12.

[6] Akiev A.R., Fisenko D.YU. Problemy kvalifikacii neispolneniya obyazannostej po vospitaniyu nesovershennoletnego i napravleniya sovershenstvovaniya normy, predusmotrennoj stat'ej 156 UK RF // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2019. № 4. S. 31-38.

[7] Pudovochkin YU.E. Dovedenie do samoubijstva nesovershennoletnego lica pri neispolnenii obyazannostej po ego vospitaniyu: voprosy kvalifikacii // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2019. № 1. S. 101-104.

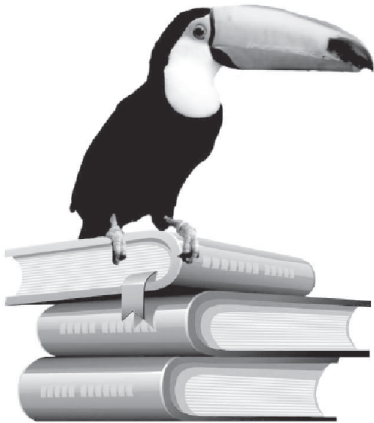
[8] Tajbusinova D. Z. Sovershenstvovanie mer preduprezhdeniya neispolneniya obyazannostej po vospitaniyu nesovershennoletnego // Molodoj uchenyj. 2021. № 17 (359). S. 225-227.

[9] Nagornaya I. I. Zhestokoe obrashchenie s rebenkom kak ocenochnoe ugovovno-pravovoe ponyatie // Pravo. Zhurnal Vyshej shkoly ekonomiki. 2017. № 2.

[10] Koryakina V.A. Problemy kvalifikacii neispolneniya obyazannostej po vospitaniyu nesovershennoletnego (stat'ya 156 UK RF) // Molodoj uchenyj. 2022. № 49 (444). S. 385-387.

[11] Mashekuasheva M.H. O nekotoryh obstoyatel'stvah, sposobstvuyushchih soversheniyu prestuplenij nesovershennoletnimi. V sbornike: Rol' tamozhennyh organov v mekhanizme obespecheniya nacional'noj bezopasnosti gosudarstva. Sbornik nauchnyh trudov po materialam VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Saratovskij nacional'nyj issledovatel'skij gosudarstvennyj universitet imeni N.G. Chernyshevskogo. Saratov, 2022. S. 72-75.

[12] Gelyahova L.A., Mashekuasheva M.H. Voprosy preduprezhdeniya podrostkovoj prestupnosti. Pravo i upravlenie. 2022. № 10. S. 162-165.



**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

МЕДИАЦИЯ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ

Аннотация. В статье производится анализ медиации как способа разрешения семейных споров, защиты прав и интересов членов семьи. Дается понятие медиации, кратко рассматривается процедура медиации, исследуются достоинства и преимущества использования института альтернативного разрешения споров (медиации), а также рассматриваются недостатки данного способа урегулирования спора.

Ключевые слова: медиация, семейные споры, медиаторы, семья, семейная медиация, правоотношения, внесудебное урегулирование.

MAZNIAK Valeriia Konstantinovna,
1st year master's student Law School
Far Eastern Federal University

MEDIATION AS A WAY TO PROTECT FAMILY RIGHTS AND INTERESTS

Annotation. The article analyzes mediation as a way of resolving family disputes, protecting the rights and interests of family members. The concept of mediation is given, the mediation procedure is briefly considered, the advantages and advantages of using the institute of alternative dispute resolution (mediation) are investigated, and the disadvantages of this method of dispute settlement are also considered.

Key words: mediation, family disputes, mediators, family, family mediation, legal relations, out-of-court settlement.

Конфликты сопровождают человечество с момента его появления на Земле. Распри возникали в самых различных сферах, начиная от отношений человек-человек, заканчивая отношениями племя-племя или же государство-государство. Порой конфликты доходили до военных действий, но в некоторых случаях устранившись с помощью достижения компромисса. Стоит отметить, что на современном этапе развития человечества число конфликтов не уменьшается. Напротив, по своей сущности они становятся более сложными, витиеватыми. И речь не только про межгосударственные конфликты, но межличностные, возникающие и в семейной сфере.

Ввиду чего, закономерной тенденцией последних десятилетий является внедрение конструктивных способов разрешения конфликтов, которые позволяют получить результат, максимально устраивающий всех участников спора. Пожалуй, одним из наиболее популярных и прогрессивных способов является медиация.

Если обратиться к определению, данному в российском законодательстве, в Федеральном законе «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», то медиация – это способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения [1].

В отличие от судебного разбирательства, которое является строго урегулированным, формализованным и сосредоточенным на существе иска, медиация построена по принципу «гибкого подхода» к решению спора, возникшего между участниками конфликта, с учётом всех аспектов спорной ситуации, независимо от их юридического или правового значения. В связи с вышеназванным медиацию относят к альтернативным способам защиты прав и интересов граждан.

Правовое закрепление в Российской Федерации института альтернативного разрешения споров обрел после принятия Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегули-

рования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 N 193-ФЗ. Целями данного закона являются создание правовых условий для применения в Российской Федерации альтернативной процедуры урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица - медиатора (процедуры медиации), содействие развитию партнерских деловых отношений и формированию этики делового оборота, гармонизации социальных отношений [2].

Медиация в настоящее время имеет множество моделей и форм. Одной из самых распространенных форм является семейная медиация. Активное развитие данной формы медиации вытекает из ряда статей Семейного Кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ), которые содержат нормы, указывающие на право сторон семейных правоотношений заключать соглашения (ч. 2 ст. 38; ч. 3 ст. 65; ч. 1 ст. 80 СК РФ и др.) [3].

Как правило, семейная медиация используется для разрешения спорных моментов, возникающих при разводе супругов. В основном это вопросы, касающиеся проживания родителей (бывших супругов) и детей, уплаты алиментов, воспитания детей, их общения с родителями и другими родственниками, раздела совместно нажитого имущества, в том числе раздел кредитных обязательств, также по отношению к спорам, возникающим между членами семьи относительно материальной поддержки и помощи. Однако медиация также может быть применена и в иных семейных спорах, например в таких как, спор о заключении, изменении, расторжении брачного договора, о денежном обеспечении семейной жизни, о лишении родительских прав, о восстановлении в родительских правах и иные.

Полагается, к наиболее сложным семейным спорам относятся споры, связанные с расторжением брака и воспитанием детей, поскольку сопровождаются наиболее сложными психоэмоциональными процессами. Наличие острого психологического конфликта между супругами является причиной возникновения сложностей в достижении компромисса при судебном разбирательстве.

Разрешение семейного спора в суде предполагает, что вынесение решения в пользу одной из сторон, оставляя другую в качестве проигравшей. Данный факт способствует обострению конфликта, который находит свое продолжение в обжаловании решений суда или, что усугубляет ситуацию, в противоправных действиях (похищение ребенка, шантаж, угрозы и другие).

Думается, что урегулирование таких семейных конфликтов ввиду их специфики должно происходить путем применения внесудебных процедур. Иными словами, наиболее рациональ-

ным способом разрешения семейных споров можно считать альтернативную процедуру урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица- медиатора с соблюдением всех положений законодательства, касающихся данной сферы.

Прежде чем начать проведение процедуры медиации, одна из сторон направляет соответствующее предложение. Допускается не только письменная, но и устная форма. Например, можно ограничиться простым телефонным звонком или сообщением на электронную почту. Если одна из сторон направила в письменной форме предложение об обращении к процедуре медиации и в течение тридцати дней со дня его направления или в течение иного указанного в предложении разумного срока не получила согласие другой стороны на применение процедуры медиации, такое предложение считается отклоненным. Допустима ситуация, когда предложение о проведении медиации направляет непосредственно медиатор.

Саму процедуру медиации условно можно подразделить на следующие этапы (стадии):

1. подготовительный этап (заключение соглашения, выбор медиатора);
2. основной этап (рассмотрение ситуации, оценка доводов сторон, поиск компромисса);
3. завершающий этап (подписание медиативного соглашения).

Одной из фигур в процедуре медиации является медиатор. Федеральный закон предусматривает возможность осуществления медиации как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе. В связи с данным разделением к лицам, желающим быть медиатором, предъявляются различные требования. Так, чтобы стать медиатором на непрофессиональной основе необходимо достигнуть 18 лет, обладать полной дееспособностью и не иметь судимости. Для медиатора, осуществляющего деятельность на профессиональной основе, предусмотрены следующие требования: достижение возраста 25 лет, иметь высшее образование и получить дополнительное профессиональное образование по вопросам применения процедуры медиации [4].

Рациональность использования медиации при разрешении семейных споров обусловлена следующими причинами. Процедура проводится при обоюдном волеизъявлении сторон спора и исходя из принципов добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора [5]. Данная процедура лишена формализованности, характерной для судебных тяжб, что позволяет сторонам более активно участвовать в поиске решения, в полной мере слышать друг

друга и при помощи медиатора прийти к соглашению.

Таким образом, в рамках процедуры медиации для сторон создаются условия для достижения реальных и взаимовыгодных договоренностей, которые отображают подлинные интересы и потребности сторон. Независимо от того, что по своей сущности медиация является примирительной процедурой, она не исходит из идеи об отказе одной стороны в чем-то важном. Напротив, медиация базируется на сотрудничестве и согласии, достигнутом в результате удовлетворения интересов двух сторон спора.

Использование сторонами процедуры медиации способствует снижению нагрузки на судебную систему. Это связано как с сокращением дел, подлежащих рассмотрению в суде, так и с тем, что выработанное соглашение сторон носит более устойчивый характер, что не удивительно, поскольку соглашение по максимуму отвечает интересам сторон.

Стоит отметить, что медиатор способствует концентрации родителей на особо важных моментах для выработки оптимальной схемы дальнейшего взаимодействия. Гибкий учет мнения родителей, а также полное соблюдение интересов ребенка в совокупности способствует поддержанию отношений между бывшими супругами на максимально возможном дружественном уровне, что благоприятно сказывается на психическом состоянии ребенка. Дружественная атмосфера во взаимоотношениях бывших супругов помогает ребенку быстрее адаптироваться к сложившейся ситуации.

Однако есть и определенные минусы у данного способа урегулирования спора. Одним из них является относительная дороговизна услуг медиатора. В среднем стоимость услуг медиатора начинается от 2500 рублей, но не является пределом, в то время как государственная пошлина по иску об определении места жительства ребенка составляет 300 рублей. Помимо оплаты за проведение процедуры медиации, стороны должны в большинстве компаний оплатить дополнительно составление медиативного соглашения.

Также в качестве минуса можно привести такое обстоятельство, как использование одной из сторон медиации в целях затягивания сроков разрешения споров в виду различных корыстных интересов, не направленных на реальное урегулирование конфликта.

Медиативное соглашение исполняется сторонами на основе таких принципов, как добросовестность и добровольность. В случае, если одна из сторон отступится от данных принципов, то второй стороне придется восстанавливать нару-

шенное право уже в суде, что планировалось избежать с помощью проведения медиации. Таким образом, возможность данной ситуации мы также относим к минусам проведения процедуры медиации.

Проанализировав текущую ситуацию, можно прийти к выводу, что институт альтернативного разрешения споров (медиации) постепенно более активно используется в российском обществе. Медиация способствует сохранению благоприятных межличностных отношений, достижению и выработке соглашения, которое максимально устраивает стороны, а также возможно сохранение или восстановление отношений для дальнейшего взаимодействия. Но вместе с тем имеет и ряд минусов, среди которых дороговизна, возможность злоупотребления или неисполнения.

Список литературы:

- [1] Федеральный Закон от 27.07.2010 года (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [Электронный ресурс] URD: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (дата обращения: 22.08.2023)
- [2] Федеральный Закон от 27.07.2010 года (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [Электронный ресурс] URD: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (дата обращения: 22.08.2023)
- [3] Семейный Кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) [Электронный ресурс] URD: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 22.08.2023)
- [4] Федеральный Закон от 27.07.2010 года (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [Электронный ресурс] URD: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (дата обращения: 22.08.2023)
- [5] Федеральный Закон от 27.07.2010 года (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [Электронный ресурс] URD: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (дата обращения: 22.08.2023)

Spisok literatury:

- [1] Federal'nyj Zakon ot 27.07.2010 goda (red. ot 26.07.2019) «Ob al'ternativnoj procedure ureg-

улирование споров с участием посредника (процедура медиации)» [Электронный ресурс] URD: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (дата обращения: 22.08.2023)

[2] Федеральный Закон от 27.07.2010 года (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации)» [Электронный ресурс] URD: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (дата обращения: 22.08.2023)

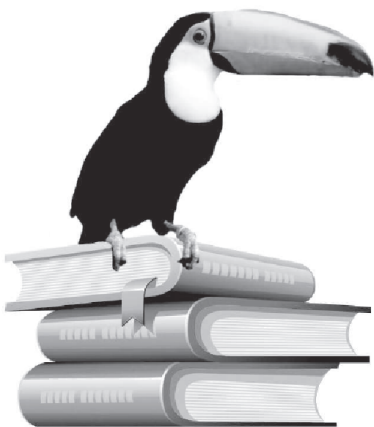
[3] Семейный Кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-FZ (ред. от 31.07.2023) [Электронный ресурс] URD: <https://www.consultant.ru/docu->

[ment/cons_doc_LAW_8982/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/) (дата обращения: 22.08.2023)

[4] Федеральный Закон от 27.07.2010 года (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации)» [Электронный ресурс] URD: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (дата обращения: 22.08.2023)

[5] Федеральный Закон от 27.07.2010 года (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации)» [Электронный ресурс] URD: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (дата обращения: 22.08.2023)





ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

НОВЫЙ ВЗГЛЯД ЗАКОНОДАТЕЛЯ НА ПРОБЛЕМУ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: 2023 ГОД. ЧАСТЬ 1

Аннотация. В статье автор анализирует проекты федеральных законов, направленных на регулирование института суррогатного материнства, отмечает особенности предлагаемых законодателем механизмов правового регулирования отношений, возникающих при реализации программы «суррогатного материнства».

Проведенный авторский анализ развития правовой системы показывает, насколько осторожно государство подходит к решению возникающих вопросов на законодательном уровне.

Цели и задачи исследования состоят в освещении проблемных вопросов гражданско-правового регулирования суррогатного материнства и законотворческой деятельности лиц, имеющих право законодательной инициативы и пытающихся решить эти вопросы.

Ключевые слова: суррогатное материнство; вспомогательные репродуктивные технологии; потенциальные (биологические) родители; законопроект; договор о суррогатном материнстве, брак.

YAROSH Artur Valerievich,
PhD in Law, GBUZ «Blood Center named
after O.K. Gavrilov of the Department of Health
of the City of Moscow», analyst

A NEW VIEW OF THE LEGISLATOR ON THE PROBLEM OF SURROGACY IN THE RUSSIAN FEDERATION: 2023. THE PART ONE

Annotation. In the article, the author analyzes draft federal laws aimed at regulating the institution of surrogate motherhood, notes the peculiarities of the mechanisms proposed by the legislator for legal regulation of relations arising during the implementation of the «surrogate motherhood» program.

The author's analysis of the development of the legal system shows how carefully the state approaches the solution of emerging issues at the legislative level.

The goals and objectives of the study are to highlight the problematic issues of civil law regulation of surrogacy and the legislative activity of persons who have the right to legislative initiative and are trying to solve these issues.

Due to the increased incidence of both male and female infertility, the demand for the use of surrogacy programs is increasing, which, in turn, automatically creates an environment for the emergence of various legal issues and conflicts. In this regard, the author of the article analyzes the texts of draft laws aimed at solving these issues and creating a legal environment for the legislative development of the regulatory framework in the field of assisted reproductive technologies. The author's analysis shows how slow the legal and legislative development in this area is.

Research methods: analysis, synthesis, modeling, comparative law.

The result of the conducted research is the reasoned conclusion of the author about the need to develop further legislative regulation of the institute of surrogacy.

Key words: surrogacy; assisted reproductive technologies; potential (biological) parents; draft law; surrogacy agreement, marriage.

Развитие института суррогатного материнства на территории Российской Федерации берет свое начало с 1996 года. Через

три года институту суррогатного материнства исполнится 30 лет с момента закрепления термина «суррогатное материнство» в нормативных

положениях Семейного кодекса Российской Федерации [1]. Вместе с тем, стоит отметить, что сфера нормативного правового регулирования возникающих общественных отношений в области суррогатного материнства долгое время находилась в «спящем режиме» по причине того, что законодатель не принимал соответствующие нормативные правовые акты, направленные на регулирование таких отношений и сторонам приходилось их регулировать на основе общих норм действующего гражданского законодательства. В результате этого, спорные моменты, неоднократно возникающие между участниками этих отношений, разрешались в судебных органах [11, 12, 13].

Сложность в развитии правового регулирования института суррогатного материнства связана с социальной и нравственной природой возникающих правоотношений между потенциальными (биологическими) родителями и суррогатной матерью. Ведь результат реализации программы «суррогатного материнства» заключается в рождении ребенка (детей) и чтобы не навредить этому процессу, возможно, государство с особой осторожностью подходит к вопросу регулирования этих общественных отношений, в том числе, определяя предъявляемые требования к субъектам (биологическим родителям и суррогатной матери).

На сегодняшний день имеется ряд научных работ, в которых ученые не раз поднимали вопрос о необходимости детального правового регулирования отношений, возникающих в области суррогатного материнства. Например, В.А. Цветков отмечает, что «отсутствует единый нормативно-правовой акт, который бы полно регламентировал основания для применения и дальнейшего регулирования отношений по суррогатному материнству» [19, С. 49]. Также в своем исследовании В.В. Алейникова пишет о том, «что действующее регулирование в сфере вспомогательных репродуктивных технологий нуждается не просто в реформировании, а в создании единой концептуальной основы» [14]. Ту же позицию занимают М.А. Трубицын и Л.И. Шумкина, делая вывод: «возникшие проблемы правоприменения возможно решить только посредством внесения существенных изменений в действующее законодательство, регулирующее вопросы суррогатного материнства в Российской Федерации» [18]. Е.Е. Богданова подчеркивает, что «правовое регулирование вспомогательных репродуктивных технологий человека в Российской Федерации требует совершенствования» [15, С. 32].

Ученые не только обращали внимание на отсутствии должного законодательного регулирования общественных отношений, возникающих при реализации программ «суррогатного мате-

ринства», но и предлагали свои проекты по внесению изменений в действующее законодательство, в том числе, принятие отдельного законодательного акта, регулирующего вопросы охраны репродуктивного здоровья [17].

Анализируя и оценивая законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования вопросов суррогатного материнства» Е.Е. Богданова и Д.А. Белова справедливо отмечают, что он «нуждается в доработке, а также пересмотре ряда положений с целью обеспечения прав и законных интересов всех участников отношений, подлежащих регламентации, и в первую очередь будущего ребенка» [16, С. 74]. Также сталкиваясь с различными проблемными вопросами, возникшими в результате оказания медицинских услуг с применением вспомогательных репродуктивных технологий, депутаты стали делать попытки в развитии законодательной базы в сфере вспомогательных репродуктивных технологий.

Одним из первых таких проектов является **проект Федерального закона № 929657-6 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и статью 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в части применения вспомогательных репродуктивных технологий»** внесенный 16 декабря 2015 г. в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации депутатами Государственной Думы С.Ш. Мурзабаевой, М.М. Абасовым, В.Ю. Максимовым [20]. Однако 21 декабря 2015 г., в связи с отзывом авторами законопроекта, на основании п. 93 протокола заседания Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации указанный проект был снят с рассмотрения [24].

Вместе с тем в период исполнения полномочий депутата Государственной Думы С.Ш. Мурзабаевой 19 сентября 2016 г., практически спустя год, был внесен в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации аналогичный указанному выше законопроекту – **проект Федерального закона № 1177252-6 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и статью 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в части применения вспомогательных репродуктивных технологий»** [21]. Законопроектом предлагалось разрешить вопрос о наделении генетических (биологических) родителей материнскими и отцовскими правами [22] при государственной регистрации детей, рожденных суррогатными матерями.

Ключевой целью указанного законопроекта стало создание для потенциальных (биологических) родителей правовой возможности быть

записанными в книге записей о рождении в качестве родителей рожденного суррогатной матерью ребенка, без получения последней согласия на осуществление такого действия.

Законодатель, закрепляя в положениях семейного законодательства императивные нормы, предусматривающие обязательное предоставление суррогатной матерью согласия на запись потенциальных (биологических) родителей в книге записей о рождении в качестве родителей рожденного ею ребенка, создаёт несправедливость по отношению к потенциальным (биологическим) родителям, участвующим в программе «суррогатного материнства».

На основании постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 20 апреля 2017 г. № 1462-7 ГД «О проекте федерального закона № 1177252-6 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и статью 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в части применения вспомогательных репродуктивных технологий» данный проект нормативного правового акта был отклонен [5]. Приоритетное право суррогатной матери по предоставлению согласия на запись потенциальных (биологических) родителей родителями рожденного ею ребенка также поддержал Конституционный Суд Российской Федерации, отклоняя жалобы граждан на нарушение их конституционных прав [9, 10]. Вместе с тем, рассматривая указанные жалобы, некоторые судьи (С.Д. Князева, Г.А. Гаджиева, А.Н. Кокотова) изложили свое особое мнение относительно данной ситуации, в котором пришли к выводу, что указанные жалобы могли быть рассмотрены, а судьи должны были провести конституционно-судебную оценку обжалуемых положений действующего законодательства относительно института суррогатного материнства.

Также следует отметить позицию Верховного Суда Российской Федерации по этому вопросу, согласно которой Верховный Суд указал судам, что «в случае, если суррогатная мать отказалась дать согласие на запись родителями указанных выше лиц (потенциальных родителей), то данное обстоятельство не может служить безусловным основанием для отказа в удовлетворении иска этих лиц о признании их родителями ребенка и передаче им ребенка на воспитание» [8]. Таким образом, мы видим, что в случае, если суррогатная мать после рождения ребенка отказалась давать согласие на запись потенциальных (биологических) родителей в книге записей о рождении в качестве родителей рожденного ею ребенка, единственным способом решения этого вопроса остается обращение потенциальных (биологических) родителей в судебные органы.

Следовательно, потенциальные (биологические) родители, приложившие немало физических, моральных и материальных ресурсов, перед рождением суррогатной матерью долгожданного ребенка, вынуждены уравнивать свои конституционные права и создавать баланс интересов заинтересованных лиц через судебные органы.

Вместе с тем на сегодняшний день данный вопрос остается открытым, поскольку в законодательстве отсутствует правовой механизм, позволяющий создавать равенство и баланс интересов между заинтересованными лицами при проведении мероприятий, связанных с записью родителей ребенка, рожденного по программе «суррогатного материнства» в книге записей рождений.

Следующим шагом в нормотворческой деятельности в сфере правового регулирования использования вспомогательных репродуктивных технологий являлся **проект Федерального закона № 133590-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части запрета суррогатного материнства»**, внесенный 27 марта 2017 г. в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации А.В. Беляковым в период исполнения им полномочий члена Совета Федерации.

Целью законопроекта было установление полного запрета использования суррогатного материнства на территории Российской Федерации [23]. Положения указанного законопроекта не содержали правовых элементов, направленных на развитие законодательной базы в сфере вспомогательных репродуктивных технологий, а скорее всего, наоборот, создавали их отсутствие. При этом, в пояснительной записке автор законопроекта отмечал о необходимости выработки комплексного подхода к институту суррогатного материнства, защищающего права и интересы детей.

Кроме того, в пояснительной записке автор законопроекта упоминал, что все чаще биологическими родителями являются граждане иностранных государств, что говорит о притоке «генетических туристов» и свидетельствует о востребованности «российского суррогатного материнства» на мировом рынке. Как правило такая востребованность существовала из-за установленного полного либо частичного запрета использования программы «суррогатного материнства» в этих странах.

Согласно позициям Правительства Российской Федерации и Комитета по вопросам семьи, женщин и детей, установление полного запрета на использование программы «суррогатного материнства» лишь усугубит существующие трудности [26], приведет к возможному возникнове-

нию теневой сферы деятельности, а также неизбежно создаст условия к «выездному репродуктивному туризму» российских граждан в государства, предоставляющие услуги по программе «суррогатного материнства» [25].

Тем не менее, данный законопроект 25 октября 2018 г. на основании Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 25 октября 2018 г. № 5103-7 ГД «О проекте федерального закона № 133590-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части запрета суррогатного материнства» [6] был отклонен.

Список литературы:

- [1] Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
- [2] Федеральный закон от 21 ноября 2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.
- [3] Федеральный закон от 19 декабря 2022 г. № 538-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства. 2022. № 52. Ст. 9368.
- [4] Паспорт национального проекта «Национальный проект «Демография»», утвержденный Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации // [Электронный ресурс] URL: <https://mintrud.gov.ru> (дата обращения: 06.03.2023).
- [5] Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 20 апреля 2017 г. № 1462-7 ГД «О проекте федерального закона № 1177252-6 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и статью 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния»» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 18. Ст. 2721.
- [6] Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 25 октября 2018 г. № 5103-7 ГД «О проекте федерального закона № 133590-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в части запрета суррогатного материнства» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 45. Ст. 6912.
- [7] Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 21 декабря 2021 г. № 625-8 ГД // Собрание законодательства РФ. 2021. № 52 (ч. I). Ст. 9097.
- [8] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // «Российская газета». № 110. 2017.
- [9] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 мая 2012 г. № 880-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч.П. и Ч.Ю. на нарушение их конституционных прав положениями пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 5 статьи 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» // [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс»
- [10] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2018 г. № 2318-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан С.Д. и С.Т. на нарушение их конституционных прав пунктом 4 статьи 51, пунктом 3 статьи 52 Семейного кодекса Российской Федерации, пунктом 5 статьи 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния», частью 9 статьи 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс».
- [11] Решение Куйбышевского районного суда г. Санкт-Петербурга от 12. августа 2019 г. по делу № 2-2266/2019 // [Электронный ресурс] URL: https://kbs--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=387894981&delo_id=1540005&new=&text_number=1 (дата обращения: 09.03.2023);
- [12] Решение Дзержинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 8 апреля 2020 г. по гражданскому делу № 2-980/2020 // [Электронный ресурс] URL: https://dzh--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=436663452&delo_id=1540005&new=&text_number=1 (дата обращения: 09.03.2023);
- [13] Решение Татищевского районного суда Саратовской области от 26 мая 2020 г. по делу № 2-43/2020 // [Электронный ресурс] URL: https://tatishevsky--sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=161227208&delo_id=1540005&new=&text_number=1 (дата обращения: 09.03.2023).
- [14] Алейникова В.В. Актуальные вопросы правоприменительной практики в сфере вспомогательных репродуктивных технологий // Закон. 2022. № 6. С. 126 - 138. [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс».
- [15] Богданова Е.Е. Концептуальные основы защиты субъективных гражданских прав в сфере репродуктивной // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. № 1. С. 30 - 56.
- [16] Богданова Е.Е., Белова Д.А. Актуальные проблемы реформирования законодательства о

суррогатном материнстве // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 4. С. 66 - 75.

[17] Сергеев Ю.Д., Лебедев С.В., Павлова Ю.В., Дергачев Н.А. Проект Федерального закона «О вспомогательных репродуктивных технологиях и гарантиях прав граждан при их осуществлении» // Медицинское право. 2008. № 2. [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс».

[18] Трубицын М.А., Шумкина Л.И. Проблемы нормативно-правового регулирования в сфере суррогатного материнства // Медицинское право. 2023. № 1. С. 24 - 29. [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс».

[19] Цветков В.А. Правовое регулирование суррогатного материнства // Вестник Омской юридической академии. 2012. № 2 (19). С. 47 – 50.

[20] Паспорт проекта федерального закона № 929657-6 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и статью 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в части применения вспомогательных репродуктивных технологий» // [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс».

[21]. Паспорт проекта федерального закона № 1177252-6 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и статью 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в части применения вспомогательных репродуктивных технологий» // [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс».

[22] Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и статью 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в части применения вспомогательных репродуктивных технологий» // [Электронный ресурс] URL: <http://asozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 19.09.2016).

[23] Пояснительная записка «К проекту федерального закона № 133590-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части запрета суррогатного материнства» // [Электронный ресурс] URL: <http://asozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 27.03.2017).

[24] Выписка из протокола заседания Совета ГД ФС РФ от 21 декабря 2015 г. № 276 «О проекте федерального закона № 929657-6 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и статью 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в части применения вспомогательных репродуктивных технологий» // [Электронный ресурс] URL: <http://asozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 23.12.2015).

[25] Официальный отзыв Правительства Российской Федерации «На проект федерального закона № 133590-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской

Федерации в части запрета суррогатного материнства» // [Электронный ресурс] URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 28.08.2017).

[26] Заключение Комитета по вопросам семьи, женщин и детей на проект федерального закона № 133590-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части запрета суррогатного материнства» // [Электронный ресурс] URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 16.10.2017).

Spisok literatury:

[1] Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29 dekabrya 1995 g. № 223-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1996. № 1. St. 16.

[2] Federal'nyj zakon ot 21 noyabrya 2011 № 323-FZ «Ob osnovah ohrany zdorov'ya grazhdan v Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2011. № 48. St. 6724.

[3] Federal'nyj zakon ot 19 dekabrya 2022 g. № 538-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva. 2022. № 52. St. 9368.

[4] Pasport nacional'nogo proekta «Nacional'nyj proekt «Demografiya»», utverzhdenyj Ministerstvom truda i social'noj zashchity Rossijskoj Federacii // [Elektronnyj resurs] URL: <https://mintrud.gov.ru> (data obrashcheniya: 06.03.2023).

[5] Postanovlenie Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii ot 20 aprelya 2017 g. № 1462-7 GD «O proekte federal'nogo zakona № 1177252-6 «O vnesenii izmenenij v Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii i stat'yu 16 Federal'nogo zakona «Ob aktah grazhdanskogo sostoyaniya»» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2017. № 18. St. 2721.

[6] Postanovlenie Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii ot 25 oktyabrya 2018 g. № 5103-7 GD «O proekte federal'nogo zakona № 133590-7 «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» v chasti zapreta surrogatnogo materinstva» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2018. № 45. St. 6912.

[7] Postanovlenie Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii ot 21 dekabrya 2021 g. № 625-8 GD // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2021. № 52 (ch. I). St. 9097.

[8] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 16 maya 2017 g. № 16 «O primenении sudami zakonodatel'stva pri rassmotrenii del, svyazannyh s ustanovleniem proiskhozhdeniya detej» // «Rossijskaya gazeta». № 110. 2017.

[9] Opredelenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 15 maya 2012 g. № 880-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdan CH.P. i CH.YU. na narushenie ih konstitucionnyh prav polozheniyami punkta 4 stat'i 51 Semejnogo kodeksa Rossijskoj Federacii i punkta 5 stat'i 16

Federal'nogo zakona «Ob aktah grazhdanskogo sostoyaniya» // [Elektronnyj resurs] SPS «Konsul'tantPlyus»

[10] Opreделение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2018 г. № 2318-О «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdan S.D. i S.T. na narushenie ih konstitucionnyh prav punktom 4 stat'i 51, punktom 3 stat'i 52 Semejnogo kodeksa Rossijskoj Federacii, punktom 5 stat'i 16 Federal'nogo zakona «Ob aktah grazhdanskogo sostoyaniya», chast'yu 9 stat'i 55 Federal'nogo zakona «Ob osnovah ohrany zdorov'ya grazhdan v Rossijskoj Federacii» // [Elektronnyj resurs] SPS «Konsul'tantPlyus».

[11] Reshenie Kujbyshevskogo rajonnogo suda g. Sankt-Peterburga ot 12. avgusta 2019 g. po delu № 2-2266/2019 // [Elektronnyj resurs] URL: https://kbs--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=387894981&delo_id=1540005&new=&text_number=1 (data obrashcheniya: 09.03.2023);

[12] Reshenie Dzerzhinskogo rajonnogo suda g. Sankt-Peterburga ot 8 aprelya 2020 g. po grazhdanskomu delu № 2-980/2020 // [Elektronnyj resurs] URL: https://dzh--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=436663452&delo_id=1540005&new=&text_number=1 (data obrashcheniya: 09.03.2023);

[13] Reshenie Tatishchevskogo rajonnogo suda Saratovskoj oblasti ot 26 maya 2020 g. po delu № 2-43/2020 // [Elektronnyj resurs] URL: https://tati-shevsky--sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=161227208&delo_id=1540005&new=&text_number=1 (data obrashcheniya: 09.03.2023).

[14] Alejnikova V.V. Aktual'nye voprosy pravo-primenitel'noj praktiki v sfere vspomogatel'nyh reproduktivnyh tekhnologij // Zakon. 2022. № 6. S. 126 - 138. [Elektronnyj resurs] SPS «Konsul'tantPlyus».

[15] Bogdanova E.E. Konceptual'nye osnovy zashchity sub"ektivnyh grazhdanskich prav v sfere reprogenetiki // Vestnik Permskogo universiteta. YUridicheskie nauki. 2021. № 1. S. 30 - 56.

[16] Bogdanova E.E., Belova D.A. Aktual'nye problemy reformirovaniya zakonodatel'stva o surrogatnom materinstve // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2021. № 4. S. 66 - 75.

[17] Sergeev YU.D., Lebedev S.V., Pavlova YU.V., Dergachev N.A. Proekt Federal'nogo zakona «O vspomogatel'nyh reproduktivnyh tekhnologiyah i garantiyah prav grazhdan pri ih osushchestvlenii» // Medicinskoe pravo. 2008. № 2. [Elektronnyj resurs] SPS «Konsul'tantPlyus».

[18] Trubicyn M.A., SHumkina L.I. Problemy normativno-pravovogo regulirovaniya v sfere sur-

rogatnogo materinstva // Medicinskoe pravo. 2023. № 1. S. 24 - 29. [Elektronnyj resurs] SPS «Konsul'tantPlyus».

[19] Cvetkov V.A. Pravovoe regulirovanie surrogatnogo materinstva // Vestnik Omskoj yuridicheskoy akademii. 2012. № 2 (19). S. 47 - 50.

[20] Pasport proekta federal'nogo zakona № 929657-6 «O vnesenii izmenenij v Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii i stat'yu 16 Federal'nogo zakona «Ob aktah grazhdanskogo sostoyaniya» v chastii primeneniya vspomogatel'nyh reproduktivnyh tekhnologij» // [Elektronnyj resurs] SPS «Konsul'tantPlyus».

[21]. Pasport proekta federal'nogo zakona № 1177252-6 «O vnesenii izmenenij v Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii i stat'yu 16 Federal'nogo zakona «Ob aktah grazhdanskogo sostoyaniya» v chastii primeneniya vspomogatel'nyh reproduktivnyh tekhnologij» // [Elektronnyj resurs] SPS «Konsul'tantPlyus».

[22] Poyasnitel'naya zapiska «K proektu Federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii i stat'yu 16 Federal'nogo zakona «Ob aktah grazhdanskogo sostoyaniya» v chastii primeneniya vspomogatel'nyh reproduktivnyh tekhnologij» // [Elektronnyj resurs] URL: <http://asozd.duma.gov.ru/> (data obrashcheniya: 19.09.2016).

[23] Poyasnitel'naya zapiska «K proektu federal'nogo zakona № 133590-7 «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v chastii zapreta surrogatnogo materinstva» // [Elektronnyj resurs] URL: <http://asozd.duma.gov.ru/> (data obrashcheniya: 27.03.2017).

[24] Vypiska iz protokola zasedaniya Soveta GD FS RF ot 21 dekabrya 2015 g. № 276 «O proekte federal'nogo zakona № 929657-6 «O vnesenii izmenenij v Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii i stat'yu 16 Federal'nogo zakona «Ob aktah grazhdanskogo sostoyaniya» v chastii primeneniya vspomogatel'nyh reproduktivnyh tekhnologij» // [Elektronnyj resurs] URL: <http://asozd.duma.gov.ru/> (data obrashcheniya: 23.12.2015).

[25] Oficial'nyj otzyv Pravitel'stva Rossijskoj Federacii «Na proekt federal'nogo zakona № 133590-7 «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v chastii zapreta surrogatnogo materinstva» // [Elektronnyj resurs] URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (data obrashcheniya: 28.08.2017).

[26] Zaklyuchenie Komiteta po voprosam sem'i, zhenshchin i detej na proekt federal'nogo zakona № 133590-7 «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v chastii zapreta surrogatnogo materinstva» // [Elektronnyj resurs] URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (data obrashcheniya: 16.10.2017).



DOI: 10.24412/2224-9133-2023-8-52-55
NIION: 2021-0079-8/23-449
MOSURED: 77/27-025-2023-08-449

МАЗНЯК Валерия Константиновна,
студент 1 курса
магистратуры Юридической школы
Дальневосточного федерального университета,
e-mail: mazniak.vk@students.dvfu.ru

КИМ Артем Витальевич,
студент 1 курса магистратуры Юридической школы
Дальневосточного федерального университета,
e-mail: kim.a.v@students.dvfu.ru

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ КАК ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматривается проблема отнесения информации к объектам гражданских правоотношений. Авторами рассмотрены признаки объектов гражданских правоотношений в ключе соответствия им информации для признания ее объектом. В статье даются определения понятия информации, её особенности, которые характеризуют информацию как объект, а также приведены мнения различных ученых относительно предложенной для рассмотрения проблемы.

Ключевые слова: информация, объект гражданских правоотношений, гражданское право, гражданское законодательство, сведения, коммерческая тайна, идеальное благо, объект гражданских прав.

MAZNIAK Valeriia Konstantinovna,
1st year master's student Law School
Far Eastern Federal University

KIM Artem Vital'evich,
1st year master's student Law School
Far Eastern Federal University

THE PROBLEM OF DEFINING INFORMATION AS AN OBJECT OF CIVIL RELATIONS

Annotation. The article deals with the problem of attributing information to objects of civil legal relations. The authors consider the signs of objects of civil legal relations in the key of their correspondence with information for recognition as its object. The article defines the concept of information, its features that characterize information as an object, and also provides opinions of various scientists regarding the problem proposed for consideration.

Key words: information, object of civil legal relations, civil law, civil legislation, information, trade secret, ideal good, object of civil rights.

В современном мире технологий информация является важной частью общественных взаимодействий. Однако исключение информации из перечня объектов усложняет гражданско-правовые отношения, складывающиеся по поводу сведений. Сложности в данной области появляются, поскольку нет предельной ясности в вопросе, который касается возможно-

сти информации участвовать в обороте в качестве объекта гражданских правоотношений.

Первоначально «информация» являлась обычными сведениями, которые передавались от человека к человеку по средством речи или письменности. Однако с развитием общества информация начала приобретать больший вес, чем содержание общения. В связи с чем появилась

необходимость научного и правового закрепления термина «информации», а также установления правового регулирования относительно указанного объекта.

Предлагаем рассмотреть возможность отнесения информации к объектам гражданских правоотношений через характерные для них признаки: дискретность, полезность, системность, юридическую привязку. Указанные признаки можно разделить на две группы: имманентные (внутренние), к которым относятся дискретность, полезность, и опосредованные (внешние), к которым относят системность и юридическую привязку.

Первая группа характерна для объекта по факту его наличия, происхождения и не ставятся в зависимость от признания его объектом гражданских прав. Данные признаки указывают лишь на возможность данного объекта быть включенным в систему объектов гражданских правоотношений, то есть отображают его способность к вступлению и восприятию в качестве объекта и указывают на его возможную цивилистическую благонадежность. Как уже было отмечено, к данной группе относятся следующие признаки: дискретность и полезность. Начнем с первого. Так, под дискретностью следует понимать «качественную и/или количественную определенность, особость, индивидуализированность объекта...» [1; с.41]. Поскольку информация относится к идеальному благу, то ее определение в пространственной плоскости не представляется возможным. В данном случае дискретность носит качественное значение, заключающиеся в характеристике правового режима, установленного для той или иной информации. Например, специальный режим, установленный для коммерческой тайны и заключающийся в особом порядке доступа к сведениям, позволяет отграничить данный вид информации от иных.

Следующим признаком является полезность. В юридической доктрине информация рассматривается с точки зрения ее полезности и ценности как в отношении индивида, так и общества в целом. Информация способна удовлетворять потребности общества, ввиду чего может рассматриваться как объект гражданских прав с точки зрения данного признака. Например, можно установить полезность ноу-хау в возможности более выгодного и успешного производства каких-либо материальных ценностей. То есть в данном примере видна имущественная полезность информации (или удовлетворение имущественных интересов).

Теперь перейдем ко второй группе признаков. Внешние (опосредованные) признаки появляются у объекта в момент (в процессе) его вклю-

чения в систему объектов и указывают на содержание и статус данного включения (признания). К данной группе относятся системность и юридическая привязка.

Начнем рассмотрение с такого признака, как юридическая привязка. Относительно наличия данного признака у информации не приходится сомневаться, поскольку в законодательстве прямо предусмотрена возможность лиц закреплять за собой права на информацию или передавать их третьим лицам. Так, по договору коммерческой концессии правообладатель может передать в использование третьего лица (пользователя) секрет производства (ноу-хао). Также стоит поговорить о системности информации. На наличие у информации данного признака также указывает законодательство. Так, в статье 495 Гражданского кодекса предусмотрена обязанность продавца «предоставить покупателю необходимую и достоверную информацию о товаре, предлагаемом к продаже, соответствующую установленным законом, иными правовыми актами и обычно предъявляемым в розничной торговле требованиям к содержанию и способам предоставления такой информации» [2; с.268]. Таким образом, мы можем отметить соответствие информации признакам, которые характерны для объектов гражданских правоотношений в целом.

В доктрине также выделяют следующие особенности информации, как объекта гражданских правоотношений: физическая неотчуждаемость, обособляемость, тиражируемость, организационная форма. Начнем рассмотрение с первой особенности – физической неотчуждаемости. Данное свойство заключается в невозможности отнятия сведений у человека, являющегося их носителем. Иными словами, мы не можем заставить человека забыть ту или иную информацию.

Второй особенностью является обособляемость. Для оборотоспособности информации ее необходимо преобразовать, овестествить (например, путем использования символов). Таким образом, информация отделяется от своего носителя и существует независимо от него, становясь объектом оборота, то есть обособленной.

Ряд ученых-цивилистов придерживаются точки зрения, согласно которой информация относится к объектам гражданских правоотношений. Так, юристы Лебедева Д.С. Яценко А.О. указывают следующие причины отнесения информации к объектам: «информация является благом, имеющим определенный носитель, она способна участвовать в гражданском обороте и быть объектом гражданских правоотношений, иметь механизмы защиты от незаконного использования» [3; с.167].

Авторы учебника под редакцией Е.А. Суханова также относят информацию к объектам гражданских правоотношений, однако отмечая, что не всякая информация может быть объектом. По их мнению, в качестве объекта может выступать только та информация, которая охраноспособна [4]. То есть можно сделать вывод, что информация действительно является объектом гражданских прав, но не вся. Как верно было отмечено, объектом будет лишь та информация, на которую можно распространить защиту и которая нуждается в ней. Следовательно, данная информация должна иметь экономическую ценность и не быть общедоступной.

Также можно обратиться к судебной практике. Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.12.2012 г. по делу № А56-35417/2012 установлен факт о том, что согласно пункту 1 статьи 5 ФЗ № 149 информация может являться объектом публичных, гражданских и иных правовых отношений [5]. То есть, суд, ссылаясь на эту статью как правоприменитель, также разделяют точку зрения об отнесении информации к объектам гражданских правоотношений. И соответственно, законодатель сам придерживается в ст. 5 ФЗ №149 данного мнения.

Стоит обратить внимание непосредственно на Гражданский кодекс Российской Федерации. Как мы отмечали выше, ранее информация была закреплена в качестве объекта гражданских прав, но с введением в действие части 4 ГК РФ данную категорию исключили из перечня ст. 128 ГК РФ. Однако в ряде статей законодатель по-прежнему оперирует термином «информация». Так, в качестве примера можно привести статьи 495, 726, 727 ГК РФ. В первых приведенных статьях содержится обязанность различных субъектов по предоставлению информации, а в ст. 727 ГК РФ установлена обязанность к сохранению конфиденциальности информации, полученной в ходе выполнения договора подряда.

Также Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» определяет информацию через сведения, что позволяет нам говорить об информации как объекте гражданских правоотношений, используя ст. ст. 1466, 1467, 1468 ГК РФ. В данных статьях регламентируется установление исключительного права на сведения, составляющие секрет производства, а также возможность распоряжения им. Тем самым в гл. 75 ГК РФ указан один из случаев оборота информации, а также устанавливает ответственность за нарушение исключительного права. В качестве меры ответственности в ст. 1472 ГК РФ по общему правилу предусмотрено возмещение убытков.

Как мы видим, исключение информации из перечня ст. 128 ГК РФ не является препятствием для ее оборота. Полагаем, что для этого есть два основания. К первому стоит отнести соответствие информации признакам объекта гражданских правоотношений. В качестве второго выделим открытость перечня ст. 128 ГК РФ, которая обусловлена относимостью положений данной статьи к любому объекту, который соответствует признакам. Как ранее нами было установлено, информация соответствует признакам, характерным для объектов гражданских прав, ввиду чего можно сделать вывод об ее отнесении к непоименованным объектам гражданских прав, сохранив за ней самостоятельность.

Таким образом, отнесение информации к непоименованным объектам гражданских правоотношений видится нам допустимым, поскольку информация соответствует всем признакам объекта, а также имеет свойственные только ей характеристики: физическая неотчуждаемость, обособляемость, тиражируемость, организационная форма. И отсутствия прямого закрепления данной категории в перечне ст. 128 ГК РФ не ограничивает использование информации в гражданском обороте. Однако нам не кажется излишним возвращение данного объекта в кодекс и разработка общих положений по его регламентации как объекта гражданских прав в реалиях века информации. Данное изменение законодательства видится разумным, поскольку в настоящий момент «растворение» информации по Гражданскому кодексу может вызывать трудности у правоприменителей.

Список литературы:

- [1] Шорников Д.В. Еще раз о признаках объектов гражданских прав // Сибирский юридический вестник. 2007. № 1. С. 40-44.
- [2] Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья, четвертая. М.: Проспект, 2023. 736 с.
- [3] Лебедева Д.С. Яценко А.О. Информация как объект гражданского права // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. 2017. №4. С.163-167.
- [4] Гражданское право: учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Волтерс Клувер, 2004 [Электронный ресурс] URD: <https://be5.biz/pravo/g015/9.html> (дата обращения 15.08.2023)
- [5] Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 25 декабря 2012 г. № А56-35417/2012 [Электронный ресурс] URD: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=d oc&base=RAPS013&n=111385#1ikWo6TpHn3g9 tNE> (дата обращения 15.08.2023)

Spisok literatury:

[1] Shornikov D.V. Eshhe raz o priznakah ob#ektov grazhdanskih prav// Sibirskij juridicheskij vestnik. 2007. № 1. S. 40-44.

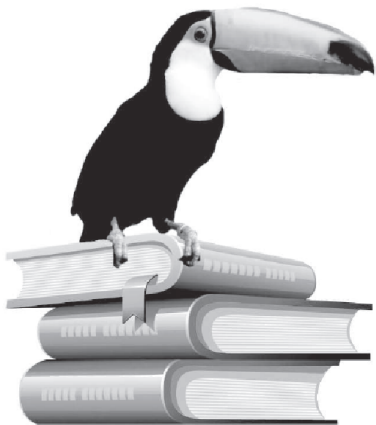
[2] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. Chasti pervaja, vtoraja, tret'ja, chetvertaja. M.: Prospekt, 2023. 736 s.

[3] Lebedeva D.S. Jacenko A.O. Informacija kak ob#ekt grazhdanskogo prava // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. 2017. №4. S.163-167.

[4] Grazhdanskoe pravo: uchebnik / Otv. red. E.A. Suhanov. M.: Volters Kluver, 2004 [Jelektronnyj resurs] URD: <https://be5.biz/pravo/g015/9.html> (data obrashhenija 15.08.2023)

[5] Postanovlenie Trinadcatogo arbitrazhnogo apelljacionnogo suda ot 25 dekabnja 2012 g. № A56-35417/2012 [Jelektronnyj resurs] URD: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=-doc&base=RAPS013&n=111385#1ikWo6TpH-n3g9tNE> (data obrashhenija 15.08.2023)





ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ПРАВО ЗАСТРОЙКИ И ЕГО ОГРАНИЧЕНИЯ

Аннотация. В работе исследуются существующие доктринальные подходы к определению правовой природы права застройки в отечественном законодательстве. Актуальность исследования заключается в широком обсуждении юридической общественности и профессиональных застройщиков необходимости изменения сложившегося подхода к осуществлению застройки на основании договоров аренды как в связи с искусственностью расщепления современного отечественного права застройки на условно обособленные и нетождественные по содержанию праву на земельный участок и права на возведенную постройку. В рамках анализа проводимой реформы гражданского законодательства выполнено исследование предпосылок и оснований к формированию в российском праве самостоятельного правового института «права застройки». В результате анализа сделан вывод об отсутствии изменений, свидетельствующих о внедрении в ГК РФ права застройки как самостоятельного института. Автором дополнительно отмечается важность и актуальность внесенных изменений, направленных на совершенствование и гармонизацию гражданского законодательства о недвижимости и его ограничений. Автор определяет основной объем ограничений права застройки на основании закона как установление его границ (пределов осуществления) и констатирует введение единой системы, устанавливающей объем содержания права застройки. При этом вновь внесенные в ГК РФ изменения оставляют правоприменителю широкое усмотрение для определения объема ограничений собственников земельных участков, на которых реализуется право застройки третьих лиц.

Ключевые слова: право застройки, объект недвижимости, создание объекта недвижимости, реформа гражданского законодательства, градостроительство, пределы ограничения прав

SEMENOV Dmitry Sergeevich,
Graduate student St. Petersburg State University,
Department of Notaries

THE RIGHT OF BUILDING AND ITS RESTRICTIONS

Annotation. The paper examines the existing doctrinal approaches to the definition of the legal nature of the right of development in domestic legislation. The relevance of the research lies in a broad discussion of the legal community and professional developers of the need to change the existing approach to the implementation of development on the basis of lease agreements, both in connection with the artificiality of splitting modern domestic building law into conditionally separate and non-identical in content rights to land and rights to the erected building. As part of the analysis of the ongoing reform of civil legislation, a study of the prerequisites and grounds for the formation of an independent legal institution in Russian law "building rights" was carried out. As a result of the analysis, it is concluded that there are no changes indicating the introduction of the right of development as an independent institution in the Civil Code of the Russian Federation. The author additionally notes the importance and relevance of the changes made aimed at improving and harmonizing civil legislation on real estate and its restrictions. The author defines the main scope of restrictions on the right of development on the basis of the law as the establishment of its boundaries (limits of implementation) and states the introduction of a unified system that establishes the scope of the content of the right of development. At the same time, the newly introduced amendments to the Civil Code of the Russian Federation leave the law enforcement officer a wide discretion to determine the scope of restrictions of the owners of land plots on which the right to build third parties is being implemented.

Key words: right of development, real estate object, creation of a real estate object, civil law reform, urban planning, limits of limitation of rights

В силу важности рукотворных объектов недвижимости, возводимых на земельных участках, для гражданского оборота и их значения как одного из основных объектов гражданских прав, в целях обеспечения стабильности гражданского оборота, представляется необходимым создание единого подхода к определению и регулированию процесса их создания с юридической точки зрения. В отсутствие определенного понимания или легального определения права на застройку, как на создание объектов недвижимости, ключевое значение выработка единого подхода к квалификации указанного права для целей распространения или нераспространения на него норм, регулирующих соответствующие виды прав. При этом, как указывается в доктрине, существующие правовые формы использования земельного участка не обеспечивают должную защиту прав на строение, расположенное на чужом земельном участке [1] [2].

В отечественной правовой доктрине до настоящего момента отсутствует единое мнение относительно характеристики «права застройки». Существуют различные подходы к пониманию права на застройку, в том числе, как:

- элемента (правомочия) права собственности;
- самостоятельного вещного права, которое является производным от собственности на земельный участок и требующее отдельного легального закрепления [3];
- субъективного права [4];
- особенной формы суперфиция (ограниченное вещное право на строящееся или построенное на чужом земельном участке здание) [1].

Представляется, однако, что главенствующим подходом к определению видовой принадлежности права застройки является отнесение его к ограниченным вещным правам на земельный участок и/или расположенный на нем объект недвижимости, наиболее близким аналогом которого является аренда. Особенный интерес в исследуемом вопросе представляет собой последние принятые изменения в рамках реформирования гражданского законодательства, осуществляемого в рамках проекта Федерального закона Р69858/8 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского Кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5], внесенный на рассмотрение Совета Федерации, в отношении которого было принято решение о разделении и рассмотрении самостоятельными блоками [6].

В связи с дополнением Гражданского кодекса РФ положениями (и целыми главами) [7], в том числе регулирующими право застройки и создание новых объектов недвижимости, можно

сделать вывод о долгожданном совершенствовании законодательства в части регулирования объектов недвижимости.

Представляется, что, несмотря на длительное обсуждение необходимости введения «права на застройку» в качестве самостоятельного института гражданского законодательства [8], что позволило бы ввести императивное регулирование комплекса прав застройщика в обороте, подобных изменений не произошло.

Соответственно, необходимо констатировать, что каких-либо изменений, по крайней мере с точки зрения законодателя, в отношении квалификации права на застройку как на ограниченное вещное право, уходящее корнями в конструкцию аренды, не произошло.

Между тем интерес, с точки зрения гражданского оборота, экономический интерес, представляет не только право на вновь возведенный объект недвижимости, т.е. «итог» застройки, но и сам комплекс имущественных прав, представляющий собой возможность реализовать коммерческий проект по возведению и последующей продаже объекта или объектов недвижимости. Так, рыночная стоимость земельного участка или его аренды с правом застройки может существенно изменяться не только в зависимости от этапа застройки, т.е. наличия в том или ином объеме завершенного объекта строительства, но и в зависимости от состояния рынка недвижимости, что приводит к значительному усложнению распоряжения соответствующими правами.

Представляется, что, при наличии отдельного «права застройки», было бы допустимым односложное отчуждение всего комплекса прав, связанных с застройкой, от прав на земельный участок до разработанной и утвержденной проектной документации, и субъективных прав в рамках обязательств с контрагентами.

Однако законодателем вместо самостоятельного «права застройки» собственнику земельного участка предоставлены права на возведение на земельном участке зданий и сооружений, осуществление их перестройки или сноса, и санкционирование строительства на принадлежащем ему участке другим лицам. Указанные права осуществляются при условии соблюдения градостроительных и строительных норм и правил, а также требований о целевом назначении земельного участка (пункт 2 статьи 260). Следовательно, наличие указанного описания права на застройку свидетельствует о восприятии законодателем важности самого процесса застройки, однако без введения дополнительного регулирования не представляется возможным распоряжением правом на застройку как самостоятельным комплексом имущественных прав.

Так, в отсутствие дополнительного регулирования не представляется возможным отчуждение объекта «права застройки» без его государственной регистрации в качестве самостоятельного объекта гражданских прав – в качестве «объекта незавершенного строительства». В поддержку вывода о том, что законодателем, по крайней мере на текущем этапе совершенствования гражданского законодательства, не предусматривается введение в ординарном порядке в гражданский оборот незавершенных объектов, является и отсутствие отдельного регулирования такого вида объектов недвижимости как «объект незавершенного строительства».

Примечательным является тот факт, что законодателем удостоены отдельными статьями регулирование различных виды недвижимых вещей: Земельный участок (статья 141.2 Гражданского кодекса РФ [9] (далее – ГК РФ), здания и сооружения (статья 141.3 ГК РФ), а также помещения (статья 141.4 ГК РФ). Кроме того, законодателем введен в оборот такой объект гражданских прав, как единый недвижимый комплекс (статья 133.1 ГК РФ).

При этом, несмотря на прямое наличие прямых отсылок к объектам незавершенного строительства, введения какого-либо отдельного регулирования он не удостоился. Есть основания полагать, что указанное является ничем иным, как признаком продолжающейся работы по совершенствованию гражданского законодательства, в том числе в части недвижимого имущества [10]. Следовательно, изложенное позволяет сделать два вывода: во-первых, придание законодателем соответствующей значимости самому процессу строительства и соответствующему комплексу прав, но введение соответствующего института позднее, и, во-вторых, придание законодателем праву на застройку определенного значения, но, в контексте гражданского оборота, недостаточного для введения более детального регулирования.

Вне зависимости от отношения законодателя к праву застройки, неизбежна констатация его крайне общего содержания, которое сводится, как уже было указано, к возведению зданий и сооружений, осуществлению их перестройки или сноса при соблюдении градостроительных норм и правил, а также требований о целевом использовании земельного участка.

Из буквального толкования указанного закрытого перечня объектов недвижимости следует, что целенаправленное возведение объекта незавершенного строительства, например, с целью его последующего отчуждения третьим лицам для окончания строительства, законодательством не предусмотрено, что может являться признаком стимулирования завершения каждого

начатого процесса застройки и недопущения злоупотреблений.

Однако законодатель, целенаправленно формируя закрытый перечень из объектов, оконченных строительством, не предусмотрел каких-либо санкций за несоблюдение указанного правила. При этом представляется, что правовые последствия в виде недопущения регистрации права собственности на объект незавершенного строительства к подобному случаю неприменимы, в том числе, в силу закрытого перечня причин для отказа в регистрации права собственности на объект незавершенного строительства, который не содержит подобного основания. Содержание ч. 2 ст. 263 ГК РФ указывает, что право собственности на, в том числе, объект незавершенного строительства, возникает у собственника, создавшего его на принадлежащем ему участке, что также указывает на неоднозначность определения права застройки.

Отдельным вопросом, заслуживающим самостоятельного исследования, является возможность распространения понятия застройки на создание помещений в границах существующих объектов недвижимости, не связанных с их «перестройкой» или сносом и соотношение «права застройки», «права на строительство» и «права на создание недвижимой вещи».

Изложенное позволяет сделать вывод о введении дополнительного и прогрессивного регулирования создания объектов недвижимости, однако лишенного самостоятельного института права застройки, что оставляет неразрешенными проблемы оборота нереализованных прав на застройку, а также проблему содержания соответствующих прав. В контексте указанной неопределенности права застройки, примечательным является и подход законодателя к определению ограничений права застройки. Перед обращением к ограничениям права застройки, полагаем необходимым обратиться к самому понятию ограничения гражданских прав и его содержанию. Так, в отечественной доктрине существуют схожие понятия «ограничение» и «обременение» гражданских прав, которые в некоторых случаях отождествляются, а в некоторых являются самостоятельными понятиями [11].

Также отечественными учеными ограничение прав связывается с такими понятиями как «границы» и «пределы» гражданских прав [12, 13].

В контексте прав и ограничений прав на землю нельзя не упомянуть позицию Красновой Т.С., в соответствии с которой в системе ограничений прав на недвижимость следует выделять пределы (границы) права и обременения, а также отдельный феномен соседского права [11].

В целом ограничения гражданских прав, в том числе права на застройку, целесообразно

исследовать без отрыва от проблемы определения его границ, пределов или объемов, в зависимости от используемой терминологии.

В данном ключе разумной и обоснованной представляется позиция С.С. Алексеева [14] и В.А. Микрюкова [15], относительно того, что границы права представляют собой совокупный итог установленных ограничений, дополнительных обязанностей или сужения дозволений.

При этом изменение этих границ в сторону условного сужения, что, казалось бы, является введением дополнительных ограничений права ввиду сужения объема правомочий, введения дополнительных позитивных обязанностей или введения условий реализации прав, является лишь изменением его содержания, обусловленного течением времени и сопутствующим изменением правового регулирования, а также следованием права протекающим в обществе социальным процессам [16]. В контексте исследования ограничений права застройки представляется одним из самых примечательных нововведений указание общего правила на необходимость соблюдения всех запретов или ограничений, формирующих, как уже было указано, границы права застройки.

Так, общее правило о возможности установления пределов права застройки, а также права на распоряжение созданными объектами недвижимости, появилось во вновь введенной статье 141.5 ГК РФ.

Как неоднократно отмечалось, в современном российском праве нормы о пределах гражданских прав распределены по многочисленным публично-правовым отраслевым кодексам, федеральным законам, другим нормативным правовым актам, например, СНиПам, СанПиНам, правилам землепользования и застройки [17, с. 6-9].

В настоящий же момент гражданское законодательство должным образом охватывает указанные ограничения, создавая единую систему, вписывающуюся в нормы гражданского права и гармонично завершая систему регулирования самовольной постройки, связывая последствия неисполнения установленных ограничений – отказ в признании и защите права собственности, с установлением соответствующих ограничений как условий для возникновения права на объект недвижимости. Таким образом, вопрос с определением границ гражданских прав в отношении объектов недвижимости через разрозненные отраслевые и нормативно-правовые акты в отсутствие соответствующих предпосылок в ГК РФ можно считать разрешенным.

Более того, помимо закрепления в ГК РФ пределов гражданских прав на образование недвижимых вещей, законодателем введено регулирование взаимоотношений собственника

здания и сооружения, расположенного на чужом земельном участке, закрепленное в статье 287.3 ГК РФ. Так, представляется, что указанное положение имеет предпосылки для своего непосредственного применения без необходимости (но при этом не препятствуя) регистрации сервитута в пользу собственника здания или сооружения, расположенного на чужом земельном участке. Кажется разумным утверждение, что указанное обременение прав собственника земельного участка является следующим этапом защиты прав собственников зданий и сооружений, предоставляющим последним значительную автономность от воли собственника земельного участка, и представляет собой расширение и конкретизацию объема прав пользования на чужой земельный участок собственником здания, сооружения.

Отдельного внимания заслуживает и указание законодателя на, фактически, предоставление права на застройку лицу, являющемуся собственником объекта недвижимости, размещенного на земельном участке, принадлежащем на праве собственности другому лицу.

Помимо указанного, исследуемые положения являются дополнительным подтверждением приверженности принципу разделенности земельного участка и расположенных на нем зданий и сооружений, отвергая германский подход в видении единого объекта недвижимости [18], а также свидетельствуют о недопустимости отождествления земельного участка и расположенных на нем объектов недвижимости. При этом, применительно к правам на чужой земельный участок спорным является вопрос наличия и содержания аналогичных прав у собственника объекта незавершенного строительства, расположенного на чужом земельном участке.

Подобное неприменение положений о «досервитутном» пользовании чужим земельным участком является тем изъятом из установленных обременений, которое, как представляется справедливым, тем не менее должно нивелироваться применением аналогии права и защиты прав собственника объекта незавершенного строительства, находящимся на чужом земельном участке. Указанный вывод также подтверждается и допущением установления сервитута в пользу собственника объекта незавершенного строительства, а также предоставлением подобных прав собственнику объекта незавершенного строительства общими положениями, указанными в статье 271 ГК РФ.

В целом на данном этапе, реформирование гражданского законодательства в части объектов недвижимости не содержит в себе ключевых или существенных изменений, которые способны изменить сложившиеся подходы к созданию

новых объектов недвижимости и их защите, но представляют собой точечную работу над совершенствованием нормативных актов, направленное на, во-первых, гармонизацию гражданского законодательства в части регулирования недвижимости, и, во-вторых, на закрепление на законодательном уровне разработанных практикой решений спорных вопросов реализации и защиты права на застройку.

Список литературы:

[1] Семенова Е.Г. Право застройки: проблемы законодательной регламентации. Вестник экономической безопасности. 2018;(4):73-9.

[2] Дёмкина А.В. Замена договора аренды земельных участков для целей строительства на договор об установлении права застройки: перспективы совершенствования гражданского законодательства // Имущественные отношения в Российской Федерации, 2013. № 6 – Доступ из справ. -правовой системы «Гарант».

[3] Круглова О.А. Право застройки чужого земельного участка: гражданско - правовые проблемы: диссертация ... кандидата юридических наук. Москва, 2014. - 204 с.

[4] Болтанова Е. С. Застройка земель как особый вид правоотношений. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»

[5] Проект Федерального закона Р 47538-6 «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации», принят Государственной Думой Федерального Собрания РФ в I чтении 27.04.2012. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»

[6] Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 16 ноября 2012 г. № 1150-6 ГД «О порядке рассмотрения проекта федерального закона Р 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Текст постановления опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации от 26 ноября 2012 г. № 48. Ст. 6596

[7] Федеральный закон «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» от 21.12.2021 N 430-ФЗ

[8] Леонтьева Е.А. Право застройки vs. аренда//Закон. 2015. №4. СПС «Консультант Плюс»

[9] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ// Собр. законодательства

Рос. Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301. – СПС «Консультант Плюс».

[10] Письмо Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 15 декабря 2022 г. N 14-11091-ТГ/22 // Доступ Система Гарант

[11] Автономия воли и ее ограничение в сервитутном праве: монография / Т. С. Краснова. – Москва: М-Логос, 2020. – 255

[12] Станкевич Т.Б. Ограничения права собственности на земельные участки: Дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. С. 82–84;

[13] Беломестных Л.Л. Ограничение прав и свобод человека и гражданина: Теоретический аспект: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 8, 19, 21, 27

[14] Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. С. 65

[15] Микрюков В.А. Ограничения и обременения права собственности и иных гражданских прав: Дисс. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2004. С. 12

[16] Тикк О.К. О понятии «ограничение гражданских прав» // Труды Института государства и права Российской академии наук. - № 2. – 2011. – С. 75-89.

[17] Краснова Т. С. Отдельные аспекты учения о сервитуте в современном российском праве. С. 6–9.

[18] Леонтьева Е.А. Концепция единого объекта недвижимости в германском гражданском праве // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2011. №2.

Spisok literatury:

[1] Semenova E.G. Pravo zastroiki: problemy zakonodatel'noi reglamentatsii. Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti. 2018; (4):73-9.

[2] Demkina A.V. Zamena dogovora arendy zemel'nykh uchastkov dlia tselei stroitel'stva na dogovor ob ustanovlenii prava zastroiki: perspektivy sovershenstvovaniia grazhdanskogo zakonodatel'stva // Imushchestvennye otnosheniia v Rossiiskoi Federatsii, 2013. № 6 – Dostup iz sprav. -pravovoi sistemy «Garant».

[3] Kruglova O.A. Pravo zastroiki chuzhogo zemel'nogo uchastka: grazhdansko - pravovye problemy: dissertatsiia ... kandidata iuridicheskikh nauk. Moskva, 2014. - 204 s.

[4] Boltanova E. S. Zastroika zemel' kak osobyi vid pravootnoshenii. – Dostup iz spravочно-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlius»

[5] Proekt Federal'nogo zakona P 47538-6 «O vnesenii izmenenii v Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii, otdel'nye zakonodatel'nye акты Rossiiskoi Federatsii i o priznanii utrativshimi silu otdel'nykh zakonodatel'nykh aktov (polozhenii zakonodatel'nykh aktov) Rossiiskoi Federatsii», priniat Gosudarstvennoi Dumoi Federal'nogo Sobraniia RF v I chtenii

27.04.2012. – Dostup iz spravочно-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlius»

[6] Postanovlenie Gosudarstvennoi Dumy Federal'nogo Sobraniia RF ot 16 noiabria 2012 g. № 1150-6 GD «O poriadke rassmotreniia proekta federal'nogo zakona P 47538-6 «O vnesenii izmenenii v chasti pervuiu, vtoruiu, tret'iu i chetvertuiu Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii, a takzhe v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii». Tekst postanovleniia opublikovan v Sobranii zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 26 noiabria 2012 g. № 48. St. 6596

[7] Federal'nyi zakon «O vnesenii izmenenii v chast' pervuiu Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii» ot 21.12.2021 N 430-FZ

[8] Leont'eva E.A. Pravo zastroiки vs. arenda // Zakon. 2015. №4. SPS «Konsul'tant Plius»

[9] Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya): feder. zakon 30 noiabria 1994 goda № 51-FZ // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii. – 1994. – № 32. – St. 3301. – SPS «Konsul'tant Plius».

[10] Pis'mo Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi registratsii, kadastra i kartografii ot 15 dekabria 2022 g. N 14-11091-TG/22 // Dostup Sistema Garant

[11] Avtonomiia voli i ee ogranichenie v servitutnom prave: monografiia / T. S. Krasnova. – Moskva: M-Logos, 2020. – 255

[12] Stankevich T.B. Ogranicheniia prava sobstvennosti na zemel'nye uchastki: Diss. ... kand. iurid. nauk. Krasnodar, 2003. S. 82–84;

[13] Belomestnykh L.L. Ogranichenie prav i svobod cheloveka i grazhdanina: Teoreticheskii aspekt: Diss. ... kand. iurid. nauk. M., 2003. S. 8, 19, 21, 27

[14] Alekseev S.S. Obshchie dozvoleniia i obshchie zaprety v sovetskom prave. S. 65

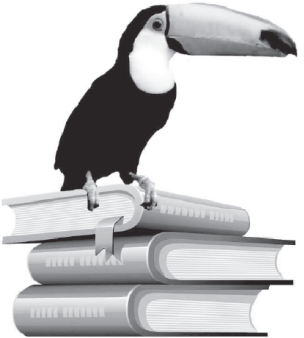
[15] Mikriukov V.A. Ogranicheniia i obremeniia prava sobstvennosti i inyykh grazhdanskikh prav: Diss. ... kand. iurid. nauk. Perm', 2004. S. 12

[16] Tikk O.K. O poniatii «ogranichenie grazhdanskikh prav» // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiiskoi akademii nauk. – № 2. – 2011. – S. 75-89.

[17] Krasnova T. S. Otdel'nye aspekty ucheniia o servitute v sovremennom rossiiskom prave. S. 6–9.

[18] Leont'eva E.A. Kontseptsiiia edinogo ob'ekta nedvizhimosti v germanskom grazhdanskome prave // Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki. 2011. №2.





ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

СМАРТ-КОНТРАКТ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. Рассмотрев позиции Е.В. Зайнутдиновой, В.С. Белых, М.О. Болобоновой, А.И. Савельева и некоторых других было сформулировано следующее понятие смарт-контракта (поскольку отечественный закон его не формулирует): смарт-контракт – договор в форме программного кода (разновидность письменной формы), записанный с помощью технологии блокчейн, отличительной особенностью которого является автоматическое исполнение обязательства. Кстати, заметим, что сам программный код подпадает под регулирование части четвертой ГК РФ. Специального правового регулирования в международных договорах и российском законе данного контракта нет, следовательно к его правовой регламентации опять-таки применяются положения о простой письменной форме сделки (договора). Россия косвенно отдала предпочтение сделко-ориентированной модели нормативного регулирования, хотя в зарубежной практике применяются как технико-ориентированный, так и смешанный подходы. Также несмотря на многочисленные плюсы прогрессивной технологии были выявлены определенные ее недостатки, главными из которых являются невозможность имплементации в программный код некоторых юридических конструкций (например, понятия разумного срока), а также необходимость обращения к «оракулам».

Ключевые слова: смарт-контракт, блокчейн, программный код, письменная форма сделки, автоматическое исполнение обязательства, сделко-ориентированный и технико-ориентированный подходы.

SHICHKO Alexandr Romanovich,
student, Far Eastern Federal University, Law School

SHICHKO Alexey Romanovich,
student, Far Eastern Federal University, Law School

SMART CONTRACT: FEATURES OF LEGAL REGULATION

Annotation. Having considered the positions of E.V. Zainutdinova, V.S. Belykh, M.O. Bolobonova, A.I. Saveliyev and some others, the following concept of a smart contract was formulated (since the domestic law does not formulate it): a smart contract is a contract in the form of a program code (a kind of written form) recorded using blockchain technology, the distinguishing feature of which is the automatic fulfillment of an obligation. By the way, we note that the program code itself is subject to the regulation of part four of the Civil Code of the Russian Federation. There is no special legal regulation in international treaties and Russian law for this contract, therefore, the provisions on a simple written form of a transaction (agreement) again apply to its legal regulation. Russia has indirectly given preference to the transaction-oriented model of regulatory regulation, although both technology-oriented and mixed approaches are used in foreign practice. Also, despite the numerous advantages of progressive technology, certain of its shortcomings were identified, the main of which are the impossibility of implementing some legal structures (for example, the concept of a reasonable time) into the program code, as well as the need to turn to "oracles".

Key words: smart contract, blockchain, program code, written form of a transaction, automatic fulfillment of an obligation, transaction-oriented and technology-oriented approaches.

В последние годы смарт-контракты стали распространяться шире и применяться все чаще. Связано это прежде всего с развитием информационных технологий, а как следствие, и с масштабированием электронной торговли. Однако все это до недавних пор обслуживали всевозможные вариации заключения сделок с использованием электронных средств, а поэтому непосредственными предпосылками, побуждающими лиц использовать смарт-контракты, на наш взгляд, являются следующие. В первую очередь это недоверие сторон договора друг к другу, из которого вытекает боязнь неисполнения обязательства контрагентом. Также выделим желание субъектов гражданского права минимизировать издержки, связанные с оплатой посреднических услуг по контролю за исполнением контрактов, а к тому же и временные издержки.

Вообще смарт-контракты никак *целенаправленно* не регулируются ни российским правом, ни международным. Хотя отметим, что некоторые государства (их субъекты) обрывают новейшую технологию правовой формой, но об этом чуть позже. Для начала предлагаем разобратся с терминологией.

Отечественная юридическая доктрина выделяет следующие значения понятия: смарт-контракт как:

- 1) *компьютерный код (программа для ЭВМ);*
- 2) *договор;*
- 3) *алгоритм (способ исполнения обязательства);*
- 4) *способ обеспечения исполнения обязательства* [6, с. 16].

В связи с этими трактовками понятия, к слову, выделяется 3 модели правового регулирования смарт-контрактов, о которых будет сказано в дальнейшем:

- 1) *техничко-ориентированная (смарт-контракт как компьютерная программа);*
- 2) *сделочно-ориентированная (смарт-контракт как договор);*
- 3) *смешанная модель* [7, с. 16].

Белых В.С., Болобонова М.О. определяют смарт-контракт в качестве соглашения об установлении, изменении или прекращении правоотношений, где хотя бы часть условий записана, исполняется (или обеспечивается) автоматически при помощи специальной программы [2, с. 42]. Савельев А.И. в свою очередь дает более расширенное определение, в котором указывается, что смарт-контракт нужно рассматривать в качестве договора «в форме программного кода на платформе блокчейн, который обеспечивает автономность и самоисполнимость такого договора по наступлении заранее определенного в нем обстоятельства» [9, с. 32-60]. Обращаясь к зарубежной доктрине, выделим понятие Шербовски

Й.Й., в котором указывается, что смарт-контракты – это компьютерные программы, которые функционируют в блокчейне и могут управлять активами в автоматическом режиме [14, с. 333]. *Как мы видим, наблюдается как минимум двуликость природы исследуемого объекта.* В связи с этим Савельев А. И. подчеркивает, что программный код смарт-контракта – программа для ЭВМ, которая с позиции действующего российского законодательства относится к результатам интеллектуальной деятельности [10, с. 105]. А Зайнутдинова Е.В., не отрицая только что упомянутой позиции, подчеркивает, что наряду с программным кодом смарт-контракт является договором, заключаемым в децентрализованной распределенной информационной системе, предусматривающим автоматизированное исполнение обязательств, притом опосредующим оборот лишь цифровых прав и цифровой валюты [7, с. 16]. Однако в последней части последнего определения вынуждены не согласиться, ведь техническое устройство смарт-контракта позволяет передавать не только цифровые права, но и, как минимум, иные имущественные права. Проанализировав и обобщив ранее приведенные мнения деятелей юридической науки, сформулируем собственное определение понятия смарт-контракт.

Смарт-контракт – это договор в форме программного кода (разновидность письменной формы), записанный с помощью технологии блокчейн, отличительной особенностью которого является автоматическое исполнение обязательства.

Что интересно, благодаря принятию № 34-ФЗ сформированное только что определение полностью укладывается в рамки российского закона. Так, текущая редакция статьи 309 ГК РФ напрямую закрепляет возможность исполнения обязательства без дополнительного на то волеизъявления сторон путем применения информационных технологий [3]. Но что более важно для настоящего исследования: *программный код фактически приравнивается к письменной форме сделки.* Ведь, во-первых, смарт-контракт позволяет воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки [6, с. 128]. А во-вторых, частный электронный ключ, используемый для заключения смарт-контрактов, позволяет достоверно идентифицировать лицо, выразившее волю [7, с. 19]. Итак, смарт-контракт сейчас в России – договор в письменной форме, и Гражданский кодекс РФ неявно, но выбрал сделочно-ориентированную модель регулирования, однако как же зарубежные государства подходят к правовому регулированию данного вопроса? Предлагаем разобраться. Так, штат Аризона предпочел технико-ориентированную модель

правового регулирования. Титул 44 главы 26 статьи 5 параграфа 44-7061 пункта Е Билля штата Аризона гласит, что смарт-контракт – программа, которая приводится в действие определенными событиями, отражает определенное состояние, выполняется на распределенном, децентрализованном, находящемся в совместном доступе и тиражируемом реестре и способна контролировать активы, учтенные в таком реестре, а также инициировать их передачу [12]. При этом пункт С того же параграфа Билля указывает, что договор, относящийся к совершенной сделке, не может быть признан недействительным лишь на том основании, что такой он включает в себя условие о смарт-контракте [12]. Таким образом, под смарт-контрактом понимается *не сам договор, а лишь одно из условий договора*, составленного на обычном человеческом языке. Иными словами, смарт-контракт – это средство учета данных и способ исполнения обязательства.

Иначе дело обстоит в штате Небраска, где секция 2 Билля № 695 штата (законопроект) закрепляет, что смарт-контракты или договоры, содержащие условие о смарт-контракте, могут использоваться в коммерческих отношениях сторон [13]. При этом указано, и это очень важно, что договор не может быть признан недействительным, поскольку содержит условие о смарт-контракте или же является таковым. Отметим следующее: из анализа текста документа явствует ровно то же самое понимание технической сути смарт-контракта, как и в штате Аризона, однако лишь с тем существенным отличием, что такой контракт может быть признан *отдельным, самостоятельным, полноценным договором*. Как итог, здесь наблюдается смешение сделко- и технико-ориентированных моделей регулирования, что означает наличие смешанного подхода.

При всем при этом спешим оградить читателя от всевозможных мыслей о прогрессивности Западного законодателя по сравнению с Восточным. Декрет Президента Республики Беларусь № 8 от 21 декабря 2017 года «О развитии цифровой экономики» является первым на постсоветском пространстве вступившим в силу нормативно-правовым актом, напрямую формулирующим понятие смарт-контракта [4]. Смарт-контракт рассматривается как «программный код, предназначенный для функционирования в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе в целях автоматизированного совершения и (или) исполнения сделок либо совершения иных юридически значимых действий» [4]. Налицо, конечно же, опять технико-ориентированный подход.

Однако, чем бы смарт-контракт не являлся с формально-юридической точки зрения в юрис-

дикциях различных стран, он активно используется при совершении биржевых сделок, иных финансовых сделок с ценными бумагами, опционных договоров, договоров факторинга, страхования или, например, купли-продажи токенов [11, с. 128, 135]. Список неисчерпывающий. Но при всех преимуществах технологии, она *отнюдь не лишена недостатков*.

Первым и не самым существенным из них является, по нашему усмотрению, неясность того, как приостановить автоматическое исполнение, если при написании кода или при вводе данных была допущена ошибка. Техническая сущность технологии такова, что «отыграть события назад» не получится. Однако эта проблема решаема. Первый вариант: можно заключить еще одно соглашение (смарт-контракт); второй: изначально в самой программе предусмотреть возможность обратной транзакции или ее приостановления при наступлении заранее оговоренных обстоятельств. Но все же остается не до конца понятным вопрос (если стороны это прямо не урегулируют): а кто же ответственен за все эти ошибки?

Далее из сущности технологии вытекает сложность кодирования некоторых юридических понятий, которые не укладываются ни коим образом в конструкцию «если... то» [5]. Сюда относятся понятия законности, разумного срока, добросовестности и другие. Вернее понятия то укладываются в конструкцию, но как программа будет все это исполнять, неясно, ведь нигде нет четкого определения добросовестности с указанием на все ее признаки, которые могли бы быть недвусмысленно закодированы на том же C++. Но этот вопрос относится уже скорее не к юристам, а к программистам.

Последний в нашей цепочке, но первый по значимости недостаток, который может перечеркнуть все преимущества технологии блокчейн – *однозначная необходимость «оракулов»* для нормального функционирования смарт-контрактов [8]. Оракулы – сервисы, связывающие цифровой мир с реальным и с событиями, в нем происходящими [1]. Так, откуда программа узнает, что между лицами зарегистрирован брак, что была осуществлена поставка товара или что покупатель товар принял и претензий не имеет? Данная информация будет браться из всевозможных реестров, сайтов курсов валют, из данных, напрямую внесенных в программу сторонами. Но какова вероятность, что вся эта информация будет абсолютно верна, не будет подменена, сайты не будут подвергнуты хакерским атакам и тому подобное? Вопрос, конечно, риторический.

Как мы можем наблюдать, смарт-контракты – прогрессивная технология, которая в России регулируется, но опосредованно. В связи с этим

создается большой простор для правоприменителя в толковании действующих гражданско-правовых норм. Также заметим, что указанная проблема является международной, и каждый законодатель пытается ее решить по-своему. Считаем необходимым урегулировать как техническую, так и договорную части смарт-контракта для поддержания устойчивости гражданского оборота. В завершение отметим, что Россия пошла по *делко-ориентированному подходу* и считает *смарт-контракт разновидностью письменной формы сделки*.

Список литературы:

- [1] Белов, В. А. Смарт-контракт: понятие, правовое регулирование, правоприменительная практика, потребительские отношения // Право и экономика. 2021. № 9. С. 35–41.
- [2] Белых, В.С., Болобонова, М.О. Проблемы правового регулирования смарт-контрактов в России / Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики / отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2019. С. 41–48.
- [3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023). – Доступ из СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный.
- [4] Декрет Президента Республики Беларусь № 8 от 21 декабря 2017 г. «О развитии цифровой экономики». Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 27.12.2017. № 1/17415 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://president.gov.by>
- [5] Жукова, М.С. Смарт-контракты как актуальная проблема гражданского права. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=bc7fe516-958b-4f4f-9946-6d915a463b1c>
- [6] Зайнутдинова, Е.В. Смарт-контракт в гражданском праве : специальность 12.00.03 «гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : дис. ... канд. юрид. Наук / Зайнутдинова Елизавет Владимировна ; Новосибирский национальный исследовательский государственный университет. – Новосибирск, 2022. – 238 с.
- [7] Зайнутдинова, Е.В. Смарт-контракт в гражданском праве : специальность 12.00.03 «гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : автореф. дис. ... канд. юрид. Наук / Зайнутдинова Елизавет Владимировна ; Новосибирский национальный исследовательский государственный университет. – Красноярск, 2022. – 25 с.
- [8] Карпова, К.К. Что такое смарт-контракт. [Электронный ресурс]. URL: [https://secretmag.ru/](https://secretmag.ru/enciklopediya/chto-takoe-smart-kontrakt-obyasnyаем-prostymi-slovami.htm)

[enciklopediya/chto-takoe-smart-kontrakt-obyasnyаем-prostymi-slovami.htm](https://secretmag.ru/enciklopediya/chto-takoe-smart-kontrakt-obyasnyаем-prostymi-slovami.htm)

[9] Савельев, А.И. Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права // Вестник гражданского права. 2016. № 3. С. 32–60.

[10] Савельев, А.И. Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву // Закон. 2017. № 5. С. 103–110.

[11] Севальнев, В.В., Трунцевский, Ю.В. Смарт-контракт: от определения к определенности // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 1. С. 122–129.

[12] Arizona revised Statutes, Bill HB 2417, Section 44-7061. 2017 [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.azleg.gov/legtext/53leg/1r/bills/hb2417p.pdf>

[13] Legislative Bill 695. Legislature of Nebraska. April 18, 2018 [Electronic resource]. Mode of access: <https://legiscan.com/NE/text/LB695/2017>

[14] Szczerbowski, J.J. Place of Smart Contracts in Civil Law. A Few Comments on Form and Interpretation. Proceedings of the 12th Annual International Scientific Conference New Trends 2017. Published by Private College of Economic Studies Znojmo. November 2017.

Spisok literatury:

- [1] Belov, V. A. Smart-kontrakt: ponyatie, pravovoe regulirovanie, pravoprimenitel'naya praktika, potrebitel'skie otnosheniya // Pravo i ekonomika. 2021. № 9. S. 35–41.
- [2] Belyh, V.S., Bolobonova, M.O. Problemy pravovogo regulirovaniya smart-kontraktov v Rossii / Pravovoe regulirovanie ekonomicheskikh otnoshenij v sovremennykh usloviyah razvitiya cifrovoj ekonomiki / отв. red. V.A. Vajpan, M.A. Egorova. M.: YUsticininform, 2019. S. 41–48.
- [3] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya): feder. zakon ot 30.11.1994 N 51-FZ (red. ot 14.04.2023). – Dostup iz SPS «Konsul'tant Plyus». – Tekst : elektronnyj.
- [4] Dekret Prezidenta Respubliki Belarus' № 8 ot 21 dekabrya 2017 g. «O razvitii cifrovoj ekonomiki». Nacional'nyj pravovoj Internet-portal Respubliki Belarus'. 27.12.2017. № 1/17415 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://president.gov.by>
- [5] Zhukova, M.S. Smart-kontrakty kak aktual'naya problema grazhdanskogo prava. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=bc7fe516-958b-4f4f-9946-6d915a463b1c>
- [6] Zajnutdinova, E.V. Smart-kontrakt v grazhdanskom prave : special'nost' 12.00.03 «grazhdanskoe pravo; predprinimatel'skoe pravo; semejnoe pravo; mezhdunarodnoe chastnoe pravo» : dis. ... kand. yurid. Nauk / Zajnutdinova Elizavet Vladimirovna

; Novosibirskij nacional'nyj issledovatel'skij gosudarstvennyj universitet. – Novosibirsk, 2022. – 238 s.

[7] Zajnutdinova, E.V. Smart-kontrakt v grazhdanskom prave: : special'nost' 12.00.03 «grazhdanskoe pravo; predprinimatel'skoe pravo; semejnoe pravo; mezhdunarodnoe chastnoe pravo» : avtoref. dis. ... kand. jurid. Nauk / Zajnutdinova Elizavet Vladimirovna ; Novosibirskij nacional'nyj issledovatel'skij gosudarstvennyj universitet. – Krasnoyarsk, 2022. – 25 s.

[8] Karpova, K.K. CHto takoe smart-kontrakt. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://secretmag.ru/enciklopediya/chto-takoe-smart-kontrakt-obyasny-aem-prostymi-slovami.htm>

[9] Savel'ev, A.I. Dogovornoe pravo 2.0: «umnye» kontrakty kak nachalo konca klassicheskogo dogovornogo prava // Vestnik grazhdanskogo prava. 2016. № 3. S. 32-60.

[10] Savel'ev, A.I. Nekotorye pravovye aspekty ispol'zovaniya smart-kontraktov i blokchejn-tekh-

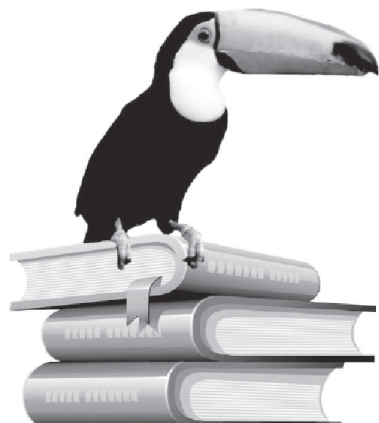
nologij po rossijskomu pravu // Zakon. 2017. № 5. S. 103-110.

[11] Seval'nev, V.V., Truncevskij, YU.V. Smart-kontrakt: ot opredeleniya k opredelennosti // Pravo. ZHurnal Vysshej shkoly ekonomiki. 2020. № 1. S. 122-129.

[12] Arizona revised Statutes, Bill HB 2417, Section 44-7061. 2017 [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.azleg.gov/legtext/53leg/1r/bills/hb2417p.pdf>

[13] Legislative Bill 695. Legislature of Nebraska. April 18, 2018 [Electronic resource]. Mode of access: <https://legiscan.com/NE/text/LB695/2017>

[14] Szczerbowski, J.J. Place of Smart Contracts in Civil Law. A Few Comments on Form and Interpretation. Proceedings of the 12th Annual International Scientific Conference New Trends 2017. Published by Private College of Economic Studies Znojmo. November 2017.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

КРИТЕРИИ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ И РАЗУМНОСТИ ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ ДИРЕКТОРА (ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА) К ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация. В настоящей статье автор поднимает проблемы определения критериев добросовестности и разумности при привлечении генерального директора к гражданско-правовой ответственности. Затрагиваются вопросы определения понятийного аппарата, отделения добросовестности от разумности. Автор анализирует нормативно-правовое регулирование, и приходит к выводу, что действующая практика основывается на разъяснениях судов, которые во многом потеряли актуальность с внесением ст.53.1 в ГК РФ, и не учитывают ее положений. Кроме того, автором поднимаются вопросы необходимости установления презумпции добросовестности директора в специальных нормах, поскольку суды нередко перекладывают бремя доказывания своей добросовестности непосредственно на директора. В статье анализируется актуальная судебная практика, позиции ученых.

Ключевые слова: добросовестность, разумность, недобросовестность, неразумность, директор, участники исполнительного органа юридического лица, критерии.

MARUTENKOV Maxim Andreevich,
postgraduate student of the Russian Academy
of National Economy and public service
President of the Russian Federation trainee lawyer
at the Bar Association "Central Moscow Bar Association"

ACTUAL PROBLEMS OF PROTECTING THE RIGHTS OF A BONA FIDE PURCHASER OF REAL ESTATE

Annotation. In this article, the author raises the problems of determining the criteria of good faith and reasonableness in bringing the CEO to civil liability. The issues of definition of the conceptual apparatus, separation of conscientiousness from reasonableness are touched upon. The author analyzes the legal regulation, and comes to the conclusion that the current practice is based on the explanations of the courts, which have largely lost relevance with the introduction of Article 53.1 in the Civil Code of the Russian Federation, and do not take into account its provisions. In addition, the author raises questions of the need to establish a presumption of the director's integrity in special rules, since courts often shift the burden of proving their integrity directly to the director. The article analyzes the current judicial practice, the positions of scientists.

Key words: conscientiousness, reasonableness, bad faith, unreasonableness, director, members of the executive body of a legal entity, criteria.

Введение

В современной юридической литературе немалое значение уделяется корпоративным отношениям, в том числе гражданско-правовой ответственности директора (генерального директора) при причинении убытков юридическому лицу. Данные вопросы поднимается, например, работах Абакумова Е.Б., Василенко, Е.В., Васильева О. Н., Шахнов Д.Д., и др. При этом значи-

тельное внимание уделяется определению добросовестности директора, меня разработаны, является категория разумности его поведения. Однако, несмотря на значительную теоретическую разработку темы, авторами практически не уделяется внимание необходимости конкретизации критериев добросовестности и разумности с учетом специфики корпоративных отношений, и внесенных в ГК РФ изменений, вопросам защиты

интересов директора, потребности в разработке механизма, исключающего расширительное толкование недобросовестности и неразумности со стороны суда, и исключающего возможность удовлетворения необоснованных требований со стороны участников юридического лица.

В свою очередь, настоящее исследование направлено непосредственно на выявление и определение критериев добросовестности и разумности директора в корпоративных отношениях, и их пределов.

В статье задействованы общенаучные методы, включая методы дедукции, индукции, анализа и обобщения, а также частнонаучные методы, в числе которых методы юридического моделирования и юридического прогнозирования, формально-юридический метод.

Понятия «добросовестности» и «разумности»

Понятия «добросовестности» и «разумности» в российском гражданском праве являются категориями, вокруг которых возникает множество дискуссий. Некоторые из авторов вовсе отождествляют разумность и добросовестность, прослеживая в их сущности общее начало [11]. Однако существуют и иные подходы. Анализируя юридическую литературу, можно прийти к выводу, что категория добросовестности является более разработанной в российской юридической доктрине. Так, например, Васильева О.Н. рассматривает добросовестность как «справедливое поведение», как императивные правила, устанавливающие пределы реализации прав и обязанностей участников гражданских правоотношений [12, С.82]. По мнению Шахнова Д.Д., добросовестность обусловлена стремлением субъектов правоотношений избежать причинение вреда своим поведением на основе их внутренних убеждений [13]. Распространенной является позиция, определяющая добросовестность как учет прав и интересов другой стороны [10]. Так, «добросовестность» преимущественно определяется авторами как субъективная категория, тогда как «разумность» рассматривается как «объективная характеристика» поведения субъекта гражданских правоотношений, сопряженная с логической обоснованностью принимаемых решений и их целесообразностью [14, С.21].

Разнообразие подходов к определению категорий добросовестности и разумности обусловлено их абстрактностью, поскольку они в себе сочетают не только правовые начала, но также затрагивают нравственную, морально-этическую сторону, что затрудняет формулировку, и, в том числе, их нормативно-правовое закрепление. В положениях действующего Гражданского Кодекса РФ (далее – ГК РФ) отсутствует опреде-

ление добросовестности и разумности. Законодатель в общих положениях ГК РФ ограничивается лишь их закреплением, предписывая участникам правоотношений действовать добросовестно и разумно, устанавливая презумпцию их добросовестности, и накладывая императивный запрет на недобросовестное поведение (ст. ст.1, 10 ГК РФ). Так, представляется, что не смотря на предложения ряда авторов [12], нормативно-правовое урегулирование данных дефиниций вовсе нецелесообразно. Прежде всего, это объясняется специфичностью понимания добросовестности и разумности для различных правоотношений, в том числе применительно к корпоративным правоотношениям.

Как справедливо отмечает Абакумова Е.Б., в корпоративных отношениях понятия добросовестности и разумности имеют свою специфику, что выражается в необходимости лица, выступающего от имени юридического лица, действовать в его интересах (ст. 53 ГК РФ) а не в своих личных, как это, например, следует из положений ч. 2 ст. 1 ГК РФ [10]. Так, на наш взгляд, законодателем использована более логичная конструкция, которая выражается в установлении пределов «добросовестности» и «разумности» через определение критериев «недобросовестного» и «неразумного» поведения с учетом особенностей конкретных правоотношений. В частности, прямо предписывая необходимость действовать добросовестно и разумно в тех или иных отношениях, законодатель указывает на те конкретные действия, которые правоприменителю следует относить к нарушению этих принципов. К примеру, гл. 2.1. Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» подробно раскрываются положения о недобросовестной конкуренции в предпринимательских отношениях, ч.2 ст. 434.1 ГК РФ прямо устанавливаются случаи недобросовестного поведения со стороны контрагентов при осуществлении переговоров о заключении договора. Наряду с этим, в ГК РФ используется юридическая конструкция, непосредственно определяющая характеристики «добросовестного» участника правоотношений, что, например, раскрывается в положениях о добросовестном приобретателе, регулируемых ст. 302 ГК РФ.

Недобросовестность и неразумность в корпоративных отношениях

В свою очередь, в корпоративных отношениях, законодательством прямо предписывается действовать представляющим юридическое лицо субъектам (единоличному исполнительному органу, членам коллегиального исполнительного органа, и т.д.) разумно и добросовестно, на что указывает ранее упоминаемая ст. 53 ГК РФ, а также специальные нормы, включая ч.1 ст. 44

Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», ч.1 ст. 71 Федерального закона «Об акционерных обществах».

Таким образом, в случае отступления от данных принципов и проявления недобросовестности и неразумности данные лица несут ответственность. Положения об ответственности лица или членов коллегиального органа, выступающих от имени компании, были введены в ГК РФ сравнительно недавно с принятием в 2014 г. Федерального закона от 05.05.2014 N 99-ФЗ, который предопределил два критерия их недобросовестного и неразумного поведения, которое может выражаться как в действиях, так и бездействии, а именно несоответствие обычным условиям гражданского оборота и несоответствие обычному предпринимательскому риску.

В данном случае следует обратить внимание на несколько моментов. Во-первых, из указанной нормы неясно, должны ли данные критерии применяться в совокупности. Применительно к данному вопросу, как это следует из сложившейся судебной практики, суды исходят из того, что даже в случае наступления негативных последствий для юридического лица, судебный контроль не может оценивать экономическую целесообразность решений, принимаемых руководителями юридических лиц, если их действия не выходили за пределы обычного предпринимательского риска [2]. Так, если действия руководителя осуществлялись в пределах обычного предпринимательского риска, то он не может быть привлечен к ответственности, даже если наступили неблагоприятные последствия или была совершена невыгодная сделка, отклоняющаяся по цене или условиям от обычно совершаемых в аналогичной ситуации. Например, на практике признаются добросовестными действия единоличного исполнительного органа, если он совершил сделку по заниженной цене, но исходя из необходимости погашения задолженности и обусловленной результатами проведенной независимой оценки [6].

Вместе с тем, следует отметить, что формулировка критериев недобросовестности и неразумности, закрепленная в ст. 53.1 ГК РФ, все же является широкой, что влечет за собой риски расширительного толкования недобросовестного и неразумного поведения в каждом конкретном случае, поскольку фактически это ставит перед судом задачу по оценке деятельности руководящего лица, определению судом границ обычного гражданского оборота и обычного предпринимательского риска. Это нередко ведет к появлению противоречивых позиций в правоприменительной практике. К примеру, противоречивые подходы можно встретить относительно полномочий директора по утверждению себе или руководя-

щим лицам материального вознаграждения, выплаты себе премий или материальной помощи. В некоторых делах суды признают это причинением убытков юридическому лицу, и взыскивают с единоличного исполнительного органа причиненные таким образом убытки обществу [8]. Также встречается обратный подход, основывающийся на том, что выплата себе премии директором, в случае недоказанности ее необоснованности заявителем не является выражением недобросовестного поведения [9]. Помимо этого, можно встретить практику по взысканию по основаниям недобросовестности и неразумности выявленную при инвентаризации утрату имущества [7], при направлении денежных средств общества на хозяйственные расходы без возможности предъявления доказательств о целях направления средств [3], и др. Не менее опасной без определения четких пределов недобросовестности и неразумности действий и бездействия генерального директора в ГК РФ представляется тенденция, допускающая взыскивать с него убытки в форме упущенной выгоды, допустимость чего была подтверждена выводами Конституционного Суда РФ [1]. При этом неясным остается, будет ли взыскиваться упущенная выгода, если действия директора были одобрены участниками юридического лица.

В данном случае, уже приходится говорить не о мерах защиты юридического лица, а о необходимости выработки правового механизма, ограничивающего возможность предъявления и удовлетворения необоснованных требований со стороны участников юридического лица к директору или участникам коллегиального исполнительного органа, необходимости четкого следования презумпции добросовестности в отношении поведения единоличного исполнительного органа и участников коллегиального исполнительного органа юридического лица. При этом аналогичную параллельно развивающуюся тенденцию можно частично проследить в судебной практике. Так, например, в Определении от 29.12.2021 № 305-ЭС21-24657 [4] Верховный Суд РФ указал на необходимость доказывания вины единоличного исполнительного органа для признания его действий по неуплате задолженности недобросовестными, включая необходимость предъявления доказательств по уклонению от погашения задолженности, скрытию имущества, выводу активов общества. Также, например, добросовестным было признано направление денежных средств на выплату займа, представленного директором лично обществу приоритетно перед исполнением по обязательствам, предъявленным по исполнительному листу. Суд в данном случае отметил, что не любое косвенное доказательство недобросовестности может трак-

товаться против директора, если не доказана причинно-следственная связь возникновения убытков и действиями (бездействием) директора [5].

При этом презумпция добросовестности директора следует из ст. 10 ГК РФ. Однако практика показывает отход от этой общей нормы, и переложение бремени доказывания на директора. Для исключения возможности необоснованного привлечения к ответственности директора, на наш взгляд, необходима конкретизация критериев недобросовестности и неразумности в ГК РФ, как это успешно реализуется правовыми

конструкциями в других гражданско-правовых отношениях. При этом данный механизм во многом уже разработан судебной практикой, и конкретные критерии были определены еще в Постановлении Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62 [2] до внесения поправок в ГК РФ. Примечательно, что в данном акте разделены критерии «добросовестности» и «разумности» (см. Рисунок 1), однако в положениях ст. 53.1 ГК РФ действующее законодательство фактически не разделяет критерии недобросовестности и критерии неразумности поведения лица или членов коллегиального органа, выступающих от имени компании.

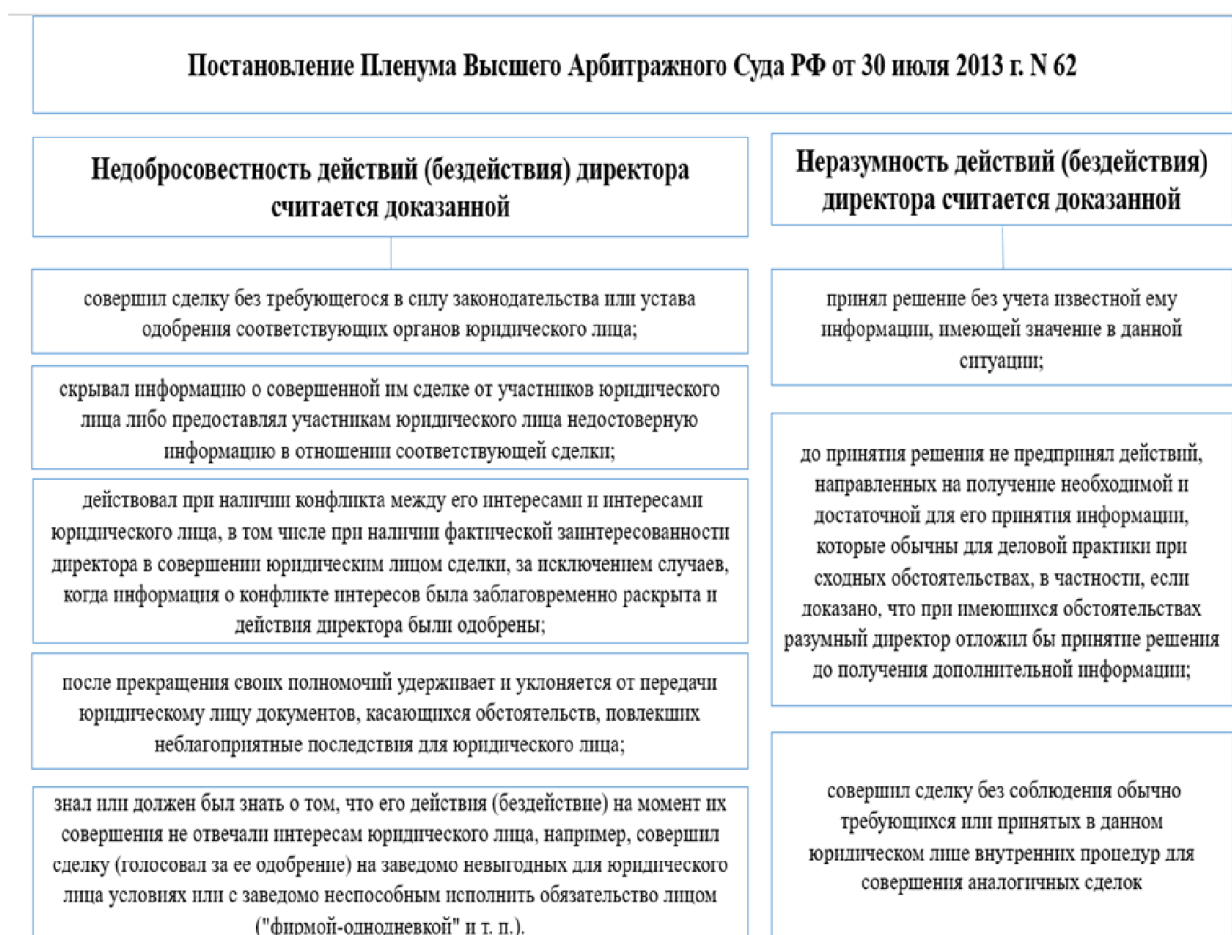


Рисунок 1. Критерии недобросовестности и неразумности действий директора

Из обозначенных в Постановлении Пленума ВАС №62 критериев можно проследить, что неразумное поведение директора основано на проявление им неосторожности и неосмотрительности при осуществлении своей деятельности, а недобросовестность сопряжена с наличием вины и умысла со стороны директора. Как представляется, разделение оснований в зависимости от неразумного или недобросовестного поведения необходимо не только с теоретической точки зрения, но и при оценки судом раз-

мера ответственности, подлежащей взысканию, включая назначение штрафных санкций, а также при оценке судом доказательной базы. Данный акт до сих пор является актуальным в правоприменительной практике, несмотря на то, что он не учитывает внесенные изменения о критериях недобросовестности и неразумности, установленные в ГК РФ о несоответствии действий директора обычным условиям гражданского оборота и предпринимательского риска. При этом из рассмотренной ранее судебной практики следует,

что, установленные в Постановлении ВАС №62, критерии также требуют доработки. В частности, необходимо уточнение того, что судам подлежит оценивать индивидуально наличие конфликта интересов при выплате и утверждении материального стимулирования, премий, материальной помощи директору, а также приоритетном погашении им задолженности. Кроме того, ни в ГК РФ, ни в Постановлении ВАС не конкретизируется случаи исключения вины директора, когда, например, он действовал по указанию и решению участников юридического лица.

Спорным на наш взгляд является положение в Постановлении ВАС РФ № 62 о возможности в случае неполноты объяснений со стороны директора перекладывать на него бремя доказывания о добросовестности и разумности тех или иных действий (п. 1 Постановления ВАС №62). Бремя доказывания должно сохраняться по общим правилам на заявителе, на что указывает п.5 ст. 10 ГК РФ. Необходимость этого объясняется и практическим смыслом, поскольку, в обратном случае, директор, который к моменту рассмотрения иска, как правило, уже прекращает свои полномочия, и не имеет доступа к документации юридического лица. Более того, презумпция добросовестности директора, как это следует из решений ВС РФ должна уточняться тем, что не любое косвенное доказательство недобросовестности может трактоваться против директора, если не доказана причинно-следственная связь возникновения убытков и действиями (бездействием) директора.

Вывод

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что в юридической доктрине относительно понятий добросовестности и разумности нет единства мнений. Однако несмотря на это, представляется не целесообразным нормативно-правовое закрепление данных понятий. Более логичным является конструкция, определяющая круг недобросовестных и неразумных действий в ГК РФ применительно к конкретным правоотношениям. Применительно к корпоративным отношениям законодатель прямо закрепляет лишь два критерия, при этом не разделяя недобросовестные и неразумные действия. В связи с неоднозначностью правового регулирования критериев недобросовестности неразумности директора и участников коллегиального исполнительного органа юридического лица на практике былработан более широкий круг критериев, отделяющий неразумное поведение от недобросовестного. В процессе исследования выявлено, что необходимо закрепление данных критериев в ГК РФ с рядом уточнений, обозначенных выше. Кроме того, предлагается исключить виновность

директора в случае, если принятые им решения осуществлялись по прямому указанию участников юридического лица. Также предлагается уточнить в ст. 53.1 ГК РФ пределы взыскания убытков в форме упущенной выгоды.

Список литературы:

- [1] Определение Конституционного Суда РФ от 30 марта 2023 г. N 653-О Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения:22.08.2023).
- [2] Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»// Солидарность. 2013. № 31
- [3] Определение Верховного Суда РФ от 06.12.2021 № 309-ЭС21-20672 Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения:22.08.2023).
- [4] Определение Верховного Суда РФ от 29.12.2021 № 305-ЭС21-24657 Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения:22.08.2023).
- [5] Определение Верховного Суда РФ от 16.12.2021 № 305-ЭС21023955 Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения:22.08.2023).
- [6] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12.04.2016 N Ф04-550/2016 по делу N А45-12844/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения:22.08.2023).
- [7] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 11.03.2019 N Ф09-9347/18 по делу N А50-14147/2017 Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения:22.08.2023).
- [8] Решение АС Краснодарского края от 11 июня 2020 г. по делу № А32-55782/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/SenzFRibi458/> (дата обращения:22.08.2023).
- [9] Решение АС города Москвы от 5 октября 2020 г. по делу № А40-12304/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/RWOwaCsZg1x4/> (дата обращения:22.08.2023).
- [10] Абакумова Е.Б. Недобросовестность и неразумность как основания для привлечения к гражданско-правовой ответственности лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа хозяйственного общества // Russian Journal of Economics and Law. 2020. С.545-557.
- [11] Василенко, Е.В. Категории «добросовестность» и «разумность» в гражданском праве: вопросы соотношения: автореферат дисс. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Василенко Евгений Васильевич; [Место защиты: Кубан. гос. аграр. ун-т]. - Краснодар, 2012. - 27 с.
- [12] Васильева О. Н. К вопросу о недобросовестность и неразумность, как основания для привлечения к гражданско-правовой ответствен-

ности единоличного исполнительного органа // Редколлегия. – 2022. – №. 3-С. – С. 79. С.82

[13] Шахнов Д.Д. Проблемы реализации ответственности единоличного исполнительного органа / Д.Д. Шахнов // Norwegian Journal of Development of the International Science – 2019 - № 27 – С. 19.

[14] Шувалов И.И. Доктрина добросовестного и разумного поведения участников предпринимательской деятельности // Экономика. Право. Общество. 2021;(3):19-25 С.21.

Spisok literatury:

[1] Opređenje Konstitucionnogo Suda RF ot 30 marta 2023 g. N 653-O Dostup iz SPS Konsul'tantPlyus (data obrashcheniya:22.08.2023).

[2] Postanovlenie Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 30 iyulya 2013 g. № 62 «O nekotorykh voprosakh vozmeshcheniya ubytkov licami, vkhodyashchimi v sostav organov yuridicheskogo lica»// Solidarnost'. 2013. № 31

[3] Opređenje Verhovnogo Suda RF ot 06.12.2021 № 309-ES21-20672 Dostup iz SPS Konsul'tantPlyus (data obrashcheniya:22.08.2023).

[4] Opređenje Verhovnogo Suda RF ot 29.12.2021 № 305-ES21-24657 Dostup iz SPS Konsul'tantPlyus (data obrashcheniya:22.08.2023).

[5] Opređenje Verhovnogo Suda RF ot 16.12.2021 № 305-ES21023955 Dostup iz SPS Konsul'tantPlyus (data obrashcheniya:22.08.2023).

[6] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Zapadno-Sibirskogo okruga ot 12.04.2016 N F04-550/2016 po delu N A45-12844/2014 [Elektronnyj resurs]. Dostup iz SPS Konsul'tantPlyus (data obrashcheniya:22.08.2023).

[7] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Ural'skogo okruga ot 11.03.2019 N F09-9347/18 po

delu N A50-14147/2017 Dostup iz SPS Konsul'tantPlyus (data obrashcheniya:22.08.2023).

[8] Reshenie AS Krasnodarskogo kraja ot 11 iyunya 2020 g. po delu № A32-55782/2019 [Elektronnyj resurs]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/Senz-FRibi458/> (data obrashcheniya:22.08.2023).

[9] Reshenie AS goroda Moskvy ot 5 oktyabrya 2020 g. po delu № A40-12304/2020 [Elektronnyj resurs]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/RWOwaCsZg1x4/> (data obrashcheniya:22.08.2023).

[10] Abakumova E.B. Nedobrosovestnost' i nerazumnost' kak osnovaniya dlya privilecheniya k grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti lica, osushchestvlyayushchego funktsii edinolichnogo ispolnitel'nogo organa hozyajstvennogo obshchestva // Russian Journal of Economics and Law. 2020. S.545-557.

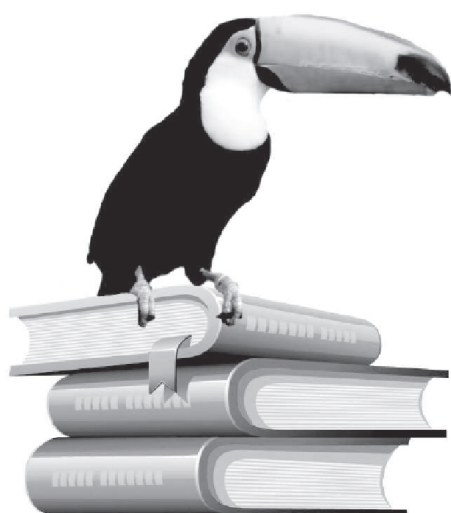
[11] Vasilenko, E.V. Kategorii «dobrosovestnost'» i «razumnost'» v grazhdanskom prave: voprosy sootnosheniya: avtoreferat diss. ... kandidata yuridicheskikh nauk: 12.00.03 / Vasilenko Evgenij Vasil'evich; [Mesto zashchity: Kuban. gos. agrar. un-t]. - Krasnodar, 2012. - 27 s.

[12] Vasil'eva O. N. K voprosu o nedobrosovestnost' i nerazumnost', kak osnovaniya dlya privilecheniya k grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti edinolichnogo ispolnitel'nogo organa //Redkollegiya. – 2022. – №. 3-S. – С. 79. С.82

[13] SHahnov D.D. Problemy realizatsii otvetstvennosti edinolichnogo ispolnitel'nogo organa / D.D. SHahnov // Norwegian Journal of Development of the International Science – 2019 - № 27 – С. 19.

[14] SHuvalov I.I. Doktrina dobrosovestnogo i razumnogo povedeniya uchastnikov predprinimatel'skoj deyatel'nosti // Ekonomika. Pravo. Obshchestvo. 2021;(3):19-25 S.21.





ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ПОНЯТИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ФОРМЫ СДЕЛКИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К НЕЙ

Аннотация. В соответствии с российским законодательством она является разновидностью письменной, поэтому к ней применяются все те же нормы Гражданского кодекса РФ о простой письменной форме сделки. Было сформировано следующее понятие: электронная форма – разновидность письменной формы сделки, совершаемая при помощи технических или электронных средств, а также путем акцепта действием на письменную оферту (в случае двусторонней сделки). При этом квалифицированная электронная подпись всегда признается способом, позволяющим достоверно определить лицо, выразившее волю. На наш взгляд, вопрос выделения электронной формы в качестве самостоятельной непринципиален. Главное, чтобы было соответствующее нормативное регулирование общественных отношений, притом совершенно индифферентно, под каким ярлыком оно будет осуществляться: «Письменная форма сделки» или же «Электронная форма сделки». Все договоры в сети Интернет и мобильных приложения, было предложено классифицировать в зависимости от способа заключения на: *click-wrap* и *web-wrap*. В первом случае предполагается заключение договора путем нажатия на кнопку «Принять условия». Во втором же пользователь лишь уведомляется, что, продолжая находиться на интернет-ресурсе, он согласен с условиями договора. Появление и распространение данных разновидностей обусловлено, прежде всего, развитием интернет-торговли, которой поспособствовал в том числе covid-19, ведь во многих странах, в том числе и в России, был введен локдаун. Также были исследованы иные подходы некоторых зарубежных законодателей.

Ключевые слова: электронная форма сделки, письменная форма сделки, электронная подпись, договор *click-wrap*, договор *web-wrap*.

SHICHKO Alexandr Romanovich,
student, Far Eastern Federal University,
Law School

SHICHKO Alexey Romanovich,
student, Far Eastern Federal University,
Law School

THE CONCEPT OF AN ELECTRONIC FORM OF A TRANSACTION AND LEGAL REQUIREMENTS FOR IT

Annotation. In accordance with Russian legislation, it is a type of written transaction, therefore, all the same norms of the Civil Code of the Russian Federation on a simple written form of a transaction apply to it. The following concept was formed: electronic form - a kind of written form of a transaction made using technical or electronic means, as well as by acceptance by acting on a written offer (in the case of a bilateral transaction). At the same time, a qualified electronic signature is always recognized as a method that makes it possible to reliably identify the person who expressed the will. In our opinion, the issue of separating the electronic form as an independent one is not fundamental. The main thing is that there should be appropriate normative regulation of public relations, moreover, it is completely indifferent under what label it will be carried out: "Written form of a transaction" or "Electronic form of a transaction". It was proposed to classify all contracts on the Internet and mobile applications depending on the method of conclusion into: *click-wrap* and

web-wrap. In the first case, an agreement is concluded by clicking on the "Accept terms" button. In the second, the user is only notified that by continuing to be on the Internet resource, he agrees with the terms of the agreement. The appearance and spread of these varieties is due, first of all, to the development of online commerce, which was also facilitated by covid-19, because a lockdown was introduced in many countries, including Russia. Other approaches of some foreign legislators were also examined.

Key words: *electronic form of the transaction, written form of the transaction, electronic signature, click-wrap agreement, web-wrap agreement.*

Российский законодатель прямо не выделяет электронной формы сделки и фактически относит ее к письменной при соблюдении определенных условий, что несколько отличается, например, от законодательства США и Германии. Так, согласно Единообразному закону США от 1999 года об электронных сделках стороны могут согласовать использование «electronic form» (электронной формы), электронной подписи и установить тем самым содержание сделки [9]. Нечто схожее наблюдается и в Германском гражданском уложении, параграф 126a («Elektronische Form») которого предусматривает допустимость совершения сделки в электронной форме, если она должна быть совершена в письменной [8]. Также вопреки текущим нормам Гражданского кодекса РФ некоторые исследователи считают необходимым обособить электронную форму от письменной [2, с. 142-149]. Однако заметим, что хотя в ГК РФ и нет понятия «электронная форма», совершение сделок и заключение договоров с использованием всевозможных современных технологий все же регламентируется, просто такая регламентация включена в положения о письменной форме сделки, договора, что мы сейчас и рассмотрим.

Ввиду принятия № 34-ФЗ нынешняя редакция ГК РФ выделяет 2 условия, при которых сделка будет считаться заключенной в письменной форме (ст. 160 ГК РФ): 1) способ совершения сделки позволяет воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки; 2) при совершении сделки использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю. При этом эти условия конкретизируются применительно к договорам следующим образом (ст. 434, ч. 3 ст. 438 ГК РФ): договор в письменной форме может заключаться путем составления одного документа либо обмена письменными данными, а также путем принятия письменной оферты конклюдентными действиями.

Нетрудно заметить, что под столь обширные законодательные формулировки подпадает если не все, то очень многое, и, в связи с этим, на практике одновременно и легко, и трудно доказать совершение сделки с соблюдением ее формы. Все зависит от конкретных обстоятельств и судебного усмотрения.

Сформулируем определение электронной формы сделки на основании положений действующего российского законодательства. Итак, *электронная форма* – разновидность письменной формы сделки, совершаемая при помощи технических или электронных средств, а также путем акцепта действием на письменную оферту (в случае двусторонней сделки). К слову, статья 9 Конвенции ООН «Об использовании электронных сообщений в международных договорах» также указывает на то, что электронные сообщения, квалифицируются именно в качестве разновидности письменной формы сделок [3].

Самой очевидной разновидностью электронной формы является, по нашему усмотрению, заключение договоров, используя электронную подпись, что допускается ч. 2 ст. 160 ГК РФ, но только в тех случаях, если это предусмотрено законом, иными правовыми актами или соглашением сторон [1]. Так, в России принят Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об электронной подписи», статья 6 которого приравнивает квалифицированную подпись к собственноручной [4]. То есть такой подписью можно подписать любой документ и притом всегда. Иначе же дело обстоит с простой электронной подписью и неквалифицированной. Их использование допускается в соответствии с общим правилом: если это прямо установлено в нормативно-правовом акте или соглашении сторон.

Однако в 2023 году ввиду усиленной и ускоренной цифровизации не только экономики, но и социальной жизни наблюдается повсеместное заключение договоров в электронной форме. Вспомним хотя бы оплату через Samsung Pay товаров в магазине, оплату по QR-коду, перевод денежных средств через мобильное приложение банка через СБП, где мы каждый раз нажимаем на галочку «прочитал и согласен с условиями соглашения». Сюда же относится пользование приложениями Wildberries и Ozon, и многими другими. Продолжать можно буквально до бесконечности, поэтому предлагаем все это классифицировать.

Кандидат юридических наук Шайдуллина Е.К. выдвигает очень удачную концепцию [7, с. 399-400]. Предлагается выделять 2 способа заключения договоров в сети Интернет и в мобильных приложениях:

1) *click-wrap*;

2) *web-wrap*.

В первом случае предполагается заключение договора путем нажатия на кнопку «Я согласен», «Принимаю условия» и тому подобное. Во втором же пользователь лишь уведомляется, что, продолжая находиться на интернет-ресурсе, он согласен с условиями пользовательского соглашения, договора и тому подобное.

Итак, по порядку.

Ярким примером соглашения в форме *click-wrap* является заказ товара на Wildberries. В данном случае и в случаях тому подобных не возникает каких-либо особых проблем. Ведь предложение провайдера (в нашем случае Wildberries) содержит все существенные условия, указание на юридически обязывающий характер и намерение оферента считать себя связанным условиями договора при его акцепте пользователем (покупателем). Таким образом, нажатие на галочку «Я согласен» является акцептом по ч. 3 ст. 438 ГК РФ, а потому договор заключен в письменной форме. То есть соблюдаются установленные статьями 435 и 438 ГК РФ признаки оферты и акцепта. Ко всему прочему, все это укладывается в те самые широкие рамки статей 160 и 434 ГК РФ о письменной форме сделки (договора).

Здесь же отметим, что зачастую подобные договоры прямо содержат положение, что «нажатие на галочку» означает акцепт и приравнивается к собственноручной подписи по юридической силе. Именно такое положение, в частности, содержалось в договоре аренды автомобиля (каршеринга), что указано в Апелляционном определении Мосгорсуда [5].

Говорить о форме *web-wrap* однозначно нельзя. Суть проблемы в том, что пользователь не дает прямого согласия на заключение договора, он лишь продолжает пользоваться интернет-ресурсом (услугой). Может, высочившее сообщение «продолжая пользоваться сайтом дальше, вы даете согласие на ...» пользователь не заметил, потому что оно было слишком мало; может, пользователь в это время отходил от компьютера, а когда вернулся, всплывающее окно уже исчезло. Вариантов может быть множество, и как пишет Шайдуллина Е.К.: «Решить данный вопрос можно только с учетом фактических обстоятельств конкретного дела» [7, с. 399-400]. В общем и целом, мы согласны с такой позицией, однако в случае возникновения спорной ситуации и будучи на стороне провайдера, а не пользователя, мы бы ссылались в подтверждение заключения договора в письменной (электронной) форме на следующее.

Часть 3 ст. 432 ГК РФ указывает, что «сторона, принявшая от другой стороны полное или частичное исполнение по договору либо иным

образом подтвердившая действие договора, не вправе требовать признания этого договора незаключенным» [1]. Здесь речь идет о незаключенности. Но когда мы говорим о заключении договора путем направления письменной оферты и получения акцепта конклюдентными действиями можно применить аналогию закона по ст. 6 ГК РФ и утверждать, что, поскольку пользователь принял исполнение по договору (например, продолжил пользоваться предоставляемым контентом), то такой договор не просто заключен, а заключен надлежаще в письменной (электронной) форме, ведь была как минимум письменная оферта.

Отметим один общий момент. Почти во всех электронных договорах может возникнуть проблема не формы, но субъекта договора. Не может быть достоверно известно, «кто на другой стороне провода». Так, Верховный Суд РФ указал на незаключенность договора аренды, поскольку неясно, от какого именно лица пришел акцепт. Истец (оферент) имел на руках лишь копию документа, ссылаясь на утерю оригинала и на направление этой копии ему ответчиком по электронной почте. При этом факт принадлежности этой электронной почты именно ответчику не установлен, ведь даже в тексте договора не были указаны e-mail'ы сторон [6].

Подытоживая часть исследования, касающуюся электронной формы сделки, отметим, что столь расплывчатое нормативное регулирование обусловлено прежде всего стремительным развитием современных технологий, за которыми законодатель в противном случае бы не поспевал. В связи с этим судьи судебной системы РФ должны надлежаще и добросовестно выполнять свои обязанности, чтобы защитить всех в этом нуждающихся и правильно применить, истолковать положения Гражданского кодекса РФ, касающиеся формы сделки.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023). – Доступ из СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный.

[2] Куликова, О.М., Суворова, С.Д. Синтетические форматы торговли: организационно-экономический аспект // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 5 (39). С. 142-149.

[3] Об использовании электронных сообщений в международных договорах: Конвенция ООН от 23.11.2005 года. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

[4] Об электронной подписи: федеральный закон от 06.04.2011 N 63-ФЗ (ред. от 28.12.2022).

– Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

[5] По делу N 33-19520/2019: апелляционное определение Московского городского суда от 26.04.2019. – Доступ из СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный.

[6] По делу N A40-103284/2018: определение Верховного Суда РФ от 24.07.2019 N 305-ЭС19-10794. – Доступ из СПС «Консультант Плюс». – Текст : электронный.

[7] Шайдуллина, В.К. Трансформация договорного права в условиях цифровой экономики // БГЖ. 2020. №3 (32). С. 397-401.

[8] Bürgerliches Gesetzbuch. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/>

[9] Uniform Electronic Transaction Act (UETA): adopted by The National Conference of Commissioners on Uniform State Laws on July 29, 1999. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.uniformlaws.org/viewdocument/final-act-21?CommunityKey=2c04b76c-2b7d-4399-977e-d5876ba7e034&tab=librarydocuments>

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya): feder. zakon ot 30.11.1994 N 51-FZ (red. ot 14.04.2023). – Dostup iz SPS «Konsul'tant Plyus». – Tekst : elektronnyj.

[2] Kulikova, O.M., Suvorova, S.D. Sinteticheskie formaty trgovli: organizacionno-ekonomich-

eskij aspekt // Innovacionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya. 2019. № 5 (39). S. 142-149.

[3] Ob ispol'zovanii elektronnyh soobshchenij v mezhdunarodnyh dogovorah: Konvenciya OON ot 23.11.2005 goda. – Dostup iz SPS «Konsul'tant-Plyus». – Tekst : elektronnyj.

[4] Ob elektronnoj podpisi: federal'nyj zakon ot 06.04.2011 N 63-FZ (red. ot 28.12.2022). – Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus». – Tekst : elektronnyj.

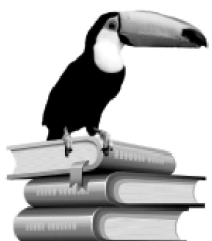
[5] Po delu N 33-19520/2019: apellyacionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 26.04.2019. – Dostup iz SPS «Konsul'tant Plyus». – Tekst : elektronnyj.

[6] Po delu N A40-103284/2018: opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 24.07.2019 N 305-ES19-10794. – Dostup iz SPS «Konsul'tant Plyus». – Tekst : elektronnyj.

[7] Shajdullina, V.K. Transformaciya dogovornogo prava v usloviyah cifrovoj ekonomiki // BGZH. 2020. №3 (32). S. 397-401.

[8] Bürgerliches Gesetzbuch. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/>

[9] Uniform Electronic Transaction Act (UETA): adopted by The National Conference of Commissioners on Uniform State Laws on July 29, 1999. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.uniformlaws.org/viewdocument/final-act-21?CommunityKey=2c04b76c-2b7d-4399-977e-d5876ba7e034&tab=librarydocuments>



ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ПРОБЛЕМА ЗЛУОПТРЕБЛЕНИЯ ФИЗИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ ПРОЦЕДУРОЙ БАНКРОТСТВА С ЦЕЛЬЮ НЕЗАКОННОГО ОБОГАЩЕНИЯ ЗА СЧЕТ КРЕДИТОРОВ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ

Аннотация. В научной статье рассматриваются проблемы законодательного регулирования процедуры банкротства, вызванные пробелами в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ и недостаточной практикой по выявлению и пресечению мошеннических схем, связанных с проведением процедуры банкротства. Также проводится обобщенный анализ деятельности фирм предоставляющих услуги по банкротству физических лиц. Предлагаются идеи модернизации и ужесточения законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: банкротство, финансовый управляющий, реструктуризация долга, докредитация лица, кредитор, должник.

TORLOV LEONID OLEGOVICH,
Student, Far Eastern Federal University

THE PROBLEM OF ABUSE BY INDIVIDUALS OF THE BANKRUPTCY PROCEDURE FOR THE PURPOSE OF ILLEGAL ENRICHMENT AT THE EXPENSE OF CREDITORS ON THE TERRITORY OF RUSSIA

Annotation. The scientific article discusses the problems of legislative regulation of the bankruptcy procedure caused by gaps in the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" dated 26.10.2002 No. 127-FZ and insufficient practice in identifying and suppressing fraudulent schemes related to the bankruptcy procedure. A generalized analysis of the activities of firms providing services for the bankruptcy of individuals is also carried out. The ideas of modernization and tightening of legislation in this area are proposed.

Key words: bankruptcy, financial manager, debt restructuring, pre-crediting of a person, creditor, debtor.

Развал Советского Союза, декоммунизация страны, переход от плановой экономики к рыночной сформировал новые экономические реалии для будущего развития России как либерального демократического государства, в рамках которого человек может спокойно распоряжаться своими финансами и своей частной собственностью, вести хозяйство и выступать в роли коммерческого субъекта и наравне с юридическими лицами нести материальную ответственность. Такая свобода дала многим людям возможность, правильно воспользовавшись финансовыми и производственными инструментами, многократно улучшить свое материальное положение. Однако такой переход, как и любые глобальные перемены в системе, имеет двойственный характер.

В рамках новой экономической системы сформировалось значительное множество соци-

альных классов, по-разному ощутивших на себе новые экономические реалии, заставляющие мыслить и вести свою деятельности по-новому. Так, в ходе либерализации экономических отношений среди населения наименее предприимчивые граждане и предприниматели, столкнувшись с форс-мажорными обстоятельствами, стали жертвами обязательственных ловушек. Такая ситуация привела к резкому обнищанию населения, в том числе к невозможности последующего материального развития в связи с несостоятельностью исполнять свои обязательства перед кредиторами. Увеличилось число бездомных и безработных граждан.

Такая экономическая ситуация послужила принятию Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части

регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» от 29.12.2014 № 476-ФЗ [1]. Благодаря данному нововведению Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ получил свое распространение не только на юридические лица, но и на физические [2]. Миллионы граждан смогли решить свои экономические вопросы и выйти из финансовой кабалы. Однако несмотря на то, что данная процедура имеет в своей сути положительные цели и задачи, ей, могут, злоупотреблять физические лица в целях незаконного обогащения за счет кредиторов. В данной статье рассмотрим такую проблему, как преднамеренное банкротство граждан и ответственность за неё, катализаторы усугубления и возможные пути решения незаконного банкротства физических лиц.

Безусловно, как мы уже ранее отметили, легализация и внедрение возможности проведения процедуры банкротства в отношении физических лиц существенно улучшили положение должников, дав им возможность с минимальными рисками и санкциями выйти из финансовой кабалы, однако также создали целую индустрию услуг, огромными темпами набирающую обороты. Сотни юридических и псевдоюридических компаний борются за клиентов в данной индустрии. На первый взгляд неопытным в данном вопросе людям может показаться, что человек находящийся в тяжелом финансовом состоянии не способен заплатить за столь дорогостоящие услуги, но это не мешает крупным компаниям предлагать своим клиентам докредитацию с целью оплаты услуг. Как показывает судебная и правоохранительная практики, борьба с данным явлением несет скорее частный характер, чем массовый т.к. привлечь к ответственности за данное деяние крайне сложно ввиду отсутствия состава преступления либо гражданско-правового нарушения. Однако в ходе данной процедуры страдают кредиторы, у которых должник взял денежные средства для проведения процедуры банкротства.

Более радикальные компании и предприниматели, являющиеся сторонниками агрессивного банкротства, нередко ищут людей с хорошей кредитной историей, не имеющих задолженностей перед банком, готовых на рисковую незаконную операцию по преднамеренному банкротству. Отсюда и выходят мошеннические составляющие данной процедуры. Безусловно, Российское законодательство предусматривает ответственность за такие деяния. Так, в ст. 196 Уголовного Кодекса России преднамеренное банкротство, то есть совершение действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность лица в полном объеме удовлетворить требования кредиторов. Если эти действия (бездействие) причинили круп-

ный ущерб, наказывается штрафом либо лишением свободы [3]. К сожалению, на практике существует множество путей обхода данной статьи. Нередко должник частично гасит свой долг на протяжении определенного времени, покупает определенные вещи на кредитные денежные средства и создает образ благонадежного гражданина, который в последствии как бы попадает в долговую яму и далее обращается в компанию по банкротству. А та, в свою очередь, обеспечивает грамотную процедуру банкротства, в рамках которой сложно признать действия должника преднамеренным банкротством. Такие грамотно-проработанные действия трудно доказываются и в связи с загруженностью правоохранительных органов часто остаются без внимания, т.к. для полноценного формирования прямой доказательной базы требуется оперативно-следственная работа, которая не всегда проводится органами внутренних дел [4].

Помимо мошеннических схем, связанных с преднамеренным проведением процедуры банкротства, существует множество проблем, связанных с некачественным проведением данной процедуры. Как мы уже ранее отметили, процедура банкротства является популярной юридической услугой. Существует множество компаний, специализирующихся на данной услуге. Создаются целые федеральные сети таких организаций. Главной задачей таких организаций является не индивидуальная помощь клиенту, а массовое агрессивное банкротство. Поэтому нередко такие компании не берут во внимание финансовое положение лица и сумму его обязательств, проводят процедуру банкротства и наносят огромный вред человеку, который верит сотрудникам данной компании. В результате на человека накладывается огромное число санкций, реализуется все его имущество, и человек остается ни с чем. А в рамках договорных отношений с компанией обязательства перед заказчиком становятся выполненными. И никакой ответственности компания перед заказчиком, специализирующаяся на банкротстве, в итоге не несет [5].

Исходя из анализа мошеннических составляющих проведения процедуры банкротства, стоит сделать однозначный вывод о том, требуется существенное ужесточение законодательства в данной сфере и введение особого комплексного контроля за соблюдением всех стадий в ходе проведения процедуры банкротства, включая момент образования обязательств перед кредиторами. Соответственно, стоит обязать кредитно-денежные организации тщательно проводить финансовый анализ потенциального должника и запретить выдачу кредитов лицам, заведомо соответствующим всем параметрам неплатежеспособного гражданина. В том числе

стоит ввести административную ответственность для финансовых учреждений, выдающих кредиты неблагонадежным лицам. Помимо административного контроля процедуры образования долга, стоит также ввести специальную аккредитацию компаний, занимающихся оказанием услуги банкротства. Крайне важно ввести лицензирование и сертификацию данных компаний, заставить их в обязательном порядке быть членами специализированных саморегулируемых организаций. Также стоит создать единый реестр компаний, занимающихся проведением процедуры банкротства. Чем сильнее будет контроль за данными компаниями, тем меньше будет риск появления мошеннических схем.

Подводя итог рассмотренной теме, стоит сделать однозначный вывод о том, что на сегодняшний день процедура банкротства имеет за собой существенное количество недостатков, связанных с контролем фирм, занимающихся проведением данной процедуры. Безусловно, финансовые управляющие крайне тщательно контролируются правоохранительными органами, однако при качественном выполнении процедуры банкротства с их стороны, не всегда качественно проводится процедура со стороны фирм, осуществляющих юридическое консультирование при проведении процедуры банкротства. В связи с чем нередки случаи прямого умышленного нарушения закона должниками совместно с фирмами. В результате положительные качества проведения данной процедуры становятся минимальными. Кредиторы становятся обманутыми. Наносится существенный удар экономике страны.

Список литературы:

[1] Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» от 29.12.2014 № 476-ФЗ URL: <https://www.consultant.ru/>

document/cons_doc_LAW_172973/ (дата обращения: 30.08.2023).

[2] Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 30.08.2023).

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/22ea0d836322679774899278631ddea59433ec39/ (дата обращения 30.08.2023).

[4] Иксанов, Р. А. Уголовно-правовые аспекты преднамеренного и фиктивного банкротства / Р.А. Иксанов // Аллея науки. — 2018. — Т. 5. — № 4 (20).

[5] Енькова Е. Е., Ершова И. В. Правовое регулирование банкротства. Учебник. М.: Проспект, 2021.

Spisok literatury:

[1] Federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v chasti regulirovaniya rehabilitacionnyh procedur, primenyaemyh v otnoshenii grazhdanina-dolzhnika» ot 29.12.2014 № 476-FZ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172973/ (data obrashcheniya: 30.08.2023).

[2] Federal'nyj zakon «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» ot 26.10.2002 № 127-FZ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (data obrashcheniya: 30.08.2023).

[3] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 04.08.2023) – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/22ea0d836322679774899278631ddea59433ec39/ (data obrashcheniya 30.08.2023).

[4] Iksanov, R. A. Ugolovno-pravovye aspekty prednamerennogo i fiktivnogo bankrotstva / R.A. Iksanov // Alleya nauki. — 2018. — Т. 5. — № 4 (20).

[5] En'kova E. E., Ershova I. V. Pravovoe regulirovanie bankrotstva. Uchebnik. M.: Prospekt, 2021.



DOI: 10.24412/2224-9133-2023-8-81-86

NIION: 2021-0079-8/23-455

MOSURED: 77/27-025-2023-08-455

ХАЛИКОВ Манир Саидович,

доктор социологических наук, профессор,
профессор кафедры управления персоналом
Института государственной службы и управления
РАНХ иГС при Президенте РФ,
e-mail: khalikov-ms@ranepa.ru

ПОНОМАРЕНКО Борис Тимофеевич,

доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры управления персоналом
Института государственной службы и управления
РАНХ иГС при Президенте РФ,
e-mail: ponomarenko-bt@ranepa.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Аннотация. В статье рассмотрены особенности государственной службы как субъекта государственного управления. Проанализированы проблемы повышения эффективности государственной гражданской службы как социального института. Определено значение мониторинговых социологических методик анализа социальных, профессиональных, управленческих и организационных проблем влияния внешних и внутренних социальных факторов на эффективность профессиональной служебной деятельности государственных служащих. Обусловлена потребность в мониторинговом исследовании профессионального развития государственных служащих. Определены возможности использования методики социального мониторинга для прогностической экспертизы фундаментальных факторов и тенденций, влияющих на формирование и реализацию факторов.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, социальный институт, социальные факторы, государственное управление, эффективность.

KHALIKOV Manir Saidovich,

Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Professor of the Department personnel management
of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President
of the Russian Federation

PONOMARENKO Boris Timofeevich,

doctor of historical sciences, professor,
professor of the Department personnel management
of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President
of the Russian Federation

SOCIAL FACTORS OF THE EFFICIENCY OF THE PUBLIC SERVICE

Annotation. The article considers the features of the public service as a subject of public administration. The problems of increasing the efficiency of the state civil service as a social institution are analyzed. The importance of monitoring sociological methods for analyzing social, professional, managerial and organizational problems of the influence of external and internal social factors on the effectiveness of the professional performance of civil servants is determined. The need for a monitoring study of the professional development of civil servants is conditioned. The possibilities of using the method of social monitoring for the prognostic examination of fundamental factors and trends influencing the formation and implementation of factors are determined.

Key words: public civil service, social institution, social factors, public administration, efficiency.

Введение

Согласно законодательному определению государственной службы можно утверждать, что это ничто иное как профессиональная служебная деятельность граждан Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий Российской Федерации, федеральных государственных органов, субъектов Российской Федерации, государственных органов субъектов Российской Федерации, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, и лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации [1]. Известно также, что система государственной службы Российской Федерации включает в себя государственную гражданскую службу, военную службу и государственную службу иных видов [1]. Другими словами, предназначением государственной службы является выполнения задач и функций государства, т.е. служить своему народу. И это аксиома. Государственная служба является основой и главным субъектом системы государственного управления. Государство не может выполнять все многообразие задач, стоящих перед ним, и своих функций без государственных служащих, профессионально осуществляющих государственного управления в различных сферах народного хозяйства. Из этого можно заключить, что государственная служба является не только инструментом, но и средством проведения государственной политики РФ, в соответствии с законодательством. Но вопрос о качестве государственного управления, а значит эффективности государственной службы как системы, остается открытым.

Повышение эффективности государственного управления непосредственно связано с совершенствованием всей системы государственной службы, которая на протяжении более двух десятилетий находится в состоянии реформирования. В условиях динамичных изменений и неопределенности эффективное государственное управление, предполагающее обеспечение удовлетворенности потребностей социальных слоев и групп населения, как главная функция института государственной службы, реализуется весьма неэффективно. Цель выполненного исследования состоит в оценке влияния социальных факторов на эффективность деятельности государственных гражданских служащих. Исследование социальных факторов, оказывающих влияние на эффективность деятельности государственных гражданских служащих и института государственной службы в целом, является актуальной и социально-значимой научной задачей. Успешность совершенствования системы государственной службы в значительной мере зави-

сит от повышения профессионального уровня государственных гражданских служащих.

Уместно заметить, что внешние и внутренние социальные факторы, которые оказывают влияние на эффективность работы государственных служащих, проявляются в социально-правовой, социально-организационной, социально-экономической, кадрово-профессиональной и социально-культурной сферах жизнедеятельности. Именно в них просматриваются параметры и показатели мониторингового контроля влияния на эффективность, а также на выявление тенденций происходящих изменений. Решение задачи обеспечения эффективности работы органов государственной власти и управления возможно при обеспечении надлежащего профессионального уровня государственных служащих, создании условий для их социального и профессионального развития, совершенствования регулирования кадровых процессов и отношений.

Особенности государственной службы как субъекта государственного управления

Государственные служащие, являясь субъектами государственного управления, обязаны учитывать развитие социальных процессов, оказывать регулирующее воздействие на эффективность кадровых процессов в структурах государственного управления. Проблемы повышения эффективности государственной гражданской службы, как социального института, на наш взгляд, состоят в следующем.

Во-первых, государственная гражданская служба, будучи *правовым институтом*, активно участвует в реализации законов федерального и регионального (субъекты РФ) уровней. Однако, в нормативных правовых актах не вполне четко определены полномочные лица и ответственные за реализацию установленных требований субъекты управления.

Во-вторых, выполняя функции *социального института*, государственная гражданская служба является субъектом государственной социальной политики и непосредственным участником организации оказания социальных услуг гражданам страны.

В-третьих, как *организационный институт*, государственная гражданская служба нуждается в совершенствовании организационной структуры; рационализации коммуникаций с субъектами внешней среды; освоении современных кадровых технологий, методов контроля профессиональной деятельности.

В-четвертых, действуя как *экономический институт*, государственная служба участвует в мероприятиях по реализации Стратегии социально-экономической политики страны. Важное значение придается профилактике кадровой кор-

рупции, контроле за соблюдением требований к служебному поведению, урегулированию конфликта интересов.

В-пятых, от *этического института* государственной гражданской службы требуется обеспечения соблюдения норм общественной морали, выработки и развития нормативной правовой базы и социальных основ регулирования служебного поведения [9].

Критерии оценки эффективности профессиональной деятельности государственных гражданских служащих

Для комплексной оценки эффективности профессиональной служебной деятельности гражданских служащих требуются научно обоснованные и апробированные в управленческой практике технологии и методики социологического мониторинга, оценки эффективности деятельности служащих, критерии оценки эффективности [10]. Непременным условием их реализации является апробация в управленческой практике социологических, социально-психологических, социально-экономических и социально-управленческих методик [6]. В публикациях ученых РАНХ и ГС (Борщевский Г.А., Магомедов К.О. и др.) предложены варианты алгоритма выбора критериев оценки эффективности работы государственных гражданских служащих [4; 7; 8]. При всем этом, потребность в расширении диапазона социологически обоснованных и убедительных критериев и методов оценки деятельности государственных служащих остается значительной. Результаты социологических мониторинговых исследований показали, что влияние внешних и внутренних факторов на эффективность профессиональной служебной деятельности особенно важно государственному органу учитывать при организации государственной гражданской службы. Отмеченным обстоятельством обусловлена потребность в мониторинговом социологическом исследовании социальных аспектов обеспечения эффективности профессиональной деятельности государственных гражданских служащих.

Социальные факторы функционирования государственной службы

Социальный характер государственной службы представляется в качественных характеристиках государственных служащих. Например, в их социально-политической ориентации, профессиональных интересах, деловых и личностно-психологических качествах. Личностная позиция государственного служащего при разработке и реализации управленческих решений, как и приверженность к корпоративной культуре государственной службы, выражается в поведении и

отношении к выполнению служебных обязанностей и статусных функций служащих.

Проблемы совершенствования управления государственной службой и повышения ее эффективности, как социального института, заключаются в следующем.

Во-первых, как правовой институт, государственная гражданская служба участвует не только в разработке, но и в непосредственной реализации федеральных законов. Проблема качества разработки проектов нормативных актов и полноты правовой базы государственной гражданской службы могут быть отчасти объяснены отсутствием полномочных и ответственных субъектов управления социальным институтом государственной службы, как со стороны государства, так и со стороны институтов гражданского общества.

Во-вторых, государственная гражданская служба, как *социальный институт*, должна активно участвовать в разработке и осуществлении социальной политики российского государства, формировании гражданского общества, оказании государственных и социально-значимых услуг населению.

В-третьих, как *социально-организационный институт*, государственная гражданская служба находится в процессе реформирования и модернизации. При этом, возникает необходимость в оптимизации контрольных функций, корреляции соотношения служебных категорий, групп должностей и классов чинов в системе государственной службы.

В-четвертых, функция государственной службы, как *социально-экономического института* востребована в реализации государственной социальной политики как один из важных ее субъектов. Важное значение имеет учете социальных интересов государственных гражданских служащих, дифференциация оплаты их труда в соответствии с профессиональной спецификой и уровнем ответственности.

В-пятых, как *этический институт*, государственная служба призвана не только соблюдать, но и обеспечивать выполнение норм общественной морали в сфере государственного управления, участвуя в совершенствовании правовой и социальной базы регулирования служебного поведения государственных служащих [11].

Для оценки социальной эффективности профессиональной деятельности государственных гражданских служащих требуются не только стандартные методы и методики. Использование методики социологического мониторинга открывает возможность для анализа и/или прогностической экспертизы факторов и тенденций, влияющих на формирование и реализацию государственной политики в системе государственной

службы. На основе данных социального мониторинга возможно выполнение ситуационного анализа влияния социальных факторов на эффективность работы государственных гражданских служащих, оценки их социальной значимости. Тем самым, открывается возможность прогнозирования последствий реализации управленческих решений, направленных на совершенствование управления кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации, повышение качества его формирования и эффективность профессиональной служебной деятельности.

Влияние социальных факторов на обеспечение эффективности работы органов государственной власти

В ходе решения стратегических задач совершенствования управления кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации и повышения качества его формирования, как это определено в Указе Президента РФ от 11.08.2016г. № 403 «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы РФ на 2016-2018 годы», влияние социальных факторов и освоение социальных механизмов управления приобрело определяющее значение для повышения эффективности государственной гражданской службы [2].

Успешность этого социального процесса обусловлена, в частности, требованиями «а) совершенствования управления кадровым составом государственной гражданской службы; б) модернизации системы профессионального развития государственных служащих Российской Федерации, повышение их профессионализма и компетентности; в) повышение престижа гражданской службы» [3].

В целях развития государственной гражданской службы Российской Федерации в Дорожной карте Правительства РФ на 2016-2018 гг. предусматривалось обеспечить: «совершенствование организационных основ управления кадровым составом гражданской службы. В этих целях были предусмотрены социальные механизмы, которые обеспечивают сохранение кадрового потенциала при проведении организационно-штатных мероприятий в федеральных органах исполнительной власти». В этом плане особенно важным представляется анализ влияния социальных факторов и механизмов на обеспечение эффективности работы органов государственной власти и управления. Составляющими компонентами социологического мониторинга являются социально-психологические и нравственные качества государственных гражданских служащих, их профессиональная компетентность, общекультурные и профессиональные компетен-

ции, информационная и технологическая оснащенность профессиональной служебной деятельности, мотивация и стимулирование, профессиональное образование кадрового состава, периодическая ротация и служебный рост, организационно-управленческая культура.

Анализируя влияние социальных факторов на эффективность государственной гражданской службы, эффективность государственной гражданской службы представим как специфическую меру или комплексную характеристику, определяющую степень достижения приоритетов социально-экономического развития путем реализации служащими функций государственных органов, что особенно важно в условиях ограниченности ресурсов.

В ходе социологического опроса (выборочная совокупность 1297 чел.), проведенного авторами в 21 субъекте РФ, - 64,0% респондентов отметили повышение эффективности государственного управления в качестве одной из наиболее важных национальных проблем. Результаты экспертного опроса подтвердили актуальность и остроту проблемы эффективности системы государственного управления [5]. Оценка деятельности государственных служащих позволила соотнести фактическую результативность с требуемым эталонным состоянием, установленным правовыми актами.

Определение эффективности работы государственных гражданских служащих нам представляется как процедура сравнения результатов управленческих решений с признаками, которые отражают корпоративные интересы, нормы и ценности. Таким образом, эффективность работы служащих может выступать в качестве комплексной характеристики достижения приоритетных значений социально-экономического развития.

Социальные механизмы обеспечивают, с одной стороны, функционирование государственной гражданской службы как социального института управления, подчиняя этот вид государственной службы интересам и запросам гражданского общества, а с другой – государственная служба является важным социальным механизмом государственного управления. Будучи специфичной социальной группой, государственные служащие взаимодействуют с другими социальными группами общества. При этом формируется социальный механизм влияния этих отношений на эффективность государственной службы.

Полагаем, что в нормативных правовых документах, относящихся к развитию системы государственной службы, должна быть предусмотрена периодическая корректировка, предусматривающая включение мер по решению наиболее важных вопросов, включая:

- *социально-профессиональные аспекты* – кадровое обеспечение государственных органов, профессиональная подготовка и профессиональное развитие государственных служащих, комплексная оценка кадров, кадровый резерв и ротация;

- *социально-правовые вопросы* – нормативная правовая и социально-нормативная основа служебной деятельности государственных служащих, их правовая защищенность и правовая ответственность;

- *социально-экономические проблемы* – ресурсное обеспечение государственной службы, мотивация и стимулирование эффективного труда, профессионального развития служащих;

- *социально-структурные вопросы* – социальный статус государственных служащих, уровень их социальной защищенности и социальной обеспеченности, культурное и нравственное развитие.

Организация и проведение социологического анализа, нацеленного на изучение роли и места социальных факторов, их влияния на эффективность системы государственного управления и власти, государственную гражданскую службу и профессиональную деятельность государственных служащих, могут дать нужные сведения и результаты при создании современной методологической основы с ориентацией на применение комплексного междисциплинарного подхода.

Исходя из отмеченного, важно не только измерение, но и сравнение степени влияния социальных факторов на эффективность профессиональной служебной деятельности государственных служащих, что обусловлено их социальным и профессиональным развитием. Процесс самоорганизации, внедряемый в повседневную деятельность государственных служащих, позволяет не только сэкономить время и успеть больше сделать во время рабочего дня, но и повысить квалификацию, преодолеть стрессовые ситуации, получить возможность продвинуться по службе. При этом, эффективность самоорганизации в значительной степени зависит от влияния социальных факторов. При социологическом опросе 64% респондентов отметили повышение эффективности системы государственного управления как важную национальную проблему. Из числа опрошенных респондентов 36,9% отметили, что государственные служащие относятся к своим обязанностям формально, а 39,6% – оценивают уровень профессионализма государственных служащих как низкий. В качестве факторов, оказывающих влияние на эффективность работы государственных служащих отмечены:

- низкий уровень нравственной и духовной культуры гражданских служащих (25,1%);

- профессиональный уровень руководителей структурных подразделений (25,9%);

- качество профессиональной подготовки молодых специалистов по специальностям, профильным для государственной службы (27,2%);

- невостребованность честных и принципиальных кандидатов на государственную службу (29,4%);

- некачественная работа по формированию профессионального кадрового состава государственной службы (34,6%);

- субъективный подход руководителей при отборе кандидатов на государственную службу (66,5%).

Анализируя проблему эффективности государственной службы с позиций социологии управления, обращаем внимание на социальные факторы как характеристику субъекта воздействия на профессионализацию государственного служащего и его социальное самочувствие. Эффективность профессиональной служебной деятельности – это своеобразный показатель достижения государственными служащими результатов за счет использования человеческих, социальных и экономических ресурсов.

Выводы

Проблема повышения эффективности профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих имеет устойчивую тенденцию актуализации. Социологический мониторинг влияния внешних и внутренних социальных факторов на эффективность работы государственных служащих и государственной службы в целом, обеспечивает получение результатов, имеющих теоретическую и практическую полезность.

Социальные факторы, как источник воздействия на профессиональное поведение государственного служащего и его социальное самочувствие, в стратегической перспективе оказывают определяющее влияние на эффективность государственного управления, социально-экономическое развитие общества и государства. Это особенно важно учитывать в условиях осуществления рыночной трансформации как социального фактора, сопровождающего процесс реформирования и развития системы государственной службы Российской Федерации, совершенствования системы социального партнерства, формирования и развития управленческого персонала.

Список литературы:

[1] Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27.05.2003 N 58-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru/>

document/cons_doc_LAW_42413/ (дата обращения: 16.03.2023).

[2] Указ Президента РФ от 11.08.2016 № 403 «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы РФ на 2016-2018 годы» [Электронный ресурс]. – URL: <https://bazanpa.ru/prezident-rf-ukaz-n403-ot11082016-h2813313/> (дата обращения: 16.03.2023).

[3] Указ Президента РФ от 21.02.2019 № 68 «О профессиональном развитии государственных гражданских служащих Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43993> (дата обращения: 16.03.2023).

[4] Барциц, И.Н., Борщевский Г.А., Магомедов К.О. Современное состояние и тенденции развития государственной гражданской службы в России. Аналитический доклад. – М.: Издательский дом «Дело», 2018. – 136 с.

[5] Кадровая политика на государственной службе: учебник для вузов. \под общ.ред. Л.В. Фотиной. – М.: Юрайт, 2022. – 362 с.

[6] Кузина И.Г., Панфилова А.О. Социология управления персоналом: учебное пособие. – М.: Проспект, 2023. – 160 с.

[7] Магомедов К.О., Пономаренко Б.Т., Халиков М.С. и др. Социальные факторы повышения эффективности работы государственных гражданских служащих: структура и оценки влияния. Отчет по НИР. – М.: РАНХ и ГС, 2017. – 127с.

[8] Магомедов К.О., Пономаренко Б.Т., Халиков М.С. Влияние социальных факторов на эффективность деятельности государственных гражданских служащих. Социологический мониторинг. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2020. – 218 с.

[9] Социальные факторы повышения эффективности работы государственных гражданских служащих: оценка влияния. Отчет о НИР / Рук. темы К.О. Магомедов. – М.: РАНХ и ГС, 2017. – 127 с.

[10] Пономаренко Б.Т. Влияние социальных факторов на эффективность государственной гражданской службы // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 4 (106). – С. 26-31.

[11] Халиков М.С. Методология анализа социальных факторов государственного управления / Социально- экономические и правовые проблемы повышения эффективности российской экономики. Межвузовский сборник научных статей / Вып. 4. – М.: Университетская книга, 2017. – С. 206-213.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon «O sisteme gosudarstvennoj sluzhby Rossijskoj Federacii» ot 27.05.2003 N 58-FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42413/ (data obrashcheniya: 16.03.2023).

[2] Ukaz Prezidenta RF ot 11.08.2016 № 403 «Ob osnovnyh napravleniyah razvitiya gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhby RF na 2016-2018 gody» [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://bazanpa.ru/prezident-rf-ukaz-n403-ot11082016-h2813313/> (data obrashcheniya: 16.03.2023).

[3] Ukaz Prezidenta RF ot 21.02.2019 № 68 «O professional'nom razvitii gosudarstvennyh grazhdanskih sluzhashchih Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43993> (data obrashcheniya: 16.03.2023).

[4] Barcic, I.N., Borshchevskij G.A., Magomedov K.O. Sovremennoe sostoyanie i tendencii razvitiya gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhby v Rossii. Analiticheskij doklad. – М.: Izdatel'skij dom «Delo», 2018. – 136 s.

[5] Kadrovaya politika na gosudarstvennoj sluzhbe: uchebnik dlya vuzov. \pod obshch.red. L.V. Fotinoy. – М.: Yurajt, 2022. – 362 s.

[6] Kuzina I.G., Panfilova A.O. Sociologiya upravleniya personalom: uchebnoe posobie. – М.: Prospekt, 2023. – 160 s.

[7] Magomedov K.O., Ponomarenko B.T., Halikov M.S. i dr. Social'nye faktory povysheniya effektivnosti raboty gosudarstvennyh grazhdanskih sluzhashchih: struktura i ocenki vliyaniya. Otchet po NIR. – М.: RANH i GS, 2017. – 127s.

[8] Magomedov K.O., Ponomarenko B.T., Halikov M.S. Vliyanie social'nyh faktorov na effektivnost' deyatel'nosti gosudarstvennyh grazhdanskih sluzhashchih. Sociologicheskij monitoring. – М.: Mezhdunarodnyj izdatel'skij centr «Etnosocium», 2020. – 218 s.

[9] Social'nye faktory povysheniya effektivnosti raboty gosudarstvennyh grazhdanskih sluzhashchih: ocenka vliyaniya. Otchet o NIR / Ruk. temy K.O. Magomedov. – М.: RANH i GS, 2017. – 127 s.

[10] Ponomarenko B.T. Vliyanie social'nyh faktorov na effektivnost' gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhby // Etnosocium i mezhnacional'naya kul'tura. 2017. № 4 (106). – S. 26-31.

[11] Halikov M.S. Metodologiya analiza social'nyh faktorov gosudarstvennogo upravleniya / Social'no- ekonomicheskie i pravovye problemy povysheniya effektivnosti rossijskoj ekonomiki. Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh statej / Vyp. 4. – М.: Universitetskaya kniga, 2017. – S. 206-213.



СВЯЗЬ ТРУДОВОГО ПРАВА С ЭКОНОМИКОЙ

Аннотация. В статье анализируются общие начала взаимодействия трудового права и развивающейся рыночной экономики, этапы развития и взаимозависимость прослеживается взаимовлияние экономических процессов на отрасль трудового права её отдельные институты, а также влияние трудового права на экономические процессы и их квинтэссенция. Анализируется роль трудового права в регулировании отношений между работодателями и работниками с учетом экономических факторов, таких как занятость, безработица, заработная плата и производительность труда. Обсуждаются различные аспекты, влияющие на взаимодействие между трудовым правом и экономикой, такие как нормы минимальной заработной платы, коллективные переговоры, условия труда и защита прав работников. Освещается важность соблюдения трудовых правил и регуляций, а также их влияние на экономическую деятельность и социальную стабильность. В результате исследования статьи подчеркивается необходимость установления баланса между правами работников и экономическими потребностями работодателей. В целом, статья представляет собой ценный вклад в изучение взаимосвязи между правовыми нормами в сфере труда и экономическим развитием, а также может быть полезной для экономистов, юристов, политиков и других заинтересованных сторон, работающих в этой области.

Цель: выявить взаимосвязь и направления влияния трудового права на экономические процессы.

Методы: исторический, синтез, абстрагирование, сравнительно-правовой, системный.

Результаты: Сравнение позиций авторов, показали различные точки зрения на тему исследования. До конца этот вопрос остается нераскрытым из-за масштабности и глубины, и прочности связей.

Выводы: исследование доказывает в очередной раз несовершенство юридической техники, отношения всегда развивались и будут развиваться быстрее их нормативного урегулирования. Полномасштабное влияние и взаимосвязь трудового права и экономики невозможно оценить однозначно и полноценно, это единая, взаимозависимая, монолитная совокупность факторов, где каждый влияет и взаимообуславливает другой.

Ключевые слова: трудовое право, экономика, трудовые отношения, цифровизация, нормы, экономический процессы.

ZHOKHOVA Natalia Alexandrovna,
4th year student of the Law Institute of the National
Research Tomsk State University

THE RELATIONSHIP OF LABOR LAW WITH THE ECONOMY

Annotation. The article analyzes the general principles of interaction between labor law and the developing market economy, the stages of development and interdependence trace the mutual influence of economic processes on the branch of labor law, its individual institutions, as well as the influence of labor law on economic processes and their quintessence. The role of labor law in regulating the relationship between employers and employees is analyzed, taking into account economic factors such as employment, unemployment, wages and labor productivity. Various aspects affecting the interaction between labor law and the economy are discussed, such as minimum wage norms, collective bargaining, working conditions and protection of workers' rights. The importance of compliance with labor rules and regulations, as well as their impact on economic activity and social stability, is highlighted. As a result of the study, the article emphasizes the need to strike a balance between workers' rights and employers' economic needs. In general, the article is a valuable contribution to the study of the relationship between legal norms in the field of labor and economic development, and can also be useful for economists, lawyers, politicians and other stakeholders working in this area.

Purpose: to identify the relationship and directions of the influence of labor law on economic processes.

Methods: historical, synthesis, abstraction, comparative legal, systemic.

Results: Comparison of the authors' positions showed different points of view on the topic of the study. Until the end, this question remains undisclosed due to the scale and depth, and the strength of the bonds.

Conclusions: the study proves once again the imperfection of legal technology, relations have always developed and will develop faster than their regulatory settlement. The full-scale influence and the relationship between labor law and the economy cannot be assessed unequivocally and fully, it is a single, interdependent, monolithic set of factors where each affects and mutually negotiates the other.

Key words: labor law, economy, labor relations, digitalization, norms, economic processes.

В целях всестороннего рассмотрения вопроса, обратимся к определениям. Одно из наиболее состоятельных определений трудового права было дано Н.В. Демидовым, который предлагает понимать под ним «систему правовых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в процессе договорного, подчиненного, возмездного труда, а также иные связанные с ними отношения путем установления трудовых прав и обязанностей.» [1, с. 11]. Определения экономики весьма многочисленны в силу того, что экономику можно рассматривать как науку, совокупность отношений, хозяйство. Экономика в определении, данном П.Д. Шимко, представляет собой «хозяйственную систему, обеспечивающую удовлетворение потребностей людей и общества путем создания необходимых жизненных благ.» [11, с. 12]. На первый взгляд, исходя из определений, связь трудового права и экономики весьма опосредована, так как трудовое право регулирует отношения, возникающие в процессе труда, а сам труд направлен на создание экономических благ. Однако такое видение связи трудового права и экономики поверхностное.

Для раскрытия взаимосвязи трудового права с экономикой необходимо обратиться к истории, которая довольно подробно излагается в разделе посвященном, рассматриваемой взаимосвязи, в монографии «Трудовое право: национальное и международное измерение». «Многие проблемы, связанные с трудом, первоначально изучали именно экономисты. Это прежде всего заработная плата, в том числе ее правовое регулирование, а также выделение характеристик наемного труда (его несамостоятельность, подконтрольность и использование в личном интересе работодателя).» [5, с. 16]. В связи с тем, что глобальные экономические изменения приводят к изменению содержания трудовых правоотношений. И сами трудовые отношения порождают эти изменения. Именно поэтому автором в качестве этапов выделяются такие глобальные изменения, как:

- «Первая научно-техническая революция вызвала фабричную организацию труда, связан-

ную с машинным производством (1820—1880 гг.).»

- «Вторая научно-техническая революция связана с заводской организацией труда и продиктованной ею ускоренной механизацией (1880—1920 гг.).»

- «Третья научно-техническая революция связана с конвейерной организацией труда, основанной на повторяющихся операциях, на конвейерной сборке и типовом массовом производстве (1920—1990 гг.).»

- «Четвертая научно-техническая революция связана с организацией труда постиндустриальной (посткапиталистической, информационной, цифровой) экономики, контуры которой пока только обозначены (с 1990 г.).»

- «Некоторые исследователи выделяют под разными названиями еще одну революцию, которая начинается в настоящее время.» [5, с. 21-23]

Стоит отметить, что «в советский период оценка эффективности трудового правового регулирования ставилась среди прочего в зависимости от экономических результатов.» [5, с. 17]. Данный тезис непосредственно связан со сложившейся в то время плановой экономической системой. Сейчас же эффективность трудового правового регулирования определяется достижением поставленных в трудовом законодательстве целей. В связи с тем, что в рыночной экономике отсутствует концентрация государственного внимания на результатах, каждый хозяйствующий субъект сам определяет необходимый результат, в силу чего такое внимание перемещается на права работников и их защиту, раньше фактический контроль экономической деятельности включал в себя и внутренний контроль за работниками.

Исходя из вышесказанного, при рассмотрении вопроса взаимосвязи на современном этапе следует опираться на то, что «в экономическом аспекте исходным является соответствие трех основных рынков, обеспечивающих функционирование рыночной экономики: капиталов, товаров и труда.» [5, с. 18]. Внедрение информационных технологий стремительно вытесняет промышленный труд, особенно в экономически развитых странах. Повсеместное внедрение

технологий приводит к появлению новых форм занятости, в качестве примеров можно привести: временную занятость (срочные трудовые договоры, включая договоры для работ в рамках проекта или разовых заданий, сезонную работу; единичные работы, включая работы на один день); работу на условиях неполного рабочего времени (включая работу по запросу, а также договоры «с нулевым рабочим временем»); трудовое отношение более чем с двумя сторонами (заемный труд, субконтракты и др.); скрытую занятость или зависимую самозанятость (трудовые отношения, выдаваемые за гражданско-правовые и др.). [6, с. 117-118] Что касается «реакции» законодателя на появление и развитие новых форм занятости, она заключается в законодательном признании их таковыми.

Влияние отраслей друг на друга можно отмечать в абсолютно различных аспектах. Некоторые авторы отмечают влияние экономики на функции трудового права. Так Ю.В. Иванчина отмечает: «Способы производства материальных благ формируют экономическую основу общества, т.е. сочетание производительных сил (труд рабочего и средства производства) и производственных отношений (общественных отношений, в том числе отношений, связанных с применением труда, отношений собственности) является основой всех процессов.», [2, с. 80-88] что подтверждает вышеупомянутый тезис о связи глобальных экономических изменений с содержанием трудовых правоотношений, автор же предлагает дополнить его тем, что влияние в первую очередь оказывается на функции самой отрасли. Зарождение функций трудового права, по распространенному мнению, началось после отмены крепостного права. С развитием фабричного производства формируется функция, направленная на удовлетворение потребностей государства, позже появляются функции администрирования и направленная на потребности работников. Дальнейшие изменения в экономике влекли лишь превалирование одной из сформировавшихся функций. Так после перехода к рыночной экономике, основной считается функция гарантийно-обеспечительная. Так как функции, направленные на удовлетворение потребностей государства целесообразны лишь в рамках командно-административной экономической системы. А.А. Линец выделяет экономическую функцию трудового права: «Влияние трудового права на общее благосостояние общества неотрывно связано с происходящими глобализационными процессами, выражающимися в возрастании мобильности капитала, товаров, услуг и людей, и подрывающих способность отдельных государств эффективно регулировать трудовые отношения на национальном уровне.». [4, с. 133] Более

того автором предлагает рассматривать экономический рост в качестве условия повышения экономических стандартов.

Следует отметить, что под влиянием экономических изменений происходит:

- Изменение механизмов функционирования рынков труда;
- Изменение способов защиты работодателей от возникающих угроз;
- Изменение способов защиты трудовых прав работников. [10, с. 174]

Изменение способов защиты прав, в частности, заключается в следующем: самозащита трудовых прав претерпевает изменения в связи с постепенным введением электронного документооборота и электронных подписей. Другой способ защиты трудовых прав работников-обращение в органы, осуществляющие государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных актов, содержащих нормы трудового права, возможен теперь и в электронной форме [9, с. 284]. Такие способы защиты как: судебный и при помощи профсоюзов претерпели наименьшие изменения, но не исключается возможность электронного проведения процессов по разрешению трудовых споров. Безусловно влияние цифровизации экономики, так как именно ей осуществляется производство необходимых средств (технических...), положительно, так как в пределах существующих способов защиты трудовых прав появляются возможности реализации, например, при невозможности обращения «вживую», человек может обратиться в электронной форме, «не выходя из дома».

Элементом защиты трудовых прав признается введение электронных трудовых книжек, которое также является последствием цифровизации экономики. При исчислении пенсии необходимая информация в уже представлена в электронном формате, что упрощает ее обработку и минимизирует риск утраты. Но электронные трудовые книжки в наибольшей степени выгодны для работодателей, ведь позволяют предотвратить физическое уничтожение ее работником, в целях сокрытия трудового стажа и причин увольнения, наиболее эффективен учет данных и упрощение составления отчетов, сокращаются издержки на приобретение и ведение трудовых книжек.

Но помимо защиты корректироваться может и само содержание прав. Не подлежат изменению в связи с экономическими кризисами коллективные права ввиду их направленности на защиту социальных и иных прав работников, соответственно связи с важнейшими гражданскими правами. Поэтому изменения прав должны быть обоснованным. Такие изменения не могут

влиять на существо права. Иначе рано или поздно, работник может лишиться какого-либо из них.

Одной из проблем междисциплинарной связи является правотворчество: «при определении экономических показателей (МРОТ, минимальные затраты на охрану труда и др.) необходимо их финансово-экономическое обоснование в процессе подготовки сопроводительных документов при выработке проекта нормативного правового акта». [5, с. 57] Но данная проблема легко разрешима путем привлечения необходимых экспертов, так как на этапе нормотворчества это обоснованно и не составляет трудностей, в отличие от проблемы описанной далее.

Другая проблема связана с правоприменением в сфере действия норм трудового права. Экономическое обоснование судебных решений необходимо, но только по экономическим спорам: при возможности альтернативных решений по усмотрению суда (определение размера штрафов в установленных пределах, выбор альтернативного вида юридической ответственности (например, выговора или увольнения по соответствующему основанию), о восстановлении на работе или только о компенсации причиненного вреда и др.). Подавляющая часть индивидуальных трудовых споров в России имеет экономический характер, и они связаны с невыплатой или несвоевременной выплатой причитающихся работнику денежных средств. И разрешение данной проблемы требует всестороннего исследования конкретных экономических показателей, связанных с субъектами спора: материальное положение, соразмерность относительно сложившейся практики и при этом недопустимо ущемление прав лица, обратившегося за их защитой, с экономической точки зрения суду необходимо определить «стоимость» нарушения и «цену» последствий.

Помимо всего прочего знание экономических процессов необходимо для эффективного разрешения проблемы безработицы, так как изменения в экономике страны или региона являются причиной возникновения циклической и структурной безработицы. Так структурная безработица возникает из-за несоответствия спроса, формируемого работодателями, и профессиональной структуры предложения, соответственного формируемого потенциальными работниками. Циклическая безработица возникает в период экономического спада, любая экономика развивается циклично, переживая, пики, спады, депрессии, оживления и подъемы.

Весьма косвенную связь можно проследить между экономическими процессами и трудовым правом, в части заработной платы, в том числе установлением ее минимального размера. В

периоды спада, в качестве мер поддержки населения, МРОТ может быть увеличен.

Экономическая политика государства, как составная часть обширного понятия «Экономика» влияет на трудовое право. А.Ф. Нуртдинова отмечает: «Оказывая регулятивное воздействие на экономику, государство неизменно учитывает необходимость сочетания экономических достижений с решением социальных задач, в число которых входят провозглашение и защита трудовых прав.» [8, с. 69]. Сама по себе политика, как деятельность государства, направлена на отслеживание процессов, изменений, своевременной реагирование и прогнозирование. Трудовые права в контексте экономической политики рассматриваются в двух аспектах:

- «Наряду с экономическим развитием (или даже вопреки целям достижения максимальной экономической эффективности) государство ставит задачу охраны труда в самом широком смысле этого понятия, а потому возлагает на субъекты предпринимательской деятельности соответствующие обязанности.»
- «Связь предоставления и реализации трудовых прав с уровнем развития экономики, акцентирует внимание на «стоимости» этих прав для работодателей и экономики страны в целом.» [8, с. 69]

Не подлежат изменению в связи с экономическими кризисами коллективные права ввиду их направленности на защиту социальных и иных прав работников, соответственно связи с важнейшими гражданскими правами.

Исследование исключительно вопроса влияния экономики на трудовое право в корне неверно, ведь «само существование развитого трудового права благотворно влияет на экономику, выполняя помимо социальной (защитной), еще и экономическую функцию, без которой невозможно существование сколько-нибудь цивилизованного бизнеса (подбор и расстановка кадров, определение системы оплаты труда и ее стимулирующей направленности и др.).» [5, с. 57].

Многие профессии будущего непосредственно связаны с обработкой информации и обслуживанием высокоточных компьютеров, в том числе роботов, что является отличительной чертой информационного общества. Неполная занятость способна породить постоянное переходное состояние и нестабильность общества, которая повлияет на общественное производство.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что трудовое право напрямую связано с экономикой, так как производственные отношения и производительные силы, характеризующие экономику на определенном этапе ее развития, определяют функции трудового права,

отчасти содержание правоотношений. Способствуют появлению форм занятости, и влияют на отношения, связанные с трудовыми, на некоторые технические процедуры.

«Наиболее существенную роль в контексте трудовых отношений играют технические аспекты цифровой экономики, заключающиеся в возможностях передачи, хранения и обработки данных в электронной форме, осуществления делового общения между работником и работодателем без личных встреч, при помощи таких средств, как электронная почта и мессенджеры.» [7, с. 698].

На сегодняшний день связь трудового права и экономики можно отследить благодаря внедрению кадрового электронного документооборота, дистанционного трудоустройства, что позволяет повысить безопасность личной информации работников, удобство взаимодействия работника и работодателя, а также оперативность предоставления необходимой информации.

Если мы обратимся к судебной практике, то наиболее очевидной видится связь между данными отраслями в актуальной проблеме выплаты работодателями всех необходимых налогов и страховых взносов, так как данные доходы бюджета стоят в прямой зависимости с нормальным функционированием экономики страны. А значит соблюдение установленных трудовым законодательством норм позволяет исключить получение каких-либо неосновательных налоговых выгод.

Приходя к выводу о безусловно положительном влиянии экономики на трудовое право, в частности, правоотношения, необходимо рассматривать вопрос готовности работодателя и законодателя принять происходящие изменения. Законодательное закрепление и регулирования многих вопросов, возникших в результате цифровизации должно произойти, например по использованию и внедрению электронного документооборота. Некоторым работодателям, несмотря на плюсы, описанные в работе, привычнее вести бумажные трудовые книжки, обеспечивать стандартную процедуру подписания документов, дабы не возмещать расходы на оформление усиленной квалифицированной электронной подписи.

А.А. Линец в своей работе приходит к следующему выводу: «Роль трудового права в экономической системе общества в статике заключается в том, что посредством определения в трудовом законодательстве признаков трудовых отношений и установления механизма их регулирования оно оказывает влияние на формирование определенной структуры рынка труда, структуры занятости в широком смысле, на выбор субъектами формы занятости, то есть на занятость в узком смысле, на структуру обществен-

ной, а также локальной организации труда.» [4, с. 26].

Нельзя не согласиться с мнением А.М. Лушниковой о том, что взаимодействие трудового права и экономики должно основываться на принципах:

- «постановка проблем, свойственных одной сфере знания в рамках другой сферы»
- «использование выводов, полученных одной наукой для исследования проблематики другой науки»
- «сохранение научной специализации, предмета исследования и методологического инструментария, когда нормативные заключения, в том числе под влиянием внешних для данной науки факторов, делаются юристами в отношении юриспруденции, экономистами — в отношении экономики и др.» [5, с. 16].

Основываясь на приведенных доводах, связь экономики и трудового права заслуживает отдельного полномасштабного рассмотрения по каждому аспекту из взаимодействия и взаимовлияния. Оценить такую связь однозначно-невозможно, так как негативные процессы в одной из отраслей, безусловно негативно скажутся и на другой (спад экономики-безработица, неурегулированность трудовых отношений-спад производства...), в свою очередь позитивные тенденции действуют по такому же принципу.

Список литературы:

- [1] Демидов Н.В. Трудовое право: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2022. 203с.
- [2] Иванчина Ю.В. Влияние экономики на эволюцию и современное состояние функций трудового права // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2017. №1. С.79-90.
- [3] Линец А. А. Роль трудового права в экономической системе общества на современном этапе // Автореферат диссертации ... доктора юридических наук. Москва, 2021.- С 49.
- [4] Линец А. А. Экономическая функция трудового права // Право и государство: теория и практика. 2020. №2 (182). С. 132-134.
- [5] Лушников, А. М. Трудовое право и экономика: проблемы взаимодействия// Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2020. – № 1(51). – С. 54-61.
- [6] Лютов Н. Л. Трансформация трудового правоотношения и новые формы занятости в условиях цифровой экономики // Журнал российского права. 2019. №7. С.115-130.
- [7] Никифоров, С. Ю. Влияние цифровой экономики на развитие трудового права: постановка проблемы// Аллея науки. – 2018. – Т. 1. – № 9(25). – С. 697-700.

[8] Нуртдинова, А. Ф. Трудовые права работников в контексте экономической политики // Журнал российского права. – 2017. – № 2(242). – С. 67-80.

[9] Сапфирова, А. А. Способы защиты трудовых прав в условиях цифровой экономики и их реализация// Бизнес. Образование. Право. – 2020. – № 3(52). – С. 282-286.

[10] Черепухин Т. Ю. Переход на электронные трудовые книжки как элемент защиты прав работников в условиях цифровой экономики // Московский экономический журнал. 2020. №9. С.172-180.

[11] Шимко П.Д. Экономика: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2022. С. 339.

Spisok literaturey:

[1] Demidov N.V. Trudovoe pravo: uchebnoe posobie dlya vuzov. M.: YUrajt, 2022. 203s.

[2] Ivanchina YU.V. Vliyanie ekonomiki na evolyuciyu i sovremennoe sostoyanie funkciy trudovogo prava // Elektronnoe prilozhenie k Rossijskomu yuridicheskomu zhurnalu. 2017. №1. S.79-90.

[3] Linec A. A. Rol' trudovogo prava v ekonomicheskoy sisteme obshchestva na sovremennom etape // Avtoreferat dissertatsii ... doktora yuridicheskikh nauk. Moskva, 2021.- S 49.

[4] Linec A. A. Ekonomicheskaya funkciya trudovogo prava // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2020. №2 (182). S. 132-134.

[5] Lushnikov, A. M. Trudovoe pravo i ekonomika: problemy vzaimodeystviya// Vestnik Yaroslavl'skogo gosudarstvennogo universiteta im. P. G. Demidova. Seriya Gumanitarnye nauki. – 2020. – № 1(51). – С. 54-61.

[6] Lyutov N. L. Transformatsiya trudovogo pravootnosheniya i novye formy zanyatosti v usloviyakh cifrovoj ekonomiki // Zhurnal rossijskogo prava. 2019. №7. S.115-130.

[7] Nikiforov, S. YU. Vliyanie cifrovoj ekonomiki na razvitie trudovogo prava: postanovka problemy// Alleya nauki. – 2018. – Т. 1. – № 9(25). – С. 697-700.

[8] Nurtidina, A. F. Trudovye prava rabotnikov v kontekste ekonomicheskoy politiki // Zhurnal rossijskogo prava. – 2017. – № 2(242). – С. 67-80.

[9] Sapfirova, A. A. Sposoby zashchity trudovykh prav v usloviyakh cifrovoj ekonomiki i ih realizatsiya// Biznes. Obrazovanie. Pravo. – 2020. – № 3(52). – С. 282-286.

[10] Cherepukhin T. YU. Perekhod na elektronnye trudovye knizhki kak element zashchity prav rabotnikov v usloviyakh cifrovoj ekonomiki // Moskovskiy ekonomicheskij zhurnal. 2020. №9. S.172-180.

[11] SHimko P.D. Ekonomika: uchebnik i praktikum dlya vuzov. M.: YUrajt, 2022. S. 339.





ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-8-93-96
NIION: 2021-0079-8/23-457
MOSURED: 77/27-025-2023-08-457

ЩЕРБАЧЕВА Любовь Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права
и публично-правовых дисциплин Российского
государственного университета им. А.Н.Косыгина,
института (Академии им. Маймонида),
г.Москва,
e-mail: sherbacheva@rambler.ru

АЛГОРИТМЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ВИДЕОНАБЛЮДЕНИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Аннотация. Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что искусственный интеллект является очень важным направлением, развитие которого способствует правоохранительной деятельности, как в части расследования и раскрытия преступлений, так и в части их предотвращения и прогнозирования. Полезность внедрения искусственного интеллекта в деятельность правоохранительных органов подтверждается позитивным опытом его использования в данной сфере в России и в мире.

Ключевые слова: искусственный интеллект; дефиниция; дроны; киберпреступление; видеонаблюдение; правоохранительная деятельность.

SHCHERBACHEVA Lyubov Vladimirovna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor, Department of Civil Law
and public legal disciplines of the Russian
State University named after A.N. Kosygin,
Institute (Maimonides Academy),
Moscow

ALGORITHMS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE DURING VIDEO SURVEILLANCE IN THE ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Annotation. The study allows us to conclude that artificial intelligence is a very important area, the development of which contributes to law enforcement, both in terms of investigation and disclosure of crimes, and in terms of their prevention and forecasting. The usefulness of the introduction of artificial intelligence in the activities of law enforcement agencies is confirmed by the positive experience of its use in this area in Russia and in the world.

Key words: artificial intelligence; definition; drones; cybercrime; video surveillance; law enforcement.

Введение

Различные информационные технологии на данный момент прочно вошли в нашу жизнь, находя применение во всевозможных областях. Во всех сферах человеческой жизни активно происходит цифровизация. Новейшие технологии создают и новые угрозы, например, потому что современная преступность интенсивно применяет их. К счастью, правоохранительная деятельность также не остается в стороне от этого про-

цесса – достижения научно-технического прогресса, в том числе рассматриваемый в статье искусственный интеллект (далее – ИИ), внедряются в нее, поскольку предоставляют новые немалые возможности для борьбы с преступностью, ее прогнозированием и предотвращением.

Материалы и методы

В соответствии с Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. N 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», искусственный интеллект представляет из себя

«комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека» [5]. В данный комплекс включаются также «информационно-коммуникационная инфраструктура, программное обеспечение, процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений» [5]. Существует множество иных подходов к дефиниции этого понятия. Изучив их, можно сделать выводы об общих признаках, присущих ИИ – это наличие технического устройства, которое может воспринимать и передавать информацию, автономность (хотя бы в некоторой степени), отсутствие жизни, возможность анализировать информацию и выдавать на ее основе некое решение, возможность обучаться и самостоятельно искать информацию. Среди наиболее распространенных систем ИИ следует отметить искусственные нейронные сети, являющиеся частью технологий машинного обучения. Машинное обучение – это способ решения задачи не путем следования установленному алгоритму, а с помощью обучения [5].

Результаты

Внедрение искусственного интеллекта в деятельность правоохранительных органов все более актуализируется в связи с тем, что он активно внедряется и в противоправную деятельность. Примерами такого внедрения может быть использование дронов под управлением ИИ для доставки предметов в ходе преступления, создание с помощью ИИ ложной информации для дискредитации и шантажа, использование автоматизированных автономных систем, управляемых ИИ, для посягательства на жизнь и здоровье или для слежки, использование ботов для интернет-мошенничества, распространения наркотиков и порнографии [0]. Основные направления использования ИИ в противоправных целях – это совершение киберпреступлений, таких как атаки на торговые порталы, использование дронов с участием ИИ для доставки чего-либо и атаки на финансовую инфраструктуру банков и инвестиционных компаний [0]. Существует мнение, что развитие искусственного интеллекта породит новые типы преступлений и преступности, неизвестные нам на данный момент, что может быть подтверждено появлением новой разновидности преступности – киберпреступности.

Реальной угрозой в виде ИИ в противоправной деятельности противостоят правоохранительные системы, которые также уже сейчас используют искусственный интеллект.

Обсуждение

Рассмотрим системы, которые используют ИИ в настоящее время. Так, для обеспечения безопасности плодотворно используются алгоритмы искусственного интеллекта при видеонаблюдении. Такими алгоритмами, являются, например, технология распознавания лиц через систему «FindFace», которая распознает лицо в кадре, извлекает его характеристики, сравнивает с другими лицами, которые есть в базе, и таким образом идентифицирует его [5]. В 2019 году пресс-служба ГУ МВД России по Москве сообщила о раскрытии более трех тысяч преступлений с помощью системы видеонаблюдения, способной распознавать лица [6]. Сообщается, что с использованием подобной технологии в Москве раскрывается около 70% всех зарегистрированных преступлений [7]. Развитие систем биометрической идентификации проходит в рамках программного комплекса «Безопасный город». Данные технологии могут быть применены также при розыске скрывающихся от правоохранительных органов лиц. Благодаря использованной в нескольких городах во время Чемпионата мира по футболу 2018 года системе распознавания лиц FindFace Security были задержаны более 180 правонарушителей, часть из которых числилась в федеральном розыске [8].

В дальнейшем с системами видеонаблюдения и распознавания лиц сможет быть использована еще и технология ИИ, способная распознать эмоциональное и психофизиологическое состояние человека по признакам, которые могут быть считаны видеокомплексом, и таким образом выявить как потенциального правонарушителя, так и потенциальную жертву правонарушения. Примером такой технологии служит мультимодальный эмоциональный видеодатасет «Emotion Miner Data Corpus», способный распознавать эмоции, социальное поведение, анализируя лицо, глаза, движения тела и голос [9].

Компания Cloud Walk Technology объединяет систему распознавания лиц с ИИ, способным анализировать действия и поведение [0]. Так, она распознает необычные изменения в поведении или действия, которые могут свидетельствовать о подготовке к преступлению. Движение одного и того же человека по одному и тому же району могут свидетельствовать о том, что он исследует область для карманных краж. Покупка с небольшим временным промежутком кухонного ножа, мешка и молотка также может вызвать подозрения у системы. Данные сведения могут оказаться очень полезными для правоохранительных органов.

Закключение

Проблема преступности многогранна и имеет много причин, исключить которые полностью не представляется на данный момент возможным. Но из вышеописанных примеров можно заключить, что применение систем ИИ способно как снизить ее объем, так и увеличить раскрываемость уже свершившихся преступлений, а также уменьшить количество работы для субъектов следствия.

Необходимо упомянуть, что на данный момент искусственный интеллект способен допускать ошибки. Приведем случай, когда житель Детройта был обвинен в краже, несмотря на наличие алиби, из-за ошибки ИИ, распознающего лица [10 **Ошибка! Источник ссылки не найден.**]. Это говорит о том, что необходимо внимательно подходить к результатам деятельности ИИ, а также совершенствовать его. При правильном развитии технологий искусственного интеллекта подобные ошибки будут встречаться все реже, а положительный вклад будет значительнее.

Можно говорить о том, что ИИ является очень важным направлением, развитие которого способствует правоохранительной деятельности, как в части расследования и раскрытия преступлений, так и в части их предотвращения и прогнозирования. Полезность внедрения ИИ в деятельность правоохранительных органов подтверждается позитивным опытом его использования в данной сфере в России и в мире.

Использование искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности не должно приравниваться к замене им людей. ИИ должен оптимизировать, упрощать и делать более эффективной деятельность человека, а не заменять его.

Список литературы:

[1] Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. N 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [Электронный ресурс] – URL: <https://base.garant.ru/72838946/> (дата обращения: 19.07.2023).

[2] Степаненко Д.А., Бахтеев Д.В., Евстратова Ю.А. Использование систем искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности // Всероссийский криминологический журнал. 2020. №2. [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-sistem-iskusstvennogo-intellekta-v-pravoohranitelnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 02.08.2023).

[3] Суходолов А.П., Бычкова А.М. Искусственный интеллект в противодействии преступности, ее прогнозировании, предупреждении и эволюции // Всероссийский криминологический журнал. 2018. №6. [Электронный ресурс] – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-protivodeystvii-prestupnosti-ee-prognozirovaniy-preduprezhdenii-i-evolyutsii> (дата обращения: 22.06.2023).

[4] Башкатов С. За кулисами будущего, или На службу выходят робокопы. [Электронный ресурс] – URL: <https://mvdmedia.ru/publications/shield-and-sword/aktualno/za-kulisami-budushchego/> (дата обращения: 22.06.2023).

[5] Как устроена идентификация лица // Ntech Lab. [Электронный ресурс] – URL: <https://ntechlab.com/ru/technology/> (дата обращения: 19.07.2023).

[6] Куликов В. Система распознавания лиц в Москве помогла раскрыть 3 тысячи преступлений // Российская газета. [Электронный ресурс] – URL: <https://rg.ru/2019/11/04/reg-cfo/sistema-raspoznavaniia-lic-v-moskve-pomogla-raskryt-3-tysiachi-prestuplenij.html> (дата обращения: 19.07.2023).

Искусственный интеллект и правоохранительные органы: союзник или противник? // Еженедельная газета «Петровка, 38». [Электронный ресурс] – URL: <https://petrovka-38.com/arkhiv/item/iskusstvennyj-intelekt-i-pravookhranitelnye-organy-soyuznik-ili-protivnik> (дата обращения: 23.07.2023).

[8] Никитин Е.В. О новых возможностях применения современных цифровых технологий в правоохранительной деятельности // Правопорядок: история, теория, практика, № 4 (19), 2018, стр. 55-59.

[9] Emotion Miner Multimodal Data Corpus by Neurodata Lab LLC. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.prweb.com/releases/2018/03/prweb15339730.htm> (дата обращения: 23.07.2023)

[10] Герасюкова М. Не распознали лицо: мужчину арестовали из-за ошибки камеры. [Электронный ресурс] – URL: https://www.gazeta.ru/tech/2020/06/25/13130425/flawed_system.shtml (дата обращения: 23.07.2023).

Spisok literatury:

[1] Ukaz Prezidenta RF ot 10 oktyabrya 2019 g. N 490 «O razvitii iskusstvennogo intellekta v Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs] – URL: <https://base.garant.ru/72838946/> (data obrashcheniya: 19.07.2023).

[2] Stepanenko D.A., Bahteev D.V., Evstratova YU.A. Ispol'zovanie sistem iskusstvennogo intellekta v pravookhranitel'noj deyatel'nosti // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2020. №2. [Elektronnyj resurs] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-sistem-iskusstvennogo-intellekta-v-pravoohranitelnoy-deyatelnosti> (data obrashcheniya: 02.08.2023).

[3] Suhodolov A.P., Bychkova A.M. Iskusstvennyj intellekt v protivodeystvii prestupnosti, ee prognozirovaniy, preduprezhdenii i evolyucii // Vserossi-

jskij kriminologicheskij zhurnal. 2018. №6. [Elektronnyj resurs] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-protivodeystvii-prestupnosti-ee-prognozirovani-preduprezhdenii-i-evolyutsii> (data obrashcheniya: 22.06.2023).

[4] Bashkatov S. Za kulisami budushchego, ili Na sluzhbu vyhodyat robokopy. [Elektronnyj resurs] – URL: <https://mvdmedia.ru/publications/shield-and-sword/aktualno/za-kulisami-budushchego/> (data obrashcheniya: 22.06.2023).

[5] Kak ustroena identifikaciya lica // Ntech Lab. [Elektronnyj resurs] – URL: <https://ntechlab.com/ru/technology/> (data obrashcheniya: 19.07.2023).

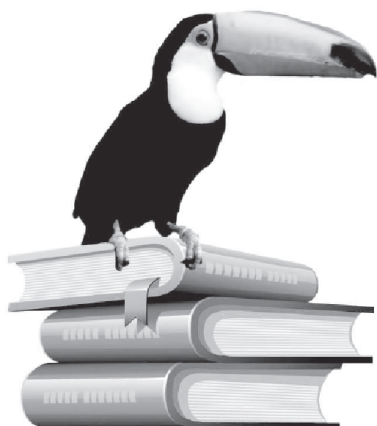
[6] Kulikov V. Sistema raspoznavaniya lic v Moskve pomogla raskryt' 3 tysyachi prestuplenij // Rossijskaya gazeta. [Elektronnyj resurs] – URL: <https://rg.ru/2019/11/04/reg-cfo/sistema-raspoznavaniia-lic-v-moskve-pomogla-raskryt-3-tysiachi-prestuplenij.html> (data obrashcheniya: 19.07.2023).

[7] Iskusstvennyj intellekt i pravookhranitel'nye organy: soyuznik ili protivnik? // Ezhenedel'naya gazeta «Petrovka, 38». [Elektronnyj resurs] – URL: <https://petrovka-38.com/arkhiv/item/iskusstvennyj-intellekt-i-pravookhranitelnye-organy-soyuznik-ili-protivnik> (data obrashcheniya: 23.07.2023).

[8] Nikitin E.V. O novyh vozmozhnostyah primeniya sovremennyh cifrovyyh tekhnologij v pravookhranitel'noj deyatel'nosti // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika, № 4 (19), 2018, str. 55-59.

[9] Emotion Miner Multimodal Data Corpus by Neurodata Lab LLC. [Elektronnyj resurs] – URL: <http://www.prweb.com/releases/2018/03/prweb15339730.htm> (data obrashcheniya: 23.07.2023).

[10] Gerasyukova M. Ne raspoznali lico: muzhchinu arestovali iz-za oshibki kamery. [Elektronnyj resurs] – URL: https://www.gazeta.ru/tech/2020/06/25/13130425/flawed_system.shtml (data obrashcheniya: 23.07.2023).



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В СФЕРЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. Современные мировые и отечественные тенденции обуславливают пересмотр парадигмы действий правоохранительных структур России с акцентом на протекции ключевых критически важных интересов людей, социума и государства от преступных действий и информационных угроз. **Объектом исследования** является сфера социальных взаимодействий, формирующаяся в ходе организации криминологической безопасности индивида, населения и государства от противозаконных действий в области цифровых технологий. **Цель данного исследования** заключается в приобретении современного понимания криминологической безопасности и мер по ее организации в контексте цифровой трансформации, а также в разработке долгосрочных мер для минимизации криминологических рисков, связанных с цифровой средой. **Методологической основой** для проведения анализа выступает диалектический метод, а также общенаучные и специфические методы. **Новизна исследования** представляет собой оригинальный взгляд на обеспечение криминологической безопасности в цифровой среде, с акцентом внимания на важности регулярного мониторинга криминологических рисков и факторов, провоцирующих противозаконные действия, а также на разработке методов и инструментов борьбы с цифровой преступностью для максимально оперативного реагирования на криминогенную динамику и события.

Ключевые слова: развитие права, обеспечение криминологической безопасности, развитие цифровых технологий, мониторинг рисков, цифровая преступность, профилактика преступности.

AGADZHANYAN Armen Arkadyevich,
Lawyer, Bar Association of the Krasnodar Territory

CRIMINOLOGICAL SECURITY AND ITS ENSURING IN THE SPHERE OF DIGITAL TECHNOLOGIES

Annotation. Current global and domestic trends lead to a revision of the paradigm of the actions of Russian law enforcement structures with an emphasis on the protection of key critical interests of people, society and the state from criminal acts and information threats. The object of the study is the sphere of social interactions, which is formed in the course of organizing the criminological security of an individual, the population and the state from illegal actions in the field of digital technologies. The purpose of this study is to acquire a modern understanding of criminological security and measures for its organization in the context of digital transformation, as well as to develop long-term measures to minimize criminological risks associated with the digital environment. The methodological basis for the analysis is the dialectical method, as well as general scientific and specific methods. The novelty of the study is an original look at ensuring criminological security in the digital environment, with a focus on the importance of regular monitoring of criminological risks and factors provoking illegal actions, as well as the development of methods and tools to combat digital crime in order to respond as quickly as possible to criminogenic dynamics and events.

Key words: development of law, ensuring criminological security, development of digital technologies, risk monitoring, digital crime, crime prevention.

На основании исследования обстановки в области информационных технологий, можно наблюдать увеличение числа противозаконных действий в цифровой области. За период 2020-2022 гг. годовой темп роста в среднем равен 156,7%. При этом, наряду с ростом преступных действий, произошла эволюция подходов,

инструментов и методов их совершения. Кроме того, возникли уникальные механизмы для осуществления правонарушений в цифровой сфере. Особенно следует акцентировать увеличение уровня организованности преступлений данного типа, как показывают статистические сведения за указанный промежуток времени. Примеча-

тельно формирование тренда к организованной преступности, выходящей за пределы государства. [11, с. 426]

Следует помнить, что уровень скрытости таких нарушений закона остается на достаточно высоком уровне. Список преступлений, связанных с информационными технологиями, увеличился, что обуславливает необходимость корректировок статистических данных отчетности ГИАЦ МВД. Важно учесть и следствия анализа криминальной ситуации, поскольку они формируются в рамках цифровой динамики и указывают на возрастание фактора криминологических рисков при интеграции цифровых продуктов и сервисов. [8, с. 65]

Статистические сведения, полученные в процессе проведения анализа о нарушениях закона, показывают тревожную динамику данных правонарушений, что обеспечивает рост показателей криминологической защищенности. В частности, наблюдается риск увеличения числа нарушений закона в сферах собственности, экстремизма и терроризма (включая их финансовую и прочую поддержку), легализации капитала, полученного незаконным путем, реализации наркотических веществ, преступлений в области интеллектуальной собственности, влияние на цифровую инфраструктуру, а также нарушений закона, связанные с применением криптовалютных технологий, и международной организованной преступности.

С целью обеспечения стабильного уровня криминологической защиты в России крайне важно руководствоваться следующими основополагающими принципами: [5, с. 121]

- принцип соблюдения законности. В целях поддержания криминологической защищенности и безопасности в цифровой среде с учетом современных тенденций следует осуществить следующие меры:

1) проанализировать отечественную юридическую базу для формирования актуального механизма, регулирующего отношения в области:

а) информационных технологий;

б) организации криминологической защищенности;

2) провести исследование российского уголовного законодательства. Уголовно-правовой фонд представляет огромную важность для организации криминологической защиты. Для реализации данного механизма изначально следует провести тщательный анализ уголовного законодательства, чтобы определить его применимость в современной цифровой эпохе. Далее необходимо обозначить сферы, в рамках которых актуально введение уголовной ответственности или, наоборот, декриминализация норм законодательства. Только после этого можно начать дискус-

сию о модернизации уголовной законодательной базы.

Можно выделить некоторые трудности, связанные с использованием норм главы 28 Уголовного кодекса России, устранение которых чрезвычайно важно в современных условиях. Это означает не только пересмотр названия главы, модификации законодательных статей, но и развития области их действия. Подобную тенденцию отмечает и Генеральная прокуратура, акцентируя внимание на важности принятия соответствующих мер; [6, с. 251]

3) провести исследование финансовых механизмов, направленное на предотвращение подозрительных действий и их последующий запрет. Также актуально формирование и реализация специальных информационных ресурсов, способных оперативно реагировать на такие ситуации;

4) имеет смысл вновь обратить внимание на криминологическую экспертизу, которая становится ключевой в цифровую эпоху. Обсуждение проблем уголовной ответственности за преступления в среде цифровых технологий предполагает определенную специфику. Важно, чтобы эксперты в области информационных технологий, криминологии и других смежных направлений приняли на себя полную ответственность за реализацию данной задачи. При этом, в будущем, неотъемлемой частью данного процесса возможно станут эксперты в квантовой сфере. [2, с. 79]

- принцип важности устранения криминальных рисков и угроз. Можно разделить взгляды специалистов, подчеркивающих, что «формирование криминологической защищенности и безопасности в цифровой среде обеспечивается путем принятия законодательных, организационных, технико-технологических и других действий, направленных на предсказание, выявление, предотвращение, минимизацию и ликвидацию рисков и их будущих результатов». Однако для успешной реализации этих мер потребуются:

а) обеспечить адекватную квалификацию работников правоохранительных структур, которые кроме законодательной стороны обеспечения защиты в области информационных технологий, будут способны глубже понимать специфические характеристики механизмов цифровизации. Эти знания должны применяться в их повседневной работе для эффективного противодействия нарушению законодательства. Опросы также демонстрируют, что 54 % работников правоохранительных структур столкнулись с трудностями при расследовании таких деяний. Одной из основных сложностей является отсутствие уникальных компетенций и прикладных знаний в расследовании преступлений, где,

например, используются цифровые активы (криптовалюта) и т.п. Целесообразно разработать специальный механизм повышения квалификации специалистов, способных эффективно работать в различных ситуациях. На данный момент в цифровой области совершается большое число нарушений законодательства, а раскрывается, на взгляд экспертов, лишь одно из десяти. Важно отметить проблему дефицита узкоспециализированного персонала, обладающего уникальными навыками и способного объединить юридические и технические компетенции для оперативного реагирования на нарастающую угрозу нарушения законодательства.

Таким образом, этот процесс потребует внесения корректив в структуру организации профессиональной подготовки, включая пересмотр образовательных стратегий для преподавания соответствующих наук, интеграцию новых курсов, развитие навыков персонала, модификацию методов получения образования. [9, с. 52]

В Академии управления Министерства внутренних дел в настоящее время уже осуществляется обучение по новым разработанным курсам в области информационного обеспечения криминологии, противодействия незаконным деяниям в цифровой среде, борьбы с нарушениями закона, связанными с применениями цифровых активов, криптовалюты, и другим направлениям. Эти образовательные программы также интегрируются в учебный процесс других вузов Министерства внутренних дел, способствуя более эффективной подготовке специалистов в указанных областях.

б) значительное расширение знаний работников правоохранительных структур в области цифровых инноваций (включая децентрализованные реестры, анализ объемных данных, платформенные сервисы и др.) имеет существенное значение для оптимизации выявления нарушений закона в цифровой сфере и роста количества актуальных сведений из анализа массива данных. Это ключевой фактор для формирования стратегий предотвращения деятельности преступников, а также работы с пострадавшими лицами. Большой расчет в этой ситуации делается на успешное интегрирование искусственного интеллекта и технологий BigData в раскрытии и блокировке противозаконной активности международных организованных групп, что обеспечит оперативное реагирование на их незаконные действия. Так как подавляющее большинство этих противозаконных действий осуществляется в цифровой сфере, это существенно осложняет процесс обнаружения нарушителей и раскрытия самих нарушений.

Все этапы выявления и уголовного преследования правонарушителей требуют тесной профессиональной коммуникации структурных под-

разделений правоохранительных органов, в том числе, подразделений, отвечающих за техническое обеспечение. Огромное значение имеет также экспертное содействие данным процессам. [12, с. 65]

Совершенствование деятельности персонала правоохранительных структур станет более эффективным через трансформацию существующих цифровых поисковых ресурсов. Эти изменения направлены на предупреждение новых форм противозаконных действий и их детектирование. Оптимизация подразумевает развитие функционала существующих систем и концепцию инновационных походов. При этом, следует сделать акцент на взаимодействии этих сервисов с другими репозиториями и системами.

Достаточно актуальной остается проблема коммуникации правоохранительных структур с администраторами соцсетей, мессенджеров, телекоммуникационных операторов, поставщиками интернет-услуг и финансовыми институтами. Данные обстоятельства значительно затрудняют процесс обнаружения и раскрытия цифровых преступлений. Важно подчеркнуть, что получение нужных сведений предполагает моментальную реакцию, а в некоторых ситуациях - даже мгновенные ответные действия. Вместе с тем, проведение запросов, на которые может потребоваться длительное время для получения ответов, ставит под угрозу деятельность правоохранительных структур.

Значительное внимание в организации криминологической безопасности в цифровой среде следует уделить минимизации криминологических рисков и вероятностей образования угроз. В этой связи необходимо: [4, с. 37]

- формирование и развитие независимой, самодостаточной и стойкой системы информационной безопасности, способной обеспечить необходимые гарантии для результативной деятельности в направлении организации криминологической защищенности;

- развитие и повышение качества законодательной базы для предотвращения как общего уровня преступности, так и тех противозаконных действий, которые связаны с применением цифровых продуктов или направленные против них;

- комплексный подход к мерам, направленным на организацию криминологической защищенности в сфере цифровых технологий;

- успешное противостояние терроризму и экстремизму, коррупционной деятельности, торговле наркотическими средствами и иным формам преступной активности, в которых используются продукты и ресурсы цифровых технологий, а также угрозам правам и свободам личности и индивида, национальной безопасности и наиболее важной цифровой инфраструктуре;

- успешное и результативное применение уникального потенциала для координации и партнерства в рамках уголовного процесса между международными организациями (Интерпол, Европол и др.), для обеспечения всестороннего и оперативного реагирования на криминологические угрозы. В данном контексте необходимо принимать во внимание особенности отечественной правовой базы, значение государственных структур и российского социума в организации совокупных взаимных усилий по борьбе с противозаконными действиями.

Организация криминологической защищенности и безопасности в контексте цифровых технологий предполагает тесное сотрудничество между как внешними, так и внутренними правоохранительными структурами. Эффективная координация требуется и с организациями, ответственными за цифровую безопасность, кредитными организациями, а также с поставщиками сотовой связи и интернет-услуг. Желательно закрепить это сотрудничество в законодательстве, определить механизм сбора, обмена, накопления и анализа данных, важных для сдерживания цифровой криминальной активности. Необходимо отметить высокую значимость максимально оперативной передачи ключевых сведений и данных. [1, с. 30]

- принцип постоянной и регулярной профилактической работы, включая аспект изучения жертв преступлений. Важно учитывать влияние профилактики изучения жертв преступлений, привлекая для этого новейшие цифровые технологии.

Сегодня, в эпоху цифрового развития, основной целью является улучшение осведомленности общества о цифровой и информационной противозаконной деятельности. Отсутствие должного уровня информированности, определенная наивность населения, в особенности у пожилых людей и школьников, обуславливает нарастание нарушений законодательства в области цифровых технологий.

Преодоление этой трудности требует создания образовательных компаний для населения, а также разъяснения используемых противозаконных механизмов в области цифровых технологий. Соответствующие сведения уже публикуются на официальных веб-сайтах правоохранительных структур, на информационных панелях различных государственных организаций и прочих широкодоступных местах. Важно обеспечить активное восприятие такой информации со стороны общественности.

С целью достижения максимальной результативности реализации подобных мер и распространения сведений среди российского насе-

ния, следует рассмотреть следующие подходы: [7, с. 22]

- формирование стратегии профилактики изучения жертв преступлений в области цифровых технологий, с активным вовлечением средств массовой информации;

- применение возможностей мессенджеров для организации юридических каналов, где осуществляется целенаправленная образовательная работа с населением, с постепенным увеличением числа подписчиков. В данных каналах будут подробно комментироваться различные уголовно-правовые аспекты противозаконной деятельности в цифровой среде;

- регулярная организация вебинаров для осведомления общественности о цифровых правонарушениях, включая обозначение угрозы таких деяний, многообразие их форм, и методов защиты от рисков, а также шагов, подлежащих реализации в случае совершения незаконных действий в данной области;

- организация специальных мероприятий в области развития цифровой гигиены среди школьников, то есть предоставление сведений о базовых принципах цифровой защиты;

- создание информационных листовок, содержащих ключевые правила, способствующие минимизации вероятности попасть под воздействие таких незаконных действий, и активное распространение их в местах массового скопления населения;

- проведение встреч персонала правоохранительных структур с обществом, где будут проводиться лекции о рисках цифровых правонарушений, обширности их проявлений, способах снижения уязвимости перед ними, и мерах, которые следует предпринять в случае столкновения с подобными деяниями.

Предлагается разработать комплект базовых мер по обеспечению защищенности общества в контексте взаимодействия с: [10, с. 46]

- Интернетом, включая предписания не скачивать программное обеспечение с неизвестных ресурсов, избегать переходов по ссылкам, обещающим высокодоходные сделки или большие денежные предложения, быть бдительными при получении писем от незнакомцев, применять надежные пароли при регистрации на различных веб-ресурсах, а также бережно обращаться с личной информацией, такой как адреса электронной почты, банковские данные и легко предоставляемые личные сведения (число, месяц, год рождения, фамилия и т.д.). Также следует тщательно проверять правильность URL веб-ресурсов;

- соцсетями, включая настоятельное предписание избегать бесед с неизвестными людьми, не предоставлять личные сведения в подозри-

тельные структуры, не раскрывать банковские данные и пароли по телефону в ответ на неожиданные запросы, остерегаться отправки финансовых средств гражданам, оказывающим сомнительные услуги и прочие подобные ситуации.

Еще одним ключевым аспектом, характеризующимся отдельной актуальностью, является сфера цифровых технологий, включая применение возможностей искусственного интеллекта, нейросетей и т.д. Данная область предполагает наличие персонала и экспертов с глубокими навыками по организации компьютерной безопасности, а также способностью предотвратить возможное нежелательное использование информации. При этом, ситуация с недостатком квалифицированных профессионалов в этой области и ее высокая доступность для противозаконных активностей является неоспоримой проблемой.

Внедрение современных обновлений в информационные системы компаний будет иметь значительное воздействие на повышение уровня цифровой безопасности, блокировки цифровых атак, а также позволит совместить активность для более эффективной борьбы с цифровой преступностью. К примеру, службы цифровой безопасности Сбербанка взаимодействуют с правоохранительными структурами, в ответ на многочисленные информационные атаки на его ресурсы.

В существующих цифровых реалиях организация криминологической защищенности в области цифровых технологий становится ключевым направлением обеспечения национальной безопасности.

В этом контексте автор данного исследования представляет мероприятия долгосрочного характера, нацеленные на поддержание необходимого уровня криминологической безопасности в цифровой среде, зависящего от множества факторов, включая экономические, политические и социокультурные аспекты.

Эти направления включают: пересмотр отечественной правовой базы; анализ и улучшение Уголовного кодекса РФ; контроль финансовых действий с возможностью их быстрого аннулирования в случае обнаружения рисков; применение возможностей экспертизы; применение законодательных, технических и иных мер для предсказания и предотвращения рисков; использование цифровых ресурсов в профилактике изучения жертв преступлений; уменьшение криминологических угроз (включая протекцию индивида); анализ результатов исследований текущей обстановки для определения актуального уровня защищенности и формирования новых стратегий в этой области. [3, с. 51]

Важно подчеркнуть, что эти усилия должны базироваться на сотрудничестве между правоох-

ранительными структурами и предприятиями, обладающими опытом борьбы с цифровым криминалом, что даст возможность получить лучший результат организации защиты индивида, социума и обеспечить государственную безопасность.

Список литературы:

- [1] Аносов, А. В. Организационные аспекты виктимологической профилактики преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий / А. В. Аносов // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 1 (55). – С. 28–31.
- [2] Дамаскин, О. В. Актуальные криминологические аспекты противодействия преступности в современном цифровом обществе: проблемы и перспективы / О. В. Дамаскин // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2021. – Т. 16, № 1. – С. 70–93.
- [3] Джафарли, В. Ф. О созвучности тезиса «цифровой безопасности - цифровой уголовно-правовой ресурс» теории криминологической безопасности в сфере информационных технологий / В. Ф. Джафарли // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – № 4(55). – С. 47–54.
- [4] Джафарли, Ф. О. Д. Криминологическая кибербезопасность как часть системы национальной безопасности РФ / Ф. О. Д. Джафарли // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2019. – № 3(54). – С. 36–38.
- [5] Конев, Д. А. Современные подходы к деятельности по обеспечению криминологической безопасности в сфере цифровых технологий / Д. А. Конев // Философия права. – 2020. – № 4(95). – С. 119–122.
- [6] Лапин, А. А. Стратегия обеспечения криминологической безопасности / А. А. Лапин, В. А. Плешаков // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 12. – С. 248–254.
- [7] Лебедев, С. Я. Цифровой безопасности - цифровой уголовно-правовой ресурс / С. Я. Лебедев // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – № 4(55). – С. 17–25.
- [8] Пинкевич, Т. В. Обеспечение криминологической безопасности в условиях цифровой трансформации / Т. В. Пинкевич // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2022. – Т. 13, № 2(48). – С. 63–68.
- [9] Савельев, А. И. Криминологическая безопасность как вид национальной безопасности / А. И. Савельев // Вестник Омской юридической академии. – 2019. – Т. 16, № 1. – С. 49–54.
- [10] Салкуцан, О. А. Право личности на безопасность как основа криминологической безопасности / О. А. Салкуцан, О. В. Мылус // Столыпинский вестник. – 2023. – Т. 5, № 4. – С. 41–49.

[11] Серебренникова, А. В. Криминологические проблемы цифрового мира (цифровая криминология) / А. В. Серебренникова // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – Т. 14, № 3. – С. 423-430.

[12] Тамбиев, С. А. Криминологические аспекты противодействия преступности в цифровом пространстве / С. А. Тамбиев // Журнал прикладных исследований. – 2022. – Т. 1, № 9. – С. 63-66.

Spisok literatury:

[1] Anosov, A. V. Organizacionnye aspekty viktimologicheskoy profilaktiki prestuplenij, sovershaemyh s ispol'zovaniem informacionnyh tekhnologij / A. V. Anosov // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2019. – № 1 (55). – С. 28-31.

[2] Damaskin, O. V. Aktual'nye kriminologicheskie aspekty protivodejstviya prestupnosti v sovremennom cifrovom obshchestve: problemy i perspektivy / O. V. Damaskin // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. – 2021. – Т. 16, № 1. – С. 70-93.

[3] Dzhafarli, V. F. O sozvuchnosti tezisa «cifrovoy bezopasnosti - cifrovoy ugovolno-pravovoj resurs» teorii kriminologicheskoy bezopasnosti v sfere informacionnyh tekhnologij / V. F. Dzhafarli // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. – 2019. – № 4(55). – С. 47-54.

[4] Dzhafarli, F. O. D. Kriminologicheskaya kiberbezopasnost' kak chast' sistemy nacional'noj bezopasnosti RF / F. O. D. Dzhafarli // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. – 2019. – № 3(54). – С. 36-38.

[5] Konev, D. A. Sovremennye podhody k deyatelnosti po obespecheniyu kriminologicheskoy bezopasnosti v sfere cifrovyyh tekhnologij / D. A. Konev // Filosofiya prava. – 2020. – № 4(95). – С. 119-122.

[6] Lapin, A. A. Strategiya obespecheniya kriminologicheskoy bezopasnosti / A. A. Lapin, V. A. Pleshakov // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. – 2019. – № 12. – С. 248-254.

[7] Lebedev, S. YA. Cifrovoy bezopasnosti - cifrovoy ugovolno-pravovoj resurs / S. YA. Lebedev // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. – 2019. – № 4(55). – С. 17-25.

[8] Pinkevich, T. V. Obespechenie kriminologicheskoy bezopasnosti v usloviyah cifrovoy transformatsii / T. V. Pinkevich // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2022. – Т. 13, № 2(48). – С. 63-68.

[9] Savel'ev, A. I. Kriminologicheskaya bezopasnost' kak vid nacional'noj bezopasnosti / A. I. Savel'ev // Vestnik Omskoj yuridicheskoy akademii. – 2019. – Т. 16, № 1. – С. 49-54.

[10] Salkucan, O. A. Pravo lichnosti na bezopasnost' kak osnova kriminologicheskoy bezopasnosti / O. A. Salkucan, O. V. Mylus // Stolypinskij vestnik. – 2023. – Т. 5, № 4. – С. 41-49.

[11] Serebrennikova, A. V. Kriminologicheskie problemy cifrovogo mira (cifrovaya kriminologiya) / A. V. Serebrennikova // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. – 2020. – Т. 14, № 3. – С. 423-430.

[12] Tambiev, S. A. Kriminologicheskie aspekty protivodejstviya prestupnosti v cifrovom prostranstve / S. A. Tambiev // Zhurnal prikladnyh issledovaniy. – 2022. – Т. 1, № 9. – С. 63-66.





ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ТЕРРОРИЗМА В ГЛОБАЛЬНОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПУТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. Происходящие в последние годы процессы цифровизации экономики и отдельных сфер жизни, рост технологий, применение информационно-коммуникационных технологий и совершенствование автоматизации сделали жизнь не только комфортнее, но и обусловили появление новых угроз, которые приходят из киберпространства и могут быть опасны не только для граждан, но и для государства. Чтобы сделать безопасным киберпространство, для государства необходимо не только соответствующее законодательство, но и организовать внесение соответствующей практики в различные сферы жизни, например экономическую, социально-культурную, административно-политическую и т.д. Наиболее легкой «добычей» для многих преступных групп являются подростки. Они обладают нужными моральными качествами, при этом еще не имеют прочной жизненной позиции. Силами кибертеррористов создаются условия, приводящие к возникновению огромных жертв среди мирных граждан, а также направленные на разрушение объектов инфраструктуры, усугубляющие напряжение и страх внутри общества. В сети интернет террористы развиваются незаметно от государственных органов. Если раньше террористам для распространения информации приходилось использовать радио, телевидение и печатные издания, то сейчас методы распространения информации изменились и стали намного проще. Через интернет можно искать соратников, проводить вербовку, распространять любые материалы, причем не только текстовые, но и фото и видео, совершать террористические атаки и многое другое. Таким образом, киберпространство открывает для преступников, способных его освоить широкие возможности. Этот способ стал удобен для международного терроризма, так как можно находиться в любой точке мира и вредить конкретно выбранному государству или государственному органу, причем любого уровня.

Ключевые слова: террористы, киберпространство, цифровизация, альтернативная коммуникация, способы противодействия, виктимное поведение.

MAZDAGOVA Zaira Zaurvna,
Candidate of Political Sciences,
Professor of the Department of State and Civil Law Disciplines,
North Caucasus Institute of Advanced Training (branch)
of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

THE SPREAD OF TERRORISM IN THE GLOBAL INFORMATION SPACE: WAYS TO COUNTER

Annotation. The processes of digitalization of the economy and certain areas of life that have taken place in recent years, the growth of technology, the use of information and communication technologies and the improvement of automation have not only made life more comfortable, but also led to the emergence of new threats that come from cyberspace and can be dangerous not only for citizens, but and for the state. To make cyberspace safe, the state needs not only relevant legislation, but also to organize the introduction of relevant practices into various spheres of life, for example, economic, socio-cultural, administrative-political, etc. The easiest “prey” for many criminal groups are teenagers. They have the necessary moral qualities, while they still do not have a strong position in life. The forces of cyberterrorists create conditions that lead to huge casualties among civilians, as well as aimed at destroying infrastructure, exacerbating tension and fear within

society. On the Internet, terrorists develop imperceptibly from state bodies. If earlier terrorists had to use radio, television and print media to disseminate information, now the methods of disseminating information have changed and become much easier. Through the Internet, you can search for allies, conduct recruitment, distribute any materials, not only text, but also photos and videos, carry out terrorist attacks, and much more. Thus, cyberspace opens up wide opportunities for criminals who are able to master it. This method has become convenient for international terrorism, since it is possible to be anywhere in the world and harm a specifically chosen state or state body, and at any level.

Key words: *terrorists, cyberspace, digitalization, alternative communication, countermeasures, victim behavior.*

Постановка проблемы. Борьба с преступностью — это одна из наиболее важных общественных задач, от успешного решения которой зависит благополучие человечества. Поиск эффективных способов для профилактики и расследования преступлений проводится во всех сферах жизнедеятельности общества. Технологии постоянно развиваются, многие сферы переходят в цифровой формат работы, не отстает и преступность, поэтому появилось большое количество киберпреступлений, число которых растет с каждым годом. Чем больше социальных платформ и пользователей интернета, тем больше у преступников открывается возможностей для совершения преступлений в виртуальном пространстве. Сеть хранит огромное количество информации, в том числе и личных данных граждан [4; 5; 9]. Преступники могут охотиться на такую информацию и получать ее различными способами, от взлома и кражи до мошенничества.

Современный терроризм также перестал ограничиваться физической сферой, и сегодняшние злоумышленники используют в своих целях киберпространство. Это зачастую может нанести еще больше вреда, чем традиционный физический теракт. Эксперты выделяют более 150 видов деятельности террористов, все они имеют общие методы, которые выражаются в шантаже, запугивании, насилии насаждении вражды между разными слоями общества, нарушении общественной безопасности, причинении морального и физического вреда, в результате которого часто наступают тяжелые последствия [3; 8; 10].

Методология исследования. Происходящие в последние годы процессы цифровизации экономики и отдельных сфер жизни, рост технологий, применение информационно-коммуникационных технологий и совершенствование автоматизации сделали жизнь не только комфортнее, но и обусловили появление новых угроз, которые приходят из киберпространства и могут быть опасны не только для граждан, но и для государства. Чтобы сделать безопасным киберпространство, для государства необходимо не только соответствующее законодательство, но и организовать внесение соответствующей практики в

различные сферы жизни, например экономическую, социально-культурную, административно-политическую и т.д. Электронное управление существует во всех сферах, оно облегчает и ускоряет проведение многих операций и создает при этом дополнительную опасность для государства. Террористы могут удаленно воздействовать на определенные цели и наносить существенный вред, в том числе физический [1; 5].

Силами кибертеррористов создаются условия, приводящие к возникновению огромных жертв среди мирных граждан, а также направленные на разрушение объектов инфраструктуры, усугубляющие напряжение и страх внутри общества. В сети интернет террористы развиваются незаметно от государственных органов. Если раньше террористам для распространения информации приходилось использовать радио, телевидение и печатные издания, то сейчас методы распространения информации изменились и стали намного проще. Через интернет можно искать соратников, проводить вербовку, распространять любые материалы, причем не только текстовые, но и фото и видео, совершать террористические атаки и многое другое.

Таким образом, киберпространство открывает для преступников, способных его освоить широкие возможности. Этот способ стал удобен для международного терроризма, так как можно находиться в любой точке мира и вредить конкретно выбранному государству или государственному органу, причем любого уровня.

Решение данной проблемы находится в плоскости разработки не только мер профилактики, но и грамотных способов противодействия преступникам. Киберпространство все больше становится местом совершения преступления. Особенную сложность для расследования таких преступлений составляет то, что преступник может находиться в любой точке мира, а также тот факт, что при совершении таких преступлений преступники и так оставляют мало следов, а при использовании специального программного обеспечения их почти не остается [2; 9].

Чаще всего преступники хорошо организованы, хотя редко имеют выраженный центр. Они стараются создавать свои сайты, выбирая подхо-

дящие доменные имена, которые регистрируют на лиц, не имеющих к их деятельности никакого отношения, например на бродяг, алкоголиков. Серверы, как правило, находятся в зарубежных странах, провайдеры тоже зарубежные, сайт может дублироваться, иметь так называемое зеркало. Он может быть похож на привычный пользователям сайт или социальную сеть. Для того чтобы пользоваться интернетом максимально безопасно и обходить некоторые, созданные государством препятствия, террористы используют специальное программное обеспечение, например VPN, программы-«анонимизаторы», криптографические программы, интернет-кафе, а если интернет мобильный, то sim-карты постоянно меняются, оформлены на подставных лиц.

Процент преступлений с применением информационно-коммуникационных технологий стремительно растет. Это говорит не только о возросшей активности террористов, но и том, что у них появляются технические возможности для выполнения таких задач. Многие граждане становятся жертвами киберпреступников, так как имеют низкую компьютерную грамотность, кроме этого, они могут проявлять виктимное поведение, которое привлекает не только террористов, но и других злоумышленников. Кроме этого, существует ряд проблем, которые повышают уязвимость жертвы:

- желание изолироваться хотя бы временно от реального мира;
- постоянные стрессы и усталость;
- незанятость молодежи, проблемы с воспитанием;
- правовой нигилизм;
- неспособность человека вписаться в современное общество;
- киберрадикация (зависимость от компьютера);
- поиск людей по духу при антисоциальном поведении;

Отдельная проблема, которую следовало бы изучить более внимательно это виктимность в интернете. Личность в сети достаточно часто попадает под действие террористических группировок по одним и тем же алгоритмам. Это дает возможность группировкам завербовать жертву, в итоге ее виктимное поведение превращается в криминальное. Таких резких изменений преступникам удастся добиться за счет тонкой психологической работы с жертвой, в результате которой удастся сместить вектор направленности поведения. Личность отступает от собственных проблем, традиционных ценностей, норм морали, происходит социализация не в обществе, а внутри отдельной группы, которая имеет искаженное понимание морали, свою идею, суррогатные ценности, но примкнувшей к деструктивной группе

личности в ней комфортно. Группа формирует в человеке нужные ей качества, например, негативные получают большую степень выраженности. Если в обычном обществе их принято сдерживать, то в антисоциальной группе поощряется жестокость, насилие, прочие проявления ненависти. Террористы учат такого человека выстраивать определенную модель поведения, затем начинают обучение, направленное уже на выполнение определенных задач. Материалы, как правило, передаются через интернет, так как этот источник наиболее удобен, быстр и безопасен [5; 7; 11].

Наиболее легкой «добычей» для многих преступных групп являются подростки. Они обладают нужными моральными качествами, при этом еще не имеют прочной жизненной позиции.

Учитывая, что сеть действует практически во всем цивилизованном мире, это позволяет злоумышленникам действовать с большим размахом, при этом затраты на использование данного ресурса будут минимальными. Более того, интернет слабо контролируется государственными структурами, что дает возможность действовать практически безнаказанно. Если раньше террористам приходилось пользоваться телевидением, прессой и радио, что было достаточно сложно и рискованно, то с появлением интернета распространять свои идеи и материалы им стало намного легче.

Кроме этого, при помощи интернета возможно проводить сбор данных. За счет социальных сетей и различных сайтов террористы могут действовать в любой точке мира, это облегчает им поиск соратников и сочувствующих, создавать отдельные боевые подразделения и координировать их действия. Затраты на связь и агитацию при этом минимальны, как и внимание со стороны специальных служб. При помощи интернета можно поддерживать связь с отдельными подразделениями и членами организации, группами, а также с простыми людьми из любых стран.

Выводы. За счет применения глобальной сети террористы получили возможность быстро изменять структуру террористических групп, пользуясь альтернативными коммуникациями. Все подгруппы могут общаться даже внутри собственной сети, пользоваться отдельным программным обеспечением [7; 11].

Против криминальной виктимизации в интернете следует применять профилактические меры. Для этого потребуется:

- обеспечить внутренний интернет, не зависящий от других государств;
- вести патриотическое воспитание молодежи;
- позволять личности развиваться творчески;

- укреплять национальную политику в развитии сети;
- повышать компьютерную грамотность среди населения;
- обеспечить возможность применения компромисса в уголовном праве. В уголовном праве под компромиссом понимается уголовно-правовая сделка, установленная законом. Она совершается между преступником и государством. Это нужно для взаимовыгодного сотрудничества. Например, преступник сообщает о своих соучастниках, а государство снижает срок уголовного наказания для конкретного лица [6; 10].

Список литературы:

- [1] Абаев Н.Б. Новые тенденции в противодействии кибертерроризму // Евразийский юридический журнал. 2023. № 2 (177). С. 374-375.
- [2] Абазов А.Б., Файрушин Т.А., Чайченко Д.В. Кибертерроризм - новая угроза гражданскому обществу // Евразийский юридический журнал. 2023. № 1 (176). С. 343-345.
- [3] Абазова Е.Х. Современные способы противодействия экстремизму и терроризму // Журнал прикладных исследований. 2023. № 3. С. 153-156.
- [4] Абазова Е.Х., Кумышева М.К. Экстремистские сообщества в глобальном информационном пространстве: проблемы обнаружения и пути противодействия // Право и управление. 2023. № 2. С. 309-313.
- [5] Дауров А.И. Информационный терроризм как реальная угроза национальной безопасности России // Журнал прикладных исследований. 2023. № 4. С. 129-133.
- [6] Маздогова З.З. Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних // В сборнике: Лучшие научные исследования 2021. Сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза, 2021. С. 134-135.
- [7] Родина Е.А. Киберпространство как криминологическая категория // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12. № 1 (43). С. 66-71.
- [8] Стародубцева М.А. Сеть интернет как средство распространения террористической идеологии // В сборнике: Экстремизм - новые вызовы региональной безопасности. Сборник материалов международной научной конференции. Под редакцией Д.Л. Проказина. Барнаул, 2022. С. 53-55.
- [9] Тамбиев С.А. Криминологические аспекты противодействия преступности в цифро-

вом пространстве // Журнал прикладных исследований. 2022. Т. 1. № 9. С. 63-66.

[10] Тамбиев С.А., Кочесоккова З.Х. Международный опыт противодействия кибертерроризму // Право и управление. 2023. № 2. С. 160-164.

[11] Шондиров Р.Х. Киберпространство: новая платформа для терроризма // Право и управление. 2023. № 2. С. 141-145.

Spisok literatury:

- [1] Abaev N.B. Novye tendencii v protivodejstvii kiberterrorizmu // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2023. № 2 (177). S. 374-375.
- [2] Abazov A.B., Fajrushin T.A., CHajchenko D.V. Kiberterrorizm - novaya ugroza grazhdanskomu obshchestvu // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2023. № 1 (176). S. 343-345.
- [3] Abazova E.H. Sovremennye sposoby protivodejstviya ekstremizmu i terrorizmu // ZHurnal prikladnyh issledovanij. 2023. № 3. S. 153-156.
- [4] Abazova E.H., Kumysheva M.K. Ekstremist-skie soobshchestva v global'nom informacionnom prostranstve: problemy obnaruzheniya i puti protivodejstviya // Pravo i upravlenie. 2023. № 2. S. 309-313.
- [5] Daurov A.I. Informacionnyj terrorizm kak real'naya ugroza nacional'noj bezopasnosti Rossii // ZHurnal prikladnyh issledovanij. 2023. № 4. S. 129-133.
- [6] Mazdogova Z.Z. Profilaktika pravonarushenij sredi nesovershennoletnih // V sbornike: Luchshie nauchnye issledovaniya 2021. Sbornik statej Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa. Penza, 2021. S. 134-135.
- [7] Rodina E.A. Kiberprostranstvo kak kriminologicheskaya kategoriya // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2021. T. 12. № 1 (43). S. 66-71.
- [8] Starodubceva M.A. Set' internet kak sredstvo rasprostraneniya terroristicheskoy ideologii // V sbornike: Ekstremizm - novye vyzovy regional'noj bezopasnosti. Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Pod redakciej D.L. Prokazina. Barnaul, 2022. S. 53-55.
- [9] Tambiev S.A. Kriminologicheskie aspekty protivodejstviya prestupnosti v cifrovom prostranstve // ZHurnal prikladnyh issledovanij. 2022. T. 1. № 9. S. 63-66.
- [10] Tambiev S.A., Kochesokova Z.H. Mezhdunarodnyj opyt protivodejstviya kiberterrorizmu // Pravo i upravlenie. 2023. № 2. S. 160-164.
- [11] SHondirov R.H. Kiberprostranstvo: novaya platforma dlya terrorizma // Pravo i upravlenie. 2023. № 2. S. 141-145.



АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ IT-ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. Анализируются современные механизмы нанесения ущерба и нарушения безопасности информации, в том числе с использованием социальных сетей, электронной почты, мобильных устройств и других информационных технологий. Особое внимание уделяется квалификации таких преступлений, включая нарушение прав доступа к компьютерной информации, создание и использование вредоносных программ, хакерские атаки и др.

Обращается внимание на изменения в законодательстве и на практике применения уголовного права в отношении преступлений в сфере информационных технологий. Особое внимание уделяется проблемам доказывания виновности, а также возможности проведения следственных действий в сети Интернет.

Основные задачи исследования:

1. Изучить и анализировать основные виды преступлений, связанных с информационными технологиями, их классификацию и описание;
2. Оценить динамику и структуру преступлений в сфере информационных технологий за последние годы;
3. Изучить механизмы совершения преступлений в данной сфере, а также особенности их расследования;
4. Проанализировать общественную опасность преступлений в сфере информационных технологий и выработать рекомендации по их пресечению;
5. Изучить существующую законодательную базу в сфере преступлений, связанных с информационными технологиями, и оценить ее актуальность и достаточность;
6. Оценить эффективность учетно-регистрационной дисциплины в различных сферах, связанных с информационными технологиями;
7. Сформулировать предложения по дальнейшему совершенствованию нормативной базы в сфере преступлений, связанных с информационными технологиями.

Ключевые слова: IT-преступления, информационная безопасность, информационные технологии, киберпреступления, фишинг, киберугроза.

AMINOV Ildar Rinatovich,
PhD in Law, Associate Professor
Associate Professor, Department of Criminal Law and Criminology
Federal State Treasury
Educational Institution of Higher Education
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

ACTUAL PROBLEMS OF INVESTIGATION OF CRIMES IN THE FIELD OF IT TECHNOLOGIES

Annotation. Modern mechanisms of damage and violation of information security, including the use of social networks, e-mail, mobile devices and other information technologies, are analyzed. Special attention is paid to the qualification of such crimes, including violation of access rights to computer information, creation and use of malware, hacker attacks, etc.

Attention is drawn to changes in legislation and in the practice of applying criminal law in relation to

crimes in the field of information technology. Particular attention is paid to the problems of proving guilt, as well as the possibility of conducting investigative actions on the Internet.

The main objectives of the study:

- 1. To study and analyze the main types of crimes related to information technology, their classification and description;*
- 2. To assess the dynamics and structure of crimes in the field of information technology in recent years;*
- 3. To study the mechanisms of committing crimes in this area, as well as the specifics of their investigation;*
- 4. Analyze the public danger of crimes in the field of information technology and develop recommendations for their suppression;*
- 5. To study the existing legislative framework in the field of crimes related to information technology, and to assess its relevance and sufficiency;*
- 6. Evaluate the effectiveness of accounting and registration discipline in various fields related to information technology;*
- 7. Formulate proposals for further improvement of the regulatory framework in the field of crimes related to information technology.*

Key words: *IT crimes, information security, information technologies, cybercrimes, phishing, cyber threat.*

Возникновение информационных технологий привело к созданию и распространению новых форм преступности, крепко связанных с использованием компьютерных систем и сетей. IT-преступления содержат в себе огромный спектр противоправных деяний: хакерство, мошенничество в сети, кража личных данных и другие. В современном мире стать жертвой злоумышленников куда легче, чем раньше, ведь, к примеру, можно столкнуться с мошенниками по телефону либо в сети Интернет. Правоохранительные органы постоянно встречаются с различными вызовами при расследовании и пресечении этих преступлений.

Рост преступности IT-преступлений говорит о необходимости серьезных мер по противодействию этому явлению. Важно разрабатывать новые подходы к идентификации и раскрытию IT-преступлений, включая использование современных технических средств и аналитических методов обработки информации. Также необходимо усиление международного сотрудничества в борьбе с транснациональной IT-преступностью.

В целом, противодействие преступности в сфере информационных технологий представляет собой сложную и многогранную задачу, требующую комплексного подхода и вовлечения различных специалистов и институтов. Она требует не только юридического и технического обеспечения, но и социальных мер, направленных на повышение уровня культуры информационной безопасности и сознательного отношения к использованию информационных технологий.

Таким образом, оценка тревожной криминологической ситуации в сфере IT-преступности является актуальной и важной задачей для правоохранительных органов и общества в целом. Необходимо проводить анализ динамики количе-

ственных показателей и структуры IT-преступности, разрабатывать специализированные подразделения и меры противодействия, а также классифицировать различные виды и группы таких преступлений. Только комплексный подход может обеспечить эффективную борьбу с IT-преступностью и снижение ее уровня.

На основании объекта уголовно-правовой охраны и признаков объективной стороны можно выделить следующие виды преступлений в сфере информационных технологий [4]:

1. Преступления, связанные с нарушением права на информацию и ее защиту: незаконный доступ к информации, незаконное копирование информации, незаконное распространение информации и др.

2. Преступления, связанные с использованием информационных технологий в целях мошенничества: создание фальшивых сайтов, кража банковских данных, мошенничество в интернет-магазинах и др.

3. Преступления, связанные с нарушением авторских прав: пиратство в сети интернет, незаконное использование программного обеспечения, несанкционированное воспроизведение и распространение объектов авторского права и др.

4. Преступления, связанные с нарушением права на конфиденциальность и частную жизнь: незаконное использование персональных данных, наблюдение и подслушивание, неправомерный доступ к электронной почте и др.

5. Преступления, связанные с нанесением ущерба информационным системам и сетям: взлом, DDos-атаки, вредоносное программное обеспечение и др.

6. Преступления, связанные с нарушением правил использования информационных технологий: несанкционированный доступ к сетям и

информационным системам, нарушение авторской лицензии, использование запрещенных программ и др.

Таким образом, классификация преступлений в сфере информационных технологий может быть основана на объекте уголовно-правовой охраны и признаках объективной стороны. Она важна для определения направлений профилактической работы, оперативной профилактики и выработки предупредительных мер против IT-преступности [6, с. 40].

Согласно определению, предложенному В. Э. Гофманом, Т. А. Рыбаковой и А. И. Татаркинским, IT-преступление – это преступление, совершенное на основе использования информационных технологий, то есть средств компьютерной техники и информационно-телекоммуникационных сетей, для незаконного доступа к информации, ее хищения, уничтожения, искажения, блокирования и распространения.

В. А. Витязев определяет киберпреступления как преступления, совершаемые в виртуальном пространстве (киберпространстве), при помощи компьютерной техники и средств информационно-коммуникационных технологий, направленные на нарушение интеллектуальных прав, конфиденциальности, целостности и доступности информации, а также на другие правомерные интересы физических и юридических лиц.

Таким образом, термин «IT-преступление» включает в себя различные виды преступлений, совершаемых при использовании средств компьютерной техники и информационно-телекоммуникационных сетей, такие как взломы, кибершантаж, вирусы, фишинг и многие другие, наносящие вред, как отдельным лицам, так и всему обществу.

Первая подгруппа включает в себя преступления, в которых информационные технологии используются для получения незаконного доступа к информации, ее кражи, изменения или уничтожения. Это могут быть, например хакерские атаки на компьютерные системы, фишинговые атаки по электронной почте или социальных сетях, вирусы и троянские программы.

Вторая подгруппа включает в себя преступления, связанные с нарушением информационной безопасности. Это могут быть например кража конфиденциальной информации, шпионаж, диверсии и саботаж в информационных системах, распространение вредоносных программ.

Кроме того, существуют и другие виды IT-преступлений, такие как нарушения авторских прав в Интернете, кибербуллинг и кибертерроризм.

Изучение причин и условий совершения IT-преступлений позволяет выработать меры по предотвращению и борьбе с ними. Это может быть улучшение технической защиты информационных систем, повышение уровня образования и информированности пользователями, а также ужесточение законодательства и судебной практики в этой сфере.

Кроме того, необходимо проведение комплексного анализа современных технологий и методов совершения информационных преступлений, выявление возможных уязвимостей и улучшение системы защиты информационных ресурсов.

При выявлении IT-преступления представляют собой сложную задачу для правоохранительных органов, поэтому проблемы их расследования можно разделить на несколько ключевых аспектов:

1. Сложность выявления преступлений. IT-преступления могут быть сложно обнаружить из-за их характера, особенно если они связаны с виртуальным пространством. Злоумышленники используют различные методы маскировки и анонимизации своей активности, что затрудняет выявление и идентификацию.

2. Сложность сбора доказательств. В расследовании IT-преступлений сбор доказательств может быть сложным из-за технических особенностей компьютерных систем и интернет-трафика. Существует необходимость в сотрудничестве с техническими экспертами, чтобы получить надежные данные и информацию.

3. Трансграничный характер преступлений. В интернете нет границ, и многие IT-преступления могут совершаться из других стран. Сотрудничество между правоохранительными органами разных стран может быть затруднено различными правовыми и культурными особенностями.

4. Отсутствие компетентных специалистов. Расследование IT-преступлений требует специальных знаний и навыков в области информационных технологий и кибербезопасности. Недостаток подготовленных и опытных специалистов может затруднить успешное расследование.

5. Сложность обеспечения безопасности данных. В процессе расследования необходимо обеспечить безопасность данных, чтобы не допустить утечку информации и сохранить целостность доказательств. Компьютерные системы, используемые в расследованиях, должны быть защищены от несанкционированного доступа.

6. Быстрота реакции. В некоторых случаях для успешного расследования требуется быстрая реакция, особенно если преступление имеет массовый характер (например, кибератаки). Задержка в реакции может привести к дополнительным проблемам и увеличению ущерба.

7. Проблемы с судебным процессом. Некоторые страны имеют устаревшие или несоответствующие законы, касающиеся IT-преступлений. Это может затруднить привлечение преступников к ответственности и обеспечение справедливого судебного процесса.

8. Международные соглашения и экстрадиция. Для преследования злоумышленников, находящихся за границей, часто требуется соблюдение международных соглашений и процедур экстрадиции, что может быть сложным и время затратным процессом.

9. Развитие киберугроз. С постоянным развитием технологий возникают новые угрозы и виды IT-преступлений. Правоохранительным органам необходимо быть в курсе последних тенденций и постоянно совершенствовать свои методы расследования.

Решение этих проблем требует усилий со стороны государственной власти, правоохранительных органов, технических экспертов и общественности. Совершенствование законодательства, обучение специалистов, улучшение международного сотрудничества и развитие средств киберзащиты играют важную роль в борьбе с IT-преступлениями [5, с. 86].

Важным направлением работы является изучение международного опыта в области борьбы с информационными преступлениями, адаптация этих методов и средств к отечественным условиям. Также важно разработка и совершенствование механизмов межведомственного взаимодействия и координации в предотвращении информационных преступлений.

Все вышеперечисленные задачи могут быть успешно решены только при условии использования системного подхода к анализу и принятию решений. Однако для этого необходимы скоординированные усилия органов власти, научных и международных организаций, а также привлечение экспертов в области информационной безопасности и киберпреступности.

Также необходимо разработать систему мер по предотвращению киберпреступлений и усилению защиты информационных систем от несанкционированного доступа. Важно учитывать изменчивость технологий и постоянное развитие киберугроз, чтобы адекватно реагировать на новые вызовы и угрозы.

Разработка и совершенствование уголовно-правовых механизмов защиты информационных технологий должна включать не только уголовное законодательство, но и процедуры и практики, направленные на усиление технической защиты информации и обучение пользователей.

Важно понимать, что киберпреступления являются международным феноменом, который

требует сотрудничества между государствами и международных организаций для эффективной борьбы с ними. Поэтому необходимо развивать международное сотрудничество, чтобы совместно создавать правовые и технические инструменты для борьбы с киберугрозами.

Наконец, киберпреступления являются масштабной и быстро растущей проблемой, которая требует постоянного мониторинга и анализа. Только при наличии адекватных инструментов и механизмов борьбы с киберпреступлениями мы сможем обеспечить безопасность наших информационных систем и защитить свои интересы в онлайн-мире.

Список литературы:

[1] Конвенция о киберпреступности Совета Европы от 23 ноября 2001 г. Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.08.2023).

[2] Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.08.2023).

[3] Федеральный закон от 12 июля 2009 г. № 184-ФЗ «Об использовании информации, информационных технологиях и о защите информации» – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.08.2023).

[4] Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) : Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 25 марта 2022 г. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.08.2023).

[5] Колычева А.Н., Васюков В.Ф. Расследование преступлений с использованием компьютерной информации из сети Интернет // Издательство: Проспект, – 2020 г. – С.86-88. – ISBN: 978-5-392-31074-6.

[6] Колчевский И.Б., Бицадзе Г.Э. Преступления в сфере информационных технологий: понятие, структура // журнал «Научный портал МВД России», N 2, апрель-июнь 2021 г. С. 40 – 46. <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupleniya-v-sfere-informatsionnyh-tehnologiy-ponyatie-struktura/viewer>

Spisok literatury:

[1] Konvenciya o kiberprestupnosti Soveta Evropy ot 23 noyabrya 2001 g. Tekst : elektronnyj // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii : [sajt].

– URL: <http://www.pravo.gov.ru> (data obrashcheniya: 30.08.2023).

[2] Federal'nyj zakon ot 27 iyulya 2006 g. № 149-FZ «Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii» – Tekst : elektronnyj // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii : [sajt]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (data obrashcheniya: 30.08.2023).

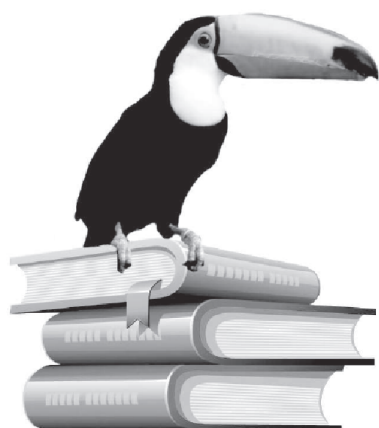
[3] Federal'nyj zakon ot 12 iyulya 2009 g. № 184-FZ «Ob ispol'zovanii informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii» – Tekst : elektronnyj // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii : [sajt]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (data obrashcheniya: 30.08.2023).

[4] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii (UK RF) : Federal'nyj zakon ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ

: tekst s izmeneniyami i dopolneniyami na 25 marta 2022 g. – Tekst : elektronnyj // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii : [sajt]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (data obrashcheniya: 30.08.2023).

[5] Kolycheva A.N., Vasyukov V.F. Rassledovanie prestuplenij s ispol'zovaniem komp'yuternoj informacii iz seti Internet// Izdatel'stvo: Prospekt, – 2020 g. – S.86-88. – ISBN: 978-5-392-31074-6.

[6] Kolchevskij I.B., Bicadze G.E. Prestupleniya v sfere informacionnyh tekhnologij: ponyatie, struktura // zhurnal «Nauchnyj portal MVD Rossii», N 2, aprel'-iyun' 2021 g. C. 40 – 46. <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupleniya-v-sfere-informatsionnyh-tehnologiy-ponyatie-struktura/viewer>



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ТЕОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-8-112-115

NIION: 2021-0079-8/23-461

MOSURED: 77/27-025-2023-08-461

АВЕРИНА Алеся Валерьевна,
аспирант Института законодательства
и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: lawinfoaverina@yandex.ru

Научный руководитель: **НУДЕЛЬ С.Л.,**
доктор юридических наук, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Аннотация. В статье рассмотрены доктринальные подходы к определению уголовной политики государства в контексте международного сотрудничества в уголовно-правовой сфере. Дано авторское определение уголовной международно-правовой политике, как отдельному структурному элементу общей системы государственной политики. Проведена классификация принципов уголовной международной-правовой политики и определены специфические особенности. Сделан вывод о необходимости теоретико-доктринального и правового изучения, определения и закрепления норм-принципов в сфере международного сотрудничества в уголовно-правовой сфере в актах национального права и международного права в свете происходящих трансформаций на международной арене.

Ключевые слова: уголовное право, уголовная политика, международное сотрудничество, противодействие преступности, принципы уголовной политики.

AVERINA Alesya Valerievna,
Postgraduate student of the Institute of Legislation
and Comparative Law under the Government
of the Russian Federation

Supervisor: **NUDEL S.L.,**
Doctor of Law, Associate Professor

PRINCIPLES OF RUSSIA'S CRIMINAL POLICY IN THE INTERNATIONAL COOPERATION

Annotation. The article considers doctrinal approaches to the definition of the criminal policy of the state in the context of international cooperation in the criminal law sphere. The author's definition of criminal international legal policy as a separate structural element of the general system of state policy is given. The classification of the principles of criminal international legal policy is carried out and specific features are determined. The necessity of theoretical, doctrinal and legal consolidation of some provisions in the acts of national law and international law is noted.

Key words: criminal law, criminal policy, international cooperation, crime prevention, principles of criminal policy.

Уголовная политика государства в классической теории права рассматривается как составной элемент государственной политики.

В научных трудах данная категория определяется, как «стратегическая деятельность государства по противодействию преступности»[1, с.107], «деятельность государства, связанная с правом, осуществляемая на основе права, в рам-

ках права и в целях реализации права»[1, с.40], важнейшая часть внутренней политики государства, «обеспечивающей эффективное функционирование экономической, идеологической, социальной политики»[3, с.7], как совокупность принципов, предписаний, правовых и социальных норм, а также научно-обоснованных программ, реализуемых государством и субъектами гражданского общества в целях противодействия пре-

ступности и обеспечения безопасности[4, с. 29], как научные и теоретические основы, политико-правовые предписания, нормы антикриминального характера[5, с. 82].

Уголовную политику государства, в основном, рассматривают с точки зрения внутригосударственных механизмов. Однако, в процессе противодействия преступности, уголовные нормы применяются не только на территории Российской Федерации, но и за ее пределами, что обуславливает тесную взаимосвязь уголовной политики и международного права.

Реализацию уголовной политики государства на международном уровне отождествляют с системой международной юстиции, международным уголовным правом, а также международной уголовной политикой.

Вместе с тем, структурно в уголовной политике России можно выделить уголовную международно-правовую политику - самостоятельный элемент уголовной политики государства, сочетающий в себе совокупность научно-теоретических концепций, принципов и норм, а также идеологических ориентиров, разработанных механизмов и инструментариев, обеспечивающих возможность осуществления международного сотрудничества по вопросам преступности, а также применительную и исполнительную деятельность уполномоченных субъектов.

Специфическая особенность принципов уголовной международно-правовой политики обусловлена симбиозом одномоментного действия основополагающих идей внутригосударственного и международного права, непосредственно влияющих на векторное развитие и состояние международного сотрудничества в уголовно-правовой сфере.

В связи с этим, первую группу принципов, регулирующих вопросы в рассматриваемой сфере, можно обозначить, как общеправовые принципы, «органически присущие российскому праву качества»[6, с.130].

Основополагающие идеи данной категории закреплены в Конституции Российской Федерации, нормативных правовых актах, доктринах и концепциях, а также в нормативных актах отдельных отраслей права.

Вторую группу принципов составляют отраслевые принципы уголовной международно-правовой политики, закрепленные в нормативных актах, непосредственно относящихся к уголовно-правовой сфере (Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации).

Стоит отметить, что в научной теории справедливо указывают на то, что отраслевые принципы хотя и соответствуют общеправовой кон-

цепции права государства, однако, допускают возможность более детального его толкования. [Там же, с. 134].

Третья группа включает межотраслевые принципы уголовной международно-правовой политики, представляющие собой совокупность идей, закрепленных как в иных отраслях российского права, которые прямо или косвенно могут применяться в сфере уголовной международно-правовой политики, так и принципы международного права, закрепленные в текстах конвенций, соглашений и международных договоров.

Отдельное внимание в контексте уголовной-международно-правовой политики стоит уделить концептуальным принципам, непосредственно связанным с политико-географической обстановкой.

Группа внешнеполитических принципов характеризуется наибольшей изменчивостью, так как ее формирование происходит исходя из геополитического курса государства и процессов, происходящих на международной арене.

Как правило, данные принципы закрепляются в директивных указах высшего политического руководства страны, разработанных концепциях и стратегиях развития государства (например, Концепция внешней политики Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации № 229 от 31 марта 2023 г.)¹.

Ко внешнеполитическим принципам уголовной международно-правовой политики относится принцип государственности или принцип национальной безопасности, предопределяющий осуществление взаимодействия на основе приоритета защиты конституционного строя, суверенитета, независимости Российской Федерации, противодействия антироссийских проявлений.

Данный концепт можно рассматривать как с точки зрения необходимости осуществления международного сотрудничества в целях обеспечения безопасности внутри страны, так и защиту государственных интересов от возможного или фактически реализуемого нежелательного международного влияния. Паритет национальных интересов государства включает защиту духовно-нравственных ценностей и обеспечение идеологической безопасности российского государства.

В научно-правовых исследованиях неоднократно отмечалось, что принцип, закрепляющий приоритетность международных норм по отношению к нормам национального законодатель-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. № 640 Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451>

ства, не должен приводить к формированию наднационального права.[7, с.20]

Вместе с тем, существующая констатация приоритета международного права, а также отведение координирующей роли ООН были основаны на стремлении государства к выстраиванию равноправного партнерства, базирующегося на «принципах независимости и суверенитета, прагматизма, транспарентности, многовекторности, предсказуемости, неконфронтационного отстаивания национальных приоритетов; расширение международного сотрудничества на недискриминационной основе, содействие становлению сетевых альянсов, активное участие в них России»¹.

Разработка качественно новых подходов и современных концепций в процессе выстраивания международных отношений государствами, стремящимися создать справедливое, равное и многополярное мировое пространство, обуславливает формирование *принципа равноправного конструктивного сотрудничества*.

Данный принцип коррелирует с понятием «дружественности» политического курса государства, стремящегося и заинтересованного в сотрудничестве.

Существующие общепризнанные принципы верховенства международного права невмешательства во внутренние дела государства могут быть объединены с принципом отказа от политики двойных стандартов, непринятие гегемонии в любых ее формах и включены в понятие политической непредвзятости. Данная концепция соответствует новому курсу развития международных отношений, как единственно правильному и необходимому для создания многополярной модели мироустройства.

Принцип политической непредвзятости в настоящее время отдельно не сформулирован и не употребляется в текстах нормативных документов, а также международных соглашений, однако в условиях происходящих трансформаций, может стать теоретико-правовым базисом нового формата международного диалога.

Некоторые события явно обозначили проблему регулярного нарушения основ равенства государств, выражающегося в проявлении субъективизма при принятии решений субъектами международных отношений, что подрывает авторитет и нивелирует эффективность работы международных организаций.

Политизированность и необоснованное оценивание внешнеполитической деятельности одних государств другими, привели к увеличению числа

отказов и неисполнения запросов при осуществлении сотрудничества[8, с.10].

Как следует из доклада Генерального прокурора Российской Федерации, решения компетентных органов Германии, Великобритании, Италии, Литвы, Польши, Хорватии, Черногории, Чехии и Эстонии, отказавших по политическим мотивам в выдаче в Россию лиц, обвиняемых, в том числе, в совершении особо тяжких преступлений. Формулировка отказа заявлена как «возможные гонения по политическим основаниям»².

По заявлению Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, в 2022 году компетентные органы европейских государств 42 раза отказали России в выдаче лиц по политическим мотивам. Имеются единичные факты отказа в правовой помощи по уголовным делам.

Можно сделать вывод, что представленная классификация системы принципов, применяемых в процессе осуществления международного сотрудничества в уголовно-правовой сфере, полностью отвечает современным тенденциям международного взаимодействия в условиях происходящих изменений в системе мирового устройства.

В условиях абсолютизации приоритетности национальных интересов и безопасности государства, представляется целесообразным теоретико-правовое изучение уголовной международно-правовой политики и закрепление основополагающих идей развития и функционирования как на доктринальном, так и на законодательном уровне с целью унификации понятийно-категориального толкования используемых определений.

Данное предложение может быть реализовано путем закрепления норм-принципов как в национальных правовых актах, так и в процессе заключения международных соглашений, ратификации международных конвенций с применением инструментария оговорок.

Список литературы:

[1]Маслов В.А. Уголовно-правовая политика: дефиниция и место в структуре уголовной политики//Труды Института государства и права РАН. 2021. Том 16. № 5 С.104-123.

[2]Беляева Л.И. Уголовная политика в системе государственной политики борьбы с преступностью в Российской Федерации//Вестник Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. 2022. № 4 (26). С. 39-47.

[3]Миньковский Г.М. Политология борьбы с преступностью//Исмаилов И.А. Преступность и

¹ Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. № 640 Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451>

² Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=74841693>

уголовная политика (актуальные проблемы борьбы с преступностью). Баку. 1990. 306 с.

[4]Лесников Г.Ю. К вопросу о понятии уголовной политики // Российский следователь. 2005. № 6. С. 25-29

[5]Нудель С. Л. Уголовная политика Российской Федерации в области обеспечения финансовой безопасности // Журнал российского права. 2021. Т. 25. №7. С. 81-93

[6]Сенякин И.Н. Принципы права и принципы законодательства: соотношение и взаимосвязь // Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов, 2010. С. 128–144.

[7]Уткин В.А. Международное право борьбы с преступностью: учебное пособие. – Томск: Изд-во НТЛ, 2017. 216 с.

[8]Нагдалиев Х.З Нагдалиев Х.З Нагдалиев Хикмет Зейнал оглы. Современные особенности регулирования экстрадиции в международном праве: дис. ... кан. юр. наук. М., 2016, 186 с.

Spisok literatury:

[1]Maslov V.A. Ugolovno-pravovaja politika: definicija i mesto v strukture ugovolnoj politiki//Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. 2021. Tom 16. № 5 S.104-123.

[2]Beljaeva L.I. Ugolovnaja politika v sisteme gosudarstvennoj politiki bor'by s prestupnost'ju v Rossijskoj Federacii//Vestnik Akademii pravoohranitel'nyh organov pri General'noj prokurature Respubliki Kazahstan. 2022. № 4 (26). S. 39-47.

[3]Min'kovskij G.M. Politologija bor'by s prestupnost'ju//Ismailov I.A. Prestupnost' i ugovalnaja politika (aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'ju). Baku. 1990. 306 с.

[4]Lesnikov G.Ju. K voprosu o ponjatii ugovolnoj politiki // Rossijskij sledovatel'. 2005. № 6. S. 25-29

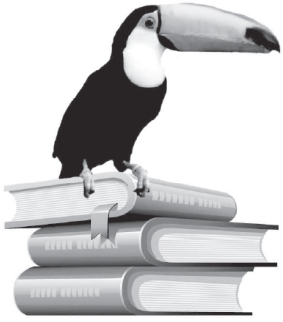
[5]Nudel' S. L. Ugolovnaja politika Rossijskoj Federacii v oblasti obespechenija finansovoj bezopasnosti // Zhurnal rossijskogo prava. 2021. T. 25. №7. S. 81-93

[6]Senjakin I.N. Principy prava i principy zakonodatel'stva: sootnoshenie i vzaimosvjaz' // Principy rossijskogo prava: obshheteoreticheskij i otraslevoj aspekty / pod red. N.I. Matuzova, A.V. Mal'ko. Saratov, 2010. S. 128–144.

[7]Utkin V.A. Mezhdunarodnoe pravo bor'by s prestupnost'ju: uchebnoe posobie. – Tomsk: Izd-vo NTL, 2017. 216 с.

[8]Nagdaliev H.Z Nagdaliev H.Z Nagdaliev Hikmet Zejnal ogly. Sovremennye osobennosti regulirovanija jekstradicii v mezhdunarodnom prave: dis. ... kan. jur. nauk. M., 2016 186 s.





ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮЗИХАНОВА Эльвира Гумеровна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры криминологии
Санкт-Петербургского университета
МВД России,
e-mail: uzikhanovaeg@yandex.ru

КОРСИКОВА Наталья Александровна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права
Института предпринимательства и права
Санкт-Петербургского государственного
университета аэрокосмического приборостроения,
e-mail: korsikova-nataly@mail.ru

ЛУКЪЯНОВА Галина Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права
Института предпринимательства и права
Санкт-Петербургского государственного
университета аэрокосмического приборостроения,
e-mail: galina_72_05@mail.ru

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ, ФОРМИРУЮЩИХ ОТКЛОНЯЮЩЕЕСЯ ПОВЕДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. В статье исследуется отклоняющееся поведение несовершеннолетних, обусловленное рядом факторов. В частности авторы отмечают особенности психофизиологического состояния несовершеннолетних, затрудняющие восприятие ими социальных установок, определяют роль семьи, общества, государства в формировании социально одобряемого поведения несовершеннолетних и в своевременном выявлении и предупреждении подростковой девиации. Для повышения эффективности предупредительной работы важно установление комплекса факторов, детерминирующих социально опасное поведение.

Исследование причин подростковых девиаций должно предварять изучение общих явлений, которые способствуют возникновению негативного фона.

Наибольшее влияние на показатели уровня жизни в конкретном государстве, а, следовательно, спокойствие и благополучие общества оказывают: экономика; социальная сфера; организация образования и воспитательной деятельности, досуга; молодежная политика. Это основные составляющие макросреды, влияющие на формирование личности.

Ключевые слова: девиантность, отклоняющееся поведение, факторы, тенденции, подростки, неблагополучная семья, воспитание, подростковая девиация, профилактика.

YUZHANOVA Elvira Gumerovna,
Doctor of Law, Professor,
Professor of Criminology Department
St. Petersburg University
Ministry of Internal Affairs of Russia

KORSAKOVA Natalia Aleksandrovna,
Candidate of Law, Associate Professor, Associate
Professor of the Department of Civil Law
Institute of Entrepreneurship and Law
St. Petersburg State
University of Aerospace Instrumentation,

ANALYSIS OF SOCIAL FACTORS FORMING DEVIANT BEHAVIOR OF MINORS

Annotation. *The article examines the deviant behavior of minors due to a number of factors. In particular, the authors note the peculiarities of the psychophysiological state of minors, which make it difficult for them to perceive social attitudes, determine the role of the family, society, and the state in the formation of socially approved behavior of minors and in the timely detection and prevention of adolescent deviation. To increase the effectiveness of preventive work, it is important to establish a set of factors that determine socially dangerous behavior.*

The study of the causes of adolescent deviations should precede the study of general phenomena that contribute to the emergence of a negative background.

The greatest influence on the indicators of the standard of living in a particular state, and, consequently, the peace and well-being of society, is exerted by: the economy; the social sphere; the organization of education and educational activities, leisure; youth policy. These are the main components of the macro environment that influence the formation of personality.

Key words: *deviance, deviant behavior, factors, trends, adolescents, dysfunctional family, upbringing, adolescent deviation, prevention.*

Введение

Отклоняющееся от социально-одобряемых норм поведение подростков, выражающееся в асоциальных действиях, таких как употребление психоактивных веществ, алкоголизм, правонарушения, жестокость, агрессивность, является проблемой современного общества в связи с массовостью распространения и возрастания негативных социальных последствий [20].

О важности рассматриваемых вопросов можно судить на основе обобщения статистических данных, приводимых правоохранительными органами о состоянии преступности несовершеннолетних.

В какой мере статистика отражает реальный уровень преступности? Следует иметь в виду, что в основе статистики преступлений (по данным Росстата) лежат только зарегистрированные преступления, а сама преступность – явление глубоко латентное и не всегда поддающееся количественному измерению.

Криминологическая статистика свидетельствует, что рецидивная преступность среди тех, кто попал в места лишения свободы в возрасте до 18 лет, существенно выше, чем среди тех, кто попал туда впервые во взрослом возрасте [17].

Актуальность рассматриваемых вопросов обуславливается тем, что исследования социализации молодежи имеют весомое практическое значение, например, в социальной работе с молодыми людьми, с семьей, в том числе при реализа-

ции превентивных и коррекционных технологий. Кроме того, изучение специфики современных социализационных механизмов обеспечивает разработку и внедрение инновационных технологий социальной работы [25].

Описание исследования

При изучении ситуации, складывающейся в исследуемой сфере в течение предшествующих десятилетий можно установить, что любые периоды нестабильности и социальных потрясений наиболее тяжело сказываются на самых уязвимых слоях населения, к которым относятся подростки и лица пожилого возраста. Рассматриваемые категории граждан испытывают трудности в большей мере, чем население среднего возраста ввиду того, что первая категория ещё не имеет жизненного опыта, не может самостоятельно заработать средства к существованию и удовлетворить свои потребности. Что касается пожилых людей, то они ввиду состояния здоровья и прочих причин уже сталкиваются с определенным рода ограничениями, затрудняющими самореализацию. Однако именно проблемы несовершеннолетних не случайно находятся в поле зрения криминологов и психологов, поскольку неразрешенность вопросов асоциального поведения подростков впоследствии самым негативным образом сказывается на криминогенной обстановке в стране.

Актуальность изучения причин и условий девиантного поведения несовершеннолетних и молодежи подтверждается многочисленными исследованиями в разные периоды существования государства. Политические кризисы, сопровождавшиеся сменой курса развития государства в 1917 г., Гражданская война, Великая Отечественная война, последствиями которых стали не только тяжелые годы экономической разрухи, но и недостаточная эффективность законодательства, отсутствие социальной инфраструктуры, неизбежно сопровождались ростом безпризорности, повышением уровня преступности.

Можно сказать, что сегодня наше государство также имеет осложненную обстановку в указанной области общественных отношений. В связи с этим наблюдается тенденция дальнейшего обострения противоречий и рост социальной напряженности. Как известно, данные факторы являются условиями, способствующими росту негативных социальных явлений, в том числе и преступности. Противодействие опасным проявлениям должно быть своевременным и иметь упреждающий характер. Поэтому особая роль в этой деятельности, по мнению большинства учёных, отводится профилактике противоправного поведения.

Для повышения эффективности предупредительной работы важно установление комплекса факторов, детерминирующих социально опасное поведение.

Исследование причин подростковых девиаций должно предварять изучение общих явлений, которые способствуют возникновению негативного фона.

Наибольшее влияние на показатели уровня жизни в конкретном государстве, а, следовательно, спокойствие и благополучие общества оказывают: экономика; социальная сфера; организация образования и воспитательной деятельности, досуга; молодежная политика. Это основные составляющие макросреды, влияющие на формирование личности.

Нельзя не согласиться, что экономика традиционно имеет определяющее значение, поскольку экономическое благополучие – основа создания условий развития всех важных направлений.

Состояние отрасли народного хозяйства нашего государства вследствие санкционной политики переживает не лучшие времена. Требуется длительный период перестраивания системы, поиск новых рынков сбыта, импортозамещение и пр. Вполне закономерно, что материальное положение граждан претерпевает изменения в сторону общего снижения благосостояния, а на сегодняшний день тяжесть ситуации

усиливается воздействием геополитического характера и связанными с этим конфликтами, а так же необходимостью решения задач национальной безопасности.

Государство поступательно принимает меры поддерживающего характера, однако эта помощь, безусловно, необходимая, всё же недостаточна для решения существующих проблем.

Указанное обстоятельство, детерминирующее негативные проявления, на настоящий момент ввиду объективных причин не может быть устранено в ближайшей перспективе. Материальное неблагополучие является благодатной почвой для обострения противоречий в обществе, роста протестных настроений, причиной ослабления контроля в сфере молодежной политики, устремления молодежи решить возникающие проблемы доступными и понятными способами, зачастую вовлечением в преступную среду. Поэтому в современных условиях необходима консолидация в обществе и объединение усилий общественных организаций и государственных структур для преодоления трудностей данного временного промежутка.

Следующий фактор, оказывающий влияние на исследуемую проблематику – социальная сфера.

В подростковом возрасте необычайно актуализируется потребность в социализации, т. к. закладываются модели поведения, формируется круг интересов, в том числе и в области поиска контактов. Все это выступает базой становления личности подростка [22].

Нельзя забывать и про физиологические особенности переходного возраста, сопровождающиеся частой сменой настроения, максимализмом, противоречивостью суждений. Большинство ученых едины во мнении, что этот этап развития личности – критический. Привычные схемы поведения в это время не «срабатывают». Требуется поиск новых форм и своего места в жизни, конструирование взаимоотношений. В этот период наблюдается трансформация отношений с родителями, сверстниками. Последнее существенным образом сказывается на формировании мировоззрения.

Своеобразие переходного возраста выражается и в том, что большинству подростков требуется особый круг общения, где разделяют их взгляды, одобряют и поддерживают, компания с присущей атрибутивностью. В таком сообществе они могут выразить себя, удовлетворить потребность в признании.

Идентификационная ориентация на агрессивные образы, референтные личности и социальные группы стимулирует пусковые механизмы

«заражения» агрессивностью, научения агрессивным способам самопроявлений [9].

Анализ специфики агрессивного поведения подростков и основных детерминант его развития позволяет отметить, что изменения биологических и психофизиологических структур в подростковом возрасте представляют собой наиболее важный фактор, актуализирующий системный кризис личности и возникновение ряда психических новообразований. Психологическим фоном агрессивных подростковых реакций являются подозрительность и тревожность, возникающие как ответ на процессы дезадаптации, а также неадекватная самооценка и «синдром отверженности», толерантное отношение к агрессии, как к наиболее эффективному способу достижения желаемого, отстаивания своих интересов [21].

Психологами и педагогическими работниками подтверждается, что именно в указанный временной отрезок подростку необходимо особое внимание. По мнению Л.С. Выготского, патология подросткового периода не является фатальной, она обуславливается не столько теми перестройками, которые происходят в физических и нервно-психических сферах подростка, сколько аномальными условиями предшествующего ему воспитания и развития. Избыток или недостаток внимания к нему со стороны родителей, неправильное воспитание вообще - все это подготавливает почву для трудностей [3].

Сложные процессы формирования самосознания неоднозначно выражаются в поведении.

У девиантных подростков ярче выражены спортивные и гедонистические интересы. Высокая потребность в отдыхе, развлечениях и способах снятия эмоционального напряжения дает основание предполагать, что подросткам с девиантным поведением свойственно переживание проблем, связанных с проведением досуга [2].

У части подростков проблемы в эмоциональной сфере преобладают над волевой сферой, что, в частности, выражается в эмоциональной неустойчивости, раздражительности и агрессивности. Поскольку жизненный опыт подростков слишком мал, то для них характерно стремление к самоутверждению, неадекватным проявлениям своей самостоятельности [26].

Не стоит недооценивать влияние компьютерных игр агрессивного содержания на еще не сформировавшуюся психику несовершеннолетнего [12].

В то же время существует спонтанная агрессия, появляющаяся без видимой внешней причины. Внутренние импульсы такой агрессии основываются, вероятно, на изначально повышенном фоне агрессивности у личности.

Поскольку агрессивность рассматривается как свойство личности, характеризующееся высокой готовностью к агрессивным действиям, можно говорить о ней, как о предикторе агрессии [15].

Как уже отмечалось, в период взросления меняются интересы, а в связи с этим приоритеты и ценности. Стоит отметить, что в настоящее время (это касается не только молодого поколения, но и вполне зрелых людей), различные средства массовой информации и интернет-источники порой навязывают через агрессивную рекламу ложные ценности [19]. Среди них – стремление выглядеть успешным, что создаёт иллюзию элитарности. Брендовая одежда, автомобили, гаджеты – воспринимаются почти как неперемное условие ощущения полноценности. Товаропроизводители, стремясь к извлечению максимальной прибыли и продвигая свою продукцию, довольно эффективно применяют психологические приёмы и технологии, воздействуя на сознание.

В условиях кризиса традиционных социальных институтов (семьи и школы) СМИ становятся одним из важнейших институтов социализации нового поколения, неформального образования и просвещения, в определенной мере замещая традиционно сложившиеся формы информационной социализации [6].

Многочисленные исследования воздействия медиа на девиантное поведение в подростковом возрасте показывают достаточно высокую патогенность медиавоздействия и актуализируют необходимость разработки комплекса мер по нивелированию потенциально негативных эффектов и обеспечению безопасной информационной среды как одного из важнейших современных институтов социализации подрастающего поколения [7].

В сложившейся ситуации можно констатировать, что на данный момент в нашей стране сформировалось общество потребления, и этому обществу присуще своеобразное, зачастую искаженное мировоззрение. Как-то незаметно наши помыслы «встроились» в рамки нового формата. Критичность суждений стала вытесняться. Почти неощутимо для личности её мнение стало направляться в определенное русло посредством курсов личностного роста, психологических практик, за которыми нередко скрывается манипуляция и обыкновенное мошенничество. Чтобы быть в тренде, мы должны постоянно покупать что-то. Граждане перестают думать, а необходимы ли им в данный момент новая одежда, новый телефон, новая мебель... – Пришло осознание того, что, например, в следующем сезоне гардероб уже будет не актуален и нужно озаботиться об обновлении. Нужно перманентно делать ремонт в квартире, потому что сейчас «так принято» и тому

подобное. Поскольку запросы всё увеличиваются, а жить по средствам не у всех получается, граждане вынуждены прибегать к оформлению кредитов или искать новые, не всегда законные способы удовлетворения материальных потребностей. Нетрудно заметить, что в настоящее время уровень закредитованности населения настолько возрос, что законодатель вынужден разрабатывать механизмы выхода из этой ситуации.

Следующий фактор – индивидуализм (в разнообразных своих модификациях), пропагандируется как модель поведения. В этом ключе хотелось бы обратить внимание на существовавшее ранее, но позабытое сегодня обстоятельство, что исторически менталитет граждан России характеризовался посылом – «мы сила, когда мы вместе». То есть, сообща легче было преодолеть любые трудности, пережить горе, решить поставленные задачи. Из этого тезиса исходили и ценности – дружба, доверие, любовь, уважение, стремление прийти на помощь. Индивидуализм, присущий гражданам европейских государств, традиционно был чужд для населения России. Постепенно граждане привыкают к новой реальности, адаптируются в ней, примиряются и также незаметно для себя начинают принимать и оправдывать различные негативные проявления, становятся толерантными даже к преступлениям, разумеется, если это непосредственно не касается их самих.

Ни в коем случае не призывая к осуждению и отрицанию этого качества (в нем, безусловно, есть рациональное зерно), хотелось бы отметить только, что всего должно быть в меру, а если и задумываться о своей исключительности, то не в ущерб интересам других людей.

Далее, представляется, что в качестве детерминантов отклоняющегося поведения можно отметить и отсутствие идеологического воздействия со стороны государства, как направляющего вектора в системе упорядочивания отношений в обществе. Из различных научных источников (Е. В. Литягин, В.А. Рыбаков, И. А. Щеглов) нам известно, что влияние государства на поведение членов общества осуществлялось постоянно и «рычаги воздействия» были эффективными. Основные из них – религия, а в дальнейшем идеология.

Рассматривая в данном аспекте степень религиозного воздействия, обратим внимание, что ещё в XVI веке протестантизм пересмотрел догму о безгрешности человека: человек от природы грешен. Преступность есть не что иное, как манифестация греховной природы человека [16].

«Причиной греха бывает также недоброе воспитание детей. Такие дети, придя в возраст,

стремятся ко всякому злу. Все это происходит от небрежения родителей» [23].

В христианских догматах исповедуются заповеди о путях и способах борьбы со злом.

В советский период истории нашего государства влияние религии было вытеснено идеологией и следует признать, она являлась очень мощным регулятором, сдерживающим негативные социальные явления. Трудно сегодня дать оценку, был ли уровень нравственности в дореволюционный период более высоким, чем в советском государстве. Все-таки лозунги социализма – равенство, справедливость, прославление человека труда – бесспорно выглядят достойно и не могут не вызывать одобрения.

Таким образом, религия и идеология формировали общественное сознание через установки, которые большинством социума поддерживались.

Современное общество далеко отошло от моральных принципов.

С реформами 90-х годов прошлого столетия идеология потеряла свойство регулятора общественных отношений. Взамен же ничего не было предложено. Можно ли обществу обойтись без таких регуляторов? Вопрос сложный и, возможно, ответ кроется в состоянии самого общества, уровне его развития, готовности членов социума быть свободными. Свобода в перестроечный период отождествлялась с вседозволенностью. Возможность открыто выражать своё мнение не способствовала развитию ситуации в цивилизованном русле. Вероятно, регламентированные рамки советской действительности тяготили общество, однако переориентация была слишком резкой и непродуманной. Демократические призывы к свободе воспринимались не как возможность для воплощения конструктивных идей и гармоничного развития, а слишком примитивно (как повод для реализации иных, большей частью эгоистичных проявлений).

В современный период подтверждается целесообразность использования обоих из названных выше форм воздействия. Однако, если религиозные нормы у большинства не вызывают вопросов, то насчет идеологии возникают дискуссии. Однако все чаще звучат мнения о признании ее эффективности. Средствами уголовно-правовой идеологии должен создаваться образ правопослушного человека и гражданина, для которого правомерное поведение было бы результатом его убеждений, целенаправленно сформированных государством. Наличие или, наоборот, отсутствие основополагающей идеи подобного рода во многом и определяет уровень противодействия преступности и степень крими-

нализации современного общества, которое всегда находится под воздействием тех или иных идей [1].

Анализируя ситуацию в сфере образования и воспитания, хотелось бы обратить внимание на следующее.

Отношение государства к детям, показатель гуманности власти, свидетельство культуры и уважения к собственному народу.

Крылатая фраза, известная из советского прошлого, «Дети – будущее страны» – актуальна во все времена и не может быть иначе, поскольку в этом заложен смысл жизни, перспективы прогресса.

Необходимо сказать, что из факторов, влияющих на девиантное поведение, самый благоприятный – школа. Именно учебное заведение должно, помимо образования, заниматься привитием моральных норм и ценностей в течение всего периода обучения [11].

За партами сегодня сидит будущее России. И от того, какими станут эти дети, зависит жизнь страны.

Однако до недавнего времени проблема воспитания и заботы о подрастающем поколении отодвигалась на второй план. Следует признать, что позиционирование образовательного процесса как оказание своего рода услуги оказалось неудачным экспериментом, ошибочным решением. Особенность российского общества в том, что образование всегда воспринималось как часть национальной идеи, но не род услуг. Взгляды на образование как услугу привели к отрицательным результатам. Это поспособствовало формированию равнодушия педагогических работников и их отстраненности от воспитательного процесса. Школа дистанцировалась от процесса воспитания, ссылаясь на то, что воспитание – забота исключительно родителей. Безусловно, роль семьи в воспитании ребенка основная, однако довольно часто родителям требуется помощь педагога и психолога.

Школьный климат был самостоятельным предметом исследований со второй половины XX в., с середины 1960-х до 1990-х гг. он рассматривался преимущественно в контексте изучения факторов, оказывающих влияние на образовательные достижения учащихся. В последние десятилетия школьный климат стал оцениваться на уровне взаимодействия учителя и ученика с точки зрения влияния на учебную мотивацию, социализацию, поведение учеников, а также на распространенность школьного насилия [13].

В последние годы мы наблюдаем, что ситуация меняется снова в сторону признания неотрывности процесса обучения и воспитания, и это позволяет надеяться на позитивные сдвиги.

К числу доминирующих факторов, способствующих отклонениям от принятых в обществе норм поведения, также относятся нездоровые отношения в семье.

Психологически благополучная семья является краеугольным камнем профилактики виктимного поведения. То, что виктимность поведения в основном определяется личностными качествами, не отменяет этого вывода, но только усиливает его. Потому что сами эти качества формируются во многом именно в процессе семейной социализации, детерминированы стилями семейного воспитания и особенностями межличностных отношений в ней [18].

Как правило, неблагоприятная позиция в семье усугубляется неудовлетворительным положением в школе [24].

Нельзя не отметить уязвимость, с виктимологической точки зрения, неполных семей, поскольку трудность осуществления воспитательных функций одним родителем, зачастую матерью, объясняет попадание подростков под влияние взрослого вовлекающего, компенсирующего отсутствие отцовского авторитета [5].

Вызывает озабоченность и факт отстранения от воспитания мужчин. С дошкольного возраста в воспитательном процессе участвуют преимущественно женщины. С малолетнего возраста с ребенком большую часть времени проводят мать или бабушка. Воспитатели детских садов, учителя, репетиторы – в подавляющем большинстве женщины. При продолжении процесса обучения в колледже, вузе, – опять же женщины. Возможность получить навык принятия решений, проявления волевых качеств, умения отстаивать свои взгляды и независимость суждений почти исключаются. К тому же для мальчиков, а удельный вес нарушителей среди них традиционно выше, воспитание женское зачастую вызывает больше протест, чем интерес и уважение. Для подростка необходим наглядный пример, алгоритм поведения. Остаётся лишь небольшая возможность получить мужское воспитание, посещая спортивные секции. Однако нельзя сказать, что в настоящий момент у всех имеется такая возможность.

Представляется, что сотрудничество педагогов с родителями, поддержка государства в плане разработки концепции и специальных программ создадут возможность повысить результативность воспитательного воздействия и снизить процент отклонения от установленных правил.

Согласно культурологическим объяснениям, девиация возникает в результате конфликтов между нормами культуры. В обществе существуют отдельные группы, нормы которых отличаются от норм остального общества, поскольку

интересы группы не соответствуют нормам большинства [10].

В контексте данной темы нельзя обойти вниманием и негативные «фоновые» явления – алкоголизация и наркотизация населения, общее падение уровня нравственности. К этому можно добавить и деструктивное воздействие интернета.

Сегодня, по мнению исследователей, ввиду просчетов политики в отношении проблем молодежи много недоработок. Ещё недавно мы были свидетелями многочисленных протестных акций, сопровождавшихся массовыми беспорядками, экстремистскими проявлениями и прочими угрозами общественному порядку и безопасности граждан. Это выражалось и в стремлении молодежи уехать за рубеж, и в интергации в преступную среду.

Незрелость психики зачастую способствует увеличению вероятности попасть под отрицательное влияние криминального элемента. Данное обстоятельство становится фактором вовлечения несовершеннолетних и молодежи в преступную деятельность.

Непосредственной специфической причиной преступного поведения несовершеннолетнего выступают деформации личности, в структуре которой искаженность ценностно-нормативной сферы сопровождается нравственным нигилизмом и нравственной недоразвитостью, что и проявляется в девиантном поведении [4].

Таким образом, можно заключить, что не только криминальная среда, но и прочие негативные социальные явления могут стать результатом недостаточного внимания государства к проблемам подрастающего поколения.

Очевидно, что сегодня требуется пересматривать и корректировать имеющуюся концепцию молодежной политики, с учетом реалий времени.

Некоторыми учеными высказывалось мнение, что направленность государства на поиск одаренных детей, создание центров для развития талантов, оставила «за бортом» основную часть молодежи. Эта, довольно многочисленная группа, и является сегодня наиболее проблемной.

Молодым людям, ввиду возраста и психологической незрелости присущи девиации в поведении, которые выражаются в перемене взглядов, категоричности суждений; желании себя проявить, зачастую в ущерб общественным интересам.

В основе девиантного и делинквентного поведения подростков могут лежать различные формы непатологического и патологического нарушения психического здоровья ребенка, которые способствуют негативному личностному

развитию. Тем не менее, основной причиной появления социально-педагогических феноменов девиантного поведения и делинквентного поведения подростков остается негативное воздействие ближайшего социального окружения, формирующего определенные жизненные ценности и нравственно-этические установки [14].

Несмотря на то, что на сегодняшний день разработано значительное количество тренинговых программ по профилактике и коррекции девиантного поведения, общих рекомендаций по предупреждению возникновения отклоняющихся форм поведения не существует. Назрела насущная необходимость в создании целостно-интегрированной системы мероприятий, направленных на социально-психологическую работу с девиантными подростками, включая создание системы рекомендаций педагогам по содержанию и формам общения с подростками данной группы; разработку методов оказания положительного психологического влияния на подростков с поведенческими отклонениями в условиях класса, без изоляции их из среды сверстников, позволяющих нормализовать развитие социальных эмоций и конструктивизировать их проявление в социальном взаимодействии [8].

Заключение

Подводя итог вышесказанному, стоит акцентировать внимание на следующих моментах. На индивидуальном уровне лица становятся девиантами, поскольку опыт их адаптации в группе бывает неудачным. Наибольшие же трудности связаны с изменениями в социализации, общества в целом.

Реформирование институтов социализации – процесс довольно длительный и сложный. Поэтому необходим взвешенный подход к организации работы в данном направлении. В процессе исторического развития государства накоплен достаточный материал, нуждающийся в тщательном анализе и разработке концептуальных положений. Очевидно, что для изменения ситуации в сфере образования необходимы поправки в законодательстве, продуманное реформирование системы, с учётом положительного опыта предшествующих поколений, подтверждающего результативность деятельности. Для разработки инновационных технологий профилактики и терапии девиантного поведения в молодежной среде и их внедрения в практику необходимы дальнейшие исследования социализационного процесса.

Список литературы:

[1] Бавсун М.В., Векленко В.В. Идеологические основы уголовно-правового воздействия [Электронный ресурс] // Мудрый Юрист: сайт. –

URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/65858-ideologicheskie-osnovy-ugolovno-pravovogo-vozhdejstviya> (дата обращения: 16.05.2023).

[2] Белобрыкина О.А., Лимонченко Р.А. Особенности переживания психологических проблем девиантными подростками // Национальный психологический журнал. 2017. № 4 (28). – С. 129-138.

[3] Выготский Л.С. Педагогическая психология. – М.: Педагогика, 1991. – 312 с.

[4] Вяткин А.П., Невструева Т.Х., Терехова Т.А., Санина Л.В. Методы психокоррекции личности несовершеннолетних в системе раннего предупреждения их преступного поведения // Всероссийский криминологический журнал. 2016. № 3. – С. 488-498.

[5] Загуменных М.А., Денисович В.В. Виктимность несовершеннолетних при вовлечении их в совершение антиобщественных действий // Молодой ученый. 2021. № 33 (375). – С. 36-38.

[6] Карабанова О.А., Молчанов С.В. Риски негативного воздействия информационной продукции на психическое развитие и поведение детей и подростков // Национальный психологический журнал. 2018. № 3 (31). – С. 37-46.

[7] Криворучко М.В. Телевизионные предпочтения как предикторы девиантного поведения в подростковом возрасте // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2019. № 1. – С. 57-67.

[8] Лимонченко Р.А. Социально-психологический портрет формирующейся личности подростка с девиантным поведением: теоретический обзор исследований [Электронный ресурс] // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2016. № 9. – С. 24-27. – URL: <https://s.esrae.ru/wwwnews/pdf/2016/%209/545.pdf> (дата обращения: 16.05.2023).

[9] Меньшикова Т.И. Специфика агрессивного поведения подростков // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. – 2017. № 2. – С. 106-113.

[10] Мищенко В.И. Особенности делинквентного поведения учащейся молодёжи // МНКО. 2015. № 5 (54). – С. 28-30.

[11] Никитин А.С. Причины появления девиантного поведения у подростков // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 3-6. – С. 60-66.

[12] Никитина Л.Н. Компьютерные игры с элементами насилия как источник посылов к агрессии у несовершеннолетних // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. № 3 (24). – С. 361-364.

[13] Новикова М.А., Реан А.А. Влияние школьного климата на возникновение травли:

отечественный и зарубежный опыт исследования // Вопросы образования. 2019. № 2. – С. 78-97.

[14] Паатова М.Э., Бегидова С.Н., Хакунов Н.Х. Теоретико-методологический анализ социально-педагогических феноменов «Девиантное поведение» и «Делинквентное поведение» подростков // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2012. № 1. – С. 96-104.

[15] Панков М. Н., Кожевникова И.С., Сидорова Е.Ю, Грибанов А.В., Старцева Л.Ф. Психологические характеристики детей с агрессивным поведением // Экология человека. 2018. № 2. – С. 37-43.

[16] Предмет, методология и методы, история Криминологии [Электронный ресурс] // online-edu.ranepa.ru: сайт. – С. 4. – URL: https://online-edu.ranepa.ru/pluginfile.php/31432/mod_resource/content/3/2020-02_CRM_01-08-13_text.pdf (дата обращения: 16.05.2023).

[17] Реан А.А. Профилактика агрессии и асоциальности несовершеннолетних // Национальный психологический журнал. 2018. № 2 (30). – С. 4-10.

[18] Реан А.А. Семья как фактор профилактики и риска виктимного поведения // Национальный психологический журнал. 2015. № 1 (17). – С. 3-8.

[19] Рыжов В.Б. Правовое регулирование и государственное администрирование поведения несовершеннолетних пользователей в Интернете: зарубежный опыт [Электронный ресурс] // NB: Административное право и практика администрирования. 2020. № 1. – С. 24-30. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33208 (дата обращения: 16.05.2023).

[20] Сюркова Т.А., Корнеева Я.А. Поведенческая терапия как средство первичной профилактики преступности несовершеннолетних (на примере Архангельской области) // Всероссийский криминологический журнал. 2019. № 1. – С. 73-84.

[21] Тазетдинова Ю.М. Теоретические предпосылки исследования особенностей агрессивного поведения у подростков-мальчиков с разным уровнем игровой компьютерной зависимости [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургский образовательный вестник. 2018. № 3 (19). – С. 43-48. – URL: <http://spbobvest.ru> (дата обращения: 16.05.2023).

[22] Тукшумская А.В., Калмыкова Е.С., Наместников В.В., Сухарева Ю. С. Влияние социальных условий на становление личности подростка // Вестник ВГТУ. 2012. № 10-2. – С. 150-155.

[23] Учение Святых отцов и подвижников православной Церкви о борьбе с главными гре-

ховными страстями и о христианских добродетелях: любви, смирении, кротости [Электронный ресурс] // «Православная энциклопедия «Азбука веры»»: сайт. – URL: <http://azbyka.ru/> (дата обращения: 16.05.2023).

[24] Федорова Г.Г. Делинквентное поведение несовершеннолетних и пути его профилактики // Социальная педагогика. 2017. № 4-5. – С. 61-68.

[25] Шамкова С.В. Социализация личности и девиантное поведение в молодежной среде // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2011. № 3 (9). – С. 59-65.

[26] Яковлев Б.П., Бабушкин Г.Д., Бабушкин Е.Г., Тарасенко И.Б. Психолого-педагогические факторы возникновения девиаций в поведении современных подростков // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. № 1 (76). – С. 68-72.

Spisok literatury:

[1] Bavsun M.V., Veklenko V.V. Ideologicheskie osnovy ugovovno-pravovogo vozdejstviya [Elektronnyj resurs] // Mudryj YUrist: sayt. – URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/65858-ideologicheskie-osnovy-ugovovno-pravovogo-vozdejstviya> (data obrashcheniya: 16.05.2023).

[2] Belobrykina O.A., Limonchenko R.A. Osobennosti perezhivaniya psihologicheskikh problem deviantnymi podrostkami // Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal. 2017. № 4 (28). – С. 129-138.

[3] Vygotskij L.S. Pedagogicheskaya psihologiya. – М.: Педагогика, 1991. – 312 с.

[4] Vyatkin A.P., Nevstrueva T.H., Terekhova T.A., Sanina L.V. Metody psihokorrekcii lichnosti nesovershennoletnih v sisteme rannego preduprezhdeniya ih prestupnogo povedeniya // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2016. № 3. – С. 488-498.

[5] Zagumennyh M.A., Denisovich V.V. Viktimnost' nesovershennoletnih pri вовлечении ih v sovershenie antiobshchestvennykh dejstvij // Molodoj uchenyj. 2021. № 33 (375). – С. 36-38.

[6] Karabanova O.A., Molchanov S.V. Riski negativnogo vozdejstviya informacionnoj produkcii na psihicheskoe razvitie i povedenie detej i podrostkov // Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal. 2018. № 3 (31). – С. 37-46.

[7] Krivoruchko M.V. Televizionnye predpocht-eniya kak prediktory deviantnogo povedeniya v podrostkovom vozraste // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Psihologiya». 2019. № 1. – С. 57-67.

[8] Limonchenko R.A. Social'no-psihologicheskij portret formiruyushchejsya lichnosti podrostka s deviantnym povedeniem: teoreticheskij obzor issledovanij [Elektronnyj resurs] // Nauka. Mysl': elektronnyj periodicheskij zhurnal. 2016. № 9. – С. 24-27. – URL: <https://s.esrae.ru/wwwnews/pdf/2016/%209/545.pdf> (data obrashcheniya: 16.05.2023).

[9] Men'shikova T.I. Specifika agressivnogo povedeniya podrostkov // Vestnik Taganrogskogo instituta imeni A.P. Chekhova. – 2017. № 2. – С. 106-113.

[10] Mishchenko V.I. Osobennosti delinkventnogo povedeniya uchashchejsya molodyozhi // MNKO. 2015. № 5 (54). – С. 28-30.

[11] Nikitin A.S. Prichiny poyavleniya deviantnogo povedeniya u podrostkov // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennykh nauk. 2016. № 3-6. – С. 60-66.

[12] Nikitina L.N. Komp'yuternye igry s elementami nasiliya kak istochnik posylov k agressii u nesovershennoletnih // Azimut nauchnykh issledovanij: pedagogika i psihologiya. 2018. № 3 (24). – С. 361-364.

[13] Novikova M.A., Rean A.A. Vliyanie shkol'nogo klimata na vzniknovenie travli: otechestvennyj i zarubezhnyj opyt issledovaniya // Voprosy obrazovaniya. 2019. № 2. – С. 78-97.

[14] Paatova M.E., Begidova S.N., Hakunov N.H. Teoretiko-metodologicheskij analiz social'no-pedagogicheskikh fenomenov «Deviantnoe povedenie» i «Delinkventnoe povedenie» podrostkov // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Pedagogika i psihologiya. 2012. № 1. – С. 96-104.

[15] Pankov M. N., Kozhevnikova I.S., Sidorova E.YU, Gribov A.V., Starceva L.F. Psihofiziologicheskie harakteristiki detej s agressivnym povedeniem // Ekologiya cheloveka. 2018. № 2. – С. 37-43.

[16] Predmet, metodologiya i metody, istoriya Kriminologii [Elektronnyj resurs] // online-edu.ranepa.ru: sayt. – С. 4. – URL: https://online-edu.ranepa.ru/pluginfile.php/31432/mod_resource/content/3/2020-02_CRM_01-08-13_text.pdf (data obrashcheniya: 16.05.2023).

[17] Rean A.A. Profilaktika agressii i asocial'nosti nesovershennoletnih // Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal. 2018. № 2 (30). – С. 4-10.

[18] Rean A.A. Sem'ya kak faktor profilaktiki i riska viktinnogo povedeniya // Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal. 2015. № 1 (17). – С. 3-8.

[19] Ryzhov V.B. Pravovoe regulirovanie i gosudarstvennoe administrirovanie povedeniya nesovershennoletnih pol'zovatelej v Internetе: zarubezhnyj opyt [Elektronnyj resurs] // NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya. 2020. № 1. – С. 24-30. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33208 (data obrashcheniya: 16.05.2023).

[20] Syurkova T.A., Korneeva Ya.A. Povedencheskaya terapiya kak sredstvo pervichnoj profilaktiki prestupnosti nesovershennoletnih (na primere Arhangel'skoj oblasti) // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2019. № 1. – С. 73-84.

[21] Tazetdinova Yu.M. Teoreticheskie predposylki issledovaniya osobennostej agressivnogo povedeniya u podrostkov-mal'chikov s raznym urovnem igrovoj komp'yuternoj zavisimosti [Elektronnyj resurs] // Sankt-Peterburgskij obrazovatel'nyj vestnik. 2018. № 3 (19). – S. 43-48. – URL: <http://spbobrvest.ru> (data obrashcheniya: 16.05.2023).

[22] Tukshumskaya A.V., Kalmykova E.S., Namestnikov V.V., Suhareva Yu. S. Vliyaniye social'nyh uslovij na stanovleniye lichnosti podrostka // Vestnik VGTU. 2012. № 10-2. – S. 150-155.

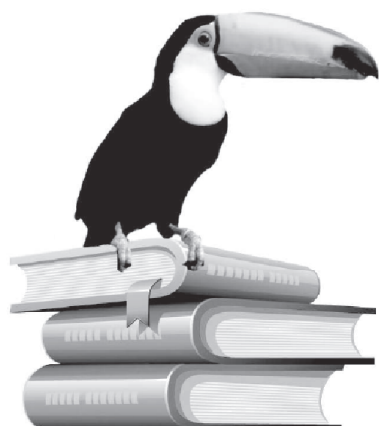
[23] Ucheniye Svyatykh otcov i podvizhnikov pravoslavnoj Cerkvi o bor'be s glavnymi grekhovnymi strastyami i o hristianskih dobrodetelyah: lyubvi, smireniy, krotosti [Elektronnyj resurs] // «Pravo-

slavnaya enciklopediya «Azбука very»»: sayt. – URL: <http://azbyka.ru/> (data obrashcheniya: 16.05.2023).

[24] Fedorova G.G. Delinkventnoye povedeniye nesovershennoletnih i puti ego profilaktiki // Social'naya pedagogika. 2017. № 4-5. – S. 61-68.

[25] Shamkova S.V. Socializatsiya lichnosti i deviantnoye povedeniye v molodezhnoy srede // Teoriya i praktika servisa: ekonomika, social'naya sfera, tekhnologii. 2011. № 3 (9). – S. 59-65.

[26] Yakovlev B.P., Babushkin G.D., Babushkin E.G., Tarasenko I.B. Psihologo-pedagogicheskie faktory vozniknoveniya devitsiy v povedenii sovremennykh podrostkov // Psihopedagogika v pravoohranitel'nykh organakh. 2019. № 1 (76). – S. 68-72.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

МАНУКЯН Алинэ Романовна,
Доцент кафедры государственных и
гражданско-правовых дисциплин
Северо-Кавказского института (филиал)
Краснодарского университета МВД РФ,
кандидат педагогических наук, полковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

МАСHEКУАШЕВА Маргарита Хасанбиевна,
Доцент кафедры государственных и
гражданско-правовых дисциплин
Северо-Кавказского института (филиал)
Краснодарского университета МВД РФ,
кандидат психологических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

ПОНЯТИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ И ЕГО РОЛЬ В МЕХАНИЗМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Аннотация. Проблема противодействия коррупции сегодня является объектом пристального внимания научного сообщества и широкой общественности, первых лиц государства, поскольку коррупция признается мировым негативным явлением, проникающим во все уровни жизнедеятельности общества любой страны и посягающим на основы общественного строя, ослабляя систему власти и управления на всех уровнях, разрушая правопорядок, независимо от формы и политического строя государства. Одним из основных инструментов противодействия коррупционным проявлениям является антикоррупционное просвещение, оказывающее существенное влияние на формирование нетерпимого отношения к коррупционному поведению, готовности содействовать пресечению такого поведения. Подавляющее количество социума не осознает тот масштаб опасности, которую несут коррупционные преступления. В большинстве случаев, граждане либо не проинформированы о способах борьбы с такого рода преступлениями либо не в состоянии противостоять лицам, заинтересованным в коррупции. Авторы статьи предприняли попытку рассмотреть роль антикоррупционного просвещения в механизме противодействия коррупции, а также проанализировать практику антикоррупционного просвещения в субъектах Российской Федерации, разработать предложения по совершенствованию рассматриваемой деятельности.

Ключевые слова: Национальная политика, просвещение, коррупция, антикоррупционное просвещение, механизм противодействия.

MANUKYAN Aline Romanovna,
Associate Professor, Department of Government and
civil law disciplines
North Caucasus Institute (branch)
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation
Candidate of Pedagogical Sciences, Police Colonel

MASHEKUASHEVA Margarita Khasanbievna,
Associate Professor, Department of Government and
civil law disciplines
North Caucasus Institute (branch)
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation,
candidate of psychological sciences

THE CONCEPT OF ANTI-CORRUPTION EDUCATION AND ITS ROLE IN THE MECHANISM OF COMBATING CORRUPTION

Annotation. *The problem of combating corruption today is the object of close attention of the scientific community and the general public, the first persons of the state, since corruption is recognized as a global negative phenomenon that penetrates into all levels of life of society of any country and encroaches on the foundations of the social system, weakening the system of power and government at all levels, destroying the rule of law, regardless of the form and political system of the state. One of the main tools for countering corruption is anti-corruption education, which has a significant impact on the formation of an intolerant attitude towards corruption behavior, readiness to help suppress such behavior. The overwhelming majority of society does not realize the scale of the danger posed by corruption crimes. In most cases, citizens are either not informed about ways to combat such crimes or are unable to confront persons interested in corruption. The authors of the article attempted to consider the role of anti-corruption education in the anti-corruption mechanism, as well as to analyze the practice of anti-corruption education in the constituent entities of the Russian Federation, to develop proposals for improving the activities under consideration.*

Key words: *National policy, education, corruption, anti-corruption education, countermeasures mechanism.*

Необходимость проведения адекватной политики антикоррупционного просвещения обусловлена недостаточной информативностью гражданского общества об опасности коррупции, низким уровнем правовой культуры и правосознания у большей части населения Российской Федерации.

Важнейшую роль в противодействии коррупции играют региональные структуры, в связи с чем рассмотрение опыта субъектов Российской Федерации по антикоррупционному просвещению будет способствовать выявлению основных проблем указанной деятельности и поиску возможных путей их решения, поскольку в условиях нарастания кризисной ситуации именно от деятельности на местах будет зависеть возможность выстраивания стабилизационных тенденций.

В условиях прогрессирующей глобализации противодействие коррупционным проявлениям обозначено в качестве основного приоритета развития в большинстве стран современного мира, поскольку коррупция традиционно признается «одним из наиболее опасных факторов в общественной жизни, деструктивно влияющих на состояние не только национальной безопасности государства в целом, но и всех ее составных частей [3].

Коррупция нарушает естественный процесс развития внутренних и внешних рынков, заменяя механизм честной конкурентной борьбы между производителями и продавцами на гонку за возможность использования политических и теневых экономических ресурсов для выброса на рынок продукции (товаров, услуг) ненадлежащего качества. Из-за коррупционных правонарушений бюджет страны несет большие потери, что в итоге отражается на благосостоянии каждого гражданина; нарушения антикоррупционного законодательства ухудшают инвестиционный климат и деловую активность в стране; из-за коррупционных практик может падать эффективность госу-

дарственного управления, что также сказывается на развитии страны. В Стратегии национальной безопасности РФ искоренение коррупции определено в число национальных интересов государства, его стратегических национальных приоритетов, а также в качестве цели обеспечения государственной и общественной безопасности. Государство формирует главные направления антикоррупционной политики на федеральном и местном уровнях, реализует их на практике, оценивает эффективность тех или иных мер и вносит корректировки в суть и содержание противокоррупционных мероприятий. Как и любое сложное социально-экономическое явление, коррупция не может быть определена однозначно.

Можно выделить несколько подходов к рассмотрению её сущности. Социологический подход характеризует коррупцию как сложное социальное явление, патологию общества, следствие конфликтов между различными социальными группами и различными ценностями в обществе. В современном обществе выделяют два подхода к определению коррупции: как синоним, обозначающий продажность государственных служащих, и как их нестандартное поведение, связанное с злоупотреблением власти в личных целях.

В широком смысле коррупция подразумевает разрушение управленческого аппарата, основанное на использовании государственным служащим своего должностного положения в корыстных целях.

В ФЗ «О противодействии коррупции» четко сформулировано:

- «злоупотребление служебным положением;
- дача взятки;
- получение взятки;
- злоупотребление полномочиями;
- коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным

интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц;

- незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; а также от имени или в интересах юридического лица [2].

Однако данное определение подвергается справедливой критике со стороны научного сообщества, поскольку не включает в себя все возможные

коррупционные действия, а лишь те, выгода от которых носит имущественный характер. Вместе с тем, как отмечается в научной литературе, выгода может носить и неимущественный характер. В этой связи за рамками определения коррупции остаются такие деяния, как лоббизм, протекционизм, кумовство, семейственность, попустительство и т.д., совершаемые в интересах частных лиц и узкогрупповых интересах без каких-либо имущественных вознаграждений или выгод имущественного характера[4].

Наблюдается также противоречие с понятийно-категориальным аппаратом, используемым в иных законодательных актах, например, Уголовный кодекс РФ предусматривает ответственность за злоупотребление должностными полномочиями, а указанный закон использует термин злоупотребление служебным положением.

Следует также отметить и отсутствие в рамках правового инструментария понятия «коррупционное преступление». Вместе с тем юридическая литература содержит и такой термин как «преступления коррупционной направленности», который одни авторы считают тождественным понятию «коррупционные преступления»[5], другие же разграничивают их, в основном по объему. Тем не менее, законодательно ни один из терминов не определен и не закреплён, поэтому вопрос остается открытым, и в юридической литературе продолжают использовать оба понятия.

В этой связи следует согласиться с Н.В. Щедриным, определяющим коррупцию как «негативное социально-правовое явление, выражающееся в законном или незаконном использовании субъектом своего должностного положения вопреки интересам общества и государства с целью получения выгоды имущественного и (или) неимущественного характера для себя или для третьих лиц, носящее, как правило, систематический характер [1].

Детерминанты коррупции многочисленны и разнообразны, при этом нельзя выделить какую-либо одну в качестве основной. Антикорруп-

ционная политика, проводимая в Российской Федерации, может быть условно разделена на три основных направления:

- 1) разработка и реализация антикоррупционного федерального и регионального законодательства, а также локальных актов различных государственных и негосударственных организаций;

- 2) выявление, предупреждение, расследование коррупционных правонарушений, привлечение к ответственности лиц, совершающих коррупционные неправомерные действия с использованием всех механизмов государственного принуждения;

- 3) профилактическое, его цель превенция коррупции, как социального правового явления, препятствование распространению данного явления.

В заключение отметим, что в целях повышения эффективности антикоррупционной политики, направленной на результативность системы противодействия коррупции необходимо осуществить ряд следующих действий:

- провести оценку эффективности антикоррупционной политики, с проведением анализа соотношения уровня коррупции и достижения целей антикоррупционного плана;

- проанализировать коррупционные риски, способствующие достижению целей антикоррупционной политики, формирование антикоррупционных навыков и умений, как у детей, так и у взрослых, формирования у работников антикоррупционного мышления и навыков, а также распространения идеалов честности и справедливости в обществе, развитие этики сотрудников организации;

- разработка антикоррупционного плана в части действия текущей антикоррупционной политики, обязательной для исполнения всеми работниками организации.

Список литературы:

[1] Щедрин Н.В. Проблемы антикоррупционного просвещения. Актуальные проблемы антикоррупционного просвещения и антикоррупционного образования: сб. науч. ст. Красноярск, 2018.

[2] Федеральный закон от 25.12.2008 г. No 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 13.06.2023).

[3] Геляхова Л.А., Машекуашева М.Х. Совершенствование уголовной ответственности за преступления в сфере избирательного процесса. Право и управление. 2023. № 5. С. 275-277.

[4] Бесчастнова О.В. Антикоррупционное обучение как средство противодействия коррупции в образовательных организациях. Комплексная безопасность образовательных организаций:

теория и практика: сб. матер. Под общ. ред. М.В. Дулясовой. Уфа, 2017.

[5] Бикеев И.И., Кабанов П.А. Антикоррупционное просвещение: вопросы теории и практики. В 3 т. Т. 3 Казань, 2019.

Spisok literatury:

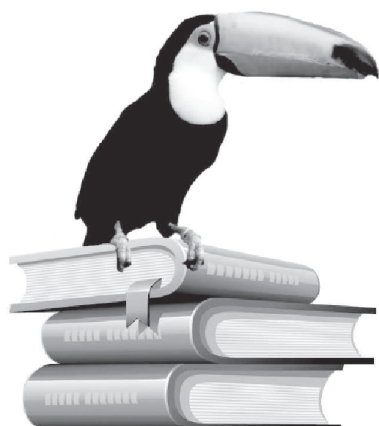
[1] SHCHedrin N.V. Problemy antikorrupcionnogo prosveshcheniya. Aktual'nye problemy antikorrupcionnogo prosveshcheniya i antikorrupcionnogo obrazovaniya: sb. nauch. st. Krasnoyarsk, 2018.

[2] Federal'nyj zakon ot 25.12.2008 g. No 273-FZ «O protivodejstvii korrupcii» (red. ot 13.06.2023).

[3] Gelyahova L.A., Mashekuasheva M.H. Sovershenstvovanie ugolovnoj otvetstvennosti za prestupleniya v sfere izbiratel'nogo processa. Pravo i upravlenie. 2023. № 5. S. 275-277.

[4] Beschastnova O.V. Antikorrupcionnoe obuchenie kak sredstvo protivodejstviya korrupcii v obrazovatel'nyh organizacijah. Kompleksnaya bezopasnost' obrazovatel'nyh organizacij: teoriya i praktika: sb. mater. Pod obshch. red. M.V. Dulyasovoj. Ufa, 2017.

[5] Bikeev I.I., Kabanov P.A. Antikorrupcionnoe prosveshchenie: voprosy teorii i praktiki. V 3 t. Т. 3 Kazan', 2019.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОМУ ПОВЕДЕНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. В статье рассматривается одно из стратегических направлений деятельности государства в виде криминологического противодействия общественно опасному поведению несовершеннолетних. Анализируется действующее законодательство, предусматривающее комплексное воздействие на несовершеннолетних правонарушителей, а также содержание рассматриваемого вида деятельности, включающего профилактические и предупредительные меры криминологического противодействия. Предлагается авторская дефиниция понятия «криминологическое противодействие общественно опасному поведению несовершеннолетних». Раскрываются элементы системы криминологического противодействия общественно опасному поведению несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетний, криминологическое противодействие, общественно опасное поведение, преступность, профилактика, предупреждение.

SHESTAKOVA Elena Vladimirovna,
co-researcher,
Tyumen Advanced Training
Institute of the MIA of Russia

CONCEPT AND CONTENT OF CRIMINOLOGICAL COUNTERACTION TO SOCIALLY DANGEROUS BEHAVIOUR OF MINORS

Annotation. The article considers the strategic direction of the state activity in the form of criminological counteraction to socially dangerous behavior of minors. The article analyzes the current legislation providing for a comprehensive impact on juvenile offenders, as well as the content of the considered type of activity, including preventive and preventive measures of criminological counteraction. The author's definition of the concept of "criminological counteraction to socially dangerous behavior of minors" is proposed. The elements of the system of criminological counteraction to socially dangerous behavior of minors are revealed.

Key words: juvenile, criminological counter-action, socially dangerous behaviour, crime, prophylaxis, prevention.

В современный период одним из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации является обеспечение комплексной безопасности детей, в том числе путем устранения угроз вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность [1].

Проблемы обеспечения национальной безопасности, повышения внутренней стабильности государства относят вопросы противодействия преступности несовершеннолетних к категории особо важных направлений деятельности государства. Успешное решение целей и задач предупреждения общественно опасного поведения несовершеннолетних, напрямую влияет на состо-

яние общества, уровень и возможность достижения поставленных перед обществом и государством жизненно важных ориентиров.

Указанное обуславливает необходимость разработки и реализации механизма криминологического противодействия общественно опасному поведению несовершеннолетних.

В доктрине права термин «противодействие» употребляется в сочетании с криминологическими, уголовно-правовыми, криминалистическими, оперативно-разыскными и иными аспектами [2,3,4,5] воздействия на преступность. Особенности противодействия преступности вытекают из предмета указанных отраслей права

и соответствующего правового регулирования. Сочетание слов «криминологическое противодействие» в науке употребляется достаточно часто, однако, что подразумевается под криминологическим противодействием преступности или ее определенному виду в научных исследованиях не раскрывается.

Определяя дефиницию «криминологическое противодействие общественно опасному поведению несовершеннолетних» необходимо отметить, что в нормативных источниках системы законодательства, содержащих вопросы влияния на преступность несовершеннолетних, не встречается и понятия «противодействие». А в основах учения о преступности для обозначения политики государства, направленной на противодействие преступности несовершеннолетних, как правило, употребляются термины: «предупреждение» [6], «профилактика» [7], «борьба» [8] и др.

Проблема определения понятийного аппарата в части обозначения процесса воздействия на преступность давно и активно обсуждается в научном сообществе, что предопределяет необходимость установления единого терминологического аппарата в теории и практике криминологического противодействия общественно опасному поведению несовершеннолетних.

В современный период предупреждение проявлений радикализма, профилактика экстремистских и иных преступных проявлений среди несовершеннолетних и молодежи, оказывающих дестабилизирующее влияние на общественные отношения, представлены в Стратегии национальной безопасности страны [9] в качестве приоритетных задач обеспечения государственной и общественной безопасности государства, наряду с предупреждением и пресечением коррупции, террористической и экстремистской деятельности и т.п. Как раз вопросы последних направлений государственной политики четко и однозначно обозначены в законодательстве в виде деятельности по противодействию коррупции, экстремистской, террористической и иной общественно опасной деятельности.

Сегодня на фоне снижения количественных показателей преступности несовершеннолетних и общественно опасного поведения лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, исследователями и практиками¹ отмечается качественное изменение общественно опасного пове-

дения несовершеннолетних. Стабильно увеличивается доля несовершеннолетних, совершающих повторные преступления и общественно опасные деяния до достижения возраста уголовной ответственности. И если в структуре преступности несовершеннолетних доля лиц, совершивших повторные преступления составляет 24,3 % [10], то доля несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности, состоящих на профилактическом учете за совершение общественно опасных деяний и совершивших их повторно составляет уже 61,5 % [11], что не может не вызывать беспокойства. Омоложение преступности и общественно опасного поведения несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности, также является серьезной криминологической проблемой. Ежегодно увеличивается доля 14-15-летних в структуре преступности несовершеннолетних. Изучение региональной практики работы подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел демонстрирует увеличение доли несовершеннолетних в возрасте до 10 лет, совершающих общественно опасные деяния, в том числе содержащие признаки тяжких и особо тяжких преступлений².

Если бы сегодня общественно опасные деяния, совершенные лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности, включили в структуру преступности несовершеннолетних и подвергли статистическому учету по видам общественно опасных деяний, то рост преступности несовершеннолетних составил бы более 60 %. Очевидно, что несовершеннолетние, совершающие общественно опасные деяния до достижения возраста уголовной ответственности, представляют собой огромную питательную среду для будущей взрослой преступности [12].

Соответственно вопросы криминологического противодействия общественно опасному поведению несовершеннолетних в современный период имеют статус стратегических, т.е. особо важных направлений деятельности государства на длительную перспективу, очевидно, что термин «криминологическое противодействие» является наиболее подходящим для обозначения всех мер, направленных на предупреждение общественно опасного поведения несовершеннолетних и, соответственно, преступности в целом.

Выделяя виды деятельности в структуре криминологического противодействия обще-

¹ Результаты опроса 368 представителей учреждений и служб системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних Уральского федерального округа, Волгоградской, Новосибирской, Томской, Смоленской областей, Республики Марий Эл и некоторых других регионов РФ показывают, что более половины из них отмечают возросший уровень общественной опасности противоправных деяний, совершаемых несовершеннолетними.

² По результатам изучения материалов отдела организации деятельности ПДН ОВД в Тюменской области в отношении 484 несовершеннолетних, поставленных на учет в подразделениях по делам несовершеннолетних в 2012 году и 342 несовершеннолетних, поставленных на учет в подразделениях по делам несовершеннолетних в 2022 году.

ственно опасному поведению несовершеннолетних, отметим, что в законодательстве, предусматривающим комплексное воздействие на отклоняющееся поведение несовершеннолетних, «профилактика» является основным видом деятельности уполномоченных субъектов и выражается в формах:

- предупреждения безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних;

- выявления и устранения причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних;

- выявления и пресечения случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, других противоправных и (или) антиобщественных действий;

- проведении индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении [13, 14, 15 и др.].

«Профилактика» в данном случае рассматривается наиболее важным и сложным видом деятельности, включающим в свое содержание направление по «предупреждению» правонарушений, в том числе общественно опасных деяний.

В то же время в анализируемых нормах законодательства также употребляется термин «предупреждение», в виде деятельности правоохранительных органов, включающей в свое содержание:

- воздействие (установление и устранение) на обстоятельства, причины и условия способствующие общественно опасному поведению несовершеннолетних (т.е. ту же профилактику общественно опасного поведения);

- выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование общественно опасных деяний несовершеннолетних, в том числе повторных;

- выявление групп несовершеннолетних, а также несовершеннолетних, входящих в организованные преступные группы или в преступные сообщества (преступные организации);

- выявление лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступлений;

- исправление и реабилитация несовершеннолетних.

В данном случае, «профилактика» включается в содержание «предупреждения», когда речь идет непосредственно о воздействии на поведение несовершеннолетних.

Таким образом, не только криминологическая наука, но и система законодательства не дает четких представлений о содержании различ-

ных терминов, которые в отдельных нормах законодательства могут иметь одинаковое значение.

Согласимся, что цели «профилактики» и «предупреждения» близки и выражаются в оказании влияния на причины, условия и факторы, порождающие совершение общественно опасного деяния. При этом «профилактика», на наш взгляд, предшествует во времени мерам предупредительного характера, поскольку является первоначальным (ранним) этапом предупредительной деятельности [16], имеет самостоятельное значение и выражается в системе мер по созданию благоприятных условий для решения общих задач противодействия общественно опасному поведению несовершеннолетних, тогда как «предупреждение» следует представить как деятельность по реализации мер, направленных на нейтрализацию общественно опасного поведения личности. Соответственно, к отдельным стадиям предупредительной деятельности следует также отнести «предотвращение» и «пресечение», а также «исправление» лиц, совершающих общественно опасные деяния. Предотвращение предполагает воздействие на стадии планирования и подготовки совершения общественно опасного деяния, пресечение – на стадии его исполнения, а исправление – по его исполнению.

Таким образом, криминологическое противодействие общественно опасному поведению несовершеннолетних проявляется в виде целостной системы, включающей в свое содержание как меры профилактики (создание условий), так и меры предупреждения (реализация мер) общественно опасного поведения несовершеннолетних (Рис. 1).

Для определения понятия криминологического противодействия общественно опасному поведению несовершеннолетних, необходимо также раскрыть содержание элементов соответствующей системы противодействия такому поведению, которая включает в себя объекты криминологического противодействия общественно опасному поведению, его субъекты, цель, задачи, принципы и меры противодействия общественно опасному поведению [16, 17].

Анализ законодательства, позволил сделать вывод, что в качестве основной **цели** системы криминологического противодействия общественно опасному поведению несовершеннолетних выступают основополагающие цели противодействия преступности в целом. Однако, с учетом особенностей объекта криминологического воздействия, представляющего собой одновременно не только источник опасности, но и объект повышенной охраны, в качестве цели системы криминологического противодействия общественно опасному поведению несовершеннолетних необходимо обозначить также защиту личности несо-

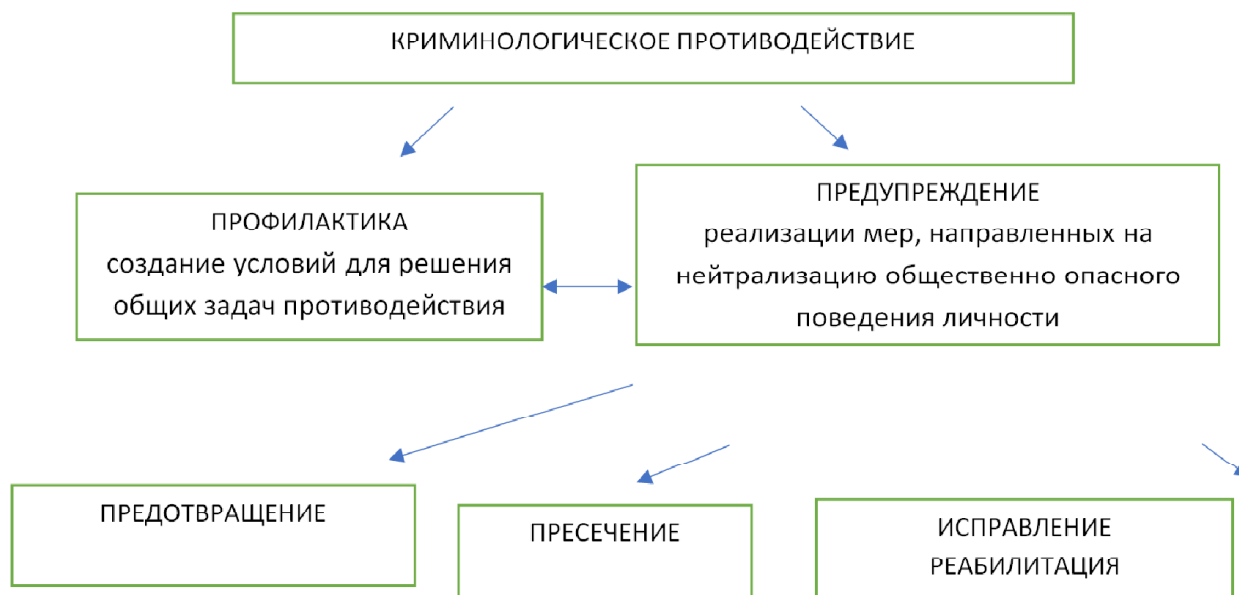


Рис. 1

вершеннолетнего правонарушителя, как особого объекта криминологического воздействия.

В числе основных **задач** по достижению цели системы криминологического противодействия общественно опасному поведению несовершеннолетних, которые во многом коррелируют с основными направлениями деятельности по его противодействию, следует обозначить:

- выявление и устранение причин и условий, способствующих общественно опасному поведению несовершеннолетних;
- выявление, пресечение и предупреждение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение общественно опасных деяний (в деструктивные сообщества и преступные группировки);
- предупреждение совершения несовершеннолетними преступлений и иных общественно опасных деяний;
- развитие системы профилактики общественно опасного поведения несовершеннолетних, совершенствование деятельности ее субъектов, повышение уровня их профессиональной компетентности;
- совершенствование института восстановительного правосудия, а также развитие имеющихся и внедрение новых технологий и методов профилактической работы с несовершеннолетними;
- повышение эффективности мер, направленных на предупреждение совершения повторных общественно опасных деяний;
- повышение эффективности межведомственного взаимодействия, а также совершенствование механизмов управления органами и

учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

- повышение эффективности мер по обеспечению контроля (надзора) за деятельностью субъектов противодействия общественно опасному поведению несовершеннолетних.

Механизм функционирования системы криминологического противодействия общественно опасному поведению несовершеннолетних основывается на сочетании международных, конституционных, отраслевых и институциональных правовых **принципах**.

Переходя к **объектам** криминологического противодействия общественно опасному поведению несовершеннолетних, необходимо отметить, что «общественная опасность» является ключевым признаком преступного деяния и предполагает его способность причинить вред наиболее важным общественным отношениям, охраняемым уголовным законом. Соответственно, основным критерием общественной опасности поведения несовершеннолетних принято считать совершение деяний, нарушающих уголовно-правовые запреты и причиняющих конкретный вред личности, обществу и (или) государству.

Однако, отдельные общественно опасные деяния, содержащие признаки конкретных составов преступлений, могут не приводить к тем последствиям, к которым приводит совокупность таких деяний, последствия которых выходят за рамки уголовно-правовой охраны (например, воспроизводство антиобщественной среды несовершеннолетних и т.п.) [18, С. 218]. Соответственно, общественно опасное поведение несо-

вершеннолетних следует рассматривать не просто как совокупность отдельных общественно опасных деяний, а как негативное социальное явление.

Кроме этого, для признания поведения общественно опасным оценке подвергаются не только совершаемые деяния, запрещенные уголовным законом, либо их совокупность, как негативное социальное явление, но и личность их совершившая, характеристика которой выходит за пределы состава общественно опасного деяния.

Таким образом, к основным **объектам** системы криминологического противодействия общественно опасному поведению несовершеннолетних следует отнести:

- общественно опасное поведение несовершеннолетних, как негативное социальное явление, включающее совокупность общественно опасных деяний, совершенных несовершеннолетними;
- отдельные общественно опасные деяния, совершаемые несовершеннолетними;
- личность несовершеннолетнего, совершающего общественно опасные деяния;
- детерминанты (причины, условия и факторы), непосредственно влияющие на возникновение общественно опасного поведения несовершеннолетних.

При этом, учитывая способность общественно опасного поведения несовершеннолетних к воспроизводству (повторяемости в будущем), категорию «общественная опасность» необходимо также рассматривать, в качестве обязательного признака поведения несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности [18, С. 212].

В систему противодействия общественно опасному поведению несовершеннолетних входят **субъекты**, наделенные соответствующими полномочиями для профилактики, предупреждения, предотвращения и пресечения проявлений такого поведения, а также исправления лиц, совершающих общественно опасные деяния.

Так, например, Федеральным законом от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ [13] к субъектам системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних относятся: комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы управления социальной защитой населения, органы, осуществляющие управление в сфере образования, органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи, органы управления здравоохранением, органы службы занятости, органы внутренних дел, учреждения уголовно-исполнительной системы и некоторые другие субъекты.

В соответствии со ст. 4 указанного Федерального закона участие в деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних принимает Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка, а также уполномоченные по правам ребенка в субъектах РФ.

Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ [14] к субъектам профилактики правонарушений относит: федеральные органы исполнительной власти; органы прокуратуры РФ; следственные органы Следственного комитета РФ; органы государственной власти субъектов РФ; органы местного самоуправления. При этом указанным Федеральным законом отдельным статусом наделены граждане, общественные объединения и иные организации, в качестве лиц, участвующих в профилактике правонарушений и оказывающих помощь субъектам профилактики правонарушений, что позволяет нам отнести их к субъектам системы противодействия общественно опасному поведению несовершеннолетних.

В Стратегии комплексной безопасности детей на период до 2030 года [1], реализация задач в сфере профилактики преступлений, совершаемых несовершеннолетними и в отношении их, возложена на органы государственной власти и органы местного самоуправления.

В Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года [15] ответственными за реализацию мероприятий обозначены федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов РФ.

Роль органов судебной системы как субъекта противодействия преступности ярко проявляется при выполнении их основной функции, а именно при осуществлении правосудия.

Среди перечисленных субъектов необходимо выделить специальные субъекты противодействия общественно опасному поведению несовершеннолетних, к которым относятся: органы внутренних дел, органы судебной власти, органы прокуратуры, учреждения уголовно-исполнительной системы, следственный комитет РФ. Безусловно, основная нагрузка по противодействию общественно опасному поведению несовершеннолетних лежит на подразделениях и учреждениях органов внутренних дел, специализирующихся на профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Таким образом, в системе противодействия общественно опасному поведению несовершеннолетних задействовано большое количество субъектов, обладающих как общей, так и специальной компетенцией воздействия на несовершеннолетних правонарушителей (Рис. 2).

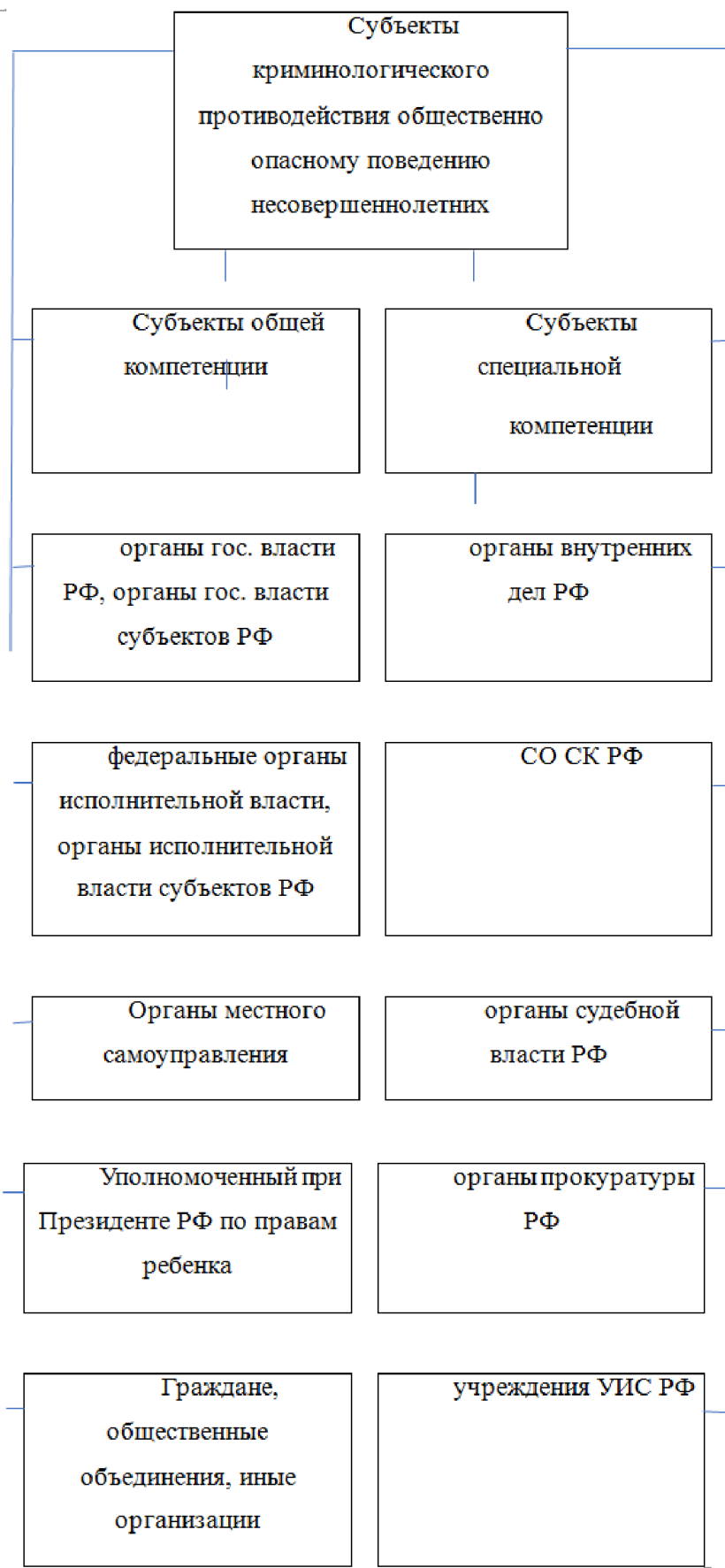


Рис. 2

Любая деятельность в системе криминологического противодействия общественно опасному поведению несовершеннолетних не может носить хаотичный характер и предполагает использование широкого комплекса общесоциальных и специальных криминологических предупредительных мер [19].

Общесоциальные меры, как правило, напрямую не влияют на процессы криминологического противодействия общественно опасному поведению несовершеннолетних, не задаются целью такого противодействия и имеют характер социальных, социально-экономических, нравственно-психологических, правовых, организационных и иных мер [20, С. 200].

Специально-криминологическое противодействие общественно опасному поведению несовершеннолетних предполагает непосредственное воздействие на несовершеннолетнего правонарушителя, криминогенные детерминанты общественно опасного поведения несовершеннолетних. В рамках специально-криминологического противодействия находит свое выражение и индивидуальная профилактика общественно опасного поведения несовершеннолетних.

С учетом проанализированного, мы приходим к выводу, что криминологическое противодействие общественно опасному поведению несовершеннолетних представляет собой часть общей государственной политики по противодействию преступности и выражается в деятельности специально уполномоченных и иных заинтересованных субъектов по реализации комплекса общих и специальных мер профилактики и предупреждения общественно опасного поведения несовершеннолетних, в том числе лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, с целью защиты личности, общества и государства от общественно опасных посягательств, снижения уровня преступности и нейтрализации последствий общественно опасного поведения несовершеннолетних, а также защиты личности несовершеннолетнего правонарушителя, как особого объекта криминологического воздействия.

Список литературы:

- [1] О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года. Указ Президента РФ от 17 мая 2023 г. № 358 // Доступ из СПС «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406788976> (дата обращения: 17.05.2023).
- [2] Тамбиев С.А. Криминологические аспекты противодействия преступности в цифровом пространстве // Журнал прикладных исследований. 2022. № 9. Т. 1. – С. 63-66.
- [3] Нестеров В.Н. Уголовно-правовые меры противодействия преступности и проблемы их применения органами внутренних дел: учебное пособие / В.Н. Нестеров и др. – М.: Академия управления МВД России, 2021. – 110 с.
- [4] Пантюхина Г.А. Противодействие организованной преступности: криминалистические аспекты: по материалам Уральского региона: дисс. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2002. – 201 с.
- [5] Никитин А.В. Оперативно-розыскное противодействие корыстным и корыстно-насиленным преступлениям против собственности: по материалам Восточно-Сибирского региона: дисс. ... канд. юрид. наук. – СПб, 2007. – 184 с.
- [6] Антонян Ю.М. Предупреждение преступности несовершеннолетних / Ю.М. Антонян. – М.: Изд-во «Знание» РСФСР, 1982. – 40 с.
- [7] Каневский Л.Л. Расследование и профилактика преступлений несовершеннолетних. – М.: Юрид. лит., 1982. – 111 с.
- [8] Рыбальская В.Я. Проблемы борьбы с преступностью, несовершеннолетних. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1994. – 196 с.
- [9] О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента Рос. Федерации от 02.07.2021 г. № 400 // Собр. зак. РФ. – № 27 (ч. II). – 05.07.2021. – ст.5351.
- [10] Сведения о несовершеннолетних, совершивших преступления за январь-декабрь 2022 гг. Сборник по России. ГИАЦ МВД России. URL: <http://mvd.ru> (дата обращения 11.02.2023 г.).
- [11] Сборник по России о результатах работы ОВД по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних за январь-декабрь 2022 года. ГИАЦ МВД России. – URL: <http://mvd.ru> (дата обращения 11.02.2023).
- [12] Юзиханова Э.Г. Статистические показатели и тенденции преступности несовершеннолетних в новейшей истории // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 4 (30). – С. 82-87.
- [13] Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. ФЗ от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ // Собр. зак. РФ от 28 июня 1999 г. № 26. – Ст. 3177.
- [14] Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: ФЗ от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Собр. зак. РФ. 2016. № 26 (Ч. I). – Ст. 3851.
- [15] Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года и плана мероприятий на 2021-2025 годы по ее реализации. Распоряжение Правительства РФ: [от 22.03.2017 № 520-р] // Собр. зак. РФ. 2017. № 14. – Ст. 2088.

[16] Майоров А.В. Понятие и структура системы противодействия преступности // Правопорядок: история, теория, практика. – 2014. № 1(2). – С. 112-116.

[17] Евдокимов К.Н. Противодействие компьютерной преступности: теория, законодательство, практика: дисс. ... доктора юрид. наук. – М., 2021. – 557 с.

[18] Прокументов Л.М., Корнилов А.В. О необходимости изучения общественно опасного поведения лиц, не достигших возраста уголовной ответственности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2009. № 1 (16). – С. 209-219.

[19] Майоров А.В. Виктимологическая модель противодействия преступности: монография. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 224 с.

[20] Колесников Р.В. Общесоциальные и специально-криминологические меры профилактики современной преступности несовершеннолетних // Вестник Воронежского института МВД. 2020. № 4. – С. 197-203.

Spisok literatury:

[1] О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года. Указ Президента РФ от 17 мая 2023 г. № 358 // Доступ из СПС «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406788976> (дата обращения: 17.05.2023).

[2] Tambiev S.A. Kriminologicheskie aspekty protivodejstviya prestupnosti v cifrovom prostranstve // Zhurnal prikladnyh issledovanij. 2022. № 9. Т. 1. – С. 63-66.

[3] Nesterov V.N. Ugolovno-pravovye меры protivodejstviya prestupnosti i problemy ih primeneniya organami vnutrennih del: uchebnoe posobie / V.N. Nesterov i dr. – М.: Академия управления МВД России, 2021. – 110 с.

[4] Pantyuhina G.A. Protivodejstvie organizovannoj prestupnosti: kriminalisticheskie aspekty: po materialam Ural'skogo regiona: diss. ... kand. jurid. nauk. – Екатеринбург, 2002. – 201 с.

[5] Nikitin A.V. Operativno-rozysknoe protivodejstvie korystnym i korystno-nasil'stvennym prestupleniyam protiv sobstvennosti: po materialam Vostochno-Sibirskogo regiona: diss. ... kand. jurid. nauk. – СПб, 2007. – 184 с.

[6] Antonyan Yu.M. Preduprezhdenie prestupnosti nesovershennoletnih / Yu.M. Antonyan. – М.: Изд-во «Знание» РСФСР, 1982. – 40 с.

[7] Kanevskij L.L. Rassledovanie i profilaktika prestuplenij nesovershennoletnih. – М.: Yurid. lit., 1982. – 111 с.

[8] Rybal'skaya V.Ya. Problemy bor'by s prestupnost', neso-vershennoletnih. – Irkutsk: Izd-vo Irkut. un-ta, 1994. – 196 с.

[9] О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента Рос. Федерации от 02.07.2021 г. № 400 // Собр. зак. РФ. – № 27 (ч. II). – 05.07.2021. – Ст. 5351.

[10] Svedeniya o nesovershennoletnih, sovershivshih pre-stupleniya za yanvar'-dekabr' 2022 gg. Sbornik po Rossii. GI-AC MVD Rossii. URL: <http://mvd.ru> (дата обращения: 11.02.2023).

[11] Sbornik po Rossii o rezul'tatah raboty OVD po pro-filaktike beznadzornosti i pravonarushenij nesovershenno-letnih za yanvar'-dekabr' 2022 goda. GIAC MVD Rossii. URL: <http://mvd.ru> (дата обращения 11.02.2023).

[12] YUzihanova E.G. Statisticheskie pokazateli i tendencii prestupnosti nesovershennoletnih v novejshej istorii // Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. 2014. № 4 (30). – С. 82-87.

[13] Ob osnovah sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarushenij nesovershennoletnih. FZ ot 24.06.1999 g. № 120-FZ // Собр. зак. РФ ot 28 iyunya 1999 g. № 26. – Ст. 3177.

[14] Ob osnovah sistemy profilaktiki pravonarushenij v Rossijskoj Federacii: FZ ot 23 iyunya 2016 g. № 182-FZ // Собр. зак. РФ. 2016. № 26 (Ч. I). – Ст. 3851.

[15] Ob utverzhdenii Konceptii razvitiya sistemy profi-laktiki beznadzornosti i pravonarushenij nesovershennolet-nih na period do 2025 goda i plana meropriyatij na 2021-2025 gody po ee realizacii. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF: [ot 22.03.2017 № 520-r] // Собр. зак. РФ. 2017. № 14. – Ст. 2088.

[16] Majorov A.V. Ponyatie i struktura sistemy protivodejstviya prestupnosti // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, prak-tika. 2014. № 1(2). – С. 112-116.

[17] Evdokimov K.N. Protivodejstvie komp'yuternoj pre-stupnosti: teoriya, zakonodatel'stvo, praktika: diss. ... dokto-ra jurid. nauk. – М., 2021. – 557 с.

[18] Prozumentov L.M., Kornilov A.V. O neob-hodimosti izucheniya obshchestvenno opasnogo povedeniya lic, ne dostigshih vozrasta ugovnoj otvetstvennosti // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. 2009. № 1 (16). – С. 209-219.

[19] Majorov A.V. Viktimologicheskaya model' protivodej-stviya prestupnosti: monografiya. – М.: Yurilitinform, 2014. – 224 с.

[20] Kolesnikov R.V. Obshchesocial'nye i spe-cial'no-kriminologicheskie меры profilaktiki sovremennoj prestup-nosti nesovershennoletnih // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD. 2020. № 4. – С. 197-203.



ОСОБЕННОСТИ ОТГРАНИЧЕНИЯ ХУЛИГАНСТВА ОТ ВАНДАЛИЗМА

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности отграничения хулиганства от вандализма, путём сравнения их субъективных и объективных признаков. Проводится анализ статистических данных, правоприменительной практики, на основании которых выявляются проблемы, с которыми сталкивается правоприменитель.

Ключевые слова: хулиганство, вандализм, ст. 213 УК РФ, ст. 214 УК РФ, отграничение хулиганства от вандализма, отграничение хулиганства от смежных составов, особенности квалификации хулиганства, характеристика субъективных и объективных признаков хулиганства и вандализма.

IOVENKO Andrey Romanovich,
Master's student,
Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russian Federation

KARPUSHEVA Anastasia Nikolaevna,
student of the Faculty of Law
Russian Customs Academy (Vladivostok branch),
Vladivostok, Russian Federation

FEATURES OF DISTINGUISHING HOOLIGANISM FROM VANDALIS

Annotation. This article discusses the features of distinguishing hooliganism from vandalism by comparing their subjective and objective features. The analysis of statistical data and law enforcement practice is carried out, on the basis of which the problems faced by the law enforcement officer are identified.

Key words: hooliganism, vandalism, Article 213 of the Criminal Code of the Russian Federation, Article 214 of the Criminal Code of the Russian Federation, delineation of hooliganism from vandalism, delineation of hooliganism from related compounds, features of hooliganism qualification, characteristics of subjective and objective signs of hooliganism and vandalism.

Рассматривая особенности отграничения хулиганства от смежных составов, наиболее сложным выступает разграничение составов хулиганства и вандализма. Данная сложность проявляется в том, что указанные преступления имеют общий родовой, видовой и непосредственный объект, в качестве которого выступает система общественных отношений, связанных с обеспечением общественного порядка. В данном случае необходимо производить отграничение на основании предмета, а также особенностей объективной и субъективной стороны состава преступлений.

Итак, рассмотрим предмет преступлений, предусмотренных ст. 213 и ст. 214 УК РФ. При совершении хулиганства возможно наличие предмета, однако такое наличие не является обязательным для квалификации по ст. 213 УК РФ. В свою очередь, при совершении вандализма необходимым признаком является наличие предмета такого, как здание, сооружение, иное имущество. Перечень таких предметов определён в диспозиции ст. 214 УК РФ, однако в положениях ст. 213 УК РФ не содержится установленных предметов, которым может быть причинён вред при совершении хулиганства.

Рассматривая другие признаки объекта, стоит отметить, что при хулиганстве потерпевшими в большинстве случаев выступают лица, которые находятся рядом с преступником в момент совершения преступления. К примеру, это лица, которым угрожает или наносит повреждения преступник, другие лица, к которым выражается явное неуважение, нарушается их обычный, «общественный» образ жизни. При вандализме потерпевшими, первой группой лиц, выступают собственники осквернённого, уничтоженного имущества; второй группой являются неограниченный круг лиц, которые способны увидеть неприглядное изображение, надписи, отражённые на стене здания, на общественных объектах. При этом, потерпевшие не присутствуют на месте преступления в момент его совершения [3, с. 283].

Объективная сторона составов вандализма и хулиганства характеризуется в форме активных действий, путём совершения которых причиняется вред. Осквернение, порча имущества в ст. 213 УК РФ не рассматривается, как обязательный признак, однако в ст. 214 УК РФ – последствия в виде причинения вреда имуществу есть необходимый признак. В данном случае вандализм – материальный состав, хулиганство – формальный (при этом возможно причинение вреда имуществу, как факультативный признак).

Представленные составы следует разграничивать и по степени общественной опасности, выражающейся в продолжительности и «насыщенности» совершаемых деяний, а также в форме причинённых последствий. При хулиганстве важным условием является совершение в публичном месте, в присутствии других лиц (общества). В свою очередь при вандализме наличие других лиц не является необходимым признаком, определяющим выступает именно место совершения преступления – в общественных местах [3, с. 284]. Проанализировав статистику совершаемых преступлений (ст. 214 УК РФ), мы пришли к выводу, что около 90 % зарегистрированных случаев, в форме осквернения, порчи имущества осуществляется в ночное, вечернее время, когда такие действия не будут заметны окружающим.

Представленные отличительные признаки по объекту и объективной стороне преступлений, предусмотренных ст. 213 и 214 УК РФ, являются достаточно определёнными и не вызывают каких-либо вопросов, однако на практике зачатую возникают проблемы, связанные с отграничением данных составов. Рассмотрим Приговор № 1-66/2017 от 25 мая 2017 г. Гражданин М., находясь в состоянии алкогольного опьянения, стоял на автобусной остановке в ожидании своего маршрута. При этом гражданин М. оскорблял

рядом стоящих граждан, нецензурно выражался, его никто не провоцировал. Своим поведением М. выражал явную неприязнь к окружающим его людям. В последствии, дождавшись автобуса, данное лицо достало из мусорного ведра стеклянную бутылку и бросило её в окно автобуса. В результате окно треснуло, никто не пострадал; сумма ущерба, причинённая автобусу, была оценена в 9 850 рублей. Районный суд г. Санкт-Петербурга вынес приговор в отношении гражданина М., квалифицировав его действия по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ и ч. 1 ст. 214 УК РФ. В обосновании своей позиции правоприменитель указал, что в действиях лица содержатся признаки грубого нарушения общественного порядка, своими действиями он проявлял неуважение к обществу, действуя при этом публично и демонстративно. Квалификацию по ч. 1 ст. 214 УК РФ суд пояснил тем, что путём совершения неправомерных действий была осуществлена порча имущества в общественных местах [4].

По нашему мнению, правоприменитель в полной мере охарактеризовал все признаки, присущие действиям в качестве состава хулиганства, однако дальнейшая квалификация по ч. 1 ст. 214 УК РФ не является верной. В данном случае деяние гражданина М. полностью охватываются ст. 213 УК РФ. Важным критерием является именно «демонстративность» совершения преступления. Данную позицию можно, также, найти и в иных приговорах суда.

Например, в приговоре № 1-421/2019 от 17 июля 2019 г. Гражданин Х., находясь в состоянии алкогольного опьянения, из хулиганских побуждений не менее 3 раз осуществил бросок тротуарного кирпича в стеклянную дверь магазина. Данные действия были осуществлены рядом с многолюдной площадкой, а также напротив торгового центра; при осуществлении данных действий лицо нецензурно выражалось, никто не пострадал. В результате совершённых действий был причинён материальный ущерб магазину, оцениваемый на сумму 4 200 рублей. В ходе судебного заседания было установлено, что гражданин Х. осознавал, что он также мог причинить вред охраннику, пост которого был расположен рядом с дверью магазина.

Совершённое деяние было квалифицировано по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ. В качестве объекта посягательства можно выделить общественный порядок, нормальные условия функционирования магазина, а также последствия в виде материального ущерба (разбитая стеклянная дверь) [5].

Таким образом, проанализировав два приговора суда, мы пришли к выводу, что правоприменителям следует учитывать такой критерий совершения преступлений, как «демонстратив-

ность». Ведь именно путём анализа обстоятельств дела, выяснения возможности того, что в результате совершения преступления лицо будет замечено обществом, возможно верно отграничить состав ст. 213 и ст. 214 УК РФ; при этом наступление последствий возможно и при совершении хулиганства.

Продолжая дальнейшие рассуждения, отметим, что субъект хулиганства (по ч. 1 ст. 213 УК РФ) является общий (лицо, достигшее возраст шестнадцати лет), однако, согласно положениям ч. 2 ст. 20 УК РФ, по ч. 2 и ч. 3 ст. 213 УК РФ субъектом выступает лицо, достигшее возраста четырнадцати лет. В свою очередь субъектом вандализма, вне зависимости ототягчающих обстоятельств, является лицо, достигшее возраста четырнадцати лет.

Как уже было, установлено в главе 1 данной работы, при совершении хулиганства обязательным критерием являются хулиганские побуждения и особая цель, в частности – это самоутверждение, демонстрация вседозволенности и пренебрежительности к положениям закона, норм морали, интересов других лиц и иные. В свою очередь мотив и цель вандализма могут быть разнообразны и не всегда такими как при хулиганстве [2, с. 115].

Таким образом, субъективная сторона данных преступлений характеризуется прямым умыслом, при этом обязательной составляющей при квалификации по ст. 213 УК РФ, является наличие хулиганских побуждений (мотива); при вандализме преступник может преследовать иные мотивы, не оказывающие влияние на квалификацию по данной норме.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что отграничение хулиганства от вандализма должно осуществляться не по одному признаку состава преступления, а на основе сопоставления всех признаков и элементов в системе. Возможно отграничение хулиганства от вандализма по предмету, по его наличию или отсутствию. При квалификации по ст. 213 УК РФ наличие предмета не является обязательным признаком, но такой признак возможен. При квалификации по ст. 214 УК РФ наличие предмета является обязательным признаком, в виду того что данный состав преступления по конструкции является материальным. Ещё одним важным критерием, позволяющим отграничить данные составы, является «демон-

стративность». При вандализме осуществление объективной стороны не предполагает действий напоказ, (перед другими лицами, обществом). В свою очередь при хулиганстве действия осуществляются в присутствии других субъектов на месте преступления. Данную особенность можно охарактеризовать как публичность совершаемого деяния.

Список литературы:

- [1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022).
- [2] Козаченко И. Я. Квалификация хулиганства и отграничение его от смежных составов преступлений: монография М. 2020. С. 112-118.
- [3] Лепина Т.Г. Отграничение хулиганства от вандализма и массовых беспорядков по отдельным признакам состава преступления // Гуманитарные и юридические исследования. 2022. №9 (2). С. 279-287.
- [4] Приговор Сестрорецкий районный суд (Город Санкт-Петербург) № 1-66/2017 от 25 мая 2017 г. по делу № 1-66/2017 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/m73XqjkaXhgJ/?ysclid=laz2k6qxft4878686>.
- [5] Приговор Красногвардейский районный суд (Город Санкт-Петербург) № 1-421/2019 от 17 июля 2019 г. по делу № 1-421/2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2up2aWgNH18/?ysclid=laz47qq8t3745469276>.

Spisok literatury:

- [1] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 29.12.2022).
- [2] Kozachenko I. YA. Kvalifikaciya huliganstva i otgranichenie ego ot smezhnyh sostavov prestuplenij: monografiya M. 2020. S. 112-118.
- [3] Lepina T.G. Otgranichenie huliganstva ot vandalizma i massovyh besporjadkov po otdel'nym priznakam sostava prestupleniya // Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya. 2022. №9 (2). S. 279-287.
- [4] Prigovor Sestroreckij rajonnyj sud (Gorod Sankt-Peterburg) № 1-66/2017 ot 25 maya 2017 g. po delu № 1-66/2017 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/m73XqjkaXhgJ/?ysclid=laz2k6qxft4878686>.
- [5] Prigovor Krasnogvardejskij rajonnyj sud (Gorod Sankt-Peterburg) № 1-421/2019 ot 17 iyulya 2019 g. po delu № 1-421/2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2up2aWgNH18/?ysclid=laz47qq8t3745469276>.



АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ СОУЧАСТИЯ ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

Аннотация. В данной статье рассматриваются актуальные проблемы квалификации соучастия во взяточничестве. Путём анализа нормативно-правовой базы, а также изучения правоприменительной практики.

Ключевые слова: Взятничество. Соучастие во взяточничестве. Проблемы квалификации взяточничества. Посредничество во взяточничестве. Квалификация взяточничества.

IOVENKO Andrey Romanovich,
Master's student,
Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russian Federation

KARPUSHEVA Anastasia Nikolaevna,
student of the Faculty of Law
Russian Customs Academy (Vladivostok branch),
Vladivostok, Russian Federation

ACTUAL PROBLEMS OF QUALIFICATION OF COMPLICITY IN BRIBERY

Annotation. This article discusses the current problems of qualification of complicity in bribery. By analyzing the regulatory framework, as well as studying law enforcement practice.

Key words: Bribery. Complicity in bribery. Problems of qualification of bribery. Mediation in bribery. Qualification of bribery.

В результате квалификации преступлений, включённых в понятие «взяточничество», зачастую возникают вопросы, которые требуют разъяснения.

В частности, в УК РФ предусмотрена отдельная статья, посвящённая посредничеству во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ). Соответственно совместное посягательство следует квалифицировать как единично совершённое преступление, в отрыве от института соучастия (без ссылки на соответствующую часть статьи 33 УК РФ). Данная особенность приводит к ряду трудностей, возникающих при квалификации деяний лиц на практике [3, с. 115].

В частности, в диспозиции ч. 1 ст. 291.1 УК РФ в качестве обязательного признака, необходимого для квалификации, является посредничество во взяточничестве именно в значительном размере, а согласно примечанию, указанный размер образует сумма, превышающая 25 тыс. рублей.

В данном случае возникает вопрос: каким образом следует оценивать деятельность посредника, если сумма предмета взятки не превышает суммы значительного размера?

По нашему мнению, решение данного вопроса должно исходить из правил квалификации, которые применимы при «сложном соуча-

стии». Согласно ч. 5 ст. 33 УК РФ, пособником является лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации... либо устранением препятствий. Исходя из содержания данной нормы, можно констатировать факт, что посредник является специальным случаем проявления пособничества. Данный вывод следует, также, из обзора судебной практики до включения ст. 291.1 в УК РФ. Так, действия посредника, действовавшего от имени и в интересах взяткодателя, подлежали квалификации по ч. 5 ст. 33 и соответствующей части ст. 290 УК РФ (как пособничество во взяточничестве).

В современных условиях происходит конкуренция общей (ч. 5 ст. 33 УК РФ и соответствующей части ст. 290, либо 291 УК РФ) и специальной нормы (ст. 291.1 УК РФ). В силу ч. 3 ст. 17 УК РФ, в случае конкуренции общей и специальной нормы применяется специальная норма. Если же содеянное не подпадает под признаки специальной нормы, следует применять общую норму. Исходя из представленных утверждений, можно сформировать следующий вывод: если происходит посредничество во взяточничестве и сумма взятки не превышает значительный размер, следует применить общую норму.

Проанализировав материалы судебной практики, нами были выявлены случаи оценки посредничества во взяточничестве, как непроступного.

Приговор Одоевского районного суда Тульской области от 18 марта 2019 года. Согласно материалам дела, гражданин Н. по поручению взяткодателя (А.) передал взяткополучателю (К.) сумму в размере 20 000 рублей за совершение заведомо незаконные действия. Исследовав материалы дела правоприменитель квалифицировал действия Н. по ч. 2 ст. 291.1 как посредничество во взяточничестве за совершение заведомо незаконных действий [6].

Защитник гражданина Н. обратился с апелляционной жалобой на приговор Одоевского районного суда в вышестоящий суд, однако его жалобу оставили без удовлетворения, а приговор оставили без изменения. Далее последовала кассационная жалоба в Президиум Тульского областного суда. В результате рассмотрения материалов уголовного дела Президиум Тульского областного суда отметил, что «согласно диспозиции, ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве наступает при условии, если размер взятки, получению или даче которой содействовал посредник, является значительным». Изучив материалы дела, суд удовлетворил кассационную жалобу. Приговор Одоевского районного суда Тульской

области от 18 марта 2019 года в отношении гражданина Н., осужденного по ч. 2 ст. 291.1 УК РФ отменить и производство по делу прекратить на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления [5].

Таким образом, суд признал действия посредника во взяточничестве в незначительном размере в качестве непроступного. В юридическом сообществе нашлись сторонники данного утверждения, которые считают, что посредничество во взяточничестве следует квалифицировать исключительно при значительном размере, так как в иных случаях действия лиц не носят преступный характер [4, с. 130].

По нашему мнению, данная точка зрения противоречит самой сущности взяточничества и соучастия в преступлении в целом. Ведь взяточничество признаётся преступлением независимо от суммы предмета взятки. В свою очередь институт соучастия – технико-юридический способ обосновать ответственность лица, принявшего участие в том же сама общественно-опасном деянии, что и сам исполнитель.

Юридическая природа соучастия свидетельствует о том, что исполнитель и пособник фактически совершают единое преступление. В таком случае возникает вопрос, почему же уголовная ответственность за получение, дачу взятки наступает независимо от суммы, а посредничество в осуществлении данных преступлений только при передаче суммы взятки, превышающей 25 000 рублей.

На основании вышеизложенного, считаем необходимым дополнить ППВС «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» пунктом, в котором было бы следующее указание: «По смыслу закона, в случае, если стоимость предмета взятки, переданного посредником, не составляет значительного размера, действия посредника подлежат квалификации, как соучастие в даче или получении взятки, соответственно по ч. 5 ст. 33 и ч.1 ст. 290 УК РФ, либо ч. 1 ст. 291 УК РФ».

Список литературы:

- [1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // СПС «КонсультантПлюс».
- [2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // СПС «КонсультантПлюс».
- [3] Клименко, Ю. А. Правила квалификации преступлений, совершенных в соучастии // Журнал российского права. 2017. № 4(244). С. 112-121.

[4] Талан М., Тарханов И. Посредничество во взяточничестве в уголовном праве России // Уголовное право. 2019. № 5. С. 128-141.

[5] Постановление Президиума Тульского областного суда от 24 ноября 2019 г. по делу № 44у-132/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

[6] Приговор Одоевского районного суда Тульской области от 18 марта 2019 года по делу № 44у-132/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

Spisok literatury:

[1] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 14.04.2023) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[2] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 09.07.2013 № 24 (red. ot 24.12.2019) «O

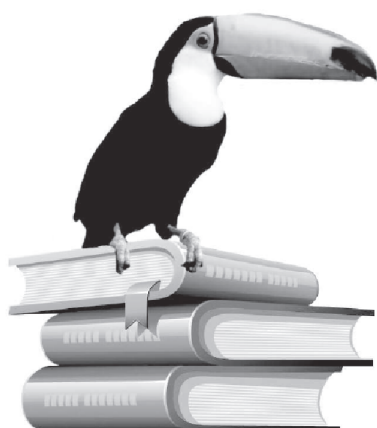
sudebnoj praktike po delam o vzyatochnichestve i ob inyh korrupcionnyh prestupleniyah» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[3] Klimenko, YU. A. Pravila kvalifikacii prestuplenij, sovershennyh v souchastii // Zhurnal rossijskogo prava. 2017. № 4(244). S. 112-121.

[4] Talan M., Tarhanov I. Posrednichestvo vo vzyatochnichestve v ugodnom prave Rossii // Ugodnoe pravo. 2019. № 5. S. 128-141.

[5] Postanovlenie Prezidiuma Tul'skogo oblastnogo suda ot 24 noyabrya 2019 g. po delu № 44u-132/2019 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[6] Prigovor Odоеvskogo rajonnogo suda Tul'skoj oblasti ot 18 marta 2019 goda po delu № 44u-132/2019 // SPS «Konsul'tantPlyus».



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

О ПУТЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИМ ПРОЯВЛЕНИЯМ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. Экстремизм как явление приобретает особую популярность, поскольку является силой, способной нарушить это единство, сделать его шатким, а значит, государство станет уязвимым для внешних и внутренних врагов. Внешнеполитическая ситуация последних двух десятилетий отчетливо показывает, что мировое сообщество меняет свою структуру. Особенно об этом свидетельствуют длительные экономические санкции в отношении Российской Федерации, попытки изолировать ее от международных отношений, выход России из Совета Европы. А резкое изменение политического курса Украины, нежелание многих стран признавать российской территорией Крым, Запорожскую и Херсонскую области, Донецкую и Луганскую Народную республики привело к нарастанию напряженности внутри общества, в стране появились новые политические партии и течения радикального характера. Значительно выросли экстремистские настроения и экстремистские организации умело воспользовались растущим недовольством граждан, социально-экономическими проблемами и политической напряженностью. А использование возможностей интернета приводит к повышению уровня их компетентности в обращении с цифровыми технологиями. Экстремистские организации делают особый акцент на применение соцсетей и мессенджеров для массовых рассылок, содержащих информацию противоправного порядка (например, направленную на привлечение новых членов в свои группировки). Помимо этого, экстремистские ячейки обладают достаточно широкими возможностями влияния на политическую сферу. Так, они проводят незаконные избирательные кампании, вмешиваются в ход выборов, срывают выборы, участвуют в несогласованных митингах, устраивают шествия, демонстрации, нарушают работу государственных органов и общественных организаций, оказывают давление на СМИ и политические партии, проявляют иные действия, направленные на нарушение существующего конституционного строя и прав человека. совершены. Противодействие экстремизму можно считать совокупностью мер, принимаемых органами государственной власти для препятствования совершению преступлений и их предупреждению, а также повышению раскрываемости дел подобного характера, сведению к минимуму последствий от совершенных преступлений.

Ключевые слова: экстремизм, противодействие, крайние взгляды, идеология насилия и произвола, политическая нестабильность, профилактика и предупреждение экстремистской деятельности.

KHAMURZOV Azamat Tolevich,
Police Major,
teacher of the Department of Fire Training,
North Caucasian institute of professional
development (branch) Krasnodar university
Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

ON WAYS TO COUNTER EXTREMIIST MANIFESTATIONS IN MODERN SOCIETY

Annotaiton. Extremism as a phenomenon is gaining particular popularity, since it is a force that can break this unity, make it shaky, which means that the state will become vulnerable to external and internal enemies. The foreign policy situation of the last two decades clearly shows that the world community is changing its structure. This is especially evidenced by long-term economic sanctions against the Russian Federation, attempts to isolate it from international relations, and Russia's withdrawal from the Council of Europe. And a sharp change in the political course of Ukraine, the reluctance of many countries to recognize

Crimea, Zaporozhe and Kherson regions, Donetsk and Lugansk People's Republics as Russian territory led to an increase in tension within society, new political parties and radical movements appeared in the country. Extremist sentiments grew significantly and extremist organizations skillfully took advantage of the growing discontent of citizens, socio-economic problems and political tensions. And the use of the Internet leads to an increase in their level of competence in handling digital technologies. Extremist organizations place particular emphasis on the use of social networks and instant messengers for mass mailings containing illegal information (for example, aimed at attracting new members to their groups). In addition, extremist cells have fairly broad opportunities to influence the political sphere. Thus, they conduct illegal election campaigns, interfere in the course of elections, disrupt elections, participate in uncoordinated rallies, arrange marches, demonstrations, disrupt the work of state bodies and public organizations, put pressure on the media and political parties, and take other actions aimed at violating the existing constitutional order and human rights. committed. Countering extremism can be considered a set of measures taken by public authorities to prevent the commission of crimes and their prevention, as well as to increase the clearance of cases of this nature, to minimize the consequences of crimes committed.

Key words: *extremism, counteraction, extreme views, ideology of violence and arbitrariness, political instability, prevention and prevention of extremist activity.*

Постановка проблемы. Проблема противодействия экстремизму является сложной и актуальной задачей, которая выражается в непрерывном взаимодействии и координации усилий органов государственной власти, правоохранительных структур и различного рода общественных организаций по борьбе с данными явлениями. Экстремизм является одними из глобальных проблем человечества.

Методология исследования. Противодействие экстремизму в Российской Федерации, основывается на следующих основных принципах: обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина; законность; приоритет защиты прав и законных интересов лиц, подвергающихся террористической опасности; неотвратимость наказания за осуществление террористической деятельности; системность и комплексное использование политических, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер противодействия терроризму; сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, международными и иными организациями, гражданами в противодействии терроризму; приоритет мер предупреждения терроризма; конфиденциальность сведений о специальных средствах, технических приемах, тактике осуществления мероприятий по борьбе с терроризмом, а также о составе их участников; недопустимость политических уступок террористам; минимизация и ликвидация последствий проявлений терроризма; соразмерность мер противодействия терроризму степени террористической опасности [5; 8].

Со стороны МВД России отмечается постоянный рост преступлений данной направленности. При этом в рамках отечественного законодательства не дается четкого определения тому, что

является экстремизмом. Из-за этого возникает большое количество споров среди ученых.

Анализ понятия «экстремизм» способен проиллюстрировать полный смысл, содержащийся в данном понятии. Данное понятие отличается сложными составляющими, способностью проникать практически во все сферы общества и государства. При этом ученые используют различные методологии для изучения и толкования данного понятия. Вместе с тем все специалисты едины во мнении, что экстремизм является однозначно негативным явлением, направленным на нарушение, а порой и разрушение коренных устоев общества [6; 7].

В юридической литературе встречается несколько видов экстремизма. Они зависят от того, в какой форме проявляется данный вид деятельности. Он может быть политическим, религиозным, информационным, национальным, молодежным. Допустимы и иные варианты экстремизма, это понятие довольно широкое и может иметь разные проявления, нельзя охватить абсолютно все в одной теории, тем более инструменты радикалов совершенствуются, появляются новые.

В числе основных признаков экстремизма специалисты выделяют [3; 8]:

1. Поддержка крайних политических взглядов.
2. Действия или призывы, направленные на свержение существующего конституционного строя, ущемление прав и свобод граждан по какому-либо признаку, нарушение территориальной целостности страны.
3. Использование насильственных способов достижения цели.
4. Пропаганда исключительности людей, отвечающих каким-либо признакам.
5. Отрицание возможности компромисса.

При анализе политической системы государства исследователями выделяется ряд компонентов, особое место среди которых занимают нормативный, функциональный, институциональный, коммуникативный и культурно-идеологический [2; 7].

Нормативный компонент являет собой нормы, за счет которых политическая власть реализует себя, регулирует общественное поведение, взаимоотношения не только между людьми, но и государственными структурами. В нее входит все многообразие социальных норм, к которым относятся не только законы, но и мораль, обычаи, традиции.

Функциональный компонент представляет собой нормы, реализующие функции государства. Они проявляются в политической деятельности и установленном политическом режиме. Цели и задачи данного инструмента реализует существующая в стране политическая власть.

Коммуникативный компонент выражается во взаимодействии политических институтов друг с другом и с обществом, а также отдельными его членами. Они обеспечивают функционирование общественной сферы.

В институциональный компонент включена система органов государственной власти, к которой относится не только государство в лице политической власти, но и разнообразные политические партии, избирательные комиссии, общественно-политические движения, СМИ. По факту СМИ не относится к политическим институтам, но оказывает значительное влияние на формирование взглядов народа. Поэтому политическая власть уделяет большое внимание СМИ, старается использовать его в качестве инструмента пропаганды, формирующее определенное мировоззрение и настроение в обществе. В системе правоохранительных органов СМИ используются как средство борьбы с экстремизмом, для этого проводится мониторинг сайтов, блокируются страницы, содержащие материалы экстремистской направленности. Кроме этого, отслеживаются материалы запрещенного характера, привлекаются к ответственности виновные лица.

Культурно-идеологический компонент включает в себя все политические события общества. Это идеи, лозунги, политические взгляды и концепции, идеология государства, если она есть.

Современные реалии характеризуются политической нестабильностью как в нашей стране, так и на мировой арене. Сегодня Россия отстаивает свой суверенитет, ей приходится подавлять военные угрозы. А как мы определили политическая система не может существовать без какого-либо из вышеуказанных компонентов, поэтому общественно-политическую сферу

можно представить в виде совокупности взаимосвязанных взаимодействующих политических институтов, способных осуществлять функции государства. Основой для них служат принятие в конкретном социуме нормы, легальная политическая власть.

В указанном контексте экстремизм как явление приобретает особую популярность, поскольку является силой, способной нарушить это единство, сделать его шатким, а значит, государство станет уязвимым для внешних и внутренних врагов.

Внешнеполитическая ситуация последних двух десятилетий отчетливо показывает, что мировое сообщество меняет свою структуру. Особенно об этом свидетельствуют длительные экономические санкции в отношении Российской Федерации, попытки изолировать ее от международных отношений, выход России из Совета Европы. А резкое изменение политического курса Украины, нежелание многих стран признавать российской территорией Крым, Запорожскую и Херсонскую области, Донецкую и Луганскую Народную республики привело к нарастанию напряженности внутри общества, в стране появились новые политические партии и течения радикального характера. Значительно выросли экстремистские настроения и экстремистские организации умело воспользовались растущим недовольством граждан, социально-экономическими проблемами и политической напряженностью. А использование возможностей интернета приводит к повышению уровня их компетентности в обращении с цифровыми технологиями. Экстремистские организации делают особый акцент на применение соцсетей и мессенджеров для массовых рассылок, содержащих информацию противоправного порядка (например, направленную на привлечение новых членов в свои группировки) [1; 4; 5].

Помимо этого, экстремистские ячейки обладают достаточно широкими возможностями влияния на политическую сферу. Так, они проводят незаконные избирательные кампании, вмешиваются в ход выборов, срывают выборы, участвуют в несогласованных митингах, устраивают шествия, демонстрации, нарушают работу государственных органов и общественных организаций, оказывают давление на СМИ и политические партии, проявляют иные действия, направленные на нарушение существующего конституционного строя и прав человека.

В ответ государственные и политические институты реагируют усилением мер, направленных на борьбу с экстремизмом. Исполнительная роль в данном случае отведена органам МВД, сотрудники которых отмечают отсутствие нормативно-правового акта, определяющего меры

борьбы и поэтому им приходится действовать в рамках существующих федеральных законов: о противодействии экстремистской деятельности; о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма; о противодействии терроризму; о противодействии коррупции и др.

Противодействие любым преступлениям представляет собой комплекс мер, принимаемых для обеспечения общественной безопасности, защиты интересов граждан и государства. Для этого разрабатываются специальные механизмы, позволяющие препятствовать совершению преступлений, а также способствующие устранению условий, при которых они могут быть совершены. Противодействие экстремизму можно также считать совокупностью мер, принимаемых органами государственной власти для предотвращения совершения преступлений и их предупреждению, а также повышению раскрываемости дел подобного характера, сведению к минимуму последствий от совершенных преступлений.

Еще в недалеком прошлом запрещенные организации применяли исключительно физическое насилие, а в настоящее время, с развитием технологий, у них появилась возможность расширить методы нанесения ущерба, распространения информации. Они применяют информационные технологии, внедряются в системы электронного управления, наносят разнообразный ущерб. Киберпространство привлекло внимание и международных экстремистских организаций, которые смогли наносить удары по любым объектам, находясь в любой точке мира. Для борьбы с этой проблемой необходимо значительно пересмотреть законодательство, заключить международные соглашения.

Конституция РФ закрепляет возможность создания различных политических партий, иметь взгляды, не совпадающие с взглядами действующей власти. Поэтому не следует считать экстремистами всех оппозиционеров. Такой подход может быть удобен действующим властным структурам, однако он неверен с юридической точки зрения.

Согласно Конституции единственным источником власти является ее многонациональный народ. Это значит, что граждане имеют право выражать свое мнение, политическую позицию, в том числе создавать объединения и политические партии. Однако реализация их прав и свобод должна быть облечена в законную форму. Например, недопустимы узурпация власти, насильственный государственный переворот, сепаратизм.

Радикальные взгляды часто формируются в том обществе, где граждане лишены возможно-

сти использовать право голоса законно. Чем больше государство подавляет оппозицию, тем сильнее растет напряженность в обществе, возникают радикальные движения, способные привлекать внимание к общественным проблемам силовым методом. Усугубление ситуации может происходить и при активной, агрессивной внешней политике. И здесь на систему органов МВД ложится дополнительная нагрузка, поскольку от ведомства требуется четко различать экстремистскую деятельность и иные виды незаконной деятельности граждан. Для этого должны быть определены границы, в которых можно противодействовать экстремизму. Легальная оппозиция не должна превращаться в цель противодействия. А государству необходимо помнить о том, что проводить профилактику экстремизма намного выгоднее, чем ликвидировать последствия подобных явлений.

Выводы. Основными направлениями деятельности в сфере противодействия проявлениям экстремизма должны стать: противодействие криминогенным процессам в обществе, возникающим на почве экстремизма, профилактика правонарушений экстремистской направленности; выявление и анализ причин и условий, способствующих совершению правонарушений экстремистской направленности, принятие мер по их устранению; установление и пресечение фактов приготовления и покушения на преступление, совершаемых на почве экстремизма, а также принятие к лицам, их совершившим, мер в соответствии с законодательством Российской Федерации; установление лиц, противоправные действия которых не содержат признаков преступления экстремистской направленности, но дают основания для принятия к ним мер профилактического воздействия; привлечение к работе по противодействию проявлениям экстремизма общественных организаций и отдельных граждан [1; 5].

Список литературы:

- [1] Абазов А.Б. Профилактические меры по противодействию радикализму и экстремизму в молодежной среде // Журнал прикладных исследований. 2021. Т. 2. № 5. С. 168-171.
- [2] Артамонов А.Н., Бушманов Р.В., Власов Д.В. Противодействие экстремизму в условиях цифровизации общественных отношений // Правовой порядок и правовые ценности. 2023. Т. 1. № 2. С. 88-98.
- [3] Воробьева С.В., Ермакова Е.О. Деятельность террористических и экстремистских организаций как угроза национальной безопасности // В сборнике: Современные вопросы государства, права, юридического образования. Сбор-

ник научных трудов по материалам XVIII Международной научно-практической конференции. Редколлегия: А.В. Лапаева, Н.С. Ельцов, О.В. Моисеева. Тамбов, 2023. С. 364-369.

[4] Гедгафов М.М. Экстремизм и терроризм как угроза современному обществу // Журнал прикладных исследований. 2022. Т. 1. № 2. С. 69-72.

[5] Жамборов А.А., Семиглазов А.Г. Приоритетные направления противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе развития общества // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16. № 5. С. 97-103.

[6] Каширгов А.Х., Цыреторов А.И. Вопросы противодействия терроризму и экстремизму в современном мире // Евразийский юридический журнал. 2022. № 8 (171). С. 421-422.

[7] Магомедов М.Н. Борьба с экстремизмом и терроризмом: новые вызовы и угрозы // Журнал прикладных исследований. 2022. Т. 1. № 2. С. 65-68.

[8] Тарчоков Б.А. К вопросу о противодействии различным проявлениям политического экстремизма в Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16. № 4. С. 151-156.

[9] Теуважев З.А. Правовой аспект противодействия терроризму и экстремизму // Евразийский юридический журнал. 2022. № 9 (172). С. 437-438.

Spisok literatury:

[1] Abazov A.B. Profilakticheskie меры по противодействию радикализму и экстремизму в молодежной среде // Zhurnal prikladnyh issledovaniy. 2021. Т. 2. № 5. С. 168-171.

[2] Artamonov A.N., Bushmanov R.V., Vlasov D.V. Protivodejstvie ekstremizmu v usloviyah cifrovizacii obshchestvennyh otnoshenij // Pravovoj poryadok i pravovye cennosti. 2023. Т. 1. № 2. С. 88-98.

[3] Vorob'eva S.V., Ermakova E.O. Deyatel'nost' terroristicheskikh i ekstremistskikh organizacij kak ugroza nacional'noj bezopasnosti // V sbornike: Sovremennye voprosy gosudarstva, prava, yuridicheskogo obrazovaniya. Sbornik nauchnyh trudov po materialam XVIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Redkollegiya: A.V. Lapaeva, N.S. El'cov, O.V. Moiseeva. Tambov, 2023. С. 364-369.

[4] Gedgafov M.M. Ekstremizm i terrorizm kak ugroza sovremennomu obshchestvu // Zhurnal prikladnyh issledovaniy. 2022. Т. 1. № 2. С. 69-72.

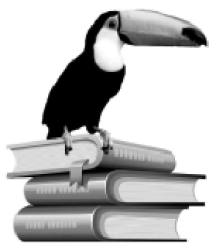
[5] Zhamborov A.A., Semiglazov A.G. Prioritetnye napravleniya protivodejstviya ekstremizmu i terrorizmu na sovremennom etape razvitiya obshchestva // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2023. Т. 16. № 5. С. 97-103.

[6] Kashirgov A.H., Cyretorov A.I. Voprosy protivodejstviya terrorizmu i ekstremizmu v sovremennom mire // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2022. № 8 (171). С. 421-422.

[7] Magomedov M.N. Bor'ba s ekstremizmom i terrorizmom: novye vyzovy i ugrozy // Zhurnal prikladnyh issledovaniy. 2022. Т. 1. № 2. С. 65-68.

[8] Tarchokov B.A. K voprosu o protivodejstvii razlichnym proyavleniyam politicheskogo ekstremizma v Rossijskoj Federacii // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2023. Т. 16. № 4. С. 151-156.

[9] Teuvazhev Z.A. Pravovoj aspekt protivodejstviya terrorizmu i ekstremizmu // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2022. № 9 (172). С. 437-438.



ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-8-149-153

NIION: 2021-0079-8/23-468

MOSURED: 77/27-025-2023-08-468

МАНУКЯН Алинэ Романовна,
доцент кафедры государственных и
гражданско-правовых дисциплин
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
к.пед.н., полковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ И ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация. Актуальность исследования вызвана тем, что экстремизм является серьезной угрозой, не только целостности и государственной безопасности, но и сохранности прав и свобод граждан, их психического и физического здоровья. Однако прогрессирующее нарастание экстремистской преступности указанную угрозу «переносит» в разряд проблем, которую нужно решать во взаимодействии и незамедлительно. Происходящие в стране события это наглядно подтверждают. Цель: рассмотреть противоправные деяния, которые следует относить к преступлениям экстремистской направленности, какой мотив характерен для данных преступлений и какой вид ответственности за их осуществление следует применять. Методология исследования – философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность изучения. В результате обосновано отметить, что под преступлениями экстремистской направленности понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ. Авторы приходят к выводу, что Экстремизм это негативное явление, угрожающее всему миру, проявляющееся в разных видах и формах, содержащих религиозную составляющую и политическую целенаправленность, нарушающее деятельность органов власти, разных общественных институтов, негативно сказываясь на подрастающем поколении и обществе в целом. Несмотря на то, что современное время характеризуется наличием развитого законодательства, регламентирующего ответственность за преступления террористической и экстремистской направленности, глобальность экстремизма и терроризма, к сожалению, не уменьшается и не только вследствие масштабной распространенности этих негативных явлений, но в большей степени потому, что у человечества появился доступ к оружию массового поражения. Нельзя не принимать во внимание и тот факт, что некоторые преступления, носящие экстремистский и террористический характер, переместились в виртуальное пространство, в котором проводится активная психологически грамотная работа «идеологов» международной преступной сети не только в отношении наиболее уязвимых групп населения, но и целенаправленно в отношении лиц молодого возраста.

Ключевые слова: экстремизм, преступления экстремистской направленности, экстремистская деятельность, мотивы, разжигание ненависти, виды экстремизма, уголовное законодательство, квалифицирующие признаки.

MANUKYAN Aline Romanovna,
Associate Professor of the Department of State and Civil
Law Disciplines of the North Caucasus Institute
for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate
of Pedagogical Sciences, Police Colonel

THE PROBLEM OF QUALIFICATION AND TYPES OF CRIMES OF EXTREMISM

Annotation. *The relevance of the study is due to the fact that extremism is a serious threat not only to the integrity and state security, but also to the preservation of the rights and freedoms of citizens, their mental and physical health. However, the progressive growth of extremist crime “transfers” this threat into the category of problems that need to be solved in cooperation and immediately. The events taking place in the country clearly confirm this. Purpose: to consider illegal acts that should be attributed to extremist crimes, what motive is characteristic of these crimes and what type of responsibility for their implementation should be applied. Research methodology - philosophical, general scientific and special-legal means and methods of cognition, ensuring the objectivity of the study. As a result, it is reasonable to note that extremist crimes are understood as crimes committed on the grounds of political, ideological, racial, national or religious hatred or enmity or on the grounds of hatred or enmity against any social group, provided for by the relevant articles of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation. The authors come to the conclusion that extremism is a negative phenomenon that threatens the whole world, manifesting itself in various forms and forms, containing a religious component and political purposefulness, disrupting the activities of government bodies, various public institutions, negatively affecting the younger generation and society as a whole. Despite the fact that modern times are characterized by the presence of developed legislation regulating responsibility for crimes of a terrorist and extremist orientation, the global scope of extremism and terrorism, unfortunately, does not decrease, and not only due to the large-scale prevalence of these negative phenomena, but to a greater extent because humanity access to weapons of mass destruction. It is impossible not to take into account the fact that some crimes of an extremist and terrorist nature have moved into the virtual space, in which active psychologically competent work of the “ideologists” of the international criminal network is carried out not only in relation to the most vulnerable groups of the population, but also purposefully towards young people.*

Key words: *extremism, extremist crimes, extremist activity, motives, incitement to hatred, types of extremism, criminal law, qualifying signs.*

Экстремизм (от лат. *extremus* - «крайний, чрезмерный») - приверженность крайним взглядам, методам действий (обычно в политике). Экстремизму подвержены как отдельные люди, так и организации, преимущественно политические. Экстремизм рассматривается как деятельность, направленная на достижение определенных целей путем насилия, пропаганды национальной, социальной, политической, идеологической, расовой, религиозной ненависти или вражды. Многие авторы считают, что основным свойством экстремизма является публичность и направленность вовне, а также его сопряженность с противоправными (криминальными) действиями.

Под преступлениями экстремистской направленности понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ.[7]

Цель таких высказываний всегда в том, чтобы распространить подобные идеи среди наибольшего количества людей. Объект преступления – общественные отношения, на которые посягает правонарушитель с помощью своих высказываний. Объективная сторона экстремизма выражена в реальном действии, а именно в устном или письменном обращении к людям. Содержание обращения всегда оскорбительное,

а высказано оно публично. Для квалификации состава преступления неважно, сколько людей получили данное сообщение.

Субъектом преступления по статье об экстремизме считается дееспособный человек (физическое лицо) в возрасте от 16 лет.

Субъективная сторона – наличие преступного умысла и осознание того, что его действия вызовут негативную реакцию группы людей.

Оконченным данное преступление признаётся, когда сообщение преступника стало доступным третьему лицу.

Помимо уголовного законодательства, среди первоочередных источников по рассматриваемой проблеме необходимо выделить федеральный закон, который регулирует государственную политику в сфере противодействия экстремизму, а также оказал влияние на внесение ряда изменений в УК и КоАП РФ. [8]

В федеральном законе дано не только определение экстремизма, но и расширенный перечень действий, которые под него подпадают. К таковым относятся:

- Насильственные действия с целью нарушения Конституционного строя РФ и сепаратистские призывы, и действия к нарушению целостности страны.

- Осуществление и публичное оправдание терроризма.

- Возбуждение ненависти к группе лиц, выделенной по определённым признакам.

- Пропаганда неполноценности или исключительности представителя некой группы.
- Нарушение прав и интересов представителя дискриминируемой группы.
- Препятствия в осуществлении избирательного права и права на тайну голосования, сопряжённые с применением или угрозой насилия.
- Иные преступления, в основе мотива которых ненависть к определённой группе людей.
- Ношение и пропаганда нацистской символики.
- Создание и хранение экстремистских материалов и призывы к осуществлению соответствующей деятельности.
- Ложные обвинения деятелей РФ в совершении экстремистских действий.
- Подстрекательство и подготовка экстремистских действий.
- Финансирование и содействие экстремизму.

Несмотря на фокус закона на ненависти по расовому, религиозному и т.п. признакам, из описанного перечня видно, что понимание экстремизма может быть расширено, если в действиях преступников есть квалифицирующий состав статей УК РФ.

Статья 282 УК РФ включает наказание за простой состав преступления и квалифицированный. Первая часть статьи об экстремизме наказывает за данное преступление без квалифицирующих признаков. Это поступок, совершённый одним человеком.

Часть 2 статьи 282 УК РФ посвящена квалифицированным составам. Такой формирует:

- Совершение преступления организованной группой.
- Угроза или применение насилия.
- Совершение преступления должностным лицом, находившемся при исполнении обязанностей.

Квалифицирующие обстоятельства должны быть изучены и доказаны в суде. От них напрямую зависят санкции в отношении преступников.

Организованной группой в рамках статьи за экстремизм считается объединение людей, совершающих преступления совместно. При этом они могут совершать не только деяния, относящиеся к нормам статьи 282 УК РФ.

Использование должностных полномочий будет квалифицировано в ситуации, когда чиновник потратил государственные деньги на публикацию, разжигающую рознь. К этой категории относятся также журналисты, редакторы, ведущие телепрограмм. Но нужно учесть, что разжиганием розни не считается описательное высказывание оскорбления во время научных дебатов. [5]

Наиболее часто для назначения наказания за разжигание розни применяются нормы статьи 282 УК РФ. Но иногда также используется и статья 280 УК РФ. Она наказывает за высказывание призывов к осуществлению экстремистской деятельности. Распространение призывов в интернете считается отягчающим обстоятельством.

В рамках основной статьи 282-й за экстремизм предусмотрены следующие виды наказания:

- По статье 282.1 за организацию экстремистских сообществ – штраф до 800 тысяч рублей или лишение свободы до 12 лет. Наказание получают не только организаторы, но и участники сообществ. Их могут освободить при условии добровольного прекращения деятельности, если они не совершили к тому времени преступлений.

- По статье 282.2 наказывают за те же преступления, но в отношении официально зарегистрированных организаций, которые впоследствии были признаны экстремистскими.

- По статье 282.3 ответственность понесут лица, финансировавшие экстремистские организации при условии, что они знали о том, на какие цели пойдут эти деньги. Виновного могут оштрафовать на 700 тысяч рублей или лишить свободы на срок до 10 лет. Но если он прекратит финансирование и пойдёт на сотрудничество с правоохранительными органами, ответственности удастся избежать. Также она не наступит, если инвестор не знал об экстремистской деятельности финансируемой им организации.

Кроме статей УК РФ, непосредственно касающихся экстремизма, необходимо учитывать нормы 63 статьи, которая определяет мотивы ненависти и вражды к группе людей при совершении других преступлений (убийства, хулиганства, вандализма), как отягчающие.

Действия экстремистов, которые не считаются опасными для общества, наказываются в рамках административного, а не уголовного, законодательства. К таковым относятся:

- распространение данных об экстремистских организациях без упоминания, что они запрещены в РФ или с их положительной характеристикой.

- предоставление доступа к экстремистским материалам аудиовизуальными интернет сервисами.

- публичная демонстрация нацистской символики.

- изготовление и распространение экстремистских материалов. В данном случае, материалы конфискуют, а виновным назначают арест до 15 суток или штраф до 3 тысяч рублей. Если же виновным является юридическое лицо (обычно в случае продажи соответствующих материалов), то штраф может достигать 3 миллионов рублей. [2]

Рассмотреть противоправные деяния, которые следует относить к преступлениям экстремистской направленности, какой мотив характерен для данных преступлений и какой вид ответственности за их осуществление следует применять. Методологическую основу исследования составляет система философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность изучения заданной тематики. Применение в рамках исследования эмпирических методов сбора, обобщения и анализа информации позволило осуществить качественный сбор актуального и обоснованного с практической точки зрения исследовательского материала.

Использование должностных полномочий будет квалифицировано в ситуации, когда чиновник потратил государственные деньги на публикацию, разжигающую рознь. К этой категории относятся также журналисты, редакторы, ведущие телепрограмм. Но нужно учесть, что разжиганием розни не считается описательное высказывание оскорбления во время научных дебатов.

Наиболее часто для назначения наказания за разжигание розни применяются нормы статьи 282 УК РФ. Но иногда также используется и статья 280 УК РФ. Она наказывает за высказывание призывов к осуществлению экстремистской деятельности. Распространение призывов в интернете считается отягчающим обстоятельством. Кроме статей УК РФ, непосредственно касающихся экстремизма, необходимо учитывать нормы 63 статьи, которая определяет мотивы ненависти и вражды к группе людей при совершении других преступлений (убийства, хулиганства, вандализма), как отягчающие.

Закон РФ позволяет одновременно применять административное и уголовное наказание по отношению к физическим лицам. Юридические лица могут быть привлечены за экстремизм только к административной ответственности. Примечание к ст. 282.2 УК предписывает обязательное освобождение от уголовной ответственности лица, добровольно прекратившего свое участие в дальнейшей деятельности сообщества, в отношении которого вступило в законную силу судебное решение о ликвидации или о запрете в связи с экстремистским характером его деятельности, при условии, что в его действиях нет состава какого-либо иного преступления. Это основание освобождения от уголовной ответственности распространяется только на рядовых участников и не касается лиц, виновных в организации дальнейшей деятельности экстремистского сообщества после вступления в законную силу судебного решения о его ликвидации или запрете его экстремистской деятельности.

Список литературы:

[1] Бирюков С.Ю. Общая характеристика экстремизма и анализ современного состояния борьбы с преступлениями экстремистской направленности /С.Ю. Бирюков, М.В. Бобовкин, М.А. Шматов // Legal Concept. - 2020. - №2. - С. 117-120.

[2] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020) / Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 08.06.2020). Ст.ст. 13.15, 13.37, 20.3, 20.29.

[3] Пинкевич Т.В. Современное состояние экстремизма и терроризма в условиях развития цифровых технологий /Т.В. Пинкевич, О.А. Зубалова // ЮП. - 2020.- №3 (94). – С. 62-65.

[4] Политика противодействия экстремизму: учебное пособие / под ред. А. П. Кошкина. – Москва: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2020. – 80 с.

[5] Колпаков И.И. Политический экстремизм как угроза безопасности современной России // Молодой ученый. - 2014. - №11. - С. 310-313.

[6] Толстых В. В. Международное антитеррористическое сотрудничество как сдерживающий фактор противодействия терроризму /В.В. Толстых, В. Б. Берестов // Проблемы Науки. - 2020. - №5 (150). – С. 93-97.

[7] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.06.2020) / Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 08.06.2020). Ст.ст. 63, 282-282.3.

[8] Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 13.12.2019 г) / Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 04.06.2020). Ст. 1.

[9] Экстремизм: теория, законодательство, практика противодействия. Учебно-методическое пособие / Л.Ф. Болтенкова, В.И. Власов. М., 2014. – 194 с.

[10] Геляхова Л.А., Машекуашева М.Х. Актуальные вопросы привлечения к ответственности за публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан. Проблемы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 5. С. 276-280.

Spisok literatury:

[1] Biryukov S.YU. Obshchaya harakteristika ekstremizma i analiz sovremennogo sostoyaniya bor'by s prestupleniyami ekstremistskoj napravlenosti /S.YU. Biryukov, M.V. Bobovkin, M.A. SHmatov // Legal Concept. - 2020. - №2. - S. 117-120.

[2] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 № 195-FZ

(red. ot 24.04.2020) / Dostup iz SPS «Konsul'tant-Plyus». (Data obrashcheniya: 08.06.2020). St.st. 13.15, 13.37, 20.3, 20.29.

[3] Pinkevich T.V. Sovremennoe sostoyanie ekstremizma i terrorizma v usloviyah razvitiya cifrovyykh tekhnologiy /T.V. Pinkevich, O.A. Zubalova // YUP. - 2020.- №3 (94). – S. 62-65.

[4] Politika protivodejstviya ekstremizmu: uchebnoe posobie / pod red. A. P. Koshkina. – Moskva: FGBOU VO «REU im. G. V. Plekhanova», 2020. – 80 s.

[5] Kolpakov I.I. Politicheskij ekstremizm kak ugroza bezopasnosti sovremennoj Rossii // Molodoj uchenyj. - 2014. - №11. - S. 310-313.

[6] Tolstyh V. V. Mezhdunarodnoe antiterroristicheskoe sotrudnichestvo kak sderzhivayushchij faktor protivodejstviya terrorizmu /V.V. Tolstyh, V. B. Berestov // Problemy Nauki. - 2020. - №5 (150). – S. 93-97.

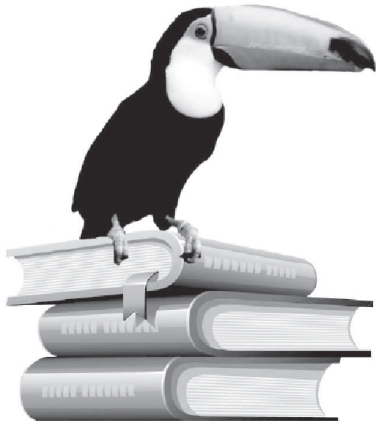
[7] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 08.06.2020) / Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus». (Data obrashcheniya: 08.06.2020). St.st. 63, 282-282.3.

[8] Federal'nyj zakon «O protivodejstvii ekstremistskoj deyatel'nosti» ot 25.07.2002 № 114-FZ (red. ot 13.12.2019 g) / Dostup iz SPS «Konsul'tant-Plyus». (Data obrashcheniya: 04.06.2020). St. 1.

[9] Ekstremizm: teoriya, zakonodatel'stvo, praktika protivodejstviya. Uchebno-metodicheskoe posobie / L.F. Boltenkova, V.I. Vlasov. M., 2014. – 194 s.

[10] Gelyahova L.A., Mashekuasheva M.H. Aktual'nye voprosy privilecheniya k otvetstvennosti za publichnoe rasprostraneniye zavedomo lozhnoj informacii ob obstoyatel'stvah, predstavlyayushchih ugrozu zhizni i bezopasnosti grazhdan. Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2021. T. 14. № 5. S. 276-280.





ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

КОДЗОКОВА Ляца Арсеньевна,
старший преподаватель кафедры
организации правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
к.ю.н., подполковник полиции,
e-mail: alida.eldarova@yandex.ru
SPIN-код автора: 8639-2700

КОДЗОКОВ Беслан Валерьевич,
преподаватель кафедры организации правоохранительной
деятельности Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал) Краснодарского
университета МВД России, майор полиции,
e-mail: kodzokov_bes1981@mail.ru
SPIN-код автора: 9380-9667

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ И ПРОВЕДЕНИЕ АЗАРТНЫХ ИГР

Аннотация. Актуальность исследования вызвана тем, что в зоне регулирования любого государства мира всегда есть вещи или явления, которые спорным образом могут отразиться на благосостоянии и здоровье граждан. И если в случае с алкоголем и табаком РФ ограничилась акцизами, то в остальных сферах правительство было не столь лояльно. Законодательство об азартных играх в России достаточно сурово - подобная деятельность разрешена лишь в строго обозначенных местах. Цель: рассмотреть нормативную сторону, а также ответственность за организацию азартных игр. Методология исследования – философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность изучения вопросов по заданной проблематике. В результате обосновано отметить, что в соответствии с российским законодательством азартные игры - это основанное на риске соглашение о выигрыше, заключенное двумя или несколькими участниками такого соглашения между собой или с организатором азартной игры по правилам, установленным организатором этой игры. Под запретом вне отдельно обозначенных зон оказались как отдельно стоящие игровые автоматы, так и залы с ними, казино, карточные игры, в том числе покер. Перемены не затронули лишь проведение лотерей, содержание бирж и букмекерских контор. Авторы приходят к выводу, что ужесточение сферы игровой деятельности потребовало введения соответствующих санкций за неисполнение требований закона. В настоящий момент существует два вида ответственности за создание подпольных игорных клубов и нарушение законодательства: административная и уголовная. Уголовному преследованию подлежат лица, организующие азартные игры вне специальной зоны либо с помощью средств телекоммуникаций и интернета. С учетом размера прибыли за преступную деятельность (крупный, особо крупный), а также вида субъекта (обычный или специальный - должностное лицо), изменяется и санкция.

Ключевые слова: азартные игры, бизнес, уголовная ответственность, деятельность, организация, проведение, наказание, участники, запрет.

KODZOKOVA Lyatsa Arsenievna,
senior Lecturer, Department of Organization of Law
Enforcement Activities of the North Caucasian Institute
for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ph.D.,
Lieutenant Colonel of Police

KODZOKOV Beslan Valerievich,
Lecturer at the Department of Organization of Law
Enforcement Activities of the North Caucasus Institute
for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, police major

CRIMINAL LIABILITY FOR ILLEGAL ORGANIZATION AND GAMING

Annotation. *The relevance of the study is due to the fact that in the regulation zone of any state of the world there are always things or phenomena that can controversially affect the well-being and health of citizens. And if in the case of alcohol and tobacco the Russian Federation limited itself to excises, then in other areas the government was not so loyal. Gambling legislation in Russia is quite strict - such activities are allowed only in strictly designated places. Purpose: consider the regulatory side, as well as responsibility for the organization of gambling. Research methodology - philosophical, general scientific and special-legal means and methods of cognition, ensuring the objectivity of studying issues on a given issue. As a result, it is reasonable to note that, in accordance with Russian legislation, gambling is a risk-based winning agreement concluded by two or more participants in such an agreement between themselves or with the organizer of a gambling game according to the rules established by the organizer of this game. Under the ban outside separately designated areas were both free-standing slot machines and halls with them, casinos, card games, including poker. The changes did not affect only the holding of lotteries, the maintenance of stock exchanges and bookmakers. The authors come to the conclusion that the tightening of the sphere of gaming activity required the introduction of appropriate sanctions for non-compliance with the requirements of the law. At the moment, there are two types of liability for the creation of underground gambling clubs and violation of the law: administrative and criminal. Persons who organize gambling outside the special zone or with the help of telecommunications and the Internet are subject to criminal prosecution. Taking into account the amount of profit for criminal activity (large, especially large), as well as the type of subject (ordinary or special - an official), the sanction also changes.*

Key words: *gambling, business, criminal liability, activity, organization, conduct, punishment, participants, prohibition.*

Введение

С начала 90-х годов прошлого века не существовало обобщенного законодательства, регулирующего игорный бизнес. Со временем эта сфера стала приносить небывалую прибыль, а количество игровых автоматов превысило 1000000 единиц. Именно тогда стало очевидно, что этот финансовый механизм нельзя оставлять без внимания.

Нормативные основы игорного дела закрепились российским законодательством. Главным тезисом этого закона стала концентрация специальных игорных учреждений внутри строго обозначенных локаций в: Краснодарском крае («Азов-Сити» - ныне наиболее крупная игорная зона); Алтайском крае («Сибирская монета», состоящая лишь из одного объекта); «Приморье» (неподалеку от города Артем Приморского края); Калининградской области («Янтарная», сейчас открыто только здание с игровыми автоматами).

Таким образом, организующие азартные игры, обязаны не только получить лицензию (как было до появления закона), но и перенести свой бизнес в обозначенное место. Необходимость в оформлении разрешения не отпала, однако теперь оно действует бессрочно, либо до закрытия соответствующей зоны. Также появилось и фиксированное определение азартных игр. [1, 4].

В соответствии с российским законодательством азартные игры - это основанное на риске соглашение о выигрыше, заключенное двумя или

несколькими участниками такого соглашения между собой или с организатором азартной игры по правилам, установленным организатором этой игры.

Отсюда можно сделать вывод, что под запретом вне отдельно обозначенных зон оказались как отдельно стоящие игровые автоматы, так и залы с ними, казино, карточные игры, в том числе покер. Перемены не затронули лишь проведение лотерей, содержание бирж и букмекерских контор.

Запрет на работу казино и другие азартные игры действует также в интернете. Однако не каждый предприниматель этой сферы согласился на перемены. Возросло количество нелегальных и подпольных казино, прикрытием которых стали интернет-кафе, ночные заведения и тотализаторы.

Ужесточение сферы игровой деятельности потребовало введения соответствующих санкций за неисполнение требований закона. В настоящий момент существует два вида ответственности за создание подпольных игорных клубов и нарушение законодательства: административная и уголовная. [2, 150].

В первом случае под наказание попадают три группы лиц:

- юридические, при организации нелегальных казино вне специальных зон, а также с помощью интернета и иным способом. Наказание - штраф с последующим изъятием приспособлений для игр;

- физические (граждане и должностные субъекты) и юридические, если отсутствует лицензия на проведение игорной или букмекерской деятельности. Санкция аналогична первой, но в случае физических лиц штрафы значительно ниже;

- юридические, при нарушении правил, установленных лицензией или условий организации игр внутри особой зоны. Наказание - штраф.

Уголовному преследованию подлежат лица, организующие азартные игры вне специальной зоны либо с помощью средств телекоммуникаций и интернета. С учетом размера прибыли за преступную деятельность (крупный, особо крупный), а также вида субъекта (обычный или специальный - должностное лицо), изменяется и санкция. [3, 184].

Так, одиночный организатор может получить сравнительно небольшой штраф или отправиться в колонию сроком до двух лет.

Преступная группа либо лица, заработавшие теневым путем, сумму, подпадающую под критерии особо крупного размера, рискуют выплатить 1,5 млн. руб. Срок заключения в таком случае – шесть лет.

Ранее ст. 171.2 предполагала наказание лишь в том случае, если преступником был получен доход от полутора миллиона рублей.

Отдельно следует разобрать состав действия, предусмотренного статьей 171.2 УК РФ.

Субъект преступления - физическое лицо (юридическое не является им в силу принципов уголовного законодательства РФ), вменяемое на момент совершения деяния и достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Уголовный закон рассматривает в качестве организатора юридических лиц. Однако, нормативный акт подразумевает лишь законную деятельность учредителя, а значит, ст. 171.2 УК РФ в плане субъекта - физического лица, никак не противоречит вышеуказанному источнику права. [4].

Субъективная сторона состава этого преступления - вина, выраженная в форме прямого умысла. Целью совершения противоправного поступка является получение прибыли от организации подпольных азартных игр. Умысел может не содержать размер прибыли.

Комментарии некоторых специалистов уголовной сферы подразумевают, что теневая деятельность по проведению азартных игр, как и официальная, должна содержать в себе признаки предпринимательской, содержащиеся в ГК РФ. А значит, совершение подобного деяния однократно без цели постоянного получения прибыли не должно определяться как законченное преступление по статье 171.2 УК РФ, а инкриминироваться, как частный случай незаконного предпринимательства.

Объект в данном случае - общественные отношения, связанные с предпринимательской деятельностью. К объективной стороне относится проведение подпольных игр вне закрепленной зоны либо в глобальной сети. Такой деятельностью является подготовка мест, создание и закупка необходимого инвентаря, найм персонала, приглашение и отбор желающих, а также другая активность, обеспечивающая содержание и функционирование теневых казино. В случае с интернетом под эти критерии подпадает создание сайтов, их реклама. [5].

Как отмечалось выше, на онлайн-казино распространяются те же правила, что и на остальные. Однако, если компания-хозяин сайта и организатор расположена в той стране, где подобная деятельность разрешена, единственной возможной санкцией является блокировка сайта непосредственно в РФ, что возлагается на интернет-провайдеров.

Также преступление не считается законченным, пока злоумышленник не получит прибыль. Однако сам процесс противоправного деяния охватывает комплекс из начала, самой игры и ее завершения с последующей выдачей выигрыша.

Преступления, предусмотренные статьей 171.2 УК РФ, совершаются достаточно часто. Завсегда и нелегальных клубов рассказывают, что в любом крупном городе найти такое заведение достаточно просто. Охват противоправных действий также разнится - подпольные салоны появляются как с несколькими единицами игровых автоматов, так и с комплексными залами.

Так, в октябре 2017 года городской суд Одинцово Московской области установил, что гражданин РФ с преступной целью приобрел два автомата, на которые было предустановлено программное обеспечение для проведения азартных игр, а также диск с таким обеспечением. Разместить он их решил в большом контейнере, вход в который оборудовал замками разных типов. Рассмотрев дело, суд назначил обвиняемому штраф в размере 50000 рублей. [6].

Иногда для организации подпольных казино арендуют целые коттеджи, как это произошло в Барнауле. В здании было установлено более 15 «одноруких бандитов», а клиентов привлекали с помощью специальных баз, купленных у других незаконных игровых заведений. У комплекса существовала своя система охраны, а людей, туда пускали лишь предварительно согласовав и осмотрев. Закончилось дело условным сроком лишения свободы для фигурантов и штрафом в пользу казны.

Несмотря на стопроцентную виновность организаторов подобных подпольных развлечений, нельзя снимать человеческую ответственность с тех, кто целенаправленно идет в эти заве-

дения именно с целью обогатиться и в итоге оказывается ни с чем, а винит в этом всех, включая государство в целом, но кроме себя самого. Определённо, если бы не было спроса, не было бы и предложения. [7].

Цель и задачи

Целью настоящей статьи выступает рассмотрение нормативной стороны, а также уголовной ответственности за организацию азартных игр.

Методы

Методологическую основу исследования составляет система философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность изучения заданной тематики. Применение в рамках исследования эмпирических методов сбора, обобщения и анализа информации позволило осуществить качественный сбор актуального и обоснованного с практической точки зрения исследовательского материала.

Результаты

Субъект преступления - физическое лицо (юридическое не является им в силу принципов уголовного законодательства РФ), вменяемое на момент совершения деяния и достигшее шестнадцатилетнего возраста. Уголовный закон рассматривает в качестве организатора юридических лиц. Однако, нормативный акт подразумевает лишь законную деятельность учредителя, а значит, ст. 171.2 УК РФ в плане субъекта - физического лица, никак не противоречит вышеуказанному источнику права.

Субъективная сторона состава этого преступления - вина, выраженная в форме прямого умысла. Целью совершения противоправного поступка является получение прибыли от организации подпольных азартных игр. Умысел может не содержать размер прибыли. Комментарии некоторых специалистов уголовной сферы подразумевают, что теневая деятельность по проведению азартных игр, как и официальная, должна содержать в себе признаки предпринимательской, содержащиеся в ГК РФ. А значит, совершение подобного деяния однократно без цели постоянного получения прибыли не должно определяться как законченное преступление по статье 171.2 УК РФ, а инкриминироваться, как частный случай незаконного предпринимательства.

Объект в данном случае - общественные отношения, связанные с предпринимательской деятельностью. К объективной стороне относится проведение подпольных игр вне закрепленной зоны либо в глобальной сети. Такой деятельностью является подготовка мест, создание и закупка необходимого инвентаря, найм персо-

нала, приглашение и отбор желающих, а также другая активность, обеспечивающая содержание и функционирование теневых казино. В случае с интернетом под эти критерии подпадает создание сайтов, их реклама.

Преступление, предусмотренное ст. 171.2 УК РФ, совершается путем активных действий (организацией и (или) проведением азартных игр), значит, совершение данного преступления в форме бездействия невозможно. Также данный состав преступления относится к формальным, поэтому в данном случае для выполнения состава преступления будет достаточно одного обязательного признака состава преступления, а именно деяния [8, с. 16]. Таким образом, преступление, предусмотренное ст. 171.2 УК РФ, будет окончено с момента его совершения, независимо от наступления последствий. Преступление, предусмотренное ст. 171.2 УК РФ, может быть выполнено как: 1) незаконная организация азартных игр; 2) незаконное проведение азартных игр; 3) незаконные организация и проведения азартных игр. При этом не любые организация и (или) проведение азартных игр предполагают уголовную ответственность. В ч. 1 ст. 171.2 УК РФ перечисляются дополнительные элементы преступления. Так, уголовным законодательством предусмотрены такие формы незаконных организации и (или) проведения азартных игр, как: 1) с использованием игрового оборудования вне игровой зоны; 2) без получения лицензии на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах вне игровой зоны; 3) без разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игровой зоне; 4) с использованием информационно-телекоммуникационных сетей или средств связи.

Заключение

Несмотря на стопроцентную виновность организаторов подобных подпольных развлечений, нельзя снимать человеческую ответственность с тех, кто целенаправленно идёт в эти заведения именно с целью обогатиться и в итоге оказывается ни с чем, а винит в этом всех, включая государство в целом, но кроме себя самого. Определённо, если бы не было спроса, не было бы и предложения.

Список литературы:

[1] Федеральный закон «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 29.12.2006 № 244-ФЗ. Ст.ст. 1,4. С. 4.

[2] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ. Ст. 14.1.1. С. 150.

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Ст. 171.2. С. 184.

[4] Сидорова, Ю. А. О некоторых проблемах квалификации незаконной организации и проведения азартных игр // Новый юридический вестник. 2021. № 5 (29). С. 10-15.

[5] Федеральный закон от 29.07.2018 г. № 227-ФЗ «О внесении изменения в статью 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации» // «Российская газета», № 165, 31.07.2018 г.

[6] Федеральный закон от 22.12.2014 г. № 430-ФЗ «О внесении изменений в статью 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 14.1.1 и 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // «Российская газета», № 293, 24.12.2014 г.

[7] Федеральный закон от 20.07.2011 г. № 250-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Российская газета», № 161, 26.07.2011 г.

[8] Устинова Т. Д. Проблемы квалификации незаконных организации и проведения азартных игр // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 11 (108).

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon «O gosudarstvennom regulirovanii deyatel'nosti po organizacii i prove-

deniyu azartnyh igr i o vnesenii izmenenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» ot 29.12.2006 № 244-FZ. St.st. 1,4. S. 4.

[2] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 № 195-FZ. St. 14.1.1. S. 150.

[3] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ. St. 171.2. S. 184.

[4] Sidorova, YU. A. O nekotoryh problemah kvalifikacii nezakonnoj organizacii i provedeniya azartnyh igr // Novyj yuridicheskij vestnik. 2021. № 5 (29). S. 10-15.

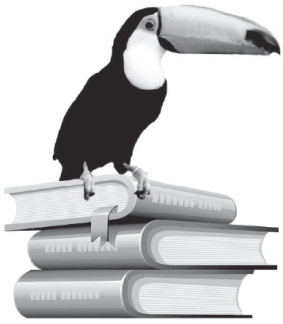
[5] Federal'nyj zakon ot 29.07.2018 g. № 227-FZ «O vnesenii izmeneniya v stat'yu 171.2 Ugolovno kodeksa Rossijskoj Federacii» // «Rossijskaya gazeta», № 165, 31.07.2018 g.

[6] Federal'nyj zakon ot 22.12.2014 g. № 430-FZ «O vnesenii izmenenij v stat'yu 171.2 Ugolovno kodeksa Rossijskoj Federacii i stat'i 14.1.1 i 28.3 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah» // «Rossijskaya gazeta», № 293, 24.12.2014 g.

[7] Federal'nyj zakon ot 20.07.2011 g. № 250-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // «Rossijskaya gazeta», № 161, 26.07.2011 g.

[8] Ustinova T. D. Problemy kvalifikacii nezakonnyh organizacii i provedeniya azartnyh igr // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2019. № 11 (108).





ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННОЕ ЗАВЛАДЕНИЕ КРИПТОВАЛЮТОЙ

Аннотация. В последние годы произошло бурное развитие интернета и информационных технологий, в связи с чем получила распространение и киберпреступность, в частности, связанная с хищением криптовалюты. В современных государствах физические и юридические лица все чаще сталкиваются с незаконным их завладением. В Российской Федерации и Республике Таджикистан, законодательство которых является предметом данной статьи, до настоящего времени не определен правовой статус криптовалюты. В законодательстве обоих государств присутствуют пробелы и относительно правового регулирования рынка криптовалюты, и, соответственно, касаясь уголовной ответственности за незаконное завладение ею.

В статье на основе анализа резонансных киберпреступлений из мировой практики, способов их совершения, рассмотрены вопросы сущности уголовной ответственности за незаконное завладение криптовалютой в Российской Федерации и Республике Таджикистан.

Обоснована необходимость определения правового статуса криптовалюты в российском и таджикском законодательстве; сделан вывод о насущной необходимости совершенствования правового регулирования уголовной ответственности в случае незаконного завладения криптовалютой; сформулированы соответствующие предложения по совершенствованию законодательства путем внесения соответствующих изменений в национальные уголовные законы.

Статья является авторским видением проблемы криминализации незаконного завладения криптовалютой и может послужить основой для дальнейших научных исследований феномена криптовалюты.

Цель статьи заключается в исследовании сущности уголовной ответственности за незаконное завладение криптовалютой в российской и таджикской правовых доктринах, определении ее понятия, освещении развития киберпреступлений как в целом, так и в сфере оборота криптовалюты, выяснении направлений совершенствования правового регулирования уголовной ответственности за незаконное завладение криптовалютой, формулировании предложений по совершенствованию уголовного законодательства в обозначенной сфере.

Ключевые слова: криптовалюта; киберпреступность; уголовная ответственность; преступления в сфере оборота криптовалюты; незаконное завладение криптовалютой.

FAIZULLAEV Hamidullo Khabibulloevich,
adjunct of the 3rd year of study Mosu
Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya
Major of the Police of Tajikistan

TO THE QUESTION OF THE ESSENCE OF CRIMINAL LIABILITY FOR ILLEGAL POSSESSION OF CRYPTOCURRENCY

Annotation. In recent years, there has been a rapid development of the Internet and information technologies, in connection with which cybercrime has also spread, in particular, related to the theft of cryptocurrency. In modern states, individuals and legal entities are increasingly faced with illegal seizure of them. In the Russian Federation and the Republic of Tajikistan, the legislation of which is the subject of this article, the legal status of cryptocurrency has not yet been determined. The legislation of both states contains gaps regarding the legal regulation of the cryptocurrency market, and, accordingly, regarding criminal liability for illegal seizure of it.

The article, based on an analysis of resonant cybercrimes from world practice, methods of their commission, considers the essence of criminal liability for illegal seizure of cryptocurrency in the Russian Federation and the Republic of Tajikistan.

The need to determine the legal status of cryptocurrency in Russian and Tajik legislation is justified; concluded on the urgent need to improve the legal regulation of criminal liability in the event of illegal possession of cryptocurrency; appropriate proposals have been formulated to improve legislation by amending national criminal laws accordingly.

The article is an author's vision of the problem of criminalizing illegal possession of cryptocurrency and can serve as the basis for further scientific research into the phenomenon of cryptocurrency.

The purpose of the article is to study the essence of criminal liability for illegal seizure of cryptocurrency in Russian and Tajik legal doctrines, determine its concept, cover the development of cybercrime both in general and in the field of cryptocurrency turnover, clarify the directions for improving the legal regulation of criminal liability for illegal seizure of cryptocurrency, formulate proposals for improving criminal legislation in the indicated area.

Key words: *cryptocurrency; cybercrime; criminal liability; crimes in the field of cryptocurrency turnover; illegal possession of cryptocurrency.*

Постановка проблемы исследования. В течение последнего десятилетия в большинстве развитых государств получила широкое распространение киберпреступность, связанная в том числе с хищениями криптовалюты. Осложняется обозначенная ситуация тем, что мировая практика закрепления в нормах национальных законов правового статуса криптовалюты в качестве платежного средства реализована неравномерно, а потому уголовная ответственность за незаконное завладение криптовалютой не может быть в полной мере реализована. В то же время, как в Российской Федерации и Республике Таджикистан, чей опыт будет освещаться в данной статье, так и в иных государствах физические и юридические лица все чаще сталкиваются с хищениями криптовалюты.

В качестве проблемного аспекта следует отметить и то, что в российской и таджикской правовых доктринах, несмотря на основательное изучение вопросов, посвященных киберпреступности, наблюдается дефицит научных исследований относительно правовой регламентации криптовалюты и уголовной ответственности за незаконное завладение ею. При этом, в мировой практике активно внедряются криптовалютные проекты в целях привлечения инвестиций. Нередко такие проекты ориентированы на незаконное завладение денежными средствами и реализуются посредством нескольких сценариев: сообщение о якобы взломе проекта, криптовалютного кошелька или биржи; необоснованное отсутствие роста стоимости самой криптовалюты или значительное снижение ее стоимости; исчезновение основателей таких проектов со всеми средствами и прочее.

Особенности технологий блокчейн и криптовалюты как объекта правового регулирования

В 2008 г. лицо (или группа лиц) под псевдонимом Сатоши Накамото опубликовало файл, в котором были приведены протокол и принцип

работы уникальной электронной системы на основе блокчейна-биткойна (далее – биткойн, либо BTC), который в дальнейшем стал основополагающей, но не единственной криптовалютой. Основатель Института блокчейн-исследований Мелани Свон приводит следующее его определение: «Блокчейн (в переводе с англ. – цепь блоков) – это многофункциональная и многоуровневая информационная технология, предназначенная для надлежащего учета различных активов. Потенциально эта технология охватывает все без исключения сферы экономической деятельности и имеет множество уровней применения. В их числе: финансы, экономика и денежные расчеты, а также операции с материальными (реальная собственность, недвижимость, автомобили и т.п.) и нематериальными (права голоса, идеи, репутация, намерения, медицинские данные, личная информация и т.п.) активами. Блокчейн создает новые возможности по поиску, организации, оценке и передаче любых дискретных единиц. По сути, это новая организационная парадигма для координации любого вида человеческой деятельности» [Цит. по: 15, с. 29].

Изучая развитие блокчейн-технологий и разрабатывая принципы оценки и учета цифровых активов в виртуальном мире, упомянутая исследовательница отмечает: «Вполне вероятно, что мы находимся на пороге блокчейн-революции, начавшейся с появлением новой экономической реальности в интернете – альтернативной валюты под названием биткойн, которая эмитируется и выпускается не государством, а пользователями биткойн-сети при автоматизированном достижении консенсуса между ними» [14, с. 4].

Учитывая специфические характеристики биткойнов как средства платежа, следует отметить ее уникальное качество, благодаря которому использующим ее лицам необязательно доверять своим контрагентам благодаря включенным в систему специфическим алгоритмам саморегулирования. Как отмечает М. Свон, «...с технической точки зрения биткойн – это цифровые деньги,

которые возвращаются в децентрализованной, пиринговой (от англ. peer-to-peer, P2P – равный равному обмену файлами в сети, который базируется на равноправии участников) электронной платежной системе, основанной на публично доступной книге учета под названием блокчейн. По сути, это новая форма денег, комбинированный одноранговый обмен файлами типа BitTorrent (протокол для обмена файлами), а также криптографическая система с открытым ключом (система шифрования и/или электронной подписи, при которой открытый ключ передается открытым, доступным для наблюдения каналом и используется для проверки электронной подписи и шифрования сообщения, а для генерирования электронной подписи и расшифровки сообщения используется закрытый ключ)» [14, с. 4].

После появления биткойна, возник и ряд альтернативных криптовалют, в том числе – и усовершенствованных, которые все же функционируют по сходному принципу. Благодаря специфическому протоколу файлового обмена, блокчейн-технологии уверенно занимают свою нишу в экономической системе сети Интернет: с их помощью осуществляются онлайн-платежи, происходит передача цифровых активов и прочее. Обладая децентрализованным характером и будучи независимыми от реального финансового подкрепления, эти технологии демонстрируют значительную динамику и характеризуются безусловным удобством применения. Так, согласно данным ресурса Coinmarketcap, по состоянию на 28 января 2019 г. существовало 2117 различных криптовалют, а общая капитализация рынка криптовалют составляла около 115 миллиардов долларов США [8]. К настоящему времени (8 августа 2023 г.) их насчитывается уже 9722 [8].

Существует два способа получения криптовалюты: приобрести ее с помощью денежных средств на специализированных биржах, самыми известными из которых являются Binance, Huobi.com, Yobit.net, Bitfinex, Poloniex, Bittrex, BitMEX и др., или же заработать ее онлайн с помощью майнинга.

Майнинг (от англ. Mining – добыча полезных ископаемых) заключается в предоставлении вычислительных мощностей компьютера или специализированного оборудования (видеокарт, айсик-майнеров) для сложных вычислений, взятых за основу в системах криптовалют. Тем самым, в процессе майнинга решаются сложные математические задачи, в результате которых открываются новые информационные блоки, являющиеся определенной последовательностью единиц и нулей. За их нахождение майнеры получают вознаграждение в виде определенного количества криптовалюты.

Таким образом, криптовалюта – это виртуальные электронные денежные средства, которые представляют собой уникальные криптографические коды, а ее существование основывается на правилах криптографии – науки, занимающейся разработкой шифров (под шифрами понимается совокупность «методов или способов преобразования сообщений, обеспечивающих защиту информации в них от злоумышленников» [12]).

Специфика незаконного завладения криптовалютой как противоправного деяния

Учитывая, что криптовалюту можно продать на специализированных интернет-биржах и в онлайн-обменниках, с развитием соответствующего рынка в мире появилось много желающих завладеть обозначенными средствами платежа незаконным способом, в частности, путем хищения с помощью вредоносного программного обеспечения, взлома криптовалютных кошельков и бирж. При этом, объем хищения в таких ситуациях характеризуется крайней обширностью.

Так, 28 января 2018 г. в средствах массовой информации появилась новость о том, что одна из крупнейших в мире криптовалютных бирж – японская Coincheck – из-за хакерской атаки потеряла криптовалюты на сумму 534 млн. долларов США [11].

К преступлениям, связанным с криптовалютой, характеризующимся высокой стоимостью похищенного, можно отнести хакерскую атаку на биржу Bitfinex летом 2016 г., в результате которой со счетов клиентов было похищено 119 756 биткойнов, что на то время составляло около 70 млн. долларов США, а также взлом в июне 2018 г. криптовалютной биржи в Южной Корее Bithumb, в результате чего клиентам был причинен ущерб на сумму 32 млн. долларов США [5].

Наиболее крупным преступлением в этой сфере было мошенничество южноафриканских братьев, Амира и Раиса Каджи, которые разработали Africrypt в 2019 г. Этой криптовалютной торговой платформе удалось за короткий период привлечь огромное количество Биткойнов от инвесторов. Амир и Раис Каджи исчезли в 2021 г. с более чем 3,6 миллиардами долларов в Биткойне, совершив одно из крупнейших крипто-преступлений всех времен [10].

Для сравнения, на протяжении последних нескольких столетий крупнейшими в мире по сумме похищенного были ограбления банков и транспортных средств, перевозивших материальные ценности. Для их совершения преступники использовали оружие, подкопы, взрывчатку и тому подобное.

Так, один из самых громких случаев ограблений, вошедших в историю, произошел 8 августа 1963 г. Команда из 15 грабителей напала на почтовый поезд на мосту Bridego Railway Bridge в Букингемпшире (Англия). Организатор преступления Брюс Рейнолдс узнал, что раз в месяц из Глазго в Лондон перевозят старые купюры, чтобы вывести их из обращения. Они и стали целью грабителей. После вмешательства в семафорную систему железнодорожной линии, преступники остановили поезд, обезвредили охрану, вынесли в 120 сумках 2,6 млн фунтов (сейчас эта сумма эквивалентна 46 млн. фунтов) и скрылись на двух «Лендроверах» с поддельными номерами. Тринадцать из пятнадцати грабителей были схвачены Скотленд-Ярдом во время расследования дела, а двое – Чарльз Уилсон и Ронни Биггс – бежали из страны. Первый был задержан четыре года спустя в Канаде, а второй исчез в Бразилии и сам сдался властям в 2001 г., вернувшись на родину, чтобы, по его словам, «как настоящий англичанин выпить в пабе пинту горького пива» [18, р. 18].

Другим примером ограбления является случай, произошедший 24 ноября 1971 г. На борт Boeing-727 американской авиакомпании Northwest Air1mes на рейс из Портленда в Сиэтл поднялся 35-летний Дэн Купер. Через восемь минут после взлета он передал стюардессе записку, где говорилось о том, что у него в портфеле бомба, которую он активирует, если ему не заплатят 200 тысяч долларов США (что на это время составляет около 1,2 млн. долларов США) купюрами по 20 долларов. Кроме того, он требовал четыре парашюта и заправочную цистерну по прибытии в Сиэтл. Получив деньги, Купер отпустил всех пассажиров и часть экипажа лайнера. После дозаправки лайнер поднялся в воздух, его сопровождали два истребителя F-106. Купер приказал экипажу быть в кабине и закрыть дверь, а сам вышел в пустой салон. После этого его никто не видел: примерно через 20 минут после взлета на приборной панели появилось предупреждение об открытии двери самолета. Когда именно Купер выпрыгнул из самолета – неизвестно. Преступление так и не было раскрыто [6].

И даже эти громкие и причинившие огромный материальный ущерб преступления нельзя сравнить с незаконным завладением криптовалютой, характеризующимся крупными суммами изъятых средств платежа. Кроме того, в отличие от классических ограблений, способы совершения исследуемых преступлений носят специфический характер. Для незаконного завладения криптовалютой на миллионы и сотни миллионов долларов США не нужно делать подкопы, применять огнестрельное оружие и транспорт, похищать и убивать заложников; достаточно иметь

обычный компьютер, ноутбук или смартфон, доступ к сети Интернет и «квалификацию» хакера.

Существенно изменился и субъект совершения таких преступлений – если раньше это были лица маргинальных наклонностей, которые вели антисоциальный образ жизни, представители преступного мира с криминальным прошлым, для которых ограбление было образом жизни, то в современных условиях в рамках киберпреступности – это преимущественно успешные люди, которые могут иметь высшее образование, семью, хорошую работу и жилье; которых сложно заподозрить в причастности к какой-либо незаконной деятельности. Это могут быть и специалисты в области информационных технологий, работающие на определенные учреждения и организации (как правительственные, так и неправительственные). Более того, в средствах массовой информации все чаще появляются сообщения о том, что за попытками и незаконным завладением криптовалютами бирж и электронных кошельков, принадлежащих физическим лицам, стоят хакеры из Северной Кореи, которые в том числе могут принадлежать к кибервойскам этой страны, то есть, носить специальный статус [9].

Правовой статус криптовалюты, в том числе как предмета киберпреступлений

В рамках данной статьи, как отмечалось ранее, интерес представляет закрепление правового статуса кибервалюты и установление уголовной ответственности за ее хищение в российском и таджикском законодательстве. Следует отметить, что к настоящему времени ни Российская Федерация, ни Республика Таджикистан биткойны и иные виды криптовалюты не легализовала. Принятие Федерального закона от 24 июля 2023 г. № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2] также не способствует разрешению обозначенной проблемы, поскольку в нем определены лишь понятие и специфика обращения цифрового рубля. В то же время, «...Цифровой рубль принципиально отличается от криптовалюты. У криптовалюты нет единого эмитента и не существует единого центра, который нес бы обязательства по ней. Цифровой рубль – это национальное платежное средство, форма национальной валюты. Он будет выпускаться только Банком России и обеспечиваться золотовалютными резервами» [13]. Соответственно, инициатива российского законодателя не будет способствовать определению правового статуса криптовалюты и криминализации незаконного завладения ею.

Легализация виртуальных денег, которыми является криптовалюта, в мировой практике осуществляется достаточно разнообразно. Например, в США биткоин признан одним из видов платежей в электронной коммерции, а в Германии эта валюта относится к категории частных денег, с помощью которых могут осуществляться многосторонние клиринговые операции. В начале 2017 г. в Вене (Австрия) официально открылся первый в мире биткоин-банк, а в Японии с апреля 2017 г. биткоины стали выполнять функцию полноценной валюты. В Испании и Польше функционирует несколько тысяч банкоматов для обмена биткоинов на евро.

Противоположная тенденция наблюдается в Российской Федерации и Республике Таджикистан, а также отдельных азиатских государствах, например, в Кыргызской Республике, Эквадоре, где использование биткоинов запрещено. А вот в Китайской Народной Республике их использование запрещено только для финансовых институтов [17, с. 3].

Необходимость криминализации незаконного завладения криптовалютой проистекает из самого содержания киберпреступности, под которой понимается преступность в виртуальном пространстве. На наш взгляд, оборот криптовалюты осуществляется именно в виртуальном пространстве, «моделируемом с помощью компьютера, в котором находятся сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах, представленных в математическом, символическом или любом другом виде, и движениях, находящихся в процессе, по локальным и глобальным компьютерным сетям, или виде, хранящимся в памяти любого физического или виртуального устройства, а также другого носителя, предназначенного для их хранения, обработки и передачи» [4].

Важно учитывать, что киберпреступность является новейшим социальным явлением, активно распространяющимся по всему миру. Содержательно она включает преступления, механизм подготовки, совершения или сокрытия которых предусматривает использование компьютеров, информационно-телекоммуникационных систем, компьютерных сетей и сетей электросвязи, а также другие преступления, совершенные с их использованием. Характерным для киберпреступности является то, что организованные преступные группировки все чаще стремятся использовать Интернет и новейшие информационно-компьютерные технологии для достижения своих противоправных целей.

Тем самым, по аналогии закона противоправное завладение криптовалютой способом взлома криптовалютных бирж и совершения хакерских атак на криптовалютные кошельки

должно относиться к киберпреступлениям, однако это представляется возможным лишь при нормативном правовом закреплении правового статуса самой криптовалюты как предмета преступления.

Следует отметить, что незаконному завладению криптовалютой предшествовали другие виды киберпреступлений, которые также вошли в историю, хоть и соответствующие деяния не были криминализованы к моменту их совершения. Так, в 1994 г. программист из Санкт-Петербурга В. Левин взломал систему защиты и проник в компьютерную сеть нью-йоркского «Ситибанка» и перевел более 12 млн. долларов США со счетов клиентов банка на различные зарубежные счета. Когда банк среагировал на жалобы клиентов, у которых стали исчезать деньги, к делу подключилось ФБР. Часть переведенных средств была получена в разных странах наличными и исчезла, но большинство курьеров арестовали при попытках получить деньги. При содействии МВД Российской Федерации удалось выяснить, что неизвестный хакер выходил в сеть из помещения компьютерной фирмы «Сатурн-СПб», после чего установили его личность. Однако арестовать В. Левина на территории России было невозможно, поскольку в обозначенный период в Уголовном кодексе Российской Федерации не была предусмотрена уголовная ответственность за компьютерные преступления, а потому с точки зрения действующего законодательства он был невиновен. Для выхода из ситуации, была разработана операция, в результате которой удалось заставить В. Левина уехать в Великобританию: его арестовали в аэропорту «Стэн-стед» 3 марта 1995 г., после чего экстрадировали в США, где приговорили к трем годам тюрьмы [7].

Перспективы криминализации незаконного завладения криптовалютой

На современном этапе киберпреступность представляет высокую опасность экономической системе и финансовой стабильности государств, что повлекло создание в системе МВД исследуемых государств – Российской Федерации и Республики Таджикистан – киберполиции.

Преступные посягательства, которым противодействует киберполиция, являются чрезвычайно общественно опасными, особенно учитывая размер вреда в денежном эквиваленте, который ими причиняется. Так, в 2022 г. в России было зафиксировано около 510 тыс. преступлений с использованием информационных технологий против 10 тыс. в 2014-м [16].

Исходя из указанного, возникает закономерный вопрос: каким образом криминализировать незаконное завладение чужим имуществом

(инвестициями, представленными в виде криптовалюты), если в исследуемых государствах нет норм, которые признавали бы криптовалюту имуществом, инвестициями, другим материальным или нематериальным активом, ценными бумагами или акциями? То есть: чем именно завладевают в таких случаях неустановленные лица? Каким образом определить и, главное, на основе составлятельности доказать в суде стоимость похищенных виртуальных денежных средств? Если банковские учреждения Российской Федерации и Республики Таджикистан не определяют курсы обмена криптовалют, а на разных онлайн-биржах и обменниках курс может существенно отличаться, как определять сумму ущерба? Если предположить, что оборот криптовалюты будет запрещен в обозначенных государствах, как учитывать при квалификации действий злоумышленников, которые ею завладели, то, что свободный оборот криптовалюты запрещен, как, например, оборот наркотических средств, радиоактивных веществ или оружия? В таком случае, уголовно-правовую оценку нужно будет предоставлять и действиям лица, перечислившего криптовалюту злоумышленникам. Вопросов значительно больше, чем ответов.

О наличии проблемы, требующей неотложного решения, свидетельствует и то, что в Российской Федерации и Республике Таджикистан практически нет приговоров, которыми лица были бы осуждены за незаконное завладение криптовалютой. В связи с этим, возникают вопросы: как вести уголовные производства, которые сейчас расследуются органами досудебного расследования; какой размер криптовалюты, которой незаконно завладели, должен быть достаточным для привлечения лица к уголовной ответственности и должен ли он быть определен? Эти и другие вопросы требуют неотложного решения на законодательном уровне.

Каждый год появляются новые так называемые сложные киберпреступления. Речь идет, например, о преступлениях, совершенных лицами, имеющими навыки в сфере программирования и работы с компьютерным программным обеспечением, которые, преследуя корыстные мотивы, создают и распространяют в сети Интернет вредоносные программные средства, предназначенные для несанкционированного (вне воли и ведома владельца компьютера) вмешательства в работу компьютеров с целью скрытого использования вычислительных возможностей компьютера для осуществления алгоритмических расчетов с целью извлечения криптовалюты, то есть, совершения так называемого скрытого майнинга.

Действия таких лиц подпадают под признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст.

273 УК РФ [1], то есть, «создание, распространение или использование компьютерных программ либо иной компьютерной информации, заведомо предназначенных для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации» и ч. 1 ст. 303 УК РФ [3] «Разработка компьютерных программ или внесение изменений в существующие программы с целью несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации или копирования информации, хранящейся в компьютерной системе, сети или на машинных носителях, а также разработка специальных вирусных программ, заведомое их использование или распространение носителей с такими программами». Однако при квалификации таких действий не предоставляется уголовно-правовая оценка потому, что в результате такого вмешательства лицо незаконно получает на собственный криптовалютный кошелек определенное количество криптовалюты. Очевидно, что доказывание указанного факта требует проведения дополнительных следственных (розыскных) мероприятий, направленных на установление того, какая именно криптовалюта приобреталась путем скрытого майнинга, в каком количестве, какова ее стоимость и самое главное – должна ли наступить уголовная ответственность за незаконное завладение криптовалютой лицом, осуществившим скрытый майнинг?

Отсутствие законодательного обеспечения порождает много вопросов, связанных с определением понятия криптовалюты, правил ее использования для оплаты работ и услуг, и самое главное – законности ее использования. До этого времени в Российской Федерации и Республике Таджикистан не предусмотрена ответственность за незаконное завладение криптовалютой, поскольку ее правовой статус не определен. Вместе с тем, ст. 187 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность неправомерный оборот средств платежей. Однако до тех пор, пока статус криптовалюты не будет определен, цифровыми деньгами криптовалюту де-юре считать нельзя.

Одним из возможных решений исследуемой в статье проблематики может быть дополнение Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовного кодекса Республики Таджикистан статьями 158.2 УК РФ и 244.1 УК РТ соответственно: «Незаконное завладение криптовалютой».

Заключение. По результатам проведенного исследования было определено, что при решении проблемы незаконного завладения криптовалютой в Российской Федерации и Республике Таджикистан главным должно быть соблюдение

принципа правовой определенности, а также того, что аналогия в уголовном праве недопустима, следовательно такая ответственность может иметь место лишь тогда, когда на законодательном уровне будет предусмотрен уголовно-правовой запрет незаконного завладения криптовалютой.

Поскольку криптовалюта имеет собственные котировки на онлайн-биржах и интернет-обменниках, а также может быть путем обменных операций преобразована в денежные средства на банковской карте, очевидно, что в результате ее незаконного завладения физическому или юридическому лицу может быть причинен материальный ущерб, что свидетельствует о необходимости предусмотрения уголовной ответственности за незаконное завладение криптовалютой.

Эта проблема является комплексной и касается различных отраслей права, а не только сферы действия уголовного судопроизводства. Ведь сначала необходимо определиться с правовым статусом криптовалюты в Российской Федерации и Республике Таджикистан, а уже потом решать вопросы, связанные с уголовной ответственностью за незаконное завладение ею.

Эта статья является авторским видением существующей проблематики и может служить основой для дальнейших научных исследований феномена криптовалюты, в том числе в контексте установления уголовной ответственности за незаконное завладение ею.

Список литературы:

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023). // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

[2] Федеральный закон от 24.07.2023 N 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». // «Российская газета», N 167, 31.07.2023.

[3] Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.12.2022 г.) [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <http://ncz.tj/content/уголовный-кодекс-республики-таджикистан>

[4] Большие данные, большие проблемы: как защитить приватность в эпоху цифровых технологий? [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://www.garant.ru/article/1633362/>

[5] Великий гонконгский обвал [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/tech/2016/08/03/9747251/bitcoin.shtml>

[6] Грабитель-джентльмен Дэн Купер. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://tech.onliner.by/2017/11/02/cooper>

[7] Дело Левина живет и побеждает. Как проходил один из крупнейших банковских взломов в истории [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2005/11/02/levin/>

[8] Исторический «снимок». CoinMarketCap. com [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://coinmarketcap.com/ru/>

[9] КНДР экспроприирует биткойны [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3814561>

[10] Кража Биткойнов: ТОП-50 крупнейших краж и закрытий криптобирж [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://bytwork.com/articles/krazha-btc#toc---3>

[11] Крупнейший криптовзлом: японцев подвели горячие кошельки [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://www.gazeta.ru/tech/2018/01/29/11629351/biggest_heist.shtml

[12] Основные понятия криптографической защиты информации [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <http://ypn.ru/187/introducing-to-cryptographic-information-protection/>

[13] Рубль в цифре: отвечаем на главные вопросы о введении цифрового рубля [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://companies.rbc.ru/news/EF3Ug1wL/rubl-v-tsfire-otvechaem-na-glavnyie-voprosyi-o-vvedenii-tsifrovogo-rublya/>

[14] Свон М. Блокчейн. Схема новой экономики. – М.: Олимп-Бизнес, 2018. – 240 с.

[15] Харченко О.И. Блокчейн в информационном обществе. // Промышленность: экономика, управление, технологии. - 2018. - № 2 (71). – С. 28-30.

[16] Число киберпреступлений в России [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Число_киберпреступлений_в_России

[17] Шамсияров Т.И. Особенности регулирования центральными банками рынка криптовалют. // STUDNET. – 2022. – Т. 5, № 5. – С. 1-16.

[18] Russell-Pavier N. The great train robbery: crime of the century. - London: Weidenfeld & Nicolson, 2012. – 472 p.

Spisok literatury:

[1] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 04.08.2023). // “Sobranie zakonodatel'stva RF”, 17.06.1996, N 25, st. 2954.

[2] Federal'nyj zakon ot 24.07.2023 N 340-FZ “O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii”. // “Rossijskaya gazeta”, N 167, 31.07.2023.

[3] Ugolovnyj kodeks Respubliki Tadzhiqistan ot 21 maya 1998 goda № 574 (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 24.12.2022 g.) [Elektronnyj resurs]. // Rezhim dostupa: <http://ncz.tj/content/ugolovnyj-kodeks-respubliki-tadzhikistan>

[4] Bol'shie dannye, bol'shie problemy: kak zashchitit' privatnost' v epohu cifrovyyh tekhnologiy? [Elektronnyy resurs]. // Rezhim dostupa: <https://www.garant.ru/article/1633362/>

[5] Velikij gonkongskiy obval [Elektronnyy resurs]. // Rezhim dostupa: <https://www.gazeta.ru/tech/2016/08/03/9747251/bitcoin.shtml>

[6] Grabitel'-dzhentl'men Den Kuper. [Elektronnyy resurs]. // Rezhim dostupa: <https://tech.onliner.by/2017/11/02/cooper>

[7] Delo Levina zhivet i pobezhdaet. Kak prohodil odin iz krupneyshih bankovskih vzlomov v istorii [Elektronnyy resurs]. // Rezhim dostupa: <https://lenta.ru/articles/2005/11/02/levin/>

[8] Istoricheskij "snimok". SoinMarketSap.com [Elektronnyy resurs]. // Rezhim dostupa: <https://coinmarketcap.com/ru/>

[9] KNDR ekspropriruet bitkojny [Elektronnyy resurs]. // Rezhim dostupa: <https://www.kommersant.ru/doc/3814561>

[10] Krazha Bitkojnov: TOP-50 krupneyshih krazh i zakrytij kriptobirzh [Elektronnyy resurs]. // Rezhim dostupa: <https://bytwork.com/articles/krazha-btc#toc---3>

[11] Krupneyshij kriptovzлом: yaponcev podveli goryachie koshel'ki [Elektronnyy resurs]. // Rezhim

dostupa: https://www.gazeta.ru/tech/2018/01/29/11629351/biggest_heist.shtml

[12] Osnovnye ponyatiya kriptograficheskoy zashchity informacii [Elektronnyy resurs]. // Rezhim dostupa: <http://ypn.ru/187/introducing-to-cryptographic-information-protection/>

[13] Rubl' v cifre: otvechaem na glavnye voprosy o vvedenii cifrovogo rublya [Elektronnyy resurs]. // Rezhim dostupa: <https://companies.rbc.ru/news/EF3UgG1wL/rubl-v-tsifre-otvechaem-na-glavnyie-voprosyi-o-vvedenii-tsifrovogo-rublya/>

[14] Svon M. Blokchejn. Skhema novoy ekonomiki. – M.: Olimp-Biznes, 2018. – 240 s.

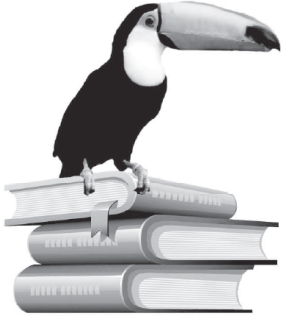
[15] Harchenko O.I. Blokchejn v informacionnom obshchestve. // Promyshlennost': ekonomika, upravlenie, tekhnologii. – 2018. – № 2 (71). – S. 28-30.

[16] CHislo kiberprestuplenij v Rossii [Elektronnyy resurs]. // Rezhim dostupa: https://www.tadviser.ru/index.php/Stat'ya:CHislo_kiberprestuplenij_v_Rossii

[17] SHamsiyarov T.I. Osobennosti regulirovaniya central'nymi bankami rynka kriptovalyut. // STUDNET. – 2022. – T. 5, № 5. – S. 1-16.

[18] Russell-Pavier N. The great train robbery: crime of the century. – London: Weidenfeld & Nicolson, 2012. – 472 r.





ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В ИНТЕРНЕТЕ

Аннотация. В статье автор дает характеристику способам нарушений прав потребителя при покупках в интернете. Предлагает конкретные алгоритмы действий при наступлении гражданско-правовой или уголовно правовой ответственности, используя сложившуюся правоприменительную практику. Анализирует ответственность владельцев агрегатора и банков при покупках в интернет среде.

Ключевые слова: интернет, электронная торговля, товар, потребитель, защита прав потребителя, информация о товаре, продавец, качество товара, слабая сторона договора, мошенничество, интернет магазин, цифровой формат, социальные сети, агрегатор.

LUTSENKO Elena Pavlovna,
Associate Professor of the Department of "Legal
Support of National Security", Associate Professor,
Candidate of Law of the MIREA - Russian
Technological University, lawyer

RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF CONSUMER RIGHTS ON THE INTERNET

Annotation. In the article, the author characterizes the ways of violations of consumer rights when shopping on the Internet. Offers specific algorithms of actions in the event of civil or criminal liability, using the established law enforcement practice. Analyzes the responsibility of the owners of the aggregator and banks when shopping in the Internet environment.

Key words: internet, e-commerce, goods, consumer, consumer protection, product information, seller, product quality, weak side of the contract, fraud, online store, digital format, social networks, aggregator.

Как и любое явление электронная торговля имеет и позитивные и негативные последствия. Современная реальность предлагает потребителю самые разнообразные варианты покупок в интернет среде: от покупки товаров до приобретения «марафонов желаний».

К очевидным преимуществам можно отнести экономию времени, а часто и средств, по вполне очевидным причинам, продавец не тратит денежные средства на аренду помещения, заработную плату работникам, приобретения кассового оборудования и тд. Другими положительными качествами выступает доступность интернет покупок, их доставка, широкий ассортимент, а иногда и анонимность покупки.

В июле 2018 года Яндекс.Маркет и компания GfK провели опрос «Развитие розничной онлайн-торговли в России». В данном исследовании были определены товарные категории, которые чаще всего приобретает онлайн - покупатель. Такими категориями оказались: одежда, обувь

для взрослых, средства личной гигиены декоративная косметика и парфюм. [6]

С точки зрения проблем интернет торговли, для потребителя большое значение имеет информация о приобретаемом товаре.

В частности, значение имеет информация, которая непосредственно поступает от продавца в интернет-магазин для совершения покупок. Актуальная информация, удобство ее представления, доверие к ней является важными факторами при выборе интернет-магазинов. Потребитель в этом случае ориентируется на различные социальные сети, сообщества, форумы, чье мнение он ценит при выборе и покупке товаров.

Особенностью предоставления товаров в интернете заключается в том, что это фактически покупка «кота в мешке», их нельзя увидеть и потрогать. Поэтому продавцы стремятся визуализировать товар и предлагают: онлайн-экскурсии; 3D - фотографии; фото и видео материалы с данным товаром.

Товары, приобретаемые в интернет-магазинах, по способу их потребления покупателем бывают трех типов: имеют физическое представление, не имеют физического представления, и смешанные, что оказывает существенное влияние на способ их потребления.

Специфика товара, продающегося на электронной площадке (электронного, цифрового или информационного) проявляется и в способах его продажи. К электронным товарам в первую очередь относят информацию, которую можно передавать в цифровом формате через Интернет и социальные сети [6]. Однако физические продукты также могут существовать в цифровом формате, таким образом превращаясь в электронные продукты. Примерами таких продуктов могут служить электронные средства платежа, электронные СМИ.

Различные услуги, например, налоговые и другие формы могут заполняться на соответствующем сайте в Интернете, образуя цифровой формат. К цифровому формату относят и виртуальные экскурсии по залам музея. Определенные товары и услуги, существующие в виде знаний и опыта, вообще не имеют соответствующего физического аналога, например, разнообразные курсы, так называемые «марафоны желаний».

Во-вторых, для покупателя большое значение имеет информация о продавце. В настоящее время одним из самых частых предложений выступает, (особенно при введении в отношении России санкций), открытие собственного интернет-магазина. обещают стабильный доход без всяких вложений, что в принципе исключает наличие какой-либо репутации у продавца – любой человек без образования и без опыта фактически может заниматься электронной торговлей. В этом случае применима известная поговорка, «Пусть покупатель остерегается», или термин «информационная асимметрия». Указанное положение ставит покупателя в слабую позицию, потому что он владеет меньшим объемом информации о товаре.

Законодательством России предусмотрен механизм регулирования договорных отношений для поддержания баланса интересов: например, для предпринимателей – ст. 428 Гражданского кодекса РФ; п. 1 ст. 16 Закона о защите прав потребителей, предусматривающей недействительность условий, снижающих уровень гарантий потребительских прав [3].

Тем не менее, права потребителя в интернете массово нарушаются [2]. В статье более подробно будут рассмотрены вопросы о нарушении прав потребителя именно при покупке товара, имеющего физическую форму.

Итак, способы нарушения прав потребителя можно свести к следующим:

1. Потребитель получает товар ненадлежащего качества;
2. Потребитель получает товар в иные сроки, чем те, которые были указаны в договоре;
3. Потребитель после оплаты вообще не получает товар;
4. Потребитель получает другой товар, чем тот, который он оплатил.

Все указанные нарушения могут предусматривать как гражданско-правовую, так и уголовную ответственность.

Иногда при выявлении нарушения, непонятно в какой плоскости регулирования отношений оно (нарушение) находится.

Например, Лещенко в декабре 2021 года, накануне празднования Нового года, заказал в интернете фотообои-фреску. Оплата товара происходила в два этапа, денежные средства в размере 1000 рублей были переведены по реквизитам ИП, которые прислал покупателю менеджер интернет-магазина. Оставшиеся деньги, в размере 20000 рублей, были переведены курьеру, который доставил товар продавцу. При поклейке обоев Лещенко увидел, что это не фотообои фреска, а бумажные обои, низкого качества. Все попытки урегулировать спор с менеджером магазина результата не принесли.

Лещенко по реквизитам, указанным на сайте магазина, направил претензию, ответ на которую был следующий: данные реквизиты не принадлежат интернет-магазину по торговле фотообоями, а относятся к организации, которая занимается полиграфическими услугами.

Через некоторое время, Лещенко увидел, что сайт интернет-магазина перестал существовать.

Автор считает, что в данном случае речь можно вести и о гражданско-правовых отношениях, связанных с отказом от исполнения договора купли-продажи, взыскании стоимости товара, неустойки, убытков и компенсации морального вреда в порядке защиты прав потребителя, а также и о наличии в действиях продавца состава преступления, предусмотренного ст. 159 Уголовного кодекса РФ «Мошенничество».

Об умысле на мошенничество может свидетельствовать то, что продавец, обманув Лещенко и, очевидно, других потребителей, закрыл интернет-магазин, использовал на сайте магазина реквизиты другого юридического лица, предоставил продукцию плохого качества.

Но, Лещенко предпочел защищать свои права в гражданском процессе, предъявив иск к продавцу. Мировой судья судебного участка встал на сторону Истца, взыскав с продавца стоимость товара, неустойку, компенсацию морального вреда, возмещение судебных расходов [1].

Другой пример. Смирнова решила купить велосипед на сайте «Юла» (на котором размещаются объявления о продажах частных лиц). В процессе общения продавец предложил ему перейти в мессенджер «Whats app», в котором отправил Смирновой ссылку для оплаты. Перейдя по ссылке Смирнова ввела данные своей карты, подтвердив операцию на списание суммы 14000 рублей, после чего продавец перестал выходить со Смирновой на связь.

В данном случае, речь идет об уголовном преступлении, мошенничестве. Хотя и существует алгоритм действий по взысканию причиненного ущерба посредством гражданского судопроизводства. Такой способ работает, только при установлении владельца счета, на который обманутый покупатель перевел денежные средства. В случае его установления, можно обратиться в суд с иском о неосновательном обогащении к владельцу счета.

Алгоритм действий пострадавшего потребителя выглядит следующим образом. Обращение в правоохранительные органы с заявлением о совершении в отношении него мошенничества. В случае неустановления лица (п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ), подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, потерпевший обращается с иском с заявлением к владельцу счета. Если в результате расследования лица, совершившие мошенничество, будут установлены, то к ним предъявляется иск по правилам предъявления гражданского иска в уголовном процессе по правилам ст. 44 УПК РФ.

К сожалению, в описанном случае, сама площадка по продаже товаров, не несет никакой ответственности перед потребителем, только потому, что потребитель приобрел оплату товара по ссылке на стороннем ресурсе. Это прямо предусмотрено положением Закона о защите прав потребителей от 07.02.1992 (в редакции от 05.12.2022): «Если иное не предусмотрено соглашением между владельцем агрегатора и продавцом (исполнителем) или не вытекает из существа отношений между ними, ответственность за исполнение договора, заключенного потребителем с продавцом (исполнителем) на основании предоставленной владельцем агрегатора информации о товаре (услуге) или продавце (исполнителем), а также за соблюдение прав потребителей, нарушенных в результате передачи потребителю товара (услуги) ненадлежащего качества и обмена непродовольственного товара надлежащего качества на аналогичный товар, несет продавец (исполнитель)».

Такую же позицию занимает и банк, который получил согласие от покупателя, подтвердившего операцию на перевод денежных средств.

Случай, когда потребитель вместо одного товара, получает другой, может образовывать мошенничество. Во всем мире участились случаи, когда вместо дорогостоящей техники (к примеру, телефон) покупателю отправлялся кусок хозяйственного мыла, равный по весу сотового телефона. Хищение денежных средств покупателя происходит путем обмана. Но добиться возврата денег от агрегатора возможно в том случае, когда доставка осуществляется за счет интернет магазина, и покупатель при получении проверяет содержимое посылки [4].

Таким образом, защита прав потребителя при интернет покупках осложняется присутствием в ней других сторон: банка, службы доставки, владельца агрегатора, на котором размещено объявление о продаже. И все они в зависимости от обстоятельств могут нести гражданскую или уголовную ответственность. Банк, если списание денежных средств произошло без согласия собственника счета, служба доставки, если зафиксирован факт доставки товара, не соответствующего договору, агрегатор, в случае предоставления «потребителю недостоверной или неполной информации о товаре (услуге) или продавце (исполнителем), на основании которой потребителем был заключен договор купли-продажи (договор возмездного оказания услуг) с продавцом (исполнителем)».

В заключение можно отметить о том, что интернет торговля имеет свои особенности, связанные с дистанционным способом продажи и присутствием других сторон при совершении покупки, а также психологические особенности. Законодатель в свою очередь делает все возможное для того, чтобы защитить покупателя, как слабую сторону в сделке. Для предотвращения нарушения прав потребителя в этой области, покупателю следует соблюдать следующие правила: проверять доставленный товар, не переводить денежные средства вне агрегатора продаж. Указанное позволит действовать в плоскости гражданско-правовых отношений, без возбуждения уголовного дела.

Список литературы:

- [1] Дело № 2 -21/2023 Мировой судья 205 судебного участка Пушкинского судебного района Московской области
- [2] Козырин А.А., Агалаков Д.В. Защита прав потребителей в интернете: обзор проблематики // Ural Journal of Legal Research, 2019, № 3
- [3] Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы. Т. 2: Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве. – М.: Статут, 2012 – 453 с.

[4] Два куска мыла за 100 тысяч купил житель Подмоскovie - МК Московская область (mk-mosobl.ru) //дата обращения 28.08.2023

[5] Яндекс маркет «исследование аудитории онлайн - покупателей в России» дата обращения 28.08.2023. Режим доступа https://cache-ekt05.cdn.yandex.net/download.yandex.ru/company/figures/2018/gfk/yandex_market_gfk_2018.pdf

[6] Суворова А.С. Потребительское поведение покупателей при занятии шопингом в интернет-магазинах //Уральский федеральный университет имени первого президента Б. Н. Ельцина г. Екатеринбург, С.1961

Spisok literatury:

[1] Delo № 2 -21/2023 Mirovoj sud'ya 205 sudebnogo uchastka Pushkinskogo sudebnogo rajona Moskovskoj oblasti

[2] Kozyrin A.A., Agalakov D.V. Zashchita prav potrebitel'ej v internete: obzor problematiki // Ural Journal of Legal Research, 2019, № 3

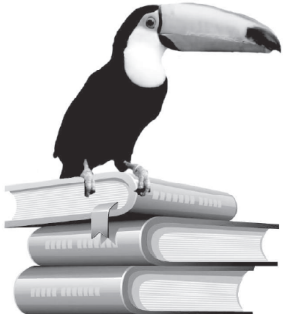
[3] Karapetov A.G., Savel'ev A.I. Svoboda dogovora i ee predely. T. 2: Predely svobody opredeleniya uslovij dogovora v zarubezhnom i rossijskom prave. – M.: Statut, 2012 – 453 s.

[4] Dva kуска myla za 100 tysyach kupil zhitel' Podmoskov'ya - МК Moskovskaya oblast' (mk-mosobl.ru) //data obrashcheniya 28.08.2023

[5] YAndeks market «issledovanie auditorii onlajn - pokupatelej v Rossii» data obrashcheniya 28.08.2023. Rezhim dostupa https://cache-ekt05.cdn.yandex.net/download.yandex.ru/company/figures/2018/gfk/yandex_market_gfk_2018.pdf

[6] Suvorova A.S. Potrebitel'skoe povedenie pokupatelej pri zanyatii shoppingom v internet-magazinah //Ural'skij federal'nyj universitet imeni pervogo prezidenta B. N. El'cina g. Ekaterinburg, S.1961





ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-8-171-175

NIION: 2021-0079-8/23-472

MOSURED: 77/27-025-2023-08-472

АБАЗОВ Андемиркан Борисович,

полковник полиции,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры деятельности органов

внутренних дел в особых условиях,

Северо-Кавказского института повышения квалификации

(филиал) Краснодарского университета МВД России,

e-mail: amv_1978@mail.ru

ЯИЦКАЯ Елена Александровна,

депутат Совета местного самоуправления

городского округа Нальчик, кандидат экономических наук,

доцент кафедры «Товароведение, туризм и право»,

ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарского ГАУ,

e-mail: mail@law-books.ru

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА СИСТЕМУ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Процессы цифровизации социальной жизни вносят коррективы в стратегии национального развития и активно влияют на жизнь общества, в том числе на образовательную систему. Благодаря виртуализации и дистанционным технологиям обучение получило новые возможности: быстрый доступ к профессиональным и учебным курсам, свободу выбора в одновременном освоении различных программ, комфорт дистанционных занятий, доступ к закрытым ранее данным, различным справочным системам, широкому спектру источников, сетевым сообществам и т. д. Цифровизация образования проводится планомерно уже 15 лет. Изменения коснулись методов, форм, технологий, самого процесса обучения. Цифровые технологии, внедренные в программу обучения, развивают знания и навыки, обеспечивают связь между участниками образовательного процесса вне зависимости от их удаленности друг от друга. Цифровизация определяется не только внедрением современных технологий в учебный процесс, но и тем, какие способы для этого применяются. Насыщенный цифровыми технологиями процесс обучения позволяет вывести образование на новый уровень, по крайней мере, сделать его более доступным, даже если область знаний не будет существенно расширяться. Кроме того, цифровизация образования позволяет модернизировать устаревшую структуру образования, внести в нее новые технологии, способные повысить качество конечного результата и сделать образование более доступным. Сегодня возможности цифровизации позволяют модернизировать систему образования. Новые образовательные технологии создают существенные изменения на методологическом, когнитивном, институциональном и этическом уровнях. Однако изменить образовательную традицию в целом, заменить преподавателя искусственным интеллектом, сделав его лишь поставщиком и ретранслятором информации, будет неразумно и непродуктивно.

Ключевые слова: цифровизация образования, цифровые образовательные платформы, ИТ-технологии, цифровая трансформация, электронные образовательные ресурсы.

ABAZOV Andemirkan Borisovich,

Police Colonel, Candidate of Law, Associate

Professor of the Department of Internal

Affairs in Special Conditions, North Caucasus Institute

for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University

of the Ministry of Internal Affairs of Russia

YAITSKAYA Elena Alexandrovna,

Deputy of the Council of Local Self-Government

of the Nalchik City District, Candidate of Economic Sciences,

Associate Professor of the Department of Commodity Science,

Tourism and Law, FSBEI HE Kabardino-Balkarian

State Agrarian University

THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE EDUCATION SYSTEM

Annotation. *The processes of digitalization of social life make adjustments to national development strategies and actively influence the life of society, including the educational system. Thanks to virtualization and distance technologies, learning has gained new opportunities: quick access to professional and educational courses, freedom of choice in the simultaneous development of various programs, the comfort of distance learning, access to previously closed data, various reference systems, a wide range of sources, online communities, etc. The digitalization of education has been carried out systematically for 15 years. The changes affected the methods, forms, technologies, the learning process itself. Digital technologies embedded in the curriculum develop knowledge and skills, provide communication between participants in the educational process, regardless of their distance from each other. Digitalization is determined not only by the introduction of modern technologies in the educational process, but also by what methods are used for this. The learning process saturated with digital technologies makes it possible to bring education to a new level, at least make it more accessible, even if the field of knowledge does not expand significantly. In addition, the digitalization of education makes it possible to modernize the outdated structure of education, introduce new technologies into it that can improve the quality of the final result and make education more accessible. Today, the possibilities of digitalization make it possible to modernize the education system. New educational technologies create significant changes at the methodological, cognitive, institutional and ethical levels. However, changing the educational tradition as a whole, replacing the teacher with artificial intelligence, making him only a supplier and relay of information, would be unreasonable and unproductive.*

Key words: *digitalization of education, digital educational platforms, IT technologies, digital transformation, electronic educational resources.*

Постановка проблемы. Процессы цифровизации социальной жизни вносят коррективы в стратегии национального развития и активно влияют на жизнь общества, в том числе на образовательную систему. Благодаря виртуализации и дистанционным технологиям обучение получило новые возможности: быстрый доступ к профессиональным и учебным курсам, свободу выбора в одновременном освоении различных программ, комфорт дистанционных занятий, доступ к закрытым ранее данным, различным справочным системам, широкому спектру источников, сетевым сообществам и т. д. [9]

Цифровизация — это совокупность практики и технологий, которые применяются в образовательном процессе, помогают достичь цели и упростить коммуникацию между обучающимися и преподавателями. Они способствуют более быстрой и качественной форме передачи информации, помогают обеспечить комфортные условия для обучения и доступность образования для лиц, которые не могут посещать образовательную организацию физически. Процесс перехода в данном случае воспринимается как применение электронной системы обучения, что помогает повышать не только навыки обучающихся, но и преподавателей.

Методология исследования. Термин «цифровизация образования» и его понимание вызывают много вопросов. К преподавателям образовательных организаций существуют определенные требования, которые выдвигает администрация разных уровней, которые не всегда можно

выполнить без надлежащего технического оснащения. При этом, проблема заключается даже не в том, как будут осуществлять подход к обучению обучающиеся и преподаватели, а в том, как реализовать эту идею технически. Для развития ИТ-инфраструктуры требуется не только умение пользоваться цифровыми технологиями, но и специальное оборудование, которое должно быть не только у обучающихся, но и в образовательных организациях. Его покупку могут позволить себе не все, а требовать делать это на свои деньги у обучающихся, а тем более у преподавателей, вуз или школа не имеют права [1; 2; 9].

Еще одна проблема заключается в том, что не все преподаватели умеют пользоваться современными технологиями. Некоторые из них могут поверхностно пользоваться смартфонами и компьютерами, им достаточно пройти курсы, а некоторые, в основном пожилые, вообще не используют гаджетов, и потребуется учить их обращаться с ними с нуля.

Научная литература и СМИ публикуют противоречивую информацию, ведутся споры, насколько идея удачна, так как она имеет и положительные, и отрицательные стороны. Актуально обсуждение, в первую очередь, того, как трактовать сам термин «цифровизация образования», а также в какой степени можно реализовать данный замысел в существующих условиях. Так, цифровое образование влияет на процессы передачи учебного материала, изменив классическую модель передачи знаний от личности к личности на вариант внеличностного обучения от человека

к информационному ресурсу. При этом, определенное уменьшение участия преподавателя в процессе обучения предполагает возрастание мотивации к самообучению и самообразованию у обучающихся.

Цифровизация образования проводится планомерно уже 15 лет. Изменения коснулись методов, форм, технологий, самого процесса обучения. Следует отметить, что нет единого понимания термина. Одни ученые полагают, что цифровизация образования — это технологические достижения, которые стали применяться в процессе обучения, персонализация, достичь которой удастся при помощи современных технологий, использование информационно-коммуникативных средств в процессе обучения. Другие ученые считают, что это обеспечение перехода образовательного процесса в цифровую форму, третьи — метод достижения цели, четвертые — уровень обеспеченности технологиями самого образовательного процесса.

Цифровые технологии, внедренные в программу обучения, развивают знания и навыки, обеспечивают связь между участниками образовательного процесса вне зависимости от их удаленности друг от друга. Цифровизация определяется не только внедрением современных технологий в учебный процесс, но и тем, какие способы для этого применяются. Необходимо не только использовать специальное оборудование, но и организовать подход к каждому обучающемуся, обучить преподавателей использовать современные технические средства, внедрить дифференцированное обучение, способное удовлетворить возможности и потребности каждого обучающегося. В том числе такой подход позволит сделать образование доступным для людей с ограниченными возможностями и особенностями умственного развития [5; 8].

Насыщенный цифровыми технологиями процесс обучения позволяет вывести образование на новый уровень, по крайней мере, сделать его более доступным, даже если область знаний не будет существенно расширяться. Однако, следует отметить, что ИТ-технологии дают возможность расширить и границы получаемой информации, так как обучающиеся могут пользоваться электронными библиотеками, фильмами, скачивать нужную информацию с различных ресурсов. Такой подход намного технологичнее обычной библиотеки и позволяет получить интересующие данные из любой точки мира и из любого источника, находясь дома. Именно поэтому многие ученые рассматривают увеличение объема информации как улучшение подачи и качества материала.

Цифровизация образования позволяет модернизировать устаревшую структуру образо-

вания, внести в нее новые технологии, способные повысить качество конечного результата и сделать образование более доступным. За 15 лет цифровизации было реализовано большое количество национальных проектов, появились цифровые образовательные платформы, которые продолжают развиваться, электронные образовательные ресурсы и инструменты, необходимая для реализации процесса обучения цифровая среда, требования к компетенции педагогов, цифровое оснащение инфраструктуры образовательных учреждений и материальная база [3; 7].

Полная цифровизация образования наступит еще не скоро. Технологии активно внедряются в эту сферу, но пока касаются лишь определенного ее процента. Прежде всего появляется новый опыт, происходит его оценка, практикуется удаленный формат обучения. Например, появилась онлайн-платформа «Учи.ру», ей пользуются родители и обучающиеся. Как показал опрос, 2700 родителей школьников 1-9 классов считают, что такая форма образования имеет больше плюсов, чем недостатков:

1. Минимальный риск заражения от больного обучающегося (56%).
2. Гибкий график (39%).
3. Меньше затрат на дорогу и питание (34%).
4. К недостаткам такой формы обучения родители отнесли:
5. Снижение качества обучения (65%).
6. Технические неполадки (50%).
7. Обучающиеся сами несут ответственность за учебный процесс (45%).

Следует отметить, что к неотмеченным положительным факторам относится то, что учителя стали больше контактировать с родителями, которые теперь могут полностью контролировать процесс сами. Но, судя по опросам, многие родители не хотят или не готовы заниматься дисциплиной своего ребенка, отсюда и негативные отзывы, касающиеся того, что учебным процессом должны теперь заниматься обучающиеся. Все-таки самоорганизация у школьников низкая, а взрослым некогда ими заниматься. Не всем взрослым нравится, что ребенок постоянно находится дома. Зато пробелы воспитания, которыми должны были заниматься родители и с которыми сталкивались учителя, теперь стали заметны непосредственно родителям.

В целом цифровая система образования должна избавиться от технических неполадок в первую очередь. Кроме этого, она требует подготовки и от родителей. Не исключено, что для повышения качества школьного образования следует внедрить курсы и для родителей, которые помогли бы им научиться организовывать обучающегося и пользоваться техническими

средствами. Ведь уровень компьютерной грамотности в семьях также часто находится на низком уровне.

Эксперты проекта Общероссийского народного фронта «Равные возможности — детям» изучили и оценили уже существующий опыт внедрения цифровых технологий. Они пришли к выводу, что в качестве основного недостатка цифровизации можно выделить ее технические неполадки. Не везде хорошо работает интернет, возможны сбои программного обеспечения, отсутствие электричества или связи, от этого страдает 88% пользователей. Однако со временем удастся наладить стабильность работы связи.

21% респондентов высказывается о работе платформы положительно. Однако опрос не учитывал того, из каких регионов и местности респонденты, так можно было бы понять, в каких районах связь хуже и где нужно над этим поработать. 60% обучающихся предпочитают традиционный формат обучения. 40% отмечают, что в психологическом плане удаленное образование комфортнее. Однако 65% обучающихся отмечают, что им проще усваивать материал на очных занятиях. Таким образом, для эффективного развития системы образования ни одна из форм не должна быть доминирующей или единственной. Обучающиеся должны иметь право выбора той формы, которая для них будет удобнее.

Новый формат обучения не должен вытеснять старый, он лишь дает дополнительные возможности для тех, кто по каким-либо причинам не может пользоваться традиционными формами обучения. Кроме этого, как показала практика, цифровая форма обучения может быть полезна при карантине, когда возможности вести занятия иным способом нет. При этом удастся сохранить график учебного процесса, а не прерывать его на неопределенный срок [3; 4; 8].

К значимой проблеме относится также увеличение нагрузок на образовательную организацию и преподавателя, сложность объективно оценивать выполнение задач обучающимися. Не все они могут справиться с ними самостоятельно. Для того чтобы образовательный процесс в онлайн-формате работал правильно и давал хороший результат, требуется большое количество адаптационных мер, прежде всего касающихся не только технического оснащения и обеспечения связи, но и подготовки обучающихся, их родителей и преподавательского состава, обучению участию в процессе нового формата. Тогда пользователей, которым удаленное обучение будет комфортно, станет больше.

Конечно, такой формат обучения подходит не для всех специальностей, с его помощью можно передавать только теоретические знания,

поэтому полностью исключить традиционную форму обучения нельзя. Но для гуманитарных вузов и предметов такой формат подходит на сто процентов.

Выводы. Цифровое развитие образования необходимо, так как оно позволяет проводить занятия даже в условиях карантина, делает обучение доступными для лиц, которые не могут физически присутствовать на очных занятиях. Для развития цифровой трансформации образования необходимо подготовить инфраструктуру, повысить компьютерную грамотность всех участников процесса. Оценка и опыт реализации цифрового перехода неоднозначны. Они требуют от педагогов большей гибкости, а от обучающихся — самоорганизованности. Потребуется масштабная работа по созданию инфраструктуры, обучению, внедрению технологий в образовательные учреждения.

Таким образом, сегодня возможности цифровизации позволяют модернизировать систему образования. Новые образовательные технологии создают существенные изменения на методологическом, когнитивном, институциональном и этическом уровнях. Однако изменить образовательную традицию в целом, заменить преподавателя искусственным интеллектом, сделав его лишь поставщиком и ретранслятором информации, будет неразумно и непродуктивно. Проблема цифровизации образования, на наш взгляд, должна иметь прикладной характер, а потому ее исследование и поиск решений – задача соответствующих дисциплин, которой профессионалы должны заниматься в рамках собственных компетенций [6; 7; 9].

Список литературы:

- [1] Жамборов А.А., Кокурхаева Р.М.Б., Газдиева Е.Х. Цифровизация образования как новое требование общества // Журнал прикладных исследований. 2023. № 4. С. 104-108.
- [2] Кадеева О.Е., Донцова А.А. Цифровизация современного образования // Вопросы педагогики. 2022. № 1-1. С. 106-108.
- [3] Кислякова Г.А., Шмелева А.А. Цифровизация образования в современном мире // В сборнике: Новые решения в образовании в эпоху перемен. Материалы III научно-практической студенческой конференции. Москва, 2022. С. 150-155.
- [4] Климова Д.Д. Цифровизация образования: моральные риски и проблемы // Приднестровский научный вестник. 2022. Т. 5. № 2. С. 8-11.
- [5] Кокурхаева Р.М.Б., Жамборов А.А. Роль информационных технологий в организации образовательного процесса // Журнал прикладных исследований. 2022. Т. 1. № 9. С. 29-32.

[6] Кокурхаева Р.М.Б., Жамборов А.А., Газдиева Е.Х. Экономическая ситуация как детерминант цифровизации российской образовательной системы // Журнал прикладных исследований. 2023. № 4. С. 53-57.

[7] Полякова Е.С. Цифровизация образования как главный тренд российского образования // В сборнике: Современные тенденции развития молодёжной среды: проблемы, вызовы, перспективы. Материалы межвузовской научно-практической конференции. Нижний Новгород, 2022. С. 208-211.

[8] Шарипова Э.М., Заичко М.В., Лалетина Н.Д., Храмова Н.А. Цифровизация образования. Проблемы переходного периода // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 4-1. С. 129-132.

[9] Ягофарова И.Д. Цифровизация образования: реальность, проблемы и перспективы // Право и образование. 2023. № 6. С. 14-19.

Spisok literatury:

[1] ZHamborov A.A., Kokurhaeva R.M.B., Gazdieva E.H. Cifrovizaciya obrazovaniya kak novoe trebovanie obshchestva // ZHurnal prikladnyh issledovanij. 2023. № 4. S. 104-108.

[2] Kadeeva O.E., Doncova A.A. Cifrovizaciya sovremennogo obrazovaniya // Voprosy pedagogiki. 2022. № 1-1. S. 106-108.

[3] Kislyakova G.A., SHmeleva A.A. Cifrovizaciya obrazovaniya v sovremennom mire // V sbornike: Novye resheniya v obrazovanii v epohu peremen. Materialy III nauchno-prakticheskoy studencheskoj konferencii. Moskva, 2022. S. 150-155.

[4] Klimova D.D. Cifrovizaciya obrazovaniya: moral'nye riski i problemy // Pridneprovskij nauchnyj vestnik. 2022. T. 5. № 2. S. 8-11.

[5] Kokurhaeva R.M.B., ZHamborov A.A. Rol' informacionnyh tekhnologij v organizacii obrazovatel'nogo processa // ZHurnal prikladnyh issledovanij. 2022. T. 1. № 9. S. 29-32.

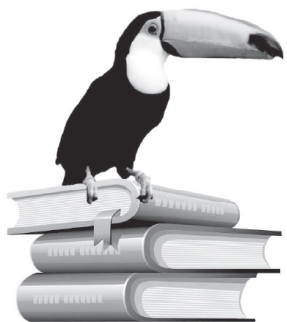
[6] Kokurhaeva R.M.B., ZHamborov A.A., Gazdieva E.H. Ekonomicheskaya situaciya kak determinant cifrovizacii rossijskoj obrazovatel'noj sistemy // ZHurnal prikladnyh issledovanij. 2023. № 4. S. 53-57.

[7] Polyakova E.S. Cifrovizaciya obrazovaniya kak glavnyj trend rossijskogo obrazovaniya // V sbornike: Sovremennye tendencii razvitiya molodyozhnoj sredy: problemy, vyzovy, perspektivy. Materialy mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Nizhnij Novgorod, 2022. S. 208-211.

[8] SHaripova E.M., Zaichko M.V., Laletina N.D., Hramova N.A. Cifrovizaciya obrazovaniya. Problemy perekhodnogo perioda // Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2023. № 4-1. S. 129-132.

[9] YAgofarova I.D. Cifrovizaciya obrazovaniya: real'nost', problemy i perspektivy // Pravo i obrazovanie. 2023. № 6. S. 14-19.





ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

УРУСОВА Лаура Хабаловна,
кандидат педагогических наук,
старший преподаватель кафедры
государственных и гражданско-правовых
дисциплин Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: lauraurusova@gmail.com
SPIN-код: 3747-0402

КУМЕХОВА Марьяна Борисовна,
преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
e-mail: lauraurusova@gmail.com

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ПОСРЕДСТВОМ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В статье рассмотрены навыки и особенности личностного развития учителя в области образования для устойчивого формирования профессиональных качеств. Рассматривается влияние возрастных различий на выработку профессионально-коммуникативной культуры специалиста высшего образования. Описаны необходимые условия для профессионального формирования профессионально-коммуникативной культуры педагога в процессе развития и продвижения его как профессионала, способного повысить осведомленность обучаемых в различных областях знаний. Кроме того, обсуждается роль учителя в обучении, а также подчеркивается важность формирования профессиональных умений в процессе инновационно-технологического образования в общеобразовательных учреждениях и его влияние на качество образования.

Ключевые слова: непрерывное образование, личность, педагогика и психология, инновации, дидактика, педагогическая технология, технологическая, проблемная ситуация.

URUSOVA Laura Kh.,
the Candidate of Pedagogical Sciences, Senior lecturer of the State,
Civil and Law disciplines Department of the North-Caucasian
Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

KUMEKHOVA Maryana Borisovna,
Lecturer of the Department of Organization of Law Enforcement
Activities of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

TO THE QUESTION OF FORMATION OF PROFESSIONAL SKILLS OF A TEACHER BY MEANS OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES

Annotation. The article discusses the skills and characteristics of the personal development of a teacher in the field of education for the sustainable formation of professional qualities. The influence of age differences on the development of a professional and communicative culture of a higher education specialist is considered. The necessary conditions for the professional formation of a professional and communicative culture of a teacher in the process of developing and promoting him as a professional, capable of raising the awareness of students in various fields of knowledge, are described. In addition, the role of the teacher in teaching is discussed, and the importance of the formation of professional skills in the process of innovative technological education in general educational institutions and its impact on the quality of education is emphasized.

Key words: continuous education, personality, pedagogy and psychology, innovations, didactics, pedagogical technology, technological, problematic situation.

Постановка проблемы. В современном российском обществе во всех областях жизни зачастую наблюдается интенсивное развитие инновационных процессов, а именно, стремление к нововведениям наряду с целями и задачами, поставленными перед сферой инновационных технологий. В данном исследовании рассмотрены изменения в сфере образования и особенности создания условий для обучения и воспитания подрастающего поколения.

Образовательные процессы в университетах, включая устойчивое образование (или образование в целях устойчивого развития) носят систематический характер и направлены на использование знаний, полученных в профессиональной и повседневной жизни. Университетское образование – важный момент поскольку оно носит систематический характер и направлено на развитие знаний в образовательной сфере и ее применение в реальном мире, который отягощен современными проблемами, такими как глобальное потепление и изменение климата [1]. Оно ориентировано не только на студентов, но и на преподавателей, стремящихся продвигать своих студентов к более высоким академическим достижениям и профессиональным успехам. В отличие от средних учебных заведений, студенты высших учебных заведений имеют больше возможностей, потому что у них есть возможность выбирать из множества образовательных учреждений, таких как школы, колледжи, университеты и институты [2]. Качество преподавания становится ключевым компонентом образовательных планов.

Профессиональное развитие, подготовка учителей и исследования также подтверждают важность педагогических качеств и определяют конкретное содержание педагогики как ключевого компонента. Это хороший пример того, как мы можем интегрировать лучшие практики в профессиональном развитии и исследованиях в рамках подготовки к преподаванию в отечественной образовательной системе [3]. Например, финансирование государством программ реформирования школ уделяется особое внимание подготовке учителей. Многие университеты предлагают широкий спектр программ профессиональной и творческой подготовки учителей и педагогических работников [1].

Методология исследования. В эпоху цифровых медиа и персонализированного контента творческим профессионалам необходимо освоить новейшие медиастратегии, понимать и использовать силу повествования, согласовывать убедительный творческий взгляд, освоить цифровые технологии, а вместе с тем и стратегию маркетинга в социальных сетях и прочее [2]. Эти навыки могут подготовить сегодняшних студентов к тому, чтобы стать цифровыми медиа, цифровыми профессионалами в области маркетинга и стратегии в социальных сетях.

В процессе профессионального и коммуникативно-культурного образования применяются принципы образования и индивидуализации требующих учета психологических и профессиональных характеристик учащихся. Профессиональный педагог несет ответственность за развитие культуры профессионального общения [3]. В контексте разнообразного общества учителям необходимо освоить содержание двустороннего образования учащихся. На территории существуют различные исследования «образовательного рынка», предлагающего учителям с разными группами учеников (студентов) множество профессиональных возможностей обучения. Культурно привлекательное преподавание, также известно как культурно значимое преподавание – это педагогика, которая признает важность культурных связей учащихся во всех аспектах обучения [2].

В общих чертах, традиционные стратегии обучения подчеркивают динамику между учителем и студентом; учителя строго придерживаются учебной программы, которая поддерживает стандартизированные тесты для определения уровня знаний учащихся [2].

Общеизвестно, что будущее любого общества зависит от образования и воспитания подрастающего поколения. Только хорошо образованное поколение сможет выполнить задачи общегосударственного значения перед страной и определить историческую судьбу своего народа, совершенствовать его методики, усилить материальное оснащение, расширить связи с промышленными и сельскохозяйственными предприятиями вокруг школы, организовывая регулярный общественно полезный и производительный труд, умело сочетая его с обучением, фундаментальной подготовкой учащихся к труду – основные направления совершенствования.

Технологические уроки имеют свои особенности: например, учащиеся занимаются не только познавательной деятельностью, но и творческой деятельностью: не только как объекты обыденного изучения подготовительных материалов, инструментов, процессов, но и как деятельность, активизирующую работу обучаемых. Они также служат учебным пособием. Воспитание и развитие личности, его духовности и мировоззрения на уровне современных требований, прежде всего, начинается в семье и продолжается всю жизнь. Соответственно, в процессе воспитания и привития в сознании подрастающего поколения правильного отношения к окружающей среде и природе, подготовка их к труду и профессии является одной из важных и актуальных задач, стоящих перед педагогами.

При формировании знаний в ходе учебного занятия каждое мероприятие должно сопровождаться следующим: в воспитательной работе школы учащиеся должны приобретать знания и представления о рыночной экономике; допу-

стимо привлечение студентов к практическим занятиям для закрепления знаний о рыночной экономике; обязанность учителя или родителей – дать учащимся первое представление о бережливости, предприимчивости, расходовании всего экономно, рациональном использовании времени, не допущении чрезмерных трат; заботиться об общем имуществе школы, осознавать, что защита частной собственности и государственной собственности является человеческой потребностью; учить максимально экономить средства, потраченные на школьные принадлежности при переходе к рыночной экономике.

Для того чтобы обеспечить профессиональную подготовку обучающихся, педагог должен знать и учитывать профессиональные стремления каждого обучающегося, помогать ему укреплять эти устремления. Преподаватель всегда должен быть в курсе желаний ученика и определений усилий, прилагаемых для достижения этого желания. Особое место в профессиональной подготовке занимают формы индивидуальной работы со студентами. В этом случае необходимо найти занятия, максимально соответствующие личным качествам и возможностям каждого ученика. Сегодня потребность в организации дискуссионных занятий возрастает все больше и больше.

Для всестороннего развития учащихся, в первую очередь, необходимо давать им игровые задания, основанные на расширении познавательной деятельности. В этом процессе особое внимание уделяется тому, чтобы ответы учащихся приобрели творческий характер. Для этого важно классифицировать нетрадиционные уроки в дидактических источниках. В проектах таких занятий должны быть отражены образовательные модели и этапы учебного занятия, четко отражающие роли учащихся. Уроки, организованные на игровой основе, считаются активной формой образовательного обучения, и в таком образовательном процессе активно моделируется определенная реальность. Основной целью таких занятий является формирование у учащихся эмоционального отношения к объективной действительности путем создания игровой ситуации. Игры также являются средством обучения учащихся мыслить как взрослые и «примерять» социальные роли. Студенты моделируют определенную реальность, понимая чувства и действия друг друга. В данном процессе знания, полученные каждым учеником, приобретают личную значимость и эмоциональную насыщенность. Известно, что игры характеризуются разными типами. В том числе: по цели, по количеству участников, по характеру выражения действительности. В заключение можно сказать, что занятия, организуемые на базе домов, считаются активной формой обучения, и в таком образовательном процессе активно моделируется определенная реальность. Основная цель такого обуче-

ния – формирование у учащихся эмоционального отношения к объективной действительности путем создания игровой ситуации.

Заключение. Таким образом, профессиональное развитие, подготовка учителей и исследования также подтверждают важность педагогических качеств и определяют конкретное содержание педагогики как ключевого компонента. Это хороший пример того, как мы можем интегрировать лучшие практики в профессиональном развитии и исследованиях в рамках подготовки к преподаванию в отечественной образовательной системе. Например, финансирование государством программ реформирования школ уделяется особое внимание подготовке учителей. Многие университеты предлагают широкий спектр программ профессиональной и творческой подготовки учителей и педагогических работников. В проведенном исследовании рассмотрены навыки и особенности личностного развития учителя в области образования для устойчивого формирования профессиональных качеств. Проанализированы необходимые условия для профессионального формирования профессионально-коммуникативной культуры педагога в процессе развития и продвижения его как профессионала, способного повысить академическую осведомленность обучаемых в различных областях знаний. Кроме того, изучена роль учителя в обучении, а также отмечена важность формирования профессиональных умений в процессе инновационно-технологического образования в общеобразовательных учреждениях и его влияние на качество образования.

Список литературы:

- [1] Алексеев, Н.А. Личностно-ориентированное обучение: вопросы теории и практики: учебное пособие /Н.А. Алексеев. – Тюмень: Тюменский государственный университет, 1997. – 216 с.
- [2] Бондаревская, Е. В. Ценностные основания личностно-ориентированного воспитания /Е.В. Бондаревская. // Педагогика. 1995. № 4. С. 17-29.
- [3] Гальперин, П.Я. Введение в психологию: Учебное пособие для вузов /П.Я.Гальперин. // - М.: Книжный дом «Университет», 1999. - 332 с.

Spisok literatury:

- [1] Alekseev, N.A. Lichnostno-orientirovannoe obuchenie: voprosy teorii i praktiki: uchebnoe posobie /N.A. Alekseev. – Tyumen': Tyumenskij gosudarstvennyj universitet, 1997. – 216 s.
- [2] Bondarevskaya, E. V. Cennostnye osnovaniya lichnostno-orientirovannogo vospitaniya /E.V. Bondarevskaya. // Pedagogika. 1995. № 4. S. 17-29.
- [3] Gal'perin, P.YA. Vvedenie v psihologiyu: Uchebnoe posobie dlya vuzov /P.YA.Gal'perin.// - M.: Knizhnyj dom «Universitet», 1999. - 332 s.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ И ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Аннотация. Физическая и огневая подготовка являются неотъемлемой частью жизни каждого сотрудника. Физическая подготовка позволяет сохранить здоровье, повысить работоспособность и укрепить духовно-нравственные качества личности. Физическая подготовка, являясь неотъемлемой частью здорового образа жизни, укрепляет организм слушателей, как физически, так и психологически, что в дальнейшем способствует успешному их обучению упражнениям с огнестрельным оружием. Специалистов по физической культуре и огневой подготовке беспокоит вопрос эффективности проведения занятий. И здесь представляется целесообразным учитывать следующие аспекты: обучение правильной технике выполнения упражнений. Слушателям необходимо знать и понимать, как выполнять упражнения без травм и с большей эффективностью. Преподаватель должен изучить каждого полицейского отдельно, выявить его сильные и слабые стороны, чтобы составить индивидуальную программу; разнообразие упражнений. Чтобы избежать привыкания и получения травм от однообразной нагрузки, программы должны включать в себя разнообразные упражнения в сочетании с кардио-нагрузками; эффективность занятий. Преподаватель должен стремиться к максимальным результатам, требующим минимальных затрат. Например, использовать упражнения, которые тренируют несколько групп мышц одновременно; определение цели занятий. Цель занятий на каждом этапе может быть разной – от улучшения силы до повышения скорости реакции или выносливости. Преподаватель должен определить цель занятий и составить программу, соответствующую этому направлению; настрой на достижение цели. Преподавателю нужно не только подобрать индивидуальную программу, но и убедить слушателей в том, что они смогут достичь поставленных целей, а тренировки будут эффективными.

Ключевые слова: физическая подготовка, огневая подготовка, слушатели образовательных организаций МВД России, эффективное обучение, совершенствование учебно-тренировочного процесса.

KARDANOV Arsen Klimovich,
police colonel, candidate of pedagogical sciences,
Associate Professor of the Department of Fire Training,
North Caucasus Institute of Advanced Training (branch)
of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

IMPROVING THE PHYSICAL AND FIRE TRAINING OF STUDENTS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Annotation. Physical and fire training are an integral part of the life of every employee. Physical training allows you to maintain health, increase efficiency and strengthen the spiritual and moral qualities of the individual. Physical training, being an integral part of a healthy lifestyle, strengthens the body of students, both physically and psychologically, which further contributes to their successful training in firearms exercises. Specialists in physical culture and fire training are concerned about the effectiveness of the training. And here it seems appropriate to take into account the following aspects: teaching the correct technique for performing exercises. Participants need to know and understand how to perform exercises without injury and with greater

efficiency. The teacher must study each policeman separately, identify his strengths and weaknesses in order to draw up an individual program; variety of exercises. To avoid getting used to and getting injured from a monotonous load, programs should include a variety of exercises in combination with cardio loads; lesson efficiency. The teacher should strive for maximum results requiring minimum costs. For example, use exercises that train several muscle groups at the same time; determination of the purpose of the lessons. The goal of training at each stage can be different - from improving strength to increasing reaction time or endurance. The teacher must determine the purpose of the classes and draw up a program corresponding to this direction; set to achieve the goal. The teacher needs not only to choose an individual program, but also to convince the students that they will be able to achieve their goals, and that the training will be effective.

Key words: *physical training, firearms training, students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, effective training, improvement of the training process.*

Постановка проблемы. Подготовка высокопрофессионального кадрового корпуса, готового к эффективному решению задач в интересах личности, общества и государства является приоритетной задачей образовательных организаций МВД России.

В нашей стране образовательные организации МВД России составляют одну из крупнейших ведомственных систем профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел. Образовательные организации МВД России представляют собой многофункциональные центры, обеспечивающие полный, непрерывный образовательный цикл. Высокая квалификация профессорско-преподавательского состава, большой практический опыт и новаторский подход к образованию в сочетании с лучшими методиками традиционной отечественной педагогики – то, что отличает подготовку кадров в образовательных организациях МВД России на современном этапе и определяет востребованность не только обучения, но и его направления.

Методология исследования. Физическая и огневая подготовка являются неотъемлемой частью жизни каждого сотрудника. Физическая подготовка позволяет сохранить здоровье, повысить работоспособность и укрепить духовно-нравственные качества личности. Для слушателей образовательных организаций МВД России дисциплина «Физическая подготовка» имеет особое значение, поскольку они должны быть физически подготовлены к выполнению своих служебных обязанностей.

Физическая подготовленность – это комплексная характеристика состояния организма человека, отражающая степень развития его двигательных способностей, выносливости, гибкости, силы, быстроты, ловкости, гибкости и координации движений. Физические показатели в свою очередь измеряются при помощи использования различных способов оценки отдельных качеств физической подготовки. Каждый из аспектов должен отвечать определённому уровню. В первую очередь, внимание обраща-

ется на то, что все показатели должны быть одинаково развитыми, и не один из них не должен сильно выбиваться.

Физическая подготовка является важным аспектом общего состояния здоровья и благополучия. Это мера способности организма эффективно и результативно выполнять физическую активность и задачи. Есть несколько компонентов физической подготовки, включая сердечно-сосудистую выносливость, мышечную силу и выносливость, а также гибкость. Сердечно-сосудистая выносливость относится к способности сердца, легких и кровеносных сосудов доставлять в организм кислород и питательные вещества во время физической активности. Улучшение сердечно-сосудистой выносливости может привести к улучшению общего состояния здоровья и снижению риска сердечно-сосудистых заболеваний [1; 2; 4; 5; 8].

Чем выше уровень физической подготовленности, тем лучше функционирует организм человека и тем меньше вероятность развития различных заболеваний. Физическая подготовка играет важную роль в работе полицейских, так как позволяет им выполнять свои обязанности более эффективно и безопасно. В рамках своей работы полицейские часто сталкиваются с физически развитыми соперниками, которые могут быть опасными для их здоровья и жизни. Сильная физическая форма позволяет полицейским справиться с такими ситуациями и предотвратить развитие конфликта [6; 7].

Кроме того, физическая подготовка помогает слушателям сохранять свое здоровье и физическое состояние в хорошей форме. Они испытывают меньшие травмы и утомление, легче переносят длительные периоды напряжения и стресса, что также важно для их эффективной работы.

Обязательный ежегодный медицинский осмотр и тренировки помогают поддерживать физическую форму полицейских на оптимальном уровне. Это также дает им дополнительную уверенность в себе, что помогает выполнять служеб-

ные обязанности с большим энтузиазмом и эффективностью.

Физическую подготовку можно разделить на несколько основных направлений: аэробные упражнения, силовые тренировки, гимнастику и технику безопасности. Аэробные упражнения направлены на развитие выносливости и укрепление сердечно-сосудистой системы, силовые тренировки – на увеличение силы и массы мышц. Гимнастика и техника безопасности помогают совершенствовать координацию движений и уменьшать вероятность получения травм во время работы. Кроме того, занятия спортом и тренировки позволяют не только физически укрепить организм, но и развивать такие важные качества, как дисциплина, упорство и самоконтроль. В своей работе полицейские сталкиваются с опасными ситуациями, которые требуют быстрого и адекватного реагирования. Им необходимо быть сильным, быстро реагирующим и не допускать паники [3-5].

Все вышеописанные аспекты подчеркивают важность физической подготовки для слушателей. Она является неотъемлемой частью профессиональной подготовки каждого сотрудника и помогает сохранить здоровье и работоспособность в течение всей службы.

В указанном контексте физическую подготовку в образовательных организациях МВД России можно обозначить как совокупность специальных занятий, направленных на развитие физических качеств слушателей, позволяющих им достигать высоких спортивных результатов, которые являются неотъемлемым атрибутом успешной огневой подготовки. Теоретическая часть занятия по физической и огневой подготовке реализуется в разрезе следующих тем:

1. Координация движений при обучении стрельбе.
2. Регуляция дыхания и сердечно-сосудистой системы во время контакта с оружием.
3. Планирование тренировочного процесса: формирование целей, составление планов тренировок, контроль за подготовкой.
5. Принципы обучения: индивидуальный подход, системность, постоянное развитие профессионально важных качеств, мотивация, использование современных методов и технологий.
6. Психологические аспекты в тренировочном процессе: формирование позитивного настроя, управление стрессом, развитие уверенности в собственных силах, мотивация к достижению целей.

Все эти знания помогают преподавателю разработать наиболее эффективный план занятий для каждого слушателя, учитывая его индиви-

дуальные особенности, возможности и цели. Разнообразные методы и средства обучения позволяют достичь максимальных результатов и обеспечить здоровье слушателя на высоком уровне.

Таким образом, физическая подготовка, являясь неотъемлемой частью здорового образа жизни, укрепляет организм слушателей, как физически, так и психологически, что в дальнейшем способствует успешному их обучению упражнениям с огнестрельным оружием.

Что касается использования последних достижений науки при подготовке слушателей образовательных организаций МВД России, отметим, что они могут способствовать повышению их эффективности и безопасности, а также уменьшению риска получения травм. Одним из наиболее распространенных подходов является инновационная методика тренировки, основанная на принципах спортивной науки и биохимии. Такая методика позволяет отслеживать и анализировать биохимические процессы в теле человека в процессе тренировки, что позволяет более точно регулировать интенсивность упражнений и подбирать подходящие интенсивности объемов нагрузок для каждого полицейского индивидуально. Кроме того, новейшие технологии в области медицины и физиологии позволяют использовать средства биометрической оценки, например, датчики пульса и температуры тела, для более точного контроля за состоянием организма в процессе упражнений и предотвращения перенапряжения и других негативных эффектов на здоровье и безопасность слушателей.

В целом, использование последних достижений науки при физической и огневой подготовке слушателей имеет потенциал для повышения их эффективности и безопасности, а также для снижения риска травм и отсутствия на работе.

Также, специалистов по физической культуре и огневой подготовке беспокоит вопрос эффективности проведения занятий. И здесь представляется целесообразным учитывать следующие аспекты [2; 4]:

1. Обучение правильной технике выполнения упражнений. Слушателям необходимо знать и понимать, как выполнить упражнения без травм и с большей эффективностью. Преподаватель должен изучить каждого полицейского отдельно, выявить его сильные и слабые стороны, чтобы составить индивидуальную программу.

2. Разнообразие упражнений. Чтобы избежать привыкания и получения травм от однообразной нагрузки, программы должны включать в себя разнообразные упражнения в сочетании с кардио-нагрузками.

3. Эффективность занятий. Преподаватель должен стремиться к максимальным результа-

там, требующим минимальных затрат. Например, использовать упражнения, которые тренируют несколько групп мышц одновременно.

4. Определение цели занятий. Цель занятий на каждом этапе может быть разной – от улучшения силы до повышения быстроты реакции или выносливости. Преподаватель должен определить цель занятий и составить программу, соответствующую этому направлению.

5. Настрой на достижение цели. Преподавателю нужно не только подобрать индивидуальную программу, но и убедить слушателей в том, что они смогут достичь поставленных целей, а тренировки будут эффективными.

Заключение. В завершении, хотели обратить внимание на пути совершенствования методики повышения профессионально важных показателей слушателей образовательных организаций МВД России.

1. Увеличение объема тренировок. Постепенное увеличение объема тренировок (времени и интенсивности) может привести к росту профессионально важных показателей.

2. Разнообразие в тренировках. Включение в тренировочный план различных упражнений и видов спорта может помочь развить разностороннюю профессионально-прикладную подготовку.

3. Фокус на кардио-тренировках. Кардио-тренировки помогают улучшить выносливость.

4. Разработка программы силовых тренировок. Силовые тренировки помогают развить мышечную силу и повысить устойчивость к травмам.

5. Внедрение функциональной тренировки. Функциональная тренировка – это тренировка, которая содержит для выполнения элементы, которые повторяют движения не только в тренировочном процессе, но и в повседневной жизни.

6. Регулярное мониторинг состояния здоровья. Регулярное измерение физических показателей, таких как выносливость, сила и гибкость, поможет удерживать на оптимальном уровне физическую форму.

7. Разработка индивидуального плана тренировок. Разработка индивидуального плана тренировок, основанного на текущем уровне подготовки и потребностях каждого слушателя, может способствовать более эффективному совершенствованию профессионально важных показателей [5; 7; 8].

Список литературы:

[1] Авдеева И.К., Беляева Е.С., Сергеева А.Г. Методологические основы спортивной подготовки // Студенческий вестник. 2022. № 13-2 (205). С. 52-55.

[2] Баркалов С. Н. Актуальные аспекты совершенствования физической подготовки в образовательных организациях МВД России в свете формирования готовности к обеспечению личной безопасности сотрудников полиции // Автономия личности. 2020. № 2 (22). С. 19-23.

[3] Карданов А.К. Влияние физической подготовленности на технику стрельбы слушателей образовательных организаций МВД России // Проблемы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 4. С. 75-78.

[4] Карданов А.К. Организационно-методические основы дисциплины «Огневая подготовка» в образовательных организациях МВД России // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 76-4. С. 150-152.

[5] Карданов А.К. Актуальные проблемы огневой и физической подготовки сотрудников полиции // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 74-1. С. 113-116.

[6] Мешев И.Х., Дружинин А.В. Роль физической подготовки в становлении профессионализма сотрудников ОВД // В книге: Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Отв. редакторы А.Т. Биналиев, А.А. Ташиян, В.М. Баршай. Ростов-на-Дону, 2022. С. 382-386.

[7] Романова Е.Ю., Алдошин А.В. Дисциплина «Физическая подготовка» в образовательных организациях МВД России // Наука-2020. 2021. № 3 (48). С. 122-127.

[8] Ярославский М.А. Проблемы применения практических навыков, полученных в рамках курса физической подготовки курсантами и слушателями образовательных организаций МВД России // Евразийский юридический журнал. 2022. № 3 (166). С. 465-466.

Spisok literatury:

[1] Avdeeva I.K., Belyaeva E.S., Sergeeva A.G. Metodologicheskie osnovy sportivnoj podgotovki // Studencheskij vestnik. 2022. № 13-2 (205). S. 52-55.

[2] Barkalov S. N. Aktual'nye aspekty sovershenstvovaniya fizicheskoy podgotovki v obrazovatel'nyh organizacijah MVD Rossii v svete formirovaniya gotovnosti k obespecheniyu lichnoj bezopasnosti sotrudnikov policii // Avtonomiya lichnosti. 2020. № 2 (22). S. 19-23.

[3] Kardanov A.K. Vliyanie fizicheskoy podgotovlennosti na tekhniku strel'by slushatelej obrazovatel'nyh organizacij MVD Rossii // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2021. T. 14. № 4. S. 75-78.

[4] Kardanov A.K. Organizacionno-metodicheskie osnovy discipliny "Ognevaya podgotovka" v obrazovatel'nyh organizacijah MVD Rossii // Prob-

lemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2022. № 76-4. S. 150-152.

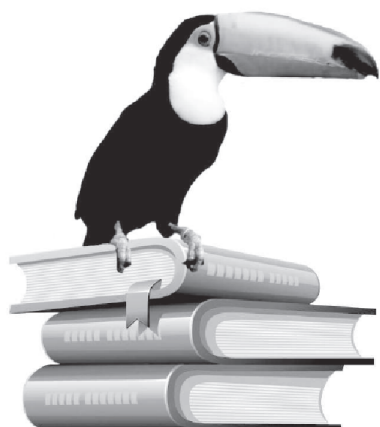
[5] Kardanov A.K. Aktual'nye problemy ognevoj i fizicheskoy podgotovki sotrudnikov policii // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2022. № 74-1. S. 113-116.

[6] Meshev I.H., Druzhinin A.V. Rol' fizicheskoy podgotovki v stanovlenii professionalizma sotrudnikov OVD // V knige: Fizicheskoe vospitanie i sport: aktual'nye voprosy teorii i praktiki. Sbornik statej Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii.

Otv. redaktory A.T. Binaliev, A.A. Tashchiyan, V.M. Barshaj. Rostov-na-Donu, 2022. S. 382-386.

[7] Romanova E.YU., Aldoshin A.V. Disiplina «Fizicheskaya podgotovka» v obrazovatel'nyh organizacijah MVD Rossii // Nauka-2020. 2021. № 3 (48). S. 122-127.

[8] YAroslavskij M.A. Problemy primeneniya prakticheskikh navykov, poluchennyh v ramkah kursa fizicheskoy podgotovki kursantami i slushatelyami obrazovatel'nyh organizacij MVD Rossii // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2022. № 3 (166). S. 465-466.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И СУДОПРОИЗВОДСТВО

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-8-184-188

NIION: 2021-0079-8/23-475

MOSURED: 77/27-025-2023-08-475

ВЛАСОВА Анастасия Александровна,
соискатель на кафедре криминалистики
юридического факультета ВГУ,
e-mail: vlas_2011@list.ru

ПОДГОТОВКА ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Аннотация. Уголовно-процессуальный Кодекс РФ определяет, что для суда присяжных вступительное слово как изложение позиции стороны по делу вкупе с ее рекомендациями о порядке исследования и рассмотрения доказательств. В таком варианте определяется не просто механическое концентрирование обоснованных действий стороны. закономерность доказывания по уголовному делу запрашивает, чтобы в понимании присяжных термин обвинения всегда сочетался с определенным набором обвинительных доказательств. Обязательно также, чтобы были обозначены начальные пункты порядка осуществления защиты.

Редакция ч. 1 ст. 335 УПК РФ не дает оснований для дословного разъяснения сути вступительных заявлений как лаконичного изложения доказательств, на которых основывается защита или обвинение. В связи с этим, УПК РФ не называет и процессуального акта, который бы был базой для изложения сути предъявленного обвинения (в УПК РСФСР эту роль играло обвинительное заключение в резолютивной части). Вероятно, границы вступительных заявлений оставлены законодателем на разрешение правоприменительной практикой.

Ключевые слова: уголовный процесс, обвинительное заключение, доказательства.

VLASOVA Anastasia Aleksandrovna,
applicant at the Department of Criminology
of the Faculty of Law of VSU

PREPARATION OF A PUBLIC PROSECUTOR IN A JURY TRIAL

Annotation. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation defines that for a jury trial, an introductory word is a statement of the position of the party in the case, together with its recommendations on the procedure for examining and reviewing evidence. In this case, it is not just the mechanical concentration of the justified actions of the party that is determined. the regularity of evidence in a criminal case requires that, in the understanding of the jury, the term of accusation is always combined with a certain set of accusatory evidence. It is also mandatory that the initial points of the procedure for the implementation of protection are indicated.

The wording of Part 1 of Article 335 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation does not give grounds for a verbatim explanation of the essence of the introductory statements as a concise statement of the evidence on which the defense or prosecution is based. In this regard, the Criminal Procedure Code of the Russian Federation does not name a procedural act that would be the basis for stating the essence of the charge (in the Criminal Procedure Code of the RSFSR, this role was played by the indictment in the operative part). Probably, the boundaries of introductory statements are left by the legislator to be resolved by law enforcement practice.

Key words: criminal trial, indictment, evidence.

Вместе тем, ссылки на доказательства уже во вступительных заявлениях могут послужить причиной затрагивания факторов, которые возможно могут быть в будущем исследованы на допустимость. У. Бернам служит источ-

ником таких доказательств воспрещение судьи обвинителю или защитнику делать ссылки на спорные доказательства. Однако, это имеет значение, если допустимость доказательств уже рассматривалась на предварительном слушании.

В том случае, если сторона отсрочила заявление ходатайства о признании доказательства недопустимым до судебного следствия, ей необходимо оборвать вступительное заявление другой стороны возражением. Потом необходимо придерживаться рассмотрения ходатайства без участия присяжных. Исчезнет определенная последовательность речи, присяжные вправе решить, что деятельность сторон и судьи за возможность исправить оплошность или скрыть от присяжных ту или иную информацию о деле, что всегда порождает их возмущение от отсутствия данных.

С другой стороны, в результате присяжные могут обратить внимание на то, что не все заявленные стороной доказательства проанализированы в судебном следствии, так как цепь доказательств было изъять в ходе судебного исследования. Для того, чтобы у присяжных не началось чувства недосказанности от умалчивания, председательствующий обязан объяснить, рассказать присяжным, что в их отсутствие были изъятые доказательства.

Статья 335 УПК РФ открыто не указывает о высказывание позиций о порядке исследования доказательств потерпевшим, гражданским истцом и гражданским ответчиком, их представителями. Эти субъекты не имеют право заявлять вступительные заявления. Но при этом значение ст. 274 УПК РФ об общих правилах установления порядка исследования доказательств следует, что судье необходимо иметь ввиду рекомендации этих участников. Об этом говорит и ч. 2 ст. 277 УПК РФ о праве потерпевшего давать показания с разрешения председательствующего в любой момент судебного следствия. Осуществляя это право, помимо всего остального, потерпевший вправе выбрать время для дачи показаний в процессе исследования и рассмотрения иных доказательств.

Таким образом, как в общем порядке судопроизводства, так и в суде с участием присяжных потерпевший, гражданский истец и гражданский ответчик, их представителями вправе высказать свои соображения о форме нахождения доказательств. Координирование их точек зрения может иметь вид опроса, который председательствующий судья проводит после вступительных заявлений и перед утверждением определенного решения. Нужно сказать, что стороны при подготовке соображений о форме исследования и рассмотрения доказательств, а также председательствующий судья при вынесении определенного решения основывается на противоречивых предпосылках осуществления алгоритма. Общий порядок судопроизводства сохраняет при этом за судом урегулирование главной проблемы по осуществлению определенных действий в процессе судебного следствия: «Суд с учетом мнения

участников судебного разбирательства обязан определить последовательность допроса всех участвующих по делу лиц, определить порядок допроса между подсудимыми, если их несколько, а также между потерпевшими и свидетелями, определить время исследования письменных и вещественных доказательств. Когда один или несколько подсудимых преданы суду за совершение нескольких преступлений или несколько подсудимых - за совершение одного преступления, то планируется исследование доказательств зафиксировать применительно к каждому факту или каждому подсудимому, принимая во внимание при этом последовательность совершения преступлений, или степень тяжести отдельных преступлений, либо количество доказательств по каждому факту, а вероятно, и иные признаки». [7]

Процессуальный порядок судебного разбирательства с участием присяжных заседателей имеет определенную специфику. Структура судебного разбирательства в суде присяжных содержит в себя определенную последовательность процессуальных действий: предварительное слушание, подготовительная часть, судебное следствие, прения сторон, последнее слово подсудимого, постановку вопросов присяжным заседателям, напутственное слово председательствующего, совещание присяжных, вынесение или провозглашение ими вердикта, обсуждение последствий вердикта, постановление и провозглашение приговора.

Отбор претендентов в присяжные заседатели осуществляется на подготовительном этапе.

претенденты в присяжные могут сослаться те обстоятельства, которые мешают им реализовать свои обязанности присяжного заседателя, а также заявить самоотвод. При этом государственный обвинитель имеет право задать вопросы прямо претендентам в присяжные исходя из причин, которые мешают их участию в уголовном процессе.

В ситуации, когда сообщалось, существуют такого рода причины (или самоотвода) председательствующий судья заслушивает мнения сторон и принимает соответствующее решение об освобождении лица от участия в уголовном процессе или об отклонении его заявления.

Государственный обвинитель обязан так проводить опрос кандидатов, чтобы на канве добытых ответов скомпилировать потенциальный портрет претендента в присяжные заседатели установить его мотивацию. Поэтому надо установить ряд главных и вспомогательных вопросов, которые необходимо задать кандидатам в присяжные заседатели. Исследовав почерпнутую информацию, государственный обвинитель может заявить кандидатам мотивированные отводы. Необходимо провести в определенном

порядке процедуру отбора присяжных заседателей – анализированные каждого претендента в присяжные заседатели: председательствующий узнает у сторон возможно ли участие каждого из кандидатов в уголовном процессе и имеются ли причины для его отвода. Спецификой данного обсуждения является то, что стороны свои ходатайства об отводе кандидатов в присяжные заседатели представляют судье в письменной виде, не доводя их до всеобщего сведения. Судья рассматривает разрешает такого рода ходатайства без удаления в совещательную комнату и доводит свое решение исключительно до сведения сторон. Несоблюдение устности судебного разбирательства возможно нужны как гарантия независимости и непредвзятости присяжных заседателей, которые могут быть нарушены при гласном рассмотрении причин для отвода кандидатов в присяжные. По окончании данной процедуры председательствующий осуществляет подсчет кандидатов в присяжные заседатели.

Государственный обвинитель имеет право на немотивированный отвод кандидатов в присяжные заседатели. Осуществляя имеющееся у него право, он должен выбрать тех кандидатов в присяжные заседатели, взгляды которых не порождает у него сомнения в их умении быть независимым при рассмотрении уголовного дела. Немотивированный отвод происходит путём удаления из списка присяжных заседателей фамилий отводимых, после чего эти списки передаются председательствующему без их публичной огласки.

Так же, в это время государственный обвинитель может заявить отвод всему составу заседателей по мотивам неспособности вынести беспристрастный вердикт, по-другому – ввиду тенденциозности состава присяжных (ст.330 УПК РФ). Подобное заявление после заслушивания мнений сторон председательствующий судья рассматривает и разрешает в совещательной комнате. Если заявление признано подтвержденным – коллегия присяжных распускается. Процесс создания коллегии присяжных заседателей оканчивается объяснением присяжным их прав и обязанностей и принесения кандидатами присяги. Судебное следствие в суде присяжных производится по общим правилам исходя, из специфики ст. 335 УПК РФ, определенных особенностями качествами суда присяжных.

Судебное следствие в суде с участием присяжных заседателей начинается со вступительного заявления государственного обвинителя и защитника. Государственный обвинитель высказывает суть предъявленного обвинения и рекомендует определить порядок исследования доказательств. Защитник излагает выработанную с подсудимым позицию по предъявленному обви-

нению и свою точку зрения о порядке исследования и рассмотрения доказательств (ч.1, 2, 3 ст. 335 УПК РФ). Необходимо учесть точку зрения Н. Г. Кемпф, писавшей, что этот процесс необходимо конкретизировать: порядок вступительных заявлений защитника и государственного обвинителя нужно расширить подтверждением на недопустимость раскрытия сути определенных доказательств в аргументации сторонами позиции по делу. Вопрос о виновности подсудимого необходимо задавать непосредственно после вступительного заявления государственного обвинителя, вступительное заявление защиты должно следовать сразу после данного вопроса, притом подсудимый должен быть наделен правом выступить с таким заявлением самостоятельно, или делегировать это право своему защитнику. [3]

Последующим этапом является непосредственно исследование доказательств.

Прокурор возможно может переманить присяжных на свою сторону исключительно в том случае, если его позиция по делу будет абсолютно соответствовать нравственным убеждениям присяжных заседателей, входящих. А иначе решение, с ходатайством о вынесении которого сторона обращается к суду, будет рассматриваться присяжными заседателями как небеспристрастное и предвзятое.

Создавая позицию и тактику обвинения необходимо принять во внимание специфику восприятия и оценки доказательств присяжными заседателями. Опыт демонстрирует, что присяжные заседатели оценивают более тяжкие преступления не со стороны уголовного права, а с точки зрения своего мнения на указанные сторонами доказательства. Позиция государственного обвинителя по уголовному делу содержит в себе и психологический момент – внутреннюю убежденность в безошибочности и непредвзятости, отстаиваемой в судебной речи позиции, в ее соответствии требованиям закона, а также прямо исследованным в суде доказательствам и причинам дела. Учитывая определенные особенности судебного следствия при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей, вырабатывается специфика подготовки и произнесения обвинительной речи. Её канву определяет позиция государственного обвинителя, которая состоит в оценке проанализируемых и исследованных в судебном заседании сторонами обвинения доказательств, доказывающих виновность подсудимого, а также мнения насчет квалификации содеянного, общественной опасности совершенного подсудимым деяния, степени общественного резонанса, вызванного совершенным им преступлением, характером и размером вреда, причиненного преступлением, пози-

цией потерпевшего. Необходимо сказать, что государственный обвинитель в обязательном порядке должен раскрыть перед присяжными заседателями позицию, выдвинутую подсудимым, и дать ей свою оценку. Выступление прокурора с судебной речью – один из самых серьезных этапов поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей. Принимая участие в прениях сторон, прокурор гласно и открыто делает и говорит о тех выводах, к которым он пришел в ходе судебного следствия, он первый дает оценку поступкам подсудимого, высказывает конечным умозаключениям, к которым он пришел в ходе судебного рассмотрения уголовного дела, и дает обоснование своей деятельности в качестве государственного обвинителя. На этой стадии судопроизводства прокурор может внятно и отчетливо высказать свою процессуальную позицию по определенному уголовному делу, которая в процессе судебного следствия могла выразиться исключительно только опосредованно – через задаваемые вопросы, заявление ходатайств. В теории и практике судебного ораторского искусства есть противоположные мнения по вопросу уместности заблаговременного написания текста судебной речи. А.Ф. Кони заявил, что не считает правильным, когда речь заранее написана.

П.С. Пороховщиков считает, что судебным ораторам надо писать свои речи по трудным делам полностью от начала и до конца.

Дискуссия между сторонниками и противниками письменного вида подготовки судебной речи не может быть решен теоретически, без учета определенной специфики рассматриваемого уголовного дела. Это обусловлено тем насколько трудным является рассматриваемое уголовное дело, и квалификации государственного обвинителя.

Возможно применить определенные виды подготовки к выступлению с судебной речью:

- а) составление речи полностью;
- б) составление основных понятий, положений речи;
- в) рукописная схема речи;

При выступлении лаконичной речью по нетрудным уголовным делам опытные судебные ораторы вправе применять и следующий вид подготовки к выступлению, как написание мыслительная схема речи.

Обязательным условием ознакомления со всеми материалами дела является своевременное назначение прокуроров. В приказе Генерального прокурора Российской Федерации «Об организации работы прокуроров на судебных этапах уголовного производства» от 3 июня 2002 г. указывается, что государственные прокуроры должны быть назначены заранее для обеспече-

ния того, чтобы они внимательно изучают материалы уголовного дела. При этом следует учитывать характер, масштаб и сложность дела, квалификацию и опыт прокурора, которому поручено поддерживать обвинение; для наиболее сложных дел при необходимости создавать группы прокуроров, распределяя их обязанности в зависимости от специфики дела (п. 1.7).

По словам А.Ф. Кони, тщательное изучение вещественных доказательств – «... скучная и кропотливая работа, временами казавшаяся бесплодной, однако во многих случаях приносила чрезвычайно ценные результаты, которые оказали решающее влияние на исход дела. Вещественные доказательства не только представляют собой орудия и средства, следы и плоды преступления, но вдумчивое сопоставление их друг с другом иногда позволяет проследить постепенную подготовку преступления и даже само зарождение мысли о нем. Для целей правосудия — это очень важно, потому что не только поддерживает обвинение, но и создает возможность юридического отказа ... содержится в пакетах и посылках, которые они не просматривали, вещественные доказательства лежат на столе». Чтобы не оказаться в такой ситуации.

Выводы

Подготовка и обнародование обвинительной речи в суде с участием присяжных заседателей определена особенностями порядка ведения судебного процесса с участием присяжных заседателей. особенности судебного разбирательства с участием присяжных заседателей абсолютно обязаны быть решены государственным обвинителем. разбираясь с точки зрения обвинения, исследованные в суде определенные эпизоды, причины и доказательства, не принимая все маловероятное и неправдоподобное, прокурор своей судебной речью содействует присяжным заседателям и председательствующему судье установить найти истину по делу, принять правильное, законное, обоснованное и справедливое решение, что содействует и гарантирует судебную защиту прав и законных интересов как потерпевших от преступления, так и обвиняемого. В е сомая, вразумительная, аргументированная, обоснованная судебная речь поднимает значение правосудия по делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей.

Необходимо главное для государственного обвинителя способность разобщить «проблемы эпизода», рассматриваемые присяжными и «юридические казусы», разрешаемые председательствующим судьей. И поэтому выясняется проявляется масса проблемных вопросов, так в частности – способность прокурора оперировать в своей речи перед судом присяжных к характери-

стике личности подсудимого. Часть 8 ст. 335 УПК РФ говорит о том, что данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. Нельзя исследовать факты давней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, которые могут зародить недоверие, подозрение присяжных по отношению подсудимого. Необходимо сказать, что к полномочиям присяжных имеет отношение вопрос о снисхождении, данные о личности в речи прокурора обязаны быть проанализированы, исходя из относимости этих сведений к «проблемам эпизода», рассматриваемым с участием присяжных. Стороны вправе касаться в своих выступлениях различных правовых вопросов, которые необходимо рассмотреть при вынесении судом обвинительного приговора. В данном случае сторонам нельзя сомневаться в правомочности вердикта, утвержденного присяжными заседателями. По любому из преступлений, в совершении которых обвиняется подсудимый, ставятся три главных вопроса: 1) доказано ли, что деяние имело место; 2) доказано ли, что это деяние совершил подсудимый; 3) виновен ли подсудимый в совершении этого деяния. Затем после главного вопроса о виновности подсудимого возможно поставить частные вопросы о таких причинах, которые сильно влияют на степень виновности или преобразовывают ее вид, обуславливая освобождение подсудимого от уголовной ответственности. В определенных ситуациях особо ставятся также вопросы о степени реализации преступного намерения, обстоятельства, в силу которых деяние не было доведено до конца, степени и виде соучастия каждого из подсудимых в совершении преступления.

Возможны вопросы, которые могут определить виновность подсудимого в совершении менее тяжкого преступления, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушено ли его право на защиту. В ситуации признания подсудимого виновным ставится вопрос о том, заслуживает ли он снисхождения. Судья по итогам судебного следствия, прений сторон излагает в письменной форме вопросы, которые необходимо рассмотреть присяжным заседателям, зачитывая их и вручает сторонам. Стороны могут изложить свои замечания по сути и формулировке вопросов и высказать свои рекомендации по постановке других вопросов, исходя из замечаний и рекомендаций сторон судья в сове-

щательной комнате самостоятельно формулирует вопросы, которые должны быть рассмотрены присяжными заседателями, и вписывает их в вопросный лист, который подписывается судьей. Затем провозглашается вердикт присяжных заседателей судебное разбирательство продолжается с участием сторон.

Список литературы:

- [1] Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. – М., 1961. С. 47. Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве. – М., 1975. С. 43.
- [2] Полянский Н.Н. Очерк развития советской науки уголовного процесса. – М., 1960. С. 115.
- [3] Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. – М.: Юр. лит., 1986. С. 8.
- [4] Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. – М.: Юр. лит., 1986. С. 9.
- [5] Элькинд П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. – Л.: ЛГУ, 1963. С. 59.
- [6] Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. – М.: Юр. лит., 1986. С. 14.
- [7] Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. – М.: Наука, 1968. С. 188.

Spisok literatury:

- [1] Rahunov R.D. Uchastniki ugolovno-processual'noj deyatel'nosti po sovetskomu pravu. – М., 1961. S. 47. Savickij V.M. Oчерk teorii prokurorskogo nadzora v ugolovnom sudoproizvodstve. – М., 1975. S. 43.
- [2] Polyanskij N.N. Oчерk razvitiya sovetskoj nauki ugolovnogo processa. – М., 1960. S. 115.
- [3] Larin A.M. Rassledovanie po ugolovnomu delu: processual'nye funkcii. – М.: YUr. lit., 1986. S. 8.
- [4] Larin A.M. Rassledovanie po ugolovnomu delu: processual'nye funkcii. – М.: YUr. lit., 1986. S. 9.
- [5] El'kind P.S. Sushchnost' sovetskogo ugolovno-processual'nogo prava. – L.: LGU, 1963. S. 59.
- [6] Larin A.M. Rassledovanie po ugolovnomu delu: processual'nye funkcii. – М.: YUr. lit., 1986. S. 14.
- [7] Strogovich M.S. Kurs sovetskogo ugolovnogo processa. – М.: Nauka, 1968. S. 188.



К ВОПРОСУ О СУДЕБНОМ КОНТРОЛЕ ЗА ПРОВЕДЕНИЕМ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, ОГРАНИЧИВАЮЩИХ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА ГРАЖДАН

Аннотация. На основе анализа Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», литературных источников в статье рассматриваются вопросы судебного контроля за проведением оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающие конституционные права граждан.

Ключевые слова: Судебный контроль, оперативно-розыскные мероприятия, конституционные права граждан, судебное решение на проведение оперативно-розыскных мероприятий.

OMELIN Victor Nikolaevich,
Chief research scientist of the Scientific
research institute of the Federal service
for execution of punishment of Russia
Doctor of law, Professor

TO THE ISSUE OF JUDICIAL CONTROL OVER THE CONDUCT OF OPERATIONAL-SEARCH MEASURES RESTRICTING THE CONSTITUTIONAL RIGHTS OF CITIZENS

Annotation. Based on the analysis of the Federal Law "On Operational Investigative Activities", literary sources, the article discusses the issues of judicial control over the conduct of operational investigative measures that restrict the constitutional rights of citizens.

Key words: judicial control, operational investigative measures, constitutional rights of citizens, court decision on the conduct of operational investigative measures.

Судебный контроль является одним из важнейших инструментов обеспечения прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, на неприкосновенность жилища [1, С. 188-190].

Основания и порядок судебного рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий регламентируется ст. 9 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД).

Закон об ОРД предусматривает две разновидности судебного контроля за проведением указанных оперативно-розыскных мероприятий: предварительный и последующий.

Суть предварительного контроля состоит в том, что рассмотрение материалов об ограниче-

нии конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий осуществляется судом, как правило, по месту проведения таких мероприятий или по месту нахождения органа, ходатайствующего об их проведении. Основанием для получения судебного решения на проведение оперативно-розыскного мероприятия, ограничивающего конституционные права граждан, является мотивированное постановление руководителя оперативно-розыскного органа (ч. 3 ст. 9). Данное постановление представляется в суд в одном экземпляре, регистрируется судьей в специальном журнале. В какой из указанных в законе судов направить мотивированное постановление руководителя оперативно-розыскного органа, должен определить инициатор проведения оперативно-розыскного мероприятия, исходя из сложившейся ситуации.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 1993 г. № 13 (ред. от 06.02.2007 № 7) рекомендуется Верховным судам республик, краевым, областным судам, судам городов феде-

рального значения, судам автономной области и автономных округов, окружным (флотским) военным судам принимать к своему рассмотрению материалы, подтверждающие необходимость ограничения права гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. При этом районные суды и гарнизонные военные суды не могут отказывать в рассмотрении таких материалов в случае представления их в эти суды (п.1 постановления) [2]. Обозначенная подсудность позволяет повысить качество рассмотрения таких материалов, а также ограничит количество лиц, которым представляются названные материалы, что способствует сохранению государственной тайны при проведении оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающего конституционные права граждан.

В случае обоснованных опасений относительно возможности рассекречивания проведение указанных оперативно-розыскных мероприятий в отношении судьи, законодатель допускает рассмотрение соответствующих материалов иным равнозначным судом. Решение о передаче таких материалов принимает Председатель Верховного Суда РФ или его заместитель по результатам рассмотрения ходатайства органа, осуществляющего ОРД (ч. 1 ст. 9 Закона об ОРД).

В целях проверки достаточности оснований для проведения оперативно-розыскного мероприятия, ограничивающего конституционные права граждан, судья вправе получить иные материалы, касающиеся оснований для его проведения, за исключением данных о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих ОРД, и о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, об организации и о тактике проведения ОРМ (ч. 4 ст. 9 Закона об ОРД). Из сказанного можно сделать вывод о том, что судья лишь вправе, но не обязан это делать. Полагаем, что судье при решении данного вопроса должны представляться материалы, касающиеся оснований для проведения оперативно-розыскного мероприятия, ограничивающего конституционные права граждан.

В пользу данного предложения можно высказать и такой довод. В определении Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998 г. № 86-0 отмечается, что, судья не обязан давать разрешение на проведение ОРМ об ограничении конституционных прав граждан лишь на основе поступившего к нему представления руководителя оперативно-розыскного органа, если не приходит к выводу о необходимости такого разрешения, его обоснованности и законности, в том числе с точки зрения требований ст. 1—3, 5 (часть первая), 7 и 8 Закона об ОРД. В данном

случае обязанность обосновать необходимость проведения оперативно-розыскных мероприятий лежит на лицах, обратившихся в суд за разрешением. При этом не только постановление руководителя органа, представляющего в суд материалы для рассмотрения, но и само судебное постановление должно быть мотивированным [3].

По результатам рассмотрения указанных материалов судья разрешает проведение оперативно-розыскного мероприятия, которое ограничивает конституционные права граждан, о чем выносит мотивированное постановление. Срок действия вынесенного судьей постановления исчисляется в сутках со дня его вынесения и не может превышать шести месяцев, если иное не указано в самом постановлении. При этом течение срока не прерывается. При необходимости продления срока действия постановления судья выносит судебное решение на основании вновь представленных материалов. В случае, если судья отказал в проведении оперативно-розыскных мероприятий, орган, осуществляющий ОРД, вправе обратиться по этому же вопросу в вышестоящий суд. Из сказанного следует, что оперативный сотрудник - инициатор оперативно-розыскного мероприятия, которое ограничивает конституционные права граждан, не может обжаловать данное решение, а лишь может обратиться в вышестоящий суд.

Анализируя практику рассмотрения в суде материалов об ограничении конституционных прав на тайну телефонных переговоров, следует отметить, что нередки случаи, когда сотрудники оперативных подразделений вместе с постановлением своего руководителя, содержащего ходатайство на разрешение проведения ПТП, сами готовят и проект постановления судьи об этом. Подобная практика дает повод для утверждений о формальном характере судебного контроля за проведением ОРМ.

По данному вопросу имеющиеся научные взгляды порой диаметрально противоположны. По мнению А.Е. Чечетина и И.Д. Шатохина, сама по себе предварительная подготовка проекта судебного решения не может расцениваться как незаконная и нарушающая права граждан при условии внесения судьей в окончательный текст постановления своих выводов и аргументов, позволяющих привести его в соответствие с требованиями ч. 5 ст. 9 ФЗ об ОРД о мотивированности судебного акта. Однако изучение судебной практики свидетельствует, что это условие, как правило, не выполняется, поскольку судьи ограничиваются лишь проставлением своей подписи в представленном проекте [4, С. 115].

Практику подготовки проекта решения судьи (электронный вариант) сотрудником опера-

тивного подразделения нельзя признать убедительной. Это, в первую очередь, обусловлено положениями ч. 4 ст. 9 Закона об ОРД, в соответствии с которыми по результатам рассмотрения представленных материалов судья разрешает или отказывает в проведении ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, о чем выносит мотивированное постановление.

Таким образом, предварительный судебный контроль означает, что сначала инициатор оперативно-розыскного мероприятия, которое ограничивает конституционные права граждан, должен получить судебное решение, а потом уже проводить мероприятие.

Суть последующего судебного контроля за проведением оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина заключается в следующем. В соответствии с ч. 3 ст. 8 Закона об ОРД в случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности, законодатель допускает проводить оперативно-розыскные мероприятия (включая получение компьютерной информации), которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища. В качестве обязательных условий законности проведения названных оперативно-розыскных мероприятий при рассматриваемых обстоятельствах законодатель указывает на наличие мотивированного постановления руководителя оперативно-розыскного органа, а также предписывает обязательное уведомление суда (судьи) в течение 24 часов. В течение 48 часов с момента начала проведения оперативно-розыскного мероприятия орган, его осуществляющий, обязан получить судебное решение о проведении такого мероприятия либо прекратить его проведение.

Как видим, Закон об ОРД использует предварительный контроль за проведением указанных оперативно-розыскных мероприятий как основной (приоритетный). Законодатель допускает возможность использования последующего судебного контроля в исключительных случаях, связанных с неотлагательностью проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Рассмотрим минусы последующего судебного контроля.

Отметим, что положения ч. 3 ст. 8 Закона об ОРД носят оценочный характер. Каждый раз опе-

ративный сотрудник – инициатор и руководитель оперативно-розыскного органа по своему усмотрению решает, какой случай не терпит отлагательства. В Законе об ОРД отсутствуют конкретные обстоятельства, которые не терпят отлагательства, когда проведение оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением конституционных прав граждан, можно начать проводить без судебного решения. В этой связи важно разобраться с тем, какие же случаи не терпят отлагательства.

Касательно следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ), примеры таких обстоятельств закреплены в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.06. 2017 № 19: ситуации, когда необходимо реализовывать меры по предотвращению или пресечению преступления; промедление с производством следственного действия позволит подозреваемому скрыться; возникла реальная угроза уничтожения или сокрытия предметов или орудий преступления и др. [5].

Сказанное в полной мере сохраняет свое значение и для проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, в случаях, которые не терпят отлагательства. Считаем, что если судья (суд) в порядке последующего контроля признает необоснованным проведение оперативно-розыскного мероприятия, связанного с ограничением конституционных прав граждан, то его результаты не могут быть использованы в уголовном процессе.

Касательно сроков проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, полагаем, что первое предложение в ч. 6 ст. 9 Закона об ОРД представляется возможным изложить в следующей редакции: «Срок действия вынесенного судьей постановления исчисляется в сутках со дня его вынесения и не может превышать шести месяцев, если иное не указано в самом постановлении, а при проведении оперативно-розыскных мероприятий в порядке, определенном ч. 3 ст. 8 настоящего закона, с начала проведения оперативно-розыскных мероприятий» (курсивом выделены предлагаемые дополнения).

Список литературы:

[1] Овчинников О.М. Дискуссионные аспекты получения судебного разрешения на проведение оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права личности // Закон и право. 2021. № 7. С. 188-190.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 1993 г. № 13 (ред. от 06.02.2007 № 7) «О некоторых вопросах, связан-

ных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс».

[3] Определение Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998 г. № 86-0 «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г. Черновой» // СПС «Консультант Плюс».

[4] Чечетин А.Е., Шатохин И.Д. Некоторые проблемные вопросы правового регулирования прослушивания телефонных переговоров // Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 6 (98). С. 115.

[5] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06. 2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // СПС «Консультант Плюс».

Spisok literatury:

[1] Ovchinnikov O.M. Diskussionnye aspekty polucheniya sudebnogo razresheniya na provedenie operativno-rozysknyh meropriyatij, ogranichivayu-

shchih konstitucionnye prava lichnosti // Zakon i pravo. 2021. № 7. S. 188-190.

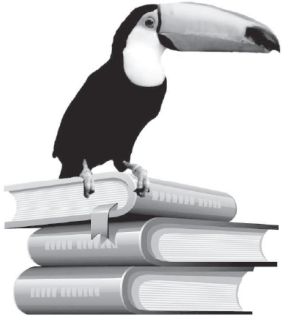
[2] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 24 dekabrya 1993 g. № 13 (red. ot 06.02.2007 № 7) «O nekotoryh voprosah, svyazannyh s primeneniem statej 23 i 25 Konstitucii Rossijskoj Federacii» // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 14 iyulya 1998 g. № 86-0 «Po delu o proverke konstitucionnosti otdel'nyh polozhenij Federal'nogo zakona «Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti» po zhalobe grazhdanki I.G. CHernovoj» // СПС «Консультант Плюс».

[4] CHEchetin A.E., SHatohin I.D. Nekotorye problemnye voprosy pravovogo regulirovaniya proslushivaniya telefonnyh peregovorov // Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. № 6 (98). С. 115.

[5] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 01.06. 2017 № 19 «O praktike rassmotreniya sudami hodatajstv o proizvodstve sledstvennyh dejstvij, svyazannyh s ogranicheniem konstitucionnyh prav grazhdan (stat'ya 165 UPK RF)» // СПС «Консультант Плюс».





**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ВОСПРЕПЯТСТВОВАНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРАВОСУДИЯ И ПРОИЗВОДСТВУ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Аннотация. Актуальность исследования вызвана тем, что любое вмешательство в систему правосудия является недопустимым, и такие действия образуют состав преступления. Норма за препятствование правосудию закреплена в действующем уголовном законодательстве, и определяет меры ответственности за него. Цель: рассмотреть основные понятия данного преступления, основные его признаки и меры наказания. Методология исследования – философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность изучения воспрепятствования осуществлению правосудия и производству предварительного следствия. В результате обобщено отметить, что под термином «правосудия» принято понимать совокупность судебной деятельности, направленной на соблюдение законности и интересов граждан. Ключевыми задачами системы правосудия считаются всесторонние и объективные рассмотрения дел с соблюдением всех процессуальных норм, действующего законодательства. На этом основании, вмешательством в правосудие можно считать любые действия, направленные на изменение законного решения по конкретному делу. Это могут быть любые формы негативного воздействия: угрозы, шантаж, непосредственные распоряжения, обещания каких-либо материальных благ. Кроме активных действий, вмешательством может считаться и бездействие, например, когда судье преднамеренно затягивают предоставление жилья или иных положенных привилегий. Авторы приходят к выводу, что объектом злодеяния становится система правосудия в целом, включая проведение досудебных следственных мероприятий. В качестве дополнительного объекта преступления могут выступать личные интересы граждан, например, если противоправное действие причинило какой-либо ущерб жизнедеятельности человека. Объективной характеристикой преступления становится действие, препятствующее нормальной деятельности судебной власти и следственных органов. Обычно это выражается в попытке изменить вынесенное решение в пользу обвиняемого или препятствование вынесению объективного решения. В качестве субъекта рассматриваемого преступления рассматривается любое дееспособное лицо старше 16-летнего возраста. Субъективным признаком считается предумышленность действий обвиняемого: здесь всегда просматривается прямой умысел, направленный на воспрепятствование работы системы правосудия. В рамках действующего законодательства предполагаются следующие меры ответственности:

- за вмешательство либо воспрепятствование осуществлению правосудия предусмотрен штраф, принудительные работы, арест и лишение свободы.
- за воспрепятствование проведению объективного расследования, вмешательство в деятельность следователей, дознавателей, прокуроров: штраф, назначение обязательных работ, арест.
- воспрепятствование правосудию, сопряженное с использованием должностных полномочий либо служебного положения: штраф, принудительные работы, запрет занимать установленные законом должности и заниматься конкретными видами деятельности, лишение свободы.

Ключевые слова: уголовное законодательство, воспрепятствование, правосудие, предварительное следствие, состав, преступление, наказание.

KODZOKOVA Lyatsa Arsenievna,
Senior Lecturer, Department of Organization
law enforcement activities of the North Caucasus
Institute of Advanced Training (branch)
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Ph.D.

KUMEKHOVA Maryana Borisovna,
Lecturer, Department of Law Enforcement Organization
activities of the North Caucasus Institute of Enhancement
qualifications (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

OBSTRUCTION OF JUSTICE AND PRE-TRIAL INVESTIGATION

Annotation. *The relevance of the study is due to the fact that any interference in the justice system is unacceptable, and such actions form a crime. The norm for obstruction of justice is enshrined in the current criminal legislation, and determines the measures of responsibility for it. Purpose: to consider the basic concepts of this crime, its main features and penalties. Research methodology - philosophical, general scientific and special-legal means and methods of knowledge that ensure the objectivity of the study of obstruction of justice and the production of a preliminary investigation. As a result, it is reasonable to note that the term "justice" is commonly understood as a set of judicial activities aimed at observing the rule of law and the interests of citizens. The key tasks of the justice system are considered to be comprehensive and objective consideration of cases in compliance with all procedural norms and current legislation. On this basis, interference in justice can be considered any action aimed at changing the legal decision in a particular case. It can be any form of negative impact: threats, blackmail, direct orders, promises of any material benefits. In addition to active actions, inaction can also be considered interference, for example, when a judge is deliberately delayed in providing housing or other prescribed privileges. The authors come to the conclusion that the justice system as a whole, including the conduct of pre-trial investigative measures, becomes the object of the atrocity. The personal interests of citizens can act as an additional object of the crime, for example, if an unlawful act caused any damage to a person's life. An objective characteristic of a crime is an action that interferes with the normal activities of the judiciary and investigative authorities. This is usually expressed in an attempt to change the decision in favor of the accused or obstruction of an objective decision. Any capable person older than 16 years of age is considered as the subject of the crime in question. The premeditation of the actions of the accused is considered a subjective sign: there is always a direct intent aimed at obstructing the work of the justice system. Under the current legislation, the following measures of responsibility are assumed:*

- for interference or obstruction of the administration of justice, a fine, forced labor, arrest and imprisonment are provided.

- for obstructing the conduct of an objective investigation, interference in the activities of investigators, interrogators, prosecutors: a fine, assignment of compulsory work, arrest.

- obstruction of justice, associated with the use of official powers or official position: a fine, forced labor, a ban on holding positions established by law and engaging in specific activities, imprisonment.

Key words: *criminal legislation, obstruction, justice, preliminary investigation, composition, crime, punishment.*

Введение

Воспрепятствование следственным действиям и осуществлению правосудия - уголовно-наказуемое преступление в любой стране мира. На территории России независимость судебной системы регулируется Конституцией РФ, где четко определена независимость судей. [1, 87].

Этот порядок подкреплён и другими нормативно-правовыми актами, принятыми к исполнению и действующими на территории страны, однако, суть остаётся неизменной: судьи независимы и подчиняются лишь федеральному законодательству.

Под термином «правосудия» принято понимать совокупность судебной деятельности,

направленной на соблюдение законности и интересов граждан. Ключевыми задачами системы правосудия считаются всесторонние и объективные рассмотрения дел с соблюдением всех процессуальных норм, действующего законодательства.

На этом основании, вмешательством в правосудие можно считать любые действия, направленные на изменение законного решения по конкретному делу. Это могут быть любые формы негативного воздействия: угрозы, шантаж, непосредственные распоряжения, обещания каких-либо материальных благ. Кроме активных действий, вмешательством может считаться и бездействие, например, когда судье преднамеренно затягивают предоставление жилья или иных положенных привилегий.

Помимо этого, воспрепятствованием можно назвать попытки повлиять на вынесение справедливого решения путём уничтожения вещественных доказательств либо материалов рассматриваемого дела, умышленное невручение повесток участникам процесса и другие аналогичные действия.

Досудебные разбирательства: сбор доказательственной базы, проведение дознания и следственных мероприятий не считаются правосудием. Это обусловлено тем, что результаты перечисленных действий не могут повлиять на решение суда при вынесении приговора. Однако вмешательство в досудебные действия также считается уголовно-наказуемым деянием. [2, 257].

Состав таких преступлений определяется формальным: злодеяние считается совершённым сразу после принятия обвиняемым мер, способных воспрепятствовать правосудию. При этом удалось злоумышленнику добиться желаемого результата или нет уже не играет решающей роли: уголовная ответственность наступает в любом случае. Однако последствия, к которым привело противоправное действие будет обязательно учтено при определении карательной меры.

Например, в результате вмешательства был незаконно осужден невиновный человек, был причинен ущерб имущественным интересам граждан или вред здоровью. В данных ситуациях, взыскательные меры будут назначаться по совокупности рассматриваемых преступлений.

На этом фоне, объектом злодеяния становится система правосудия в целом, включая проведение досудебных следственных мероприятий. В качестве дополнительного объекта преступления могут выступать личностные интересы граждан, например, если противоправное действие причинило какой-либо ущерб жизнедеятельности человека.

Объективной характеристикой преступления становится действие, препятствующее нор-

мальной деятельности судебной власти и следственных органов. Обычно это выражается в попытке изменить вынесенное решение в пользу обвиняемого или препятствование вынесению объективного решения. [3].

Кассационные жалобы, ходатайства, приведение различных формулировок возможного решения или высказывание просьб по осуществлению правосудия не образуют состава преступления по статье 294 УК РФ. Однако если устная (письменная) просьба сопрягается с любыми формами материальной благодарности, в действиях может просматриваться уголовно-наказуемая составляющая. [4].

В качестве субъекта рассматриваемого преступления рассматривается любое дееспособное лицо старше 16-летнего возраста. При этом для образования состава злодеяния, заинтересованность виновного в исходе рассматриваемого дела не играет существенной роли. Поэтому уголовной ответственности подлежат не только участники процессуального производства, но и их родственники и иные лица, не проходящие по делу.

Квалифицирующим признаком становится использование должностных полномочий, поэтому специальными субъектами становятся лица, облеченные государственной властью: госслужащие, уполномоченные представители муниципалитетов, сотрудники правоохранительных органов. [5].

Субъективным признаком считается предумышленность действий обвиняемого: здесь всегда просматривается прямой умысел, направленный на воспрепятствование работы системы правосудия.

В рамках действующего законодательства предполагаются следующие меры ответственности:

- за вмешательство либо воспрепятствование осуществлению правосудия предусмотрен штраф, принудительные работы, арест и лишение свободы.
- за воспрепятствование проведению объективного расследования, вмешательство в деятельность следователей, дознавателей, прокуроров: штраф, назначение обязательных работ, арест.

- воспрепятствование правосудию, сопряженное с использованием должностных полномочий либо служебного положения: штраф, принудительные работы, запрет занимать установленные законом должности и заниматься конкретными видами деятельности, лишение свободы.

Рассмотрим несколько примеров из судебной практики по назначению наказаний при воспрепятствовании осуществлению правосудия.

Некто А., осуждённый по статьям 167 и 318 УК РФ и приговоренный к 5 годам лишения свободы был вызван дознавателем в комнату проведения допросов. Здесь представитель власти ознакомил его с материалами дела, после чего вышел, оставив А. под опекой конвоира. Воспользовавшись моментом, осужденный вырвал несколько листов из лежащей на столе папки и пытался их проглотить, осуществить задуманное ему помешали действия конвоира. [6].

Апелляция, поданная адвокатом А. о неправомерности применения к его подзащитному статьи 294 УК РФ, была отклонена судом города С. Вина подозреваемого полностью доказана, его заявление о подтасовке фактов со стороны дознавателя признаны безосновательными, что подтвердили свидетельские показания и результаты экспертизы. Суд приговорил А. к 12 месяцам тюремного заключения за попытку воспрепятствовать проведению объективного расследования. Путём сложения наказаний, общий срок лишения свободы составил 6 лет. [7].

При рассмотрении Пермским судом дела о совершении административного нарушения гражданином Г., который был задержан сотрудниками ГИБДД за управление автомобилем в состоянии алкогольного обвинения, подсудимый пытался разорвать протокол, переданный ему для ознакомления. Г. вину признал полностью, и был приговорён по статье 294 УК РФ к штрафу в размере 40000 рублей.

При попытке воспрепятствовать правосудию или осуществлению следственных мероприятий, мотивы обвиняемого не играют существенной роли, хотя могут учитываться при вынесении наказания.

Правовое поле статьи разделяется на два самостоятельных преступления. В первой части затрагивается совершение правосудия, во второй - проведение следственных мероприятий.

Уголовно-наказуемым преступлением являются только попытки воздействия на лиц, принимающих судебные решения: члены суда, заседатели. Аналогичные деяния, совершённые в отношении должностных лиц и других работников суда, не образуют состава рассматриваемого злодеяния. [8].

Если воспрепятствование правосудию осуществляется посредством дачи взятки, наказание обвиняемому назначается по совокупности преступлений.

Цель и задачи

Рассмотреть основные понятия воспрепятствования осуществлению правосудия и производству предварительного следствия, основные его признаки и меры наказания.

Методы

Методологическую основу исследования составляет система философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность изучения заданной тематики. Применение в рамках исследования эмпирических методов сбора, обобщения и анализа информации позволило осуществить качественный сбор актуального и обоснованного с практической точки зрения исследовательского материала.

Результаты

Вмешательством в правосудие можно считать любые действия, направленные на изменение законного решения по конкретному делу. Это могут быть любые формы негативного воздействия: угрозы, шантаж, непосредственные распоряжения, обещания каких-либо материальных благ. Кроме активных действий, вмешательством может считаться и бездействие, например, когда судье преднамеренно затягивают предоставление жилья или иных положенных привилегий.

Воспрепятствованием можно назвать попытки повлиять на вынесение справедливого решения путём уничтожения вещественных доказательств либо материалов рассматриваемого дела, умышленное невручение повесток участникам процесса и другие аналогичные действия.

Состав таких преступлений определяется формальным: злодеяние считается совершённым сразу после принятия обвиняемым мер, способных воспрепятствовать правосудию. При этом удалось злоумышленнику добиться желаемого результата или нет уже не играет решающей роли: уголовная ответственность наступает в любом случае. Однако последствия, к которым привело противоправное действие будет обязательно учтено при определении карательной меры.

Объектом злодеяния становится система правосудия в целом, включая проведение досудебных следственных мероприятий. В качестве дополнительного объекта преступления могут выступать личностные интересы граждан, например, если противоправное действие причинило какой-либо ущерб жизнедеятельности человека.

Объективной характеристикой преступления становится действие, препятствующее нормальной деятельности судебной власти и следственных органов. Обычно это выражается в попытке изменить вынесенное решение в пользу обвиняемого или препятствование вынесению объективного решения.

В качестве субъекта рассматриваемого преступления рассматривается любое дееспособное лицо старше 16-летнего возраста. При этом для образования состава злодеяния, заин-

тересованность виновного в исходе рассматриваемого дела не играет существенной роли. Поэтому уголовной ответственности подлежат не только участники процессуального производства, но и их родственники и иные лица, не проходящие по делу.

Квалифицирующим признаком становится использование должностных полномочий, поэтому специальными субъектами становятся лица, облеченные государственной властью: госслужащие, уполномоченные представители муниципалитетов, сотрудники правоохранительных органов.

Субъективным признаком считается предумышленность действий обвиняемого: здесь всегда просматривается прямой умысел, направленный на воспрепятствование работы системы правосудия.

Заключение

Для того, чтобы под сомнение не ставилась объективность и независимость судьи при осуществлении правосудия, он «обязан отреагировать на обращения граждан, должностных и иных лиц по делам, находящимся в его производстве, если эти обращения имеют характер вмешательства в деятельность правосудия либо в результате таких обращений воля судьи в принятии решения по делу становится несвободной». В заключении отмечается, что «фиксация таких обращений позволит одновременно решить несколько задач:

- Обеспечит превенцию недобросовестных руководителей органов государственной власти и местного самоуправления, граждан и должностных лиц от вмешательства в судебную деятельность.

- Обеспечит закрепление доказательственной базы для последующего принятия соответствующих мер к лицам, допустившим вмешательство в судебную деятельность в какой-либо форме.

- Укрепит авторитет суда и судебной власти, будет способствовать утверждению в обществе уверенности в справедливости, беспристрастности и независимости суда.

- Существенно сократит возможность внепроцессуального общения судей с участниками процесса и другими лицами, заинтересованными в разрешении дела, находящегося в производстве суда.

- Позволит судье максимально избежать контактов, которые могут умалить авторитет судебной власти, причинить ущерб его репутации и поставить под сомнение его объективность и независимость при осуществлении правосудия».

Однако принцип независимости судей не является единственным принципом осуществле-

ния правосудия: не менее значим для законного суда принцип состязательности и равноправия сторон. Очевидно, что сущность состязательности – осуществление в процессуальной форме действий, направленных на формирование у суда выводов о наличии или отсутствии обстоятельств, подлежащих установлению в целях вынесения судебного акта. То есть сущностью состязательности сторон является именно воздействие на суд, однако воздействие законное и процессуальное. Согласно положениям УПК РФ, формами законного воздействия на суд являются ходатайства и жалобы, заявляемые и подаваемые участниками процесса.

Из изложенного следует вывод, что участник процесса, который в ходе рассмотрения судом любого отнесенного к его компетенции дела реализует предоставленные ему законом права на заявление ходатайств или подачу жалоб, не может являться субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 294 УК РФ.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Ст. 120. Ч. 1. С. 87.
- [2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Ст. 294. С. 257.
- [3] Боярская А.В. Воспрепятствования осуществлению правосудия и производству предварительного расследования: проблемы объекта и объективной стороны // Правоприменение. 2018; 2(2). С. 97-105.
- [4] Романенко Н.В. Приостановление и прекращение статуса судьи после совершения преступления // Мировой судья. 2017. № 8. С. 15-19.
- [5] Саврико И.В. Ответственность за воспрепятствование адвокатской деятельности как инструмент защиты корпорации // Молодой ученый. 2020. № 1 (291). С. 185-186.
- [6] Фунг А.З. Преступления против правосудия / Ань Зунг Фунг // Молодой ученый. 2020. № 35 (325). С. 133-137.
- [7] Абрамова П.В. О воспрепятствовании осуществлению правосудия в аспекте типичных следственных ситуаций (на материале судебной статистики ряда субъектов РФ за 2007 – 2012 годы) / Пробелы в российском законодательстве. № 2. С. 277-280.
- [8] Намнясев В.В. Проблемы отграничения воспрепятствования осуществлению правосудия и производству предварительного расследования (ст. 294 УК РФ) от преступлений со сходными признаками // Вестник Волгоградской академии МВД России. - Волгоград: Изд-во Волгогр. акад. МВД России, 2010, № 2 (13). - С. 84-88.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020). St. 120. CH. 1. S. 87.

[2] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ. St. 294. S. 257.

[3] Boyarskaya A.V. Vosprepyatstvovaniya osushchestvleniyu pravosudiya i proizvodstvu predvaritel'nogo rassledovaniya: problemy ob'ekta i ob'ektivnoj storony // Pravoprimenenie. 2018; 2(2). S. 97-105.

[4] Romanenko N.V. Priostanovlenie i prekrashchenie statusa sud'i posle soversheniya prestupleniya // Mirovoj sud'ya. 2017. № 8. S. 15-19.

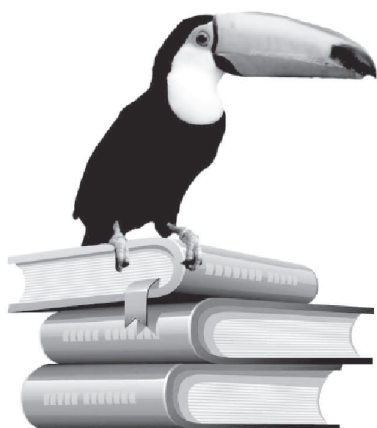
[5] Savriko I.V. Otvetstvennost' za vosprepyatstvovanie advokatskoj deyatel'nosti kak instrument

zashchity korporacii // Molodoj uchenyj. 2020. № 1 (291). S. 185-186.

[6] Fung A.Z. Prestupleniya protiv pravosudiya / An' Zung Fung // Molodoj uchenyj. 2020. № 35 (325). S. 133-137.

[7] Abramova P.V. O vosprepyatstvovanii osushchestvleniyu pravosudiya v aspekte tipichnyh sledstvennyh situacij (na materiale sudebnoj statistiki ryada sub"ektov RF za 2007 – 2012 gody) / Probely v rossijskom zakonodatel'stve. № 2. S. 277-280.

[8] Namnyasev V.V. Problemy otgranicheniya vosprepyatstvovaniya osushchestvleniyu pravosudiya i proizvodstvu predvaritel'nogo rassledovaniya (st. 294 UK RF) ot prestuplenij so skhodnymi priznakami // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. - Volgograd: Izd-vo Volgogr. akad. MVD Rossii, 2010, № 2 (13). - S. 84-88.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И АДВОКАТУРА

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-8-199-203

NIION: 2021-0079-8/23-478

MOSURED: 77/27-025-2023-08-478

КАЗБЕРОВ Павел Николаевич,

Ведущий научный сотрудник

ФКУ НИИ ФСИН России,

кандидат психологических наук,

e-mail: mr.kazberov@mail.ru

ПРОФИЛАКТИКА АВИТАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, ОБВИНЯЕМЫХ, ОСУЖДЕННЫХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Аннотация. Данная статья является частью более масштабного авторского исследования, посвященного изучению различных форм и методов деструктивного поведения подозреваемых, обвиняемых, осужденных. Непосредственно в статье рассматривается авитальная активность как вариант проявления деструктивного поведения, анализируются его различные аспекты и проблемы профилактики, специфические для пенитенциарных учреждений. Особое внимание уделяется направлениям реализации системы сопровождения и профилактики лиц с авитальными проявлениями в аспекте взаимодействия сотрудников различных служб пенитенциарного учреждения. Приведены результаты анализу организации и применения в повседневной пенитенциарной деятельности коррекционных средств, которые потребуют от персонала знаний о специфике данных деструктивных проявлений и формирование у персонала особых навыков работы. Определены основные проблемные аспекты сопровождения данной категории осужденных, принципы и средства профилактики и противодействия. Представлены общие практические рекомендации по организации данного направления профессиональной деятельности сотрудников.

Ключевые слова: осужденные, подозреваемые, обвиняемые, авитальная активность, профилактика, уголовно-исполнительная система.

KAZBEROV Pavel Nikolaevich,

Leading researcher

FKU Research Institute of the

Federal Penitentiary Service of Russia,

candidate of psychological sciences

PREVENTION OF AVITAL ACTIVITY OF SUSPECTS, ACCUSED, CONVICTED IN PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY

Annotation. This article is part of a larger author's research devoted to the study of various forms and methods of destructive behavior of suspects, accused, convicted. Directly in the article, avital activity is considered as a variant of the manifestation of destructive behavior, its various aspects and problems of prevention, specific to penitentiary institutions, are analyzed. Particular attention is paid to the directions of the implementation of the system of support and prevention of persons with avital manifestations in the aspect of interaction between employees of various services of the penitentiary institution. The results of the analysis of the organization and use of corrective means in everyday penitentiary activities are presented, which will require knowledge from the staff about the specifics of these destructive manifestations and the formation of special work skills among the staff. The main problematic aspects of accompanying this category of convicts, the principles and means of prevention and counteraction are determined. General practical recommendations on the organization of this area of professional activity of employees are presented.

Key words: convicts, suspects, defendants, vital activity, prevention, penitentiary system

Введение. Места лишения свободы остаются особыми, требующими повышенного внимания и специфических компетенций от сотрудников, ежедневно взаимодействующих и осуществляющих комплекс мероприятий по исправлению подозреваемых, обвиняемых и осужденных, а также профилирующих различные деструктивные проявления в их среде. Поэтому изучение основ причинно-следственных связей деструктивного поведения и его отдельных форм остается актуальным направлением пенитенциарной науки и практики. Проведенный анализ теоретических основ показывает, что основная заслуга в изучении различных форм деструктивного поведения принадлежит К. Меннингеру, изучавшему его многочисленные хронические формы (аскетизм и мученичество, неврастению и психозы, зависимости от психоактивных веществ, антиобщественное поведение), а также собственно самоубийство (членовредительство, симуляцию, полихирургию, преднамеренные несчастные случаи, импотенцию и фригидность) и органическое самоубийство (психосоматические заболевания) [10, с. 156–180].

Проведенный анализ показал, что проблемой авитального поведения, являющегося результатом сочетания психологических, биологических и социальных факторов во взрослой возрастной категории занимаются исследователи Ю.Р. Вагин, Ю.Н. Гут, А.А. Кириков, М.К. Кабардов, Н.В. Майсак, О.В. Мунин и др. Исследователи выделяют и изучают как факторы, составляющие группу риска при авитальных проявлениях так и особые индивидуально-личностные черты, сенситивные к данному поведенческому явлению [2, 7, 10, 11].

Авитальная активность по нашему мнению – это такие модели поведения, которые препятствуют или полностью прекращают существование индивида. И чем масштабнее и глубже проводимый анализ причинно-следственных связей в области данного явления, тем больше проявляется убежденность в том, что *«в их основе лежит некий общий принцип, свойственный, возможно, всему живому, но лишь у человека впервые проявляющийся настолько ясно и четко, что возникает предположение о заложенном в основе всего живого влечении к смерти»* [2, с. 210].

Места лишения свободы являются средой скопления лиц с отклонениями в поведении различной природы, поэтому особое место в ряду мероприятий профилактики занимает работа по противодействию авитальной активности подозреваемых, обвиняемых и осужденных, как наиболее травматичного проявления деструктивного поведения [11]. Системность, комплексность и непрерывность противодействия поведенческим проявлениям авитальной активности прово-

дятся как на индивидуальном, так и на групповом уровне сопровождения [5, 6].

Цель статьи – определение основных аспектов организации в пенитенциарной деятельности средств противодействия проявлениям авитальной активности у подозреваемых, обвиняемых, осужденных.

Использованные методы: анализ практики пенитенциарной деятельности в исследуемой области, организационно-методических и отчетных материалов, экспертный опрос сотрудников пенитенциарных учреждений.

Результаты исследования. Выводы, сделанные на основе полученных данных, позволяют определить основные принципы и направления профилактики и коррекции авитальной активности подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

Введение. В настоящее время перед пенитенциарной системой стоят задачи: формирования и проведения единой политики по вопросам планирования, и реализации исправления осужденных, снижения рецидивной преступности и нарушений законности в местах лишения свободы. Одним из ведущих направлений данной работы является профилактика деструктивных явлений в среде подозреваемых, обвиняемых и осужденных, в том числе их авитальной активности.

Результаты исследования. В исправительных учреждениях и следственных изоляторах лица, по результатам диагностики или имеющие в анамнезе акты членовредительства или иных аутодеструктивных проявлений, медицинскими работниками и психологами выявляются и берутся на учет, в соответствии с приказом МЮ РФ от 20.05.2013 №72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» с первых дней заключения под стражу и сопровождаются в течение всего срока отбывания наказания.

Авитальная¹ активность, понимаемая нами как поведенческие проявления направленные на снижение и (или) прекращение собственного социального и биологического функционирования: суициды, членовредительства, необдуман- ный экстрим, т.е. это действия, при которых можно получить увечья, болезнь или смерть [7].

В ряду системы профилактики авитальной активности особое место занимают членовредительства лиц, находящихся в местах лишения свободы. Членовредительство, симулирующее заболевание или несчастный случай, в отличие от других форм деструктивного аутоагрессивного

¹ Прилагательное «авитальная» образовано путем добавления приставки «а-» к прилагательному витальный – от (PL: vitae) по-латыни.

поведения тем, что оно лишено яркой протестной окраски. В этом случае просматривается стремление подозреваемого, обвиняемого и осужденного избежать прямой конфронтации с персоналом исправительного учреждения и даже, иногда, получить от него сочувствие. Не рассчитана такая форма авитальной активности также на получение одобрения значимой для осужденного микрогруппы.

Такая форма авитальной активности в местах лишения свободы специфична тем, что включает в себя все признаки симуляции, но не требует длительного напряжения и рассчитана на достижение быстрого эффекта (избежать нежелательных действий, попасть на лечебное учреждение, уклониться от трудовой обязанности, получить инвалидность и т.д.). Однако, в отличие от «простого» симулятивного поведения, в данном случае не имитируется заболевание или травма (они реальны и даже очень убедительны), а сознательно маскируются, чаще под производственную травму, причины их появления.

Необходимо учитывать, что спецификой данного вида авитальной активности является то, что ее мотивами как осознаваемыми, так и бессознательными может быть как манипуляция, так и аутоагрессия - желание снизить напряжение (особенно у зависимых от психоактивных веществ лиц), «жертвоприношение», искупление и др. От конструктивного агрессивного поведения, явления по своей сути являющегося залогом выживания биологического вида в его эволюционном развитии, данный вид авитальной активности отличается следующими особенностями [1, 2, 4, 11]:

- неадекватностью реагирования на внешний стимул;
- несоизмеримостью относительно внешнего воздействия предпринимаемых усилий;
- импульсивностью и слабостью контроля за совершаемыми действиями;
- высокой вероятностью получения прямого или опосредованного вреда в результате авитальных поведенческих проявлений (членовредительство, необоснованный риск, физические травмы в результате противодействия объекта агрессии, ухудшение условий отбывания наказания, чувство раскаяния, страха и obsessive идеи самоуничтожения после совершенного проступка, формирование негативного стереотипа поведения и неадекватных механизмов отреагирования на неблагоприятные внешние воздействия и т.д.).

Исследователи подтверждают, что причинами данного вида авитальной активности подозреваемых, обвиняемых и осужденных являются

зачастую негативные переживания заставляющие их искать разрядки, когда реализуются наиболее привычные стереотипы решения проблемы, приводящие к различным нарушениям режима [3, 4, 7, 8, 11].

Главным в коррекции авитальной активности является его профилактика.

Профилактика данного направления требует комплексного подхода, т.е. совместного участия специалистов различных служб пенитенциарного учреждения. Усилий лишь психологов не сделают ее эффективной, так как к данным проявлениям авитальной активности поведения приводят и нерешенность социальных проблем подозреваемого, обвиняемого, осужденного, и дефекты бытового обеспечения, а также «несправедливость» и ошибки деятельности, как отдельных сотрудников, так и администрации пенитенциарного учреждения в целом. Как бы неожиданны для окружающих ни были бы проявления авитальной активности, они не возникают на пустом месте, следовательно, выявление их потенциальной опасности в принципе возможно.

Аффективные (ситуативные) проявления авитальной активности, несмотря на свою спонтанность, также не возникают из ничего. При очень внимательном индивидуальном обследовании можно иногда выявить и характерные личностные черты, и импульсивность, и привычный стереотип реагирования на фрустрацию или неблагоприятный внешний раздражитель, а также, психическое расстройство или органическое поражение головного мозга, способствующее развитию кратковременных сумеречных состояний, туннельного сознания, эпилептических эквивалентов. Однако и это требует, чтобы объект своевременно попал в поле зрения, и было время им серьезно заниматься.

Главная проблема, препятствующая эффективной работе сотрудника с осужденным с данными проявлениями, является недостаточное доверие к нему со стороны осужденного, да еще в таких индивидуальных, деликатных вопросах.

Этому, во-первых, не способствует его предшествующий опыт общения с людьми, особенно, связанных с правоохранительной системой.

Во-вторых, ему трудно поверить, что кто-то чем-то искренне, профессионально захочет и сможет помочь.

В-третьих, особенности личности человека, совершившего преступление, часто настолько деформированы (как в психическом, так и социальном плане), что общаться с ним специалисту бывает и тяжело, и неприятно.

В-четвертых, подозреваемый, обвиняемый, осужденный вообще может отказаться от обще-

ния. Причем, такие лица чаще всего и являются потенциальными субъектами авитального поведения (выраженный негативизм ко всему окружающему, тяжелая или, наоборот, ларвированная (скрытая) депрессия, крайнее истощение психофизиологических ресурсов, уже обдуманное и принятое решение, сверхценные или бредовые идеи и т.д.).

И наконец, сама система неформально-ценностных отношений с ее негласными «понятиями» «не одобряет» лишнюю откровенность с кем-то ни было и стремление «открыть душу», наказывая иногда насмешками, а иногда и снижением стратификационного статуса и другими неформальными санкциями.

Требования к профилактической работе с лицами, с авитальной активностью и другим формам деструктивного поведения подробно расписаны в наставлениях и инструкциях, формах отчетности. Это связано с необходимостью комплексности в подходе к решению проблемы данной проблемы: медицинский работник, к примеру, должен хотя бы в общих чертах представлять, чем в конкретном случае может помочь психолог, а последний – осознавать, в каких случаях требуется неотложное врачебное (чаще психиатрическое) вмешательство. Это относится также и к воспитателям, педагогам, и сотрудникам оперативного и режимного отделов – необходимы знания и психологии, и психиатрии хотя бы на элементарном уровне.

Естественно, такие ПОО также должны учитываться сотрудниками, ставиться на профилактический учет и находиться под наблюдением.

Заключение. Таким образом, профилактика авитальной активности подозреваемых, обвиняемых и осужденных в пенитенциарной деятельности требует знания и учета специфических особенностей данного поведенческого феномена, что будет способствовать не только их исправлению и коррекции особо деструктивных поведенческих форм, но и формированию у них адаптивных и социально одобряемых стереотипов поведения и адекватных механизмов отреагирования на неблагоприятные внешние обстоятельства.

Список литературы:

- [1] Братусь Б.С. Аномалии личности. М.: Мысль, 1988. 301 с.
- [2] Вагин Ю.Р. Тифоанализ (теория влечения к смерти) // Труды Пермского образовательного научно-исследовательского центра авитальной активности. Т. 1. Пермь: ПОНИЦАА, 2003. С. 210–246.
- [3] Голуб-Бережная М.П. Витальная и авитальная активности человека как формы выхода

из отчужденного бытия // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2010. № 2(12). С. 183–186.

[4] Казберов П.Н. Анализ причин и распространенности конфликтных ситуаций в среде осужденных в местах лишения свободы // Образование и право. 2023. № 6. С. 351–357. DOI 10.24412/2076-1503-2023-6-351-357.

[5] Казберов П.Н. Возможности коррекционного воздействия на деструктивно-агрессивное поведение несовершеннолетних осужденных // Закон и право. 2023. № 8. С. 227–230. DOI 10.56539/20733313_2023_8_227.

[6] Казберов П.Н. Основы психологической профилактики аутодеструктивного поведения в пенитенциарной сфере / П.Н. Казберов. Краснодар : Новация, 2023. 123 с.

[7] Кириков А.А. Девиантное поведение как результат сочетания биологических, психологических и социальных факторов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5, № 4(17). С. 354–357.

[8] Короленко Ц.П., Донских Т.А. Семь путей к катастрофе: Деструктивное поведение в современном мире. Новосибирск, 1990.

[9] Кулакова С.В. Новиков А.В., Кротова Д.Н. Детерминанты суицидального поведения // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8, № 2-1. С. 139–146.

[10] Меннингер К. Война с самим собой : пер. с англ. / К. Меннингер. – М. : Эксмо-Пресс, 2000. 480 с.

[11] Собчик Л.Н. Криминологические аспекты агрессивности / Л.Н. Собчик, Б.А. Спасенников, С.В. Кулакова // Психология и право. 2022. Т. 12, № 1. С. 209–225. DOI 10.17759/psylaw.2022120116

Spisok literatury:

- [1] Bratus' B.S. Anomalii lichnosti. M.: Mysl', 1988. 301 s.
- [2] Vagin YU.R. Tifoanaliz (teoriya vlecheniya k smerti) // Trudy Permskogo obrazovatel'nogo nauchno-issledovatel'skogo centra avital'noj aktivnosti. T. 1. Perm': PONICAA, 2003. S. 210–246.
- [3] Golub-Berezhnaya M.P. Vital'naya i avital'naya aktivnosti cheloveka kak formy vyhoda iz otchuzhdenного bytiya // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya. Sociologiya i social'nye tekhnologii. 2010. № 2(12). S. 183–186.
- [4] Kazberov P.N. Analiz prichin i rasprostranennosti konfliktnyh situacij v srede osuzhdennyh v mestah lisheniya svobody // Obrazovanie i pravo. 2023. № 6. S. 351–357. DOI 10.24412/2076-1503-2023-6-351-357.

[5] Kazberov P.N. Vozmozhnosti korrekcionnogo vozdeystviya na destruktivno-agressivnoe povedenie nesovershennoletnih osuzhdennykh // Zakon i pravo. 2023. № 8. S. 227-230. DOI 10.56539/20733313_2023_8_227.

[6] Kazberov P.N. Osnovy psihologicheskoy profilaktiki autodestruktivnogo povedeniya v penitenciarnoy sfere / P.N. Kazberov. Krasnodar : Novaciya, 2023. 123 s.

[7] Kirikov A.A. Deviantnoe povedenie kak rezul'tat sochetaniya biologicheskikh, psihologicheskikh i social'nykh faktorov // Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psihologiya. 2016. T. 5, № 4(17). S. 354-357.

[8] Korolenko C.P., Donskih T.A. Sem' putej k katastrofe: Destruktivnoe povedenie v sovremennom mire. Novosibirsk, 1990.

[9] Kulakova S.V. Novikov A.V., Krotova D.N. Determinanty suicidal'nogo povedeniya // Psihologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya. 2019. T. 8, № 2-1. S. 139-146.

[10] Menninger K. Vojna s samim soboj : per. s angl. / K. Menninger. – M. : Eksmo-Press, 2000. 480 s.

[11] Sobchik L.N. Kriminologicheskie aspekty agressivnosti / L.N. Sobchik, B.A. Spasennikov, S.V. Kulakova // Psihologiya i pravo. 2022. T. 12, № 1. S. 209-225. DOI 10.17759/psylaw.2022120116



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

К ВОПРОСУ О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ, ВОЗНИКАЮЩИХ У УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КОНТРОЛЯ ЗА ПОДОЗРЕВАЕМЫМИ ИЛИ ОБВИНЯЕМЫМИ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. Проблема переполненности мест содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений стояла особенно остро в начале 90-х годов прошлого века и начале нулевых годов. В дальнейшем благодаря смене уголовной политики и либерализации уголовных наказаний удалось значительно сократить «тюремное» население страны, в том числе количество лиц, находящихся в следственных изоляторах, как за счет применения альтернативных заключению под стражу мер пресечения, так и наказаний, не связанных с лишением свободы. Научные исследования по рассматриваемой проблеме свидетельствуют о ежегодном росте количества случаев избрания мер пресечения в виде запрета определенных действий и домашнего ареста. Однако, несмотря на данный факт доля таких решений в общем количестве решений судов об избрании меры пресечения не превышает 10,5 %. Подавляющая часть решений судов (почти 90 %) приходится на решения о заключении подозреваемых и обвиняемых под стражу, что в свою очередь влечет за собой превышение лимита наполнения следственных изоляторов, расположенных в крупных и промышленных городах страны, например, в г. Москве более чем на 20 %. Причинами столь незначительного применения судом, органом дознания и следствием альтернативных заключению под стражу мер пресечения явились проблемы правового, организационного и технического характера, не позволяющие в полной мере применять данные меры пресечения.

Ключевые слова: уголовно-исполнительные инспекции, контроль, подозреваемые или обвиняемые, проблемы правоприменения, законодательное решение.

BAZHANOV Sergej Andreevich,
candidate of legal sciences,
Leading research scientist of the
Research Institute of the Federal
Penitentiary Service of Russia

TO THE QUESTION OF LEGISLATIVE SOLUTION OF PROBLEMS ARISING FROM CRIMINAL EXECUTIVE INSPECTIONS IN CONTROL OF SUSPECTED OR ACCUSED OF COMMITTING CRIMS

Annotation. The problem of overcrowding in places of detention for suspects and accused of committing crimes was particularly acute in the early 1990s and early 2000s. In the future, thanks to a change in criminal policy and the liberalization of criminal penalties, it was possible to significantly reduce the “prison” population of the country, including the number of people in pre-trial detention centers, both through the use of preventive measures alternative to detention and punishments not related to deprivation of liberty. Scientific research on the problem under consideration indicates an annual increase in the number of cases of choosing preventive measures in the form of a ban on certain actions and house arrest. However, despite this fact, the share of such decisions in the total number of court decisions on the choice of a preventive measure does not exceed 10.5%. The vast majority of court decisions (almost 90%) account for decisions to place suspects and defendants in custody, which in turn entails exceeding the limit of filling pre-trial detention centers located in large and industrial cities of the country, for example, in Moscow, by more than 20 %. The

reasons for such an insignificant application by the court, the body of inquiry and the investigation of alternative measures of restraint to detention were problems of a legal, organizational and technical nature that do not allow the full application of these preventive measures.

Key words: *penitentiary inspections, control, suspected or accused, problems of law enforcement, legislative solution.*

В последние годы практика применения судом, органом дознания и следствием альтернативных заключению под стражу мер пресечения стала предметом научных исследований, проводимых специалистами различных силовых ведомств таких, как МВД России, СК России, ФСИН России, а также гражданских научных и образовательных организаций.

Несмотря на это основным источником статистической информации по рассматриваемой проблеме остается официальный сайт судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (далее – судебный департамент РФ) в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (<http://cdep.ru/?id=79>).

Так, по данным судебного департамента РФ в 2011 г. судами вынесено более 137,6 тыс. постановлений об избрании меры пресечения по результатам рассмотрения ходатайств органов дознания и следствия, из которых 135,8 тыс. (или

98,7 %) в виде заключения под стражу, 0,4 тыс. (или 0,31 %) залога, 1,3 тыс. (или 0,97 %) домашнего ареста. Спустя 11 лет в 2022 г. судебная практика несколько изменилась в сторону увеличения количества случаев избрания альтернативных заключению под стражу мер пресечения главным образом домашнего ареста и запрета определенных действий, в частности, всего судами вынесено 98,2 тыс. (общее количество постановлений суда об избрании меры пресечения сократилось на 28,6 % по сравнению с 2011 г.) постановлений об избрании меры пресечения, из них 87,6 тыс. в виде заключения под стражу (или 89,2 %), запрета определенных действий 3 тыс. (или 3,1 %), залога 0,71 тыс. (или 0,072 %), домашнего ареста 7,4 тыс. (или 7,5 %)[1].

Более подробно по годам сведения о практике избрания судом меры пресечения представлены в *таблице 1 и 2.*

Таблица 1

Сведения о практике избрания меры пресечения судом за период с 2011 по 2022 гг. в абсолютных числах

Период	Всего	из них			
		Заключение под стражу	Запрет определенных действий (введен с 2018 г.)	Залог	Домашний арест
2011	137634	135850	0	438	1346
2012	135912	132923	0	275	2714
2013	136595	133311	0	198	3086
2014	137313	133755	0	225	3333
2015	145322	140457	0	189	4676
2016	128081	121796	0	229	6056
2017	119844	113269	0	133	6442
2018	217722	211285	0	108	6329
2019	218609	211248	1246	77	6038
2020	105708	96665	1850	244	6949
2021	97323	87905	2565	25	6828
2022	98250	87687	3085	71	7407

Таблица 2

Сведения о практике избрания меры пресечения судом за период с 2011 по 2022 гг. в %.

Период	Заключение под стражу	Запрет определенных действий (введен с 2018 г.)	Залог	Домашний арест
2011	98,704%			
2012	97,801%		0,202%	1,997%
2013	97,596%		0,145%	2,259%
2014	97,409%		0,164%	2,427%
2015	96,652%		0,130%	3,218%
2016	95,093%		0,179%	4,728%
2017	94,514%		0,111%	5,375%
2018	97,043%	0,0%	0,050%	2,907%
2019	96,633%	0,570%	0,035%	2,762%
2020	91,445%	1,750%	0,231%	6,574%
2021	90,323%	2,636%	0,026%	7,016%
2022	89,249%	3,140%	0,072%	7,539%

Как видно из представленных в таблицах статистических данных о соотношении мер пресечения, избираемых судом, доля лиц, в отношении которых избирался запрет определенных действий, залог и домашний арест не превышала 11 % от общего количества избранных мер пресечения, а основная доля избранных мер пресечения (от 98,7 % до 89,2 %) приходилась на заключение под стражу.

Специалисты считают, что к 2030 г. количество подозреваемых и обвиняемых, в отношении

которых будут избраны меры пресечения альтернативные заключению под стражу, достигнет почти 70 тыс. При этом к большинству подозреваемых и обвиняемых (35,7 тыс. или 51,29 %) в 2030 г. будет применяться мера пресечения в виде запрета определенных действий [2, с. 36].

По нашему мнению, если исходить из построенного прогноза к 2030 г. доля лиц, к которым применены альтернативные заключению под стражу меры пресечения, достигнет 65 % от числа заключенных под стражу (таблица 3).

Таблица 3

Прогнозируемая численность подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых избраны меры пресечения в виде запрета определенных действий, залога, домашнего ареста и заключения под стражу, на период до 2030 года

№ п/п	Год	Прогнозируемая численность в абсолютных числах			
		Заключение под стражу	Домашний арест	Запрет определенных действий	Залог
1.	2023	120208	26024	15422	135
2.	2024	118110	27054	18321	155

3.	2025	116012	29114	24119	197
4.	2026	113914	29114	24119	197
5.	2027	111815	30143	27018	217
6.	2028	109717	31173	29916	238
7.	2029	107619	32203	32815	258
8.	2030	105521	33233	35714	279

Однако не стоит забывать, что на прогноз могут повлиять различные причины, например, изменение уголовной политики, социально-экономическая и криминогенная ситуация в стране, состояние рецидивной преступности, рост или сокращение уровня безработицы, проводимая миграционная политика и т.д.

В настоящее время чрезмерное применение меры пресечения в виде заключения под стражу влечет за собой нарушение требований ст. 23 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», в соответствии с которой норма санитарной площади в камере на одного человека устанавливается в размере четырех квадратных метров.

Как следует из выступления уполномоченного по правам человека в г. Москва Т.А. Потяевой, данное требование закона не выполнялось в 2022 г. в следственных изоляторах г. Москвы, в том числе по причине чрезмерного применения дознанием, следствием и судом меры пресечения в виде заключения под стражу[3]. К сожалению, подобная ситуация характерна не только для пенитенциарных учреждений г. Москвы, но и других соседних регионов, а также крупных городов-миллионников, южных регионов страны.

Помимо этого, проведенные зарубежом исследования доказали влияние избранной меры пресечения на дальнейшую криминальную активность личности, в частности, по данным шведских специалистов среди лиц, находившихся под домашним арестом, уровень рецидива преступлений не превышает 13 %, а у содержащихся под стражей – 24 % [4, с. 80].

Кроме того, исследование, проведенное в 2016 г. ФКУ НИИ ФСИН России показало экономическую выгоду домашнего ареста по сравнению с заключением под стражу. Так, на осуществление контрольных функций за мерой пресечения в виде домашнего ареста, из расчета на одного подозреваемого или обвиняемого было затрачено 248,85 руб., а на содержание в следственном изоляторе – 623,94 руб. Таким образом,

при домашнем аресте экономия бюджетных средств составляет 375,09 руб. в сутки на одного правонарушителя. Несложные расчеты показали, что, например, в 2016 г. только ежедневная экономия бюджетных средств на содержании 6056 человек, находившихся под домашним арестом, составила 2,27 млн. рублей. А если за средний срок пребывания под домашним арестом принять один месяц, то экономия бюджетных средств может составить порядка 67,1 млн. рублей [5, с. 23-24].

Сэкономленные в результате более широкого применения альтернативных заключению под стражу мер пресечения денежные средства можно было бы в дальнейшем направить, например, на улучшение условий содержания под стражей (реконструкцию существующих учреждений и строительство новых следственных изоляторов).

Среди причин, препятствующих более широкому применению рассматриваемых мер пресечения, практические работники органов дознания и следствия называли чрезмерный контроль со стороны суда за данной мерой пресечения [4, с. 80]. По нашему мнению, под данным ответом дознаватели и следователи понимали необходимость обращения в суд для отмены всех или отдельных ограничений, применяемых при запрете определенных действий, залоге или домашнем аресте, что требует соответствующих временных и трудовых затрат. Похожего мнения придерживаются и судьи, которые посчитали отсутствие законодательно закреплённого процессуального порядка отмены всех или отдельных назначенных судом запретов во время нахождения подозреваемого и обвиняемого под домашним арестом одной из причин, препятствующих более широкому применению домашнего ареста. Также к подобным причинам «непопулярности» домашнего ареста судьи отнесли: 1) отсутствие специального закона, регламентирующего применение меры пресечения в виде домашнего ареста (в наших реалиях домашнего ареста, запрета определенных действий и залога, то есть

альтернативных заключению под стражу мер пресечения, избираемых по судебному решению), по аналогии с Федеральным законом от 15.07.1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», в котором бы детально регламентировалось исполнение данной меры пресечения; 2) сложности, связанные с контролем за исполнением домашнего ареста, в частности, за исполнением запрета вести переговоры с использованием любых средств связи, требующие законодательного устранения[6, с. 40].

По нашему мнению, наибольший интерес представляют результаты экспертного опроса сотрудников уголовно-исполнительных инспекций (далее – инспекций), непосредственно занятых контролем за соблюдением подозреваемыми и обвиняемыми условий избрания рассматриваемых мер пресечения. Сотрудники инспекций среди проблем, возникающих при исполнении меры пресечения в виде домашнего ареста, назвали: 1) «кадровый голод» и необходимость увеличения штатной численности службы для реализации меры пресечения в виде домашнего ареста; 2) необходимость пересмотра существующей организационно-штатной структуры уголовно-исполнительных инспекций, которую следует разделить на функции по исполнению наказаний без изоляции осужденного от общества и контролю меры пресечения в виде домашнего ареста; 3) нехватку технических средств надзора и контроля (с учетом запрета на посещение лиц, находящихся под домашним арестом в ночное время с 22:00 до 06:00), нехватку транспортных средств (в каждом филиале по 1 служебному автомобилю) и водителей (в штате всего 3 единицы); 4) необходимость создания отдельного моторизованного подразделения (дежурной службы), в функционал которого входило бы круглосуточная обработка данных, поступающих от контрольных устройств и оборудования, полномочия по проверке нахождения подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста в ночное время; 5) проблема доставки в суд и следственные органы подозреваемых и обвиняемых-инвалидов на служебных автомобилях, не оборудованных под указанную категорию граждан и др.[6, с. 73]

Кроме правовых, организационных и кадровых проблем деятельность практических работников уголовно-исполнительных инспекций замыкается на проблемах чисто технического характера. Так, изучение практики под углом зрения современного уровня развития электронных технологий позволяет сделать вывод о трудностях и даже нереализуемости в деятельности инспекции функции контроля за соблюдением подозреваемыми или обвиняемыми запретов на

общение с определенными лицами, получение почтово-телеграфных отправок, использование средств связи и «Интернета». Подобный контроль требует вынесения дополнительного судебного решения в порядке ст.ст. 165, 185, 186 и 186.1 УПК РФ, что в данный момент силами контролирующего органа осуществить не возможно.

По результатам проведенного исследования могут быть сделаны следующие основные выводы:

- проблемы, связанные с контролем мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста, не единичны, лежат не только в сфере правового регулирования, но и организационного, технического, финансового, кадрового, материального обеспечения с учетом проводимой государством уголовно-исполнительной политики;

- проведенный анализ проблемных вопросов контроля мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста дает основание констатировать, что практически все они взаимосвязаны и требуют системного подхода для комплексного решения;

- подготовка законопроекта о внесении необходимых изменений и дополнений в действующее законодательство потребует достаточно продолжительной, серьезной и тщательной работы не только юристико-технического характера, но и согласованных усилий специалистов различных отраслей знаний (юристов, управленцев, экономистов, специалистов в области мобильной телефонной связи, IT-технологий, инженеров, здравоохранения и др.);

- разрешение проблемных вопросов возможно лишь в определенной последовательности, на основе выработки алгоритма действий, в несколько последовательных этапов, с учетом имеющихся людских и финансовых ресурсов и в течение определенного значительного периода времени.

Список литературы:

[1] Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации // Отчет о характеристике преступления, его рецидива и повторности по числу осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации (Форма 11.2) за 2011-2022 гг. Официальный сайт судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. 2023. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 04.09.2023).

[2] Жилиев Р.М. К вопросу о прогнозе численности подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых избраны меры пресечения альтернативные заключению под стражу, на период до 2030 г. // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ

ФСИН России. научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2023. С. 31-36.

[3] Официальный сайт газеты «РБК». Омбудсмен заявила о переполненности СИЗО Москвы — «люди спят по очереди» Подробнее на РБК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/20/12/2022/63a182e39a7947820324d25>. (дата обращения: 04.09.2023).

[4] Стерхов П., Стерхова И Судебный контроль и проблемы применения домашнего ареста и залога в качестве мер пресечения // Уголовное право, 2008, № 3, с. 79-82.

[5] Бурмакин Г.А., Дворянсков И.В., Дегтярева О.Л., Габараев А.Ш., Тарасова И.А., Макаревич З.Б. Эффективность СЭМПЛ при исполнении наказания в виде ограничения свободы, а также осуществлении контроля за подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых судом избрана мера пресечения в виде домашнего ареста: аналитический обзор с предложениями. М.: ФКУ НИИ ФСИН России, 2015, с. 52.

[6] Жилияев, Р.М., Антипов А.Н., Первозванский В.Б., Строгович Ю.Н. Осуществление контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений: проблемы и пути решения: монография. М.: ФКУ НИИ ФСИН России – Тверь: ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2018. С. 120.

Spisok literatury:

[1] Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации // Отчет о характеристике преступлений, его рецидива и повторности по числу осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации (Форма 11.2) за 2011-2022 гг. Официальный сайт судебного

департамента при Верховном Суде Российской Федерации. 2023. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 04.09.2023).

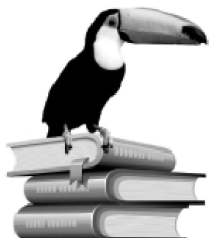
[2] Zhiliaev R.M. K voprosu o prognoze chislennosti podozrevaemykh i obviniaemykh, v otnoshenii kotorykh izbrany меры пресечения альтернативные заключению под стражу, на период до 2030 г. // V sbornike: Nauchnye trudy FKH NII FSIN Rossii. nauchno-prakticheskoe ezhekvertal'noe izdanie. Moskva, 2023. S. 31-36.

[3] Официальный сайт газеты «РБК». Омбудсмен заявила о переполненности СИЗО Москвы — «люди спят по очереди» Подробнее на РБК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/20/12/2022/63a182e39a7947820324d25>. (дата обращения: 04.09.2023).

[4] Стерхов П., Стерхова И Судебный контроль и проблемы применения домашнего ареста и залога в качестве мер пресечения // Уголовное право, 2008, № 3, с. 79-82.

[5] Burmakina G.A., Dvoriankov I.V., Degtiareva O.L., Gabaraev A.Sh., Tarasova I.A., Makarevich Z.B. Effektivnost' SEMPL pri ispolnenii nakazaniia v vide ogranicheniia svobody, a takzhe osushchestvlenii kontroliia za podozrevaemyi ili obviniaemyi, v otnoshenii kotorykh sudom izbrana мера пресечения в виде домашнего ареста: аналитический обзор с предложениями. М.: ФКУ НИИ ФСИН России, 2015, с. 52.

[6] Zhiliaev, R.M., Antipov A.N., Pervozvanskii V.B., Strogovich Iu.N. Osushchestvlenie kontroliia za nakhozheniem podozrevaemykh ili obviniaemykh v meste ispolneniia меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений: проблемы и пути решения: монография. М.: ФКУ НИИ ФСИН России – Тверь: ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2018. С. 120.



ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ

Аннотация. Данная статья исследует проблемные аспекты применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции при выполнении оперативно-служебных задач. В статье рассматриваются факторы, влияющие на принятие решения о применении огнестрельного оружия, такие как тренировка, стрессовые ситуации и правовые ограничения. Особое внимание уделено эффективности различных методов обучения и тренировки сотрудников полиции в области применения огнестрельного оружия. На основе полученных результатов и предложений авторы делают выводы и дают рекомендации по улучшению обучения и подготовки сотрудников полиции, чтобы минимизировать возможность неправомерного использования огнестрельного оружия и повысить эффективность выполнения оперативно-служебных задач.

Ключевые слова: огнестрельное оружие, применение, правовая регламентация, проблемные аспекты.

DAUROV Alim Ibrahimovich,
teacher of the Department of fire training
North Caucasus Institute of Advanced Training (branch)
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Major

PROBLEMATIC ASPECTS OF THE USE OF FIREARMS BY POLICE OFFICERS IN THE PERFORMANCE OF OPERATIONAL AND SERVICE TASKS

Annotation. This article explores the problematic aspects of the use of firearms by police officers in the performance of operational tasks. The article discusses the factors influencing the decision to use firearms, such as training, stressful situations and legal restrictions. Particular attention is paid to the effectiveness of various methods of education and training of police officers in the field of the use of firearms. Based on the results and suggestions, the authors draw conclusions and make recommendations for improving the education and training of police officers in order to minimize the possibility of misuse of firearms and increase the efficiency of operational tasks.

Key words: firearms, application, legal regulation, problematic aspects.

Современное общество сталкивается с растущими вызовами в области правопорядка и обеспечения безопасности. В связи с этим, полиция играет важную роль в обеспечении порядка и защите граждан. Круг задач стоящих перед органами внутренних дел нормативно определяется в зависимости от поставленных перед конкретным подразделением оперативно-служебных задач. Необходимо подчеркнуть, что выполнение данных задач может быть сопряжено с применением средств принуждения, в том числе с учетом оказываемого сопротивления с

применением физической силы, специальных средств и в крайних случаях огнестрельного оружия. Однако, применение огнестрельного оружия сотрудниками полиции при выполнении оперативно-служебных задач является проблематичным аспектом, требующим серьезного изучения.

Исторически сложилось, что государство, наделяя правоохранительные органы особыми полномочиями, обеспечивало их специальным обмундированием, в том числе специальными средствами и огнестрельным оружием. При этом,

сей факт в большей мере имел психологический эффект, когда правонарушитель подчинялся законным требованиям представителя власти, осознавая возможные негативные последствия в виде применения к нему мер принуждения, а в крайних ситуациях огнестрельного оружия и специальных средств активной обороны. Со временем данное обстоятельство создало предпосылки для правовой регламентации деятельности органов внутренних дел по применению огнестрельного оружия, с учетом имеющейся статистики и опыта, определив порядок и основания применения огнестрельного оружия при выполнении оперативно-служебных задач. В настоящее время это отражено в главе V ФЗ «О полиции» [7]. Следует отметить, что законодательство в данной сфере не является статичным и претерпевает необходимые изменения с учетом изменяющейся конъюнктуры в деятельности ведомства и общества в целом. Так в недавнем прошлом законодатель наделил полицию правом применения огнестрельного оружия для пресечения функционирования беспилотных летательных аппаратов при возникновении такой необходимости. Буквально несколько лет назад такой аспект казался бы абсурдным в силу отсутствия необходимости [3].

Факторы, влияющие на эффективность применения огнестрельного оружия полицией:

1. Подготовка и тренировка сотрудников полиции.

Общая практика применения огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов показывает, что в большинстве случаев сотруднику полиции необходимо произвести выстрел в максимально короткие сроки в отношении объекта находящегося на небольшом расстоянии (до 10 метров) [1]. В большинстве случаев сотрудник органов внутренних дел находится в ситуации, когда от него требуется молниеносный ответ на акт агрессии. Все это предопределило существенные изменения в подготовке сотрудников полиции в рамках профессиональной и высшего обучения, в том числе по дисциплине «Огневой подготовки», когда был сделан большой уклон на практическую направленность занятий с отработкой применения огнестрельного оружия в типовых ситуациях с созданием обстановки максимально приближенной к реальной [5]. Если до недавнего времени большинство учебных стрельб преследовало цель обучения стрелка точности стрельбы с различных дистанций, то в настоящее время также уклон делается на максимально быструю подготовку к стрельбе, осуществление быстрого выстрела, особенности стрельбы после физической нагрузки и в условиях недостаточной видимости. Данный аспект следует признать

весьма эффективным, по той причине, что хорошая прицельная стрельба в максимально комфортных условиях без ограничения во времени не имеет смысла, ибо таких ситуаций в повседневной деятельности сотрудников полиции просто нет. Отработка тактических приемов и навыков применения огнестрельного оружия в рамках профессионального и высшего обучения, а равно в ходе занятий по профессиональной и служебной подготовке в органах внутренних дел позволит довести до автоматизма действия сотрудников полиции в ситуациях возможного применения огнестрельного оружия и специальных средств [2].

2. Психологические аспекты применения огнестрельного оружия. Также особое значение в ситуациях возможного применения огнестрельного оружия сотрудником полиции имеют психологические аспекты. В настоящее время в рамках подготовки сотрудников полиции делается больший уклон на их морально-психологическую подготовку к выполнению оперативно-служебных задач. Следует учитывать, что само по себе применение огнестрельного оружия является экстренной мерой. У большинства сотрудников полиции случаи применения огнестрельного оружия являются единичными случаями в их служебной деятельности, что учитывая саму обстановку характеризуется как стрессовая ситуация. По этой причине, возникает необходимость в психологической подготовке сотрудников полиции, для того чтобы он при необходимости смог, отодвинув негативные тенденции влияющие на него, принять конструктивно и законодательно верное решение, использовав наиболее эффективные тактические приемы, применить огнестрельное оружие обеспечив при этом максимально низкий урон другим гражданам, даже осуществляющим противоправные деяния, в мере позволяющей только остановить преступное деяние и принять законные меры к лицу их осуществляющему по его задержанию и доставлению в органы внутренних дел. При этом следует учитывать, что помимо необходимости взвешенного, законного и быстрого применения огнестрельного оружия в процессе подготовки к стрельбе, сотрудник полиции должен успеть оценить обстановку и принять осмысленное решение о законности применения им оружия с учетом сложившихся реалий. Все это требует от сотрудника полиции психологической стойкости, стрессоустойчивости, что необходимо отрабатывать в рамках занятий по морально-психологической подготовке [4].

3. Технические характеристики огнестрельного оружия и их влияние на результаты оперативных задач.

Немаловажным фактором является техническая исправность табельного оружия сотруд-

ника полиции. Это необходимо, чтобы избежать ситуаций, когда сотруднику полиции необходимо применить оружие, а это невозможно в силу технических неисправностей огнестрельного оружия либо боеприпасов к нему. Избежать таких ситуаций можно только при систематическом техническом обслуживании огнестрельного оружия и боеприпасов к нему согласно его тактико-техническим особенностям и должное его хранение в условиях исключаяющих утерю им своих характеристик.

Также хотелось бы заострить внимание на проблемных аспектах применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел в зависимости от условий и обстановки их применения, к которым можно отнести:

- Нарушение прав граждан при применении огнестрельного оружия.

- Риски для сотрудников полиции и окружающих при применении огнестрельного оружия.

- Негативные последствия для общества и отношений между полицией и населением [6].

Заключение:

Проблемные аспекты применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции при выполнении оперативно-служебных задач требуют серьезного внимания и дальнейшего исследования. Необходимо разработать эффективные меры для повышения эффективности и безопасности применения огнестрельного оружия полицией, а также улучшить общественное доверие к полиции. Это может быть достигнуто через усовершенствование тренировочных программ, разработку строгих правил и процедур, а также улучшение взаимодействия полиции с обществом.

Список литературы:

[1] Гаужаева В.А., Шамаев А.М. Выдача табельного оружия сотрудникам органов внутренних дел на постоянное ношение: «За» и «Против» // Новая наука: Современное состояние и пути развития. 2017. Т. 3. № 3. С. 134-137.

[2] Гедугосhev Р.Р., Шамаев А.М. Огневая подготовка в системе профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел // В сборнике: ПЕДАГОГИКА, ПСИХОЛОГИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. 2019. С. 14-16.

[3] Гедугосhev Р.Р., Дауров А.И. Актуальные вопросы правомерного применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции // Евразийский юридический журнал. 2022. №9 (172). С. 406-407.

[4] Геляхова Л.А., Машекуашева М.Х. О некоторых профессионально-важных качествах сотрудников органов внутренних дел, способствующих повышению раскрытия преступлений. Право и управление. 2023. № 7. С. 201-204.

[5] Нагоева М.А., Цримов А.А. Некоторые приемы управления познавательной деятельностью слушателя // Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 2. №2. С. 52-54.

[6] Шамаев А.М. Использование современных информационно-коммуникационных технологий для развития культуры социального взаимодействия с населением у сотрудников полиции // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2023. № 1 (54). С. 95-104.

[7] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/73f31e44672736d57e7b4937fc7b72e270da480f/ (Дата обращения 17.08.2023 г.)

Spisok literatury:

[1] Gauzhaeva V.A., SHamaev A.M. Vydacha tabel'nogo oruzhiya sotrudnikam organov vnutrennih del na postoyannoe noshenie: «За» i «Против» // Novaya nauka: Sovremennoe sostoyanie i puti razvitiya. 2017. T. 3. № 3. S. 134-137.

[2] Gedugoshev R.R., SHamaev A.M. Ognевaya podgotovka v sisteme professional'noj podgotovki sotrudnikov organov vnutrennih del // V sbornike: PEDAGOGIKA, PSIHOLOGIYA I OBRAZOVANIE: VYZOVY I PERSPEKTIVY. Sbornik statej po itogam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2019. S. 14-16.

[3] Gedugoshev R.R., Daurov A.I. Aktual'nye voprosy pravomernogo primeneniya ognestrel'nogo oruzhiya sotrudnikami policii // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2022. №9 (172). S. 406-407.

[4] Gelyahova L.A., Mashekuasheva M.H. O nekotoryh professional'no-vazhnyh kachestvah sotrudnikov organov vnutrennih del, sposobstvuyushchih povysheniyu raskrytiya prestuplenij. Pravo i upravlenie. 2023. № 7. S. 201-204.

[5] Nagoeva M.A., Crimov A.A. Nekotorye priemy upravleniya poznavatel'noj deyatel'nost'yu slushatelya // Uspekhi sovremennoj nauki i obrazovaniya. 2017. T. 2. №2. S. 52-54.

[6] SHamaev A.M. Ispol'zovanie sovremennyh informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij dlya razvitiya kul'tury social'nogo vzaimodejstviya s naseleniem u sotrudnikov policii // Nauchnoe obespechenie sistemy povysheniya kvalifikacii kadrov. 2023. № 1 (54). S. 95-104.

[7] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/73f31e44672736d57e7b4937fc7b72e270da480f/ (Data obrashcheniya 17.08.2023 g.)



DOI: 10.24412/2224-9133-2023-8-213-218
NIION: 2021-0079-8/23-480
MOSURED: 77/27-025-2023-08-480

ЮХТАНОВА Анастасия Сергеевна,
магистрант,
Московского государственного юридического
университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
e-mail: mail@law-books.ru

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ КОСМЕТОЛОГИЧЕСКИХ УСЛУГ БЕЗ ЛИЦЕНЗИИ

Аннотация. В настоящей статье автор рассматривает привлечение к административной ответственности лиц, нарушивших требование об обязательном получении лицензии для предоставления косметологических услуг.

Предусмотренный законодателем механизм ответственности, по мнению автора, позволяет регламентировать и легализовать работу врачей-косметологов, обязать их соблюдать лицензионные требования, в частности, требования к оснащению рабочего места, высшего медицинского образования и соответствующей квалификации, порядка оформления взаимоотношений с пациентами, их информирование о характере оказанной услуги.

Автор анализирует случаи совершения правонарушений в области предоставления косметологических услуг, указывает основания для привлечения к административной ответственности на примере релевантной судебной практики.

Автор отмечает возникновение ряда сложностей в процессе доказывания наличия обстоятельств, позволяющих привлечь виновное лицо к административной ответственности по статье 14.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

При рассмотрении отдельных частей статьи 14.1 КоАП РФ отмечен и проанализирован состав административного правонарушения.

В статье также приведены примеры, наиболее часто встречающихся в практике нарушений лицензионных требований, установленных подзаконными актами, регулирующим деятельность по профилю «косметология».

Кроме того, автором рассмотрены меры административного наказания за совершение указанного нарушения, и отмечена необходимость повышенной ответственности за грубое нарушение требований лицензионных требований, предусмотренного ч. 4 ст. 14.1 КоАП РФ. Так, автор предлагает за указанное приостановить действие лицензии. Указанная мера, по мнению автора, направлен на предотвращение больших негативных последствий, поскольку грубые нарушения являются общественно опасными для потребителей косметологических услуг.

Ключевые слова: лицензия, косметологическая услуга, административная ответственность, лицензионные требования, правонарушение, медицинская деятельность, предпринимательская деятельность, контроль.

YUKHTANOVA Anastasia Sergeevna,
Master's student,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR PROVIDING COSMETOLOGY SERVICES WITHOUT A LICENSE

Annotation. In this article the author considers bringing to administrative responsibility of persons who have violated the requirement to obtain a license for providing cosmetology services.

The mechanism of responsibility provided by the legislator, in the author's opinion, allows to regulate and legalize the work of cosmetologists, to oblige them to comply with licensing requirements, in particular,

the requirements to the equipment of the workplace, higher medical education and relevant qualifications, the order of registration of relations with patients, their informing about the nature of the rendered service.

The author analyzes cases of committing offenses in the field of cosmetology services, indicates the grounds for bringing to administrative responsibility on the example of relevant judicial practice.

The author notes the emergence of a number of difficulties in the process of proving the existence of circumstances that allow to bring the guilty person to administrative responsibility under article 14.1 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses.

When considering individual parts of article 14.1 of the CAO RF noted and analyzed the composition of an administrative offense.

The article also provides examples of the most common in practice violations of license requirements established by the bylaws governing activities in the profile of "cosmetology".

The article also provides examples of the most common in practice violations of license requirements established by the bylaws regulating activities in the field of "cosmetology".

In addition, the author considered the measures of administrative punishment for committing the above violation, and noted the need for increased responsibility for gross violation of the requirements of license requirements under Part 4 of Art. 14.1 of the CAO RF. Thus, the author proposes to suspend the license for the said violation. The specified measure, in the author's opinion, is aimed at preventing large negative consequences, since gross violations are socially dangerous for consumers of cosmetology services.

Key words: *license, cosmetology service, administrative responsibility, license requirements, offense, medical activity, entrepreneurial activity, control.*

В настоящее время распространенным нарушением действующего законодательства является оказание косметологических услуг без лицензии на осуществление медицинской деятельности. Более половины рынка косметологических услуг находится в «сером» сегменте [5]. «Серым» называется та часть рынка оказания услуг, которая не контролируется в соответствии с требованиями законодательства посредством лицензирования.

Организации, оказывающие услуги без лицензии, не могут обеспечить гарантии качественной медицинской услуги (далее – МУ), к которой также относится и косметологическая услуга. Отсутствие лицензии свидетельствует как о нарушении административного порядка в отношении осуществления предпринимательской деятельности, так и о несоблюдении санитарно-эпидемиологических требований, что ставит под угрозу жизнь и здоровье потребителя.

Среди ученых сложилась следующая точка зрения относительно нарушения требований к обязательному лицензированию медицинской деятельности (далее – ЛМД). Новохатский Д.В. полагает, что к нарушению порядка ЛМД относятся, как нарушения, которые связаны с реализацией подлежащих обязательному лицензированию видов медицинской деятельности (далее – МД) без лицензии, так и категорическое несоблюдение лицензионных требований, предъявляемых к МД в целом [3, с. 21-22].

За указанные нарушения предусмотрена административная ответственность (далее – АО). Стоит отметить, что АО выступает в качестве отражения потребности государства и общества

в противодействии деструктивной системе – административной деликтности [1, с. 37]. Согласно ч.ч.2,3 и 4 ст.14.1 КоАП РФ за оказание косметологических услуг (далее – КУ) без лицензии предусмотрена соответствующая АО.

Рассматривая упомянутые в вышеуказанных нормах составы административных правонарушений, принимая при этом во внимание имеющуюся судебную практику, следует выделить отличительные особенности применительно к привлечению к АО тех лиц, которые оказывают КУ при отсутствии специализированной лицензии и с нарушением ряда лицензионных требований.

Согласно ч.2 ст.14.1 КоАП РФ к АО привлекается лицо – гражданин, индивидуальный предприниматель и юридическое лицо, которое реализует оказание соответствующих услуг, подлежащих лицензированию на основании ч.1 ст.12 Закона о лицензировании [2]. При этом такое лицо может быть привлечено к АО в рамках рассматриваемой статьи исключительно при реализации им именно предпринимательской деятельности, основной целью которой является получение прибыли [9]. Доказательством наличия данной цели являются, например, прайс-листы на проведение косметологических услуг (аппаратная косметология, инъекционная косметология, внутривенное введение лекарственных препаратов) с указанием цен на услуги [12].

Субъективная сторона правонарушения может быть выражена умыслом и неосторожностью, поэтому в рассматриваемом случае не имеет значения, знало ли лицо, оказывающее лицензируемые виды косметологических услуг о том, что они относятся к таковым или нет.

Для привлечения к соответствующей АО на основании ч.2 ст.14.1 КоАП РФ суды руководствуются формальным критерием сопоставления вида оказываемой косметологической услуги с перечнем медицинских услуг, утвержденных приказом Минздрава России от 13.10.2017 № 804н «Об утверждении номенклатуры медицинских услуг». Как правило, предприниматели, привлекаемые к АО, приводят два стандартных аргумента в свою защиту: услуга носит эстетический характер и (или) используемый в процессе оказания услуги аппарат не является медицинским изделием [15]. Суды не принимают данные аргументы вполне обосновано, ведь любая косметологическая услуга направлена на эстетическое улучшение внешности клиента, что, однако не свидетельствует об отсутствии обязанности получить соответствующую лицензию. Аппараты всегда оцениваются с точки зрения их функционального назначения, а не регистрации в качестве медицинского изделия.

Отметим, что в рамках реализации административного расследования в целях предотвращения оказания косметологических услуг без лицензии изымаются аппараты, посредством которых данные услуги оказываются [15]. Указанное действие является мерой обеспечения производства по делу об административном правонарушении, предусмотренной ст.27.10 КоАП РФ. После завершения производства по административному делу указанное оборудование, если оно не изъято из оборота возвращается его владельцу. При всем при этом следует особо подчеркнуть, что нормой ч.2 ст.14.1 КоАП РФ предусмотрена возможность назначения штрафной санкции с непосредственной конфискацией орудия производства.

Согласно ч. 3 ст. 14.1 КоАП РФ к АО привлекаются такие лица, которые реализуют предпринимательскую деятельность с определенными нарушениями требований, предусмотренных выданной специализированной лицензией. Согласно п. 17 Постановления Пленума ВС РФ от 24.10.2006 № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части КоАП РФ» при квалификации действий лица на основании ч. 3 ст. 14.1 КоАП РФ в обязательном порядке следует принимать во внимание то, что под реализацией предпринимательской деятельности с нарушением условий, понимается именно занятие отдельным видом деятельности, основываясь на лицензии (разрешении) лицом, которое не выполняет лицензионные требования и условия, которые определены положениями о лицензировании определённых видов деятельности, чье выполнение являются обязательным со стороны лицензиата при ее осуществлении [8].

К подобным видам нарушений можно отнести следующие: несоблюдение условий выданной лицензии (разрешения); продолжение выполнения лицензируемого вида деятельности после окончания действия лицензии (разрешения); реализация деятельности, которая несколько выходит за рамки лицензии (разрешения)[15]. Согласно ч.3 ст.14.1 КоАП РФ стоит отметить, что АО наступает при обнаружении и последующей фиксации уполномоченными органами нарушений требований лицензии, которые предусмотрены действующим постановлением Правительства РФ от 01.06.2021 № 852 (далее – Постановление № 852). Для соответствующего привлечения нарушителя к АО достаточно лишь наличие факта несоблюдения требований, предусмотренных лицензией. Распространенным нарушением требований, предусмотренных лицензией при оказании косметологических услуг является несоблюдение порядка составления документации, например, нарушение требований к оформлению первичной медицинской документации – амбулаторных карт [9], отсутствие договоров оказания платных медицинских услуг, заключение их неуполномоченным лицом, отсутствие в договорах подписи пациента [12].

Состав ч.4 ст.14.1 КоАП РФ предусматривает привлечение лица к АО по причине чрезмерно грубого нарушения им требований, предусмотренных выданной лицензией. Согласно п. 7 Постановления № 852 под грубым нарушением следует понимать невыполнение со стороны лицензиата требований, которые предусмотрены п. 5 и подпунктами «а», «б» и «г» п.6, что повлекло за собой определенные последствия, закрепленные в ч. 10 статьи 19.2 Закона о лицензировании [7].

Пункт 5 содержит все предусмотренные постановлением лицензионные требования, пункт 6 включает дополнительные лицензионные требования, регламентирующие порядок оказания медицинской помощи, а помимо этого внутренний контроль качества оказываемых услуг и учет использованных лекарственных средств. Последствием нарушения вышеуказанных требований, предусмотренных лицензией является возникновение угрозы причинения вреда жизни, здоровью граждан, человеческие жертвы и т.д. [16]. Именно отсутствие последствий в большей степени усложняет привлечение виновного к АО по ч.4 ст.14.1 КоАП РФ, так как их возможное возникновение является сложно доказуемым, если отсутствует непосредственное предоставление услуги с определенным нарушением требований, предусмотренных лицензией

Для привлечения к АО на основании ч. 4 ст.14.1 КоАП РФ требуется наличие доказа-

тельств, подтверждающих непосредственное оказание услуги [11]. Указанное обстоятельство обусловлено необходимостью доказывания грубого нарушения, являющегося обязательным условием для привлечения к АО по ч.4 ст.14.1 КоАП РФ. Грубое нарушение в свою очередь можно установить при рассмотрении конкретного события, в рамках которого была оказана услуга, не соответствующая требованиям, предусмотренных лицензией. При этом суды принимают во внимание, что наличие лицензии на осуществление МД не тождественно непосредственному оказанию определенной услуги, поэтому ввиду отсутствия доказательств оказания МУ и как следствие потенциальных негативных последствий привлечь к АО то лицо, которое реализует предпринимательскую деятельность в рамках лицензии, согласно норме ч. 4 ст. 14.1 КоАП РФ не представляется возможным [13].

В отношении субъекта АО, согласно ч. 4 ст. 14.1 КоАП РФ, свою точку зрения озвучил ВС РФ. Так, он отметил, что к АО по рассматриваемой ответственности может также быть привлечено и такое лицо, которое не имеет лицензии (разрешения) и предоставляет услуги с существенным и грубым нарушением требований, предусмотренных лицензией. В подобных случаях предполагается АО по ч.ч.2 и 4 ст.14.1 КоАП РФ [4].

На сегодняшний день возможность приостановить действие лицензии (разрешения) на основании п. 2 ст. 20 Закона о лицензировании представляется возможным исключительно при неисполнении лицензиатом предписания об устранении в установленный срок выявленного грубого нарушения требований, предусмотренных лицензией и повторной выдаче предписания [17]. Данное положение позволяет лицу, допустившему грубое нарушение требований, предусмотренных лицензией, продолжать осуществление определенного вида деятельности согласно выданной лицензии до выдачи ему повторного предписания. С учетом предполагаемых негативных последствий оказания услуг с грубым нарушением требований, предусмотренных лицензией, необходимо приостанавливать ее действие после выдачи предписания.

В связи с вышеизложенным необходимо внести изменения в п.2 ст.20 Закона о лицензировании, предоставив лицензирующему органу законное право на приостановку действия лицензии (разрешения) при привлечении лицензиата к соответствующей АО в случае грубого нарушения им требований, предусмотренных лицензией.

Механизм привлечения к АО юридических лиц и индивидуальных предпринимателей за оказание МУ при отсутствии лицензии уже разработан и активно применяется, однако услуги по про-

филю «косметология» могут оказываться самостоятельно и лицами, которые в настоящее время не являются официально зарегистрированными в качестве таковых. Подобных лиц намного сложнее привлечь к АО на основании ч.ч.2,3 и 4 ст.14.1 КоАП РФ. Указанное обстоятельство обусловлено тем, что согласно п. 5 Постановления № 852 лицами, которые обладают законным правом на получение лицензии на осуществление МД выступают только юрлица и индивидуальные предприниматели. Следовательно, упомянутые выше лица формально не являются субъектом указанного нарушения, так как не обладают правом на получение лицензии. Отсутствие сегодня судебной практики по факту привлечения косметологов, оказывающих услуги на дому без регистрации юридического лица или индивидуального предпринимателя, к АО по ст. 14.1 КоАП РФ говорит также о том, что этот механизм к ним не применяется. Невзирая на тот аспект, что норма ст. 14.1 КоАП РФ предусматривает привлечение к АО и граждан, в имеющейся судебной практике сегодня встречаются случаи ее применения исключительно в отношении к юридическим лицам.

Таким образом, АО за нарушение законодательства в сфере лицензирования наступает на основании ч. 2 ст. 14.1 КоАП РФ по причине отсутствия лицензии (специального разрешения) на реализацию отдельных видов предпринимательской деятельности, к которым относится и МД. Привлечь виновного к АО по ч. 3, 4 ст. 14.1 КоАП РФ представляется возможным исключительно при обнаружении нарушений требований, предусмотренных лицензией. С учетом большей степени общественной опасности административного правонарушения по ч.4 ст.14.1 КоАП РФ, необходимо предоставить лицензирующим органам право производить приостановку действия лицензии до момента исправления выявленных нарушений требований, предусмотренных лицензией.

Список литературы:

- [1] Дугенец А. С. Административная ответственность: учебное пособие. М., 2006. 92 с.
- [2] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ// Российская газета. 31.12.2001. № 256.
- [3] Новохатский Д.В. Лицензирование медицинской деятельности: Организационно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. Саратов, 2003. 171 с.
- [4] Обзор судебной практики «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении арбитражными судами дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 14

Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 06.12.2017 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. Октябрь 2018. № 10.

[5] Обзор рынка инъекционной косметологии в России на 2019 год [Электронный ресурс] / <https://techart.ru/storage/insights/obzor-rynka-inektsionnoi-kosmetologii-v-rossii-1570697990.pdf> (дата обращения: 18.11.2022).

[6] Постановление Правительства РФ от 01.06.2021 № 852 «О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково») и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации»// СЗ РФ. 07.06.2021. № 23. Ст. 4091.

[7] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.10.2006 № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»// Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. Декабрь 2006. № 12.

[8] Постановление Набережночелнинского городского суда от 06.02.2017 по делу № 5-57/2017// СПС «Консультант Плюс».

[9] Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.05.2017 № 15АП-3698/17 по делу № А32-43127/2016// СПС «Консультант Плюс».

[10] Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.01.2018 № 17АП-18355/17 по делу № А50-23527/2017// СПС «Консультант Плюс».

[11] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.08.2019 № 09АП-42146/19 по делу № А40- 138850/2019 //СПС «Консультант Плюс».

[12] Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.04.2021 № 19АП-1480/21 по делу № А35-9956/2020//СПС «Консультант Плюс».

[13] Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 01.12.2021 № 09АП-69100/2021 по делу № А40-164544/21// СПС «Консультант Плюс».

[14] Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18.01.2022 № Ф08-13715/21 по делу № А32- 35605/2021// СПС «Консультант Плюс».

[15] Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18.01.2022 № Ф08-

13715/21 по делу № А32- 35605/2021// СПС «Консультант Плюс».

[16] Решение Ахтубинского районного суда Астраханской области от 12.01.2017 по делу № 12-10/2017// СПС «Консультант Плюс».

[17] Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»// СЗ РФ. 09.05.2011. № 19. Ст. 2716.

Spisok literatury:

[1] Dugenev A. S. Administrativnaya otvetstvennost': uchebnoe posobie. M., 2006. 92 с.

[2] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 №195-FZ// Rossijskaya gazeta. 31.12.2001. № 256.

[3] Novohatskij D.V. Licenzirovanie medicinskoj deyatel'nosti: Organizacionno-pravovoj aspekt: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.14. Saratov, 2003. 171 с.

[4] Obzor sudebnoj praktiki «O nekotoryh voprosah, vznikayushchih pri rassmotrenii arbitrazhnymi sudami del ob administrativnyh pravonarusheniyah, predusmotrennyh glavoy 14 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah». utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii 06.12.2017 // Byulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. Oktyabr' 2018. № 10.

[5] Obzor rynka in'ekcionnoj kosmetologii v Rossii na 2019 god [Elektronnyj resurs] /<https://techart.ru/storage/insights/obzor-rynka-inektsionnoi-kosmetologii-v-rossii-1570697990.pdf> (data obrashcheniya: 18.11.2022).

[6] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 01.06.2021 № 852 «O licenzirovanii medicinskoj deyatel'nosti (za iskl'yucheniem ukazannoj deyatel'nosti, osushchestvlyаемoj medicinskimi organizatsiyami i drugimi organizatsiyami, vhodyashchimi v chastnuyu sistemu zdrazvoohraneniya, na territorii innovacionnogo centra «Skolkovo») i priznanii utrativshimi silu nekotoryh aktov Pravitel'stva Rossijskoj Federacii»// SZ RF. 07.06.2021. № 23. St. 4091.

[7] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 24.10.2006 № 18 «O nekotoryh voprosah, vznikayushchih u sudov pri primenении Osobennoj chasti Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah»// Byulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. Dekabr' 2006. № 12.

[8] Postanovlenie Naberezhnochelninskogo gorodskogo suda ot 06.02.2017 po delu № 5-57/2017// SPS «Konsul'tant Plyus».

[9] Postanovlenie Pyatnadcatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 03.05.2017 № 15AP-3698/17 po delu № А32-43127/2016// SPS «Konsul'tant Plyus».

[10] Postanovlenie Semnadcatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 18.01.2018 № 17AP-

18355/17 по делу № А50-23527/2017// СPS «Кон-
sul'tant Plyus».

[11] Postanovlenie Devyatogo arbitrazhnogo
apellyacionnogo suda ot 27.08.2019 № 09AP-
42146/19 po delu № А40- 138850/2019 //SPS «Kon-
sul'tant Plyus».

[12] Postanovlenie Devyatnadcatogo arbitrazh-
nogo apellyacionnogo suda ot 12.04.2021 № 19AP-
1480/21 po delu № А35-9956/2020//SPS «Kon-
sul'tant Plyus».

[13] Postanovlenie Desyatogo arbitrazhnogo
apellyacionnogo suda ot 01.12.2021 № 09AP-
69100/2021 po delu № А40-164544/21// SPS «Kon-
sul'tant Plyus».

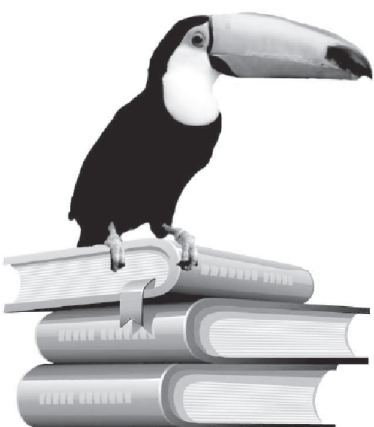
[14] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Seve-
ro-Kavkazskogo okruga ot 18.01.2022 № F08-
13715/21 po delu № А32- 35605/2021// SPS «Kon-
sul'tant Plyus».

[15] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Seve-
ro-Kavkazskogo okruga ot 18.01.2022 № F08-
13715/21 po delu № А32- 35605/2021// SPS «Kon-
sul'tant Plyus».

[16] Reshenie Ahtubinskogo rajonnogo suda
Astrahanskoj oblasti ot 12.01.2017 po delu №
12-10/2017// SPS «Konsul'tant Plyus».

[17] Federal'nyj zakon ot 04.05.2011 №
99-FZ «O licenzirovanii otdel'nyh vidov deya-
tel'nosti»// SZ RF. 09.05.2011. № 19. St. 2716.





ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУТСОРСИНГА В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОРГАНАМИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ АДМИНИСТРАТИВНО- ПРАВОВЫХ ФУНКЦИЙ И ПРОЦЕССОВ

Аннотация. Статья посвящена анализу аутсорсинга административно-правовых функций и процессов в Российской Федерации. Автор приводит разновидности аутсорсинга как инструмента оптимизации деятельности органов исполнительной власти и раскрывает существующие подходы к его определению, а также преимущества и недостатки применения данного института.

Ключевые слова: аутсорсинг, государственно-частное партнерство, концепция административной реформы, государственный контракт, передача функций и процессов.

KIBA Marina Sergeevna,
2nd year student of the Faculty
of International Law, MGIMO MFA of Russia

Supervisor:
KRIVELSKAYA Olga Valentinovna,
Deputy Head of the Department of Administrative
and Financial Law for Research, MGIMO Ministry
of Foreign Affairs of Russia, Candidate of Law

IMPLEMENTATION OF OUTSOURCING IN THE FIELD OF EXERCISING ADMINISTRATIVE PROCESSES AND FUNCTIONS BY PUBLIC AUTHORITIES

Annotation. The article is devoted to the analysis of administrative processes and functions outsourcing in Russian Federation. The authors provide some forms of outsourcing as possible optimisation tool for public authorities and reveal approaches to its definition, as well as benefits and drawbacks of its application.

Key words: outsourcing, public-private partnership, the concept of administrative reform, state contract, transferring processes and functions.

Институт аутсорсинга подробно рассмотрен в экономической литературе и определяется в первую очередь как инструмент, широко применяющийся в области различных бизнес-процессов, в целом понимается как деятельность внешних исполнителей, которые, после заключения гражданско-правового договора и на его основании, осуществляют функции, в которых нуждается та или иная компания. Однако в последнее время многие правоведы обращают внимание на то, что базовые принципы

этого института либо отдельные его элементы имеют основания для применения не только в коммерческой деятельности, но и в плоскости публичного (государственного и муниципального) управления. Отмечается, что для этого на сегодняшний день уже сформированы определенные предпосылки. Основной акцент ставится на схожести базовых организационных целей частных коммерческих организаций и подавляющего большинства органов исполнительной власти, а также на возникающих в процессе реализации

этих целей проблемах, решения которых реально достичь путем введения механизма аутсорсинга [1].

Прежде чем перейти непосредственно к обоснованию необходимости активного развития рассматриваемого института в Российской Федерации, следует привести существующие подходы к его определению. В юридической литературе были сформулированы некоторые подходы к трактовке понятия „аутсорсинг“ с поправкой на его реализацию в публичном управлении, так как очевидно, что содержание и суть данного механизма не могут быть просто скопированы и перенесены из экономической сферы без каких бы то ни было доработок. Предлагается идентифицировать этот институт как „отношения, в результате которых происходит сокращение объемов работ, выполняемых государственными органами, за счет привлечения частных компаний на контрактной основе“ [6], при этом выделяется три подхода к организации этого механизма: централизованный, децентрализованный и кластерный [4]. Первый подразумевает стандартизацию аутсорсинга, разработку единых правил его внедрения одной уполномоченной организацией, что снимает вопросы противоречий, но, на наш взгляд, не будет удобным для всех организаций и затормозит развитие в этом направлении. Второй подход заключается в более полном учете имеющихся особенностей государственных органов в каждом конкретном случае и предлагает индивидуализировать организацию аутсорсинга для каждого органа, что характеризует такой подход как достаточно гибкий. Третий подход означает объединение органов власти в группы (они же - кластеры) и организацию совместных действий и регулирования в области аутсорсинга для достижения наиболее эффективных результатов.

Примечательно, что попытка закрепить дефиницию данного института даже была принята законодателем, это произошло в уже недействующей на сегодняшний день Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006-2010 годах [8], и определение аутсорсинга в этом акте было сформулировано следующим образом: „механизм выведения определенных видов деятельности за рамки полномочий органов исполнительной власти путем заключения контрактов с внешними исполнителями на конкурсной основе“. Стоит отметить, что законодатель указывает на конкретную форму реализации аутсорсинга - заключение контрактов. По-видимому, именно поэтому в литературе можно встретить мнение о том, что в нашей стране элементы аутсорсинга можно усмотреть только в институтах государственного заказа и государственных закупок. К примеру, В. Елисеенко на

этом основании полагает, что в Российской Федерации получил распространение именно „прото-аутсорсинг“ как упрощенный вариант аутсорсинга в его экономическом понимании, реализующийся в рамках государственных заказов и закупок [2]. Дальнейшие исследования показали, что помимо аутсорсинга существует схожее с ним на первый взгляд понятие - государственно-частное партнерство (далее - ГЧП). Более того, оно достаточно полно закреплено в российском законодательстве и регламентируется отдельным Федеральным законом от 13.07.2015 N 224-ФЗ, где в ст. 3 определяется как „юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера с одной стороны, и частного партнера с другой, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном или муниципально-частном партнерстве“. Организовывается такая деятельность в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества.

Дефиниция, на первый взгляд, весьма схожа с определением аутсорсинга, однако не все правоведы признают идентичность этих двух понятий и в литературе наблюдается дискуссия, являются ли термины взаимозаменяемыми, противоположными или один из них включает в себя второй. На мой взгляд, представляется наиболее убедительной версия, предполагающая частичное совпадение черт этих двух понятий с признанием разного формата их осуществления. Осуществление ГЧП заключается в реализации проектов совместно государством и частным предприятием на основе принципов взаимовыгоды. Частными партнерами не могут являться государственные и муниципальные унитарные предприятия, государственные и муниципальные учреждения, публично-правовые компании, хозяйственные товарищества и некоммерческие организации, созданные государством или подконтрольные ему. В ходе ГЧП достигаются такие цели, как создание/модернизация/реконструкция объекта общественной инфраструктуры, при этом частный партнер полностью либо частично за счет собственных средств создает/модернизирует/реконструирует какой-либо объект и получает вложенные инвестиции обратно за счет оказания услуг с использованием созданного или улучшенного им объекта, которое оплачивается потребителями (следовательно, не напрямую от заказчика - органа государственной власти). При этом, в отличие от аутсорсинга, здесь нет необходимости в заключении контрактов, приватизации

и последующем постоянном контроле за деятельностью предприятий-аутсорсеров, так как риски и ответственность между сторонами распределяется на основе соглашения - гражданско-правового договора. Подчеркивается также, что в аутсорсинге предприятий-исполнителей может быть несколько, в отличие от стабильных средне- и долгосрочных соглашений в области ГЧП, основанных на взаимовыгодном концессионном соглашении между органом государственной власти и частным предприятием [9].

Обобщая вышеизложенное, подчеркну, что аутсорсинг предполагает передачу конкретных функций (а, по мнению некоторых авторов [2] и исходя из положений неоднократно упомянутой Концепции, отдельных административных процессов) внешнему производителю, представляет собой менее длительный и объемный процесс.

Исследователями выделяются такие преимущества аутсорсинга, как: а) сокращение финансовых издержек и, как следствие, высвобождение внутренних ресурсов органа для иных целей; б) оптимизация численности государственных и муниципальных служащих [1], что частично пересекается с пунктом „а“, так как расширенный штат предполагает значительные финансовые затраты не только на оплату труда каждого служащего, но и на обеспечение социальных гарантий, страхование [2]; в) модернизация процесса управления и повышение производительности труда, что объясняется наличием конкуренции между внешними организациями-исполнителями, которые отбираются для сотрудничества на конкурсной основе и могут быть отстранены от исполнения возложенных на них задач по причине их неэффективной реализации; например, отмечается, что в российской практике государственного управления орган власти нередко выступает в трех ролях - в роли инициатора, исполнителя и потребителя определенного вида работ, что приводит к высоким издержкам одновременно с низким качеством результатов выполнения работы [4]; г) сокращение сроков выполнения задач; и так далее, что в целом повторяет приведенные законодателем положения, перечисленные в Концепции административной реформы в 2006-2010 [8].

Иными словами, за счет внедрения аутсорсинга в деятельность органов исполнительной власти предполагается достичь переосмысления их роли в обществе и государстве. По мнению А. М. Шестоперова, органы власти в этом смысле переходят от непосредственного участия в производстве общественных благ и предоставления услуг населению к координации ресурсов и управлению межорганизационным и межсекторным взаимодействием.

Несмотря на все вышеописанные потенциальные преимущества, аутсорсинг в России все еще очень слабо распространен. Вероятно, это вопрос времени, однако стоит рассмотреть вопрос шире и принять во внимания те возможные недостатки и риски, которые могут тормозить процесс внедрения концепции аутсорсинга и его развитие на территории Российской Федерации. представленных в литературе. Так, проблематичен и затратен процесс выбора и экспертизы аутсорсера, порой это даже сложнее, чем аналогичная процедура, проводимая при приеме сотрудников в штат - органу исполнительной власти проще применить второй порядок, более привычный и законодательно регламентированный. Далее, остро встает вопрос утечки конфиденциальных сведений органа, а также риск порчи имущества исполнителем (аутсорсером). Немаловажный аспект - влияние включения компании-аутсорсера в осуществление того или иного проекта на длительность исполнения исполнительным органом власти своей задачи. Казалось бы, должна достигаться одна из основных функций аутсорсинга - оптимизация, ускорение, однако на практике может сформироваться обратная ситуация, когда, в случае возникновения аварийных или каких-либо других нештатных ситуаций скорость реагирования значительно снижается, ведь цепочка исполнителей расширена и требуется время, чтобы аутсорсер (который может быть не один) обратился к органу, полномочному принимать решения в той или иной ситуации, орган принял и обработал запрос, направил указания, организовал порядок их реализации и контроля за исполнением и так далее. Список можно дополнить указанными мною ранее особенностями аутсорсинга в его сравнении с ГЧП, например, обременение государственного органа необходимостью проводить регулярный мониторинг хода деятельности частного исполнителя, что тоже само по себе создает излишние порой затраты и усилия.

Рассмотрим, какие функции могут быть переданы на аутсорсинг. Большинство авторов сходятся во мнении, что передаваться должны функции, обладающие такой характеристикой, как непрофильность - обеспечение безопасности и охраны помещений, перевозка людей и грузов, реклама услуг, организация питания, информационное сопровождение деятельности [3].

Еще раз подчеркну, что есть и другое мнение: основываясь на Концепции административной реформы, предлагается квалифицировать делегируемые аутсорсеру задачи как административные процессы, а не административные функции, так как в таком случае речь бы шла о таком понятии, как дерегулирование, а не аут-

сорсинг [2]. В этой связи, на аутсорсинг могут быть переданы только те функции (процессы), исполнение которых в соответствии с законодательством напрямую не отнесено к полномочиям отдельного государственного служащего. Например, разработка документации, обеспечение внедрения новых информационных технологий, управление зданиями и сооружениями государственных органов, организация и подбор кадров (кадровая политика), финансовый учет, предоставление услуг связи.

В настоящее время признаки применения механизма аутсорсинга можно усмотреть в различных отраслях социальной сферы, и реализованы они на основе государственных программ субъектов Российской Федерации [3]. Речь идет о культуре, образовании, здравоохранении, физкультурно-оздоровительной деятельности, социальном обслуживании (например, проекты надомного обслуживания пожилых людей, реабилитации инвалидов и детей-инвалидов в Псковской области). Кроме того, высказывается точка зрения, что многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг (МФЦ) – тоже пример аутсорсинга.

При изучении мирового опыта внедрения исследуемого института следует учитывать особенности трактовки понятия “административный процесс” и возникающие в связи с этим разночтения. Так, в США принят широкий подход к толкованию данного понятия, в результате под ним подразумевается вся деятельность органов публичной власти по выполнению своих функций и задач: нормотворчество, лицензирование, квазисудебная деятельность и судебный контроль [11]. Между тем в других правовых порядках предметом выступает административно-правовой конфликт (разрешение споров и привлечение к административной ответственности), а различные управленческие процессы, которые интересны нам в контексте аутсорсинга, образуют отдельную систему.

Таким образом, в работе рассмотрены отличительные черты аутсорсинга административных функций (процессов) и подходы к его определению, выделены преимущества и недостатки. Можно отметить неразвитость этого института на сегодняшний день в России, во многом это связано с отсутствием гарантий, четким законодательным закреплением понятия и черт аутсорсинга, основанным на более ранних законодательных предложениях (в частности, в Концепции административной реформы) и доктринальных разработках. Однако стоит опасаться излишне подробной регламентации этого института: это скажется на недостаточной гибкости механизма и в результате будет использоваться в меньших масштабах, следовательно, наиболее подходя-

щие подходы – децентрализованный и кластерный, обеспечивающий достаточный уровень автономии, при этом не исключая небольшой доли обязательных к соблюдению законодательных требований.

Список литературы:

- [1] Милькина И. В. Аутсорсинг в системе государственного муниципального управления // Вестник университета. – 2013. – No 8 – С. 96
- [2] Елисеенко В. Госфункции на аутсорсинге // Казенные учреждения: учет, отчетность, налогообложение. – 2012. – No 6
- [3] Орлова И. С., Цинченко Г. М. Аутсорсинг государственных услуг в системе социального обслуживания населения // Управленческое консультирование. – 2020. – No 12. – С. 140–148
- [4] Шестоперов А. М. Современные тенденции использования аутсорсинга в органах государственной власти и местного самоуправления // Государственное управление. Электронный вестник. – 2009. – No 21 – С. 1
- [5] Ливнев И. В. Аутсорсинг и государственно-частное партнерство // Вестник ВГУИТ. – 2017. – No 2. – С. 361
- [6] Outsourcing in Government: The Path to Transformation. Accenture, June 2002.
- [7] Распоряжение Правительства РФ от 25.10.2005 N 1789-р (ред. от 10.03.2009) “О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006 - 2010 годах”
- [8] Шестоперов А. М. Концепция аутсорсинга и возможности ее применения в деятельности органов государственной власти // Стратегии развития экономики. – 2009. – No 19 (52) – С. 45
- [9] Шадрин Е. В., Виноградов Д. В. Государственно-частное партнерство как форма организации бизнеса // Проблемы управления: теория и практика. – 2012. – No 4 – С. 5
- [10] Попеляев Д. А. Аутсорсинг административно-управленческих процессов в органах государственной власти // Байкальский государственный университет экономики и права. – 2013.
- [11] Кривельская, О. В. Административная процедура как часть административного процесса в США / О. В. Кривельская, Е. А. Войтович, А. С. Фуфаев // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 1(128). – С. 62-64.

Spisok literatury:

- [1] Mil'kina I. V. Outsorsing v sisteme gosudarstvennogo municipal'nogo upravleniya // Vestnik universiteta. – 2013. – No 8 – S. 96
- [2] Eliseenko V. Gosfunkcii na outsorsinge // Kazennye uchrezhdeniya: uchet, otchetnost', nalo-gooblozhenie. – 2012. – No 6
- [3] Orlova I. S., Cinchenko G. M. Outsorsing gosudarstvennyh uslug v sisteme social'nogo obslu-

zhivaniya naseleniya // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. – 2020. – No 12. – S. 140–148

[4] SHestoperov A. M. Sovremennye tendencii ispol'zovaniya outsorsinga v organah gosudarstvennoj vlasti i mestnogo samoupravleniya // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik. – 2009. – No 21 – S. 1

[5] Livnev I. V. Outsorsing i gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo // Vestnik VGUI. – 2017. – No 2. – S. 361

[6] Outsourcing in Government: The Pfth to Transformation. Accenture, June 2002.

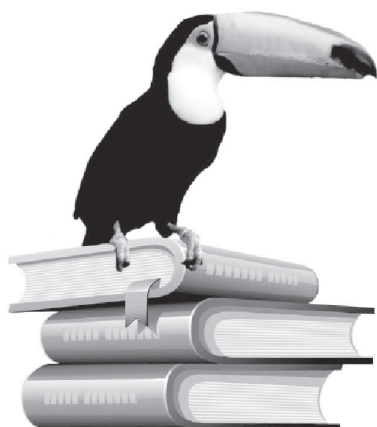
[7] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 25.10.2005 N 1789-r (red. ot 10.03.2009) "O Konceptii administrativnoj reformy v Rossijskoj Federacii v 2006 - 2010 godah"

[8] SHestoperov A. M. Konceptiya outsorsinga i vozmozhnosti ee primeneniya v deyatel'nosti organov gosudarstvennoj vlasti // Strategii razvitiya ekonomiki. – 2009. – No 19 (52) – S. 45

[9] SHadrina E. V., Vinogradov D. V. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak forma organizacii biznesa // Problemy upravleniya: teoriya i praktika. – 2012. – No 4 – S. 5

[10] Popelyaev D. A. Outsorsing administrativno-upravlencheskih processov v organah gosudarstvennoj vlasti // Bajkal'skij gosudarstvennyj universitet ekonomiki i prava. – 2013.

[11] Krivel'skaya, O. V. Administrativnaya procedura kak chast' administrativnogo processa v SSHA / O. V. Krivel'skaya, E. A. Vojtovich, A. S. Fufaev // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. – 2019. – № 1(128). – S. 62-64.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. Киберпреступность — это противоправные действия, совершаемые в виртуальном пространстве с применением различных средств доступа и компьютерных сетей. Это всегда незаконная деятельность, которая осуществляется в цифровой среде и невозможна без использования технических средств, таких как компьютер или смартфон. Понятие киберпреступности можно выразить так: это совокупность преступлений, совершаемых в информационно-телекоммуникационных сетях при помощи вычислительной техники. Такие преступления совершаются удаленно, они не требуют прямого контакта с жертвой и позволяют преступнику сохранить анонимность, оставить минимальное количество следов. Распространенным видом преступлений в интернете также являются азартные игры онлайн и киберпреследование. Чаще всего жертвы подобных преступлений — взрослые, однако большой процент составляют и несовершеннолетние, которые легко поддаются под влияние преступников. Таким образом, по данным Следственного комитета Российской Федерации, одним из распространенных видов киберпреступлений является вовлечение несовершеннолетних в различные группы, которые склоняют их к суициду. Воздействие оказывается при помощи общения с кураторами, сериалов, видеороликов и изображений. Для эффективной борьбы с киберпреступностью и обеспечению безопасности в киберпространстве требуется принятие ряда мер и совершенствование государственной политики таким образом, чтобы она максимально обеспечивала возможности правоохранительных органов по противодействию киберпреступности. В противодействие преступности входит не только непосредственная борьба с ней уже после совершения преступления, но и принятие мер, которые позволяли бы проводить профилактику и предотвращение преступлений, снижая таким образом их количество. Важно устранить причины и условия, которые позволяют киберпреступникам эффективно действовать. Должна предприниматься деятельность по расследованию преступлений, поиску и привлечению к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении преступлений. Последствия совершения противоправного деяния должны быть сведены к минимуму, а в идеале — полностью ликвидированы.

Ключевые слова: киберпреступность, киберпространство, незаконный доступ к информации, незаконный перехват информации, противодействие киберпреступности.

ABAZOVA Elena Khabalovna,
senior lecturer of the department
law enforcement organizations,
North Caucasus Institute of Advanced Training (branch)
of Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

COUNTERACTION OF CYBERCRIME IN MODERN CONDITIONS

Annotation. Cybercrime is illegal actions committed in the virtual space using various means of access and computer networks. It is always an illegal activity that takes place in a digital environment and is not possible without the use of technical means such as a computer or smartphone. The concept of cybercrime can be expressed as follows: it is a set of crimes committed in information and telecommunication networks with the help of computer technology. Such crimes are committed remotely, they do not require direct contact with the victim and allow the perpetrator to remain anonymous and leave a minimum number of traces. Online

gambling and cyberstalking are also common types of online crime. Most often, the victims of such crimes are adults, but a large percentage are also minors who easily fall under the influence of criminals. Thus, according to the Investigative Committee of the Russian Federation, one of the most common types of cybercrime is the involvement of minors in various groups that encourage them to commit suicide. The impact is made through communication with curators, series, videos and images. To effectively combat cybercrime and ensure security in cyberspace, it is necessary to take a number of measures and improve public policy in such a way that it maximizes the ability of law enforcement agencies to combat cybercrime. The fight against crime includes not only the direct fight against it after the commission of the crime, but also the adoption of measures that would allow for the prevention and prevention of crimes, thus reducing their number. It is important to eliminate the causes and conditions that allow cybercriminals to operate effectively. Activities should be undertaken to investigate crimes, find and prosecute those responsible for crimes. The consequences of committing a wrongful act should be minimized, and ideally completely eliminated.

Key words: cybercrime, cyberspace, illegal access to information, illegal interception of information, counteraction to cybercrime.

Постановка проблемы. Сегодня многие сферы общественной жизни постепенно переходят в информационный формат. Становится возможным взаимодействие различных структур через интернет. Из-за этого требуется урегулирование правовых отношений в кибернетическом пространстве.

Киберпреступность — это противоправные действия, совершаемые в виртуальном пространстве с применением различных средств доступа и компьютерных сетей. Это всегда незаконная деятельность, которая осуществляется в цифровой среде и невозможна без использования технических средств, таких как компьютер или смартфон. Понятие киберпреступности можно выразить так: это совокупность преступлений, совершаемых в информационно-телекоммуникационных сетях при помощи вычислительной техники. Такие преступления совершаются удаленно, они не требуют прямого контакта с жертвой и позволяют преступнику сохранить анонимность, оставить минимальное количество следов [6; 7; 10].

Методология исследования. Киберпреступления можно классифицировать в зависимости от объекта, на который они посягаются:

1. Незаконный доступ, нарушение ст. 272 УК РФ. В этой статье предусмотрена ответственность за незаконный доступ к информации, ее запрещается копировать, блокировать, уничтожать, использовать в своих целях.

2. Незаконный перехват. Такая информация также защищена законом, если она не предусмотрена для широкой массы пользователей, находится в закрытых источниках, например на ведомственных компьютерах.

3. Вмешательство в данные — внесение изменений в компьютерные данные либо их уничтожение.

4. Вмешательство в систему чаще всего наносит физический вред функционированию системы. Например, преступники могут занести вредоносное программное обеспечение либо удалить или повредить нужную информацию,

внести в нее изменения, иным образом нанести вред компьютерным данным [1; 2].

Некоторые виды киберпреступлений приобрели особую популярность. Это:

1. Финансовые преступления — это наиболее распространенные преступления, имеющие высокую степень опасности. В данном случае преступники покушаются на финансово-экономические отношения. К этому роду преступлений могут относиться разнообразные хищения денежных средств, например, с банковской карты, мошенничество и т.д.

2. Фишинг — это действие позволяет преступникам заполучить личные данные гражданина, пароли, информацию, позволяющую получить доступ к счетам и банковским картам. Широкое распространение имеет так называемый целевой фишинг. Он отличается тем, что преступники рассылают письма с вредоносными ссылками определенной целевой аудитории или конкретным лицам.

3. Фарминг — это продажа наркотических средств через интернет. Предложения могут рассылаться по электронной почте. Если клиент согласен и оплачивает покупку, ему приходит зашифрованное сообщение, в котором указываются координаты закладки. Могут использоваться и иные схемы обмена товара на деньги.

4. Кибертерроризм — это современный вид терроризма, позволяющий преступникам совершать террористические атаки, используя глобальную сеть. Кроме этого, террористы могут информировать через интернет о будущих терактах, запугивать население, воздействовать на инфраструктуру, внедряясь в нее удаленно.

Распространенным видом преступлений в интернете также являются азартные игры онлайн и киберпреследование. Чаще всего жертвы подобных преступлений — взрослые, однако большой процент составляют и несовершеннолетние, которые легко поддаются под влияние преступников. Таким образом, по данным Следственного комитета Российской Федерации,

одним из распространенных видов киберпреступлений является вовлечение несовершеннолетних в различные группы, которые склоняют их к суициду. Воздействие оказывается при помощи общения с кураторами, сериалов, видеороликов и изображений [1; 3; 8].

Стоит обратить внимание не только на тенденционный рост киберпреступности, но и на увеличение ее общественной опасности. В настоящее время преступники овладевают новыми техниками, применяют современные технические средства и программное обеспечение, постоянно совершенствуют свои навыки, внедряют новые информационные технологии в свою незаконную преступную деятельность. Контролем и обеспечением работы данной системы занимается Федеральная Служба безопасности Российской Федерации [7; 10].

УК РФ предусматривает наказание за преступления, совершаемые в киберпространстве. Глава 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации» содержит в себе ст. 272 «Неправомерный доступ к компьютерной информации»; ст. 273 «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ»; ст. 274 «Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно телекоммуникационных сетей»; ст. 274.1 «Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации».

Компьютер может быть использован для совершения разнообразных преступлений, они перечисляются в: ст. 129 «Клевета», ст. 163 «Шантаж», ст. 165 «Ущерб имуществу путем злого умысла или злоупотребления доверием», ст. 182 «Заведомо ложная реклама», ст. 200 «Обман потребителей», ст. 276 «Шпионаж», ст. 282 «Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды», ст. 137 «Нарушение неприкосновенности частной жизни», ст. 138 «Нарушение тайны переписки населения, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений».

Государство принимает меры, направленные на противодействие киберпреступности, однако ее показатели не снижаются. Дело в том, что противостоять этому явлению самостоятельно ни одно государство, даже самое прогрессивное и технически развитое, не может. Это связано не только с развитием интернета, но и с тем, что преступники могут действовать, находясь в любой точке мира. Для эффективной борьбы с данным видом преступности требуется активное международное сотрудничество, в идеале – создание единой конвенции, которую поддержат все страны мира или хотя бы максимально технически развитые. Для этого должен быть создан единый документ, однако этот процесс

трудоемкий и долгий из-за различий в законодательствах разных стран и споров между их представителями об отдельных пунктах и понимании терминологии в целом [4; 9].

Граждане могут сами самостоятельно повысить безопасность, соблюдая определенные правила при использовании технических средств, компьютерной техники. К числу таких мер относятся следующие действия:

- не переходить по подозрительным ссылкам и не открывать файлы, присланные неизвестными лицами;
- не заходить на сомнительные сайты;
- использовать копирование для сохранения важных документов;
- не устанавливать неизвестные программы и не скачивать их в непроверенных источниках;
- не хранить пароли в браузере, создавать сложные пароли с разными символами;
- регулярно обновлять используемое программное обеспечение;
- удалять то ПО, которое не используется;
- пользоваться антивирусными программами и регулярно их обновлять.

Для более эффективной борьбы с киберпреступностью и обеспечению безопасности в киберпространстве потребуется принять ряд мер и скорректировать государственную политику таким образом, чтобы она максимально обеспечивала возможности правоохранительных органов по противодействию киберпреступности. Для этого станет актуальным принятие стратегии кибербезопасности, а также ФЗ «О противодействии киберпреступности».

В противодействие преступности входит не только непосредственная борьба с ней уже после совершения преступления, но и принятие мер, которые позволяли бы проводить профилактику и предотвращение преступлений, снижая таким образом их количество. Важно устранить причины и условия, которые позволяют киберпреступникам эффективно действовать. Должна предприниматься деятельность по расследованию преступлений, поиску и привлечению к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении преступлений. Последствия совершения противоправного деяния должны быть сведены к минимуму, а в идеале – полностью ликвидированы.

Применимый правовой механизм должен определять работу правоохранительных органов, а также цель, принципы противодействия киберпреступлениям. В закон должны входить основы организации борьбы с данным видом преступности, а также рассматриваться сотрудничество между разными странами. Необходимо разрабатывать государственные программы кибербезопасности.

Киберпреступность включает в себя любые преступления, совершенные в IT-сфере. Кибер-

преступление – это отдельный вид преступной деятельности, происходящей в цифровом пространстве, в интернете. Однако, киберпреступления – это не просто преступления, совершенные с применением IT-технологий, их действие должно отражаться на рольных событиях. Мы предлагаем собственную классификацию преступлений и делит ее на следующие группы:

- преступления, совершенные исключительно в цифровом пространстве;
- действия преступников могут отражаться на реальной действительности. Отражение IT-компонентов в отдельно взятой норме при этом необязательно.

Заключение. Таким образом, отметим, что государство должно совершенствовать меры для борьбы с киберпреступностью, своевременно и качественно реагировать на угрозы, поступающие как извне, так и появляющиеся внутри самой страны. Киберпреступления невозможны без развития сети интернета и внедрения IT-технологий во все сферы жизни общества. Чем больше в информационном пространстве будет пользователей, тем больше в нем будет появляться преступников и совершаться киберпреступлений [1; 5].

Список литературы:

[1] Абазов А.Б. Состояние и тенденции развития киберпреступности в РФ // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16. № 4. С. 273-277.

[2] Вдовин Е.А. Проблема противодействия распространению идей экстремизма и терроризма в сети Интернет // Молодой ученый. 2019. № 16 (254). С. 79-81.

[3] Долматов А.В., Долматова Л.А. Проблемы и правовые средства противодействия деструктивным информационным воздействиям в сети интернет // В сборнике: Менеджмент XXI века: социально-экономическая трансформация в условиях неопределенности. Сборник научных статей по материалам XVIII Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2020. С. 312-322.

[4] Кочесок Р.Х. Киберпреступность в России: тенденции и методы борьбы // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16. № 5. С. 242-246.

[5] Кумышева М.К. Противодействие кибертерроризму в цифровую эпоху // Евразийский юридический журнал. 2022. № 3 (166). С. 417-418.

[6] Кучинаев Р.Р. Актуальные проблемы развития экстремизма и терроризма в сфере информационно-телекоммуникационных технологий // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16. № 4. С. 258-262.

[7] Маздогова З.З. Современные технологии вовлечения молодежи в экстремистскую дея-

тельность: проблемы и пути противодействия // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16. № 4. С. 203-207.

[8] Темботов Р.А. О понятии киберпреступности и его признаках // Образование и право. 2023. № 5. С. 369-371.

[9] Хачидогов Р.А. Проблемы обнаружения и блокировки в социальных сетях деструктивного медиаконтента // Журнал прикладных исследований. 2022. Т. 2. № 11. С. 161-164.

[10] Хачидогов Р.А. Условия формирования эффективной политики противодействия киберпреступности // Журнал прикладных исследований. 2023. № 5. С. 78-82.

Spisok literatury:

[1] Abazov A.B. Sostoyanie i tendencii razvitiya kiberprestupnosti v RF // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2023. T. 16. № 4. S. 273-277.

[2] Vdovin E.A. Problema protivodejstviya rasprostraneniya idej ekstremizma i terrorizma v seti Internet // Molodoj uchenyj. 2019. № 16 (254). S. 79-81.

[3] Dolmatov A.V., Dolmatova L.A. Problemy i pravovye sredstva protivodejstviya destruktivnym informacionnym vozdeystviyam v seti internet // V sbornike: Menedzhment xxi veka: social'no-ekonomicheskaya transformaciya v usloviyah neopredelennosti. Sbornik nauchnyh statej po materialam XVIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Sankt-Peterburg, 2020. S. 312-322.

[4] Kochesokov R.H. Kiberprestupnost' v Rossii: tendencii i metody bor'by // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2023. T. 16. № 5. S. 242-246.

[5] Kumysheva M.K. Protivodejstvie kiberterrorizmu v cifrovuyu epohu // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2022. № 3 (166). S. 417-418.

[6] Kuchinaev R.R. Aktual'nye problemy razvitiya ekstremizma i terrorizma v sfere informacionno-telekommunikacionnyh tekhnologij // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2023. T. 16. № 4. S. 258-262.

[7] Mazdogova Z.Z. Sovremennye tekhnologii вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность: проблемы и пути противодействия // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16. № 4. С. 203-207.

[8] Tembotov R.A. O ponyatii kiberprestupnosti i ego priznakah // Obrazovanie i pravo. 2023. № 5. S. 369-371.

[9] Hachidogov R.A. Problemy obnaruzheniya i blokirovki v social'nyh setyah destruktivnogo mediakontenta // Zhurnal prikladnyh issledovanij. 2022. T. 2. № 11. S. 161-164.

[10] Hachidogov R.A. Usloviya formirovaniya effektivnoj politiki protivodejstviya kiberprestupnosti // Zhurnal prikladnyh issledovanij. 2023. № 5. S. 78-82.

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ УГРОЗАМ

Аннотация. Кибертерроризм — это преднамеренная атака на информацию, обрабатываемую компьютером, компьютерную систему или сеть, которая создает опасность для жизни и здоровья людей или наступления других тяжких последствий, если такие действия были совершены с целью нарушения общественной безопасности, запугивания населения или провокации военного конфликта. Целью кибертерроризма является дестабилизация политической обстановки, давление на органы власти, принуждение их принимать те или иные решения, выгодные террористам, а также угроза применения насилия с целью воздействия на принятие решений органами государственной власти. Перечисленные действия могут быть направлены на международные организации и органы местной власти, субъекты критической информационной инфраструктуры путем блокирования, изменения, уничтожения информации, распространения дезинформации, незаконного копирования и использования данных, уничтожения компьютеров и оборудования при помощи вредоносных программ. Данное понятие должно отражать высокую степень опасности для общества, а также тот факт, что местом совершения преступления является киберпространство. Террористы распространяют ложную информацию, запугивают население, создают панику, стараются создать атмосферу беспомощности. Террористы поддерживают связи друг с другом, общаются, вербуют новых членов, осуществляют управление группами, распространяют экстремистские материалы также при помощи сети интернет. Их внимание привлекают социальные сети, которые позволяют вступать с отдельными людьми или группами в прямой контакт, вести диалог, отстаивать свою позицию. Сети помогают им поддерживать связь с соратниками, вести подготовку атак. Подготовка, координирование и проведение террористических акций также может осуществляться через интернет при помощи специальных программ.

Ключевые слова: кибертерроризм, террористический акт, компьютерные преступления, преднамеренная атака на информацию.

KUMYSHEVA Marina Kadirovna,
Police Colonel, PhD in Law, senior lecturer of the department
law enforcement organizations, North Caucasus Institute
of Advanced Training (branch) of Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

MODERN ASPECTS OF COUNTERING CYBERTERRORISM THREATS

Annotation. Cyberterrorism is a deliberate attack on information processed by a computer, a computer system or a network that endangers the life and health of people or causes other serious consequences, if such actions were committed with the aim of violating public security, intimidating the population or provoking a military conflict. The purpose of cyberterrorism is to destabilize the political situation, put pressure on the authorities, force them to make certain decisions that are beneficial to terrorists, as well as the threat of using violence to influence decision-making by public authorities. The listed actions can be directed at international organizations and local authorities, subjects of critical information infrastructure by blocking, changing, destroying information, spreading disinformation, illegal copying and use of data, destroying computers and equipment using malware. This concept should reflect the high degree of danger to society, as well as the fact that the scene of the crime is cyberspace. Terrorists spread false information, intimidate the population, create panic, try to create an atmosphere of helplessness. Terrorists keep in touch with each other, communicate,

recruit new members, manage groups, distribute extremist materials also through the Internet. Their attention is drawn to social networks, which allow them to enter into direct contact with individuals or groups, conduct a dialogue, and defend their position. Networks help them to keep in touch with associates, prepare attacks. The preparation, coordination and conduct of terrorist actions can also be carried out via the Internet using special programs.

Key words: *cyberterrorism, act of terrorism, computer crimes, deliberate attack on information.*

Постановка проблемы. Терроризм является собой форму борьбы с действующей политической властью. Он достигает своей цели при помощи шантажа, давления, угроз, физического насилия [2; 7; 10].

Большинство сфер жизни, включая экономику, постепенно глобализируются и переходят в цифровой формат, это делает их более удобными и доступными, позволяет ускорить многие процессы и сделать их доступными из любой точки мира. Однако такая автоматизация несет не только прогресс, но и угрозу со стороны кибертеррористов. Так, в современном обществе наблюдается неуклонный рост молодежи, которая вовлечена в деструктивные идеологии и противоправную деятельность. Вне зависимости от возраста люди имеют доступ к современной технике, способной выходить в интернет и выполнять определенные задачи. У молодежной аудитории повышена группа риска, так как их легко могут завербовать, например, террористы.

Методология исследования. Большинство современных систем работают как в физическом, так и в электронном виде. Это могут быть социальные, политические, экономические, образовательные, культурные, административные, иные структуры. Все они подлежат угрозе кибертерроризма, который может вызвать тяжелые последствия, опасные как для отдельных граждан, так и для большого количества людей и государства в целом. Террористы могут не только запугивать, но и физически влиять на объекты, транспортные сети, что может вызывать жертвы среди населения, разрушения важной инфраструктуры [1; 4; 11].

Общественная опасность от виртуальных атак может быть разной, в зависимости от того, на что такая атака была нацелена. Киберпространство — это объединение разнообразных коммуникационных сетей, каналов Интернет, а также коммуникационных каналов и объектов критической информационной инфраструктуры (КИИ), которые необходимы для обеспечения жизнеспособности сети при использовании ее человеком [5-9].

Американский специалист Ден Вертон объясняет, что у большинства террористических организаций в интернете имеются собственные сайты и страницы, они создали базы разведывательных данных, которые используют для подго-

товки акций и атак. Например, секта Аум-Синрике, подготовившая теракт в метро Токио в 1995 году, пользовалась специальным программным обеспечением, позволяющим отслеживать передвижение полицейских и перехватывать их разговоры по радиации.

Существует атакующее ПО Stuxnet, которое может нанести физический вред объектам ядерной энергетики. Например, в 2009-2010 годах при помощи этого ПО были атакованы центрифуги, производившие обогащенный уран в Иране. В результате было остановлено более тысячи центрифуг, ядерной катастрофы удалось избежать, однако развитие страны в направлении ядерной энергетики было остановлено на несколько лет.

В российском законодательстве понятие кибертерроризм отсутствует. Однако существует более широкое понятие «террористический акт», за него предусмотрено уголовное наказание в рамках ст. 205 УК РФ. Данное деяние может быть совершено и в киберпространстве, поэтому законодатель не разделяет способы террористической деятельности в отдельные статьи.

Терроризм имеет политический характер, но может действовать не только в политической, но и социальной, психологической, экономической сферах. Киберпространство помогает выполнить такие задачи быстро, с минимальным риском быть пойманным.

Террористы распространяют ложную информацию, запугивают население, создают панику, стараются создать атмосферу беспомощности. Террористы поддерживают связи друг с другом, общаются, вербуют новых членов, осуществляют управление группами, распространяют экстремистские материалы также при помощи сети интернет [3; 11]. Их внимание привлекают социальные сети, которые позволяют вступать с отдельными людьми или группами в прямой контакт, вести диалог, отстаивать свою позицию. Сети помогают им поддерживать связь с соратниками, вести подготовку атак. Подготовка, координирование и проведение террористических акций также может осуществляться через интернет при помощи специальных программ.

Таким образом, вопрос о включении понятия кибертерроризма в законодательство Российской Федерации остается открытым. При этом, ряд ученых выступают против. Они считают,

что уже имеющиеся в ст. 205 УК РФ формулировки вполне раскрывают суть кибертерроризма. Признаки преступления подходят ко всем формам терроризма. И принятие нового термина будет создавать путаницу и усложнит работу правоохранительных органов. Существует и иная точка зрения, которая полагает, что необходимо ввести в УК РФ новую статью, в которой был бы прямо указан кибертерроризм.

В результате можно сделать вывод о том, что в науке нет единого мнения о том, что такое кибертерроризм и стоит ли указывать его в законе как отдельное явление. Кибертерроризм — это преднамеренная атака на информацию, обрабатываемую компьютером, компьютерную систему или сеть, которая создает опасность для жизни и здоровья людей или наступления других тяжких последствий, если такие действия были совершены с целью нарушения общественной безопасности, запугивания населения или провокации военного конфликта.

Проблема кибертерроризма стала широко обсуждаться на национальном и международном уровне с 1998 года. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию по инициативе РФ, которая казалась кибертерроризма. Страны-члены ООН ежегодно представляют доклад, который отражает достижения по международной борьбе с терроризмом и результатах сотрудничества между странами.

Конвенция о компьютерных преступлениях 2001 года стала важным шагом к эффективной борьбе с кибертерроризмом. В России принят Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации» от 27.07.2006 №149-ФЗ, в который вошли основные принципы регулирования отношений в сфере информационных технологий. В нем отражено понятие защиты информации, а также перечислены меры, которые необходимо принимать для обеспечения защиты информации, права собственности и конфиденциальности частной жизни. Кроме этого, был принят ряд нормативно-правовых актов, затрагивающий так или иначе кибернетическое пространство.

Кроме того, летом 2019 года стартовала работа Рабочей группы ООН, сформированной по инициативе РФ, эта организация занимается созданием стратегических решений в области информационной безопасности в мировом масштабе. Во время 74 заседания Генеральной ассамблеи ООН была принята резолюция «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности». Ее смысл заключался в презентации начала функционирования Рабочей группы в открытом составе. Из этого следует, что принятие россий-

ской резолюции указывает на поддержку предложенного подхода большинством мировых стран. Ранее, зимой 2018 года, Генассамблея приняла и другую резолюцию РФ, посвященную борьбе с применением IT-технологий в противоправных целях. Ключевая идея проекта заключалась в организации межправительственного комитета для создания универсальной конвенции, посвященной киберпреступности [7; 8; 10].

Исходя из сказанного выше, можно отметить, что требуется дополнить Уголовный кодекс Российской Федерации квалифицирующими признаками кибертерроризма. Они должны войти в часть 2 статьи 205 УК РФ. Кроме этого, необходимо пересмотреть меры ответственности за посягательства на КИИ и ужесточить наказание, так как такие посягательства вызывают высокую общественную опасность. Преступления могут совершаться при помощи интернета путем взлома, похищения или повреждения информации, модификации или других деяний, направленных на причинение вреда субъектам КИИ. Понятие кибертерроризма в российском уголовном законодательстве должно стать легальным, выделенным если не в отдельную статью, то хотя бы в дополнение к имеющимся.

Выводы. Основываясь на сказанном выше, следует отметить, что кибертерроризм — это неправомерные действия, направленные на устрашение населения, создающие высокую общественную опасность, риск гибели одного или нескольких человек, способные причинить экономический ущерб, или вызвать наступление иных тяжких последствий. Целью кибертерроризма является дестабилизация политической обстановки, давление на органы власти, принуждение их принимать те или иные решения, выгодные террористам, а также угроза применения насилия с целью воздействия на принятие решений органами государственной власти [6; 7]. Перечисленные действия могут быть направлены на международные организации и органы местной власти, субъекты критической информационной инфраструктуры путем блокирования, изменения, уничтожения информации, распространения дезинформации, незаконного копирования и использования данных, уничтожения компьютеров и оборудования при помощи вредоносных программ. Данное понятие должно отражать высокую степень опасности для общества, а также тот факт, что местом совершения преступления является киберпространство.

Список литературы:

[1] Абаев Н.Б. Новые тенденции в противодействии кибертерроризму // Евразийский юридический журнал. 2023. № 2 (177). С. 374-375.

[2] Абазов А.Б., Абазова М.В., Файрушин Т.А. Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с кибертерроризмом // Журнал прикладных исследований. 2022. Т. 1. № 11. С. 87-91.

[3] Арипшев А.М. Кибертерроризм: проблемы в понимании и способах противодействия // Журнал прикладных исследований. 2023. № 4. С. 109-112.

[4] Коваленко Э.В., Урусов З.Х. Проблемные вопросы обеспечения кибербезопасности // Право и управление. 2023. № 4. С. 256-258.

[5] Кочесокова З.Х. Преступления, совершаемые в цифровом пространстве: проблемы обнаружения и противодействия // Евразийский юридический журнал. 2023. № 2 (177). С. 261-262.

[6] Кумышева М.К. Противодействие кибертерроризму в цифровую эпоху // Евразийский юридический журнал. 2022. № 3 (166). С. 417-418.

[7] Кумышева М.К., Абазова Е.Х. Признание кибертерроризма в законодательных актах в России и зарубежных странах // Журнал прикладных исследований. 2023. № 7. С. 129-134.

[8] Кучинаев Р.Р. Актуальные проблемы развития экстремизма и терроризма в сфере информационно-телекоммуникационных технологий // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16. № 4. С. 258-262.

[9] Маздогова З.З. Современные технологии вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность: проблемы и пути противодействия // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16. № 4. С. 203-207.

[10] Тарчоков Б.А. К вопросу о понятии кибертерроризма и некоторых способах противодействия // Право и управление. 2023. № 2. С. 170-174.

[11] Цримов А.А. Кибертерроризм: проблемы выявления и доказывания // Журнал прикладных исследований. 2023. № 2. С. 154-157.

Spisok literatury:

[1] Abaev N.B. Novye tendencii v protivodejstvii kiberterrorizmu // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2023. № 2 (177). S. 374-375.

[2] Abazov A.B., Abazova M.V., Fajrushin T.A. Sovershenstvovanie deyatel'nosti pravoohranitel'nyh organov po bor'be s kiberterrorizmom // ZHurnal prikladnyh issledovaniy. 2022. T. 1. № 11. S. 87-91.

[3] Aripshv A.M. Kiberterrorizm: problemy v ponimani i sposobah protivodejstviya // ZHurnal prikladnyh issledovaniy. 2023. № 4. S. 109-112.

[4] Kovalenko E.V., Urusov Z.H. Problemnye voprosy obespecheniya kiberebezopasnosti // Pravo i upravlenie. 2023. № 4. S. 256-258.

[5] Kochesokova Z.H. Prestupleniya, sovershaemye v cifrovom prostranstve: problemy obnaruzheniya i protivodejstviya // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2023. № 2 (177). S. 261-262.

[6] Kumysheva M.K. Protivodejstvie kiberterrorizmu v cifrovuyu epohu // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2022. № 3 (166). S. 417-418.

[7] Kumysheva M.K., Abazova E.H. Priznanie kiberterrorizma v zakonodatel'nyh aktah v Rossii i zarubezhnyh stranah // ZHurnal prikladnyh issledovaniy. 2023. № 7. S. 129-134.

[8] Kuchinaev R.R. Aktual'nye problemy razvitiya ekstremizma i terrorizma v sfere informacionno-telekommunikacionnyh tekhnologij // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2023. T. 16. № 4. S. 258-262.

[9] Mazdogova Z.Z. Sovremennye tekhnologii vovlecheniya molodezhi v ekstremistskuyu deyatel'nost': problemy i puti protivodejstviya // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2023. T. 16. № 4. S. 203-207.

[10] Tarchokov B.A. K voprosu o ponyatii kiberterrorizma i nekotoryh sposobah protivodejstviya // Pravo i upravlenie. 2023. № 2. S. 170-174.

[11] Crimov A.A. Kiberterrorizm: problemy vyyavleniya i dokazyvaniya // ZHurnal prikladnyh issledovaniy. 2023. № 2. S. 154-157.



DOI: 10.24412/2224-9133-2023-8-232-238
NIION: 2021-0079-8/23-484
MOSURED: 77/27-025-2023-08-484

ЛИПКА Дмитрий Викторович,
младший научный сотрудник
научно-организационного отдела
Института государства и права
Российской академии наук,
Россия, Москва,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ И БЛАГОПОЛУЧИЯ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. Важнейшим направлением деятельности каждого современного государства должно является обеспечение соблюдения законных прав и свобод человека и гражданина и здесь как раз важную роль играют органы прокуратуры. Наличие пробелов в законодательстве влечет за собой многочисленные нарушения прав граждан, в том числе и как потребителей. Основным направлением деятельности органов прокуратуры является охрана и защита прав, свобод и законных интересов граждан, а одним из видов прокурорского надзора является надзор в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, который мы и рассмотрим в этой статье более детально.

Ключевые слова: прокурор, прокурорский надзор, потребители, права потребителей, защита прав потребителей, благополучие.

LIPKA Dmitry,
junior researcher of the scientific and organizational
DepartmentInstitute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences,
Russia, Moscow

PROSECUTORIAL SUPERVISION IN THE FIELD OF CONSUMER RIGHTS PROTECTION AND HUMAN INCOME

Annotation. The most important activity of every modern state should be ensuring respect for the legitimate rights and freedoms of man and citizen, and here the prosecutor's office plays an important role. The existence of gaps in legislation entails numerous violations of the rights of citizens, including as consumers. The main activity of the prosecutor's office is the protection and protection of the rights, freedoms and legitimate interests of citizens, and one of the types of prosecutorial supervision is supervision in the field of consumer protection and human well-being, which we will consider in this article in more detail.

Key words: prosecutor, prosecutor's supervision, consumers, consumer rights, consumer protection, welfare.

В начале нашего исследования рассмотрим организацию защиты прав потребителей в России. Защита прав, свобод и законных интересов человека и гражданина гарантируются в Российской Федерации нормами Конституции [1], соблюдение которых обязательно на всей территории нашего государства. В ней указано, что именно человек, его права и свободы являются наивысшей государственной ценностью, а поэтому их охрана и защита выступают в качестве одной из приоритетных задач деятельности государства.

Конституция Российской Федерации содержит достаточно внушительный список прав человека, к которым, помимо прочего, относятся право на жизнь, образование, охрану здоровья и медицинскую помощь и т.д. все это подразумевает предоставление различных товаров и услуг, которые не должны вредить здоровью и благополучию людей. Отсюда вытекает, что каждый человек, являясь потребителем различных товаров и услуг, вправе ознакомиться с их составом и характеристиками для того, чтобы убедиться в их безопасности.

В качестве потребителя может выступать любой человек приобретающий товары, заказывающий выполнение работ или получающий услуги для собственных нужд без целей извлечения из этого какой-то прибыли или иных коммерческих целей, то есть, потребителем может быть только физическое лицо.

Права потребителей в нашей стране регулируются нормами ФЗ «О защите прав потребителей» [2]. Анализируемый нами в рамках данного исследования закон к основным правам потребителей относит следующие права, представленные на *рисунке 1* [3].

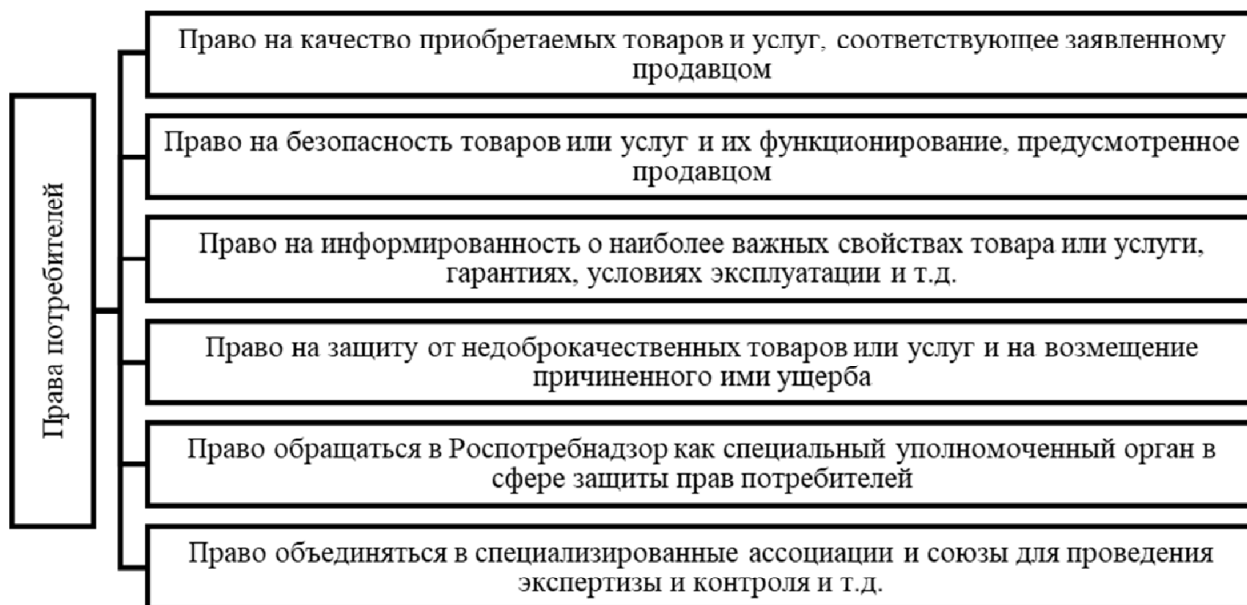


Рисунок 1 – Основные права потребителей, гарантируемые в нормах российского законодательства

Между потребителями товаров, работ, услуг и их производителями или продавцами выстраиваются договорные отношения, обуславливающие возникновение обязанности продавца или производителя и права потребителя, а нормы ФЗ «О защите прав потребителей» устанавливают определенные стандарты продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг, основное назначение которых заключается в обеспечении этих самых прав.

Помимо ФЗ «О защите прав потребителей» эту сферу гражданских правоотношений регулируют и иные нормативно-правовые акты. Так, к примеру, нормы Гражданского кодекса Российской Федерации содержат наиболее общие нормы, регулирующие общественные отношения, а также содержат правила, обращенные к ключевым видам общественных отношений [4]. Во второй части Гражданского кодекса также содержатся нормы, регулирующие отдельные виды договорных отношений, например договор розничной купли-продажи, договор бытового подряда, договор проката и т.д. [5].

Требования к качеству отдельных видов товаров, услуг и работ устанавливаются Прави-

тельством Российской Федерации, к примеру, можно привести Правила продажи товаров по договору розничной купли-продажи [6].

Так же сферу торговли регулирует огромное количество и подзаконных актов, к наиболее важным из них можно отнести ФЗ от 02.01.2000 г. №29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов», ФЗ от 27.12.2002 г. №184-ФЗ «О техническом регулировании», ФЗ от 22.11.1995 г. №171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» и т.д.

Не раскрывая более подробно в рамках данного исследования все права потребителей, заключим, что российское законодательство достаточно четко и полно обозначает права потребителей и корреспондирующие им обязанности продавцов.

Но, при этом нельзя не отметить, что стремительно меняющиеся условия хозяйствования, обусловленные техническим прогрессом, приводят к появлению все новых способов оказания услуг и реализации товаров, которые, в свою очередь, приводят к появлению новых возможностей нарушения прав потребителей [7].

Нормы законодательства в настоящее время не охватывают все до мельчайших моментов в правоотношения, складывающиеся между продавцами и потребителями. Наибольшее количество споров в настоящее время возникает в сфере страхования, оказания медицинских и банковских услуг, а также в сфере электронной торговли [8].

Далее перейдем к сути и особенностям прокурорского надзора в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека.

В статье 1. ФЗ РФ «О прокуратуре» [9] указывается, что прокуратура нашей стране представляет собой единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих от имени РФ надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением российского законодательства. В анализируемом законе закреплены и задачи деятельности прокуратуры, основной из которых является надзор за соблюдением нормативно-правовой базы, действующей на территории нашего государства.

Прокурорский надзор, как самостоятельный вид государственной деятельности характеризуется рядом отличительных признаков, к которым можно отнести следующее [10]:

- он осуществляется всегда от имени Российской Федерации, а не от имени органов прокуратуры;
- ключевой целью его осуществления является обеспечение защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина;
- осуществляется он всегда в рамках единой системы органов прокуратуры;
- выражается в форме наблюдения за соблюдением норм действующего законодательства и принятием мер прокурорского реагирования в случае выявления фактов нарушения этих норм.

Задачи прокурорского надзора заключаются в обеспечении органами прокуратуры:

- своевременного выявления нарушений норм законодательства;
- своевременного и радикального устранения выявленных нарушений норм законодательства;
- предупреждения и профилактики нарушений норм законодательства;
- защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов человека и гражданина.

Всего под прокурорский надзор в настоящее время подпадает более 30 отраслей, но в рамках данного исследования будет рассмотрен прокурорский надзор в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека.

Все возрастающее в последнее время значение осуществления прокурорского надзора в

этой сфере обусловлено рядом факторов, к которым можно отнести следующее:

- вовлеченность в сферу потребительских отношений всех граждан вне зависимости от их пола, возраста, гражданства, места проживания и т.д.;
- возможность наступления таких последствий нарушения правил обеспечения безопасности товаров, работ и услуг, как причинение различной тяжести вреда здоровью и даже гибель людей.

Деятельность прокуратуры в области обеспечения защиты прав потребителей и благополучия человека помимо упомянутых выше законов «О защите прав потребителей» и «О прокуратуре» регулируется еще рядом нормативно-правовых актов, ключевыми из которых являются Приказ Генеральной Прокуратуры №195 от 07.12.2007 [11], а так же нормы Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливающие правила осуществления розничной купли-продажи и нормы Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации [12] регулирующие участие прокурора в гражданском процессе.

В качестве основных направлений деятельности органов прокуратуры по обеспечению защиты прав потребителей и благополучия человека можно указать на: осуществление прокурорского надзора в анализируемой сфере; участие прокурора в суде по гражданским делам о защите нарушенных прав потребителей.

В сфере защиты прав потребителей прокуратура осуществляет как прямое, так и опосредованное влияние. В первом случае влияние прокуратуры выражается в осуществлении надзорных полномочий за деятельностью юридических лиц, вступающих в договорные отношения с потребителями, а также Роспотребнадзора и иных органов, вовлеченных в сферу розничного товарооборота и обслуживания физических лиц. Так же прямое воздействие прокуратуры выражается и в обеспечении защиты граждан в суде при рассмотрении дел о защите их потребительских прав. Опосредованное же влияние деятельности органов прокуратуры выражается в прокурорском надзоре за различными видами деятельности, такими как предпринимательская, банковская, страховая, медицинское обслуживание и т.д. [13].

То есть, в случае прямого влияния прокурор осуществляет надзор непосредственно за соблюдением законности тогда, когда необходимо проверить уже заявленное нарушение. Опосредованное же влияние выражается в осуществлении прокурором проверки обоснованности контрольных функций иными субъектами, обладающими

полномочиями проводить проверки деятельности в сферах обслуживания потребителей.

Если по результатам надзорных действий прокурором будет принято решение о необходимости возбуждения гражданского или арбитражного производства, то объектом прокурорской деятельности становится защита прав потребителей от возможных нарушений.

М.В. Маматов считает, что основной задачей прокурорского надзора в сфере защиты прав

потребителей является своевременное и полное выявление противоречий Конституции РФ и законодательству, регулирующему права потребителей в правовых нормах и деятельности субъектов, вступающих в договорные отношения с потребителями [14].

Наиболее полно задачи деятельности прокурора в анализируемой сфере представлены на рисунке 2.

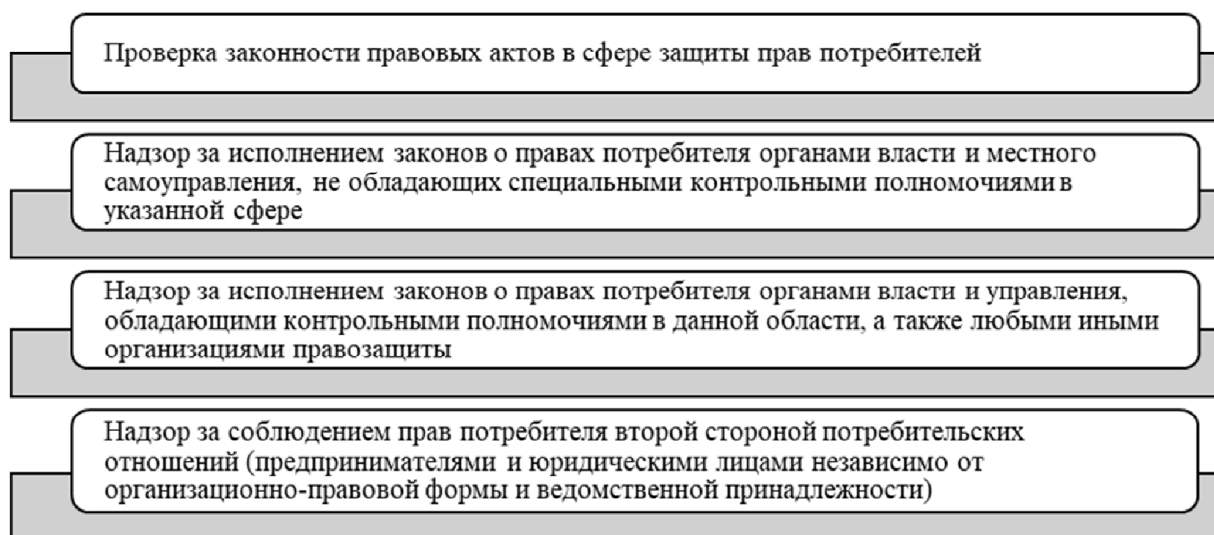


Рисунок 2 - Задачи прокурорского надзора в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека

В качестве направлений прокурорского надзора могут выступать сфера розничной купли-продажи, сфера выполнения работ и услуг, а также сфера потребительского и ипотечного кредитования.

В случае нарушения правил розничной торговли первой инстанцией, в которую, как правило, обращается потребитель в случае отказа второй стороной договорных отношений решить конфликтную ситуацию мирно, является Роспотребнадзор, а органы прокуратуры тут подключаются только в случае отказа Роспотребнадзора провести проверку по просьбе потребителя, чьи права были нарушены.

Анализ материалов прокурорских проверок в сфере розничной купли-торговли и оказания услуг позволил определить наиболее частые нарушения прав потребителей, к которым можно отнести [15]:

- не предоставление, или предоставление не полной либо искаженной информации о товарах, услугах, работах;
- отсутствие книги отзывов и предложений или отказ в ее предоставлении;

- нарушение правил продажи товаров и правил оказания услуг общественного питания;
- несоответствие реальных цен на товары и услуги ценам, указанным в прайсах и на ценниках;
- удорожание стоимости услуги работ за счет навязывания дополнительных опций;
- реализация испорченной или просроченной продукции, или продукции несоответствующего качества, а так же не имеющей сертификата качества.

Значение осуществления прокурорского надзора в сфере проведения работ или оказания услуг заключается в том, что нарушения в этой сфере могут привести к массовым жертвам. Многие виды предпринимательской деятельности в сфере оказания услуг и производства работ сопряжены и использованием источников повышенной опасности.

В качестве примера, когда нарушения правил безопасности оказания услуг привели к человеческим жертвам, в том числе и с летальным исходом, можно отнести отправку детей в летнем лагере Нижегородской области, произо-

шедшее в 2023 году. Смерть одного подростка и ухудшение самочувствия у детей в санаторно-реабилитационном центре для несовершеннолетних «Золотой колос» в Арзамасском округе привели к тому, что прокуратура Нижегородской области инициировала проведение проверок во всех летних лагерях области [16].

В качестве еще одного примера можно привести аварию в одном из московских торговых центров, где прорыв труб с горячей водой привел к гибели четырех человек, а всего количество пострадавших составило более 70 человек. Эта трагедия привела к проведению органами прокуратуры массовых проверок состояния инженерных систем и сооружений в московских торговых центрах [17].

Также в 2023 году прокуратура Автозаводского района городского округа Тольятти провела проверки аттракционов в развлекательных парках, по результатам которых были выявлены многочисленные нарушения требований законодательства [18].

Значение работы прокуратуры в сфере защиты прав потребителей и обеспечения благополучия граждан обусловлены крайне посредственным качеством работы многих органов, контролирующих предпринимательскую деятельность в различных сферах общественного потребления.

В случаях, когда предписания и иные акты прокурорского реагирования не исполняются, прокурор имеет право инициировать начало гражданского или административного процесса, а также уголовного преследования.

В качестве еще одного направления прокурорского надзора в сфере защиты прав потребителей является надзор за кредитным обслуживанием потребителей. Это направление прокурорского надзора с каждым годом приобретает все большую актуальность, так как увеличение количества кредитных отношений приводит и к росту случаев нарушения правил кредитования.

Наиболее значимым направлением прокурорского надзора в сфере потребительского кредитования является выявление и привлечение к ответственности лиц, которые осуществляют предпринимательскую деятельность в этой сфере без наличия на то специальных разрешений в соответствии с нормами законодательства.

Также органы прокуратуры осуществляют проверки деятельности кредитных организаций на предмет выявления фактов нарушения норм законодательства, регулирующего сферу потребительского кредитования в России. При осуществлении проверки деятельности кредитных организаций прокуроры имеют право запрашивать информацию, составляющую банковскую

тайну, это оговорено в нормах ФЗ «О противодействии коррупции» [19].

В заключение данного исследования обобщим наиболее острые проблемы осуществления прокурорского надзора в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека.

Как правило, такие проверки осуществляются органами прокуратуры не заблаговременно, а уже по факту правонарушения, зачастую громкого и повлекшего за собой массовые жертвы или иные негативные последствия.

Следует отметить, что анализируемое направление прокурорского надзора является далеко не самым приоритетным для органов прокуратуры, при том, что его значение с каждым годом все возрастает, в проведение способствует выявлению большого количества нарушений норм законодательства.

Рассмотрим основные способы, посредством которых органы прокуратуры могут минимизировать количество нарушений в сфере защиты прав потребителей и благополучия граждан.

Во-первых, путем проведения мер выборочного надзора за деятельностью контролируемых органов, осуществляющих проверки деятельности общественных мест, где осуществляется обслуживание потребителей (торговых центров, кинотеатров, спортивных сооружений, развлекательных центров и т.д.). При помощи изучения материалов контрольных проверок прокуроры могут выявить не только существенные нарушения, но и факты их сокрытия контролирующими органами.

Во-вторых, путем проведения выездных проверок с целью минимизации коррупционных факторов, необходимо отметить, что такие проверки требуют от прокуроров наличие специальных познаний в области пожарной безопасности, безопасности эксплуатации отдельных механизмов, правил хранения пищевых продуктов, правил торгового, гостиничного обслуживания и т.д.

В-третьих, путем привлечения прокурорами своим проверкам лиц, имеющих специальные познания, особую актуальность это имеет при проверке производств и реализации технически-сложных товаров, а также оказании специализированных услуг и т.д.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. N 237.

[2] Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 05.12.2022) «О защите прав потребителей» // Справочная правовая система «Консультант плюс»

[3] Составлено автором на основании норм ФЗ «О защите прав потребителей».

[4] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ед. от 14.04.2023, с изм. от 16.05.2023) // Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994. - № 32. - ст. 3301.

[5] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ед. от 14.04.2023, с изм. от 16.05.2023) // Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994. - № 32. - ст. 3301.

[6] Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 N 2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант плюс»

[7] Липка, Д. В. Проблемы защиты прав потребителей при дистанционной покупке / Д. В. Липка // Закон и власть. – 2022. – № 2. – С. 38-42.

[8] Эксперты обсудили проблемы в сфере защиты прав потребителей [Электронный ресурс] – URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/eksperty-obsudili-problemy-v-sfere-zashchity-prav-potrebitel'ey/> (дата обращения 25.07.2023).

[9] Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 10.07.2023) «О прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета от 25 ноября 1995 г.

[10] Ергашев, Е. Р. Прокурорский надзор в Российской Федерации : учебник для вузов / Е. Р. Ергашев. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — С.36.

[11] Приказ Генпрокуратуры России от 07.12.2007 N 195 (ред. от 21.12.2022) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» // Справочная правовая система «Консультант плюс»

[12] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023, с изм. от 20.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 ноября 2002 г. N 46 ст. 4532.

[13] Виноградова, Е. В. Конституционные основы статуса прокуратуры / Е. В. Виноградова, И. И. Бутрим // Образование и право. – 2020. – № 12. – С. 43-50.

[14] Маматов М. В. Проблемы прокурорского надзора за соблюдением законодательства о правах потребителей. Автореф.дисс.канд.юр. наук. М., 2007. С.10–11.

[15] Ишмухаметова, А.Р., Ибрагимова, Э.А. Прокурорский надзор в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека / А.Р. Ишмухаметова, Э.А. Ибрагимова // student.2022. № 12. С. 471-475.

[16] Прокуратура начала проверку из-за заражения детей в лагере под Арзамасом [Электронный ресурс] – URL: <https://newsnn.ru/news/2023-06-15/proverka-nagryanula-v-nizhegorodskiy-lager-posle-tragedii-2956914> (дата обращения 25.07.2023).

[17] В поисках крайнего. Кто ответит за то, что в ТЦ «Времена года» заживо сварились люди [Электронный ресурс] – URL: <https://newizv.ru/news/2023-07-24/v-poiskah-kraynego-kto-otvetit-za-to-chto-v-tts-vremena-goda-zazhivo-svarilis-lyudi-414355> (дата обращения 25.07.2023).

[18] Прокуратурой Автозаводского района проведены проверки аттракционов в развлекательных парках Автозаводского района г. Тольятти [Электронный ресурс] – URL: <https://tgi.ru/structure/departament/gorodproc-inform/22691/> (дата обращения 25.07.2023).

[19] Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. - 29.12.2008. - № 52 (ч. 1). - ст. 6228.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 N 6-FKZ, ot 30.12.2008 N 7-FKZ, ot 05.02.2014 N 2-FKZ, ot 01.07.2020 N 11-FKZ) // Rossijskaya gazeta ot 25 dekabrya 1993 g. N 237.

[2] Zakon RF ot 07.02.1992 N 2300-1 (red. ot 05.12.2022) «O zashchite prav potrebitel'ej» // Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tant plyus»

[3] Sostavleno avtorom na osnovanii norm FZ «O zashchite prav potrebitel'ej».

[4] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 N 51-FZ (ed. ot 14.04.2023, s izm. ot 16.05.2023) // Sbranie zakonodatel'stva RF. - 05.12.1994. - № 32. - st. 3301.

[5] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 N 51-FZ (ed. ot 14.04.2023, s izm. ot 16.05.2023) // Sbranie zakonodatel'stva RF. - 05.12.1994. - № 32. - st. 3301.

[6] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 31.12.2020 N 2463 «Ob utverzhdenii Pravil prodazhi tovarov po dogovoru roznichnoj kupli-prodazhi, perechnya tovarov dlitel'nogo pol'zovaniya, na kotorye ne rasprostranyaetsya trebovanie potrebitelya o bezvozmezhnom predostavlenii emu tovara, obladayushchego etimi zhe osnovnymi potrebitel'skimi svojstvami, na period remonta ili zameny takogo tovara, i perechnya neprodovol'stvennyh tovarov nadležhashchego kachestva, ne podležashchih obmenu, a takzhe o vnesenii izmenenij v nekotorye akty Pravitel'stva Rossijskoj Federacii» // Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tant plyus»

[7] Lipka, D. V. Problemy zashchity prav potrebitel' pri distancionnoj pokupke / D. V. Lipka // Zakon i vlast'. – 2022. – № 2. – S. 38-42.

[8] Eksperty obsudili problemy v sfere zashchity prav potrebitel' [Elektronnyj resurs] – URL: [https://www.advgazeta.ru/novosti/eksperty-obsudili-problemy-v-sfere-zashchity-prav-potrebitel'/](https://www.advgazeta.ru/novosti/eksperty-obsudili-problemy-v-sfere-zashchity-prav-potrebitel/) (data obrashcheniya 25.07.2023).

[9] Federal'nyj zakon ot 17.01.1992 N 2202-1 (red. ot 10.07.2023) «O prokurature Rossijskoj Federacii» // Rossijskaya gazeta ot 25 noyabrya 1995 g.

[10] Ergashev, E. R. Prokurorskiy nadzor v Rossijskoj Federacii : uchebnik dlya vuzov / E. R. Ergashev. — Moskva : Izdatel'stvo YUrajt, 2023. — S.36.

[11] Prikaz Genprokuratury Rossii ot 07.12.2007 N 195 (red. ot 21.12.2022) «Ob organizacii prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonov, soblyudeniem prav i svobod cheloveka i grazhdanina» // Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tant plyus»

[12] Grazhdanskiy processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14.11.2002 N 138-FZ (red. ot 24.06.2023, s izm. ot 20.07.2023) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 18 noyabrya 2002 g. N 46 st. 4532.

[13] Vinogradova, E. V. Konstitucionnye osnovy statusa prokuratury / E. V. Vinogradova, I. I. Butrim // Obrazovanie i pravo. – 2020. – № 12. – S. 43-50.

[14] Mamatov M. V. Problemy prokurorskogo nadzora za soblyudeniem zakonodatel'stva o pravah potrebitel'ej. Avtoref.diss.kand.yur.nauk. M., 2007. S.10–11.

[15] Ishmuhametova, A.R., Ibragimova, E.A. Prokurorskiy nadzor v sfere zashchity prav potrebitel' i blagopoluchiya cheloveka / A.R. Ishmuhametova, E.A. Ibragimova // student.2022. № 12. S. 471-475.

[16] Prokuratura nachala proverku iz-za zarazheniya detej v lagere pod Arzamasom [Elektronnyj resurs] – URL: <https://newsnn.ru/news/2023-06-15/proverka-nagryanula-v-nizhegorodskiy-lager-posle-tragedii-2956914> (data obrashcheniya 25.07.2023).

[17] V poiskah krajnego. Kto otvetit za to, chto v TC «Vremena goda» zazhivo svarilis' lyudi [Elektronnyj resurs] – URL: <https://newizv.ru/news/2023-07-24/v-poiskah-krajnego-kto-otvetit-za-to-chto-v-tts-vremena-goda-zazhivo-svarilis-lyudi-414355> (data obrashcheniya 25.07.2023).

[18] Prokuraturoj Avtozavodskogo rajona provedeny proverki attrakcionov v razvlekatel'nyh parkah Avtozavodskogo rajona g. Tol'yatti [Elektronnyj resurs] – URL: <https://tgi.ru/structure/departament/gorodproc-inform/22691/> (data obrashcheniya 25.07.2023).

[19] Federal'nyj zakon ot 25.12.2008 N 273-FZ (red. ot 10.07.2023) «O protivodejstvii korrupcii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. - 29.12.2008. - № 52 (ch. 1). - st. 6228.





ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

О ПРОКУРОРСКОМ НАДЗОРЕ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. Актуальность исследования вызвана тем, что в связи с проводимыми реформами и регулярным внесением изменений в нормативно-правовые акты, регламентирующими деятельность полиции, возникает необходимость организации и осуществления на высоком уровне эффективного прокурорского надзора, так как в основе укрепления обеспечения правопорядка и безопасности лежит организация работы прокуратуры и полиции. Цель: рассмотреть понятие и задачи прокурорского надзора за деятельностью полиции, проанализировать результаты его осуществления за последние годы на примере Кабардино-Балкарской республики и определить приоритетные направления по взаимодействию данных ведомств. Методология исследования – философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность изучения. В результате обосновано отметить, что прокурорский надзор представляет собой совокупность взаимосвязанных положений общетеоретического, правового, методического характера, раскрывающих предмет, цели и задачи прокурорского надзора, иного функционального предназначения и содержания деятельности органов прокуратуры по обеспечению законности, правопорядка и безопасности. Авторы приходят к выводу, что органами прокуратуры Кабардино-Балкарской республики последовательно осуществляется реализация мер, направленных на повышение эффективности надзора за законностью деятельности органов полиции, обеспечение принципа неотвратимости наказания за совершенные преступления. Приоритетными направлениями в надзорной деятельности являются вопросы соблюдения органами предварительного следствия и дознания МВД республики законов о порядке приема, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, обеспечения конституционных прав граждан, защиты потерпевших от преступных посягательств, доступа к правосудию в разумные сроки. Прокурорский надзор за деятельностью полиции, мы можем заметить даже в виде адресности.

В частности за деятельностью подразделений полиции: уголовного розыска – оперативно-розыскной деятельности, дознания - расследования уголовных дел, в области пресечения экономических преступлений, пресечения коррупции, надзор в области нормотворческой деятельности руководителей территориальных органов внутренних дел, обоснованности применения огнестрельного оружия и физической силы, реализации норм КоАП РФ, обоснованности административного задержания и обеспечения условий отбывания административного ареста.

Ключевые слова: полиция, прокуратура, прокурорский надзор, нарушение законности, деятельность полиции, должностное лицо, органы внутренних дел.

MANUKYAN Aline Romanovna,
Associate Professor of the Department of State and Civil
Law Disciplines of the North Caucasus Institute
for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate
of Pedagogical Sciences, Police Colonel

ON PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE ACTIVITIES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

Annotation. The relevance of the study is due to the fact that in connection with the ongoing reforms and regular amendments to the legal acts regulating the activities of the police, it becomes necessary to organize and implement effective prosecutorial supervision at a high level, since the basis for strengthening law enforcement and security is the organization of the work of the prosecutor's office and the police. Purpose: to

consider the concept and tasks of prosecutorial supervision over the activities of the police, to analyze the results of its implementation in recent years on the example of the Kabardino-Balkarian Republic and to determine priority areas for the interaction of these departments. Research methodology - philosophical, general scientific and special-legal means and methods of cognition, ensuring the objectivity of the study. As a result, it is reasonable to note that prosecutorial supervision is a set of interrelated provisions of a general theoretical, legal, methodological nature, revealing the subject, goals and objectives of prosecutorial supervision, other functional purpose and content of the activities of the prosecutor's office to ensure the rule of law, law and order and security. The authors come to the conclusion that the prosecutor's office of the Kabardino-Balkarian Republic is consistently implementing measures aimed at improving the effectiveness of supervision over the legality of the activities of the police, ensuring the principle of the inevitability of punishment for crimes committed. Priority areas in supervisory activities are the issues of compliance by the bodies of preliminary investigation and inquiry of the Ministry of Internal Affairs of the republic with laws on the procedure for receiving, registering and resolving reports of crimes, ensuring the constitutional rights of citizens, protecting victims from criminal encroachments, access to justice within a reasonable time. Prosecutorial supervision of the activities of the police, we can even notice in the form of targeting.

In particular, the activities of police units: criminal investigation - operational-search activities, inquiry - investigation of criminal cases, in the field of suppression of economic crimes, suppression of corruption, supervision in the field of rule-making activities of heads of territorial internal affairs bodies, the validity of the use of firearms and physical force, the implementation norms of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, the validity of administrative detention and the provision of conditions for serving an administrative arrest.

Key words: *police, prosecutor's office, prosecutor's supervision, violation of the law, police activity, official, internal affairs bodies.*

Вопросы правильной организации работы органов прокуратуры играют ключевую роль в укреплении законности, правопорядка и государственной правовой политики в целом. Они направлены на защиту не только проводимой государственной политики, но и защиты законных интересов участников правоотношения и лиц, обеспечивающих правопорядок и безопасность. Как известно, прокурорский надзор представляет собой совокупность взаимосвязанных положений общетеоретического, правового, методического характера, раскрывающих предмет, цели и задачи прокурорского надзора, иного функционального предназначения и содержания деятельности органов прокуратуры по обеспечению законности, правопорядка и безопасности. [1]

В том числе и законное применение полицией табельного оружия, спецсредств, физической силы, ограничений, принуждений и запретов в отношении участников правоотношения, пресечения экономическо - коррупционных правонарушений, нормотворческая деятельность, производство дознания и предварительного расследования уголовных дел и оперативно-розыскная деятельность. Прокурорский надзор за деятельностью полиции, мы можем заметить даже в виде адресности. В частности за деятельностью подразделений полиции: уголовного розыска – оперативно-розыскной деятельности, дознания - расследования уголовных дел, в области пресечения экономических преступлений, пресечения

коррупции, надзор в области нормотворческой деятельности руководителей территориальных органов внутренних дел, обоснованности применения огнестрельного оружия и физической силы, реализации норм КоАП РФ, обоснованности административного задержания и обеспечения условий отбывания административного ареста. [2]

Органами прокуратуры Кабардино-Балкарской республики последовательно осуществляется реализация мер, направленных на повышение эффективности надзора за законностью деятельности органов полиции, обеспечение принципа неотвратимости наказания за совершенные преступления.

Приоритетными направлениями в надзорной деятельности являются вопросы соблюдения органами предварительного следствия и дознания МВД республики законов о порядке приема, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, обеспечения конституционных прав граждан, защиты потерпевших от преступных посягательств, доступа к правосудию в разумные сроки. 2021 год характеризуется своевременной реакцией на несоблюдение закона, нарушения прав граждан, координацией деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью, противодействием коррупции, свободой предпринимательства, надзором за соблюдением трудового законодательства, в том числе в вопросах оплаты труда. Все это позволило обеспечить

безопасность и общественно-политическую стабильность в республике. [3]

Ключевой задачей прокуратуры выступает обеспечение эффективной координации действий правоохранительных органов в борьбе с преступностью, прогнозированию тенденций развития криминогенной обстановки в республике. Необходимо обеспечивать реализацию основополагающего принципа неотвратимости наказания, уделять особое внимание преступлениям в сфере экономики, повышать эффективность проверок законности использования государственного имущества, перекрывать любые лазейки использования в неблагоприятных целях служебного положения. При этом следует усилить контроль за целевым использованием и расходованием государственных бюджетных средств.

Совместно с прокуратурой, органы внутренних дел внимательно отслеживает криминогенную ситуацию и готовы к пресечению любых попыток дестабилизации обстановки в республике. Особое внимание уделяется участию жителей региона в международных террористических организациях на территории Сирийской Арабской Республики. По последним данным таковых 195 человек, в том числе 46 женщин, личности 186 установлены. Из них: вернулись в республику - 26; осуждены - 6, содержатся под стражей - 2; ликвидировано - 4, погибли в боевых действиях на территории Сирийской Арабской Республики - 35.

По фактам участия жителей республики в международных террористических организациях возбуждено и расследуется 10 уголовных дел. Также расследовано 2 уголовных дела по фактам финансирования террористической деятельности на общую сумму 604200 рублей. В розыске за участие в террористической деятельности и незаконных вооружённых формированиях остаются 49 человек (25 в международном).

Подводя итоги работы органов прокуратуры республики за 1 полугодие 2022 года, нужно отметить, что особое внимание уделялось вопросам соблюдения бюджетного, трудового, жилищного, земельного, природоохранного законодательства, защиты прав предпринимателей, противодействия преступности, борьбе с коррупцией, экстремизмом. [4]

Пристальное внимание уделялось защите прав детей, вопросам охраны их жизни и здоровья, образования, обеспечения законных интересов детей-сирот и инвалидов, профилактики безнадзорности и правонарушений, предупреждения подростковой преступности. В этой сфере деятельности выявлено 3350 нарушений закона.

На системной основе обеспечивалась надзорная деятельность по обеспечению законности

в сфере противодействия преступности. Зарегистрировано 4055 преступлений, при их раскрываемости - 75,1%. Уровень преступности на 100 000 населения составил - 468.

Выявлено 1069 нарушений законодательства о противодействии коррупции, к дисциплинарной и административной ответственности привлечено 466 лиц. Пресечены значимые коррупционные проявления со стороны высокопоставленных должностных лиц, по материалам прокурорских проверок возбуждено 17 уголовных дел.

Комплексом принимаемых мер не допущено совершения актов терроризма. В результате активной деятельности правоохранительных органов, по правовой оценке действий лиц, причастных к террористической (экстремистской) деятельности, выявлено 80 преступлений, из которых 2 - связаны с финансированием терроризма и 2 - с пособничеством.

Уголовному преследованию подвергнуто 188 участников террористических организаций и вооружённых формирований за пределами РФ (Сирия, Ирак), из которых 43 - осуждены, 136 - объявлены в международный розыск, 19 лицам выезд в зону вооружённого конфликта пресечён.

По-прежнему растёт количество жалоб на нарушения закона при приёме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях, на нарушения при производстве следствия и дознания, а также жалоб. [5]

В любом правоотношении закономерно присутствует субъективизм. И тем самым в процессе осуществления государственно-надзорных функций сотрудники полиции не должны допускать поверхностный и предвзятый подход, действовать в чьих-то интересах.

В рамках требований Президента России сотрудники полиции и органов прокуратуры должны владеть правовой грамотностью, проявлять на высоком уровне правовое сознание и принимать участие в правовом воспитании граждан. Хотя, к сожалению, почти все субъекты управления и контроля, в том числе и надзорные органы недостаточно активно обращают внимание на данные требования. Это мы, в частности, видим в деятельности МВД России и его территориальных органов. Это выражается в не упоминании названного распоряжения в ведомственных нормативно-правовых актах МВД России и не издании ведомственных документов по данной проблеме. В связи с этим прокурорам в надзорном порядке следует анализировать, в каком порядке осуществляются вопросы в области правовой грамотности и образования, развития правового сознания госслужащих со стороны, прежде всего руководителей правоохранительных органов и надзорно-контрольных органов. Пра-

вовая грамотность должна верховенствовать повсеместно, так же как и правовое сознание, в том числе в деятельности полиции. Тем самым, прокуроры по данным вопросам при выявлении коррупционных факторов и злоупотреблений в системе МВД России со стороны властей на местах должны осуществлять контроль за реализацией распоряжений Президента России по всем разделам. [6]

Цель и задачи

Рассмотреть понятие и задачи прокурорского надзора за деятельностью полиции, проанализировать результаты его осуществления за последние годы на примере Кабардино-Балкарской республики и определить приоритетные направления по взаимодействию данных ведомств.

Методы

Методологическую основу исследования составляет система философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность изучения заданной тематики. Применение в рамках исследования эмпирических методов сбора, обобщения и анализа информации позволило осуществить качественный сбор актуального и обоснованного с практической точки зрения исследовательского материала.

Органами прокуратуры Кабардино-Балкарской республики последовательно осуществляется реализация мер, направленных на повышение эффективности надзора за законностью деятельности органов полиции, обеспечение принципа неотвратимости наказания за совершенные преступления.

Приоритетными направлениями в надзорной деятельности являются вопросы соблюдения органами предварительного следствия и дознания МВД республики законов о порядке приема, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, обеспечения конституционных прав граждан, защиты потерпевших от преступных посягательств, доступа к правосудию в разумные сроки.

Ключевой задачей прокуратуры выступает обеспечение эффективной координации действий правоохранительных органов в борьбе с преступностью, прогнозированию тенденций развития криминогенной обстановки в республике. Необходимо обеспечивать реализацию основополагающего принципа неотвратимости наказания, уделять особое внимание преступлениям в сфере экономики, повышать эффективность проверок законности использования государственного имущества, перекрывать любые

лазейки использования в неблагоприятных целях служебного положения. При этом следует усилить контроль за целевым использованием и расходованием государственных бюджетных средств.

Совместно с прокуратурой, органы внутренних дел внимательно отслеживает криминогенную ситуацию и готовы к пресечению любых попыток дестабилизации обстановки в республике.

Подводя итоги работы органов прокуратуры республики за 1 полугодие 2022 года, нужно отметить, что особое внимание уделялось вопросам соблюдения бюджетного, трудового, жилищного, земельного, природоохранного законодательства, защиты прав предпринимателей, противодействия преступности, борьбе с коррупцией, экстремизмом. Пристальное внимание уделялось защите прав детей, вопросам охраны их жизни и здоровья, образования, обеспечения законных интересов детей-сирот и инвалидов, профилактики безнадзорности и правонарушений, предупреждения подростковой преступности. В этой сфере деятельности выявлено 3350 нарушений закона. На системной основе обеспечивалась надзорная деятельность по обеспечению законности в сфере противодействия преступности. Зарегистрировано 4055 преступлений, при их раскрываемости - 75,1%. Уровень преступности на 100 000 населения составил - 468. Выявлено 1069 нарушений законодательства о противодействии коррупции, к дисциплинарной и административной ответственности привлечено 466 лиц. Пресечены значимые коррупционные проявления со стороны высокопоставленных должностных лиц, по материалам прокурорских проверок возбуждено 17 уголовных дел.

Комплексом принимаемых мер не допущено совершения актов терроризма. В результате активной деятельности правоохранительных органов по правовой оценке действий лиц, причастных к террористической (экстремистской) деятельности, выявлено 80 преступлений, из которых 2 - связаны с финансированием терроризма и 2 - с пособничеством.

Уголовному преследованию подвергнуто 188 участников террористических организаций и вооружённых формирований за пределами РФ (Сирия, Ирак), из которых 43 - осуждены, 136 - объявлены в международный розыск, 19 лицам выезд в зону вооружённого конфликта пресечён. По-прежнему растёт количество жалоб на нарушения закона при приёме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях, на нарушения при производстве следствия и дознания, а также жалоб.[2]

В любом правоотношении закономерно присутствует субъективизм. И тем самым в про-

цессе осуществления государственно-надзорных функций сотрудники полиции не должны допускать поверхностный и предвзятый подход, действовать в чьих-то интересах. В рамках требований Президента России сотрудники полиции и органов прокуратуры должны владеть правовой грамотностью, проявлять на высоком уровне правовое сознание и принимать участие в правовом воспитании граждан. Хотя, к сожалению, почти все субъекты управления и контроля, в том числе и надзорные органы недостаточно активно обращают внимание на данные требования. Это мы, в частности, видим в деятельности МВД России и его территориальных органов. Это выражается в не упоминании названного распоряжения в ведомственных нормативно-правовых актах МВД России и не издании ведомственных документов по данной проблеме. В связи с этим прокурорам в надзорном порядке следует анализировать, в каком порядке осуществляются вопросы в области правовой грамотности и образования, развития правового сознания госслужащих со стороны прежде всего руководителей правоохранительных органов и надзорно-контрольных органов. Правовая грамотность должна верховенствовать повсеместно, так же как и правовое сознание, в том числе в деятельности полиции. Тем самым, прокуроры по данным вопросам при выявлении коррупционных факторов и злоупотреблений в системе МВД России со стороны властей на местах должны осуществлять контроль за реализацией распоряжений Президента России по всем разделам.

Список литературы:

- [1] Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 26.07.2019) «О прокуратуре Российской Федерации» / «Собрание законодательства РФ», 20.11.1995, № 47. Ст. 4472.
- [2] Приказ Генпрокуратуры России от 30.01.2013 № 45 (ред. от 21.09.2018) «Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации». П. 1.
- [3] Ануфриева Ю.Б. Основные функции и задачи прокурорского надзора за деятельностью полиции // Молодой ученый. 2018. № 16 (202). С. 183-185.
- [4] Кодзокова Л.А. О прокурорском надзоре за деятельностью органов внутренних дел // Проблемы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2019. № 5. С. 231-232.

[5] Мурзагалиева Л.Р. Рассмотрение жалоб на действия и решения органов предварительного расследования как средство реализации правозащитной функции прокурора // Молодой ученый. 2017. № 47 (181). С. 128-130.

[6] Сухинин А.В. Судебный контроль и прокурорский надзор за деятельностью полиции - важная гарантия обеспечения прав человека // Право и политика. № 3. С. 123-127.

[7] Шабанова А.К. Прокурорский надзор за деятельностью органов дознания, расследующих уголовные дела // Молодой ученый. 2018. № 23 (209). С. 159-160.

[8] Насонов А.А., Насонова О.А. Понятие и структура реализации прокурорского надзора за деятельностью правоохранительных органов // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2021. № 4. С. 681-689.

Spisok literatury:

- [1] Federal'nyj zakon ot 17.01.1992 № 2202-1 (red. ot 26.07.2019) «O prokurature Rossijskoj Federacii» / «Sobranie zakonodatel'stva RF», 20.11.1995, № 47. St. 4472.
- [2] Prikaz Genprokuratury Rossii ot 30.01.2013 № 45 (red. ot 21.09.2018) «Ob utverzhdenii i vvedenii v dejstvie Instrukcii o poryadke rassmotreniya obrashchenij i priema grazhdan v organah prokuratury Rossijskoj Federacii». P. 1.
- [3] Anufrieva YU.B. Osnovnye funkicii i zadachi prokurorskogo nadzora za deyatel'nost'yu policii // Molodoj uchenyj. 2018. № 16 (202). S. 183-185.
- [4] Kodzokova L.A. O prokurorskom nadzore za deyatel'nost'yu organov vnutrennih del // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. YUridicheskij zhurnal. 2019. № 5. S. 231-232.
- [5] Murzagaliev L.R. Rassmotrenie zhalob na dejstviya i resheniya organov predvaritel'nogo rassledovaniya kak sredstvo realizacii pravozashchitnoj funkicii prokurora // Molodoj uchenyj. 2017. № 47 (181). S. 128-130.
- [6] Suhinin A.V. Sudebnyj kontrol' i prokurorskij nadzor za deyatel'nost'yu policii - vazhnaya garantiya obespecheniya prav cheloveka // Pravo i politika. № 3. S. 123-127.
- [7] SHabanova A.K. Prokurorskij nadzor za deyatel'nost'yu organov doznaniya, rassleduyushchih ugovnnye dela // Molodoj uchenyj. 2018. № 23 (209). S. 159-160.
- [8] Nasonov A.A., Nasonova O.A. Ponyatie i struktura realizacii prokurorskogo nadzora za deyatel'nost'yu pravooxranitel'nyh organov // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Ekonomika i pravo». 2021. № 4. S. 681-689.



DOI: 10.24412/2224-9133-2023-8-244-246

NIION: 2021-0079-8/23-486

MOSURED: 77/27-025-2023-08-486

МИСРОКОВ Тенгиз Замирович,

кандидат юридических наук

старший преподаватель кафедры ГиГПД

Северо-Кавказского института повышения

квалификации (филиал) Краснодарского

университета МВД России,

e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ КАЧЕСТВАХ СОТРУДНИКОВ ГИБДД МВД РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются профессиональные качества, которыми должны обладать сотрудники органов внутренних дел, обеспечивающие безопасность дорожного движения. Автор отмечает, что работа сотрудников ГИБДД сопряжена со специфическими условиями несения службы и требует развития навыков и качеств, не характерных для многих других подразделений системы МВД России. Подчеркивается необходимость привлечения в ряды сотрудников лиц, обладающих повышенной психологической устойчивостью, лидерскими качествами и организаторскими способностями.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, ГИБДД, сотрудники органов внутренних дел, безопасность дорожного движения, взаимодействие с населением, профессиональные качества и навыки.

MISROKOV Tengiz Zamirovich,

candidate of law sciences

Senior lecturer of the state, civil and law disciplines chair

of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch)

of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

TO THE QUESTION OF PROFESSIONALLY SIGNIFICANT QUALITIES OF TRAFFIC POLICE OFFICERS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Annotation. The article discusses the professional qualities that employees of the internal affairs bodies should have to ensure road safety. The author notes that the work of traffic police officers is associated with specific conditions of service and requires the development of skills and qualities that are not typical for many other departments of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The necessity of involving in a number of employees persons with increased psychological stability, leadership qualities and organizational skills is emphasized.

Key words: professional training, traffic police, law enforcement officers, road safety, interaction with the population, professional qualities and skills.

Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» устанавливает общие требования к поведению сотрудника, его основные обязанности[1]. Его положения дополняются рядом других правовых предписаний, которые адресованы всем сотрудникам органов внутренних дел и зачастую, не определяют конкретные требования с учётом специфики профессиональной служеб-

ной деятельности различных подразделений полиции.

ГИБДД МВД России относится к числу подразделений, сотрудники которых наиболее активно взаимодействуют с населением Российской Федерации в процессе выполнения своих служебных обязанностей. Они часто оказываются первыми на месте многих правонарушений, обладают значительными возможностями по профилактике противоправного поведения граждан и способны оперативно реагировать на изме-

нения оперативной обстановке на территории, где осуществляется их служба. Фактически, именно сотрудники ГИБДД в глазах многих граждан Российской Федерации, а также иностранных граждан, являются лицом не только Министерства внутренних дел, но и всей правоохранительной системы нашего государства в целом. Этим определяются повышенные требования к уровню профессиональной подготовленности этих сотрудников, развитости у них тех профессиональных качеств, которые обеспечат наиболее эффективное выполнение служебных задач с учётом особенностей выполняемых ими функций.

Наряду с общими профессиональными качествами, которыми должны обладать все сотрудники органов внутренних дел РФ, сотрудники ГИБДД должны иметь и развивать те качества, которые являются значимыми для их служебной деятельности с учётом специфики выполняемых задач. Так, к профессионально значимым для сотрудников ГИБДД можно отнести высокий уровень коммуникативной компетентности. Именно сотрудники указанных подразделений органов внутренних дел часто и активно вступают в служебное общение с другими лицами, от их умения правильно устанавливать психологический контакт, зависит успешность общения и возможность достижения профессионально необходимого результата. Коммуникативная компетентность также позволяет своевременно предотвращать и пресекать конфликты, неизбежно возникающие в условиях обеспечения безопасности дорожного движения. Особенности служебной коммуникации сотрудников ГИБДД заключаются в том, что общение носит кратковременный характер, оно требует умения быстро, точно и лаконично доносить необходимую информацию до сведения человека или групп людей. Отсюда возникает ещё одна особенность – у сотрудников ГИБДД должен быть выработан навык быстрого установления контакта с самыми различными людьми.

Другой навык связан со способностями в условиях большого количества транспорта, интенсивного трафика выявлять подозрительные транспортные средства, их водителей и пассажиров, поведение и действия которых сигнализируют о потенциальных проблемах или опасностях. Особенности несения службы не позволяют проводить сплошные проверки всех транспортных средств и лиц, в них находящихся. Поэтому для сотрудников ГИБДД крайне важным профессиональным навыком является умение определять потенциальные источники угроз для безопасности дорожного движения и граждан в условиях значительного объема поступающей к ним информации через визуальный, звуковой и иные источники информации. В условиях дефицита

времени, сотрудники ГИБДД в большинстве случаев лишены возможности осуществлять психологическое портретирование правонарушителей, но могут воспользоваться технологиями профайлинга, не требующими значительного времени при их применении. Они должны уметь быстро сопоставлять имеющуюся в их распоряжении информацию, анализировать действия других лиц и предпринимать в многих случаях предупредительные меры, не дожидаясь осложнения обстановки и возникновения чрезвычайных ситуаций.

Скорость реакции также является определяющим фактором успешности выполнения задач для сотрудников ГИБДД. Это связано с возможностью участвовать в преследовании других лиц, быстром реагировании на нештатные ситуации на дорогах. Вместе с тем, для осуществления адекватных действий необходимым условием является быстрота принятия решений. Для сотрудников ГИБДД время для принятия решений может составлять секунды, а в некоторых случаях доли секунды. В условиях высоких скоростей современных транспортных средств, повышенной опасности для других участников дорожного движения, ситуаций, когда одно неверное движение может привести к жертвам, способность сотрудников немедленно принимать верное решение является одним из ключевых.

Дефицит времени также оказывает влияние на быстроту выполнения сотрудниками действий, в условиях произошедших дорожно-транспортных происшествий и других экстремальных ситуаций, когда длительное нарушение нормального функционирования дорожного трафика способно осложнить жизнедеятельность значительного числа людей. Сотрудники ГИБДД должны уметь быстро организовать как собственную работу и надлежащее оформление всех соответствующих документов, так и работу медицинских и иных служб, привлекаемых с целью нормализации ситуации на дорожно-транспортных сетях.

Экстремальные ситуации на дорогах, дорожно-транспортные происшествия, стихийные бедствия, сами по себе являются источниками высокой опасности для жизни и здоровья участников дорожного движения. Но паника, неорганизованность, конфликты способны значительно ухудшить потенциальные последствия таких ситуаций, повлечь за собой более значительный ущерб. Поэтому для сотрудников ГИБДД особое значение приобретает способность быстро завладеть инициативой в любой нештатной ситуации, организовать людей, пресечь потенциальные конфликты и убедить всех участников нештатной ситуации подчиняться законным требованиям сотрудника. Таким образом, от каждого сотрудника ГИБДД фактически может

потребоваться проявление в определенных ситуациях лидерских качеств, когда все окружающие лица в условиях стрессовой ситуации последуют его указаниям, требованиям и примеру, который подаёт сотрудник.

В этих условиях остро возникает вопрос о психологической устойчивости сотрудников ГИБДД. Перед ними стоит сложная задача постоянного взаимодействия с большим количеством людей, выполнения служебных задач в условиях конфликтов и возможных провокаций со стороны отдельных участников дорожного движения. Соответственно, сотрудники ГИБДД должны поддерживать высокий уровень самообладания и владеть навыками психологической саморегуляции, позволяющими обеспечивать самоконтроль над физическим и психологическим состоянием в течение служебного времени.

Подводя итог, следует отметить, что деятельность сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации по обеспечению безопасности дорожного движения, определяет повышенные требования к каждому сотруднику ГИБДД. Требуются демонстрация профессионализма и компетентности инспектора в выполнении административных функций, умение убеждать нарушителя в неправомерности его действий[2]. Профессиональный отбор в подразделения, обеспечивающие безопасность дорожного движения, должен быть направлен на привлечение в ряды таких сотрудников наиболее психологически устойчивых, инициативных граждан, наделенных лидерскими качествами, способных работать в условиях значительных и длительных физических и психологических нагрузок. Их подготовка требует развития специфических навыков и знаний, далеко выходящих за рамки общего профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел. Эти профессиональные навыки и знания нуждаются в постоянном совершенствовании в условиях стремительно меняющихся технологий, связанных с транспортом и его эксплуатацией.

Постепенное внедрение с массовое использование электромобилей, не использующих двигателей внутреннего сгорания, внедрение в про-

граммное обеспечение транспортных средств технологий беспилотного управления, стремительно увеличивающееся количество самих транспортных средств, сопровождающееся значительным повышением загруженности авто-транспортных сетей – всё это и ряд других факторов определяют необходимость постоянного повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел.

Следует ожидать возрастания общей нагрузки на сотрудников, обеспечивающих безопасность дорожного движения, в связи с растущим количеством эксплуатируемых населением России транспортных средств. К этому в последнее время также добавляется повышенная опасность потенциальных атак на объекты транспортной инфраструктуры, которые способны парализовать нормальное сообщение и жизнедеятельность целых регионов нашей страны.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 30.11.2011 N 342-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 2011 г. N 49 (часть I) ст. 7020.

[2] Машекуашева М.Х. О понятии и сущности коммуникативной компетентности в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел. Право и управление. 2022. № 5. С. 55-57.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 30.11.2011 N 342-FZ (red. ot 04.08.2023) «O sluzhbe v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii i vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» (s izmeneniyami i dopolneniyami) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 5 dekabrya 2011 g. N 49 (chast' I) st. 7020.

[2] Mashekuasheva M.H. O ponyatii i sushchnosti kommunikativnoj kompetentnosti v professional'noj deyatel'nosti sotrudnikov organov vnutrennih del. Pravo i upravlenie. 2022. № 5. S. 55-57.



ПРОБЛЕМА ПРОТИВОРЕЧИЯ МУСУЛЬМАНСКИХ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СЕМЕЙНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ

Аннотация. В научной статье рассматриваются проблемы законодательного регулирования института семьи и брака, вызванные религиозными особенностями мусульманских семей. Поднимается проблема правовой дискриминации традиционных мусульманских семей. Предлагаются идеи модернизации законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: мусульманство, брак, семейное законодательство, мусульманские семейные ценности, многоженство, полигамия, традиции.

TORLOV LEONID OLEGOVICH,
Student,
Far Eastern Federal University,

THE PROBLEM OF THE CONTRADICTION OF MUSLIM FAMILY VALUES TO THE FAMILY LEGISLATION OF RUSSIA

Annotation. The scientific article examines the problems of legislative regulation of the institution of family and marriage caused by the religious characteristics of Muslim families. The problem of legal discrimination of traditional Muslim families is raised. The ideas of modernization of legislation in this area are proposed.

Key words: Islam, marriage, family law, Muslim family values, polygamy, polygamy, traditions.

Проблема противоречия мусульманских семейных ценностей семейному кодексу Российской Федерации вызывает серьезные обсуждения и заслуживает особого внимания. В России существует многочисленное мусульманское население, которое придерживается своих традиций и религиозных убеждений в сфере брака. В то время как семейный кодекс Российской Федерации и семейное законодательство в целом предлагает регулирование данных вопросов на основе секулярных принципов, не обращая внимание на религиозные особенности отдельных групп населения [3].

Исходя из традиционно-правового определения брака в России, в соответствии со ст. 72 Конституции России, под браком понимается союз мужчины и женщины [1]. Данный институт находится под пристальной защитой со стороны государства и в рамках Российского законодательства полигамные формы брака запрещены. В своей сущности данная правовая норма исходит из исконно традиционных для нашей страны норм. Существенным переломом в образовании традиционного института семьи и брака в России стал 988 год, когда Древняя Русь отошла от язычества, которое в то время в отдельных случаях предусматривала полигамные отношения между

супругами, сделав упор на массовое крещение населения Древней Руси. Таким образом, исходя из традиционного православного принципа формирования института брака, союз мужчины и женщины стал нормой для славян и всего населения Древней Руси, что послужило началом для формирования нормативно-правовых актов, регулирующих институт брака в последующих государственных формах, не исключая современную Россию. Однако в процессе расширения своих территорий и влияния Российского законодательства на приобретенные территории Россия столкнулась с проблемой плюрализма религий и отдельных обширных групп населения, придерживающихся определенных канонов, вступающих в конфронтацию с традиционными для Российского общества ценностями и официально-закрепленными правовыми нормами.

Так, мусульманские семьи часто сталкиваются с проблемами, вызванными несовпадением требований религии с законодательством. Одна из основных областей противоречий связана с полигамией - практикой иметь несколько жен. В соответствии с мусульманскими религиозными источниками, в частности, Коран, полигамия разрешена, но, согласно российскому законодательству, многоженство запрещено и считается недо-

пустимым. Это создает серьезные проблемы для мусульманских семей, которые стремятся соблюдать свою религиозную принадлежность, но сталкиваются с ограничениями законодательства. На этот счет существует множество мнений. Различные Российские политики придерживаются разных точек зрения, однако в своём большинстве они выступают за соблюдения законодательства в данной сфере и не поддерживают полигамные отношения. Хотя среди политиков встречаются и те, кто выступает за возможность санкционирования полигамных семейных отношений, в частности многоженство. Преимущественно данная тенденция возникает у политиков, которые являются представителями отдельных религиозных конфессий, в особенности мусульманских. Так, например, Кадыров Рамзан Ахматович, глава Чеченской Республики, будучи представителем мусульманского религиозного течения, уже много лет является сторонником внедрения региональных нормативно-правовых актов, дающих возможность жителям Северного Кавказа регистрировать полигамные браки. В качестве главного аргумента к санкционированию многоженства на территории Кавказа он ссылается на религиозную особенность данной территории, на которой на протяжении сотен лет проживают преимущественно мусульмане. Помимо религиозной особенности региона, Рамзан Ахматович объясняет свою позицию тем, что многоженство позволит предотвратить супружеские неверности со стороны мужчин [2]. Еще одним политиком, который поддерживал идеи внедрения многоженства в России, являлся Жириновский Владимир Вольфович. Он не был представителем мусульманского религиозного течения, однако был либерально настроенным человеком с прогрессивными демократическими идеями. По его мнению, многоженство необходимо разрешить, т.к. в нашей стране проживает множество приверженцев различных религиозных течений, которые предусматривают полигамные браки, и фактически семейное законодательство России дискриминирует их. Для решения проблемы дискриминации необходимо проводить диалог и создавать более гибкое законодательство, которое учитывало бы семейные ценности отдельных религиозных групп. Это позволило бы соблюдать религиозные убеждения отдельных семей, при этом соблюдая основные принципы справедливости, равенства и защиты прав человека.

Так, в адаптации Российского семейного законодательства и института брака наша страна может разработать адаптированное законодательство, учитывающее религиозные особенности, позволяющее регулировать семейные вопросы с учетом мусульманских семейных цен-

ностей. В качестве примера влияния религиозных ценностей на определенные гражданские возможности является возможность выбора альтернативной службы, если религиозные особенности гражданина не позволяют ему проходить службу в армии и противоречат его убеждениям. Данная возможность является наилучшим примером демократическо-правового решения, которое позволило людям с религиозными убеждениями не нарушать их.

Подобную систему стоит внедрить в институт семьи и брака. Благодаря ей мы сможем избежать дискриминации мусульманского населения и дать возможность традиционно-мусульманским семьям осуществлять свои религиозные права, которые будут официально санкционированы государством. Более того, такая тенденция позволит избежать различных массовых волнений и недовольств среди мусульманского населения России, вызванных чувством ущемленности.

Помимо социально-политических аспектов также стоит выделить юридический, который фактически в условиях невозможности регистрации традиционного мусульманского брака между мужчиной и женщинами создает уязвимость для женщин, которые, будучи фактическими женами и матерями детей одного мужчины, имеют меньше прав, чем официальная жена. Так, в условиях ведения совместного хозяйства велика вероятность того, что в случае развода половина фактически нажитого совместного имущества будет разделена исключительно между официальными супругом и супругой, а остальные жены не смогут претендовать на совместно нажитое имущество, хотя принимали непосредственное участие в его накоплении. Помимо этого, признание детей, выплата алиментов в случае проблем и разрыва отношений. Имущественные права женщин в такой ситуации часто игнорируются [4]. Поэтому легализация и специальное законодательное регулирование религиозных браков должно быть обеспечено со стороны государства. Безусловно, правового способа образования полигамного брака в нашей стране на текущий момент нет. Однако это не мешает приверженцам мусульманской религии образовывать полигамные семьи с детьми и четко выраженной иерархией, что, в свою очередь, создает прецеденты правового ущемления со стороны семейного законодательства. В частности, для адаптации семейного законодательства стоит внести поправки в ст. 72 Конституции России и ст. 14 Семейного Кодекса России, которые бы предусматривали возможность заключения полигамного брака с учетом религиозных убеждений супругов.

Подводя итог рассмотренной теме, стоит сделать однозначный вывод о том, что на сегодняшний день присутствуют существенные проти-

воречия между мусульманскими семейными ценностями и семейным законодательством Российской Федерации. И они требуют серьезного обсуждения и поиска компромиссных решений, чтобы сохранить культурное и религиозное разнообразие нашего общества, а также пресечь правовую дискриминацию в данной области.

Список литературы:

[1] «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/6e9322b9a111e965ab5650f7f01bf0039d6a29c6/ (дата обращения: 30.08.2023).

[2] «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 30.08.2023).

[3] Статья: Кадыров предложил разрешить многоженство на Кавказе URL: <https://www.rbc.ru/society/18/06/2015/558293409a7947ce698345b9> (дата обращения: 30.08.2023).

[4] Касаткина, А. П. Некоторые проблемы семьи и брака в системе российского законодательства и мусульманской традиции / А. П. Касаткина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2010. — № 10 (21). — С. 181-185. — URL:

<https://moluch.ru/archive/21/2178/> (дата обращения: 30.08.2023).

[5] Мейер, Д. И. Русское гражданское право: В 2 ч. 2-е изд., испр. М., 2000. - С. 715.

Spisok literatury:

[1] «Konstituciya Rossijskoj Federacii» (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/6e9322b9a111e965ab5650f7f01bf0039d6a29c6/ (data obrashcheniya: 30.08.2023).

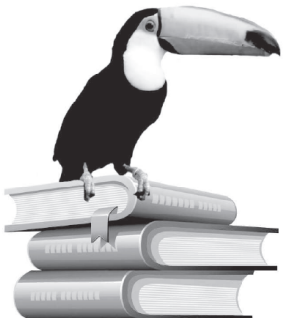
[2] «Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii» ot 29.12.1995 N 223-FZ (red. ot 31.07.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (data obrashcheniya: 30.08.2023).

[3] Stat'ya: Kadyrov predlozhit razreshit' mnogozhenstvo na Kavkaze URL: <https://www.rbc.ru/society/18/06/2015/558293409a7947ce698345b9> (data obrashcheniya: 30.08.2023).

[4] Kasatkina, A. P. Nekotorye problemy sem'i i braka v sisteme rossijskogo zakonodatel'stva i musul'manskoj tradicii / A. P. Kasatkina. — Tekst: neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. — 2010. — № 10 (21). — S. 181-185. — URL: <https://moluch.ru/archive/21/2178/> (data obrashcheniya: 30.08.2023).

[5] Mejer, D. I. Russkoe grazhdanskoe pravo: V 2 ch. 2-e izd., ispr. M., 2000. - S. 715.





ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

К ВОПРОСУ О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ЗАКРЕПЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «УЧРЕЖДЕНИЕ ОБЪЕДИНЕННОГО ТИПА»

Аннотация. Документом стратегического планирования развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года предусмотрена разработка и реализация проекта по созданию учреждения объединенного типа, а мероприятия по строительству данного вида учреждения заложены в федеральную целевую программу «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2030 годы)». Между тем на законодательном уровне понятие учреждение объединенного типа не определено, что в дальнейшем может повлечь некоторые негативные последствия. В статье предлагаются конкретные изменения и дополнения в законодательство Российской Федерации, принятие которых позволит избежать негативных последствий в будущем в ходе реализации и строительства проекта по созданию учреждений объединенного типа.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, современные вызовы и угрозы, исправительные учреждения объединенного типа, нормативно-правовое регулирование.

BAZHANOV Sergej Andreevich,
candidate of legal sciences,
Leading research scientist of the
Research Institute of the Federal
Penitentiary Service of Russia

TO THE QUESTION OF THE LEGISLATIVE CONFIGURATION OF THE CONCEPT OF «AN INSTITUTION OF A JOINT TYPE»

Annotation. The strategic planning document for the development of the penitentiary system of the Russian Federation for the period up to 2030 provides for the development and implementation of a project to create a joint institution, and measures for the construction of this type of institution are included in the federal target program «Development of the penitentiary system (2018–2030)». Meanwhile, at the legislative level, the concept of a united type institution is not defined, which in the future may lead to some negative consequences. The article proposes specific changes and additions to the legislation of the Russian Federation, the adoption of which will avoid negative consequences in the future during the implementation and construction of a project to create institutions of a combined type.

Key words: penitentiary system, modern challenges and threats, united correctional facilities, legal regulation.

Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р) (далее – Концепция), предусмотрена разработка и реализация проекта по созданию учреждения объединенного типа (далее – УОТ). Данное направление для уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) является одним из приоритетных, что послужило основанием для утверждения Правительством Российской Федерации постановления от 23.01.2023 № 61 «О вне-

сении изменений в федеральную целевую программу «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2030 годы)», предусматривающего мероприятие по строительству УОТ в рамках реализации федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2030 годы)» (утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 06.04.2018 № 420) (далее – Программа) [1, с. 73].

В частности, в Концепции отмечается, что она «является документом планирования, определяющим в соответствии с вызовами, стоящими

перед уголовно-исполнительной системой Российской Федерации, цели и приоритетные направления ее развития на указанный период в соответствии с законодательством Российской Федерации...».

Среди общих задач Программа выделяется задача: «реконструкции и строительства исправительных, лечебных исправительных, лечебно-профилактических учреждений, УОТ, в которых условия отбывания наказания осужденными к лишению свободы соответствуют законодательству Российской Федерации».

Статья 2 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) определяет, что уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации состоит из УИК РФ и других федеральных законов, а между тем понятие УОТ использовано лишь в Концепции и Программе, более того, законодательном уровне данное понятие и вовсе не определено. При перечислении видов исправительных учреждений, которые назначаются осужденным к лишению свободы (ст. 58 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)), УОТ не упоминается. В перечнях учреждений и органов, исполняющих наказание (ст. 16 УИК РФ), видов исправительных учреждений (ст. 74 УИК РФ) УОТ также отсутствует. В связи с этим, в УИК РФ не определен режим в УОТ, то есть «установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание разных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания». Необходимо отметить, что на ведомственном уровне порядок исполнения и отбывания лишения свободы в УОТ также не урегулирован. Приказ Минюста России от 04.07.2022 № 110 регламентирует лишь правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, правила внутреннего распорядка исправительных учреждений (где УОТ не упоминается) и правила внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы [2, с. 10].

Учитывая сказанное, можем отметить, что с точки зрения современного уголовно-исполнительного законодательства УОТ нельзя считать новым видом учреждений УИС, исполняющим наказание в виде лишения свободы, что при формальной интерпретации Концепции и Программы

создает определенные трудности при строительстве УОТ.

Вопрос о том, чем считать УОТ, строительство которых определено Концепцией (новым видом исправительного учреждения или комплексом учреждений УИС, находящихся в одном охраняемом периметре?), имеет не только теоретический аспект, но и практический смысл.

Если принять позицию, что УОТ – это новый вид учреждения УИС, или новый вид исправительного учреждения УИС, то отсутствие нормативного определения УОТ создает, например, сложности при проектировании и строительстве данного объекта.

Как отмечалось выше, и текст Концепции, и текст Программы оперируют термином УОТ, не разъясняя это понятие. В отличие от Концепции, которая «является документом планирования», и, по сути, доктринальным документом, определяющим направление развития УИС до 2030 года, Программа, являясь «инструментом бюджетного планирования», имеет прикладное значение. В Программе имеется четкий перечень объектов УИС, которые необходимо построить, этапы их строительства, расчет денежных средств, необходимых для строительства[3, с. 321].

Если на доктринальном уровне условно можно допустить расплывчатые формулировки, то на стадии реализации проекта, когда начинается бюджетное финансирование, очевидно, что вопрос о параметрах строящегося объекта должен быть решен. В противном случае, заказчик и подрядчики строительства могут столкнуться с определенными сложностями, вплоть до уголовного преследования за нецелевое использование бюджетных средств.

Рассматривая вопросы пробельности отечественного законодательства относительно строительства УОТ, хотелось бы обратить внимание еще на один аспект, потенциально предполагающий определенные строительные риски при возведении объектов УОТ.

Как отмечалось ранее, УОТ в УИС еще не создавались, в связи с чем, при формировании технического задания, разработке проектной и конкурсной документации, при формировании и согласовании пакета разрешительной документации, необходимой для начала строительства, с особой остротой встает вопрос о единой терминологии при обозначении объектов строительства. Ведь от этого зависит ответ на вопрос, что строить? Какими нормативными актами, регламентирующими строительство того или иного объекта пользоваться, чтобы не нарушить определенные в законе нормы?

Не секрет, что некоторые термины, используемые в различных отраслях права, несут раз-

личную смысловую нагрузку, что иногда существенно затрудняет работу правоприменителя.

Решением вышеизложенных проблем в сфере правового регулирования деятельности УОТ и правового закрепления самого понятия УОТ могло бы стать внесение соответствующих изменений и дополнений в уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации. Ниже представлены соответствующие предложения.

1. Внести изменения в Закон Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» в части, касающейся: 1) закрепления УОТ в качестве новой формы учреждения УИС (возможности объединения в одно исправительное учреждение нескольких исправительных учреждений различных видов режима, построения организационной структуры учреждения, порядок его создания и ликвидации); 2) наделение УОТ правами и обязанностями учреждений, исполняющих наказания; 3) определение возможности создания изолированных участков (изолированные участки исправительных центров, исправительных учреждений различных видов режимов содержания, тюрем, колоний-поселений, а также колоний общего режима, для содержания осужденных, достигших во время отбывания наказания возраста 18 лет) при УОТ.

2. Определить перечень нормативных правовых актов, которые потребуют признания утратившими силу, приостановления, изменения или принятия нормативных правовых актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти (например, для урегулирования вопросов, связанных с дополнительным правовым регулированием особенностей в сфере строительства УОТ и обслуживания основных фондов, материально-бытового обеспечения подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в УОТ, установления правил внутреннего распорядка и т.д.).

Все сказанное выше было учтено при подготовке законопроекта, текст которого представлен ниже:

«Федеральный закон «О внесении изменения в статью 6 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»

Статья 1

Изложить статью 6 Закона Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» в следующей редакции:

Статья 6. Учреждения, исполняющие наказания

Виды учреждений, исполняющих наказания, определяются Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации. Учреждения, исполняющие наказания, являются юридическими лицами.

Решения о создании в соответствии с Генеральной схемой размещения учреждений уголовно-исполнительной системы (далее – Генеральная схема размещения) учреждений, исполняющих наказания, принимаются Правительством Российской Федерации по согласованию с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Генеральная схема размещения, порядок ее подготовки и согласования, а также перечень включаемых в нее сведений утверждается Правительством Российской Федерации.

Решения о ликвидации учреждения, исполняющего наказания, об изменении вида исправительного учреждения принимаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, по согласованию с органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, а при наличии между ними неурегулированных разногласий по указанным вопросам – Правительством Российской Федерации. При наличии разногласий по вопросам о ликвидации учреждения, исполняющего наказания, или об изменении вида исправительного учреждения федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, обеспечивает их обсуждение с органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации в целях урегулирования этих разногласий. В случае недостижения согласия протокол согласительного совещания, подписанный руководителями указанных органов или их заместителями, и проект соответствующего акта Правительства Российской Федерации направляются в Правительство Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Изменение вида исправительного учреждения не является его реорганизацией. При изменении вида исправительного учреждения в его учредительные документы вносятся соответствующие изменения.

Учреждением объединенного типа является исправительная колония с изолированными участками с различными видами режимов, а также помещениями, функционирующими в режиме следственных изоляторов.

Учреждения, исполняющие наказания, осуществляющие заготовку древесины, переработку древесины и иных лесных ресурсов, относятся к учреждениям с особыми условиями хозяйственной деятельности. Места их расположения определяют территориальные органы уголовно-исполнительной системы.

Нормативы штатной численности персонала учреждений, исполняющих наказания, устанавливаются Правительством Российской Федерации. Штатная численность персонала сохраняется неизменной в течение двух лет при уменьшении численности осужденных в случаях проведения амнистии, изменения законодательства Российской Федерации.

Статья 2

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.».

Список литературы:

[1] Усеев Р.З. Основы концепции учреждения уголовно-исполнительной системы объединенного типа (гипотеза): пространственное развитие, законодательство, правоприменение //

Вестник Самарского юридического института, 2021, № 4 (45), с. 71-78.

[2] Антипов А.Н., Строгович Ю.Н. Учреждения объединенного типа: постановка проблемы // Ведомости уголовно-исполнительной системы, 2022, № 1 (236), с. 9-12.

[3] Ельчанинов А.П. О некоторых основаниях создания в России учреждений уголовно-исполнительной системы объединенного типа // Современный ученый, 2022, № 3, с. 319-323.

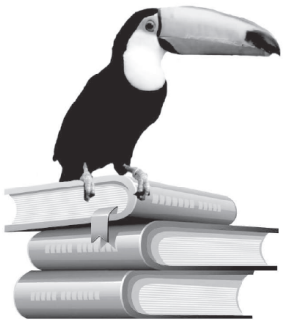
Spisok literatury:

[1] Useev R.Z. Osnovy kontseptsii uchrezhdeniia ugovolno-ispolnitel'noi sistemy ob»edinennogo tipa (gipoteza): prostranstvennoe razvitie, zakonodatel'stvo, pravoprimerenie // Vestnik Samarskogo iuridicheskogo instituta, 2021, № 4 (45), s. 71-78.

[2] Antipov A.N., Strogovich Iu.N. Uchrezhdeniia ob»edinennogo tipa: postanovka problemy // Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noi sistemy, 2022, № 1 (236), s. 9-12.

[3] El'chaninov A.P. O nekotorykh osnovaniikh sozdaniia v Rossii uchrezhdenii ugovolno-ispolnitel'noi sistemy ob»edinennogo tipa // Sovremennyi uchenyi, 2022, № 3, s. 319-323.





ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2224-9133-2023-8-254-257
NIION: 2021-0079-8/23-489
MOSURED: 77/27-025-2023-08-489

ФИЛАТОВ Кирилл Сергеевич,
Магистрант,
Московский государственный юридический
университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
e-mail: fks17@yandex.ru

ПРЕДЕЛЫ СВОБОДЫ ЗАВЕЩАНИЯ В РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬЕ

Аннотация. Свобода завещания одно из важных в наследственном праве, дающее возможность распоряжаться собственностью. Тем не менее, как и другие права оно имеет свои пределы, в разных правовых порядках данные пределы определяются по-разному. Целью данной работы является исследование пределов свободы содержания завещания в зарубежных странах романо-германской правовой семьи на примере Франции и Германии, исторический анализ источников и эволюции данных пределов свободы с течением времени и сравнение отдельных аспектов норм с российским законодательством. Также исследуется влияние римского права на становление наследственного права Франции и Германии, далее анализируются какие ограничения завещания существуют в нынешнем законодательстве вышеперечисленных стран. Проблема пределов свободы содержания завещания не рассматривалась широко в рамках отдельного научного исследования. Она имеет важное как теоретическое, так и прикладное значение, поскольку ставит задачей выявить историческую эволюцию и общие тенденции развития свободы содержания завещания. Предметом исследования являются нормативно-правовые акты, доктрина в области наследственного права Франции и Германии. В исследовании применялись следующие методы: толкования нормативных актов, сбора и анализа правовых и научных источников, сравнительно-правовой и метод выявления закономерностей развития. В результате выявлена нелинейность процесса развития пределов свободы завещания. Автор приходит к выводу о том, что несмотря на первоначальное общее влияние римского права, о различиях в регулировании данного вопроса в Германии и Франции в силу хода последующего исторического развития.

Ключевые слова: наследственное право, наследство, завещание, свобода завещания, романо-германская семья, французское право, немецкое право,

FILATOV Kirill Sergeevich,
Master's student
Kutafin Moscow State Law University(MSAL)

LIMITS OF FREEDOM OF WILL IN THE ROMANO-GERMAN LEGAL FAMILY

Annotation. Freedom of will is one of the most important in inheritance law, which makes it possible to dispose of property. Nevertheless, like other rights, it has its limits, in different legal systems these limits are defined differently. The purpose of this work is to study the limits of freedom of the content of the will in foreign countries of the Romano-German legal family on the example of France and Germany, historical analysis of the sources and evolution of these limits of freedom over time and comparison of certain aspects of the norms with Russian legislation. The article also examines the influence of Roman law on the formation of inheritance law in France and Germany, then analyzes what restrictions of the will exist in the current legislation of the above countries. The problem of the limits of freedom of the contents of the will has not been widely considered within the framework of a separate scientific study. It has important both theoretical and applied significance, since it aims to identify the historical evolution and general trends in the development of the freedom of the content of the will. The subject of the study is the normative legal acts, the doctrine in the field of inheritance law of France and Germany. The following methods were used in the study: interpretation of normative acts, collection and analysis of legal and scientific sources, comparative legal and method of identifying patterns of development. As a result, the nonlinearity of the process of development of the limits of the freedom

of the will is revealed. The author comes to the conclusion that despite the initial general influence of Roman law, there are differences in the regulation of this issue in Germany and France due to the course of subsequent historical development.

Key words: *inheritance law, inheritance, will, freedom of will, Romano-German family, French law, German law.*

Говоря об историческом генезисе появления нынешних норм следует отметить, что римское право оказало влияние на формирование будущего французского гражданского права, которое в унифицированном виде формируется к 19 веку. До этого во Франции была раздробленная система права: в южной Франции действовало римское право, в северной части страны действовала система обычного права. Особую роль по мере роста влияния королевской власти сыграли королевские постановления (ордонансы), которые имели обязательную силу во всей Франции. Часть из них легла в основу формирования наследственного права в будущей кодификации гражданского кодекса [8, с.38]. Влияние римского права прослеживается в структуре кодекса, который построен на институциональной системе, состоящей из трех книг и титулах [6, с.149-161]. На подобной системе, к примеру, построены Дигесты Юстиниана. Тем не менее, как отмечается в Гражданском кодексе 1804 года, нормы о наследственном праве формировались на базе кутюмов [11, с.94]. Данный кодекс продолжает действовать и по сей день. Касаясь структуры, вопросы завещания во французском кодексе регулируются главой 5 «О завещательных распоряжениях» [3].

Норма о свободе завещания расположена в статье 967, в соответствии с которой свобода содержания завещания включает в себя включение положений о назначении наследника, установлении легата либо использование иного обозначения, ссылки на определенную норму нет. Тем не менее необходимо отметить, что французский кодекс, несмотря на более, чем двухсотлетнее действие, подвергался различным изменениям. В течение этого периода принимались различные законы в сфере наследственного права, которые давали все больше наследственных прав, а вместе с этим завещательной свободы. Свобода содержания завещания также зависит от дееспособности лица. Статья 904 кодекса ограничивает возможность распоряжения половиной имущества несовершеннолетним, достигшим 16 лет не эмансипированным лицом [1, с.40-44]. Также завещания для такого лица является единственным возможным способом распоряжения своим имуществом. Из этого правила установлено ограничения для такого лица. Если он участвует в боевых действиях, он может распорядиться всем объемом имущества, однако

также с определенными пределами: в пользу родственников до 6 степени родства или супруга.

Сравнивая, с российским законодательством такая возможность отсутствует, поскольку по статье 1118 п.2 завещания может совершить гражданин, обладающий дееспособностью в полной объеме. Также, если обратиться к общим положениям гражданского кодекса к статье 26, которая раскрывает дееспособность несовершеннолетних граждан, в этом перечне присутствует возможность распоряжения своим заработком и доходом, однако отсутствует также возможность составления завещания как такового.

Во французском наследственном праве также есть норма об обязательной доле. Как указывается в доктрине и законе, французский законодатель делит все имущество наследодателя на свободную и обязательную долю, наследодатель вправе определять судьбу своему имуществу в содержании завещания в пределах данной свободной доли [2, с.39-42]. Важная характеристика обязательной доли по французскому законодательству, что она устанавливается в отношении всего имущества наследодателя [12, с.726]. Статьей 913 предусматривается обязательная доля в размере половины имущества на одного ребёнка, одна треть имущества на двоих детей и одной четвертой, если детей трое и более. Также статьей 914.1 устанавливается, что одна четверть достается супругу при отсутствии родственников по нисходящей линии. Данное распределение существовало не всегда. До 2001 года 915 статья предусматривала различный резерв доли для внебрачных детей, они могли рассчитывать лишь на половину доли, которая предусматривалась для законнорожденного ребенка. В 2001 года права законнорожденных и рожденных вне брака были уравнены [10, с.18-27]. Говоря об условиях в завещаниях, французский кодекс не упоминает о них [9, с.271]. Однако сделки под условием во французском законодательстве допускаются, вследствие этого в данном аспекте отсутствуют ограничения содержания завещания. Но следует установленное ограничение в статье 900 кодекса, по которому условия завещания не должны противоречит закону и добрым нравам. Как следует из данных положений, исследователи исходят из того, что это касается и вопроса включения в завещания условий, дискриминирующий наследника по религиозному признаку [7, с.89-98].

В отличие от Франции, где влияние и рецепция римского права были половинчатыми, на немецкое законодательство оно оказалось одно из самых сильных влияний [11, с.141]. До конца 19 века в Германии не было единого кодификационного акта по гражданскому праву. В течение истории действовало множество различных актов, действующих на немецкой земле, в том числе на некоторых территориях действовало кодифицированное римское право Юстиниана, после наполеоновских войн на части территорий также действовал Французский гражданский кодекс, на некоторых землях действовало общее право [5, с.22-28]. Отмечается, что содержательным фундаментом принятого в 1900 году Германского гражданского уложения, стало римское право, которое было адаптировано в немецких землях, также оно оказало влияние и на структуру уложения. Стоит отметить, что структура германского уложения стала основой для разработки отечественного дореволюционного гражданского уложения и Гражданского кодекса РСФСР 1922 года [6, с.149-161]. В постсоветское время немецкое законодательство также оказало и продолжает оказывать влияние на российское наследственное право [2]. В связи с этим при исследовании данной страны будут уместны прямое сравнение положения о завещательной свободы с нормами российского права.

Германское гражданское уложение действует по сей день, положения о завещаниях содержатся в книге 5 части 3 «Завещание» [3]. Содержание завещания также, как и в отечественном и французском законодательствах ограничивается обязательной долей. Доля в российском и немецком законодательстве совпадают и составляет по статье 2303 половину имущества, которая бы причиталась по закону. Однако в отличие от российского законодательства, где вопросу обязательной доли посвящена только одна статья, в немецком кодексе ей посвящен отдельный раздел в книге 5 часть 5 «Обязательная доля». Также в конструкции немецкого законодательства обязательные наследники являются кредиторами, которые могут требовать выплаты им доли.

Отмечается, что положения об обязательной доли весьма ограничивают свободу завещателя и его волю по распоряжению имуществом, ставя интересы его родственников на первое место [2, с.39-42]. Однако у завещателя есть возможность лишить наследников в определенных законом случаях обязательной доли или ограничить ее массу. Это случаи относятся к ситуации, когда для наследодателя становится неприемлемым передача своего имущества к данным лицам. В статье 2333 приведены такие основания как: посягательство на жизнь или преступление в

отношении наследодателя или членов его семьи, нарушение обязанности содержать наследодателя. Также основанием лишения будет являться осуждение к лишению свободы более чем на один год, помещение в медицинское учреждение вследствие совершения противоправного деяния. У завещателя есть также возможность простить наследника, однако после данного акта он теряет свое право на лишение обязательной доли лица, совершившего вышеперечисленные деяния.

Как было описано ранее, у завещателя по немецкому законодательству есть право ограничить обязательную долю по статье 2338 по признаку расточительности образа жизни наследника и его закредитованности. Для завещателя это может быть риском.

Характеризуя еще один сравнительный элемент в нашем исследовании: включение завещательных распоряжений под условием, Германское гражданское уложение прямо предусматривает возможность их включения, разделив поштатно возможность отлагательного условия и отменительное условие в статьях 2074 и 2075 Германского гражданского уложения. Если во французском законодательстве было установлено ограничения для несовершеннолетнего завещателя, то немецкое наследственное право не ограничивает наследодателя по данному признаку, ограничивая лишь форму завещания.

Также в отношении неимущественных распоряжений, немецкое законодательство весьма расширяет рамки дозволенного для завещателя. В статье 1638 п.3 установлена возможность распоряжения по поводу ограничения на управление имуществом одним из родителей наследника. Статья 1777 устанавливает, что возможно включить в завещание положение об опекуне. Однако родители в своих завещаниях могут установить лицо, которое не может быть опекуном и внести разных лиц в свои завещания. Если такая ситуация происходит, то по статье 1782 будет действовать распоряжение последнего умершего родителя. Также, как следует из 1797 ГГУ возможно также включение положений о распределении дел между опекунами. В немецком кодексе закреплена схожая норма с французским об ограничениях условий завещания в зависимости от добрых нравов.

Таким образом, в законодательстве о свободе завещаний Франции и Германии мы можем встретить некоторые черты сходства, как, например, институт обязательной доли, который страны заимствовали из римского права. Тем не менее, общий ход исторического развития сформировал иной подход к свободе завещания. Историческое развитие в Европе и влияние римского права на становление наследственного права привело к

складыванию сходных в странах романо-германской правовой системы механизмов ограничения свободы завещания. Дальнейшее историческое развитие привело к появлению собственных национальных нововведений в регулировании данной сферы, что в впоследствии также оказало значительное взаимное влияние стран на законодательство друг друга.

Список литературы:

[1] Абраменков М.С. Основные положения наследственного права зарубежных стран// Наследственное право. 2018, N 1, с. 40-44.

[2] Арсланов К.М. Влияние германского и французского правового опыта на развитие современного российского законодательства// Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения 2014 №5 с.781-788

[3] Бердегулова Л.А. Обязательная доля в законодательстве стран континентальной и англосаксонской систем права//Наследственное право.2020, N 1, с.39-42. +с.18-27.

[4] Bürgerliches Gesetzbuch.. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/>

[5] Code civil. Version à la date 29.08.2023. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGITEXT000006070721/>

[6] Колосок С.В. Кодификация гражданского права Германии в XIX веке// Сибирский юридический вестник. №1. 2013, с. 22-28.

[7] Макарушкова А.А., Соловьева И.В. Сравнительно-правовой анализ современных источников гражданского права России, Франции и Германии//Актуальные проблемы российского права. 2019, N 12, с.149-161.

[8] Мухаметзарипов. И.А. Институт условного завещания в зарубежных странах в контексте свободы вероисповедания// Российский юридический журнал.2015, N 6, с. 89-98.

[9] Пахман Семен Викентьевич. История кодификации гражданского права. Тома I-II. - С.-Петербург, Типография II отделения собственной Е. И. В. Канцелярии, 1876 г. С.38

[10] Петров Е.Ю. Основы наследственного права России, Германии, Франции / Под общ. ред. Е.Ю. Петрова. – М.: Статут, 2015. С. 271

[11] Ростовцева Н.В. Тенденции развития норм о наследовании в Гражданских кодексах Франции и России//

[12] Цвайгерт К., Кетц Х. Сравнительное частное право: В 2т.: пер. с нем. Том I.Основы. Том II.Договор. Неосновательное обогащение. Деликт. Цвайгерт К., Кетц Х. – М.: Международные отношения. 2019. – 728 с. С.94 + . с.141

[13] Шершеневич Г.Ф. Избранное. Т. 5: Учебник русского гражданского права / Вступ. слово, сост.: П.В. Крашенинников. – М.: Статут, 2017.с.726

Spisok literatury:

[1] Abramnikov M.S. Osnovnye polozheniya nasledstvennogo prava zarubezhnykh stran// Nasledstvennoe pravo. 2018, N 1, s. 40-44.

[2] Arslanov K.M. Vliyaniye germanskogo i francuzskogo pravovogo opyta na razvitie sovremennogo rossijskogo zakonodatel'stva// ZHurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya 2014 №5 s.781-788

[3] Berdegulova L.A. Obyazatel'naya dolya v zakonodatel'stve stran kontinental'noj i anglosaksonskoj sistem prava//Nasledstvennoe pravo.2020, N 1, s.39-42. +s.18-27.

[4] Bürgerliches Gesetzbuch.. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/>

[5] Code civil. Version à la date 29.08.2023. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGITEXT000006070721/>

[6] Kolosok S.V. Kodifikaciya grazhdanskogo prava Germanii v XIX veke// Sibirskij yuridicheskij vestnik. №1. 2013, s. 22-28.

[7] Makarushkova A.A., Solov'eva I.V. Sravnitel'no-pravovoj analiz sovremennykh istochnikov grazhdanskogo prava Rossii, Francii i Germanii// Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2019, N 12, s.149-161.

[8] Muhametzaripov. I.A. Institut uslovnogo zaveshchaniya v zarubezhnykh stranah v kontekste svobody veroispovedaniya// Rossijskij yuridicheskij zhurnal.2015, N 6, s. 89-98.

[9] Pahman Semen Vikent'evich. Istoriya kodifikacii grazhdanskogo prava. Toma I-II. - S.-Peterburg, Tipografiya II otdeleniya sobstvennoj E. I. V. Kancelyarii, 1876 g. S.38

[10] Petrov E.YU. Osnovy nasledstvennogo prava Rossii, Germanii, Francii / Pod obshch. red. E.YU. Petrova. – М.: Статут, 2015. С. 271

[11] Rostovceva N.V. Tendencii razvitiya norm o nasledovanii v Grazhdanskikh kodeksah Francii i Rossii//

[12] Cvaigert K., Ketc H. Sravnitel'noe chastnoe pravo: V 2t.: per. s nem. Tom I.Osnovy. Tom II. Dogovor. Neosnovatel'noe obogashchenie. Delikt. Cvaigert K., Ketc H. – М.: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2019. – 728 s. S.94 + . s.141

[13] SHershenevich G.F. Izbrannoe. T. 5: Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava / Vstup. slovo, sost.: P.V. Krashennnikov. – М.: Статут, 2017.с.726



ПРАВОВАЯ ЭВОЛЮЦИЯ И СОДЕРЖАНИЕ ИНСТИТУТА КОНЦЕССИИ В ПРАВОВОЙ НАУКЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Аннотация. В настоящей статье с позиций объективного анализа рассмотрены сущность и содержание правовой эволюции и содержания института концессии в правовой науке Республики Узбекистан. Обращено особое внимание раскрытию перехода регулирования концессии как самостоятельного института к регулированию в рамках государственно-частного партнерства. Раскрыто и охарактеризовано соотношение института концессии с СРП и с основными формами ГЧП. Путем раскрытия сущностного содержания концессии выделены ряд теоретических постулатов и предложены отдельные практические рекомендации.

Ключевые слова: Правовая эволюция, концессия, концедент, концессионер, институт концессии, ГЧП, СРП, закон, Новый Узбекистан, Центральная Азия, СНГ.

ANARBAEV Eldar,
Competitor of the Moscow State Institute
international relations

LEGAL EVOLUTION AND CONTENT INSTITUTE OF CONCESSION IN THE LEGAL SCIENCE OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Annotation. In this article, from the standpoint of an objective analysis, the essence and content of the legal evolution and the content of the institution of concession in the legal science of the Republic of Uzbekistan are considered. Particular attention is paid to the disclosure of the transition of concession regulation as an independent institution to regulation within the framework of public-private partnership. The correlation of the concession institution with the PSA and with the main forms of PPP is disclosed and characterized. By disclosing the essential content of the concession, a number of theoretical postulates have been identified and some practical recommendations have been proposed.

Key words: Legal evolution, concession, grantor, concessionaire, concession institution, PPP, PSA, law, New Uzbekistan, Central Asia, CIS.

Введение

Институт концессии является динамичным и влиятельным механизмом в мире государственно-частного партнерства (ГЧП). Он представляет собой совместный подход правительств и частных предприятий, призванный стимулировать экономическое развитие, улучшать государственные услуги и стимулировать инфраструктурные проекты. В этой статье мы рассмотрим сущность, эволюцию и глобальное значение института концессии, проливая свет на его важнейшую роль в формировании современного социально-экономического ландшафта.

I. Понимание концессии: основы

Понятие концессии относится к договорному соглашению, при котором государственный орган предоставляет частному предприятию, часто бизнесу или консорциуму, право на эксплуатацию, развитие и обслуживание государственных

активов или услуг. Такое соглашение обычно включает в себя обязательство частной организации осуществлять значительные инвестиции и управлять проектом в течение определенного периода, в течение которого они могут получать доход от сборов с пользователей или из других источников. Концессии особенно заметны в таких секторах, как транспорт, энергетика, коммунальные услуги и развитие инфраструктуры.

II. Эволюция института концессии

Концепция концессии не нова; он развивался на протяжении столетий, поскольку общества искали инновационные способы развития государственных услуг и инфраструктуры. Однако его современное воплощение набрало обороты в конце 20-го века, вызванное необходимостью повышения эффективности, снижением бремени государственного долга и желанием использовать опыт частного сектора.

III. Ключевые элементы концессионных соглашений

Концессионные соглашения характеризуются несколькими ключевыми элементами:

Инвестиционные обязательства: Частные предприятия выделяют значительные финансовые ресурсы для развития и поддержания государственных активов или услуг. **Продолжительность:** Концессионные соглашения имеют определенные сроки, часто охватывающие десятилетия, в течение которых частная организация управляет активом. **Механизмы получения доходов.** Концессионеры могут получать доходы за счет сборов с пользователей, тарифов или других согласованных механизмов распределения доходов.

Распределение рисков. Риски обычно распределяются между государственным и частным секторами с тщательным учетом факторов, специфичных для проекта.

Нормативно-правовая база. Концессии действуют в рамках нормативно-правовой базы, которая определяет роли, ответственность и обязательства каждой стороны.

Исторические корни: Концессионные соглашения можно проследить до древних цивилизаций, где правители предоставляли эксклюзивные права или привилегии отдельным лицам или группам для стимулирования экономического развития или предоставления государственных услуг.

Расширение 19 века. В 19 веке произошло значительное расширение концессий, особенно в сфере транспорта, поскольку частным компаниям были предоставлены права на строительство и эксплуатацию железных дорог, мостов и портов.

Возрождение 20-го века. В середине 20-го века произошло снижение уступок в пользу государственной собственности и контроля. Однако в конце 20-го века произошел новый всплеск, поскольку правительства искали инновационные решения в области финансирования и управления.

Современные концессионные соглашения. Сегодня концессионные соглашения представляют собой сложные юридические документы, тщательно структурированные для обеспечения баланса интересов государственного и частного секторов, распределения рисков и обеспечения устойчивости проектов.

Республика Узбекистан в настоящее время находится на этапе развития, который определяется бурным развитием всех сторон общественно-политической жизни, особенно в Новом Узбекистане. Страна претерпела модернизацию и трансформацию во всех ключевых сферах политики, права и экономики. В этой связи мы можем

с уверенностью заявить, что Новый Узбекистан имеет сильную динамику развития во всех сферах государственного и общественного развития, во многом благодаря масштабным инвестициям в экономику страны. В связи с этим Президент Республики Узбекистан Ш.М. В своем выступлении на открытии первого Ташкентского международного инвестиционного форума Мирзиёев также отметил, что «мы начали создавать благоприятные условия для предпринимательства, устранив все барьеры, которые ранее мешали инвесторам войти на узбекский рынок и свободно осуществлять свою деятельность». Мы будем продолжать наращивать усилия, чтобы сделать инвестирование комфортным и привлекательным [1, С. 1-2]. Высшие приоритеты Президента и Парламента требуют глубоких теоретических и прикладных исследований, а также фактической реализации [2, С.85-91].

IV. Преимущества концессионного института

Институт концессии предлагает многочисленные преимущества как правительствам, так и частным предприятиям:

Эффективное распределение ресурсов. Правительства могут использовать ресурсы и опыт частного сектора для развития и поддержания критически важной инфраструктуры, не неся при этом огромного долгового бремени.

Улучшение предоставления услуг. Частные предприятия часто внедряют инновационные методы и технологии управления, что приводит к повышению качества и эффективности услуг.

Управление рисками. Концессионные соглашения распределяют риски, позволяя каждой стороне сосредоточиться на том, что она делает лучше всего, одновременно снижая потенциальные неудачи.

Экономический рост. Концессии могут стимулировать экономический рост за счет привлечения иностранных и внутренних инвестиций, создания рабочих мест и стимулирования местного развития.

Развитие инфраструктуры: Концессионные соглашения сыграли важную роль в строительстве дорог, аэропортов, электростанций и т. д., что привело к улучшению транспортного сообщения и доступности.

Институт концессии стал краеугольным камнем современного экономического развития и совершенствования инфраструктуры. Он представляет собой динамичный подход к государственно-частному сотрудничеству, объединяющий сильные стороны обоих секторов для достижения общих целей. Поскольку общества продолжают сталкиваться с меняющимися проблемами и возможностями, институт концес-

сий, вероятно, будет играть еще более заметную роль в формировании будущего общественных услуг и развития инфраструктуры во всем мире. Это является свидетельством силы сотрудничества и инноваций в решении сложных потребностей нашего постоянно меняющегося мира.

Основная часть

Концессия – это договор между государством и частным предпринимателем, согласно которому последний получает право вести определенную коммерческую деятельность на основании предоставленных ему прав и привилегий. Первые упоминания о концессии в Республике Узбекистан можно найти в законах, принятых еще в период Советского Союза. Однако, с течением времени и развитием экономических отношений, институт концессии претерпел значительные изменения, как в своем содержании, так и в правовой базе. Это произошло в результате стремительного развития рыночной экономики, а также международных требований к организации и защите инвестиций. В современной правовой науке Республики Узбекистан содержание института концессии определяется основными принципами и нормами, закрепленными в Конституции, законах и подзаконных актах. Кроме того, важную роль играют международные соглашения и договоры, которые Республика Узбекистан заключает с другими государствами и международными организациями. Сегодня институт концессии является одним из основных инструментов привлечения инвестиций и развития экономики страны. Он предоставляет возможность частному сектору вести коммерческую деятельность в таких областях, как энергетика, транспортная инфраструктура, связь и многое другое. Концессионные проекты позволяют снизить бремя на бюджет государства и повысить уровень жизни населения. Однако, необходимо отметить, что правовая эволюция института концессии еще продолжается и требует постоянного развития. В последние годы правительство Республики Узбекистан активно работает над усовершенствованием законодательства и созданием более благоприятного инвестиционного климата. В этом процессе важную роль играют международные эксперты и организации, которые помогают разработать современные нормативные акты и рекомендации. Таким образом, правовая эволюция и содержание института концессии в правовой науке Республики Узбекистан являются актуальными и важными темами для изучения. Они отражают не только изменения в законодательстве, но и стремление государства к развитию экономики, улучшению инвестиционного климата и повышению уровня жизни населения.

Концессии являются одними из наиболее популярных видов государственно-частного партнерства (ГЧП), наряду с соглашениями о разделе продукции (СРП), инвестиционными соглашениями и другими ГЧП, благодаря простоте использования и эффективности координации взаимодействия государства и бизнеса. Общеизвестно, что концессия является одной из старейших форм взаимодействия государства с одной стороны, и бизнеса, с другой, в частности, инвестора. В российской науке, в частности, со стороны Ю.В. Зворыкиной в ее диссертационной работе отмечается, что «концессия – это договор о передаче принадлежащих государству или местным органам власти источников природных богатств¹, предприятий, других хозяйственных объектов в эксплуатацию на временный срок иностранным фирмам или частным лицам, вкладывающим средства в их освоение. По истечении договорного срока концессия может быть прекращена государством в соответствии с международным правом» [3, С.13].

Это определение нуждается в дальнейшем уточнении и еще не завершено. В частности, это указано в ст. 3 Закона Республики Узбекистан «О государственно-частном партнерстве» о том, что концессия является «одной из форм государственно-частного партнерства, при которой государство предоставляет частному партнеру имущество и земельные участки в обмен на выдачу разрешение на осуществление конкретного вида экономической деятельности, предусмотренного концессионным соглашением» [4].

Правовая эволюция концессии в Республике Узбекистан прошла несколько этапов. В начале 90-х годов прошлого века были приняты первые законы, регулирующие отношения по концессии. Однако они были несовершенными и не отвечали запросам времени. В 1995 году был принят Закон «О концессиях», который стал основополагающим для регулирования отношений по концессии в стране. Он определил понятие концессии, порядок ее предоставления и осуществления, а также права и обязанности концессионера и государства. Закон также установил процедуру проведения конкурсов и аукционов на получение концессий. В последующие годы

¹ Не согласны с данным утверждением Ю.В. Зворыкиной, т.к., например в Узбекистане, в период действия Закона «О концессиях» действительно, концессия применялась только в отношении добычи природных ископаемых, и то в отношении твердых ископаемых. Однако, с принятием Закона «О государственно-частном партнерстве» в новой редакции и переходом концессий в сферу регулирования данного закона, концессии не ограничены только лишь добычей природных ресурсов, и в большинстве стран мира, концессия рассматривается как одна из форм государственно-частного партнерства.

были приняты ряд изменений и дополнений к законодательству о концессии, направленных на совершенствование этой формы государственно-частного партнерства. В 2019 году был принят новый Закон «О концессиях», который заменил предыдущий закон из 1995 года. Новый закон учитывает современные требования и стандарты в области концессионных отношений, а также внедряет механизмы для защиты интересов концессионеров. Таким образом, правовая эволюция концессии в Республике Узбекистан свидетельствует о постоянном развитии и совершенствовании данной формы государственно-частного партнерства, что способствует привлечению инвестиций, развитию экономики страны и улучшению услуг для населения.

В настоящее время существует большое разнообразие теоретических подходов ученых СНГ, дальнего зарубежья и Узбекистана к определению термина «концессия».

Слово «концессия» является заимствованием из латинского языка, где оно означает «разрешение» или уступку [5]. По мнению С.В. Нагаев, «Применительно к договорным отношениям такое разрешение... предполагает допуск одного лица к соблюдению деятельности, которая, в свою очередь, является монополией второго лица» [6, с.128]. Многие авторы противопоставляют такой механизм другому виду, называя его коммерческой концессией. В данном случае эта фраза подчеркивает тот факт, что данное соглашение относится к частному взаимодействию и подчеркивает деловой характер подлинной стороны [6]. Однако мы будем исходить из понимания «концессии» как взаимоотношения государства и частного бизнеса, т.е. на взаимоотношения, осложненные публичным участием.

Отметим, что концессионные соглашения распространяются исключительно на государственное имущество и земельные участки, находящиеся в собственности государства, с чем соглашается Ю.В. Зворыкина в своей диссертационной работе [3, С.14]. Как на законодательном, так и на научном уровне такое понимание предмета соглашения является в некоторой степени общепринятым [7; 8; 9].

Другими словами, в правоотношениях участвуют две стороны: концессионер (концедент/государственный партнер) и концессионер (частный партнер). Органом концессии (концедентом) выступает государство в лице уполномоченного на это органа государственного управления и (или) органа местного самоуправления, а концессионером - физическое лицо-предприниматель или юридическое лицо.

Ряд ученых, в том числе А.П. Вихряп, на основе исследования правовой практики многих стран, в том числе законодательной практики

Республики Узбекистан, ссылаются на уступки в отношении конкретных способов привлечения иностранного капитала [10]. Фактически на момент действия Закона Республики Узбекистан «О концессиях» концессионером мог быть только иностранный инвестор, с которым было заключено концессионное соглашение [11]. В настоящее время в Республике Узбекистан и многих других странах концессия действует как форма государственно-частного партнерства, при этом любое юридическое лицо или индивидуальный предприниматель может участвовать в качестве концессионера.

По мнению Ю.В. Зворыкина, «не всегда правомерно рассматривать концессию как форму прямых иностранных инвестиций, поскольку концессионное соглашение не предусматривает безвозвратной передачи права собственности на имущество» [3]. Мы согласны с данным мнением, т.к. концессия по ряду объективных причин не является формой прямых иностранных инвестиций, хотя инвестор может и является концессионером. Однако, это не является показателем того, что концессия может являться формой прямых иностранных инвестиций, т.к. при концессии имущество или земля предоставляется концессионеру на временной основе, и концессия направлена на достижение иных целей, чем иностранные инвестиции.

Концессия в правовом контексте обычно означает предоставление частному предприятию или лицу права на осуществление определенной деятельности или производство определенных товаров на определенной территории. Концессии могут применяться в различных отраслях экономики, таких как транспорт, энергетика, связь и другие. В Узбекистане регулирование концессий осуществляется законодательством, включая Гражданский кодекс, Закон о концессиях и другие нормативные акты. Эти законы определяют права и обязанности сторон, процедуру предоставления концессий, а также условия и сроки их действия. Правовая наука в Узбекистане, как и в других странах, изучает и анализирует законы, регулирующие концессии, исследует судебную практику и дает рекомендации по совершенствованию законодательства в этой области. Помимо этого, Узбекистан может заключать международные соглашения и договоры о концессиях с иностранными компаниями или государствами, чтобы привлекать иностранные инвестиции и опыт в различные отрасли своей экономики.

Концессии в правовой науке Республики Узбекистан представляют собой особый вид гражданско-правовых отношений, который регулируется специальным законодательством. Концессия – это договор, в соответствии с которым одна сторона (концессионер) получает от другой

стороны (концедент) право осуществлять определенную деятельность на территории Узбекистана. Концессионер обязуется выполнять определенные условия, установленные концедентом, и взамен получает право на прибыль от этой деятельности.

Основной законодательный акт, регулирующий концессии в Узбекистане, – Закон «О концессиях». В этом законе определены основные принципы и условия заключения и исполнения концессионных договоров, а также права и обязанности сторон. В соответствии с этим законодательством, концессию можно предоставить на осуществление различных видов деятельности, таких как строительство объектов инфраструктуры, производство товаров или оказание услуг. Кроме того, концессию можно предоставить как отечественным, так и иностранным инвесторам. Основные преимущества концессий в Узбекистане включают стимулирование привлечения инвестиций, развитие инфраструктуры и повышение качества предоставляемых товаров и услуг. Кроме того, концессионеры имеют право на получение государственных гарантий и льготных условий для осуществления своей деятельности. Таким образом, концессии являются важным инструментом развития экономики Узбекистана и способствуют привлечению зарубежных инвестиций в страну.

Можно выделить следующие общие характеристики механизма концессии:

1. Концессия – это временная передача публичным партнером коммерческому партнеру прав собственности, пользования и эксплуатации [4];

2. Договор концессии заключается на определенный ограниченный срок, с правом пролонгации;

3. Земельный участок, находящийся в государственной собственности, предоставляется концессионеру для ведения определенного вида экономической деятельности.

4. Частный партнер (концессионер) оплачивает владение и пользование объектом концессии за счет собственных средств либо путем привлечения новых инвестиций, либо поощрения государственно-частного партнерства со стороны государственного партнера.

Концессия определяется законодательством Республики Узбекистан как «одна из форм государственно-частного партнерства, при которой государство предоставляет частному партнеру имущество и земельные участки в обмен на выдачу разрешения на занятие определенным видом экономической деятельности». деятельность, предусмотренную концессионным соглашением» [4].

Договор концессии является одним из наиболее широко применяемых форм государственно-частного партнерства. Причиной этого являются особенности, которыми обладает механизм концессии в отличие от других форм ГЧП [12]. Во-первых, концессия обеспечивает концессионеру право на эксплуатацию объекта в течение определенного концессионным соглашением периода времени. Так, например, в соответствии со ст. 28 Закона Республики Узбекистан «О государственно-частном партнерстве» от 10.05.2019 г., № ЗРУ-537, срок действия соглашения о государственно-частном партнерстве не может быть менее трех лет и не должен превышать сорока девяти лет [4]. Однако в случаях и на условиях, предусмотренных соглашением о государственно-частном партнерстве, Стороны могут договориться о продлении или сокращении его действия в сроки, установленные частью первой статьи 28 настоящего Закона, в соответствии с частью 2 настоящего Закона. Искусство. 28 настоящего Закона.

Во-вторых, в обмен на полученные земельные участки и другое имущество концессионер несет ответственность за выполнение инвестиционных и иных обязательств, предусмотренных договором государственно-частного партнерства.

Помимо вышеуказанных свойств концессии, ряд ученых выделяют следующие [13, С.15]:

1. В отличие от других видов государственно-частного партнерства концессионные соглашения носят долгосрочный характер, позволяя государству и корпорации осуществлять стратегическое планирование деятельности;

2. Корпорация, действующая по концессионному соглашению, имеет наибольшую свободу действий руководства, в отличие, скажем, от совместных предприятий;

3. Государство, сохраняя за собой возможность распоряжаться имуществом, предоставляет концессионеру права пользования и владения активом;

4. Государство имеет достаточно влияния на частный сектор для предотвращения нарушений концессионного соглашения или защиты общественных интересов в рамках условий концессионного соглашения и требований действующего законодательства.

5. В отличие от договоров аренды или контрактных соглашений, концессия требует от концессионера существенных капиталовложений. Это одна из его ключевых характеристик. Кроме того, концессионеру могут быть предоставлены исключительные права со стороны государства на выполнение задач или оказание услуг в соответствии с концессионным соглашением.

Следует подчеркнуть, что концессия существенно отличается от других видов государственно-частного партнерства, используемых в настоящее время. При этом различаются условия заключения и исполнения договора, а также цели, преследуемые при формировании товарищества в форме концессии.

Концессия важна для государства по нескольким причинам:

1. Экономическое развитие. Концессионные соглашения часто предполагают выделение государством ресурсов или проектов развития инфраструктуры частным компаниям. Эти уступки могут привлечь внутренние и иностранные инвестиции, стимулировать экономический рост и создать возможности трудоустройства.

2. Экспертиза и эффективность. Концессионеры обычно отбираются на основе их знаний и опыта управления конкретными проектами или секторами. Они привносят в проект технические ноу-хау, инновации и операционную эффективность, что может привести к улучшению предоставления услуг и более эффективному использованию ресурсов.

3. Распределение рисков. Концессионные договоры обычно включают положения, которые переносят определенные риски с государства на концессионера. Это позволяет государству смягчить потенциальные финансовые, операционные или экологические риски, связанные с крупномасштабными проектами.

4. Улучшение государственных услуг. Концессии могут привести к повышению качества и доступности государственных услуг, таких как транспорт, здравоохранение, образование или коммунальные услуги. Частные компании часто имеют больше стимулов инвестировать в модернизацию инфраструктуры, внедрение технологий и удовлетворенность клиентов из соображений получения прибыли.

5. Формирование доходов. Концессионные соглашения часто предполагают уплату комиссий или соглашения о разделе доходов концессионером государству. Это может принести правительству дополнительный доход, который можно будет использовать для программ общественного благосостояния или развития инфраструктуры в других местах.

6. Снижение финансового бремени. Привлекая частные компании посредством концессий, государства могут избежать прямых инвестиционных затрат в определенных секторах или проектах. Это помогает снизить финансовую нагрузку на правительства, поскольку они могут более эффективно распределять свои финансовые ресурсы между различными секторами.

7. Повышение конкурентоспособности. Концессии способствуют конкуренции между

частными компаниями, претендующими на участие в проектах или работающими в определенном секторе. Это способствует инновациям, экономической эффективности и повышению качества обслуживания, поскольку компании стремятся превзойти друг друга.

Однако государствам важно тщательно разрабатывать концессионные соглашения с соответствующей нормативной базой и механизмами надзора для обеспечения честной конкуренции, защиты общественных интересов, предотвращения монополистической практики, защиты экологических проблем и поддержания стандартов социального обеспечения.

Закон Республики Узбекистан «О концессиях» от 30 августа 1995 года [11], ограничивший использование концессий горнодобывающей промышленностью (добыча твердых полезных ископаемых, поскольку добыча углеводородов регулируется СРП) и только для иностранных инвесторов, послужил основным законодательным актом в Республике Узбекистан, регулирующим концессионные правоотношения.

С принятием Закона Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений, а также признании утратившими силу некоторых законодательных актов Республики Узбекистан в связи с совершенствованием законодательства о государственно-частном партнерстве» от 22 января 2021 г., № ЗРУ-669 Закон Республики Узбекистан «О концессиях» от 30 августа 1995 г. утратил силу и концессионные отношения стали регулироваться Законом Республики Узбекистан «О государственно-частном партнерстве» от 10.05.2019 г., № ЗРУ-537 [4].

Согласно статье 1 Закона Республики Узбекистан «О государственно-частном партнерстве» от 10 мая 2019 года № ЗРУ-537, «Целью Закона является регулирование отношений в сфере государственно-частного партнерства, в том числе концессий». Соглашения о государственных закупках и разделе продукции исключены из действия закона. Концессионные проекты должны реализовываться и заключаться соглашения в порядке, предусмотренном настоящим Законом для проектов государственно-частного партнерства.

Как мы видим, закон теперь распространяется только на государственно-частное партнерство, когда речь идет о концессионных проектах и заключении концессионных соглашений. В частности, Закон прямо запрещает концессионеру заниматься 100-процентной концессионной деятельностью в период действия Закона «О концессиях», поскольку, согласно статье 13 Закона, «Сторонами договора о государственно-частном партнерстве являются публичный партнер» и частный партнер».

При выдаче разрешения на занятие конкретным видом экономической деятельности, предусмотренным концессионным соглашением, государство предоставляет частному партнеру имущество и земельные участки на условиях концессии, под которой понимается одна из форм государственно-частного права. частное партнерство [4].

Согласно статье 1 Закона Республики Узбекистан «О концессиях» от 30 августа 1995 года «Концессия – это разрешение, выдаваемое от имени государства иностранному инвестору на осуществление определенного вида экономической деятельности, связанной с предоставлением ему имущества, земли и участков недр на основе концессионного соглашения». Например, [11] расширил круг концессионеров, исключив при этом недра из фокуса концессионной деятельности.

В результате, в отличие от утратившего силу Закона «О концессиях», Закон не только явно расширил субъектный круг концессионеров, но и уменьшил цели концессии.

На основании вышеизложенного можно отметить, что, во-первых, происходит процесс переориентации концессионного законодательства от собственно концессии в сферу ГЧП и от деятельности недропользователя в сферу более широкой экономической деятельности, а во-вторых, Концессионное законодательство Республики Узбекистан устанавливает правовые правила осуществления концессионной деятельности в Узбекистане, определяя основные правовые основы концессионных отношений. Ряд правовых вопросов, возникших в ходе реализации Закона «О концессиях», был решен путем отнесения концессий к государственно-частному партнерству.

В Узбекистане расширена сфера концессионного регулирования в результате принятия Закона Республики Узбекистан «О государственно-частном партнерстве» в новой редакции и последующего принятия Закона Республики Узбекистан «О концессиях». как недействительный. Это перевело страну от регулирования конкретных концессионных отношений в сфере недропользования (добычи твердых полезных ископаемых) к одному из видов государственно-частного партнерства, при котором

Заключение

Учитывая становление законодательства Республики Узбекистан в концессионной сфере и трудности, связанные с его реализацией, несомненный интерес представляет мировой опыт, накопленный за более чем пятивековую историю концессий. Экономическая выгода от реализации концессионных проектов, на наш взгляд, является очевидной. Так, Казахстан и Азербайджан на

условиях концессий и СРП привлекли больше инвестиций, чем Узбекистан.

Являясь одним из основных экспортеров газа, золота и ряда ископаемых в мире, Узбекистан нуждается сегодня в капиталовложениях для освоения природных ресурсов, и обеспечения потребностей отечественной и мировой экономики. В этом смысле режим концессий, СРП и ГЧП может улучшить инвестиционную привлекательность Республики Узбекистан.

Список литературы:

[1] Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на открытии первого Ташкентского международного инвестиционного форума // URL: <https://president.uz/ru/lists/view/5077> (дата обращения: 24.01.2023). – Режим доступа: по подписке – Текст: электронный.

[2] Рахманов Ш. Н. Генезис дипломатического права международных организаций в науке международного права Узбекистана // Журнал юридических исследований. 2019. № 1. С. 85-91. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/28691/view> (дата обращения: 10.08.2023).

[3] Зворыкина, Ю.В. Методологические основы и механизмы управления концессиями в России: диссертация доктора экономических наук: 08.00.05. / Зворыкина, Юлия Викторовна. – Москва, 2003. – С. 13. – Текст: непосредственный.

[4] Закон Республики Узбекистан «О государственно-частном партнерстве» от 10.05.2019 г., № ЗРУ-537 // Национальная база данных законодательства, 11.05.2019 г., № 03/19/537/3113; 23.01.2021 г., № 03/21/669/0060; 07.06.2022 г., № 03/22/775/0477. // URL: <https://lex.uz/ru/docs/4329272>.

[5] Концессия. Заимств. в конце XVIII в. из нем. или франц. яз., где *Konzession*, *concession* <лат. *concessio* «уступка, согласие», суф. производного от *concedere* «уступать, соглашаться» <«уходить», преф. образования от *cedere* «идти, ступать» // Этимологический онлайн-словарь русского языка Шанского Н.М. // URL: <https://lexicography.online/etymology/shansky/к/концессия> (дата обращения: 06.02.2023). – Режим доступа: по подписке – Текст: электронный.

[6] Нагаев, С.В. Соотношение понятий «франчайзинг» и «коммерческая концессия» / Нагаев, С.В. – Текст: непосредственный // Бизнес в законе. – 2011. – №5. – С. 128.

[7] Bohn II., Dcacon R. T. Ownership Risk, Investment, and the Use of Natural Resources / Bohn II., Dcacon R.T. – Текст: непосредственный // *American Economic Review*. – 2000. – Vol. 90. № 3;

[8] A. Fayard, F. Bousquet. Road infrastructure concession practice in Europe / A. Fayard, F. Bousquet. – Текст: непосредственный // *Policy research working paper*. The World Bank. World Bank

Institute. Governance, Regulation, and Finance Division. – September. – 2001;

[9] M. Kerf, R. Gray, T. Irwin, C. Levesque, R. Taylor, M. Klein. Concessions for infrastructure: A guide to their design and award / M. Kerf, R. Gray, T. Irwin, C. Levesque, R. Taylor, M. Klein. – Текст: непосредственный // The International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. – March. – 1998.

[10] Вихряп, А.П. Концессия (исторический экскурс) / Вихряп, А.П. – Текст: непосредственный // Вестник Минимущества России, – 2003. – №1.

[11] Закон Республики Узбекистан «О концессиях» от 30 августа 1995 г. // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. – 1995. – № 9. – С. 185 // Настоящий Закон утратил силу в соответствии со Закона Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений, а также признании утратившими силу некоторых законодательных актов Республики Узбекистан в связи с совершенствованием законодательства о государственно-частном партнерстве» от 22 января 2021 года № ЗРУ-669 // Национальная база данных законодательства, 23.01.2021 г., № 03/21/669/0060. // URL: <https://lex.uz/uz/>.

[12] J. Guasch, J. Laffont, S. Straub. Infrastructure Concessions in Latin America: Government-Led Renegotiations / J. Guasch, J. Laffont, S. Straub. – Текст: непосредственный // World Bank Policy Research Working Paper 3749, October, 2005.

[13] Самигулин, Р.Р. Концессионные механизмы развития регионов: диссертация кандидата экономических наук: 08.00.05. / Самигулин, Роман Рязидович. – Москва, 2011. – с. 15. – Текст: непосредственный.

Spisok literatury:

[1] Vistupleniye Prezidenta Respubliki Uzbekistan Shavkata Mirziyoyeva na otkritii pervogo Tashkentskogo mejdunarodnogo investitsionnogo foruma // URL: <https://president.uz/ru/lists/view/5077> (data obrasheniya: 24.01.2023). – Rejim dostupa: po podpiske – Tekst: elektronniy.

[2] Raxmanov Sh. N. Genezis diplomaticheskogo prava mejdunarodnix organizatsiy v nauche mejdunarodnogo prava Uzbekistana // Jurnal yuridicheskix issledovaniy. 2019. №. 1. S. 85-91. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/28691/view> (data obrasheniya: 10.08.2023).

[3] Zvorikina, Yu.V. Metodologicheskie osnovi i mexanizmi upravleniya konsessiyami v Rossii: dissertatsiya doktora ekonomicheskix nauk: 08.00.05. / Zvorikina, Yuliya Viktorovna. – Moskva, 2003. – S. 13. – Tekst: neposredstvenniy

[4] Zakona Respubliki Uzbekistan «O gosudarstvenno-chastnom partnerstve» ot 10.05.2019 g., № ZRU-537 // Natsionalnaya baza dannix zakonodatelstva, 11.05.2019 g., № 03/19/537/3113;

23.01.2021 g., № 03/21/669/0060; 07.06.2022 g., № 03/22/775/0477. // URL: <https://lex.uz/ru/docs/4329272>.

[5] Konsessiya. Zaimstv. v konse XVIII v. iz nem. ili frans. yaz., gde Konzession, concession <lat. concessio «ustupka, soglasie», suf. proizvodnogo ot concedere «ustupat, soglashatsya» < «uxodit», pref. obrazovaniya ot cedere «idti, stupat» // Etimologicheskii onlayn-slovar russkogo yazika Shanskogo N.M. // URL: <https://lexicography.online/etymology/shansky/k/konsessiya> (data obrasheniya: 06.02.2023). – Rejim dostupa: po podpiske – Tekst: elektronniy.

[6] Nagaev, S.V. Sootnoshenie ponyatiy «franchayzing» i «kommercheskaya konsessiya» / Nagaev, S.V. – Tekst: neposredstvenniy // Biznes v zakone. – 2011. – №5. – S. 128.

[7] Bohn II., Dcacon R. T. Ownership Risk, Investment, and the Use of Natural Resources / Bohn II., Dcacon R.T. – Tekst: neposredstvenniy // American Economic Review. – 2000. – Vol. 90. № 3;

[8] A. Fayard, F. Bousquet. Road infrastructure concession practice in Europe / A. Fayard, F. Bousquet. – Tekst: neposredstvenniy // Policy research working paper. The World Bank. World Bank Institute. Governance, Regulation, and Finance Division. – September. – 2001;

[9] M. Kerf, R. Gray, T. Irwin, C. Levesque, R. Taylor, M. Klein. Concessions for infrastructure: A guide to their design and award / M. Kerf, R. Gray, T. Irwin, C. Levesque, R. Taylor, M. Klein. – Tekst: neposredstvenniy // The International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. – March. – 1998.

[10] Vixryap, A.P. Konsessiya (istoricheskiy ekskurs) / Vixryap, A.P. – Tekst: neposredstvenniy // Vestnik Minimuchestva Rossii, – 2003. – №1.

[11] Zakona Respubliki Uzbekistan «O konsessiyax» ot 30 avgusta 1995 g. // Vedomosti Oliy Majlisa Respubliki Uzbekistan. – 1995. – № 9. – S. 185 // Nastoyayushiy Zakon utratil silu v sootvetstvii so st. Zakona Respubliki Uzbekistan «O vnesenii izmeneniy i dopolneniy, a takje priznaniy utrativshimi silu nekotorig zakonodatelnix aktov Respubliki Uzbekistan v svyazi s sovershenstvovaniem zakonodatelstva o gosudarstvenno-chastnom partnerstve» ot 22 yanvarya 2021 goda № ZRU-669 // Natsionalnaya baza dannix zakonodatelstva, 23.01.2021 g., № 03/21/669/0060. // URL: <https://lex.uz/ru/docs/>.

[12] J. Guasch, J. Laffont, S. Straub. Infrastructure Concessions in Latin America: Government-Led Renegotiations / J. Guasch, J. Laffont, S. Straub. – Tekst: neposredstvenniy // World Bank Policy Research Working Paper 3749, October, 2005.

[13] Samigulin, R.R. Konsessionnie mexanizmi razvitiya regionov: dissertatsiya kandidata ekonomicheskix nauk: 08.00.05. / Samigulin, Roman Ryasidovich. – Moskva, 2011. – s. 15. – Tekst: neposredstvenniy.

ОСОБЕННОСТИ АРБИТРАЖНОЙ ПРАКТИКИ ЛОНДОНСКОГО АРБИТРАЖА ПО ВОПРОСАМ НЕЗАВИСИМОСТИ И БЕСПРИСТРАСТНОСТИ АРБИТРОВ

Аннотация. Статья посвящена особенностям арбитражной практики Лондонского арбитража по вопросам независимости и беспристрастности арбитров. Актуальность указанной темы обусловлена наличием качественных отличий арбитражной практики, связанных с особенностями применимых арбитражных регламентов. В своей работе автор анализирует наиболее интересную практику Лондонского арбитража и приходит к выводу о том, что Лондонский арбитраж в вопросе отвода арбитров старается придерживаться риск-ориентированного подхода, что, согласно имеющейся статистической информации, демонстрирует впечатляюще низкие показатели по количеству удовлетворенных отводов.

Ключевые слова: арбитраж; независимость и беспристрастность арбитров; отвод арбитров; отказ в признании и приведении в исполнение решения арбитража; Лондонский арбитраж.

SOMOV Ivan Alexandrovich,
Bachelor of law, RSUJ; master of law, NRU HSE, lawyer "BST",
e-mail: somovia89@gmail.com

THE FEATURES OF THE LONDON COURT OF INTERNATIONAL ARBITRATION PRACTICE ON THE ISSUES OF ARBITRATORS' INDEPENDENCE AND IMPARTIALITY

Annotation. The article is devoted to the features of the London Court of International Arbitration (LCIA) practice on the issues of arbitrators' independence and impartiality. The relevance of this topic is due to the presence of qualitative differences in arbitration practice related to the features of the applicable arbitration rules. In his work, the author analyzes the most interesting practice of the LCIA and comes to the conclusion that the LCIA tries to adhere to a risk-based approach to the challenge of arbitrators, which, according to available statistical information, demonstrates an impressively low rate of challenges upheld.

Key words: arbitration; independence and impartiality of arbitrators; challenge of arbitrators; refusal to recognize and enforce the award of arbitration; London Court of International Arbitration, LCIA

Введение

Актуальность проблемы отвода арбитров при нарушении принципа независимости и беспристрастности арбитров в арбитраже обусловлена отсутствием универсального нормативного регулирования данного вопроса в силу специфики разрешения споров в альтернативном порядке – порядке арбитража, поскольку каждый арбитраж подчиняется собственным правилам: законодательству страны места арбитража, арбитражному регламенту арбитража и соглашению сторон. Указанное предопределяет наличие качественных отличий арбитражной практики между различными арбитражными учреждениями по вопросу отвода арбитров, которая, в свою очередь, влияет и на вопросы признания и приведения в исполнение такого решения арбитража

за рубежом. Вместе с тем, поиск и выработка лучших подходов (англ.: "best practice") к решению данной проблемы возможна только при совокупном исследовании практики как минимум ведущих арбитражных учреждений мира (МТП во Франции, Лондонского арбитража, Венского арбитража, Сингапурского арбитража, Стокгольмского арбитража, Гонконгского арбитража, МЦУИС и т.п.). Между тем, в настоящее время вопросу отвода арбитров в данных арбитражных учреждениях посвящено незначительное количество научных трудов [1]. Отдельные исследования практики иностранных арбитражей по вопросу отвода арбитров были проведены Т.У. Уолшем и Р. Тейтельбаум [2], Р.М. Ходыкиным [3]. По большей части опыту зарубежных арбитражей по вопросу отвода арбитров посвящены

малые части общих исследований по арбитражу (см., например, труды Т.А. Лунаевой [4], Р.О. Зыкова [5] и др.). Каких-либо значительных исследований о практике отвода арбитров в Лондонском арбитраже автором обнаружено не было, однако присутствуют периодически публикуемые исследования по данному вопросу (например, в Отчетах по международному арбитражу Палаты по разрешению споров Бахрейна). В связи с указанным, исследование практики Лондонского арбитража по вопросу отвода арбитров представляет особую научную ценность на пути к гармонизации указанной практики и выработки универсальных алгоритмов по вопросу отвода арбитров. **Цель:** Выявление особенностей развития арбитражной практики Лондонского арбитража по вопросам отвода арбитров с учетом особенностей применимых арбитражных регламентов. **Методы:** В работе были использованы системный, аналитический и сравнительно-правовой методы. **Результаты:** В Лондонском арбитраже успешность заявленного отвода в среднем составляет 20%. **Выводы:** При решении вопроса об отводе арбитров Лондонский арбитраж старается придерживаться риск-ориентированного подхода, несмотря на достаточно высокую степень консервативности данного арбитражного учреждения, что согласно имеющейся статистической информации демонстрирует впечатляюще низкие показатели по количеству удовлетворенных отводов.

Одним из основополагающих принципов, на которых базируется арбитраж, является принцип независимости и беспристрастности арбитров (ст. 18 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее – «Закон РФ об Арбитраже») [6]; ст. 11-12 Закона РФ от 07.07.1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» (далее – «Закон о МКА») [7]). При этом соблюдение указанного принципа имеет значение не только в контексте конкретного арбитражного разбирательства, но и играет существенную роль на этапе признания и приведения в исполнение решения арбитража, поскольку нарушение указанного принципа может повлечь отказ в таком признании и исполнении (п. 2 ч. 4, п. 5 ч. 3 ст. 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – «АПК РФ») [8]; абз. 6 п. 1 ч. 1, п. 2 ч. 1 ст. 36 Закона о МКА [7], пп. “b” п. 2 ст. 5 Конвенции ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Заключена в г. Нью-Йорке в 1958 г.) (далее – «Нью-Йоркская Конвенция 1958 г.») [9]).

В связи с тем, что одной из основ ведения разбирательств в арбитраже является его конфиденциальность (ст. 21 Закона РФ об Арбитраже [6]), поиск практики по отводам арбитров для

дальнейшего анализа зачастую является достаточно проблематичным. Однако некоторые арбитражные учреждения публикуют статистическую информацию с указанием конкретных решений. Кроме того, вопросы об отводах арбитров возникают не только на стадии разбирательства в арбитраже, но и в процессе приведения решений арбитража в исполнение [когда поднимается вопрос о соответствии вынесших арбитражное решение арбитров предъявляемым к ним требованиям в соответствии с национальными законами, институциональными регламентами и соглашением сторон]. В связи с этим практику по данному вопросу можно найти и на различных государственных информационных ресурсах.

Так, по заявлению Лондонского международного арбитражного суда, указанное арбитражное учреждение за период с 2010 по 2017 гг. рассмотрело более 1600 дел. В свою очередь, вопрос об отводах арбитров рассматривался менее чем в 2% этих дел, и только пятая часть этих отводов была успешной. Иными словами, заявленные отводы удовлетворялись только в 0,4% случаев за этот период времени [10]. Понимая важность рассматриваемого вопроса, в 2018 году Лондонским международным арбитражным судом была создана база данных дел, в которых были заявлены отводы арбитрам [11]. В настоящее время там содержится информация по 32 ранее рассмотренным делам, наиболее интересными являются следующие из них:

Case No. 142862 [12]

В указанном деле спор возник из договора купли-продажи акций компании, мажоритарным собственником которой был ответчик. В свою очередь, последний [ответчик] контролировался государством места его учреждения. После того как состав арбитража был сформирован, выяснилось, что один из назначенных сторонами спора арбитров имел то же гражданство, что и ответчик, а также осуществлял трудовую деятельность в одном из государственных университетов страны места учреждения ответчика. В связи с указанными обстоятельствами арбитражу был заявлен отвод со стороны истца. Так, позиция истца состояла в том, что с учетом приведенных обстоятельств нарушается принцип независимости арбитра, поскольку в данном деле конечным бенефициаром фактически является государство ответчика, которое также в лице университета является работодателем данного арбитра. Дополнительным аргументом о наличии связи между арбитром и ответчиком послужил факт замещения председателем попечительского совета университета [в котором преподавал арбитраж] одной из должностей в компании ответчика.

Согласно же позиции, представленной самим арбитром, данные обстоятельства не создают конфликта интересов, а также не говорят об отсутствии у него независимости, поскольку высшие учебные заведения пусть даже и образованы в форме государственных учреждений в некоторых странах, но они обладают большой автономией. В обоснование своей позиции арбитром было приведено три дела из практики Международного арбитражного суда при Международной торговой палате, где «косвенный наем» арбитра государством (стороной арбитража) не помешал его назначению. В результате обсуждений, решением вице-президента арбитражного учреждения заявление истца было удовлетворено.

Case No. 132498 [13]

В данном деле ответчик направил письмо арбитру, в котором последнему предложил заявить самоотвод на том основании, что арбитр был предубежден еще до вынесения решения по существу дела. Так, при вынесении решения по процессуальной части спора, арбитром было подготовлено особое мнение, в котором им недвусмысленно была высказана позиция по существу спора. Очевидно, что такие действия арбитра являются недопустимыми с точки зрения требований к беспристрастности арбитров. В связи с этим, вице-президентом было принято решение об удовлетворении отвода данного арбитра.

Case No. 152998 [14]

Фабула данного дела являются схожими с обстоятельствами предыдущего. Так, основанием для заявления ответчиком отвода арбитру послужило негативное высказывание последнего о деятельности материнской компании ответчика. В связи с чем, вице-президентом Лондонского международного арбитражного суда было принято решение об удовлетворении заявленного отвода, поскольку указанное обстоятельство напрямую влияет на беспристрастность арбитра.

Case No. 101693 [15]

При рассмотрении данного дела отвод был заявлен истцом ввиду того, что арбитр участвует в том же качестве в двух других разбирательствах с участием истца и ответчика. В свою очередь, ответчиком было отмечено, что при назначении данного арбитра в двух первых разбирательствах истцом не было предъявлено никаких возражений, в связи с чем истец был согласен с участием арбитра в обоих разбирательствах. Однако, когда арбитр был назначен для рассмотрения третьего дела с участием данных сторон, истец предъявил свои возражения, мотивируя это тем, что участие в качестве арбитра по другим делам мешает арбитру беспристрастно разрешить спор. Учитывая, что (1) истец конклюдентными действиями отказался от предъявле-

ния возражений относительно включения арбитра в состав арбитража в первых двух разбирательствах, а также (2) отсутствие у истца веских оснований для возникновения у него обоснованных сомнений в независимости и беспристрастности арбитра, в удовлетворении заявления об отводе арбитра было отказано. Таким образом, принимая во внимание имеющуюся статистическую информацию о количестве заявляемых и удовлетворяемых отводах, можно утверждать, что Лондонский арбитраж, несмотря на достаточно высокую степень консервативности данного арбитражного учреждения, придерживается риск-ориентированного подхода при принятии решений об отводе арбитров, что демонстрирует впечатляюще низкие показатели по количеству удовлетворенных отводов.

Список литературы:

- [1] Сомов И.А. Особенности арбитражной практики Стокгольмского арбитража по вопросам независимости и беспристрастности арбитров // Право и управление. 2023. № 7. С. 292-297.
- [2] Ходыкин Р.М. Независимость и беспристрастность арбитров в инвестиционных спорах // Третейский суд. 2011. № 4. С. 135 - 144.
- [3] Международный коммерческий арбитраж: Учебник / С.А. Абесадзе, Т.К. Андреева, В.Н. Ануров и др.; отв. ред. Т.А. Лунаева; науч. ред. О.Ю. Скворцов, М.Ю. Савранский, Г.В. Севастьянов. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Редакция журнала «Третейский суд»; М.: Статут, 2018. Вып. 9. 965 с.
- [4] Признание и приведение в исполнение иностранных арбитражных решений в России и странах бывшего СССР / Т.Д. Аиткулов, Р.Э. Акрамов, М.А. Акчурина и др.; под ред. Р.О. Зыкова. М.: Арбитражная Ассоциация, 2019. 999 с.
- [5] Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // СЗ РФ. 04.01.2016. № 1 (часть I). ст. 2.
- [6] Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // СЗ РФ. 04.01.2016. № 1 (часть I). ст. 2.
- [7] Закон РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» (в ред. от 30.12.2021) // Российская газета. № 156. 14.08.1993.
- [8] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. ст. 3012.
- [9] Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Заклучена в г. Нью-Йорке в 1958 г.) //

Консультант Плюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 29.07.2023).

[10] LCIA Annual Casework Report 2021 // URL: <https://www.lcia.org/media/download.aspx?Mediald=890>.

[11] LCIA Challenge Decision Database // URL: <https://www.lcia.org/challenge-decision-database.aspx>.

[12] LCIA Reference No. 142862, Decision Rendered 2 June 2015 // URL: <https://www.lcia.org/media/download.aspx?Mediald=644>.

[13] LCIA Reference No. 132498, Decision Rendered 24 December 2014 // URL: <https://www.lcia.org/media/download.aspx?Mediald=643>.

[14] LCIA Reference No. UN152998, Decision Rendered 22 June 2015 // URL: <https://www.lcia.org/media/download.aspx?Mediald=645>.

[15] LCIA Reference No. UN101693, Decision Rendered 28 October 2010 // URL: <https://www.lcia.org/media/download.aspx?Mediald=623>.

Spisok literaturey:

[1] Somov I.A. Osobennosti arbitrazhnoj praktiki Stokgol'mskogo arbitrazha po voprosam nezavisimosti i bespristrastnosti arbitrov // Pravo i upravlenie. 2023. № 7. S. 292-297.

[2] Khodykin R.M. Nezavisimost' i bespristrastnost' arbitrov v investitsionnykh sporakh // Treteiskii sud. 2011. № 4. S. 135 - 144.

[3] Mezhdunarodnyi kommercheskii arbitrazh: Uchebnik / S.A. Abesadze, T.K. Andreeva, V.N. Anurov i dr.; otv. red. T.A. Lunaeva; nauch. red. O.Iu. Skvortsov, M.Iu. Savranskii, G.V. Sevast'ianov. 2-e izd., pererab. i dop. SPb.: Redaktsiia zhurnala «Treteiskii sud»; M.: Statut, 2018. Vyp. 9. 965 s.

[4] Priznanie i privedenie v ispolnenie inostrannykh arbitrazhnykh reshenii v Rossii i stranakh byvshego SSSR / T.D. Aitkulov, R.E. Akramov, M.A. Akchurina i dr.; pod red. R.O. Zykova. M.: Arbitrazhnaia Assotsiatsiia, 2019. 999 s.

[5] Federal'nyi zakon ot 29.12.2015 № 382-FZ (red. ot 27.12.2018) «Ob arbitrazhe (treteiskom razbitel'stve) v Rossiiskoi Federatsii» // SZ RF. 04.01.2016. № 1 (chast' I). st. 2.

[6] Federal'nyj zakon ot 29.12.2015 № 382-FZ (red. ot 27.12.2018) «Ob arbitrazhe (tretejskom razbitel'stve) v Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 04.01.2016. № 1 (chast' I). st. 2.

[7] Zakon RF ot 7 iulia 1993 g. № 5338-I «O mezhdunarodnom kommercheskom arbitrazhe» (v red. ot 30.12.2021) // Rossiiskaia gazeta. № 156. 14.08.1993.

[8] Arbitrazhnyi protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 24.07.2002 № 95-FZ (v red. ot 18.03.2023) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 29.07.2002. № 30. st. 3012.

[9] Konventsiiia OON o priznanii i privedenii v ispolnenie inostrannykh arbitrazhnykh reshenii (Zakliuchena v g. N'iu-lorke v 1958 g.) // Konsul'tant Plius: sait. URL: <https://www.consultant.ru/> (data obrashcheniia: 29.07.2023).

[10] LCIA Annual Casework Report 2021 // URL: <https://www.lcia.org/media/download.aspx?Mediald=890>.

[11] LCIA Challenge Decision Database // URL: <https://www.lcia.org/challenge-decision-database.aspx>.

[12] LCIA Reference No. 142862, Decision Rendered 2 June 2015 // URL: <https://www.lcia.org/media/download.aspx?Mediald=644>.

[13] LCIA Reference No. 132498, Decision Rendered 24 December 2014 // URL: <https://www.lcia.org/media/download.aspx?Mediald=643>.

[14] LCIA Reference No. UN152998, Decision Rendered 22 June 2015 // URL: <https://www.lcia.org/media/download.aspx?Mediald=645>.

[15] LCIA Reference No. UN101693, Decision Rendered 28 October 2010 // URL: <https://www.lcia.org/media/download.aspx?Mediald=623>.



ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ПРАВО и УПРАВЛЕНИЕ

научно-правовой журнал

№ 8 (август)

2023 год



Сдано в набор 01.09.2023. Подписано в печать 15.09.2023.
Формат 60х90/8. Печ. л. 33,75. Тираж 100 экз. Заказ № 75.

Отпечатано в типографии ИП Миронова В. В.
г. Орехово-Зуево Московской области, ул. Ленина, д.102.